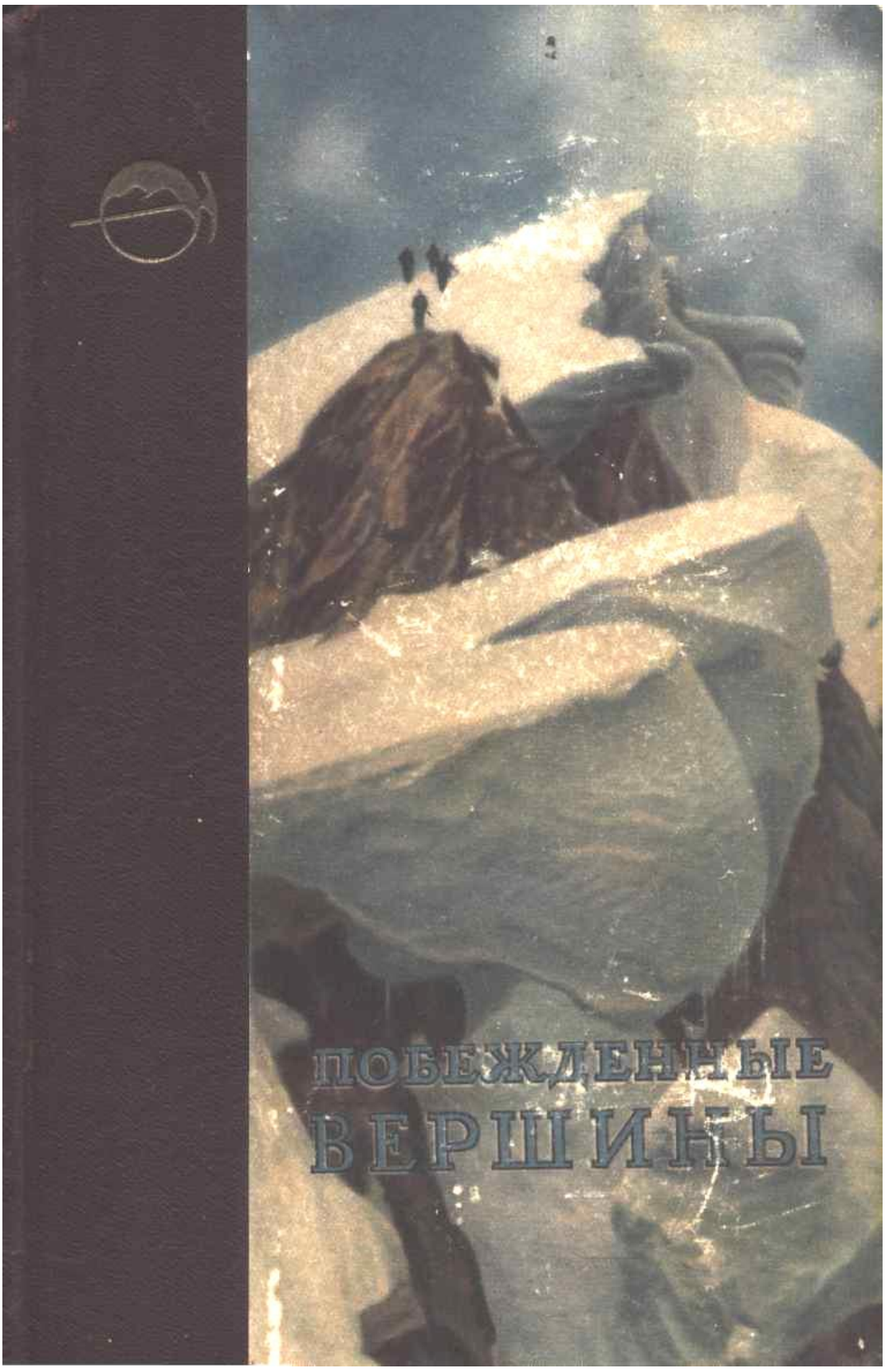

ПОБЕЖДЕННЫЕ
ВЕРШИНЫ

ПОБЕЖДЕННЫЕ ВЕРШИНЫ

ЕЖЕГОДНИК
СОВЕТСКОГО
АЛЬПИНИЗМА

ГОД
1953

А.В. Блощунов
№ 240

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1954

П.И. ПОВАРНИН
СОВЕТСКИЙ АЛЬПИНИЗМ
в 1952 году

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, добился в прошедшем, 1952 году новых успехов. Страна победившего социализма в глазах всего передового человечества стала символом прогресса и культуры, великой державой, возглавляющей лагерь миролюбивых народов. Народ страны победившего социализма под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства ведет неустанную созидательную работу по построению коммунистического общества.

По всей стране развернулось и ширится с каждым днем всенародное социалистическое соревнование за выполнение величественных планов, намеченных XIX съездом партии. Новые успехи достигнуты в социалистической промышленности, в сельском хозяйстве, во всех областях культуры. Непрестанный подъем материального благосостояния советских людей создает новые возможности для еще более широкого развития физкультуры и спорта.

Вместе со всем народом советские спортсмены вдохновенно борются за дальнейший расцвет социалистической культуры, за новые достижения в развитии физкультуры и спорта, за вершины спортивного мастерства, успешно защищая спортивную честь Советского Союза на международной арене.

Для советских альпинистов 1952 год характеризовался неуклонным развитием основных черт советской школы альпинизма — высокого идейного уровня, массовости, спортивного мастерства при высокой культуре восхождений. Летний сезон был отмечен новыми победами. Неизмеримо

выросло число людей, особенно молодежи, с увлечением занимающихся этим ценным видом спорта.

Сеть массовых альпинистских лагерей, организация занятий без отрыва от производства по специальным программам, утвержденным для горных районов, создали прочную базу для широкого вовлечения многих тысяч людей в альпинизм. Достаточно указать, что если в 1946 г. по всем горным районам работало 9 лагерей, то в минувшем сезоне только в одном из районов Кавказа, вблизи Эльбруса, было открыто 7 лагерей, не говоря уже о курсах инструкторов ВЦСПС и проводившихся здесь же спортивных сборах и альпиниадах.

Особенно отрадно отметить неуклонное развитие альпинизма в горных республиках, где он имеет все возможности стать подлинно народным видом спорта. Сотни участников привлекли альпиниады, походы и спортивные восхождения, организованные Грузинским, Казахским и Киргизским республиканскими комитетами физкультуры и спорта. В течение значительной части года проходили массовые походы в горах Армянской ССР и Северо-Осетинской АССР. В Армении, Таджикистане, Азербайджане, Узбекистане, Киргизии и Дагестане работали подвижные лагери, в которых успешно изучали «азбуку альпинизма» сотни новых молодых спортсменов. Плодотворно поработали и альпинисты Украины, которые сумели наладить массовую предлагерную и зимнюю горнолыжную подготовку. Широкое развитие получила новая разновидность физкультуры — тесно связанное с альпинизмом спортивное скалолазание. Тысячи людей приняли участие в соревнованиях по скалолазанию в Сибири и на Украине, в горных республиках Кавказа и Средней Азии.

Наряду с заметным ростом в последние годы массового развития альпинизма советские спортсмены в 1952 г. особенно упорно боролись за дальнейшее повышение качества спортивной подготовки, за достижение новых высот спортивного мастерства. Необходимо отметить, что в 1952 г. ощутимо выросло число восхождений на вершины высших категорий

трудности: был пройден 41 маршрут V и больше 150 маршрутов IV категории трудности, что ровно вдвое больше, чем в 1949 году. Особенно успешными были восхождения по технически сложным «стенным» маршрутам.

Среди таких маршрутов в 1952 г. впервые пройдены две труднейшие «стены», подъем на которые убедительно свидетельствует о возросшем техническом классе всего советского альпинизма.

Спортивная команда альпиниады Московского государственного университета под руководством мастера спорта Б.А. Гарфа в течение четырех дней успешно штурмовала казавшуюся неприступной стену Чатын-тау.

Восхождение по этому маршруту представляло сложную спортивную задачу. Оно требовало большого мастерства, упорства и силы воли. И нужно сказать, что спортсмены-альпинисты с честью выполнили его. Прекрасное восхождение! Оно особенно характерно тем, что, кроме известного альпиниста Б. Гарфа, в команде участвовали молодые альпинисты, показавшие себя вполне подготовленными к таким сложным восхождениям.

Спортивная команда мастеров «Спартака» под руководством заслуженного мастера спорта В.С. Пелевина поднялась по северной стене Мижирги. Этот маршрут является одним из сложнейших на Кавказе. Помимо большой протяженности (2000 м) и ряда сложных участков, стена Мижирги находится на большой абсолютной высоте над уровнем моря (около 5000 м). Достаточно сказать, что восходители имели четыре ночевки на стене, что им пришлось забить свыше 60 скальных и до 50 ледовых крючьев.

В Цейском районе группа молодых восходителей лагеря «Медик» под руководством мастера спорта С.А. Фролова совершила интересное восхождение по северной стене Адай-хох, оцененное V-А категорией трудности. Вторая группа мастеров «Спартака» во главе с мастером спорта В.А. Кизелем прошла сравнительно короткий (600 м), но достаточно трудный (V-А категории трудности) подъем по северо-восточной стене пика Вольной Испании. В Домбайском районе команда ЦДСА под руководством мастера

спорта А.Н. Волжина успешно штурмовала западную стену Белала-каи. Альпинисты Казахстана, руководимые мастером спорта К.Я. Александровым, прошли труднейший северо-восточный гребень пика Комсомола, обогатив этот район еще одной классифицированной вершиной V-А категории трудности.

По классу траверсов значительные успехи снова были завоеваны восходителями Грузии. Группа мастера спорта А.А. Немсицверидзе проделала небывалый по протяженности и сложности маршрут. В течение 16 суток отважные альпинисты преодолели громадный участок наиболее труднодоступной части Главного Кавказского хребта от Цурунгала до Тетнульда, включающий до 20 вершин. О трудности этого маршрута можно судить хотя бы потому, что составными частями входят в него такие участки высшей V-Б категории трудности, как траверс Цурунгал — Айлама или полный траверс всей Безингийской стены.

Другая группа грузинских альпинистов под руководством славного представителя колхозных спортсменов, заслуженного мастера спорта Б.В. Хергиани поднялась на Центральную Шхару по никем еще не пройденной южной стене, совершив затем полный траверс Безингийской стены до Тетнульда.

Из первопрохождений необходимо также отметить маршруты V категории трудности: траверс Аксаута, совершенный группой ленинградцев под руководством мастера спорта С.К. Калинкина, траверс восточного гребня Мазери, проделанный группой спортивного общества «Искра» под руководством И.В. Солодуева. Кроме того, были дважды повторены траверсы Шхельды группами грузинских спортсменов под руководством В.Н. Кирикашвили и Д.П. Оболадзе и три траверса Ушбы, совершенные членами спортивных обществ «Шахтер», «Красная звезда» и Грузинского альпинистского клуба.

Из других стенных восхождений надо упомянуть о повторном прохождении маршрутов по северной стене Улу-тау-чаны (группа лагеря

«Химик» под руководством Е.М. Манучарова) и северо-западной стене пика Щуровского (группа альпиниады Московского университета под руководством Ю.М. Широкова). Оба восхождения вновь подтвердили чрезвычайную сложность маршрутов и были пройдены за более короткий срок, чем первовосходителями.

Для всех этих восхождений характерно широкое участие в них молодежи, являвшееся результатом той напряженной работы по воспитанию и подготовке кадров, которую проводили в послевоенные годы секции и лагери «Науки», «Спартака», «Буревестника», «Химика», «Медика» и других спортивных обществ. Отрадно отметить, что не отдельные мастера, а широкая масса молодых спортсменов овладевает вершинами мастерства и успешно борется за новые достижения.

Некоторые сдвиги можно отметить и в области высотного альпинизма. На Памире проводились следующие мероприятия: команда «Спартака» под руководством заслуженного мастера спорта В.М. Абалакова, высотный сбор ВЦСПС под руководством Д.М. Затуловского, горнотуристская экскурсия профессора В.В. Немыцкого. Проведение этой работы, несомненно, способствовало ознакомлению с новыми альпинистскими районами Средней Азии и росту рядов высотников. Вместе с тем нельзя пройти мимо того факта, что как спартаковцы, так и участники сбора ВЦСПС фактически ограничились тренировочными восхождениями на вершины, не превышающие по высоте 6 500 м, а по трудности IV-Б категории, а также обследованием прилегающих к ним районов.

Спортивная команда ЦДСА, руководимая заслуженным мастером спорта И. В. Юхиным, выполнила поставленные перед ней задачи, завершив свою работу восхождением на пик Чапаева (6 640 м, V-А). Но эта команда могла сделать значительно больше. Восхождение армейских высотников на пик Чапаева, после их серьезнейшего восхождения на пик Ленина, не является шагом вперед.

В минувшем сезоне продолжалась, хотя и в недостаточных

масштабах, научно-исследовательская работа альпинистов, проводившаяся попутно с основными спортивными мероприятиями. В альпиниаде сибирских альпинистов на Алтае, возглавлявшейся заслуженным мастером спорта Е.А. Казаковой и завершившейся восхождением на Белуху, проводились по заданию Томского университета исследования на леднике в истоках р. Катунь. Были сделаны новые засечки положения различных частей ледника, определялись скорости таяния и движения поверхности, составлены гербарии и энтомологические коллекции. Ряд новых интересных материалов о леднике Гармо собрал профессор В.В. Немыцкий. А.А. Бундель производил плодотворные исследования в Алайском хребте, собрав весьма ценные энтомологические коллекции. Довольно обширные географические и гляциологические исследования в Заилийском хребте и в Кунгей-ала-тау продолжали альпинисты Казахстана под руководством старшего инструктора М.Э. Грудзинского. Новые данные по орографии отдельных районов Тянь-шаня собрали альпинисты Киргизской ССР. Большой интерес представляет многолетняя работа географа, мастера спорта П. В. Ковалева по изучению геоморфологии Кабардинской АССР.

Вместе с тем нельзя не отметить, что вся эта работа проводилась лишь усилиями отдельных энтузиастов. Назрела насущная необходимость при организации спортивных экспедиций в отдаленные и недостаточно исследованные районы ставить перед ними определенные научные задачи, разрешая их в процессе высокогорного похода.

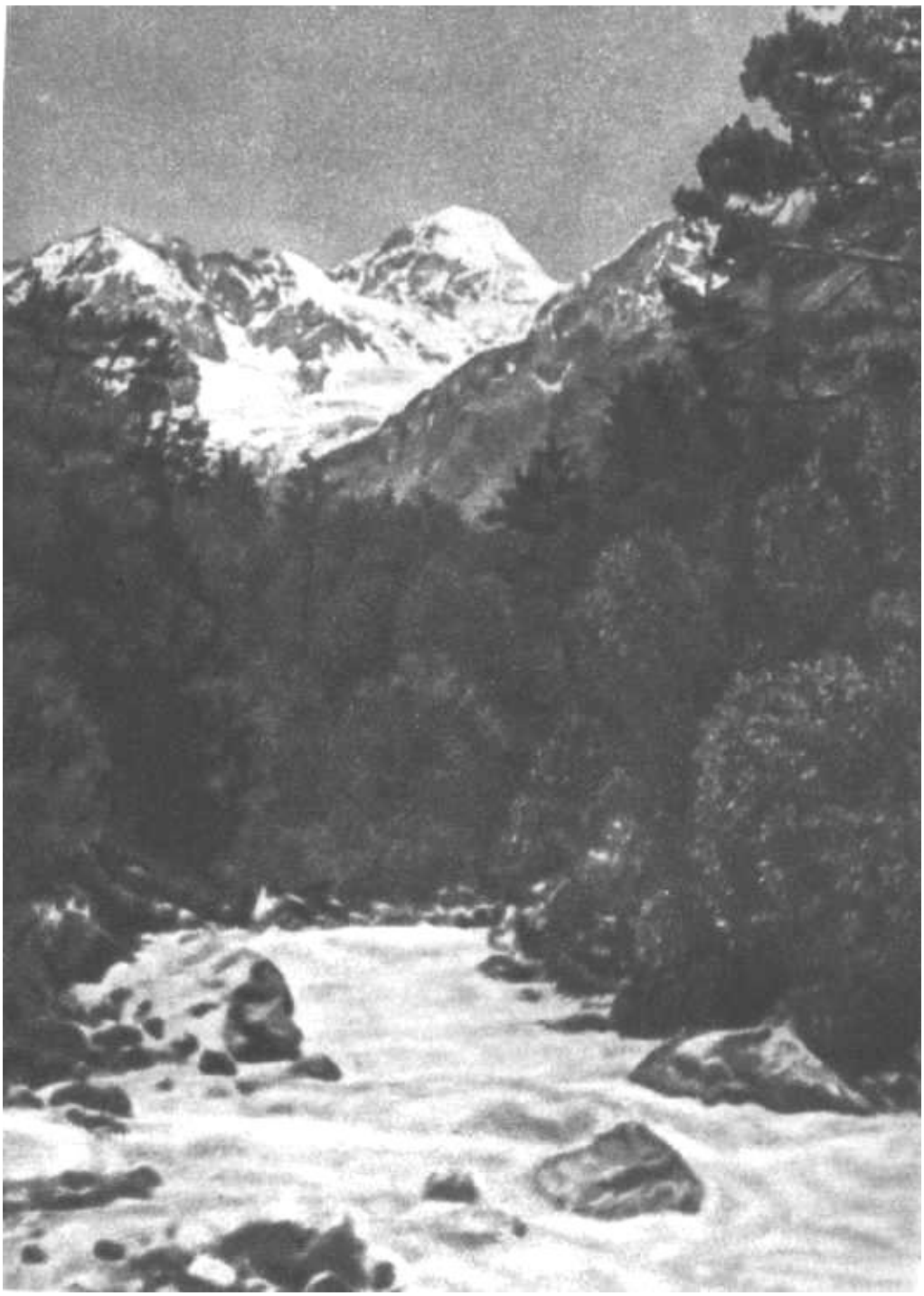
Анализ итогов прошедшего сезона вновь и вновь подчеркивает справедливость того положения, что успех в учебной и спортивной работе по альпинизму приходит там, где имеет место четкая организация, где люди работают «с душой», где подготовка к походам в горах начинается задолго до начала спортивного сезона. И самое главное: успех мы видим там, где повседневно заботятся о росте молодых кадров, где созданы дружные коллективы альпинистов, опирающиеся на широкий общественный актив.

Северная стена Адай-хоха.

Фото Ю. ШХВАЦАБАЯ.

Вид на массив пика Мазери с Южного Шхельдинского плато

Фото И. СОЛОДУЕВА.



Вершина Уилпата и река Цей-дон

Фото В. ГРЕКОВА

Лагери спортивных обществ «Наука», «Химик», «Буревестник», «Спартак», «Медик» (в Домбае) открылись своевременно, испытывая лишь незначительные затруднения с подбором инструкторов. Отнюдь не случайно, что эти спортивные коллективы, а также группы Грузинского альпинистского клуба совершили наибольшее количество интересных и

сложных восхождений, завоевавших лучшие места. Здесь сказалась прежде всего многолетняя упорная работа по подготовке смены «старым» мастерам. В спортивных школах «Буревестника» и «Медика», в альпиниаде Московского университета, на спортивных сборах Московского Высшего технического училища, «Химика» и «Спартака» за последние годы были выращены коллективы молодежи, которая из года в год организованно поднималась к более высоким спортивным разрядам и в конечном итоге смогла принять участие в самых сложных восхождениях.

Некоторые же руководители спортивных обществ проявляют безразличное отношение к работе с молодежью, смотрят на альпинистские лагери, как на своего рода дома отдыха, а на альпинизм, как на дополнительную нагрузку; в таких коллективах организация спортивных восхождений идет самотеком, планомерная работа не налажена. Таков, например, лагерь «Торпедо» в Цейском районе: он из года в год открывается неподготовленным, здесь всегда не хватает инструкторов, и значительная часть приехавших либо вынуждена заниматься туризмом, либо находиться на положении отдыхающих. Учебно-спортивный лагерь фактически превращен в посредственный дом отдыха.

Крупные недостатки наблюдались в текущем сезоне и в лагере «Локомотив» в Туюк-су, который был даже временно закрыт из-за отсутствия инструкторов, в лагере «Медик» в Цейском районе, в лагере «Шахтер» в Эльбрусском районе.

Нельзя пройти мимо того, что Центральный совет общества «Локомотив» фактически сорвал проведение спортивного сбора разрядников на Кавказе и своими действиями развалил способный молодой коллектив «Метростроя», суживая тем самым на будущее свою базу подготовки инструкторов альпинизма, свои возможности достичь высоких спортивных результатов.

Большое значение для развития местного альпинизма имеет создание подвижных лагерей в горных республиках. Однако в сезоне 1952 г. эти

лагери действовали недостаточно продуктивно. Успешнее других работали лагери спортивного общества «Искра» в Киргизской ССР и в Таджикистане и лагерь спортивного общества «Наука» в Азербайджане. Хуже обстояло дело в лагере «Химик» (Армянская ССР) и в дагестанском лагере «Искра». Полным провалом закончилась деятельность лагеря «Урожай» в Узбекистане, начальника которого Губермана пришлось срочно отстранить от руководства.

Слабая работа подвижных лагерей объясняется прежде всего тем, что местные организации фактически самоустранились от всякой заботы о лагерях, созданных в их же республиках, не сделали их центрами своей альпинистской деятельности. Комитет по делам физкультуры и спорта Армянской ССР не уделял внимания работе лагеря «Химик», предпочитая готовить значкистов «Альпинист СССР» 1-й ступени в отдельных альпиниадах по «облегченной» программе в обход стабильных программ подготовки, утвержденных Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта.

Подвижные лагери имели также наибольшие затруднения с обеспечением работы инструкторским составом. Это обстоятельство в значительной мере объясняется неудачным расположением большинства из них в районах (Армения, Азербайджан, Дагестан), которые не представляют спортивного интереса и не могут обеспечить технического роста инструкторов, работающих в этих районах.

Местные комитеты физкультуры, которые всерьез желают сохранения и развития базы массового альпинизма, должны либо отыскать более удачные места для лагерей (так, например, в Таджикской ССР перенести лагерь в верховья р. Оби-хингоу), либо заняться организацией спортивных команд, в составе которых инструкторы, отработав в лагере, могли бы иметь возможность повышения своего спортивного мастерства (предложение альпинистской секции г. Баку).

Нужно помнить, что правильная организация подвижных лагерей, при

деловой поддержке и заботе местных организаций и местного актива, открывает широкие возможности в освоении новых районов, создании коллективов спортсменов-альпинистов, массового вовлечения молодежи горных республик в альпинизм. Подвижные лагери должны стать центрами всей работы по альпинизму в каждой республике.

Обращаясь к дальнейшему развитию альпинизма, мы должны наряду с борьбой за массовость решить также неотложные проблемы роста и совершенствования спортивного и высотного альпинизма. Альпинистские учебные лагери обычного типа готовят новичков на значок «Альпинист СССР» 1-й ступени и значкистов-альпинистов на III спортивный разряд. Подготовка же восходителей более высоких спортивных разрядов не предусмотрена, и каждое спортивное общество решает этот важный вопрос по-своему; в таких же коллективах, как «Торпедо», «Красная звезда», «Локомотив» и отчасти «Искра», на организацию спортивных восхождений не обращается должного внимания. Каждый год наблюдаем мы, как для того или иного восхождения заново комплектуются случайные группы, нередко из людей, мало знающих друг друга, сплошь и рядом из числа тех инструкторов, которых можно на это время отпустить из лагеря. При такой «системе» рост спортивных кадров замедляется, многие молодые способные альпинисты останавливаются на достигнутом, либо переходят в другой спортивный коллектив в поисках такого общества, где уделяется больше внимания повышению спортивного мастерства советских альпинистов.

Вместе с тем мало распространен опыт удачного организационного решения тех же задач. В спортивном обществе «Наука» в десятый раз была проведена ставшая традиционной альпиниада Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова[1]. Если в первых альпиниадах готовили лишь значкистов, то в последние годы в ее рядах выросло немало спортсменов II и I разрядов, а спортивные достижения минувшего сезона позволили присвоить звание «Мастер спорта СССР» целой группе молодежи.

[1] См. статью Л.И. Селескериди в настоящем выпуске Ежегодника.— Ред.

Такую же задачу и столь же успешно решили участники спортивных сборов Московского Высшего технического училища имени Баумана, где также выросло много молодых мастеров спорта. В спортивных обществах «Буревестник» и «Медик» при лагерях работают спортивные школы, которые подготовили немало высококвалифицированных молодых альпинистов. Несколько менее удачно решается этот вопрос в обществе «Химик», где вся учебная и спортивная работа целиком возложена на учебную часть лагеря. Возглавляющий ее мастер спорта Г.П. Коленов наряду с обычной работой лагеря вынужден также руководить организацией спортивных восхождений, что по своему объему не меньше отдельно проводимых сборов и школ других обществ.

Высокая квалификация и большой опыт спортсмена-альпиниста приобретаются лишь в результате длительной практической работы в горах, углубленного изучения техники и опыта предшествующих восхождений. Первостепенное значение имеют здесь советы старших товарищей, их помощь в организации и проведении восхождений и, наконец, непосредственный показ в реальных условиях прохождения трудного маршрута. Весь опыт работы последних лет убеждает нас в том, что подготовку альпинистов высших разрядов, вплоть до мастера спорта, нельзя пускать на самотек, необходимо ввести ее в четко определенные организационные рамки. Эту работу никак нельзя совмещать с обычной учебной деятельностью лагеря, направленной на обучение новичков и значкистов. Необходимы новые формы подготовки.

В этом свете заслуживает внимания опыт спортивного общества «Спартак», которое превратило свой лагерь в ущелье Шхельды в комплексную альпинистскую базу. Здесь объединены в хозяйственном отношении лагерь обычного типа и постоянный спортивный сбор по подготовке альпинистов второго и более высоких разрядов со своим тренерским составом, независимым от начальника учебной части лагеря. Кроме того, в состав базы входит спортивная команда мастеров и перворaз-

рядников, которая организованно тренируется и готовится к сложным восхождениям. Такая организация обеспечивает чрезвычайное разнообразие проводимой работы и планомерный спортивный рост коллектива. В то же время благодаря четкому разграничению функций начальник учебной части лагеря избавлен от руководства теми мероприятиями, которые по своим задачам отличны от обычной работы лагеря.

Руководящим спортивным организациям давно пора обобщить успешные результаты работы спортивных обществ по альпинизму, сделать их общим достоянием. В дальнейшей деятельности учебных лагерей надо предусмотреть подготовку альпинистов высших спортивных разрядов, наметив четкие организационные формы и порядок подготовки.

Тесно связан с проблемой подготовки альпинистов-спортсменов и вопрос об инструкторах. До настоящего времени вся работа альпинистских лагерей базируется на кадрах инструкторов-общественников, которые могут отдавать альпинизму лишь небольшую часть своего времени, обусловленную прежде всего продолжительностью отпуска на их основной работе. Кроме того, из этого небольшого срока надо исключить время, необходимое для собственных восхождений инструктора-альпиниста, для его спортивного роста. Нет ничего удивительного в том, что альпинистские лагери испытывают все возрастающие с каждым годом затруднения в обеспечении своих мероприятий инструкторским составом. Проблема инструктора становится тормозом дальнейшего роста массовости советского альпинизма. Много говорилось о создании кадров постоянных инструкторов с использованием! для их подготовки тренерских школ и институтов физической культуры. Однако дело не столько в подготовке новых кадров, сколько в обеспечении их постоянной работой. Альпинизм остается еще сезонным видом спорта. Альпинистские лагери работают всего лишь три месяца в году, не во всех спортивных обществах согласны держать на своем бюджете круглый год людей, занятых только летом. Подобные возражения являются, по нашему мнению, результатом недоразумения и недостаточно продуманной организа-

ции. Для обеспечения нормальной работы лагеря вполне достаточно иметь на постоянной работе небольшое ядро ведущих работников: начальника учебной части, начальника спасательного отряда и трех-четырех инструкторов, способных руководить отрядами или отделениями значкистов. Вокруг этого ядра летом легче собрать весь остальной коллектив из числа инструкторов-общественников. При надлежащей организации можно загрузить работой эти 5-6 человек в течение всего года. Прежде всего срок работы лагерей в большинстве районов можно увеличить до 4 месяцев, а перед сезоном проводить учебно-методические сборы инструкторов. Кроме того, при наличии постоянного штата инструкторов легко организовать зимнюю работу лагеря в течение 2-3 месяцев. Мы не говорим уже о зимней внелагерной подготовке в секциях, проведение которой пока что затруднено из-за отсутствия руководителей.

Предлагаемая схема явилась бы, возможно, наиболее полным решением возникших затруднений, обеспечивающим дальнейшее развитие массового альпинизма надежными кадрами руководителей. К сказанному хотелось бы добавить, что если для любых видов спорта важно наличие опытных тренеров, постоянно совершенствующих свой опыт и навыки, то тем более это существенно для альпинизма, где от опыта и знаний руководителя в значительной мере зависят жизнь и здоровье советских людей, впервые попавших в горы.

Ряд серьезных вопросов следует поставить в области высотного альпинизма.

Нельзя не признать, что высотный альпинизм, т.е. восхождения на вершины выше 6000 м, отстает от уровня, достигнутого спортивным альпинизмом на Кавказе.

Высотный альпинизм значительно отличается не только от обычной учебной работы лагерей, но и от спортивных восхождений в условиях Кавказа. Высотные восхождения неизбежно связаны с организацией дальних экспедиций, поскольку все высочайшие вершины СССР расположены в

отдаленных, труднодоступных местах Памира и Тянь-шаня. Такие экспедиции требуют длительной подготовки, специального снаряжения, больших сроков (2-3 месяца), что сильно суживает возможный круг участников этих мероприятий. В то же время само восхождение, даже на наиболее сложные вершины, требует не более 20-30 дней вместе с устройством промежуточных лагерей, все остальное время уходит на переезды по железной дороге и на автомобиле, организацию каравана и передвижение к месту собственно восхождения. Практика высотных экспедиций послевоенного периода показала, что отдельным спортивным обществам нелегко справиться с их организацией. Подготовка экспедиций нередко затягивается, участники выезжают в горы с запозданием, много времени отнимает организация каравана. Нередко приближение осенних холодов оставляет мало времени на само восхождение, из-за чего некоторые экспедиции вместо намеченных до выезда больших спортивных и исследовательских задач ограничиваются решением лишь второстепенных. Кроме того, попытки отдельных спортивных обществ организовывать экспедиции на свой страх и риск заставляют каждый раз заново заниматься изготовлением снаряжения, заново решать вопросы снабжения, транспорта и т.п.

Назрела необходимость в организации планомерной подготовки альпинистов-высотников, объединении усилий советских альпинистов на решении таких больших задач, как восхождение на пик Победы, покорение многих «шеститысячников», на которые еще не ступала нога человека.

Решение всех этих сложных проблем невозможно без надлежащей, серьезно продуманной организации. Для подготовки молодежи можно было бы рекомендовать создание базы или подвижного лагеря в одном из наиболее интересных альпинистских районов Памира. На этой базе можно было бы подобрать необходимый ассортимент снаряжения, вьючного и хозяйственного инвентаря, заготовить к началу сезона питание, решить вопросы организации транспорта.

Наличие подобных баз и лагерей позволило бы существенно сократить подготовительный период любой экспедиции или сбора. Кроме того, опираясь на такую базу, можно было бы осуществить в широких масштабах освоение нового района, заложив прочную основу для подготовки кадров высотников, особенно в сильнейших спортивных обществах.

В виде другого возможного варианта можно было бы рекомендовать организацию круглогодичной высотной экспедиции с постоянным бюджетом, фондом снаряжения и небольшим штатом (2-3 человека). Такая система также значительно сократила бы расходы на организацию очередных экспедиций (одной из наиболее существенных статей расхода которых является приобретение снаряжения), а постоянное финансирование позволило бы начинать подготовку задолго до выезда в горы, для наиболее сложных объектов и за несколько лет.

Каждый из предлагаемых вариантов имеет свои преимущества. Организация базы откроет возможности для более широкой подготовки кадров и увеличения срока пребывания в горах за счет сокращения времени, уходящего обычно на преодоление подходов. Вместе с тем такая база неизбежно будет связана с одним определенным районом, способствуя освоению только этого района, в то время как экспедиция, базирующаяся на Москву, позволит планировать восхождения в любом районе, но будет связана с потерей времени на организацию транспорта. Возможно, что наиболее желательно сочетание обеих форм работы.

***

Ни в одной стране мира физическая культура и спорт, в частности альпинизм, не окружены такой заботой и таким вниманием со стороны правительства, как в Советском Союзе. Ежегодно у нас отпускаются огромные средства на работу альпинистских лагерей, в которых проводят свои отпуска и получают спортивную подготовку тысячи и тысячи трудящихся. Вместе с тем организованное обучение в лагерях отнюдь не исключает широкого развития самодеятельного альпинизма и высокогорного

туризма. В то время как в учебной и спортивной работе по альпинизму значительно превзойден довоенный уровень, состояние самодеятельного альпинизма оставляет желать лучшего, а развитие высокогорного туризма требует неотложного разрешения вопросов безопасности хождения в горах.

Все изготовляемое снаряжение распределяется ныне между лагерями, в то время как нужды самодеятельных групп не предусмотрены, без специального же снаряжения передвижение в горах невозможно. Помимо расширения производства, назрела необходимость в создании специальных прокатных фондов, хотя бы для самодеятельных групп тех обществ, которым принадлежат лагери.

Такие группы нуждаются и в авторитетной консультации по маршрутам, в иных случаях в помощи инструктора для обеспечения полной безопасности похода. При существующей же структуре лагерей забота об этом может быть возложена только на начальника учебной части, который и без того достаточно загружен. В связи с этим следует продумать назревшие вопросы реорганизации альпинистских лагерей, приспособления их к тем задачам, которые выдвигаются самой жизнью. Если самодеятельные альпинистские группы организуются обычно теми обществами, которые располагают своими лагерями, то значительно сложнее обстоит с самодеятельным высокогорным туризмом.

Практика последних лет показывает неизменную тенденцию увеличения числа групп, которые не ставят перед собой спортивных целей, а просто хотят пройти по интересному горному маршруту, пересечь перевалы, посетить красивые ущелья, пройти к морю. Даже такие группы встречают на своем пути немало трудностей, преодоление которых требует знания техники хождения в горах. Трещины на ледниках, переправы через горные реки, переход по лавиноопасным или камнепадным склонам — все это требует соблюдения тех правил безопасности, того контроля, которым сопровождается каждый шаг альпиниста. Однако некоторые группы высокогорных туристов оказываются предоставленными самим себе, они выходят в горы,

практически никого об этом не извещая, так как свой маршрут они утверждают в городах, находящихся далеко от гор, и могут попасть в сложные условия.

В минувшем сезоне основной поток туристов направлялся от Минераловодской группы курортов через перевалы Главного Кавказского хребта к морю, где в районе Хосты происходил традиционный слет туристов. Группы нигде не оставляли своих контрольных сроков, а их регистрация на туристских базах носила чисто формальный характер. Даже уполномоченные Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта нередко узнавали о происшествиях с такими группами из совершенно случайных источников.

Нельзя впредь мириться с такими фактами, когда люди могут оказаться в опасном положении только из-за организационных недочетов.

***

Походы альпинистов, особенно высотников, часто связаны с проникновением в малоисследованные районы. При этом им представляется возможность наряду с решением чисто спортивных задач внести свой вклад в географию, геологию, не говоря уже о том, что они могут собрать ботанические, зоологические, энтомологические коллекции. Ведь альпинисты проникают в такие места, куда не могут добраться участники обычных научных экспедиций, не имеющие альпинистских навыков и специального снаряжения. Этим открывается широкое поле для исследований, которые могли бы существенно пополнить наши сведения о различных районах необъятной советской земли. Как и всякий советский человек, альпинист не может равнодушно проходить мимо возможностей расширить наши знания, которые могут быть затем с пользой применены для науки и дальнейшего развития народного хозяйства.

Однако более широкому развертыванию такой работы, помимо организационных недостатков, мешает прежде всего недостаток знаний у самих альпинистов. Даже самые простые научные наблюдения и исследова-

ния требуют известной подготовки в той области, в которой они производятся. А в горы приезжают люди самых различных профессий, нередко далеких от затрагиваемых вопросов. Необходима поэтому широкая популяризация среди альпинистов простейших приемов научного исследования и того минимума специальных знаний, который доступен для всякого. В одном из Ежегодников[1] была помещена своего рода памятка по простейшим гляциологическим наблюдениям, производимым на базе стационарного лагеря. Нужно продолжить эту работу, разработать и опубликовать совместно с Географическим обществом Союза ССР памятки по геологии, географическому описанию новых районов, геоморфологии, минералогии и т.д.

При организации спортивных экспедиций необходимо разрабатывать краткие, но четкие программы исследования, сначала по сравнительно узкому кругу вопросов, чтобы затем по мере накопления сведений расширять круг исследований. При подведении итогов экспедиций наряду со спортивными успехами необходимо учитывать и их научные результаты, успешность выполнения намеченных программ.

Альпинистские секции, уделяя немалое внимание повышению спортивной квалификации, вместе с тем не знакомят инструкторов с последними достижениями отечественной науки.

Реализация намечаемой нами программы, без сомнения, значительно поднимет ценность предпринимаемых экспедиций и наряду с известным вкладом в науку и народное хозяйство принесет значительную пользу и самим участникам, расширяя их кругозор, заставляя более внимательно, по-хозяйски изучать природу.

***

Альпинизм, как и другие виды спорта в СССР, призван воспитывать сильного, здорового, волевого человека, инициативного хозяина, строителя

[1] Автор имеет в виду статью С.В. Калесника «Об исследовании ледников силами альпинистов», см. Ежегодник, год 1951, стр. 373. В настоящем выпуске мы печатаем статью Г.К. Тушинского о географических исследованиях альпинистов.— Ред.

новой жизни, величественного здания коммунизма. Советскому альпинисту чужд и непонятен дух голого рекордсменства, рекорда ради рекорда, столь распространенный в капиталистическом спорте. Советский альпинизм, как и всякое живое дело, не терпит застоя, он непрерывно развивается: сама жизнь, практика повседневной работы выдвигают новые формы организации учебы и роста коллектива. Нужно чутко прислушиваться, вовремя подхватывать и развивать здоровую инициативу, отметая чуждое и уродливое. Нужно смело заменять устаревшие организационные формы новыми, более совершенными. Надо неустанно расширять ряды молодежи, стремящейся в горы, открывая перед ней перспективы роста, обеспечивая его возможности. Бережно воспитывая каждого спортсмена, мы должны оберегать его от ошибок, облегчая тем самым путь к вершинам мастерства, к борьбе за новые достижения во славу нашей любимой Родины.

Решение всех этих вопросов позволит еще выше поднять знамя советского альпинизма, обеспечить дальнейшее расширение массовой базы, улучшить организацию безопасности работы в горах.

Непрерывный рост советской культуры, та забота, которую проявляют Партия и Правительство о советских спортсменах, служат залогом того, что и эти задачи будут успешно разрешены и советский высокогорный спорт будет расти и достигнет еще более высокой степени совершенства.

ЭКСПЕДИЦИИ

Е.А. КАЗАКОВА, Л.Т. МУЗЫЛЕВ

БЕЛУХА

Пробираясь сквозь дикие заросли склонов и ущелий, мы вторую неделю с нетерпением ожидали ее появления. С каждого перевала безуспешно вглядывались в облачную даль. Появилась она неожиданно, в просвете между елями, за одним из поворотов Катунской долины. Две белоснежные пирамиды, сверкавшие в небесной синеве, на тысячу метров превышали окружающие их горы.

С давних пор местные жители в своих сказаниях воспевали тех смельчаков, которые покорят снежных великанов. Однако прошло немало десятилетий, пока была покорена Белуха.

Белуха — высшая точка Русского Алтая и, пожалуй, лучшего названия[1] не придумаешь для ее чистых, сверкающих снежных вершин.

МАССИВ БЕЛУХИ И ЕЕ ЛЕДНИКИ

Белуха расположена в самом центре Алтайских гор, е Катунском хребте, на значительном удалении от населенных мест. Она представляет собой наиболее крупный снежно-ледовый центр Русского Алтая. Массив ее сложен крепкими кристаллическими сланцами и гнейсами и одет мощным снежным покровом, питающим многочисленные ледники, стекающие в окружающие долины.

При средней высоте хребта около 3000 м Белуха возвышается до 4500

[1] Среди местного населения известны и другие названия Белухи; Алтайцы часто зовут ее «Катын-баш» («Вершина Катуни»). В.В. Сапожников слышал у жителей Аргутской долины название Ак-су-рю, «С белой водой», у киргизов Южного Алтая «Мус-ду-тау («Ледяная гора»).

м, чем обусловливается сильная заснеженность ее склонов. Вершина более чем на 2,5 км превышает окружающие долины.

Обе вершины лучше всего видны с юга, от истоков Катуни. Западная выглядит отсюда симметричной снежной пирамидой с острой вершиной. Восточная стоит несколько дальше на север и поэтому кажется ниже западной, хотя в действительности превышает ее на 70-80 метров. Она также имеет пирамидальную форму, но с более пологими очертаниями.

Между вершинами тянется почти плоская седловина в виде мощного фирнового поля, слегка наклоненного к югу. Если подняться на седло Белухи, то обе вершины представляются в виде гребней, вытянутых с севера на юг. Особенно сильное впечатление производит западная вершина. Это крутая, местами оледенелая стена с громадными фирновыми надувами и карнизами вдоль всей своей километровой длины. Большие конусы у подножия стены свидетельствуют о мощных лавинах. Наилучшая точка для обзора Белухи и ее ледников с юга — гребень, спускающийся с восточной вершины и отделяющий истоки Катуни от р. Берель.

Когда пробираешься к Белухе с севера, по густому ельнику Аккемского ущелья, то ее сахарные головы появляются над макушками деревьев за 30-35 километров. Но густой лес еще долго скрывает очертания массива в целом. Только выбравшись из чащи и подойдя к Аккемскому озеру, можно увидеть Белуху во всей ее красе. Тысячеметровая ледяная стена, увенчанная двумя белоснежными конусами вершин, очень сходна с Безингийской стеной в районе Гестолы. Голубоватые изломы ледяных сбросов, оледенелые скальные выступы, многочисленные лавинные желоба — все это придает стене грозный и недоступный вид. На запад от Белухи на высоте около 4000 м простирается громадное фирновое плато, длиной около 3 км при ширине до 1,5-2 километров.

С востока и с запада из ущелий Мен-су, Берели и Мюшту-айры можно видеть только одну из вершин Белухи.

Вопрос о высоте вершин все еще нельзя считать окончательно

разрешенным, если сопоставить результаты измерений, приведенные в табл. 1.

Еще в конце прошлого века известный исследователь Алтая В.В. Сапожников на основании пяти угломерных определений получил высоту восточной вершины в 4540 м, западной вершины — в 4440 метров. На основании приведенных к средним тех же измерений, за исключением высоты 4620 м, на трехверстной карте Алтая проставлены для восточной вершины — 4516 м, для западной — 4460 и 4440 м (два повышения на вершинном гребне). По определениям, сделанным в 1935 г. во время I Западно-Сибирской альпиниады, высота западной вершины оказалась равной 4928 м, что, безусловно, ошибочно. Вероятно, данные В.В. Сапожникова ближе всего отражают действительность.

Для седла Белухи большинство известных определений сходится на высоте в 4050 метров.

Непосредственно со склонов Белухи и западного фирнового плато берут начало шесть крупных ледников долинного типа: Катунский стекает с седла Белухи на юг и питает истоки р. Катуни; Черный главной ветвью берет начало с западного фирнового плато и спускается также на юг; Мюшту-айры (Кочурлинский) начинается мощным ледопадом с западного фирнового плато и спускается на запад в долину Кочурлы; из-под стены Белухи на север течет Аккемский ледник; со склонов восточной вершины на северо-восток стекает наиболее протяженный из ледников Алтая — Мен-су (Иеды-гемский, 11 км); на юго-восток — Большой Берельский.

Помимо этих крупных ледников, со склонов Белухи и прилегающих боковых хребтов стекает большое число коротких ледников, многие из которых уже утратили связь с основными ледниками.

По данным Б.В. и М.В. Троновых, к массиву Белухи относится около 30 ледников с общей площадью оледенения до 70 кв. километров.

Некоторые данные по главным ледникам Белухи сведены в табл. 2[1] (см. стр. 30-31).

Таблица 1

Данные о высоте Белухи[2]

Высота вершины, в метрах		Кем сделано определение	Год	Метод определения	Примечание
западная	восточная				
4 440	3 353	Ф. Геблер	1835	На глаз	
—	4 540	В. В. Сапожников	1898	Геодезическое нивелирование	Среднее из пяти определений, сделанных с Аккемского и Берельского ледников
—	4 620	В. В. Сапожников	1898	То же	Наивысшее из пяти определений
4 440 и 4 460	4 516	Военно-топографический отдел	1912	»	Получено как среднее из четырех определений В. В. Сапожникова (исключая 4 620 м); нанесены на трехверстную карту Алтая
—	4 500	Б. и М. Тронновы	1914	Барометрически	
—	4 630	Д. И. Гущин	1935	То же	
—	4 620	Е. И. Клещетников и Е. Д. Девятов	1935	Геодезическое нивелирование	
—	4 550	М. Н. Билевич	1935	Гипсометрически	Это определение относится к скальному выходу на вершине, который на 15—20 м. ниже высшей точки
4 550	—	Печерский	1936	Барометрически	

Интересно отметить, что высота концов ледников сильно расходится (от 1930 до 2300 метров). По-видимому, экспозиция компенсируется количеством выпадающих осадков и специфическими особенностями цирков питания.

Снеговая линия вокруг всего массива держится приблизительно на одном уровне (2700-2800 м), все склоны характеризуются одинаковой

[1] М.В. Тронов. Очерки оледенения Алтая, М., 1949.
[2] Таблица взята из статьи Е.Д. Девятова в сборнике «Штурм Белухи», Новосибирск, 1936.

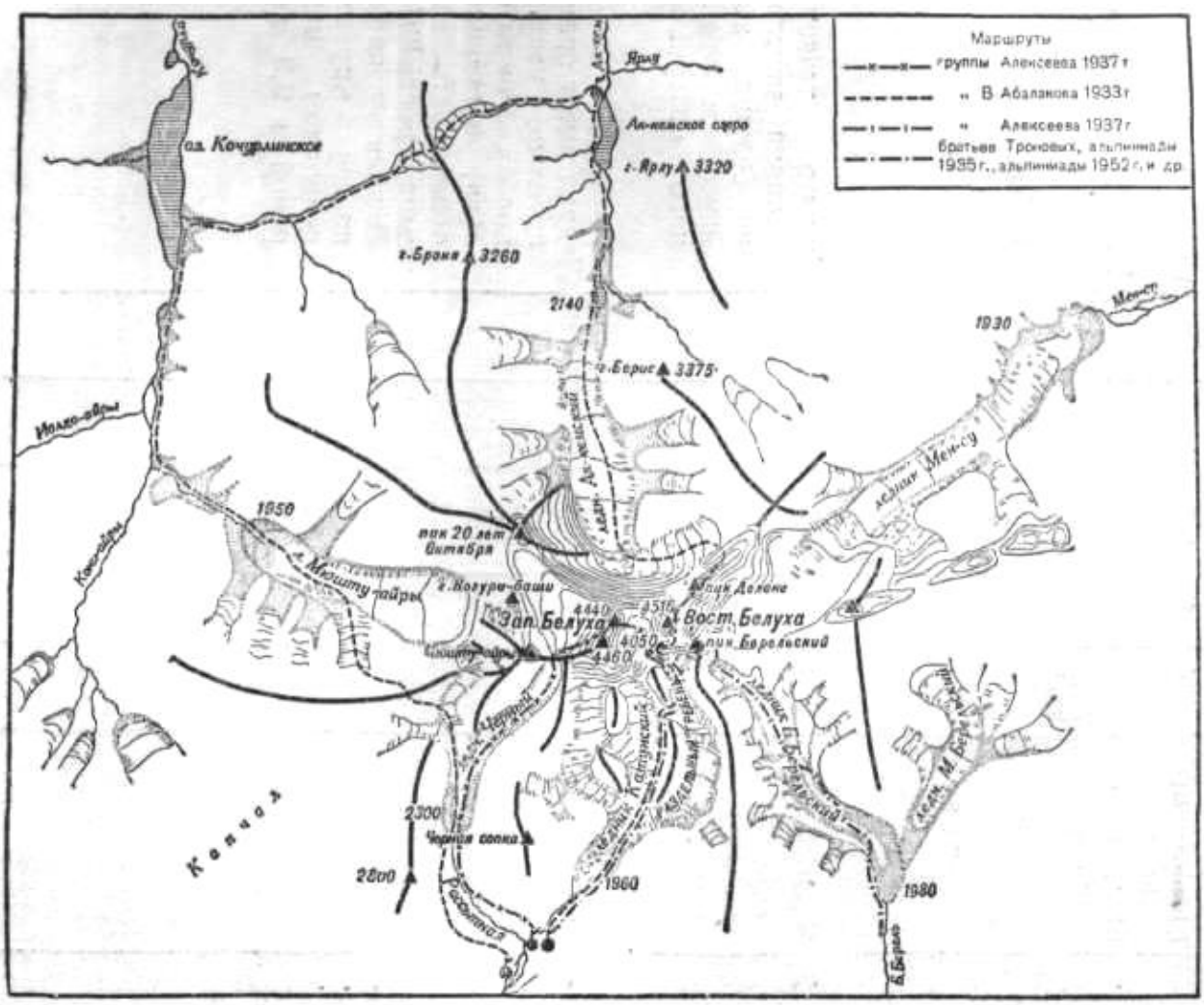
степенью заснеженности. Равномерность снежного покрова М.В. Тронов объясняет более значительными осадками на южной стороне Белухи, которые в свою очередь восполняют более сильное таяние.

Ледники Белухи относятся к числу отступающих. Наблюдения, начатые в конце прошлого века, показывают, что для различных периодов имела место различная скорость отступания, которая в среднем составляет от 10 до 20 м в год. Измерения скорости течения Катунского ледника в 1 км от языка, проведенные в 1926 г. Б.В. и М.В. Треневыми и в 1933 г. экспедицией II Международного Полярного года, дали около 10 см в сутки. В результате таких же измерений В.В. Сапожникова, проведенных в июле 1897 г. в двух километрах от языка ледника, получилось около 25 см в сутки. Участники альпиниады ВЦСПС 1952 г. провели на Катунском леднике измерения скорости таяния чистой поверхности ледника (в 1 км от языка) и нашли, что в июле (с 26 по 31) за 5 суток при ясной погоде стаяло 15 см толщи льда (среднее из трех измерений).

Корытообразная форма ущелий, сглаженная поверхность скал, холмы конечных морен и ряд других следов древнего оледенения говорят о том, что некогда по долинам Алтая простирались на многие сотни километров мощнейшие ледники. В период наибольшего оледенения Катунский ледник имел протяженность около 1000 км; выходя из Алтайских гор вблизи нынешнего Бийска, он сливался с Телецким (Бийским) ледником, давая начало р. Обь.

От Белухи радиально расходятся пять высоких гребней, разделяющих пять основных долин: Катунскую, Берельскую, Иедыгемскую, Аккемскую и Кочурлинскую. На этих гребнях в непосредственной близости от Белухи имеется ряд вершин, достигающих высоты более 4000 метров. Несколько значительных вершин расположено вокруг западного фирнового плато. Пик XX-летия Октября достигает высоты 4300 м, две другие вершины на 100-150 м превышают уровень плато. Между этими вершинами течет крутой ледопад ледника Мюшту-айры, берущий начало от западного плато. Альпинисты, со-

вершившие первовосхождение на западное плато, предложили назвать эти вершины: Кочурла-баши, расположенную справа от ледопада, Мюшту-айры, стоящую слева. В сторону ледопада обе вершины обрываются крутыми скальными стенами, к западному плато Кочурла-баши спускается своим снежным склоном крутизной до 35-40°. Пик Мюшту-айры с западного плато поднимается ледяным гребнем с большим карнизом, обращенным на север. Склоны вершины имеют крутизну до 60°.



С начала прошлого века высочайшая вершина Русского Алтая — Белуха — привлекала внимание исследователей. Сибирские географы: В.В. Сапожников, а затем братья Б.В. и М.В. Троновы открыли и изучили ледниковый Алтай, опровергая установившееся мнение, что эта горная страна почти лишена ледников. Начиная с 1926 г., когда здесь побывал один из старейших альпинистов Б.Н. Делоне, на Белуху устремляются советские альпинисты. Наряду с многими восхождениями советские восходители провели большую работу но изучению массива.

В гребне, отходящем на северо-восток, рядом с восточной вершиной Белухи стоит красивая снежная пирамида высотой около 4300 м, получившая

название пика Б.Н. Делоне, по имени советского альпиниста, пытавшегося подняться на нее в 1926 году. В гребне, разделяющем Большой Берельский ледник и Мен-су, возвышается пик Берельский (4100 м.) На восток от Белухи в Катунском хребте имеется ряд интересных вершин, достигающих 4000 метров.

Главные ледники Еелухи

№ пп.	Название	Экспозиция	Длина ледника, в км	Ширина ледника, в км	Площадь, в кв. км	Высота конца ледника, в м	Примечание
1	Катунский (Геблера)				11,4	1 960	Восточный поток имеет 2 ледопада Средний поток имеет 2 ледопада Нижнее течение ледника имеет 2 серединные морены
	а) восточный поток	Ю	6	0,7			
	б) средний поток	Ю	5	0,6			
	в) западный поток	Ю-В	3	0,6			
	г) общая нижняя часть	Ю-З	2	0,6			
2	Черный	Ю	5	0,5	3	2 300	Нижнее течение ледника засыпано большим количеством моренного материала
3	Мюшту-айры (Кочурлинский)	З	8	1,0	8	1 950	Ледник имеет сравнительно узкую полосу чистого льда, остальная поверхность засыпана россыпью. Ледник начинается крутым ледопадом шириной в 0,3 км

Таблица 2

№ пп.	Название	Экспозиция	Длина ледника, в км	Ширина ледника, в км	Площадь, в кв. км	Высота конца ледника, в м	Примечание
4	Аккемский (Родзевича)	С	7	1,3	9	2 140	Левый берег покрыт большой мореной, серединной морены нет
5	Мен-су (Иедыгемский)	С-В	11	1,0	13,5	1 930	Ледник имеет 2 ледопада, 2 значительных притока, но серединные морены не развиты
6	Б. Берельский	Ю-В	8	1,0	8	1 980	Ледник имеет 8 притоков, образующих несколько сливающихся серединных морен. Ледник имеет равномерный пологий уклон и 1 ледопад

Примечание по леднику Черному (см. № 2 в табл. 2)

М.В. Тронов и П.П. Хороших рассматривают ледник Черный как не связанный непосредственно со снежными склонами Белухи. Однако группа альпинистов, поднявшаяся в 1937 г. с ледника Черного через западное фирновое плато на западную вершину, а также разведывательная группа альпиниады ВЦСПС 1952 г. установили, что главная ветвь ледника связана с западным фирновым плато снежно-ледовым кулуаром, который закрыт скалами от наблюдателя, находящегося даже в верхней части ледника. Это позволяет нам рассматривать ледник Черный как относящийся непосредственно к массиву Белухи.— Авт.

Необходимо отметить, что погода в районе Белухи не балует альпинистов. Редкое восхождение удавалось провести при устойчивой солнечной погоде. В июле и в августе на Белухе часты грозы. На южных склонах в 1933 г. зарегистрировано 10, в 1934 г. — 9 гроз, на Аккемской стороне их было несколько меньше — 5-6.

Температурные измерения, проведенные альпиниадой ВЦСПС 27 и 28 июля 1952 г. в ясную погоду, дали в 21 час на высоте 3000 м — 3 °С, на высоте 4000 м — 4 °С.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОКОРЕНИЯ БЕЛУХИ

Черные отвесы скал, голубые изломы крутых ледопадов, клубящиеся на вершинах мрачные тучи, грохот снежных лавин и ледяных обвалов с давних времен внушали народам Алтая священный страх перед Белухой. Немало легенд сложили о ее неприступности. Вершину считали священной. Коварному и грозному духу, обитающему в ледяных чертогах, шаманы приносили обильные жертвы. «Нам и смотреть близко на нее нельзя»,— сказал В. В. Сапожникову старик-алтаец.

Первым исследователем, увидавшим Белуху вблизи, был врач Колывано-Воскресенских заводов на Алтае Ф. Геблер. Интересно отметить, что в числе первых естествоиспытателей, изучавших Сибирь, было немало врачей отдаленных захолустных городов. Геблер, изучая животный и растительный мир, совершил ряд экспедиций и в 1835 г. посетил Алтай. Ему удалось проникнуть до верховьев Катуни и даже побывать в нижнем течении двух ледников Белухи — Катунском и Берельском. В описании Геблера допущено много ошибок, одной из которых являлась заниженная высота Белухи, оцененная им на глаз в 11000 футов (3350 метров).

В 1880 г. Катунский ледник посетил Н.М. Ядринцев, но его описание ледникового Алтая дает мало нового. В науке того времени утвердилось мнение, что Алтай — горная страна, почти лишенная оледенения.

Честь открытия и широкого изучения ледникового Алтая принадлежит профессору Томского университета В. В. Сапожникову.

С 1895 по 1911 г. он совершает 9 путешествий по Русскому и Монгольскому Алтаю, открывает 3 крупных ледниковых центра, посещает около 90 ледников общей площадью оледенения более 350 кв. километров. Им были открыты, нанесены на карту и описаны все крупные ледники

Белухи.

В. В. Сапожников пять раз посетил район Белухи (1895, 1897, 1898, 1899, 1911 гг.), побывав на всех ее основных ледниках, и в 1898 г. (после неудачных попыток 1895 и 1897 гг.) по восточной ветви Катунского ледника совершил подъем на седло Белухи (4050 метров). Вместе с ним поднялись студент Томского университета Винокуров и три местных охотника — Иннокентий Матай, Виталий Архипов и Каисин Кузьмин. Отсутствие необходимого снаряжения не позволило им попытаться подняться выше. В.В. Сапожников был не только крупнейшим географом-исследователем, но и страстным альпинистом.

Среди лиственниц Мультинского ущелья

Фото Е. КАЗАКОВОЙ

В ущелье реки Зайчиха.
Фото Е. КАЗАКОВОЙ.

В своем дневнике 1895 г., после первого посещения Катунского ледника, он писал: «Я возвращался с сожалением, что не удалось подняться выше; странное чувство испытываешь, находясь в высоких горах; вершины имеют какую-то особую притягательную силу; готов идти, несмотря на сильное утомление, и, когда возвращаешься по необходимости, чувствуется какая-то неудовлетворенность»[1].

В.В. Сапожников дал подробное описание массива Белухи, измерил высоту обеих вершин, седла, концов ледников и ряда промежуточных точек на пути подъема, на высоте 3200 м при подъеме на седло заложил

[1] Цитируем по вступительной статье Н.В. Сапожниковой к книге В.В. Сапожникова «По Русскому и Монгольскому Алтаю», Географгиз, М., 1949.

минимальные термометры. Путешествием 1911 г. В.В. Сапожников положил начало систематическим наблюдениям за скоростью движения ледников; на скалах им были сделаны отметки концов основных ледников Белухи. Результаты своих путешествий Сапожников изложил в четырех книгах: «По Алтаю», «Катунь и ее истоки», «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо» и «Пути по Русскому Алтаю». Эти книги по красочности изложения, богатству материала и поныне остаются лучшими описаниями Горного Алтая. Первые три книги в несколько сокращенном виде недавно переизданы[1]. «Пути по Русскому Алтаю» — ценнейший путеводитель, незаменимая книга для туристов; теперь она стала библиографической редкостью.

После В.В. Сапожникова по сложившейся традиции томские ученые продолжили дальнейшее исследование Алтайского оледенения. В 1913 г. братья Б.В. и М.В. Троновы делают попытку подняться на Белуху со стороны Катунского ледника, но непогода помешала им.

В 1914 г. настойчивые восходители снова у Белухи. На этот раз с погодой не лучше, только третья попытка увенчалась успехом. 26 июня при сильном ветре и снегопаде, в сплошном тумане братья Троновы достигли высшей точки. Плохая погода не позволила первовосходителям задержаться на вершине и сложить тур. Они ограничились тем, что вложили записку в консервную банку и завалили ее камнями. Проводники Сельхон Джамулов и Баян Худобаев сопровождали их только до седла.

На спуске, соблазнившись сокращенным путем, Троновы чуть было не поплатились за свою неосторожность. На крутом оледенелом склоне у одного из восходителей соскочила кошка с ноги, в результате оба брата стремительно скатились вниз. К счастью, они погрузились в пушистый снежный сугроб седла Белухи без повреждений.

После Великой Октябрьской социалистической революции началось планомерное изучение Алтая. Начиная с 1921 г., в районе Белухи работает

[1] В.В.Сапожников. По Русскому и Монгольскому Алтаю, Географгиз, М., 1949.

ряд экспедиций, организованных Обществом изучения Сибири и ее производительных сил, Академией наук СССР, Томским университетом, Сибирским технологическим институтом, Геологическим комитетом и др.

В изучении ледников Алтая и Белухи много нового дали исследования, проводившиеся Б.В. и М.В. Троновыми.

В 1926 г. северные склоны Белухи и прилегающие к ней хребты исследовались экспедицией Геологического комитета, возглавляемой Н.Н. Падуровым. В составе экспедиции были альпинисты Б.Н. Делоне и Зельгейм. Собирая образцы пород, участники побывали на нескольких перевалах и поднялись на ряд вершин, расположенных на северо-восток от Белухи. К концу экспедиции Делоне и Зельгейм предприняли попытку восхождения на восточную вершину по северо-восточному гребню.

Они поднялись до высоты 4100 м и были недалеко от вершины, названной впоследствии по имени одного из участников восхождения «пиком Делоне», когда с гребня обрушился громадный карниз. Это заставило альпинистов повернуть обратно.

Оживленно было в районе Белухи в 1933 году.

В связи со II Международным Полярным годом Управление гидрометеорологической службы создало в верховьях Катуни (в 2-3 км ниже языка ледника) и у Аккемского озера высокогорные станции, проработавшие до 1935 года. Геолого-гляциологическая экспедиция под руководством К.Г. Тюменцева исследовала Катунский ледник.

В середине лета к Аккемской метеостанции подошла группа альпинистов, участников 1-го учебного сибирского похода ОПТЭ (Общество пролетарского туризма и экскурсий) под руководством В. М. Абалакова. В походе участвовали московские инструкторы: В.П. Чередова, М.Я. Дадиомов и Е.А. Казакова, сибиряки и уральцы — Торбеев, Смирнов, Сазонов, Ольшанская и Андреева.

Участники поставили своей задачей подняться на Белуху по северо-восточному гребню и спуститься на юг, совершив полный траверс восточной

вершины. Белуха встретила восходителей негостеприимно. На второй день восхождения погода испортилась, начались гроза и снегопад. Борясь с ветром и пургой, альпинисты с трудом продвигались вперед. По обе стороны гребня обрывались крутые оледенелые склоны, над ледником Мен-су угрожающе нависали карнизы. Не имея топлива, восходители очень страдали от жажды. Только к концу четвертого дня (13 августа) альпинисты достигли вершины. Записку Троновых разыскать не удалось.

На скалах западного склона группа сложила большой тур и вложила традиционную записку. Переночевав на юго-восточном гребне метрах в 150 ниже вершины, участники похода на следующий день продолжали спуск. Сильно утомленные, мучаясь от жажды, они спускались с трудом на кошках по крутому оледенелому склону. Поспешивший Дадиомов соскользнул, подобно братьям Троновым, прокатился до седловины, удачно перелетев подгорную трещину, и отделался незначительными царапинами.

На спуске погода окончательно испортилась. Ночью на седловине бушевали гроза и метель. Весь следующий день группа спускалась в сплошном тумане среди трещин Катунского ледника и уже в полной темноте перешла через Катунь, направляясь на огонек метеостанции.

Отдохнув два дня, инструкторы поднялись от метеостанции по правобережному склону Катунской долины к леднику Черному, прошли вдоль ледника к слиянию трех его потоков и, поднявшись по скалам на Катунский хребет, перевалили на его северную сторону. По одному из притоков ледника Мюшту-айры на кошках спустились на основной ледник и, преодолев многочисленные морены, прошли к Кочурлинскому озеру. От берега озера по первому правому притоку группа поднялась на хребет и крутым ледником спустилась в сторону Аккемской долины.

Учебный поход на Белуху послужил толчком к развитию альпинизма в Сибири.

В 1935 г. редакция краевой газеты «Советская Сибирь» и западносибирский Краевой совет ОПТЭ организовали I Западно-Сибирскую

альпиниаду на Белуху. Возглавил ее И. И. Долгих, в прошлом командир партизанских отрядов, хорошо изучивший Алтай в годы борьбы с белобандитами. Группа из шести научных работников под руководством П.П. Хороших занималась вопросами геологии, гляциологии, картографии и метеорологии района. Участник альпиниады художник И. И. Тютиков сделал зарисовки Белухи, а сибирский писатель А. Коптелов написал впоследствии повесть «Снежный пик».

Восхождение на Белуху было совершено со стороны Катунского ледника. Участники поднялись на Катунский хребет по долине Нижнего Курагана и затем спустились в долину Катуни по притоку Верхний Кураган.

Грузы были направлены более протяженным, но доступным для коней путем: долина р. Мульта, перевал Холодный Белок, Тальменье озеро, вверх по Катуни.

26 июня к Белухе подошла разведка, в задачу которой входило подняться на вершину, наметить наиболее безопасный путь. Три инструктора под руководством Д.И. Гущина в непогоду поднялись на восточную вершину.

Восхождение альпиниады совершалось двумя отрядами. До седла Белухи поднялось 83 человека, на восточную вершину — 43. На вершине был сложен полутораметровый тур, установлен барельеф И.В. Сталина.

Инструкторы альпиниады пытались подняться на западную вершину с юго-запада, со стороны ледника Черного, но доступного пути не обнаружили.

В это же лето на восточную вершину поднялось еще несколько спортивных групп.

В феврале 1936 г. группа студентов совершила лыжный поход к Белухе по маршруту Бийск — Иня — Катанда — Козинихинский перевал — Белуха — Берель — Семипалатинск, пройдя за 22 дня 1312 километров.

Летом 1936 г. в верховьях Катунской долины остановились 10 альпинистов во главе с Печерским. Они поднялись на седловину Белухи и

начали подъем на западную вершину по крутому фирновому гребню. Дальше альпинисты перешли на крутой ледяной склон, по которому, двигаясь с рубкой ступеней, на крюковой страховке, достигли вершинного гребня. Высшая точка представляла собой снежный конус, метров на 30-50 превышающий уровень гребня. Под запиской о первовосхождении на западную вершину подписались Печерский, Тимашев, Изергина, Билевич, Белев, Корзун, Герус, Алексеев, Лебедев.

17 августа на ту же вершину поднялись сотрудники Украинского физико-технического института: Б.Г. Лазарев (начальник группы), Д.И. Лейпунский, А.Ф. Приходько, В.И. Хоткевич и ленинградские альпинисты Л.С. Кан и Б.М. Карцев.

В 1937 г. сибирские альпинисты достигли новых успехов в освоении Белухи[1], Вблизи Катунского ледника был организован альпинистский лагерь. Участники его совершили 3 восхождения на восточную вершину, 2 — на западную. Группа инструкторов — Е.П. Алексеев, Б.Б. Мездрмков и В.М. Белов — проложила три новых интересных маршрута. Она траверсировала западную вершину с западного плато на седло, восточную — со стороны Берельского ледника на седло, совершила первовосхождение на пик XX-летия Октября, поднявшись с западного плато и спустившись на Аккемский ледник по очень крутому, труднопроходимому восточному контрфорсу. Кроме того, были совершены первовосхождения на пик Берельский и Черную сопку (3500 м), возвышающуюся над языком Катунского ледника. После 1938 г., когда на Белуху было совершено одно восхождение группой спортивного общества «Спринт», в районе на многие годы наступила тишина. Внимание сибирских альпинистов переключилось на Чуйский хребет, примыкающий к Чуйскому тракту и более доступный в транспортном отношении.

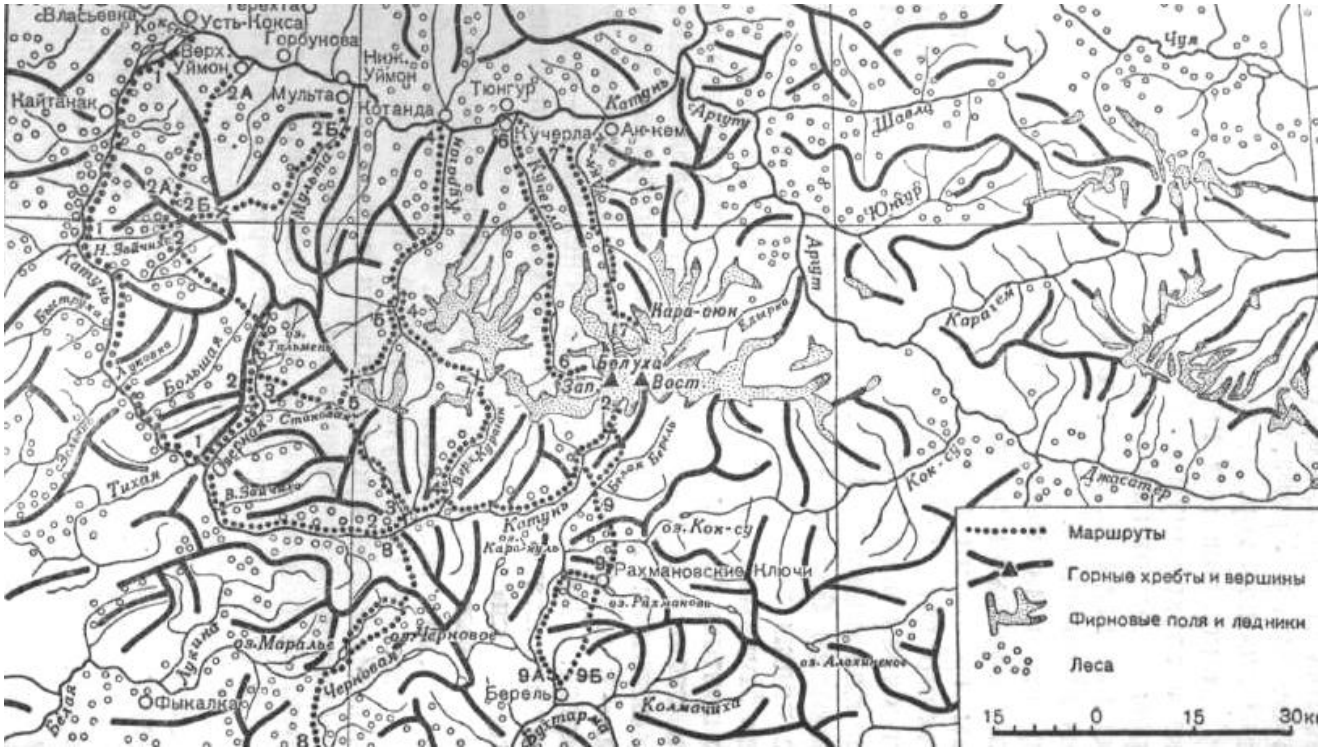
В 1952 г. ВЦСПС принял решение: для развития альпинизма среди

[1] Описание восхождений на западную вершину со стороны ледника Черного и на восточную вершину — со стороны Берельского ледника — дается по материалам участника этих восхождений Б.Б. Мездрикова. — Авт.

молодежи Сибири и Урала организовать массовую альпиниаду на Алтай. Только Белуха, самая любимая и популярная среди сибиряков вершина, могла быть достойной целью похода. Восхождение решено было совершить от Катунского ледника.

АЛЬПИНИАДА ВЦСПС 1952 ГОДА

...Команда построиться. Рапорт начальника альпиниады Е.А. Казаковой о готовности к выходу. Треск киноаппарата. Краткое дружеское напутственное слово представителя ВЦСПС. Караван альпиниады, покинув начальный пункт — Нижний Уймон, медленно двинулся по пологому травянистому склону. В колонне 40 альпинистов Сибири и Урала, инструкторы, коноводы, врач, радист, кинооператор.



Пути к Белухе.

Первая ночевка под непрерывную дробь дождя по палатке и глухой шум р. Мульты в лиственном лесу.

Утром продолжаем подъем по долине Мульты. Лиственный лес переходит в смешанный, появляются пихта и лиственница.

Переходим по мосту зеленоватую пенящуюся реку. Лес похож здесь на парк, с разбросанными по зеленым склонам группами широких лиственниц, возле них — кусты жимолости, аконита, белой чемерицы. Вдоль пути тянутся сложенные из бревен заборы маральников — загонов для оленя-марала.

Проходим болото. Привал. Примерно в километре от нас видны внизу лежащие в зеленой чаще лесных склонов Мультинские озера и соединяющий их водопад.

По притоку Мульты р. Проездной тропа ведет каменистым лесным склоном к перевалу Холодный Белок. Слева вершина Холодный Белок, покрытая снегом, справа — бесснежный Черный Белок. Пустынные, унылые места. После небольшого снежника — широкое перевальное плато с каменистыми холмами, постепенно понижающееся к юго-западу.

Перед нами типичный тундровый пейзаж: заросли карликовой круглолистной березы, мхи, сильно заболоченные участки. Обманутые яркой предательской зеленью, две лошади проваливаются в трясину. Приходится быстро их развьючить, общими усилиями вытащить из болота. Тропа часто исчезает. Еле успеваем уйти от надвигающегося с севера тумана, самого неприятного, но частого гостя этих угрюмых мест. Караванщики рассказывают, что они не раз бродили целыми сутками в тумане, пытаясь найти путь в долину.

Спуск короткий, но крутой, среди нагромождений каменных глыб. Долина скрыта в беспросветной пелене дождя.

Основное впечатление, оставшееся от этих дней — это бесконечный мелкий дождь и грязь, жидкая, густая, скользкая, чавкающая под ногами.

Долина р. Н. Зайчиха очень живописна. Поднимается чудесный лес — пихта, сосна и лиственница, внизу — пышный ковер астр, анемонов, аквилегий, огоньков. Среди густой, сочной зелени встречаются небольшие прозрачные озерки моренного происхождения.

У одного из таких озер мы остановились на ночь.

Яркое, сверкающее утро. Впервые с начала похода нежимся в солнечных лучах. Спускаемся долиной Н. Зайчихи к переправе. На пути к озеру Тальменьему предстоит пересечь верховья нескольких рек, преодолеть через боковые хребты четыре травянистых перевала.

С перевалов открываются широкие долины, поросшие лесом некрутые склоны, за ними — скальные хребты с белыми пятнами снежных полей. На подходах к перевалам — цветущие альпийские луга с редкими кедрами и лиственницами на склонах.

Проходим спокойный брод р. Тихой Собачьей, наводим переправы через пенящуюся Быструю Собачью. Поражаемся прозрачности и чистоте воды алтайских рек. Седло перевала, ведущее к р. Большой, покрыто снегом. С перевала открывается пройденная нами долина с мягкими линиями пологих склонов. Характерны для алтайского ландшафта длинные полоски леса, узкими гривами сбегающие по хребтам и их склонам.

Впереди — широкая открытая долина р. Большой, которая прихотливо извивается многочисленными рукавами. На другой стороне вздымается от берега реки до мощного заснеженного гребня один непрерывный склон.

К вечеру пятого дня с последнего перевала открывается вид на Тальменье озеро. В его спокойной синей глади отражаются леса, вершины, пурпурные облака.

Вниз по р. Озерной снова идем по плечи в мокрой траве. Моросит дождь. Переправляемся через Озерную невдалеке от ее впадения в Катунь: вода по грудь, но /дно ровное. Лошади, чуть сбившись с брода, пускаются вплавь, инструкторы и наиболее сильные участники идут, держась за натянутую поперек реки веревку. Остальных переправляем на лошадях.

Караванщик С.М. Терехов, отыскавший в кустах старую лодку, предоставляет ее участницам. Вместе с тремя девушками это средство переправы выбирают и старики-алтайцы. Терехов с шестом занимает место на корме. Но дырявая лодка вскоре погружается на дно, к счастью вблизи

островка.

Дальше двигаемся вверх по Катуни, к подножию Белухи. Тропы заросли; местами караван с трудом продвигается сквозь высокие травы и кустарники. Долина Катуни сужается. Ревущий поток бешено несется по узкому каньону, швыряя на скалы клочья белой пены.

День спустя характер ущелья резко меняется. Теснина сменилась широкой плоской долиной. Катунь разливается спокойным мелководьем с заболоченными берегами. С резкими криками лениво поднимаются журавли. Пролетают стайки уток. На повороте тропы невдалеке от нас выскочил дикий козел. При спуске в густой траве подняли медведя: напуганный зверь кубарем катится по склону, мчится по болоту, взметая снопы брызг. Прыжок в реку... и он скрывается в кустах противоположного берега.

То и дело встречаются многоводные притоки. Мы переходим вброд широкую Тюргень-су, перекидываем дерево через зажатый скалами В. Кураган.

На девятый день пути над зеленью пихт и кедров появляются две белоснежные вершины Белухи.

Наводим переправу через бурный приток Капчал. Последний небольшой подъем на старую морену, последний спуск сквозь заросли мелкорослой ивы к берегу Катуни, переход вброд... десятидневный поход окончен!

Спустя час на ровной зеленой площадке, против водопада Рассыпного, выстроились 20 серебристых палаток. Грандиозный массив Белухи замыкает долину.

После двухдневного отдыха начинаем подготовку к восхождению. Инструкторы И. Разовская, И. Корзун, И. Гольдина проводят занятия с веревкой, напоминают участникам приемы страховки. Заместитель начальника по хозяйственной части С.Г. Успенский подготавливает для восхождения продукты и снаряжение. Инструкторы Качалов и Музылев с несколькими участниками выходят в цирк ледника Черного для разведки

пути восхождения на западную вершину. Выясняется, что кулуар к фирновому плато слишком крут, обледенел и опасен для движения большой группой.

Решаем идти на восточную вершину.

27 июля поднимаемся ранним утром. На восхождение выходят 43 человека: 35 участников, 6 инструкторов, врач, начальник альпиниады. Среди восходителей — 12 женщин. В лагере остается радист. Принимая наши световые сигналы, он будет передавать в Горно-Алайск сведения о восхождении.

***

Последние зеленые лужайки остались позади. Переходим с левобережной морены на ледник, в нижнем течении пологий и ровный. Выше впадения восточной ветви ледника начинается ледопад. Нужно двигаться по снежным склонам вдоль края ледника. Прежние восходители поднимались этим путем до перемычки Раздельного гребня. Теперь это невозможно: фирновый покров обтаял, осел, обнажились трещины.

Разведка уходит по ледопаду, отыскивая проход к верхней, более ровной части фирнового склона. Глубокие поперечные разрывы ледника окаймлены высокими ледяными стенами и причудливыми башнями.

Довольно долго бродим среди глубоких трещин и голубых сераков. Еще один ледяной коридор, десяток-другой ступеней, выход на фирновый склон найден! По сигналу к нам подходит вся колонна.

Проходим с тщательной страховкой несколько ажурных снежных мостиков и быстро набираем высоту.

Вечер застает нас на большой снежной мульде. О лучшем месте для ночевки нечего и мечтать. Пускаем в ход лавинные лопатки, через 20-30 минут установлено 12 палаток.

Утро. На небе ни облачка. Сегодня нам предстоит подняться на тысячу метров, чтобы выйти к седлу вершины.

По нетрудным скалам и крутому фирновому склону выходим к

перемычке в гребне. Над ней вздымается почти отвесная стена восточной ветви ледника. Штурмуем ее по ледяному желобу, у кромки скал. Здесь, в разрушенных скалах Раздельного гребня, инструктор Б.Б. Мездриков находит «клад»: спрятанные им пятнадцать лет назад два примуса, бидон с керосином, банку сгущенного молока. Вскрываем банку: молоко на вид хорошее, не хуже оно и на вкус. А через несколько минут весело зашумел хромоногий ржавый примус, пролежавший столько лет под снегами Белухи.

Поверхность восточной части ледника изменилась за эти годы. Весь ледник состоит теперь из бесформенных увалов, стен, трещин, почти скрытых снежным покровом. Лабиринт трещин плохо просматривается снизу. Снова вперед выходит разведка.

Солнце печет вовсю. Снег размяк, то и дело проваливаемся выше колен. Жарко. Многие, в их числе и доктор, раздеваются до трусов.

Но такая погода здесь, а на вершинах Белухи начинается буран. Зловещие снежные флажки направлены в нашу сторону.

К пяти часам снег твердеет. Продолжаем подъем. Ветер усиливается. Вскоре уже метет поземка. Последний сброс ледопада, выходим к седловине. Ветер достигает ураганной силы. Укрываем от него свой лагерь под высокой стеной подгорной трещины. Высота — 4000 метров. Отмечаем первые случаи горной болезни: потерю аппетита, бессонницу, кое-кто жалуется на головную боль.

Поднимаем участников в 5 часов. Все бодры и стремятся к вершине. Преодолеваем стену подгорной трещины. Перед нами фирновый склон, ведущий к вершинному гребню. У его подножия оставляем кошки и рюкзаки. Светит яркое солнце и дует ураганный ветер, бросая в лица колючую снежную крупу. Инструкторы Музылев, Качалов, участник Фелис выбивают ступени в твердом фирне. Склон все круче, слой фирна на льду все тоньше. Местами обнажается лед, и тогда приходится вырубать ступени.

Наконец, гребень! Теперь предстоит преодолеть довольно длинный участок скал. Попытка обхода их по верху справа оканчивается неудачей,

нужно идти слева, по фирну. Пройдя треть пути вдоль гребня, выходим на скалы средней трудности. Многие участники сначала чувствуют себя неуверенно, их опыт скалолазания слишком мал. Продвигаемся медленно, на тщательной страховке. Кое-где на скалах находим ржавые крючья и обрывки веревочных перил прежних восхождений. К 17 часам колонна вытягивается на последнем подъеме. Две девушки, борясь с жестокими приступами горной болезни, с трудом преодолевают последние метры подъема.

Еще одно усилие, и мы на широком куполе вершины.

Где же знаменитый полутораметровый тур, сложенный в 1935 г. Сибирской альпиниадой? Его нет! Очевидно, он разрушен яростной работой ветра за прошедшие семнадцать лет. Вместо тура — бесформенная кучка камней. Находим консервную банку с запиской группы «Спринта», совершившей восхождение в 1938 году.

Озябшими руками 43 человека подписывают записку альпиниады. Кинооператор Г.А. Цветков спешит использовать последние лучи солнца для того, чтобы запечатлеть на пленку эпизоды восхождения.

Торопимся со спуском. Возвращаемся тем же путем. Быстро опускаются сумерки, но весь отряд уже двигается по фирновому склону. Только наша связка задерживается на гребне, выжидая часа связи. Глубокая тишина. Ветер стих. Поднимается луна. От изрезанного скального гребня протягиваются по склону длинные тени. За седлом на севере сплошной пеленой клубятся облака. Против нас засветилась голубоватым фосфорическим блеском снежная стена западной вершины. На ледниковых полях — полумрак, густые темные тени легли в ущельях.

Ярким пламенем вспыхивает пленка. Напряженно всматриваемся в невидимую глубину долины. Проходит несколько томительных мгновений. Маленький, но совершенно отчетливо видимый огонек загорается и гаснет в далекой темноте.

Сигнал принят! Быстро спускаемся по схваченному морозом фирну. Спустя полчаса мы у места ночевки. В палатках шумят примусы.

Утром снимаем лагерь и быстро спускаемся вниз.

Восхождение на Белуху окончено!

ПУТИ ВОСХОЖДЕНИЯ

На вершины Белухи совершены восхождения по пяти маршрутам. Сделаны траверсы каждой вершины. На восточную вершину проведены многократные (в том числе массовые) восхождения со стороны Катунского ледника, через седло по юго-восточному гребню (первовосхождение Б.В. и М.В. Троновых) и по одному восхождению со стороны Аккемского ледника по северо-восточному ребру (I Сибирский поход под руководством В.М. Абалакова, 1933 г.) и со стороны Большого Берельского ледника по восточному гребню через пик Берельский (Е.П. Алексеев, Б.Б. Мездриков, В.М. Белов, 1937 г.). Два последних восхождения были траверсами восточной вершины, обе группы спускались на катунскую сторону через седло Белухи.

На западную вершину проложено два маршрута. Восхождение со стороны седла Белухи (первовосхождение группы Печерского, 1937 г.) повторено несколькими группами. В 1937 г. инструкторы и участники лагеря ТЭУ ВЦСПС совершили траверс вершины, спустившись на юг, на среднюю ветвь Катунского ледника. Второй маршрут проходит со стороны ледника Черного через западное фирновое плато и пройден группой в составе Е.П. Алексеева, Б Б. Мездрикова, В.М. Белова в 1937 г. Траверсировав вершину с запада на восток, группа спустилась через седло Белухи.

Приводим описания маршрутов.

1. Восточная вершина со стороны Катунского ледника через седло Белухи

Базовый лагерь разбивают на большой плоской площадке на левом берегу Катуни приблизительно в 1,5-2 км от языка ледника, напротив

впадения в Катунь водопада Рассыпного, вытекающего из ледника Черного. До ледника путь идет по дну долины. У языка ледника, имеющего вид грязной крутой ледяной стены, нужно подняться на левобережную морену, пройти по ней несколько сот метров и спуститься на ледник. Не доходя ледопада восточной ветви ледника, пересечь срединную морену и выйти на середину ледника, по которой подниматься до начала Раздельного гребня.

Раздельный гребень представляет собой скалистый хребет, начинающийся от седла Белухи и разделяющий восточную и среднюю ветви Катунского ледника. В средней части, на высоте около 3200 м, в Раздельном гребне имеется значительное понижение, через которое часть льда восточного протока вливается в среднюю ветвь ледника. Восточная ветвь ледника лежит на 150-200 м выше средней, и поэтому здесь образуется крутая ступень — ледяная в верхней части, ниже покрытая фирном. Этот участок Раздельного гребня носит название перемычки, или балкона.

От нижнего конца Раздельного гребня дальнейший подъем можно проделать по трем путям.

В.В. Сапожников при восхождении на седло в 1898 г. (и во время разведок 1895 и 1897 гг.) поднимался по восточной ветви ледника, преодолев нижний ледопад по крутой левобережной морене, а верхний — по ледяным уступам, лавируя между трещинами.

Братья Б.В. и М.В. Троновы и 1-я Западно-Сибирская альпиниада избрали другой вариант подъема, избегая труднопроходимый ледопад восточного ледника, пройдя по среднему потоку ледника до начала Раздельного гребня, надо найти переход через трещины, подступающие к скалам Раздельного гребня, и выйти на крутой фирн, идущий вдоль склона параллельно ледопаду. Дальше нужно по скалам подняться на вершину гребня и пройти по нему до перемычки (высота около 3200 м). Скалы Раздельного гребня непрочны и подъем по ним большими группами опасен. Поэтому в 1937 г. инструкторы лагеря отказались от подъема на Раздельный гребень и весь переход до перемычки провели по крутым фирновым языкам

между Раздельным гребнем и ледопадом среднего потока.

Дальнейшее восхождение от перемычки совершается по восточной ветви ледника, так как средняя ветвь вплоть до самого седла представляет собой сплошной ледопад. Перемычку легче всего преодолеть, придерживаясь левых (по ходу) скал Раздельного гребня.

Верхняя часть восточной ветви испещрена большими трещинами, покрытыми обильным снежным покровом.

От седловины можно подняться на кошках по крутому фирновому, местами оледенелому склону крутизной до 50° к небольшой седловине юго-восточного гребня, от которой остается до вершины 100-150 м нетрудного снежного подъема.

Обычно на вершинный гребень поднимаются по более пологому склону (до 40-45°). До августа он бывает покрыт слоем фирна. Скалы и «жандарм» на пути к вершине преодолеваются по левому склону, в 20-30 м ниже линии гребня. Вершина представляет собой широкий пологий снежный гребень, нависающий большим карнизом в сторону ледника Мен-су и обрамленный скалами на западном склоне, обращенном к седлу. На этих скалах сложен вершинный тур.

Спуск с вершины на седло часто проходят на кошках. От подножия вершинного конуса на 350 м вниз к седлу уходит крутой, местами обледенелый фирновый склон.

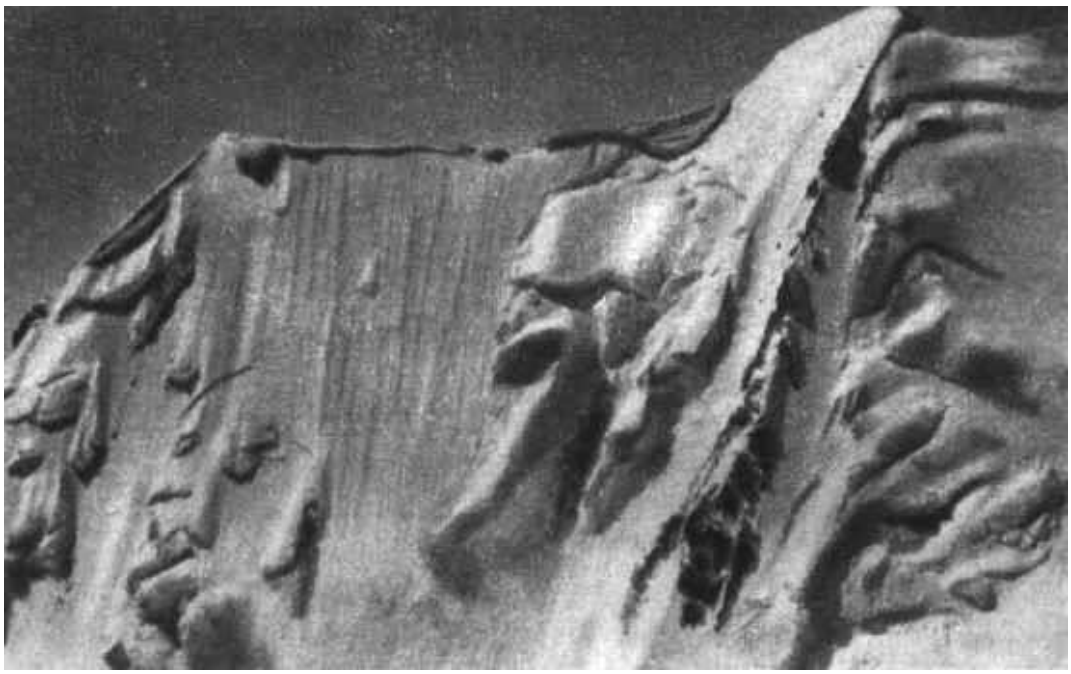
Для ночевок можно рекомендовать фирновую площадку под перемычкой у скал Раздельного гребня, фирновый пологий склон восточной ветви ледника выше перемычки, снежную мульду под последней трещиной перед выходом на седло и, наконец, плато седла. Небольшие группы могут располагаться на скалах Раздельного гребня над перемычкой (3200 м) на вершинном гребне.

Восхождение, помимо технических трудностей, связано с преодолением перепада высоты до 2600 м и занимает от 2,5 до 4 дней. Маршрут классифицирован II-Б категорией трудности.

Путь по ледопаду Катунского ледника
Фото Е. КАЗАКОВОЙ

2. Восточная вершина со стороны Аккемского ледника по северо-восточному гребню

Базовый лагерь удобно разбить на северном берегу Аккемского озера, в лесу. Течение ледника ровное, даже в средней, более крутой части. Поднявшись к стене Белухи, свернуть на восточный поток ледника.



Западная вершина Белухи.

Фото Е. КАЗАКОВОЙ.

Последний участок пути к
восточной вершине Белухи.

Из цирка подняться в юго-восточном направлении по крутому фирновому склону на северо-восточный гребень. В сторону восточной вершины протяженность гребня 3-4 километра. Ближе к Белухе на гребне поднимается снежная коническая вершина, пик Делоне. Почти на всем протяжении гребня в сторону ледника Мен-су нависают мощные снежные карнизы.

По обе стороны гребня более чем на 1000 м уходят вниз крупные оледенелые стены, местами прорывающиеся скальными выходами. До пика Делоне на гребне стоит «жандарм» с отвесными стенками. Основание «жандарма» покрыто крутым натечным льдом, что затрудняет его обход. Группа В.М. Абалакова обошла его с северо-западной стороны по оледенелому склону с рубкой ступеней.

Между пиком Делоне и восточной вершиной имеется понижение на 100-150 метров. Прохождение седла требует попеременной страховки. Подъем на восточную вершину по фирновому гребню местами перемежается скальными выходами.

Из-за плохой погоды и неопытности участников первовосходители затратили на подъем до вершины 4 дня. При нормальных условиях можно совершить его за 2-2,5 дня. Маршрут имеет III-Б категорию трудности.

3. Восточная вершина со стороны Большого Берельского ледника

По этому пути совершено только одно восхождение в очень плохую погоду, при почти полном отсутствии видимости. Из базового лагеря в 1 км ниже языка Катунского ледника альпинисты (Е.П. Алексеев, Б.Б. Мездриков, В.М. Белов) перевалили через Берельский водораздел и через пять часов остановились на ночлег у языка Большого Берельского ледника. На следующий день, пройдя около километра по правобережной морене, альпинисты спустились на ледник. Долинная, пологая часть его имеет

волнистую поверхность, удобную для движения. Километров через пять начинаются трещины, ледник становится круче, продвижение затрудняется. Выход в верхнюю часть ледника прегражден почти недоступным ледопадом. Группа обошла его справа (по ходу), прижимаясь к скалам. Погода ухудшилась и дальше группа шла почти на ощупь.

После ледопада подъем положе и менее изрезан. Взяв ближе к середине ледника, альпинисты вскоре вышли в цирк; диаметр его 400-500 м, он окружен с трех сторон крутыми скальными склонами (60-70°), высотой в 400-500 метров.

Сквозь завесу тумана удалось рассмотреть многочисленные кулуары на склонах, по которым почти все время шли лавины. Один из кулуаров западной части цирка был избран для дальнейшего подъема.

Кулуар извилист, ширина его от 5-7 до 15-20 м при крутизне 50°, местами из-под снега проступает лед.

Временами по кулуару проносятся лавины. Вход в кулуар прегражден подгорной трещиной шириной до 2-2,5 м с нависающим верхним краем. В стороне от кулуара трещину можно обойти по снежному мостику. Двигаясь на кошках, вырубая для отдыха ступени, группа преодолела крутой кулуар и, пройдя под нависающей ледяной стеной (высота 10-15 м) вправо, вышла к 17 часам на верхнее фирновое плато на высоте около 3800 метров.

Поверхность плато сильно изрезана трещинами, частично засыпанными снегом. Плато полого подымается к склону восточной вершины, но идти по нему опасно. С севера плато ограждено невысоким гребнем, по которому группа продолжала восхождение в полном тумане. К 20 часам достигли вершины (около 4100 м), которую назвали «пик Берельский». Тут же на снежном гребне группа устроилась на ночевку.

Утром при ярком солнце альпинисты продолжали восхождение. Прямо перед ними возвышалась восточная вершина. От пика Берельского идет спуск на 40-50 м, затем начинается подъем, сначала скальный, выше — ледовый. Поднявшись на 200 м по скалам, оледеневшим у основания, группа

свернула вправо, на снежное плато под восточной вершиной с ее восточной и северо-восточной сторон.

Плато (500 м в поперечнике) довольно полого поднимается к вершине, где переходит в крутой снежный склон (до 45-50°). Склон упирается в карниз, нависающий с вершины. В карнизе прорубили ход длиной в 3-4 м и через него выбрались на вершину.

Восходители оценили путь III-Б категорией трудности.

4. Западная вершина от седла Белухи

Наиболее доступный и безопасный путь подъема, по-видимому, проходит по фирновому гребню северной оконечности вершинного хребта на седло у Аккемского обрыва. Этим путем было совершено первовосхождение группы Печерского.

До середины гребня альпинисты поднимались по линии падения воды лицом к склону, вколачивая носки ботинок в толстый слой фирна. Дальнейший подъем, ледовый, может быть пройден только на кошках. Склон крут, необходима крюковая страховка. Первовосходители поднимались с рубкой ступеней. Вершинный гребень покрыт фирном, полог и широк. Северная вершина конусом возвышается на 50 м над гребнем. Тура нет. Первовосходители забили на гребне в начале спуска деревянный кол. По пологому вершинному гребню легко пройти на вторую южную оконечность вершины.

5. Западная вершина со стороны ледника Черного через западное плато

В первых числах августа 1937 г. Е.П. Алексеев, Б.Б. Мездриков и В.М. Белов вышли из лагеря в верховьях Катунской долины. Взяв правее водопада Рассыпного, альпинисты по крутым травянистым склонам поднялись к языку

ледника Черного, лежащего на 400 м выше Катунской долины.

Нижняя часть ледника целиком засыпана обломочным материалом, благодаря чему он и получил название «Черного».

Старые морены ледника почти сплошь поросли травой. Полого поднимающейся вдоль ледника боковой мореной группа дошла до последнего травянистого участка и в 22 часа остановилась на ночлег.

Утром альпинисты за час прошли долинную часть ледника, засыпанную моренным материалом, и продолжили подъем по крутому леднику, изрезанному трещинами. Обойдя справа по ходу небольшой ледопад, группа вышла в цирк ледника на высоте около 3300-3400 метров. Цирк представляет собой довольно ровную круглую площадку диаметром в 250-300 м, окруженную с трех сторон крутыми скально-ледовыми стенами. В сторону Белухи (на восток) пути не просматриваются. В западной части цирка альпинисты обнаружили снежно-ледовый кулуар крутизной в 45-50°, шириной до 15-25 м, отделенный широкой трещиной.

Возможен подъем левее кулуара по ледяному гребню, перемежающемуся со скальными выступами; но этот путь длиннее. Группа двинулась по кулуару. Подъем на кошках занял около 2,5 часа. Местами приходилось рубить ступени. Во время подъема по кулуару прошли две небольшие лавинки, от которых восходители укрылись за скалами. Достигнув верха кулуара, группа повернула вправо и пологим склоном поднялась на западное фирновое плато (около 4100 метров).

Плато покрыто снегом, западная часть его изрезана трещинами. С востока плато ограничено западной вершиной, тянущейся в виде снежного гребня с севера на юг. Склоны вершины имеют крутизну от 40 до 60°, покрыты снегом, на более крутых местах обнажается лед. На север и на юг вершина обрывается крутой, почти отвесной ледяной стеной.

Поднимались на вершину правее середины склона, по наклонной линии, с юга на север, где склон менее крут и нет снежных надувов. Крутизна от 40 до 60°. Склон покрыт неглубоким снегом, местами обнажен

лед. Группа поднималась на кошках, на льду страховалась через крюки и вырубала для отдыха «лохани». Подъем от плато до вершины (400 м) занял 5 часов. Вершины достигли в 19 часов 30 минут. Восходители оценили маршрут III-А категорией трудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапожников В.В. По Русскому и Монгольскому Алтаю. Сокращенное издание под редакцией В.В. Обручева, М., 1949.
2. Сапожников В.В. Пути по Русскому Алтаю, 1926.
3. Тронов М.В. Очерки оледенения Алтая, 1949.
4. Хороших П.П. Белуха. «Природа», № 6, 1948.
5. Штурм Белухи. Сборник статей участников I Западно-Сибирской альпиниады, 1936.
6. Троновы Б. и М. Восхождение на Белуху. «Землеведение», т. 22, кн. IV, 1915.
7. Казакова Е.А. Алтай, Сборник «К вершинам Советской земли», М.
8. Мягков И.О. Морены ледников Белухи. «Вестник Западно-Сибирского геологического треста», вып. 1-2, 1936.
9. Тюменцев К.Г. Отчет геолого-гляциологической части Алтайской ледниковой экспедиции 1933 г. «Труды Ледниковой экспедиции», вып. VI, 1936.

В.И. РАЦЕК, И.В. ЮХИН
В РАЙОНЕ ПИКА ПОБЕДЫ

Пик Корженевского на Памире и ряд других вершин были тем районом, в котором проводили свой поход летом 1951 года альпинисты-высотники Советской Армии, побывавшие в За-алайском хребте, восточнее пика Ленина, в бассейне р. Джанай-дартак, левого, наиболее мощного притока р. Кызыл-су. У языка ледника Корженевского, в непосредственной близости от высочайших вершин бассейна р. Джанай-дартак, был развернут базовый лагерь.

Отсюда по всем направлениям выступили спортивные группы, которыми было взято 16 вершин различной категории трудности, в том числе пик Корженевского (IV-Б + 1, высота 6005 метров).

По независящим от группы обстоятельствам пришлось отказаться от заключительного штурма вершины Кызыл-агын (6 679,6 м), хотя на высоту 5 300 м уже были занесены палатки, теплые вещи, горючее и продукты питания.

В летние сезоны 1950-1951 гг. был в альпинистском отношении освоен участок северного склона Заалайского хребта, между перевалом Кызыл-арт и пиком Ленина. Спортивные восхождения сочетались с географическими исследованиями современного и древнего оледенения, сборами образцов ископаемой флоры и фауны. Поднявшись на ряд безымянных вершин, альпинисты дали им названия, внесенные впоследствии на географические карты, среди них пик Мира (4900,5 метра)[1].

Летом 1952 г. перед нами была поставлена задача продолжить изучение района пика Победы и совершить высотное восхождение на одну из вершин восточной части Центрального Тянь-шаня.

[1] Памир и Тянь-шань. Масштаб 1 : 1500000. Картфабрика № 5 ГУГК, 1951. Географическая карта для высших учебных заведений. — Авт.

В конце июля участники экспедиции собрались в областном центре Киргизской ССР — г. Пржевальске, обычном месте формирования экспедиций, направляющихся в глубь Небесных гор. В городе, носящем имя первого исследователя природы Центральной Азии, многое напоминает о знаменитом русском путешественнике. Его имя здесь носят библиотека и школа.

На высоком берегу озера Иссык-куль, где завещал похоронить себя великий путешественник, воздвигнут величественный памятник, разбит небольшой парк, в котором заканчивалась постройка здания краеведческого музея. Альпинисты-армейцы возложили венок на могилу Н.М. Пржевальского.

Двенадцать участников нашей экспедиции под руководством В. Ноздрюхина совершили в окрестностях города восхождение на Каракольский пик, высшую точку хребта Терской Ала-тау (5280 м, IV-А). Восходители сняли записку 1937 г. группы Киргизского комитета физкультуры (Г. Белоглазов, В. Рацек).

В начале августа сборы были закончены, экспедиция выступила в глубь Тянь-шаня.

В слиянии р. Оттук с р. Сары-джас была оборудована перевалочная база.

Ранним августовским утром караван из 70 лошадей, специально подкованных для гор, оснащенных вьючными седлами, походными вьючными чемоданами и мешками, был готов к выходу. Длинной вереницей караван покинул перевалочную базу. Здесь мы оставили несколько палаток, часть продуктов питания, фуража и снаряжения, два автомобиля-вездехода. Остался и вспомогательный состав, который должен прибыть в горы со вторым рейсом каравана.

Первое препятствие на пути — многоводный Сары-джас. Старшим караванщиком идет герой борьбы с басмачами, орденоносец Мукой Максутов, не раз водивший советских альпинистов на Центральный Тянь-

шань. Он умело выбрал переправу; лошади, погружаясь всего лишь по брюхо, преодолели бурную реку.

На второй день пути перед нами встал горный перевал Ачик-таш, превышающий 4 000 м над уровнем моря. Склоны его покрыты снегом, небольшой ледник, по которому проходит путь, изобилует трещинами. Ушло немало времени, чтобы отыскать безопасную, доступную для каравана тропу.

С гребня перевала открылась панорама высочайших вершин восточной части Центрального Тянь-шаня, в центре которой высоко к небу вздымался пик Победы. Глубоко внизу раскинулась широкая долина, заполненная в верховьях мощным ледником Инылчек; из-под конца его вытекала река, казавшаяся с высоты узкой серебряной лентой.

К концу дня участники спустились в долину Инылчек, разбив свой базовый лагерь на месте, где останавливались многие экспедиции. Здесь, на правом склоне долины, известном у местных жителей под названием Май-саз, расположен огромный древний ледниковый валун. Тут же находится хорошее пастбище, течет небольшой родник, для топлива много сухого кизяка. Май-саз представляет собой древнюю террасу ледника, лежащую на 100-150 м над дном долины р. Инылчек, в 5-6 км от конца ледника.

Через день, равномерно распределив грузы, подтянув подковы у лошадей, мы выступили в путь. Каждый вел в поводу одну-двух лошадей. Путь по леднику труден для людей и для животных. Широкие, заполненные водой трещины, беспорядочно громоздящиеся высокие ледяные бугры заставляли то и дело менять направление. Несколько легче стал путь после первых 18-20 километров. Только на четвертый день мы остановились в устье ледника Звездочка, разбив ледниковый лагерь на высоте 4200 метров. Отсюда хорошо была видна северная стена пика Победы и южные склоны вершин хребта имени Сталина: пики Советской Киргизии (5860 м), Максима Горького (6050 м), Чапаева (6371 м) и высшая точка хребта — пик Хан-тенгри (6995 м).

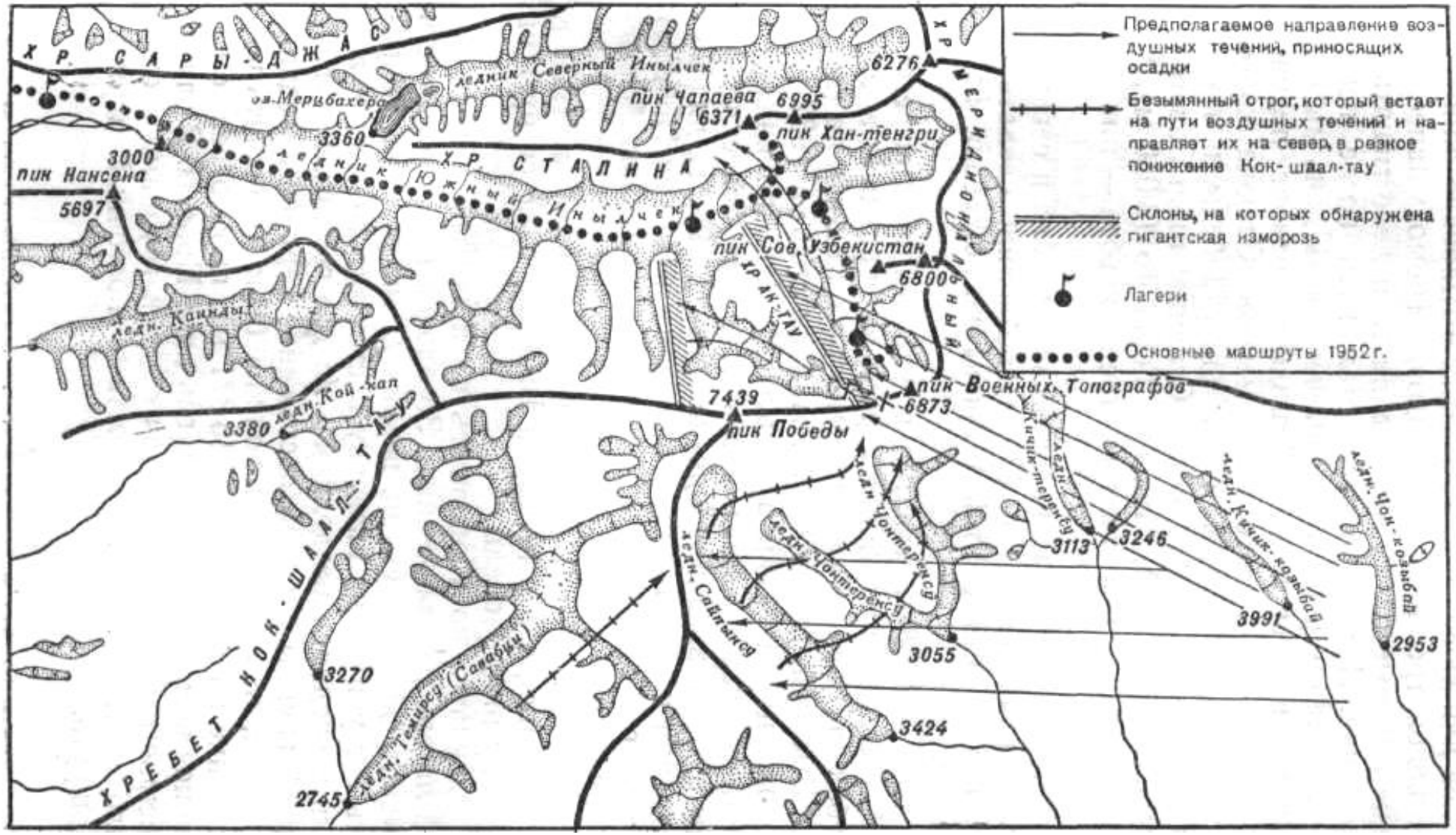


Схема района пика Победы. *Составил В.И. Рацек.*

Тщательное изучение западного гребня и северного склона пика Победы (7439 м) позволило сделать вывод о том, что с этой стороны восхождения невозможны.

Еще в 1938 г. участники экспедиции профессора А.А. Летавета заметили в верховьях ледника Звездочка глубокую седловину в боковом отроге Кок-шаала (перевал Высокий, открытый М.А. Демченко в 1932 г. со стороны цирка ледника Инылчек). Это понижение в хребте Ак-тау казалось нам в то время более доступным путем к вершине. Однако тогда, в 1938 г., для восхождения на безымянную вершину (ныне пик Победы) был избран другой путь восхождения, оказавшийся неудачным.

Разведка алма-атинских альпинистов летом 1949 г. подтвердила, что с перевала Высокий имеется путь на вершину пика Победы.

Окончательно убедившись по прибытии в ледниковый лагерь в устье ледника Звездочка в необходимости отыскать другой путь на вершину, мы решили направить все усилия на разведку восточного гребня. Участники экспедиции разделились на две группы. В задачу первой группы входило достижение верховьев ледника Инылчек; вторая группа должна была совершить восхождение на пик Чапаева (6371 м), просмотрев с его склонов весь восточный гребень пика Победы. В случае успешного выполнения задач обеими группами можно было внести полную ясность в восточный вариант маршрута.

...Солнце высоко поднялось над вершинами Меридионального хребта. Выпавший ночью снег растаял. Небо освободилось от облаков. День 20 августа выдался теплым и ясным.

Тщательно проверив снаряжение для похода в верховья ледника Инылчек и восхождения на пик Чапаева, обе группы вышли в путь.

В ледниковом лагере для наблюдения за северным склоном пика Победы и продвижениями групп оставалась специальная команда во главе с заслуженным мастером спорта И.В. Юхиным. Команда имела надежную связь со всеми группами и базовым лагерем и была готова в случае

необходимости немедленно выйти на подмогу любой из групп.

В то время как группы продвигались по своим направлениям, у конечной части ледника Инылчек произошло событие, поставившее под угрозу весь караван, возвращавшийся из ледникового лагеря на перевалочную базу.

Переполнявшие ледяную чашу озера Мерцбахера талые воды внезапно прорвались через дно водоема. Бурные потоки воды устремились в трещины под ледником и, с грохотом вырвавшись наружу, затопили долину. Путь к перевалочной базе и пастбищам был отрезан. Кони, находившиеся на леднике, остались без корма. Было решено переправить расседланных лошадей вплавь через разлившийся бурный поток. Лошади не пошли бы на переправу, но на противоположном берегу виднелась сочная зеленая трава. С трудом преодолев бушующую реку, кони, шатаясь, выбрались на каменистый берег. Людям, сопровождавшим караван, пришлось несколько дней, до полного спада воды, находиться на леднике, испытывая недостаток питания, топлива.

В эти дни первая группа в составе начальника экспедиции В.И. Рацека, замполита К.М. Запорожченко, участников К.П. Русяйкина, Ю.И. Краснобаева и А.И. Королева выступила на лыжах в верховья ледника Инылчек. В первый день альпинисты шли без лыж. На второй день, на высоте 4500 м, в зоне нижней снеговой границы, удалось встать на лыжи. Это ускорило движение. Однако в середине дня, когда мы находились южнее Хан-тенгри, из-за хребта Кок-шаал-тау надвинулись тучи, разразившиеся сильным снегопадом. Через несколько минут началась метель. Пришлось разбить лагерь раньше обычного, непогода не позволила нам в этот день осмотреть редко посещаемые места.

Утром все вокруг было засыпано глубоким слоем свежевыпавшего снега. Небо очистилось от туч. Мы находились в центре мощного, шириной до 3 км ледникового потока, который почти под прямым углом сворачивал на запад, образуя главный стержень ледника Инылчек. Здесь находится ледопад,

который невозможно пройти из-за множества трещин. При повороте ущелья ледник Инылчек довольно резко падает на 150-200 метров.

Поверхность восточной части ледникового потока у самых склонов Меридионального хребта также разорвана трещинами, только посередине ледника ближе к восточной стороне его имеется проход шириной в 800-1000 метров. В этот проход и проникла группа. В 4-5 км от места нашего ночлега ледник расширялся до 5 км; со склонов хребтов Меридионального и Ак-тау стекали фирновые потоки и боковые ледники-притоки.

Нас поразило мощное оледенение; местами склоны гор полностью были погребены фирновыми потоками.

К югу от нас, в хребте Кок-шаал-тау цирк ледника Инылчек заполнял мощный ледопад, над которым поднимался пик Военных топографов (6873 м); из-за хребта Ак-тау был виден почти весь восточный гребень пика Победы.

В этот день мы достигли ледопада, установив на высоте 5200 м две палатки.

Здесь, в истоках ледника Инылчек, альпинисты находились у высочайших вершин тянь-шаньского нагорья. На юго-западе поднимался пик Победы. С запада вставала шеститысячная гряда отрога Кок-шаал-тау хребта Ак-тау. На востоке, в Меридиональном хребте, поднимался ряд вершин, значительно превышающих 6,5 тыс. метров. Одну из них, высотой в 6 800 м, было предложено назвать «Пик Советский Узбекистан». К северу, замыкая ущелье, поднималась пирамида Хан-тенгри, известная по снимкам экспедиций М.Т. Погребецкого.

Грохот снежных лавин почти не умолкал. По ночам казалось, что наши палатки будут сметены очередным ударом. Лишь только стихал гул первого обвала, как рядом раздавался новый удар, подчас еще более сильный; и так длилось с небольшими интервалами несколько суток подряд.

Верховья ледника Инылчек впервые были посещены в 1932 г. группой М.А. Демченко, работавшей в экспедиции Украинской ССР, руководимой

М.Т. Погребецким. После группы Демченко сюда не проникал ни один человек.

Верховья ледника Инылчек, по словам М.А. Демченко, представляют собой... «громадный (до 6 км в диаметре) амфитеатр, который являлся фирновым бассейном источника Инылчека». Кроме того, М.А. Демченко сообщал еще одну, по нашему мнению особенно важную, деталь; в хребте Кок-шаал-тау, в южной части амфитеатра, находится глубокая седловина, сквозь которую прорываются южные ветры, несущие в сторону Инылчека большое количество пыли.

Нашей группой были сделаны в цирке ледника Инылчек некоторые наблюдения. При дополнительных исследованиях они, как думается нам, могут вскрыть весьма важные климатические особенности, которые, возможно, играют немалую роль в питании ледника Инылчек.

Целую неделю пережидали мы непогоду у ледопада цирка ледника Инылчек. За это время с юга из-за хребта не раз налетали снежные метели. На склонах и гребнях восточной экспозиции (см. схему) накапливались новые массы снега. При этом на выдающихся частях рельефа возникали огромные наросты в виде гигантской изморози. Возможно, это редко наблюдаемое явление в горах Тянь-шаня связано с местным переносом! влажных воздушных масс с юга, через глубокое понижение хребта Кок-шаал в цирке ледника Инылчек.

Появление гигантской изморози наблюдалось главным образом на восточном склоне хребта Ак-тау и, в меньшей степени и не так отчетливо, на восточном склоне отрога Кок-шаал-тау между ледниками Дикий и Звездочка и, наконец, по гребню пика Максима Горького в хребте имени Сталина, на высотах от 5 800 до 6 130 м над уровнем моря.

Одновременно с явлениями гигантской изморози приходилось наблюдать неожиданное повышение температуры воздуха. Из верхнего лагеря на продуктовый склад отправились Королев, Русяйкин и Краснобаев. На обратном пути они заночевали в цирке ледника Инылчек.

Наступившее ночью повышение температуры растопило снег. Под палаткой образовалась лужа. Спальные мешки и постланная на днище палатки верхняя одежда промокли насквозь. Альпинистам пришлось бодрствовать до восхода солнца.

Так же как у исследователей группы М.А. Демченко (1932), у нас возникла мысль о возможности прорыва теплых воздушных масс со стороны пустынь Таримской впадины к верховьям ледника Инылчек через понижение хребта Кок-шаал.

Надо полагать, что дальнейшие наблюдения в цирке ледника Инылчек дадут необходимый материал для разрешения этого интересного явления.

После недельной непогоды мы сумели, наконец, не снимая лыж, преодолеть две трети ледопада и выйти в правую часть амфитеатра, на склоны соседней безымянной вершины, расположенной к северу от пика Военных топографов. В этой точке группа находилась в 6-8 км по прямой от вершины пика Победы. Достигнутая нами высота 5800-5900 м позволила в непосредственной близости просмотреть восточный гребень пика Победы, за исключением самой низкой его части, идущей от перевала, условно названного нами Чонтерен (понижение в хребте Кок-шаал-тау между пиком Победы и пиком Военных топографов). Перевал Чонтерен (высота около 6000 м, назван по имени одноименного ледника, идущего от седловины на юг) не следует смешивать с перевалом Высокий в хребте Ак-тау, открытым М. А. Демченко в 1932 г., на который в 1949 г. со стороны ледника Звездочка вышли алма-атинские альпинисты после попытки восхождения на пик Победы.

В эти же дни вторая группа в составе В.К. Ноздрюхина (начальник группы), В.А. Никонова (врач), В.Н. Нарышкина, Э.И. Нагель, В.А. Ковалева и В.А. Эльчибекова штурмовала пик Чапаева.

Эта вершина (6371 м, V-А) расположена в хребте имени Сталина между пиками Хан-тенгри и Максима Горького. Первовосхождение было совершено в 1937 г. тремя казахстанскими альпинистами под руководством

И.С. Тютюнникова. С тех пор никто на вершине не был.

Достижение вершин в восточной части Центрального Тянь-шаня связано с большими трудностями. Протяженные и трудные подступы, отдаленность от населенных пунктов, неустойчивая погода, резко расчлененные формы рельефа, большая заснеженность склонов осложняют организацию экспедиций и восхождений. Здесь, в верховьях ледника Инылчек, находятся высочайшие вершины Тянь-шаня, из которых до сих пор взяты только Хан-тенгри и пик Чапаева.

При восхождении на пик Чапаева в 1952 г., группе наряду с разрешением! спортивных задач, предстояло также просмотреть восточный склон пика Победы, а затем определить условия высотных восхождений в этом районе Средней Азии[1].

20 августа группа В.К. Ноздрюхина выступила из лагеря в устье ледника Звездочка. Недостаток времени заставил отказаться от предварительной заброски лагерей.

За первый день шестерка восходителей подошла к леднику, стекающему с седловины между Хан-тенгри и пиком Чапаева.

На второй день подъема альпинисты на 300 м не дошли до седловины в хребте имени Сталина, по пути обычного подъема на плечо Хан-тенгри. Сильная метель принудила расположиться на ночлег.

На третий и четвертый день группа двигалась длинным подковообразным гребнем, ведущим в юго-западном направлении от седловины. С гребня нависли многометровые снежные надувы-карнизы, резко сокращавшие скорость движения. За два дня группе удалось набрать всего 400 м высоты. Из четвертого лагеря (6100 м) альпинисты выступили 24 августа на заключительный штурм.

К вершине шли узким гребнем, начинавшимся неподалеку от места

[1] В случае неудовлетворительных результатов разведки пути на пик Победы со стороны верховий ледника Инылчек и склонов пика Чапаева армейцы должны были совершить восхождение на одну из вершин в хребте Ак-тау. Однако, как показал ход работы, прибегнуть к этому не пришлось. Маршрут определился достаточно точно.— Авт.

ночлега резким выступом запорошенных снегом скал. На протяжении четырех часов связка Нагель — Ковалев штурмовала этот сорокаметровый «жандарм». Только на пятые сутки изнурительной борьбы с высотой, снегом и непогодой вся группа достигла в 16 часов вершины пика Чапаева.

В западной части вершинной площадки из-под снега выступала гряда скал. Восходители оставили здесь в консервной банке записку о восхождении. Поиски записки группы Тютюнникова были безуспешными.

(В описании, находящемся в делах Казахстанской секции альпинизма, группа Тютюнникова отмечает, что отсутствие камней для тура на вершине заставило их закопать записку в лед. Возможно, что поэтому группа Ноздрюхина не обнаружила следов восхождения 1937 г.)

Спуск с вершины прошел значительно быстрее. Через два дня участники восхождения уже возвратились в ледниковый лагерь.

С волнением встретили воины-спортсмены весть о созыве XIX съезда партии. Свое высотное восхождение на пик имени легендарного героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева участники единодушно посвятили XIX съезду партии.

Из числа участников восхождения на пик Чапаева пятеро достигли в 1950 г. вершины пика Ленина (7134 м), а в 1951 г. пика Корженевского (6005 м).

Шестой альпинист — представитель Узбекистанского комитета по делам физкультуры и спорта Вадим Эльчибеков — впервые участвовал в высотном восхождении. На спортивном счету остальных альпинистов группы по 7-8 побежденных вершин, превышающих 5000 м над уровнем моря.

***

Сопоставив наблюдения обеих групп, мы пришли к выводу, что наиболее безопасным, хотя и длинным, путем' к вершине пика Победы со стороны ледника Инылчек надо считать восточный гребень. Для окончательного определения варианта пути со стороны цирка ледника Инылчек

(перевал Чонтерен) или верховьев ледника Звездочка (перевал Высокий) нужна дополнительная разведка, в основном авиационная: аэрофотоснимки помогут избрать начальную часть маршрута, рассчитать график движения, определить места лагерей этого сложнейшего высотного восхождения.

Ташкент

А.А. БУНДЕЛЬ
ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ АЛАЮ И ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЗААЛАЙСКОГО ХРЕБТА

Алайский хребет мы увидели в первый раз в 1948 г. с самолета. Под нами расстилалась задернутая дымкой лёссовой пыли Ферганская долина с ее зелеными хлопковыми полями, блестящими нитями арыков, линиями дорог и оросительных каналов. На юге над облаком лёссовой пыли поднимался мощный хребет, черная зубчатая стена которого была увенчана ослепительно сверкающими снегами и ледниками.

Мы провели то лето в северной части Ферганского хребта, в районе Шамурада и Баубаш-аты и всегда наши взгляды невольно обращались на юг, где блестели снега Алайского хребта. В 1951 г. нам пришлось ближе ознакомиться с ними, когда, направляясь для энтомологических сборов на северные склоны Заалайского хребта, совместно с А.В. Цветаевым мы прошли из Молотовабада (Уч-Курган) в Дараут-Курган через перевал Тенгиз-бай. Этот путь пересекает Алайский хребет по течению р. Исфайрам; тропа вьется по мрачному, узкому ущелью и только с подъема к Тенгиз-баю на севере открывается вид на Кичик-алайский отрог главного хребта, а с самого перевала в южном направлении — на центральную часть Заалайского хребта. Мы стояли на перевале 15 июля 1951 г., 80 лет назад А.П. Федченко открыл отсюда Заалайский хребет. Во всей красе Алайский хребет открылся нам со склонов пика Дзержинского в Заалайском хребте: почти на 100 км с востока на запад, начиная от Тенгиз-бая, протянулась цепь сверкающих снегами вершин. Особенно большое скопление их виднелось в крайней западной части хребта, несколько меньшее в верховьях р. Кок-су, в районе перевалов Кара-казык и Алаудин-даван. Сюда-то мы и направились летом 1952 года.

***

Исследование горных районов Средней Азии получило широкий размах лишь при советской власти. Трудами Таджикско-Памирской экспедиции Академии наук СССР, а также других экспедиций, достаточно полно были изучены высочайшие горные районы Советского Союза: бассейн ледника Федченко, восточная часть Заалайского хребта, горные узлы Юго-западного Памира, район Зеравшанского ледника в месте стыка Туркестанского и Алайского хребтов. После этого кажется удивительным, что Алайский хребет, протянувшийся почти на 250 км от меридиана Коканда до меридиана Фрунзе, питающий своими снегами всю южную половину Ферганской долины, с вершинами, достигающими 6000 м, хребет, представляющий серьезное препятствие для связи между районами Киргизии, Таджикистана с административными центрами других среднеазиатских республик, почти не привлек внимания туристов и альпинистов. Литература по географии хребта ограничивается трудами А.П. Федченко (1) и И.В. Муш-кетова (2). Ценные, хотя и отрывочные сведения имеются у В.Н. Вебера (3). Описаний южных склонов не имеется. Результаты экспедиции Московского дома ученых под руководством проф. В.В. Немыцкого, посетившей в 1940 г. восточную часть Зеравшанского узла, верховья р. Ак-терек и прошедшей перевалом Тутек в долину Сурхоба, остались неопубликованными. Мы пользуемся случаем, чтобы выразить признательность А.В. Москвину, посещавшему интересовавший нас район в 1930-1934 гг. и сообщившему много ценных сведений по намеченному нами маршруту, особенно в части пути по р. Кок-су.

С северного склона Алайского хребта, считая с запада на восток, стекают реки Сох, Шахимардан, Исфай-рам, Наукат, Ак-бура, Тар и Каракульджа. Три последние образуют Кара-дарью, один из двух истоков Сырдарьи. Остальные при выходе в Ферганскую долину полностью разбираются на орошение. Питаясь снегами и ледниками северного склона, эти реки являются основными водными ресурсами Южной Ферганы с ее полями хлопка.

***

Ряд перевалов Алайского хребта используется для прогона скота из Ферганской долины на летние пастбища в Алайской долине и в верховьях рек Кок-су, Катта-карамук и Текелик. Через Кара-казык обычно во второй декаде июля прогоняется сравнительно немного скота, главным образом из района Томаша. Большое значение для скотоводов Ферганской долины имеет перевал Тенгиз-бай.

Здесь через каждые 10-15 км расположены чайханы, в которых круглый год можно получить кров, топливо, горячий чай. В зимнее время эти чайханы обслуживают почтальонов.

Через перевал Талдык проходит Памирский автомобильный тракт, связывающий Ош с Хорогом.

Снега и ледники южного склона Алайского хребта распределяют свои воды между двумя бассейнами: Кашка-дарьи (Тарима), впадающей в озеро Лоб-нор, и Амударьи.

В верховьях рек, стекающих с Алайского хребта на север и на юг, залегают ледники, достигающие иногда внушительных размеров, но обследованы лишь ледники северного склона западной части хребта в верховьях р. Ак-терек, одного из истоков р. Сох (4). Высота снеговой линии в центральной части Алайского хребта повышается с запада на восток, одновременно с этим уменьшается разница высот снеговой линии на северном и южном склонах; положение ее сильно зависит от экспозиции и крутизны склонов. В узких и глубоких долинах на обоих склонах зимний снег даже на высоте 3200-3300 м удерживается до середины августа, после же снежных зим нередко не успевает растаять до следующего снегопада.

Имея в восточной части вид плавной дуги, выпуклой к юго-востоку, водораздельный гребень хребта в центральной и западной частях представляет собой сильно изломанную линию широтного направления. Обилие отрогов и боковых хребтов создает сложную орографию.

***

В верховьях долин, зажатых между главным хребтом и его отрогами, скапливаются значительные массы снега, залегают ледники. К востоку высота дна боковых долин повышается, достигая 3000 и более метров; по своей природе такие долины напоминают Алайскую, а при достаточно большой высоте — сырты Центрального Тянь-шаня. Легкодоступная долина последнего типа, достигающая 20 км в длину и 1,5-2 км в ширину при высоте 3200-3400 м, расположена в истоках Исфайрама, к северу от перевалов Тенгиз-бай и Кош-карчи.

В центральной и западной частях Алайский хребет богат вершинами, часть которых поднимается до 6000 метров.

В большинстве они не имеют названий. Названия получили лишь крупные массивы, протяженностью в 15-20 км, например горы Карагуш-хана, Ходжа-тау-арча и т.п., зато большая часть перевалов, даже второстепенного значения, равно как и реки и даже сухие саи[1], имеют местные названия.

***

17 июля наша группа спортивного общества «Медик» в составе А.А. Бунделя, Е.В. Киселевой и Л.Е. Опуховского высадилась на ст. Горчакове Ферганской линии Средне-Азиатской железной дороги. Отсюда мы выехали автобусом через Фергану в Хамза-Абад, куда добрались через три с половиной часа.

Селение и климатический курорт Хамза-Абад (б. Шахимардан), названный в честь узбекского поэта и общественного деятеля Хамзы, убитого здесь басмачами в конце 20-х годов, расположен у слияния р. Кулю-курбан с р. Кара-казык, образующих р. Шахимардан.

Селение раскинулось по речным террасам на высоте от 1300 до 1500 метров. Многочисленные арыки хорошо увлажняют почву; все селение утопает в фруктовых садах, в основном из урюка и яблонь. В Хамза-Абаде развито шелководство: деревья тутовника с усеченными вершинами —

[1] Сай — сухой водоток, заполняющийся только в период таяния снегов и после дождей.

характерная черта пейзажа. Не занятые садами площади засеяны дженушкой (люцерной), на пустырях и откосах богато развита растительность сухих субальпийских лугов, среди которых привлекают взгляд белые кусты эремурусов, высотой до полутора метра, и заросли белой алтеи. Ближе к воде жмутся тополя, достигающие 20 м высоты и до 80 см в диаметре; около санатория они образуют целую рощу.

Схема № 1. Маршрут группы спортивного общества «Медик».

Кустарниковая поросль состоит из шиповника, барбариса, ивняка, а в более сухих местах — из держидерева и терновника.

В Хамза-Абаде мы узнали, что из-за глубоких снегов через перевал Кара-казык в этом году никому еще пройти не удалось и прогон скота начнется не ранее чем через 10 дней. Мы разбили лагерь километрах в че-

тырех от Хамза-Абада на половине пути к селению Иордан, на берегу арыка, среди урюковых садов. Из-за соседства арыка ночью мы подверглись нападению москитов; пришлось намазаться диметилфталатом, после чего свирепые насекомые совершенно перестали интересоваться нами.

К 6 часам вечера 18 июля перед новым красивым зданием чайханы собрались вызванные нами продавцы с ишаками разных мастей и возрастов. Началась проба животных; не зная критериев оценки качества ишаков, мы выбрали два, казавшиеся нам наиболее важными,— кротость и резвость. Для испытания по этим показателям мы с Л.Е. Опуховским в течение двух часов гарцевали перед чайханой, пересаживаясь с одного ишака на другого. Наконец, наш выбор остановился на двух ишаках. Утром мы стали владельцами двух прекрасных животных: четырехлетнего черного Пашки и восьмилетнего буланого Васьки. Верхом на ишаках мы отправились к лагерю в сопровождении Курбан-аги, желавшего посвятить нас в сокровенные тайны вьючки.

Через два часа упаковка 150 кг «шара буры» была закончена, ишаки под руководством Курбан-аги навьючены по последнему слову местной вьючной техники. В четыре часа дня мы тронулись под возгласы провожавших: «хайр» (до свиданья). Только Курбан-ага скрылся за поворотом, как сооруженные им вьюки рассыпались. Пришлось вспомнить опыт предыдущих поездок и перевьючить ишаков по собственному разумению.

У селения Иордан, последнего на нашем пути до самой Алайской долины, мы перешли по мосту через р. Дугову и поднялись на высокую правобережную террасу Кара-казыка. Дорога проходила среди урюкового сада. Земля была усеяна спелыми плодами, и наши ишаки, подбирая урюк и аккуратно выплевывая косточки, продвигались вперед лишь по мере того, как «расчищали» этим способом дорогу. За садами, после узкой полосы возделанных полей, заканчивающихся на высоте около 1700 м, начались богатые, но сухие луга с преобладанием злаков. Пересекающие их арыки были совершенно сухими, так как в питающих их саях вода бывает только

весной. Несмотря на вечер, солнце жгло изрядно, с непривычки мучила жажда. Через три часа хода мы подошли к р. Мошилян, вырывавшейся на равнину из поросшего арчой красивого ущелья, прорезанного рекой в ригеле, над которым в лучах заходящего солнца сверкали снежные вершины. По карте до следующей воды было не менее 10 км, пришлось, несмотря на отсутствие топлива, стать на ночевку. Высота 1850 метров.

Выше долина сохраняла тот же характер, что у р. Мошилян, но постепенно становилась суше. После выхода Кара-казыка из живописного каньона в известковых скалах характер долины меняется: бока ее, сложенные плотными серыми известняками, становятся круче и выше, луговая растительность жмется к реке, на скалах ютится арча.

Километрах в двенадцати от места ночевки бока долины сближаются, образуя глубокое, узкое ущелье, внизу буйно заросшее арчой, тополем и розоцветными кустарниками. Много цветов: красных и белых гвоздик, красных васильков, синеголовника.

На высоте около 2 050 м тропа переходит по мосту поток Иничке, или Гаджиле, вырывающийся из грандиозного бокового ущелья. Почти отвесные известковые стены его поднимаются на 1000-1200 м над потоком и увенчаны причудливо рассеченным гребнем, припудренным снегом. За мостом начинается более дикая часть ущелья; тропа лепится по завалу из огромных глыб, нередко достигающих 10-15 м в поперечнике. Кара-казык с ревом мчится среди скал; местами река суживается до 5-6 метров. Отвесные скалы правого берега вплотную подступают к воде, дорога переходит по мосту из арчовых бревен на левый берег и взбирается на крутой склон на высоту 200 м над рекой. Тропа то обходит крутые скалы сверху, то траверсирует склон по оврингам. Скалы имеют причудливую форму и в косых лучах заходящего солнца производят фантастическое впечатление. Жаркий неподвижный воздух ущелья насыщен приятным запахом крупных белых цветов ломоноса, кисти которых покрывают весь склон. Нюхать цветы не рекомендуется: это вызывает головную боль, а затем и кровотечение из носа. Во время

спохватившись, мы отделались лишь головной болью.

Через четыре километра ущелье внезапно расширяется, хотя склоны его сохраняют свою крутизну и высоту. По крупным глыбам завала тропа спускается к реке и обрывается у самой воды. Расширение долины заполнено озерными отложениями, в которых р. Кара-казык проложила широкое русло с крутыми берегами высотой в 8-10 метров. Тропа проходила раньше по краю озерной террасы, которая теперь во многих местах размыта, вплоть до крутых скал борта долины. Приходилось переправляться вброд на правый берег, на конус выноса безымянного правого притока Кара-казыка; последний разбивается здесь на ряд рукавов, что облегчает переправу. Было около 8 часов вечера, и мы решили заночевать на левом берегу, чтобы утром начать переправу по низкой воде. Под навесом скалы, защищавшей от падающих с крутого склона камней, был разбит лагерь на высоте 2250 метров.

К 7 часам утра уровень воды понизился на 40 см, многие протоки осушились. Ишаков переводили по одному. В самом глубоком месте вода была немного выше колен. Мы собрались у впадения безымянного правого притока Кара-казыка, на галечной отмели. Ручей вытекал из узкого каньона глубиной до 100 метров. Над каньоном, в глубине ущелья, сверкала в утренних лучах неизвестная снеговая вершина, а дно долины было погружено в тень. Довольные удачной переправой, мы двинулись по узкой полосе галечника вверх по Кара-казыку. Каково же было наше разочарование, когда дорога снова оборвалась: прижатая осыпью левого берега, река вплотную подошла к скалам правого берега. Кара-казык несется здесь двумя рукавами, разделенными островком из галечника, затопляемым при высокой воде.

Вода начинала прибывать, надо было торопиться с переправой. Благополучно перейдя через первый рукав, вода которого доходила до половины бедра и захлестывала вьюки, мы собрались на острове. Предстояло перейти второй, главный, более глубокий рукав реки.

Пока мы раздумывали, прибывающая вода затопляла островок, отрезая путь к отступлению. Помощь пришла неожиданно: обернувшись, мы увидели, что через пройденный нами утром первый брод переправляется большой табун лошадей. Через полчаса он подошел ко второй переправе. Табунщики поставили жеребят в середину табуна и погнали его в воду. Лошадям вода была по брюхо, жеребятам пришлось плыть, и если бы не принятая табунщиками мера предосторожности, многие были бы снесены потоком.

Вскоре табунщики переправили и нас.

Возле впадения притока Ике-даван мы расстались с табунщиками. Ущелья Кара-казыка и Ике-давана сходятся под углом 35°: разделяющий их гребень поднимается острым, как нож, ребром. Ниже слияния с Ике-даваном вода Кара-казыка мутная, выше она становится кристально прозрачной с голубоватым оттенком. Река падает каскадами по глыбам мраморовидных известняков и серых кристаллических пород. Стены ущелья, сложенные внизу серыми, а выше по течению более темными мраморовидными известняками, круто поднимаются на высоту до 1000 м над рекой. Тропа по мосту переходит на левый берег, обходя крутые скалы правого склона долины. Еще через километр тропа возвращается на правый берег, которого не оставляет уже до самого перевала. Лиственные деревья жмутся к воде, между камнями идет полоса высокотравья, а выше по скалам и осыпям обильно растет арча. Тропа взбирается по луговым склонам высоко над рекой, которая скрывается в узкой щели, слышен лишь грохот перекатываемых рекой камней. За одним из поворотов в створе долины открывается мощный снежный пик, как выяснилось позже, стоящий в главном хребте в верховьях р. Арча-баши восточнее перевала Алаудин-даван.

На высоте около 2550 м тропа вступает в арчовые заросли, спускающиеся к реке. Деревья — не выше 7-8 м, вершины их изломаны лавинами, стволы изогнуты и скручены, но достигают 70-80 см в диаметре. На высоте 2700 м, у впадения в Кара-казык р. Арча-баши, долина

расширяется. Ниже слияния река распадается на рукава, образующие поросшие арчой островки. Долина принимает характер трога, бока которого обильно поросли арчой. На одном из островков, в 7 часах хода от предыдущей ночевки, мы разбили лагерь.

Утром 21 июля тронулись в дальнейший путь. Вправо, почти прямо на юг, открылась долина р. Арча-баши, внизу заросшая арчой, выше покрытая ярко-зелеными лугами; долину замыкает снежный гребень, над которым на 800-1000 м поднимается виденная нами вчера вершина. Ниже слияния через Кара-казык есть мост, ведущий в долину Арча-баши.

Долина Кара-казык поворачивает к юго-юго-западу. Дно и подошва склонов трога покрыты прекрасным арчовым лесом. Слева встает красивая скальная вершина высотой не менее 4800 м, сложенная розоватыми и оранжевыми породами. Верх ее присыпан свежим снегом, подчеркивающим причудливые детали строения склонов. В створе долины открылась эффектная снежная вершина, к востоку от которой тянулся ровный черный гребень, исчерченный полосами снежников. На нем и находится перевал Кара-казык.

На высоте 3250 м тропа взбирается на старую морену и приводит в широкую, покрытую галечником котловину, по которой несколькими потоками блуждает река. Здесь мы обогнали табун, с которым переправлялись вчера через Кара-казык. Нагрузив ишаков арчой (дальше дров нет) и обойдя вброд скалы, спускающиеся прямо к воде, поднимаемся по моренному валу в царство осыпей, морен и низкотравного альпийского луга. На высоте 3400 м тропа пересекает два лавинных снежника и затем приводит в цирк Кара-казыка. В полукилометре серой громадой возвышается язык ледника. Цирк замыкается стеной протяжением около 8 км, на которой фирновые склоны перемежаются со скалистыми обрывами.

Если до сих пор погода нас баловала, то в этот день, несмотря на раннее время (около 6 часов), вдруг стемнело: с севера, от Ферганы, переваливая через боковые хребты, ползли плотные черные тучи. Пронзи-

тельный ветер клубил их над нашими головами, на высоте каких-нибудь 200 метров. Температура упала до нуля, временами нас поливало дождем, посыпало крупой. Торопясь укрыться, мы разбили палатку под защитой большого камня на высоте 3550 м, не предполагая, что нам придется провести здесь шесть суток.

После 3 ½ дней хода мы оказались всего в 27-28 км от Хамза-Абада по прямой линии к югу. Кара-казык описывает дугу почти в половину окружности, обращенную выпуклостью к западо-северо-западу. Она огибает мощный горный массив, отделяющийся от главного хребта немного севернее перевала Кара-казык и тянущийся к востоко-северо-востоку между реками Кара-казык на севере и Кара-уюрма — Сурметаш на юге. В верховьях стекающих с хребта потоков расположены снежники и ледники, о чем говорит В.Н. Вебер (3), проводивший съемку района.

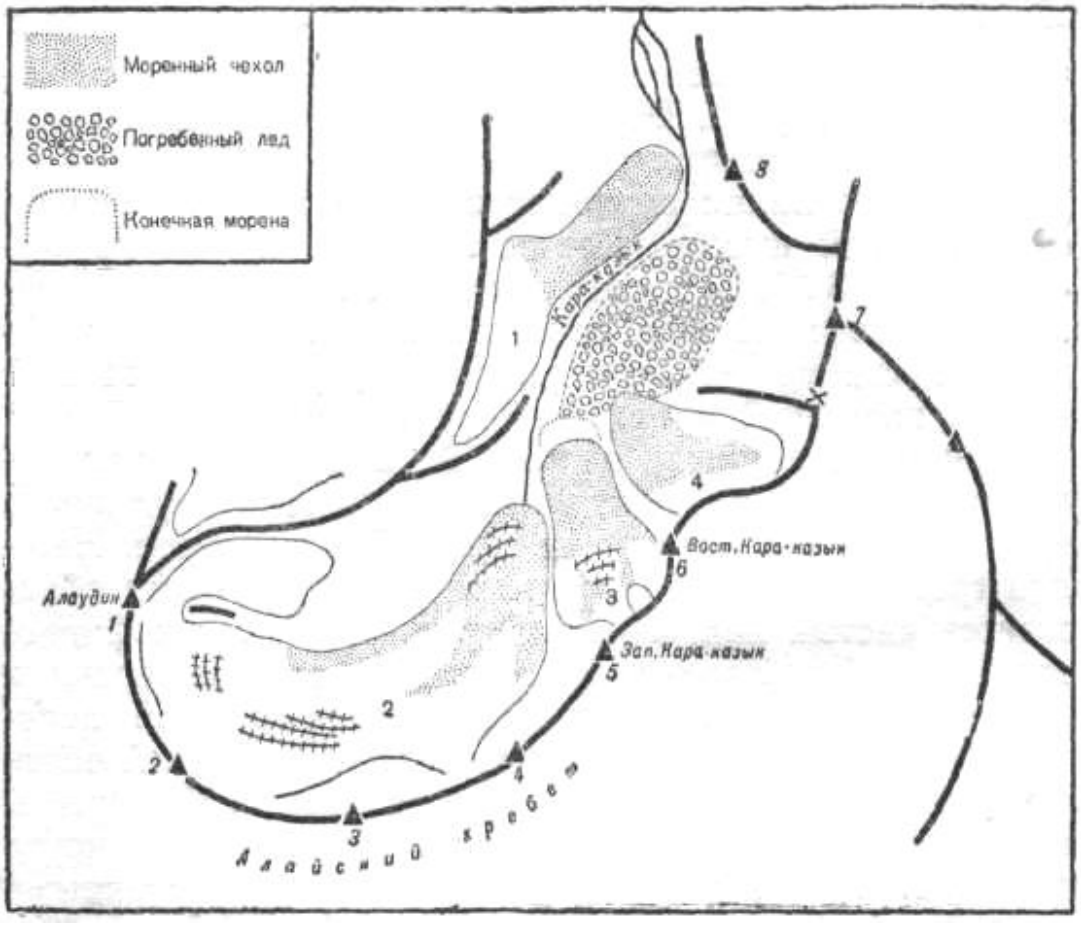


Схема № 2: цирк Кара-казык.

Маршрут экспедиции спортивного общества «Медик»
в Заалайском хребте.

Цирк в верховьях Кара-казыка ограничен с юга водораздельным гребнем Алайского хребта. Он асимметрично вытянут к западу; в крайнем западном углу цирка, в водораздельном хребте расположена мощная, поразительная по своей красоте вершина, по-видимому та, которую мы видели в верховье долины Арча-баши. Высота ее не ниже 5500 м; за отсутствием местных названий мы условно называем ее «Алаудином» (№ 1 по схеме № 2). От нее отделяется гребень, идущий сначала на восток, потом поворачивающий на север и отделяющий верхнее течение Кара-казыка от долины Арча-баши. К востоку от Алаудина в водораздельном хребте располагаются примерно на равных расстояниях еще 6 вершин, обозначенных на схеме под № 2-7. От последней из них главный хребет резко поворачивает к югу, потом опять к востоку. На север от вершины № 7 отходит одна из ветвей упомянутого Караказык-Сурметашского отрога. Вершины № 5 и 6 можно назвать западным и восточным Кара-казыком.

Снеговая линия проходит в цирке Кара-казыка на значительной высоте. Концы ледников лежат на высоте около 3600 м и только ледник № 1, сплошь одетый моренным чехлом, спускается до 3450 метров. На поверхности моренного чехла уже сформировался слой почвы, покрытый альпийской растительностью.

Наиболее крупный ледник, № 2, занимает всю западную часть цирка и от фирновых полей Алаудина до языка имеет протяжение не менее 5 километров. Нижняя треть его покрыта камнями, в средней части обнажается чистый лед, верхняя треть относится к фирновому бассейну. Здесь намечаются две зоны поперечных трещин, нижняя из них образует небольшой ледопад. Ледник жмется к южному склону, в нижней части отступая на 50-100 м от северного склона. Конец ледника, приходя в соприкосновение с ледником № 3, круто оттесняется им к северу, разбиваясь многочисленными трещинами. Под языком имеется небольшой грот, из которого вытекает р. Кара-казык.

Ледник № 3 занимает центральную часть цирка, имеет в длину около

2,5 км и в большей части покрыт камнями. В верхней, чистой части тянется короткая срединная морена из черного углистого сланца. Толщина льда у языка около 80 метров.

Ледник № 4 лежит в долине между главным хребтом и отрогом, начинающимся от перевала Кара-казык, между вершинами № 6 и 7. Он не имеет фирнового бассейна и питается лавинами с обоих склонов долины. До самого верха он покрыт чехлом камней, который, оттесняясь лавинами к середине ледника, приобретает вид срединной морены. Ледник № 4 в нижнем течении подходит к леднику № 3, возможно соединяясь с ним. Между ледниками № 3 и 4 лежит небольшое моренное озерко.

Эти ледники разделились, по-видимому, в последнее время; ниже их языков во всю ширину долины на протяжении до 1,5 км залегает мертвый погребенный лед. Это проявляется характерным рельефом термокарста и обильными выходами талых вод со склонов.

Ледник № 1, начинаясь в фирновом цирке отрога Алаудина, пересекает долину Кара-казыка почти по всей ее ширине. Он одет моренным чехлом, в нижней части также и почвенным покровом. Ледник не обнаруживает никаких признаков отступания, он почти упирается в противоположный, восточный склон долины Кара-казыка, оставляя проход не шире 50 м, по которому устремляется река. По-видимому, именно до этого места добрался А.П. Федченко, приняв язык ледника за кучу камней (1, стр. 330).

Крайний восточный угол цирка между упомянутым нами отрогом и вершиной № 7 образует небольшой самостоятельный цирк, дно которого поднято на 400-500 м над дном главного цирка. Ни льда, ни фирна здесь нет, только с ограничивающих его склонов спускаются многочисленные снежные кулуары.

Водный режим верховьев Кара-казыка своеобразен: количество воды ледникового потока колеблется в широких пределах, падая почти до нуля по утрам и в плохую погоду, что соответствует питанию талыми водами с

поверхности ледника. Наоборот, ниже языка ледника № 1 река становится сразу значительно более полноводной и почти не обнаруживает суточных и других быстрых изменений дебита, так как питается в основном талыми водами погребенных льдов.

Общий колорит ландшафта в цирке определяется цветом пород склонов. Растительность цирка — угнетенный, низкотравный альпийский луг; лишь в местах выхода родников имеются сплошные зеленые дерновники; не менее половины остальной площади занято обломками камней и дресвой. Очень много карликовых, не выше 5-8 см, цветов: ярко-красные гиацинты, белые веничники и камнеломки, фиолетовые герани, фиолетово-белые, пахучие левкои, голубые генцианы и примулы, желтые лапчатки, бордовые кисти астрагалов. Лишь по берегам потоков какие-то губоцветные достигают 20-30 см высоты, а в немногих, хорошо защищенных от ветра уголках с южной экспозицией находятся заросли высоких щавелей, девясила и пр.

По утрам цирк кажется совершенно безжизненным, так как температура опускается до —3, —5°; в солнечный же день часам к 10 все оживает и цирк буквально кишит насекомыми, особенно бабочками. Стоит появиться тучке, как вся жизнь исчезает и цирк снова принимает свой угрюмый вид. Из млекопитающих, судя по обилию нор, много Суворов (сурков), однако во время нашего пребывания они почему-то не оставляли своих убежищ. Много кийков. Однажды днем, не более чем в 1,5 км от палатки, у ледника № 1 несколько часов паслось стадо в 15 голов. На склонах западной части цирка мы видели киичьи тропы. В ясный день цирк оглашается криками кекликов (горных куропаток), иногда налетает стайка горных галок, высоко в небе плывут громадные грифы. Много каких-то мелких птичек, совершенно не боящихся человека.

Главный хребет состоит из розовато-серых известняков, прорезанных кое-где выходами темных, почти черных сланцев. Вершина в отроге восточного склона (№ 8 по схеме) сложена розовыми мраморовидными

известняками, в западной части цирка преобладают голубовато-белые мраморы; по всему течению Кара-казыка, от истока до ледника № 1, его русло завалено глыбами этого чудесного камня, между которыми попадаются куски розового мрамора, попавшие с восточного склона. По руслу встречаются валуны из серого гранодиорита. Такой же чудесный белый мрамор мы видели год назад в 50 км к востоку, у впадения Кичик-алая в Исфайрам.

Климат Караказыкского высокогорья суров: за все 6 дней нашего пребывания в цирке общая продолжительность солнечного сияния не превышала 20 часов. Низкие облака, поднимавшиеся снизу по ущелью, из Ферганы, несли обильные осадки, главным образом крупу, падающую в виде тетраэдров с закругленными вершинами, размером до 10-12 мм, дождь, град и снег. В некоторые дни за час-полтора выпадало до 5-8 см снега. На высотах до 4000 м он быстро стаивал, выше удерживался до суток и более.

В горах Алайского хребта. Ущелье Северный Кара-Казык.
Фото А. БУНДЕЛЯ.

Верховья реки Кок-су у южных склонов Алайского хребта (3100 метров). Выветривание мраморовидных известняков Джурсай-таш. Фото А. БУНДЕЛЯ.

На другой день после прихода в цирк мы предприняли разведку путей на перевал. Пройдя до конца ледника № 4 на высоте 3900 м, мы вынуждены были вернуться — началась снежная пурга, продолжавшаяся до конца дня. На следующее утро, пользуясь ясной погодой, мы вновь вышли к перевалу, но в том же месте, что и накануне, снова попали в пургу. Снегопад был так силен, что в 15 м ничего не было видно. Примерно через час, когда мы уже изрядно продрогли и промокли от таявшего на нашей одежде снега, в тумане послышались голоса, подъехало пять киргизов, которых мы приняли за женщин: все они были повязаны платками для защиты от снега и холода. Это были колхозники сельсовета Томаша, перегоняющие баранов в Алайскую долину, прибывшие для разведки пути. Пока мы раскуривали и беседовали, облака внезапно разошлись, засияло солнце. От верховья ледника № 4 путь на перевал идет по крутым снежникам и осыпям северного склона, поднимается на гребень отрога и далее по склону на гребень водораздельного хребта.

Ледопад на леднике Федченко.
Фото Л. ОПУХОВСКОГО.

Спустя полтора часа, поднявшись на 400 метров, мы были на перевале. Перед нами открылась чудесная панорама: цирк Южно-караказыкского ледника, как громадная чаша, до краев наполненная снегом, с голубыми блестками ледниковых озерков внизу, метров на 300 ниже перевала; причудливые изгибы главного хребта, покрытого мощным фирном и снегами; на юге — цепь снеговых гор, встающих на западном берегу Кок-

су. Сам перевал сложен сланцами с выходами гранита; он представляет собой почти горизонтальный, острый гребень, обращенный на восток, протяжением около 3/4 километра. На нем, как зубы огромной гребенки, поднимаются столбообразные черные скалы, достигающие 10 м высоты.

Пробыв около часа на перевале, мы начали спуск к оставленным внизу лошадям. Старший киргиз Идрис и его три сына прокладывали тропу, подрубая лед, сбрасывая крупные камни. Мы деятельно помогали им своими ледорубами. Тропу на перевал каждый год приходится прокладывать заново, так как на крутом склоне ее разрушают весенние лавины.

Из разговоров с колхозниками выяснилось, что ишак не поднимет больше 20-25 кг груза на перевал, мы же имели по 75 килограммов. Решили воспользоваться предложением колхозников перебросить наш груз на лошадях. Едва мы спустились к лошадям, как пошел редкий мокрый снег. Единственным! днем без осадков было 24 июля. Мы воспользовались им для обследования западной части цирка и ледника № 2. К вечеру к лагерю начали подходить стада: около 2500 баранов и шайтанов (коз) и 500 кобыл с жеребятами. Безмолвный до этого цирк огласился блеянием, ржанием, лаем. Рядом с нашей палаткой расположились колхозники.

Ранним утром 26 июля, несмотря на ненастье, баранов еще до восхода солнца погнали на перевал. Бараны служат своеобразными дорожными машинами, прокладывая тропу в глубоком снегу, в котором лошади вязнут по брюхо. Перевал был занят баранами до полудня и табунщики решили выходить с лошадьми на другое утро, так как во второй половине дня снег слишком размягчается, начинаются камнепады. Весь остаток дня мы провели в лагере; сначала мы угощали колхозников, потом они потчевали нас.

Еще затемно 27 июля табунщики двинули лошадей к перевалу; впереди для подновления тропы снова погнали небольшую отару овец. За ними пустили табун маток с жеребятами. Шесть конных табунщиков гнали лошадей. Наиболее трудным для нагруженных лошадей оказался подъем по снежнику с ледника № 4 на боковой отрог: на преодоление 200 м ушло не

менее часа. Лошади скользили, падали, скатывались вниз. Некоторых пришлось развьючить и вещи подтаскивать на руках. Мы поднимались последними — по всей тропе алели пятна крови. С перевала внизу, в пологой части Южно-караказыкского цирка, мы увидели нескольких киргизов у трупа лошади, сорвавшейся при спуске. Около людей тоскливо ржал осиротевший жеребенок.

Мы начали спуск с перевала около 12 часов; снег раскис, мы проваливались в нем по пояс. При спуске приходится сначала траверсировать снежный склон к северу на протяжении 500 м, крутизна его доходит до 50°. По более пологому снежному склону спускаемся на дно цирка и круто поворачиваем к югу; дорога переходит на Южнокараказыкский ледник. Через километр переходим на снежники правого берега ледника. Погода внезапно испортилась: Фергана посылала вдогонку нам тучи с мокрым снегом и крупой. Ноги разъезжались в мокром снегу, лошади часто падали. Километра через три мы подошли к концу ледника Южного Кара-казыка; из низкого грота широкой, спокойной струей вытекает река.

Перейдя ее вброд, мы двинулись по снежникам, держась правой стороны ущелья. Справа вставали отполированные ледником желто-серые стены, по которым спускались лавинные желоба. В трех карах находятся небольшие, сильно обтаявшие висячие леднички. Меридиональное направление и узость ущелья препятствуют быстрому таянию снега: сплошной снежный покров лежит до высоты 3850 метров. На этой высоте до-лину перегораживают «бараньи лбы» с сохранившимися по самому краю откоса валунами. Река уходит в неглубокую щель у крутого правого берега долины, тропа перебирается на старую левобережную морену. Почти на всем протяжении р. Южный Кара-казык перекрыта снежными мостами. Справа спадают красивыми водопадами четыре притока. Измокшие и продрогшие, мы стали лагерем у слияния Южного Кара-казыка с его единственным левым безымянным притоком на зеленой площадке, носившей многочисленные следы прежних остановок. Снегопад прекратился, и хотя солнце уже зашло

за гору и не согревало нас, замечательный вид вознаграждал за усталость и холод. Мы были окружены кольцом снеговых гор; казалось, что мы находимся в сердце высокогорного Алая. Впечатление усиливалось тем, что в полукилометре от нас, под навесом скал расположились у своих гнезд две семьи грифов. Смешно было наблюдать в бинокль, как «цыплята», размером с хорошую индюшку, вытанцовывали перед родителями, восседавшими на соседних камнях.

Наша площадка представляла собой маленький зеленый островок, окруженный разноцветными осыпями, причудливо выветренными скалами и снежными полями. Подъехали киргизы, направлявшиеся за шкурами и мясом погибших лошадей. Мимоходом они сказали, что табун отгоняют на Кок-су, так как в этом месте попадается ядовитая трава. Мы не придали значения их словам, в чем горько потом раскаялись.

Безоблачное утро позволило нам просушить вещи. Около 10 часов группа тронулась в путь по следам, оставленным табуном: сначала по снежным полям, перекрывавшим реку, потом по осыпям правого склона. Километра через два река ушла в непроходимый каньон между отполированными ледником отвесными стенами. Пришлось обходить его, поднимаясь по едва заметному следу. На север, чаруя глаз сочетаниями черно-синего неба, белых снегов, зеленых лужаек и разноцветных осыпей, открывалось пройденное нами ущелье Южного Кара-казыка; на востоке уходила вдаль долина Кок-су с арчовыми лесами, снегами и причудливыми скалами; на юге поднимались грозные пики западного берега Кок-су и лишь вид на запад закрывал отрог, отделяющий долины Южного Кара-казыка и Алаудина. Луг был покрыт темно-лиловыми с седым пушком колокольчиками сон-травы и красными кистями астрагала. На 400 м ниже из каньона вырывался узкой белой нитью Южный Кара-казык и, пересекая широкую луговину, впадал в Кок-су.

Через 40 минут мы отдыхали на берегу Кок-су на высоте 3300 метров. Вверх по течению виднелись снежные вершины ледника Абрамова: сам

ледник был скрыт поворотом долины. Здесь мы распростились с табунщиками, двинувшимися через ледник Абрамова и перевал Бок-баш на пастбища в верховьях р. Катта-кара-мук.

Еще сверху мы обратили внимание на скопление баранов на обоих берегах Кара-казыка. Каждого барана перетягивали через бешено несущийся поток на веревке, причем второй чабан страховал с другого берега. При таком способе четыре чабана за весь день успевали переправить не более 500 баранов.

Около впадения Кара-казыка долина Кок-су расширяется до полутора километров. Полноводная река несет зеленовато-серые воды широким, спокойным потоком. Километрах в трех ниже река, прорвав моренную гряду, входит в щель, прорезанную в дне трога. Щель постепенно суживается и углубляется, переходя в каньон. Правый берег долины сложен гранодиоритами, левый — мраморами и кристаллическими сланцами с выходами гранитов. Голые скалы правого берега почти до блеска отполированы ледником; в расщелинах гранита укрепились арчовые стланцы. Левый берег прорезан многочисленными саями, по которым сбегают ручьи. На кремовой поверхности скал выделяются обильные арчовые заросли. Узкая полоса левого берега, по которой проходит хорошо разработанная тропа, покрыта богатой луговой растительностью, из каньона поднимаются верхушки высокоствольной арчи и берез. По краям тропы нагромождены глыбы мрамора. Одной из них выветривание придало форму сфинкса с головой жабы. Немного дальше мраморные глыбы имеют вид сахарных голов, выстроившихся вдоль тропы, высота их достигает 10 метров. Горная порода с поверхности распадается на зерна размером в 1-10 мм; осыпаясь, они покрывают землю рассыпанным «зерном». Киргизы так и называют это место «Джугара-таш» («камень-зерно»). Издали между купами арчи виднеются площадки желтого цвета, напоминающие посыпанные песком парковые дорожки: это все тот же Джугара-таш.

Начавшийся дождь, постоянный наш спутник в Алайском хребте,

заставил нас заночевать на высоте 3000 м у второго, от Кара-казыка, притока Кок-су. Место это как будто было предназначено для лагеря: лужайка, покрытая высокими злаками с серебряными нитями ковыля, одной стороной обрывается к каньону, где под снежным мостом ревет Кок-су, сжатая скалами до 3-4 метров; с двух других сторон лужайку обступили кусты арчи высотой в 5-7 м, перевитые цветущим шиповником с розовыми и белыми цветами на одной ветке. Между арчой в ложе из белого мрамора журчит ручей. Здесь мы впервые обратили внимание на тревожные симптомы в поведении ишака Васьки: несмотря на прекрасную траву, он стоял опустив уши и временами вздрагивал. Он не стал есть ни сухарей, ни сахара, а только совал морду под руку, как бы прося помощи. На утро мы вышли рано, рассчитывая добраться до впадения в Кок-су р. Текелик. До впадения р. Шах-дары долина сохраняет тот же характер, хотя к мраморам присоединяются крупнокристаллические сланцы. Арчовые деревья становятся выше и на лугах появляется больше цветов. Еще в Москве А.В. Москвин рассказывал о наскальных изображениях на бараньих лбах правого берега против Шах-дары, занимающих площадь в несколько десятков квадратных метров. Чабаны подтвердили эти сведения, но недостаток времени не позволил нам проверить их. Ниже впадения Шах-дары долина несколько расширяется, бока ее понижаются. Широкая терраса покрыта богатыми лугами, которые чередуются с крупно-каменными осыпями. Тропа спускается к реке, пробираясь по заболоченным луговинам, снежным мостам и осыпям. На влажных местах бурно разрастается трава, достигающая человеческого роста.

В 8 км ниже Шах-дары река снова уходит в теснину. На карте, которая была у нас, показан обход скал по правому берегу, но мостов нет, приходится обходить скалы по верху, взбираясь метров на 200 по плохо разработанной тропе.

Здесь силы окончательно оставили бедного Ваську. К вечеру он издох.

Семьдесят килограммов груза, которые нес на спине работяга Васька, пришлось переложить в наши рюкзаки, но на счастье бараньи лбы были

последней серьезной трудностью на пути. Далее долина расширяется, принимая луговой характер; через все реки, впадающие в Кок-су, имеются мосты. Еще через 7-8 км, от впадения р. Текелик, начинаются посевы ячменя, овса, дальше пшеницы. От впадения р. Текелик до выхода Кок-су в Алайскую долину, на расстояние около 12 км, тянутся колхозные поля сельсовета Чак Чон-Алайского района.

Вечером 31 июля мы добрались до Дараут-кургана, где были радушно встречены прошлогодними знакомыми. Вечер прошел в разговорах за пловом с бутылкой вина, свежим хлебом и огурцами. Впервые за последние две недели мы заснули под крышей на мягком ложе из вороха овчин.

***

Следующей задачей была разведка маршрутов в Заалайском хребте для поездок будущего года. Здесь нас привлекали два района — долина р. Саук-сай в крайней восточной части хребта и массив Уламы на крайнем западе.

Тропа от Дараут-кургана до Терс-Агара идет долиной Алтын-дары. Для путешественника, направляющегося на ледник Федченко, этот путь кажется скучным и его проделывают верхом за один день. Мы не торопясь проделали его за два дня и были полностью вознаграждены как энтомологическими сборами, так и наблюдениями, освещающими геологическое прошлое долины.

Выйдя под вечер 1 августа из Дараута, мы по известной с прошлого года дороге, по мосту, переправились через Кызыл-су, перешли Алтын-дару вброд в нижнем течении и направились вверх по правому ее берегу. Тропа пересекает Алайскую долину по самому краю береговой террасы, обрывающейся двадцатиметровым обрывом к ложу Алтын-дары. После ночевки в двадцати километрах от Дараута у выхода р. Арам-кунгей, 2 августа мы вступили в долину Алтын-дары. Последняя резко отделяется от Алайской долины хребтиком Ичке-семиз, западным отрогом пика Дзержинского. Тропа обходит небольшой каньон высоко по склону Ичке-

семиза.

Отсюда открывается вид на долину Алтын-дары до Кызыл-кунгея. Долина имеет странный вид: по бокам ясно видны террасы оседания старой морены, средняя часть долины покрыта небольшими округленными холмами; несмотря на рыхлость ложа, река не врезала глубоко своего русла в дно долины. В долинах Кара-казыка и Кок-су следы деятельности древних ледников сильно преобразованы позднейшими процессами. Долина Алтын-дары имеет в отличие от них такой вид, как будто бы ледник отступил только вчера, оставив за собой кучи всякого мусора, как жилец, выезжающий из квартиры. Впечатление усиливается по мере продвижения вверх по долине: из-под многих холмов, стоящих изолированно, что исключает возможность фильтрации со склонов долины, сочится вода, образующаяся от таяния погребенного льда. Мощные родники выходят в основании склонов, почти на уровне реки. В хребте, встающем по правому берегу, залегают три снежных цирка, обрывающихся в долину на высоте 300-450 м над рекой. Из них спускаются громадные поперечные валы, покрытые каменным чехлом и заросшие луговой растительностью на откосах, обращенных к реке. Характерное строение поверхности этих гряд и связь наиболее мощных родников с их языками заставляет предполагать в них наличие ледяного ядра, еще не потерявшего связи с фирновым бассейном. Главный ледник, заполнявший долину Алтын-дары, исчез, но его боковые притоки доживают свой век под каменным чехлом. На высоте 3 200 м в левом борте долины открывается мрачное ущелье, из которого вырывается поток Мин-текке, сливающийся с Северным Терс-агаром. Количество воды в последнем составляет не более 1/8-1/10 количества воды, несомой Мин-текке; следовательно, настоящим истоком Алтын-дары является не Терс-агар, а Мин-текке.

На перевале Терс-агар поток из небольшого ледника западного склона как бы колеблется, в какую сторону направить свои воды, разбивается на множество рукавов и, наконец, разделившись на два русла, несет половину

своих вод на юг, к Алтын-мазару, другую — на север, в Алтын-дару. За перевалом с юга, за долиной р. Мук-су, встают громадной снежной стеной Мус-джилга, Сандал и Шильбе.

Подъем на перевал Куль-даван начинается от остатков каменного загона, к югу от перевальной точки Терс-агара. Вначале тропа вьется крутыми серпантинами по скалам, затем по крутому альпийскому лугу; последняя часть пути проходит по заболоченному ложу ручья, который ниже теряется в осыпях. Дальше тропа выходит на плоскую седловину перевала, обращенного на восток. Немного ниже перевала лежит небольшое мутное озерко длиной около 150 и шириной около 100 метров. Оно питается весенними водами и значительно усыхает к концу лета. Во время нашего посещения оно было окружено полосой растрескавшегося ила шириной до 5-6 метров. Вода озерка кишит мелкими красными рачками. На перевале и окружающих его вершинах снег почти сошел, осыпи заросли низкотравным альпийским лугом; болотистый спуск от перевала к озеру густо зарос осоками и злаками. Восточный склон круто обрывается к Саук-саю. Внизу, на глубине 1300 м блестит ниточка реки, правее, как на карте, видно слияние ее с реками Каинды, Билянд-киик и Сель-дарой. С перевала открывается грандиозный вид на северную окраину Памира. К северо-востоку раскрывается вся долина Саук-сая, которую замыкает пик Ленина с отходящим от него хребтом Зулум-арт; далее к востоку тянутся хребты, отделяющие р. Каинды от Саук-сая и Билянд-киика. За ними виднеется хребет Низкурган, ограничивающий ледник Федченко с востока. Прямо на юг передовые хребты раздвигаются, образуя громадные «ворота», в которых лежит язык ледника Федченко. Западную сторону ворот образует покрытый фирном и висячими ледниками отрог пика Шильбе, правее встает он сам со своими красавцами соседями — Сандалом и Мус-джилгой. К западу возвышается почти на километр над ними пик Евгении Корженевской, за ним, растворяясь постепенно в дымке, уходят вдаль снежные громады хребта Петра Первого. По мере того как солнце склонялось к закату, некоторые

ущелья и вершины погружались в тень, другие ярко освещались. Едва село солнце, как из-за хребта Низкурган вышла полная луна и алые отблески заката сменились жемчужным блеском на снегах.

Большая помеха здешних мест — почти ураганный ветер, начинающий дуть с запада во второй половине дня и утихающий только к утру. После ночевки, во время которой нас чуть не унесло вместе с палаткой в Саук-сай, Л.Е. Опуховский и Е.В. Киселева поднялись по осыпям и легким скалам на небольшую вершину, стоящую над перевалом с севера и достигающую 4600 метров. По указаниям Никитина (5), с нее видны одновременно пик Ленина и пик Кагановича (Гармо), однако мы убедились, что, если пик Ленина виден отсюда, то пик Кагановича закрывают Алтынмазарские горы. Окрестности перевала изобилуют животными: кроме сурков, в это время не выходивших из нор, грифов и галок, здесь обитает большое количество уларов, свист которых слышится все время, а между камнями обнаруживаются их лежки. К озеру подходят кийки; заметив нас, они почти мгновенно скрывались за склоном.

***

Утром 8 августа мы вышли из Дараута вниз по Кызыл-су и к вечеру стали на ночлег в урочище Дже-каинды, в 25 км от Дараута. Против нас, на южном берегу Кызыл-су поднимались снежные вершины Заалайского хребта. Здесь, в западной части, он имеет другой вид, чем к востоку от Терсагара: нижняя часть его покрыта арчовыми лесами, выше причудливыми изгибами встают красные гребни песчаников, за ними полоса зеленовато-серых острых скал, увенчанных снегами и ледниками. На следующий день, перейдя вброд стремительную прозрачную реку Катта-карамук (Ак-су) у богатого колхоза имени Ленина, мы оставили Алайскую долину и Киргизию и через небольшой перевал Караул-тюбе спустились в Таджикистан.

На протяжении какого-нибудь километра ландшафт резко изменился: из широкой степной Алайской долины, где Кызыл-су разливается на несколько русел общей шириной до 300 м, мы попадаем в узкое ущелье,

склоны которого заросли тополем, кленом, березой, бояркой и рябиной. На травянистых откосах появляются гигантские зонтичные — ферулы, цветоносные стебли которых достигают 2,5 м высоты при толщине 10 сантиметров.

Кызыл-су суживается до 20 м, а местами и меньше и с грохотом катит огромные камни. Неожиданно лес кончился; там, где в прошлом году мы отдыхали у ручья в тени деревьев, теперь торчали обнаженные скалы. Огромный оползень обнажил белые известняки, и вместо хорошей тропки приходилось пробираться с уступа на уступ.

В 3 км ниже появившаяся тропа вновь исчезла: березовый лесок, покрывавший склон, частично был сметен селевым потоком или залит грязью на высоту 1,5-2 метров. Вершины березок торчали из застывшей грязи. Пройдя около 30 км, мы заночевали на мыске у впадения в Кызыл-су правого притока Кичи-карамук на высоте 2300 метров. Вырываясь из теснины, Кичи-карамук до впадения в Кызыл-су пробегает километра два по живописному ущелью, заросшему тополем и березой.

Мы решили сделать дневку в ущелье Кичи-карамука. Пройдя теснину по хорошо разработанной тропе, мы очутились через какой-нибудь километр в широкой долине, богато орошаемой прозрачной водой Кичи-карамука и его притоков. Здесь расположился богатый таджикский колхоз Кичи-карамук. Чтобы осмотреть массив Уламы, мы решили пройти в Ачик-алму верхней тропой, поднявшись по ложу нижнего правого притока Кичи-карамука на перевал Сары-гуй через боковой отрог Алая.

С верхней тропы открывается прекрасный вид на малоизвестный массив Улама, которым заканчивается Заалайский хребет на западе. В широтном направлении длина гребня около 6 км; над ним поднимаются две вершины высотой не менее 5 500 метров. Обращенный к нам северный склон покрыт мощными фирнами, дающими начало двум ледникам, стекающим в обширный цирк. К сожалению, нижнее течение их было закрыто от нас передней грядой гор. Цирк покрыт зелеными лугами, ниже ущелье, по

которому воды северного склона Уламы изливаются в Кызыл-су, заросло арчовым лесом. На запад, с перевала Кашка-тиряк открывается нижнее течение Кызыл-су, от Ачик-алмы до слияния ее с Мук-су у селения Дамбурачи. К западу от Уламы высятся вершины хребта Петра Первого. Крутой восьмисотметровый спуск с перевала приводит к селению Ачик-алма.

***

13 августа мы добрались до Джиргеталя. За 28 ходовых дней мы прошли пешком около 600 километров пути.

В спортивном отношении посещенный нами район представляет большие возможности. Его доступность со стороны Ферганы, наличие воды и топлива в верховьях Кара-казыка и Арча-баши создают прекрасные возможности для организации учебного высокогорного лагеря на высоте 3500-3600 метров. Район богат вершинами от I до IV категории трудности, высотой до 5500 метров.

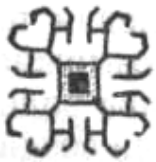
Ближайшими задачами альпинистской работы в районе Кара-казыка являются каталогизация вершин и ледников как в главном хребте, так и в Караказык-Сурметашском отроге, а также уточнение орографических данных для отрезка главного хребта между перевалами Кара-казык и Тенгиз-бай. Вместе с тем весьма желательна разведка и поиски перевалов через Кара-казык-Сурметашский отрог и водораздел между верховьями рек Арча-баши и Соха, что расширит район деятельности альпинистов.

Особенно следует рекомендовать обследование крайней западной части Заалайского хребта — массива Уламы. Высоты последнего не менее 5500 метров.

Виды горного Алая и западной части Заалайского хребта, особенно массива Уламы, долго еще будут стоять перед нами, как живые. Мы рекомендуем посещать эти места, несправедливо обойденные туристами, исследователями, восходителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан, М., 1950.
2. Мушкетов И.В. Туркестан, том II, СПб., 1906.
3. Вебер В.Н. Геологическая карта Средней Азии. Лист VII-6. Л.-М.— Новосибирск, 1934.
4. Затуловский Д.М. На ледниках и вершинах Средней Азии, Географгиз, 1948.
5. Никитин В. На штурм пика Ленина, изд. «Физкультура и туризм», 1931.



Я.Г. АРКИН

ПИК ИМЕНИ XIX СЪЕЗДА ПАРТИИ

Третью ночь не унимается буран. Ледяной ветер бросает и крутит колючий снег. Четыре маленькие палатки, поставленные попарно, «лицом к лицу», на засыпанных снегом разрушенных скалах, того гляди, сорвет яростным порывом бури. В палатках холодно, несмотря на наглухо застегнутые полы. Наши спальные мешки постепенно покрываются слоем тончайшей снежной пыли, которую приходится периодически стряхивать и выгребать ложками.

Но все же в четырехспальном пуховом мешке сравнительно уютно, а монотонное завывание ветра клонит ко сну.

Смотрю на часы. Стрелки на циферблате выравниваются в одну вертикальную черту. Восемнадцать часов — время вечерней радиосвязи с «зеленым лагерем». В соседней палетке возникает движение и вскоре раздается знакомое: «Я — Абалаков! Я — Абалаков! Даю настройку, даю настройку! Раз, два, три, четыре...»

Мысленно представляю себе обстановку у соседей. Косые полотнища прорезиненной ткани дрожат и хлопают под ударами ветра. Наполовину высунувшись из посеребренного снежной пудрой спального мешка, сидит согнувшись Фарид Улумбеков. В руках маленький ящичек коротковолновой радиостанции. Штырь антенны просунут в окошко палатки. Соседи Улумбекова по палатке — мастера спорта И. Лапшенков, В. Нагаев и перворазрядник В. Буслаев прижимаются друг к другу в спальном мешке. В палатке тесно, радисту мешать нельзя. Улумбеков сосредоточенно крутит ручку настройки, поправляет наушники и ларингофон и, наконец, радостная улыбка освещает его обгоревшее от солнца лицо: «Есть связь, Виталий

Михайлович! Что передать вниз?»

Абалаков задумывается. Что же передать, когда бурану не видно конца, а завтра уже четвертый день, как спартаковская команда разбила свои палатки здесь, на высоте 6700 м над уровнем моря, на гребне одной из высочайших вершин Советского Союза — пика Ленина?

Но раздумье длится недолго. «Передай, что настроение бодрое, будем ждать прояснения и пойдем наверх. Какие новости внизу?»

Дважды повторенные, улетают в эфир короткие слова ответа, завершенные традиционным «Я — Абалаков! Прием, прием!», и немного спустя мы слышим взволнованный голос Улумбекова: «Товарищи! Важное сообщение! Пятого октября в Москве состоится XIX съезд нашей Партии!» Через несколько минут, перекрикивая рев бури, мы передаем новость обитателям соседних палаток.

Передача давно окончена, но в палатках не умолкает оживленная беседа. Забыты буран и холод. Вместе со всей страной альпинисты горячо обсуждают историческое сообщение.

И когда в наступившей темноте в палатках зажглись трепещущие огоньки свечей, было произнесено общее решение: «Посвятить XIX съезду лучшее восхождение нашего высотного сбора».

Утром погода не стала лучше. Все так же бушевал ветер, сквозь пляшущий вихрь поземки с трудом можно было рассмотреть соседнюю палатку. Когда у нас под кастрюлей, набитой снегом, загудел примус, в палатку пришел гость — Д. Симанович. Он сообщил о новом осложнении: тяжело заболел один из участников команды, перворазрядник В. Греков. Тяжелый кашель, мучивший его с вечера, усилился. Временами больной впадает в бессознательное состояние, бредит, отказывается от пищи. Простудные явления усугубились, по-видимому, большой высотой.

После короткого совещания приняли решение — при первой же возможности спустить вниз заболевшего. Нам было ясно, что в условиях большой высоты и устойчивой непогоды для организации транспортировки

потребуется участие всей команды, и как ни горько было поворачивать вниз, не дойдя всего трехсот метров (по вертикали) до самого высокого пункта предполагаемого траверса, иного решения при создавшейся обстановке быть не могло.

С этого момента все наши мысли были устремлены на выполнение этой задачи, но приступить к ней мы могли лишь на следующее утро. С первыми же лучами солнца мы были на ногах.

Над нами чистое небо, но с запада на далеких хребтах клубятся зловещие свинцовые облака. Ветер свистит и обжигает морозом лица, крутится злая поземка. Снег, завалivший площадку нашего лагеря, сухой и рассыпчатый, словно песок. Нужно торопиться!

Грекову не стало легче. Он не узнавал товарищей, сквозь его стиснутые зубы слышались лишь бессвязные слова.

В.М. Абалаков и В.П. Чередова, связавшись веревкой, двинулись первыми, чтобы проложить путь по крутому лавиноопасному склону. Оставшиеся начали готовиться к спуску больного.

Бережно завернув Грекова в два спальных мешка и палатку, обвязав его репшнуром, мы собрали все необходимое в рюкзаки и попытались тронуться вниз, буксируя за собой больного волоком. Но снег был настолько глубок, что мы проваливались почти по пояс.

Следы, проложенные Абалаковым и Чередовой, замело через полчаса после их ухода, а сами они давно скрылись из вида. Ветер усиливался с каждой минутой. Облака, недавно казавшиеся далекими, сплошным валом клубились на самом склоне пика Ленина. Транспортировать в такую погоду тяжело больного товарища было бы безумием. Приходилось ждать еще сутки.

Вновь были разбиты палатки, но не успели мы расположиться на ночлег, как с новой силой ударил буран. Вновь засвистел ураган в растяжках палаток, захлопали полотнища зашуршала снежная пыль по крыше.

Согревшись крепким кофе, стали ждать утра. К середине ночи буран

стих. Утро выдалось ясное и морозное. Ослепительно блестел свежевыпавший снег. Далеко кругом видны были сверкающие вершины. На 2,5 км ниже нас могучей рекой развернулся ледник Ленина, уходящий вниз, туда, где за красным скалистым склоном проглядывала темная, как бархат, зелень травянистых террас.

За ночь Греков хорошо отдохнул и даже делал попытки двигаться самостоятельно.

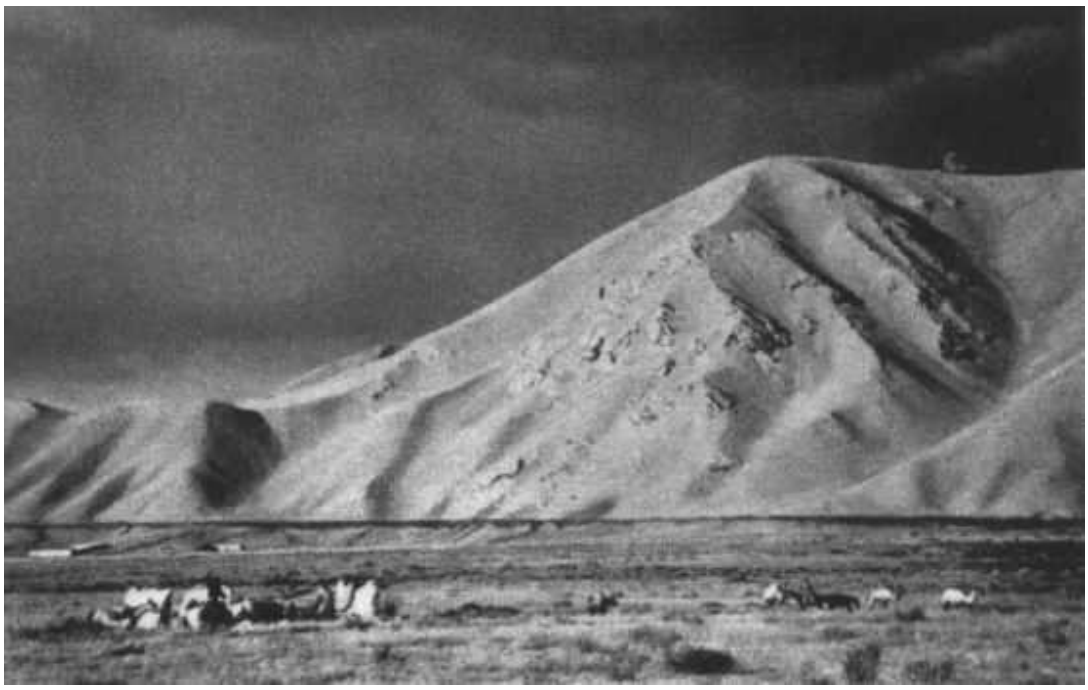
Поднялось солнце, в палатках потеплело. Быстро собравшись, начали спуск. Выстроившись «в колонну по три», протаптывали глубокую траншею в рыхлом снегу, погружаясь местами почти по пояс. В последней тройке, опираясь на плечи товарищей, тяжело шел Греков. Двигались очень медленно, приходилось часто отдыхать.

Но бот путь по гребню закончен. Крутой снежный склон ведет вниз, на плато, где осталась пещера, вырытая нами в снегу еще при подъеме. Это конечный пункт намеченного дневного перехода.

Быстро теряем высоту. Больной спускается, съезжая на пустом рюкзаке, при внимательной страховке и помощи товарищей.

Вдалеке, на бесконечном снежном поле, прямо из снега вынырнула маленькая фигурка, за ней другая. Это Абалаков и Чередова, ночевавшие в пещере, вышли нам навстречу. Кажется, они близко, но только к вечеру, вконец измученные, добрались мы до пещеры. Высота 6100 метров. Кругом все снова заволокло туманом, сверху непрерывно падает крупа. Сквозь туман пробиваются последние лучи солнца. Они пронизывают парящие в воздухе тончайшие кристаллы снега, и перед нами возникает сияющий столб света, колеблющийся на ветру. Фотографы, несмотря на поздний час и усталость, стремятся запечатлеть на пленке необыкновенное атмосферное явление.

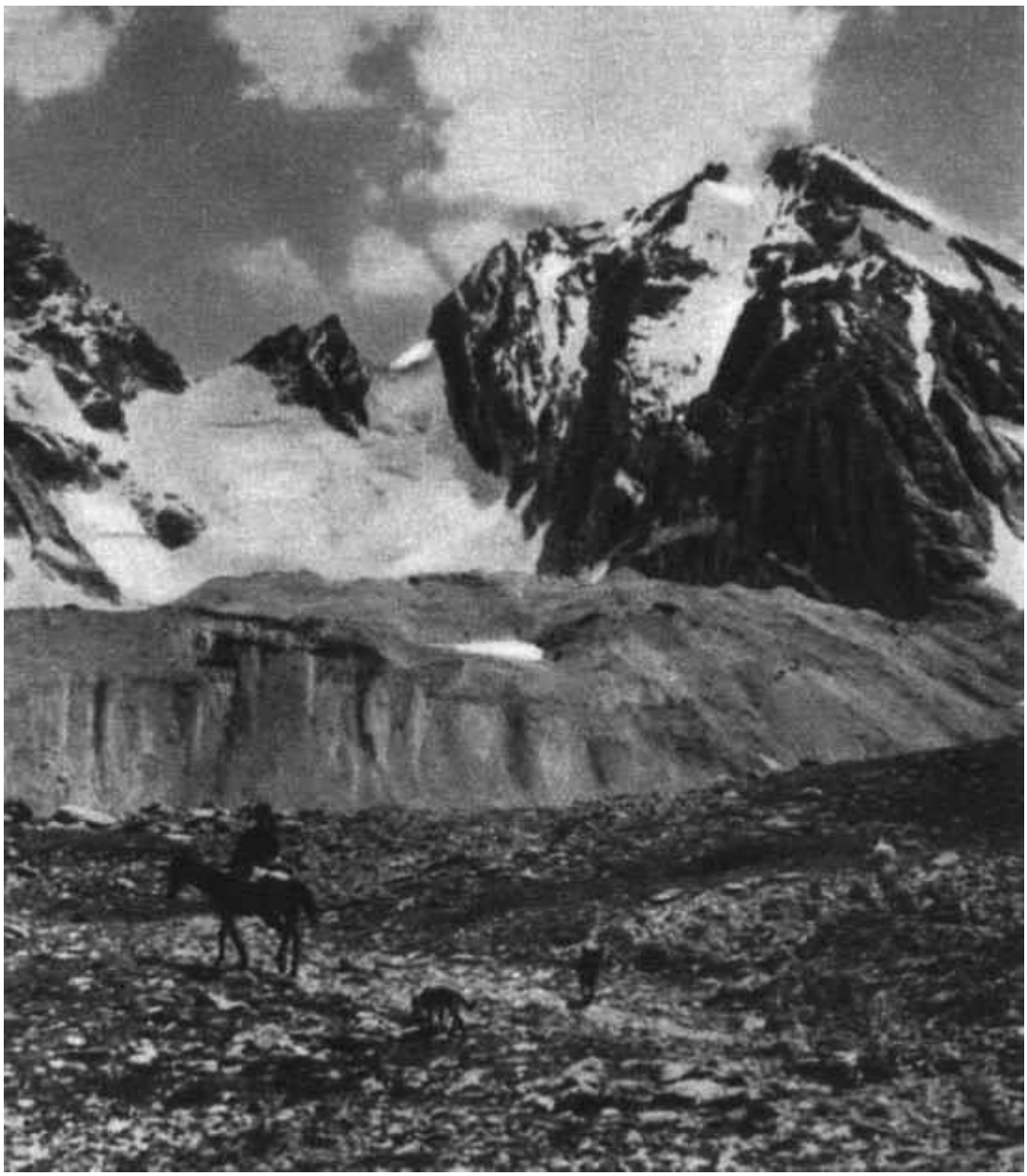
В пещере тепло и светло от свечей. С наслаждением разуваемся, стягиваем обледеневшие штормовки. Грекову лучше. Он лежит в сухом мешке, согреваемый с двух сторон товарищами, и блаженно улыбается.



Долина реки Алтын-дара и отрог Заалайского хребта у зимовки Арам-Кунгей.

Фото Л. ОПУХОВСКОГО.

Вид на Заалайский хребет из Алайской долины. На заднем плане — пик Свердлова.

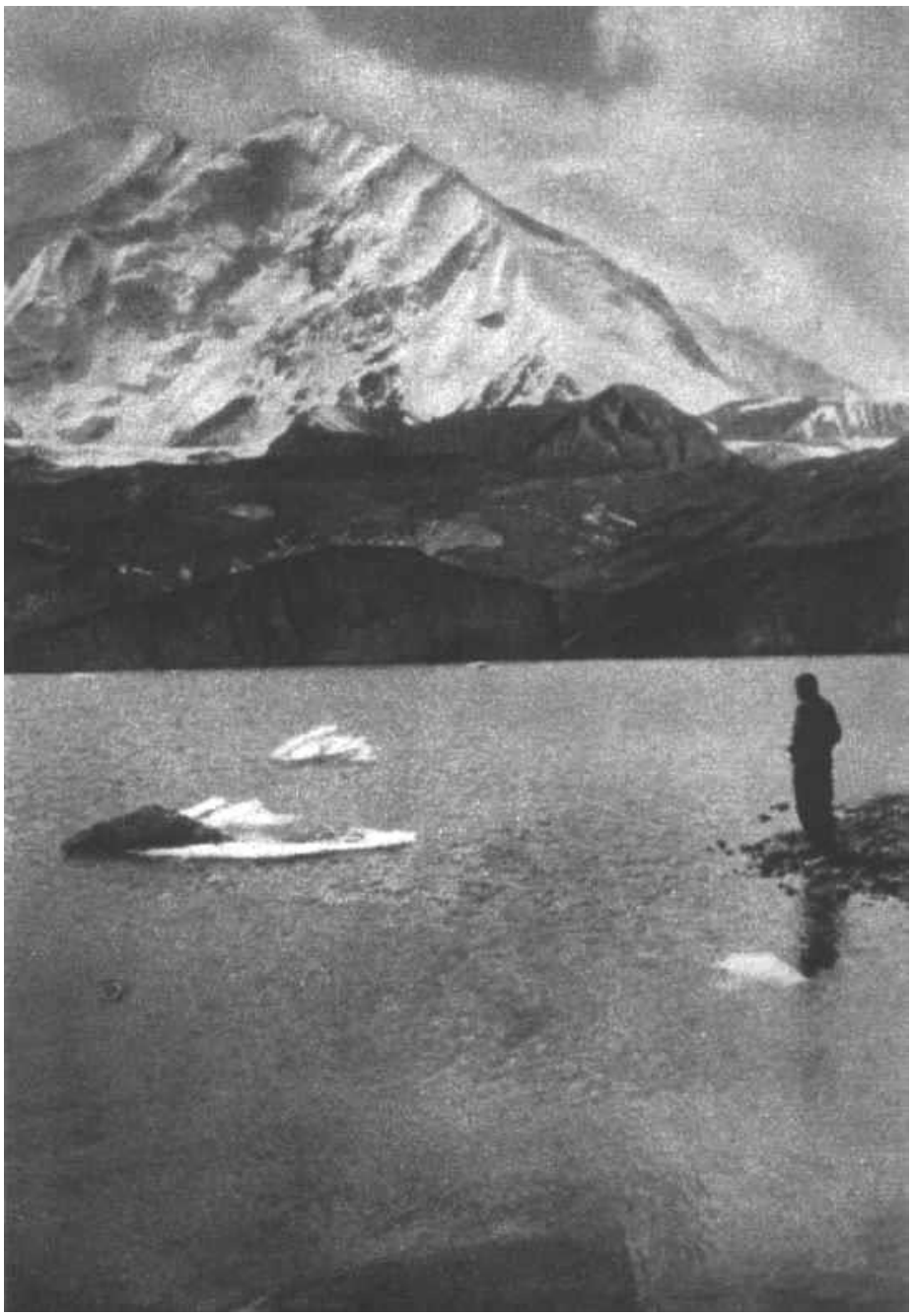


У языка ледника № 3 Алайского хребта.

Фото Л. ОПУХОВСКОГО.

Караван Памирской экспедиции «Спартака» в Алайской долине.

«Зеленый лагерь» экспедиции «Спартака» над ледником Ленина (3800 м). Вдали — пик имени XIX съезда Коммунистической партии.



Озеро на леднике Ленина.
Фото М. АНУФРИКОВА.

Закусив, забираемся в мешки, с расчетом, что завтра часть группы сможет вновь вернуться наверх, остальные продолжат транспортировку больного.

Но утро безжалостно разрушило наши планы. Достаточно было взглянуть на склоны, ведущие к месту нашего вчерашнего бивуака, чтобы отказаться от попыток повторить маршрут в ближайшие дни.

Проложенный вчера глубокий след почти на всем протяжении полностью засыпан свежим снегом, в нескольких местах его пересекают зловещие широкие следы мощных лавин. Некоторые из них сошли совсем недавно. Небо было ясное, но с запада и снизу из ущелий медленно ползли плотные» как вата, облака.

Нет, недолго продлится хорошая погода! А для новой «отсидки» наверху у нас уже не хватит продуктов; пошел двенадцатый день, как мы покинули «Зеленый лагерь». К тому же Греков, хотя и значительно приободрился, «потеряв» километр высоты, но двигается еще с трудом. Всем нам будет гораздо спокойнее, когда наш товарищ окажется в безопасном месте, под внимательным наблюдением врача.

Итак, вниз! Но это не поражение, а лишь перегруппировка сил перед новым наступлением.

Потребовалось еще два дня тяжелой работы, пока все четырнадцать спартаковцев собрались в «Зеленом лагере», на покрытой цветами и заросшей диким луком полянке над ледником Ленина. Здесь возник наш городок в горах. На восьмиметровой мачте радиостанции полощется красный спартаковский флаг. В центре лагеря возвышается большая десятиместная палатка — кухня, склад, клуб, мастерская. Примыкая к ней, выстроились две шеренги маленьких жилых палаток. Высота 3 800 м над уровнем моря. Днем жарко, но памирская погода и здесь не балует нас: почти каждое утро цветущая полянка оказывается засыпанной толстым слоем снега.

Сентябрь близится к концу, истекает срок сбора. Отогреваясь под лучами не часто балующего нас солнца, участники сбора приводят в порядок свою потрепанную амуницию и подводят итоги полуторамесячной работы. Впервые в этом году альпинисты «Спартака» проводят высотный учебно-тренировочный сбор.

В составе команды наряду с ветеранами-мастерами спорта способная молодежь, воспитанники нашего кавказского лагеря. Все участники сбора

имели «потолком» 5633 м — высоту Эльбруса. Лишь начальник сбора — заслуженный мастер спорта В.М. Абалаков, руководитель первого восхождения на пик Ленина в 1934 г. и участник нескольких высотных восхождений, и заслуженный мастер спорта М.И. Ануфриков — участник Памирской экспедиции 1947 г. — были на высотах, превышающих 6000 метров.

В задачу сбора входит: освоить организацию дальних выездов в малонаселенные районы, овладеть тактикой высотных восхождений, проверить систему акклиматизации, опробовать снаряжение, одежду и обувь. В качестве возможных спортивных задач предполагались высотный траверс пика Ленина и пика Дзержинского и восхождение на один из безымянных пиков этого массива.

Подготовка к сбору началась еще в Москве. Разрабатывались подробные списки снаряжения и питания, изучалась литература о районе действий. Продумыва-лось все, до мелочи. Своими руками альпинисты оковывали ботинки, обшивали специальные валенки, свивали капроновые шнурки для ботинок, готовили вьючную тару. Многому научились мы за эти полтора месяца.

...Вот и Памир.

Остались позади переправа на верблюдах через бурную Кызыл-су, караванная тропа по выжженной в этой части июльским солнцем: Алайской долине, работа по устройству и организации лагеря. А ведь и здесь есть о чем вспомнить. Каждая палатка поднята на выложенном из камней «фундаменте» и тщательно окопана. Ни одна капля дождевой воды не задержится около наших жилищ. День и ночь действует «водопровод» из приспособленной к источнику алюминиевой трубки. Под защитой огромного камня сооружен очаг, на леднике оборудован естественный холодильник. Налажена бесперебойная радиосвязь с Ошем, ежедневно принимаются «Последние известия». Некоторые палатки даже «электрифицированы»: маленькой лампочки от карманного фонаря достаточно для того, чтобы можно было читать, писать

или рукодельничать в ненастный вечер.

Большую работу провели мы, помогая группе Сталинабадской киностудии, снимавшей документальный фильм «Памир».

Но основное, конечно, учебно-тренировочная работа. Далеко протянулась по леднику тщательно проложенная тропа, маркированная аккуратно выложенными из камней турами.

Здесь не заблудишься даже в густой туман. Не раз выходили альпинисты вверх по тропе к подножию пика Ленина на тренировочные выходы, с каждым разом поднимаясь все выше и выше. В порядке подготовки к траверсу, на склонах пика Ленина были отрыты пещеры на высотах 5200 и 6100 м, взят пик Раздельный, высотой в 6200 м, расположенный между пиками Ленина и Дзержинского.

Завершающим этапом учебы и тренировки была тринадцатидневная попытка высотного траверса с выходом на плечо пика Ленина на высоту 6 700 м, прерванная непогодой и болезнью товарища.

Несмотря на эту спортивную неудачу, основные учебно-тренировочные цели сбора были выполнены.

Большинство участников показало себя сильными и выносливыми альпинистами, способными с успехом преодолевать трудности высотных восхождений. Специально изготовленные одежда и обувь полностью оправдали себя. Несмотря на чрезвычайно сложные метеорологические условия и низкие температуры, не было ни одного сколько-нибудь серьезного обморожения.

Организация бивуаков в снежных пещерах[1], много лет практикуемая спартаковцами на Кавказе, оказалась не менее эффективной в условиях высотных восхождений. Трудно было копать пещеры на высоте более 6000 м, но эти трудности с лихвой окупались удобствами бивуака. Предложенные В.М. Абалаковым ручные пилы для строительства пещер значительно снизили трудоемкость процесса. Наибольшая высота, на которой мы вырыли

[1] См. статью мастера спорта И.П. Леонова «Снежные пещеры» в настоящем выпуске Ежегодника.— Ред.

пещеру на семь «жильцов», была 6400 м, и лишь недостаточная толщина снега на гребне не позволила нам организовать пещерный бивуак на высоте 6700 метров.

Были развеяны сомнения по поводу применения бензиновых примусов на большой высоте. Практика показала, что на высоте порядка 7000 м бензиновый примус остается наиболее рациональным прибором для приготовления воды и пищи.

С целью предупреждения болезненно переносимого перегревания в безветренные солнечные дни, при движении по снегу и льду, команда с успехом применяла белые косынки, повязываемые вокруг головного убора.

Мы убедились также на опыте сбора, что наиболее эффективной системой акклиматизации являются выходы на постепенно повышающиеся высотные ступени, чередующиеся с активным отдыхом на «нижней» базе. С каждым таким выходом участники чувствовали себя все увереннее и свободнее на высоте. Данные регулярных медицинских осмотров подтверждают правильность такой системы.

Интересно отметить и тот факт, что при нормальной акклиматизации почти не отмечалось отсутствия аппетита у участников сбора на всех достигнутых высотах.

Была также проверена система связи с помощью портативных радиостанций, работающих на ультракоротких волнах. Три радиостанции обеспечивали бесперебойную связь между отдельными группами и базовым лагерем в любых условиях погоды.

Участники сбора твердо убеждены в том, что высотные траверсы, даже такого масштаба, как задуманный траверс пик Ленина — пик Дзержинского, являются совершенно реальной спортивной проблемой.

Сбор был фактически закончен. Большинство участников должно было, не задерживаясь, выезжать в Москву к месту основной работы. На месяц раньше обычного срока ушли вниз со своими стадами наши гостеприимные и дружелюбные соседи — пастухи-киргизы. Уходя, они

предупреждали нас о том, что зима в этом году наступит ранняя. Да мы и сами чувствовали это. Почти каждую ночь шел снег. Днем было прохладно даже на солнце. Любопытные обитатели нашей полянки — рыжие сурки — все реже показывались из нор, реже нарушали своим мелодичным свистом тишину. Все это говорило о том, что нужно заканчивать работу. Но одно обязательство оставалось невыполненным.

Каждый из нас помнил решение, принятое всем коллективом там, на высоте 6700 м, в заваленных снегом палатках. Вся страна отмечала самоотверженным трудом во всех областях хозяйственного и культурного строительства подготовку к выдающемуся событию в жизни нашей страны — XIX съезду партии. Хотелось и нам внести свою лепту в это великое движение миллионов людей.

В солнечный теплый день проводили товарищей, уезжавших домой. Как только скрылся за склоном последний верблюд каравана, мы вернулись в опустевший лагерь.

Нужно было быстро принимать решение: избрать цель, достойную знаменательного события, которому мы собирались посвятить восхождение. Новая попытка траверса, в условиях начинающейся памирской зимы, малочисленной группой, после стольких дней снегопада, засыпавшего наши пещеры, с перспективой длительной непогоды, была явно нереальной. Идти только на пик Ленина? Зачем? Ведь лишь в 1950 г. он был взят двенадцатью армейскими альпинистами, причем их восхождение было уже третьей победой советских спортсменов над этой вершиной.

Нет! Достойным подарком съезду может быть лишь вершина, на которую еще не ступала нога человека!

Многие из вершин, виденных нами с гребня пика Ленина, были отделены от нас высокими хребтами. Путь к ним долог и в данных условиях для нас недоступен. Но прямо против нашего лагеря, замыкая ущелье Ачик-таш, белоснежной стеной возвышался над ледником могучий массив, четко вырисовываясь на темно-голубом осеннем памирском небе. На запад от

изящного купола, венчавшего вершину, тянулся длинный зубчатый гребень, смыкавшийся с восточным плечом пика Ленина. На восток спускался к неизвестному перевалу пологий, нетрудный, но длинный гребень. К югу угадывалась перемычка, ведущая к безымянной вершине, которую мы видели с пика Ленина, а к северу, прямо в нашу сторону, с главной вершины спадал зигзагом крутой снежный гребень. Тень колоссального карниза как бы подчеркивает его линию. Вся стена под карнизом была изборождена следами недавних лавин.

Высота главной вершины, если сравнивать ее с рядом стоящим пиком Ленина, должна быть не ниже 6500 метров. Долго изучаем величественные и суровые очертания массива, и чем дольше смотрим на него, тем яснее становится, что перед нами достойная цель.

***

Итак, объект избран! Начинается деятельная подготовка к штурму. Абалаков часами сидит на камне, в сильный бинокль изучая «поле битвы». Нужно все взвесить и запомнить: пути и часы падения лавин, условия освещения склона солнцем, крутизну отдельных участков маршрута.

Нужно наметить вероятные места бивуаков, сравнить и оценить возможные пути выхода на гребень.

Все участники также заняты подготовкой к выходу. Вновь пересматриваются и ремонтируются «доспехи», тщательно просушиваются обувь и одежда, подготовляются продукты питания, горючее. В.Г. Буслаев измазанными в саже руками в десятый раз перебирает примусы, подбирает запчасти. В.П. Чередова срочно изготавливает пуховый двуспальный мешок облегченного образца. Готовятся фотопринадлежности, проверяется оптика.

Кинооператоры используют каждый солнечный час, чтобы «отснять планчик», не забывая и о том, что им предстоит сопровождать группу до подножия стены.

31 августа мы тронулись в поход. В этот день предстояла нетрудная работа: пересечь покрытый мореной ледник, подобраться возможно ближе к

склонам безымянного пика. Путь легкий и спокойный. Солнце нещадно жжет нам спины.

На далеком коричневом обрыве выстроились в ряд оставшиеся в лагере. Они приветственно машут нам руками. Красный флаг на мачте нашего лагеря то скрывается за грядами морены, то вновь вспыхивает красной каплей на зеленом склоне,

Нас семеро. Штурмовая пятерка — В.М. Абалаков, В.П. Чередова, В.Г. Буслаев, М.И. Ануфриков и автор этих строк. Шествие замыкают кинооператоры Б.М. Крепе и В.А. Бидило. Они нагружены тяжелой стационарной камерой, треножником, подсветками и прочим киноинструментом.

Мы выходим на берег ледникового озера. Причудливо изрезанные берега обрываются крутыми ледяными стенами. По гладкой бирюзе воды плывут сверкающие белизной льдины. Очередная остановка для киносъемки. Операторы, не замечая тяжести груза, меняют позицию за позицией в поисках удобной точки.

Закончив съемку «плана», двигаемся дальше. После двухчасового пути по морене мы переходим на зеленые травянистые склоны правой стороны ледника. Начинается подъем вдоль русла прозрачного ручейка. Каменистые подъемы чередуются с покрытыми травой и диким луком полянками. На одной из них устраиваем небольшой привал у маленького озерка. Мы уже выше своего «Зеленого лагеря».

Далеко внизу, у выхода из долины Ачик-таш, развертывается характерный пейзаж — беспорядочные груды зеленых холмов, То здесь, то там между холмами сверкают многочисленные озера. Еще недавно в бинокль можно было рассмотреть на этих холмах многочисленные отары овец и табуны лошадей. У озер между холмами белели пастушьи кибитки. Сейчас все опустело. Скот ушел вниз, в теплые долины.

Солнце спускается ниже, надо спешить. По крутым склонам старой береговой морены набираем высоту. Все чаще пятна снега, становится

холоднее. Последний подъем, и мы у цели сегодняшнего похода. Огромный купол морены, видный из «Зеленого лагеря», вплотную примыкает к снежным склонам «нашего» пика — цели нашей экспедиции.

Место для ночлега находим довольно быстро в маленькой ложбине, хорошо защищенной от ветра. Здесь раскинули две палатки, обращенные входом друг к другу.

Вооружившись ледорубом, В.П. Чередова отыскивает в занесенном снегом русле ручейка место, где можно набрать воду; В.Г. Буслаев хлопочет с примусами; кинооператоры, взгромоздившись на гребень морены, ловят последние лучи солнца, спускающегося за гребень пика Ленина, снимают великолепную панораму. В.М. Абалаков уходит на разведку. Нужно с вечера протоптать следы в мягком снегу с тем, чтобы завтра рано утром не тратить время на пробивку смерзшегося наста.

Путь до гребня ясно виден отсюда. Это крутые снежные склоны, пересеченные в нескольких местах трещинами. Видны свежие следы лавин. Высоко наверху грозно нависает над склоном карниз. До него около 700 м по вертикали. Это самый ответственный участок завтрашнего пути.

Вечером, собравшись в палатках, обсуждаем результаты разведки и наблюдений. Определяем решающий тактический фактор предстоящего восхождения. Этот фактор — темп!

Утреннее солнце освещает склон, по которому должен быть проложен наш маршрут, примерно к 11 часам утра. До этого часа скованный ночным морозом снег обещает относительную безопасность. Значит, нужно во что бы то ни стало выйти на гребень к 11 часам.

Подкрепившись, залезаем в спальные мешки. Подъем еще в темноте. При свете свечей упаковываем рюкзаки, обуваемся в валенки — ботинки останутся здесь, внизу.

В начале шестого часа первая тройка покидает ночевку, сразу же связавшись веревкой. Через полчаса и вторая связка в составе двух человек выходит на след, пробитый с вечера. В палатке остаются операторы. С

рассветом они продолжат съемку.

Медленно светает. Над нами в ясном небе догорают последние звезды. Окружающие нас снежные великаны кажутся холодными и неприветливыми в бледных лучах рассвета, и лишь далекая вершина пика Ленина нежно розовеет, освещаемая отблесками зари.

Идем быстро, не останавливаясь. Наши надежды па утренний твердый снег оправдались не полностью. Когда окончились ступени, выбитые с вечера Абалаковым, идти стало труднее. Снег проваливался под ногами. Несмотря на ясное небо, ночь была сравнительно теплой, это наводит на грустные размышления. Вряд ли погода побалует нас на этот раз.

Склон становится круче. Догоняя первую связку, видим, как идущий первым Абалаков глубоко проваливается в снегу, тщательно выбивая и утаптывая каждую ступеньку. Идти трудно, но мы не снижаем темпа,— сказываются хорошая тренировка и акклиматизация.

Солнце поднимается все выше, но наш склон еще долго остается в тени. Далеко внизу копошатся фигурки кинооператоров. Зигзаги нашего следа пересекают нижнюю часть склона. Все ближе самое ответственное место маршрута — выход на гребень. Громадный карниз, свисающий над нами, напоминает о необходимости двигаться быстрее.

К 10 часам подходим почти под карниз. Крутизна склона достигает примерно шестидесяти градусов. Приходится долго разгребать и уминать ногами неплотный сыпучий снег, пока не найдешь надежную опору для движения и страховки. Идем прямо в лоб, чтобы не подрезать снегового пласта.

Первая связка уже под карнизом. Абалаков, внимательно страхуемый Буслаевым и Чередовой, начинает прорубать карниз, достигающий в этом самом тонком месте более метра в толщину. Когда проем становится достаточно широким, наш капитан медленно поднимается выше, вырубая ступени для ног и захваты для рук. Вот он уже почти скрылся в толще карниза.

Еще несколько томительно долгих минут и сверху доносится веселый голос: «Готово! Дальше путь ясен!» Используя ступени и веревку, быстро выбираются на гребень остальные. Смотрим на часы. Без десяти одиннадцать. Основная задача дня выполнена в намеченный срок. Яркие лучи солнца освещают весь склон, но мы уже на гребне. Сбрасываем лишнюю одежду. Короткий отдых. Разглядываем гребень, на котором крутые снежные взлеты чередуются со скальными выходами.

Наскоро закусив, трогаемся дальше. Становится жарко, душно— нехороший признак. Нашу тревогу усугубляют появляющиеся в долине маленькие, но плотные облака. Они растут на глазах, крутясь, надвигаются все ближе, как бы катясь вверх по склонам.

Надо торопиться. До намеченного для ночлега изгиба гребня еще далеко. Несмотря на высоту и усталость, ускоряем темп. Облака все ближе, вот уже первые обрывки их проносятся над нами. Начинается шквальный ветер. Приходится снова облачаться в свитеры и штормовки. Вскоре плотная стена облаков закрыла весь гребень. По капюшонам! штормовок стучит крупа, ветер усиливается. Слышны первые раскаты грома. Начинается гроза. Чувствуется характерное покалывание в концах пальцев. Гудят клювы ледорубов. Разряды молнии с сухим треском разрывают воздух. Ветер принимает силу урагана. В вихре метели с трудом различаю передовую связку. Но мы упорно продолжаем двигаться вверх по крутому снежному гребню и останавливаемся, лишь достигнув намеченной цели — характерного скального выступа, который невозможно миновать даже в тумане.

Старательно разровняв в снегу площадку, с трудом устанавливаем вырывающуюся из рук палатку и, отряхнув засыпанные снегом штормовки и рюкзаки, по очереди залезаем в нее. Несмотря на «перенаселенность», в палатке уютно. Согревшись, располагаемся в мешках, плотно застегиваем выход и окошко, подводим итоги первого дня восхождения.

Высота около 5800 метров. Следовательно, за день работы мы

набрали примерно 1200 м высоты. Пройден самый опасный участок пути. Можно наслаждаться заслуженным отдыхом, если бы не погода. Буран не унимается, ветер рвет и треплет нашу палатку. Неужели опять придется отсиживаться несколько дней?

Утром погода не улучшилась. Надо выжидать. День проходит в разговорах и воспоминаниях. Неутомимый запевала Буслаев исчерпал свой богатый репертуар.

К вечеру метель несколько стихает, но ветер продолжает бушевать с прежней силой, кругом все закрыто густым туманом.

Утром 3 сентября проснулись рано. Казалось, ничего не изменилось за ночь. Все так же свистит ветер, шуршит по крыше снег. Не вылезая из мешка, Абалаков расстегивает оледеневшие застежки палатки и выглядывает наружу. Раздается его удивленный возглас: «Совершенно ясно! Безоблачное небо! Подъем!» Сборы были очень короткими. Первая тройка, связавшись еще в палатке, выходит в путь. Через полчаса за ней уходит и вторая связка.

Вершина четко видна на фоне голубого неба. До нее не более 800 м по вертикали. Путь ясен и технически, по-видимому, несложен.

Но идти очень трудно. Штормовой ветер сбивает с ног, бросает в лицо колючую пыль поземки. Руки мерзнут даже в пуховых рукавицах. Глубокий рассыпчатый и сухой снег не дает опоры при движении.

Для того чтобы продвинуться на шаг вперед, Абалаков расталкивает снег коленом и бедром, затем расчищает руками и лишь после этого может вытоптать ступеньку. Но стоит наступить на нее следующему, как она рассыпается под его тяжестью, и все начинается сначала.

Медленно продвигаемся по крутому склону, сгибаясь под ударами ледяного ветра, оставляя за собой глубокую, почти по пояс, траншею в снегу. Идем налегке — палатка оставлена на месте ночлега, несем с собой лишь два рюкзака.

Несмотря на большую высоту и тяжелую работу по протаптыванию снега, двигаемся без остановок — слишком холодно, да и к тому же погода

вряд ли будет устойчивой. На западе, на гребне пика Ленина, вновь появляются знакомые нам зловещие темные облака. Как обманчивы представления о расстоянии на этих бесконечных снежных склонах! Кажется, вот уже последний подъем, но за перегибом возникает новый, не менее крутой и длинный. Почти пять часов непрерывного движения — и мы на предвершинном склоне. Купол вершины уже недалек.

Становится теплее, ветер немного стихает. Последние шаги — и перед нами нет больше подъемов. Прямо под ногами колоссальный двухкилометровый обрыв на ледник Корженевского. Вправо, на юго-запад, уходит «рваный» гребень, сначала понижающийся, а затем могучей «пилой» устремляющийся к безымянной вершине, соединенной снежной перемычкой с пиком Ленина. На восток плавными увалами уходит широкий гребень к неизвестному перевалу из ущелья Ачик-таш в параллельное ему безымянное ущелье.

Весь район работы сбора, как на ладони. Десятикилометровая полоса ледника Ленина, сначала снежно-белая, а потом темная, плавной дугой поворачивает на юг, заканчиваясь глубоким каньоном р. Ачик-таш, обрамленной зелеными склонами. Над ледником с обеих сторон возвышаются скалистые пики, сложенные разноцветными породами.

Можно подумать, что чья-то искусная рука создала эту удивительную мозаику! То на темно-коричневом фоне вдруг явственно проступит ярко-фиолетовая полоса, то совсем из-под вершины широким веером развернется кроваво-красная осыпь, то зеленая травянистая терраса оборвется крутым откосом цвета охры. Образцы этих пород были предметом коллекционирования всех участников сбора, и возле каждой палатки лежали кучки камней самых причудливых оттенков и раскрасок.

Еще дальше, полускрытые дымкой, сверкают озера предгорий, за ними широкой полосой развертывается Алайская долина с темной чертой реки на южной стороне. За ней встает могучая стена Алайского хребта. Снежные вершины сверкают, словно промытые дождем; глубокие тени

ущелий заканчиваются серебряными струйками потоков. Наш лагерек на зеленой поляне над ледником можно лишь угадать по большой палатке — клубу. Но мы знаем, с каким вниманием следят оттуда за нами глаза оставшихся товарищей.

Короткий отдых на вершине закончен. Панорама снята. Записка о первовосхождении вложена в коробку и помещена в импровизированный тур. Посвящаем свое восхождение XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза и решаем внести предложение о присвоении пику имени съезда.

Наши следы уже замело, но они и не нужны теперь. Начинающийся буран не пугает нас; впереди знакомый путь.

Когда мы подошли к оставленной палатке, пурга бушевала уже в полную силу. Весь вечер мы провели в мешках, долго не смолкали оживленные разговоры, звучали песни и веселые рассказы. А потом мы спокойно проспали до утра, не обращая внимания ни на вой бури, ни на мелкий снег, тонкой струйкой пробивающийся сквозь окошко.

Следующее утро было похоже на предыдущее. Ясное небо, яркое солнце и бешеный ледяной ветер, вздымавший тучи снежной пыли по всему гребню. Собрали палатку, упаковали рюкзаки и двинулись вслед ушедшей первой связке, на ходу оттирая замерзшие руки и щеки.

Не прошло и часа, как мы стояли под карнизом, там, где два дня назад выходили на гребень. Прорубленного нами проема как не бывало. Нужно думать о том, как выбраться на крутой снежный склон под карнизом. Солнце греет довольно сильно, и свежий снег непрочно держится на склонах.

Решаем очистить склон. Абалаков и Буслаев, энергично действуя ледорубами, срубают огромный кусок карниза и обрушивают его вниз.

С шумом рушатся громады снега и льда, увлекая за собой все то, что непрочно держится на склоне. Путь расчищен. По очереди спускаемся в образовавшийся «коридор», осторожно с попеременной страховкой преодолеваем крутую часть склона и все быстрее, почти бегом, спускаемся к

палатке. Короткий отдых на теплых камнях морены, горячий чай, на этот раз не из талого снега, а из прозрачной воды ручейка. Сброшена лишняя одежда, спрятаны в рюкзаки валенки, и через несколько часов горячие объятия друзей встречают нас в «Зеленом лагере».

***

Через несколько дней, нагрузив на верблюдов свой груз, мы покидали гостеприимную полянку.

Как бы прощаясь с нами и напутствуя к будущим победам, над ущельем горела и сверкала в утренних лучах солнца могучая вершина, носящая гордое имя XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Д.М. ЗАТУЛОВСКИЙ, Л.М. КРАСАВИН
В ВЕРХОВЬЯХ ЛЕДНИКА ГРУММ-ГРЖИМАЙЛО

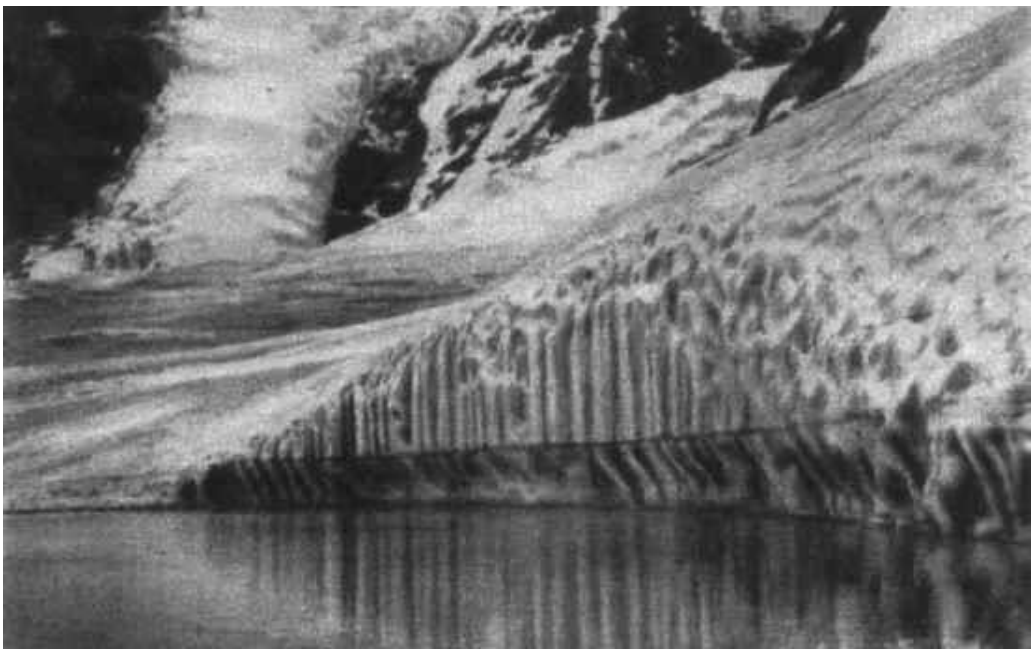
После своих путешествий известный советский исследователь Средней Азии Н.Л. Корженевский в 1926 г. писал: «Особенной малоизвестностью, чтобы не сказать большего, отличаются истоки реки Танымас, которые принадлежат к пограничной области Памира с Дарвазом, еще совершенно неисследованной и представленной на карте весьма схематически»[1].

Танымас! Само название, казалось, говорило о таинственности и суровости этих мест. «Он не узнает» в смысле «не будет приветливым»,— переводил это название Н.Л. Корженевский.

Вскоре после того как в 70-х годах прошлого века русские ученые начали исследование Памира, перед ними встала задача найти путь из Восточного Памира к населенным оседлыми таджикскими племенами ущельям Дарваза и Рушана. Русские ученые и топографы, настойчиво преодолевая немалые трудности, раскрывали тайны огромной горной страны. Жители горных долин помогали исследователям, шли проводниками их экспедиций, рассказывали путешественникам древние предания и полузабытые вести о переходах отдельных смельчаков через неведомые ледники и высокие горы. Многие пути, которыми пользовались в древности, были к этому времени уже забыты и только легенды сохраняли названия ставших мифическими перевалов. Так, например, возникла «загадка перевалов Кашал-аяк и Танымас».

Долина Танымас впервые упоминается в отчетах Памирской экспедиции 1883 года.

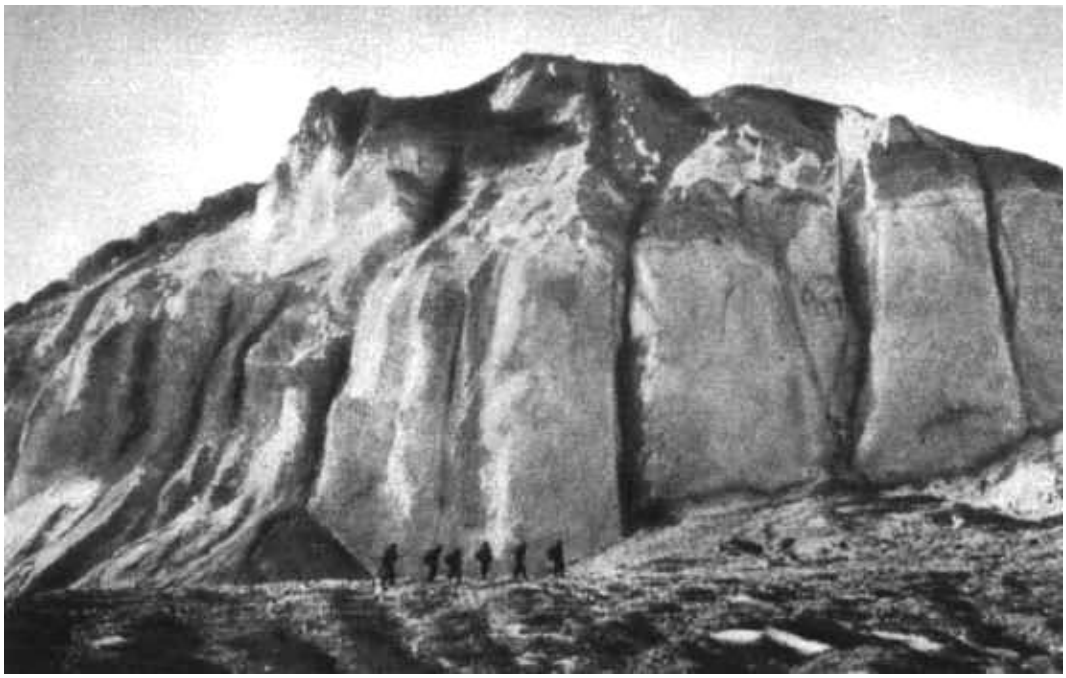
[1] Корженевский Н.Л. Истоки реки Танымас, Ташкент, 1926, стр. 5.

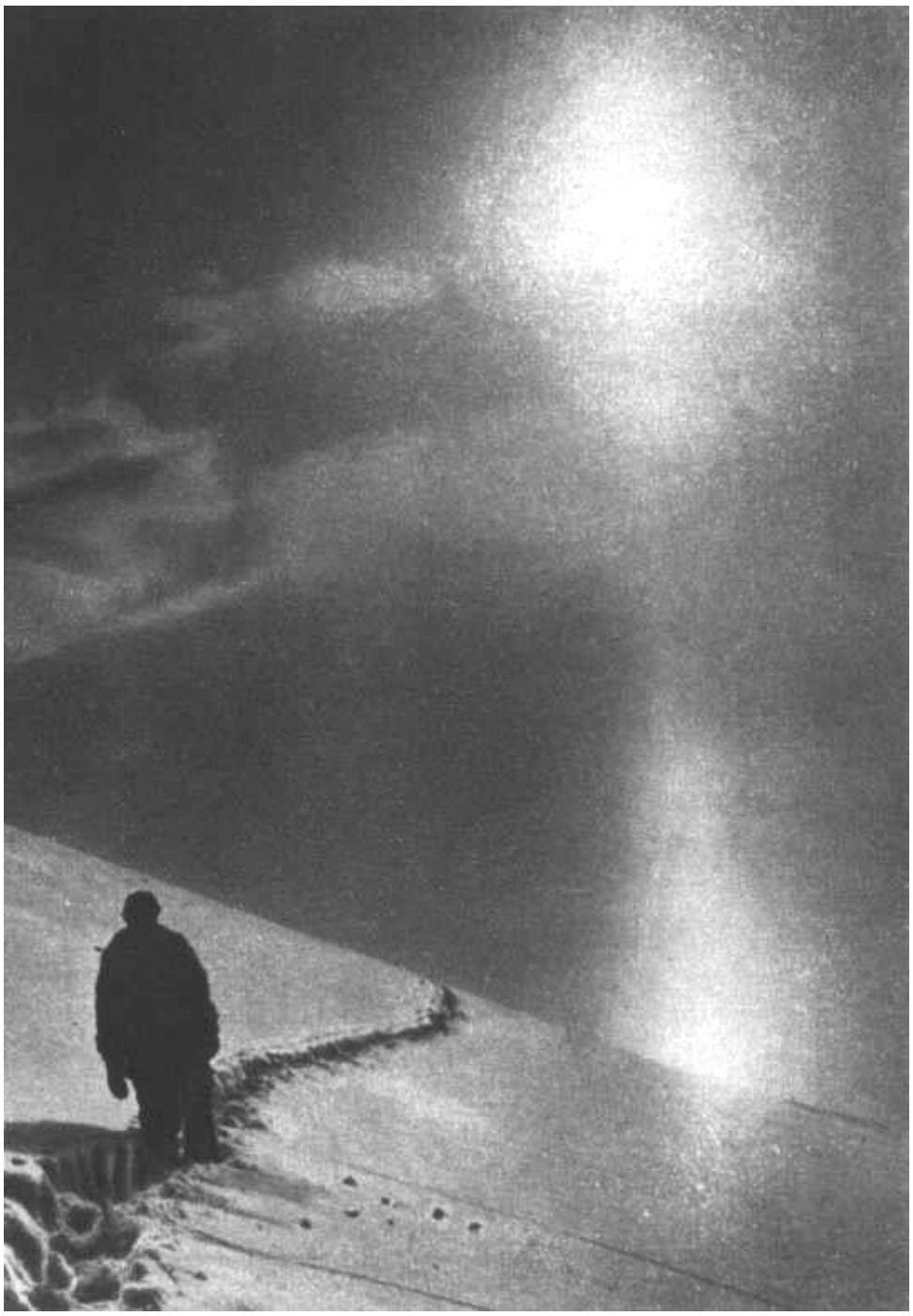


Берега ледникового озера в Заалайском хребте (4400 м). Отчетливо видны волны плавления на поверхности обрывов фирна.

Под грандиозными утесами,
образованными движением ледника Ленина.

Фото М. АНУФРИКОВА.





Явление «гало», которое альпинисты наблюдали на склонах пика Ленина: высота в 200 м, 16 часов, вид на запад. Внизу — ложное солнце. Фото М. АНУФРИКОВА.

Направляясь на запад, переходя из одной высокой долины Памира в другую, члены этой экспедиции — Путята, горный инженер Д.Л. Иванов и топограф Бендерский — достигли долины р. Ку-дара. Таджики из урочища Кызыл-Турай, где остановились путешественники, рассказали им об истоках

Ку-дары, о долине Танымас. По их словам, эта широкая долина, длиной до 25 верст, тянется прямо на закат солнца и замыкается высокими горами. Таджики считали, что в этом направлении дальше на запад, в Дарваз, пути нет.

Только четырьмя годами позже впервые проникли в долину Танымаса исследователи. Это были участники экспедиции Г.Е. Грумм-Гржимайло. Они произвели маршрутную съемку части долины, отметив языки нескольких ледников, открытых экспедицией и названных ею общим названием «ледники графа Шереметева». Но этим почти ограничивались новые сведения о районе.

В 1908 г. Н.И. Косиненко отправился на поиски пути в Дарваз. Он рассчитывал найти перевал Кашал-аяк, но первая попытка пробиться на запад по ледникам Федченко и Бивачному оказалась неудачной. Проделав после этого со своим отрядом трудный переход по долине Балянд-киик и перейдя через несколько перевалов, Косиненко снова повернул на запад. На этот раз он достиг долины Танымаса. Широтная долина, казалось, была естественным путем в желаемом направлении. Однако настойчивого исследователя и на этот раз постигла неудача. Всего лишь один дневной переход удалось сделать Косиненко и его спутникам по долине, вдоль мутных вод Танымаса. Путь преградил большой ледник, раскинувшийся во всю ширину долины. Люди поднялись на ледник, но «трещины и ледяные хребты совершенно преграждали дорогу по всем направлениям»[1]. Отряд Косиненко снова повернул назад и, лишь обойдя с юга весь горный узел Западного Памира, достиг Дарваза.

Только через шестнадцать лет, уже после Великой Октябрьской социалистической революции был снова поднят вопрос об изучении долины р. Танымас. В течение многих лет Н. Л. Корженевский стремился проникнуть в тайны огромного горного узла между Восточным Памиром и Дарвазом. С

[1] Косиненко Н.И. По тропам, скалам и ледникам Алая, Памира и Дарваза. Известия ИРГО, 1915, т. 51, вып. 3, стр. 126.

одним-двумя спутниками не раз проникал он с севера и северо-запада в ущелья и на ледники этой горной страны. Оставалась непосещенной восточная часть горного узла. В 1925 г. Корженевский направился в трудное путешествие к долине Танымаса.

Экспедиция была прервана болезнью Н.Л. Корженевского. Все же он успел подняться по долине до ледника, из-под языка которого, казалось, вытекала река. Еще издалека, из долины Кок-джара, путешественник видел конец этого ледника. К нему примыкал с запада другой ледник. Рассмотреть с большого расстояния связь двух ледников не удалось. Подойдя вплотную к обрывистому краю огромного ледника, который стекал по долине с запада на восток, Корженевский пришел к выводу: «Ледник Танымас образуется слиянием двух ветвей, из которых меньшая течет с юго-запада, а большая, представляющая как бы прямое продолжение ледника, течет с западо-юго-запада. Первая из этих ветвей... занимает сравнительно узкое и крутобокое ущелье, расположенное приблизительно в двух километрах от конца Танымаса»[1]. Назвав, со слов своих проводников, меньший ледник «Муз-кулак» («Ледяное ухо»), Корженевский решил, что он не может иметь больших размеров.

Плохая погода, краткие сроки работы и обманчивое впечатление, создававшееся при первом наблюдении на расстоянии почти в 35 км, ввели Н.Л. Корженевского в заблуждение. Как стало известно впоследствии, западный ледник долины Танымас находится значительно дальше. Это — короткий ледник, питаемый ледником Федченко, и он не связан с ледником, названным Муз-кулак. Ледник же, язык которого наблюдал Н.Л. Корженевский, начинается в 37 км к югу, и его ледяной поток, выйдя в долину Танымаса, поворачивает затем на восток, заполняя долину во всю ширь.

После своего путешествия к Танымасу Корженевский высказал предположение, что через истоки ледника Танымас можно найти связь с ледником Федченко, где следует искать «гипотетический» перевал Танымас.

[1] Корженевский Н.Л. Истоки реки Танымас, Ташкент, 1923, стр. 17.

Эта догадка оказалась справедливой.

Предположение Н.Л. Корженевского помогло в выборе пути Памирской экспедиции Академии наук СССР в 1928 году. Отряды направились в глубь неисследованной области по долине Танымаса. Как известно, эта экспедиция дала огромный материал для познания неисследованного горного района вблизи ледника Федченко. Тогда же были исследованы и ледники р. Танымас. Почти все они лежат на юг от основной долины и принадлежат к сложному узлу горных хребтов, примыкающих с востока к верховьям ледника Федченко.

Съемка этого горного узла была проведена топографом экспедиции 1928 г. И.Г. Дорофеевым и участниками этой же экспедиции, немецкими геодезистами. Были совершены восхождения на пики Средний Танымас (5500 м) и Белый рог (5800 м), а также на некоторые другие вершины. Была предпринята неудачная попытка подняться на главную вершину района, пик Революции. Судя по описанию, немецкие альпинисты пытались подняться на пик Революции по восточному гребню массива.

Несмотря на то что долина Танымаса не раз посещалась разными экспедициями, горная группа на юг от нее оставалась сравнительно мало изученной. Основной ледник группы исследовался лишь отрядами геологов Н.К. Паффенгольца (1934 г.) и М.И. Шабалкина (1937 г.). Существенные материалы по физической географии района были собраны П.А. Шумским, работавшим здесь летом 1944 года. Немало потрудились и топографы, уточнявшие карту этих мест в послевоенные годы.

После 1928 г. ледник Муз-кулак был произвольно переименован немецкими участниками экспедиции Академии наук СССР в «Нотгемейншафт» (под этим названием он и показан на ряде карт). В 1948 г. Президиум Верховного Совета Таджикской ССР, по ходатайству Географического общества СССР, утвердил новое название ледника, присвоив ему имя первооткрывателя Г.Е. Грумм-Гржимайло.

Советские альпинисты, уделявшие до того внимание вершинам более

западных и северных хребтов Памира, впервые направились к леднику Грумм-Гржимайло в 1952 году.

***

В 1952 г. ВЦСПС организовал поход двадцати альпинистов профсоюзов[1] на Памир. Приобщившиеся к высокогорному спорту в горах Кавказа, молодые альпинисты должны были приобрести опыт восхождений на вершины выше 6 000 м и ознакомиться с особенностями альпинистских экспедиций в отдаленные горные районы. Местом работы был избран район ледника Г.Е. Грумм-Гржимайло. Длительные подступы давали новичкам возможность получить практику движения с караваном. Путь по длинному и довольно трудному леднику, с организацией промежуточных лагерей и заброской продовольствия и снаряжения — весьма характерен для большинства высотных восхождений. Район предоставляет также большой выбор различных вершин высотой почти до 7000 м и маршрутов разной трудности.

Для руководства молодыми высотниками были приглашены опытные восходители: заслуженный мастер спорта Е.И. Иванов; мастера спорта: А.И. Иванов (старший тренер), К.К. Кузьмин, А.С. Гожев, И.С. Дайбог и А.А. Лапин. Врачом экспедиции ехал профессор Н.А. Федоров, неоднократно путешествовавший по Средней Азии. Начальником экспедиции был назначен Д.М. Затуловский.

Еще до выезда в Среднюю Азию многим участникам пришлось включиться в подготовку будущего путешествия. Нужно было ознакомиться с районом работы, знать не только расположение хребтов и ледников, но и места бродов, наличие подножного корма для вьючных животных, климатические условия и многое другое.

Местом сбора участников экспедиции, приезжавших из разных

[1] Альпинисты: Н. Исаев, Б. Шляпцев, А. Шкрабкин, Р. Андреев, А. Андреев, И. Приселков («Крылья Советов»); И. Евсеев, Б. Дмитриев, Н. Хакимуллин («Искра»); Н. Дивари, Р. Селиджанов, Я Фоменко, Э. Рыспаев («Наука»); Л. Красавин, Н. Баженов («Буревестник»); П. Скоробогатов («Красная звезда»); В. Масленников, Г. Рубинштейн («Зенит»); А Ковырков («Торпедо»); Ю. Поляков («Локомотив»).

концов Советского Союза, был назначен г. Ош (Киргизская ССР)[1].

...17 июля. Еще не рассвело. Сторож отворяет широкие ворота гостеприимного Ошского дома отдыха ВЦСПС, где размещались участники экспедиции.

Клонясь из стороны в сторону, автомобиль медленно катит по узким улочкам старых кварталов Оша. Фары выхватывают из предрассветной темноты глиняные дувалы, мутные струи воды в арыках, ажурный рисунок листвы. Промелькнули новые здания Учительского института и Педтехникума. Машина, ускоряя ход, проезжает под аркой с приветственным лозунгом — здесь начинается знаменитый Памирский автотракт.

Остаются позади пригородные селения, широкие хлопковые поля и богатые фруктовые сады колхозов. Придвигаются к дороге оголенные или поросшие невысокой травой увалы отрогов Алайского хребта. То быстро, то медленнее — на подъемах — мчится навстречу лента дороги. Незаметно идет время. Уже пройден длинный подъем на перевал Чигирчик, промелькнули вблизи дороги пчельники колхоза. Впереди, в конце спуска, зеленым пятном выделяется районный центр Гульча.

Солнце поднимается все выше, становится жарко. Дорога проходит то по крутому склону неширокого ущелья, над быстрой и чистой р. Гульчой, то спускается на дно расширяющейся долины. Обгоняем длинную вереницу лошадей и верблюдов: колхозники-киргизы направляются на горные пастбища. На спинах животных свертки кошмы, части каркасов летних юрт, казаны. На одной из лошадей сидит смуглая молодая женщина с грудным ребенком на руках. Она приветливо машет нам рукой.

В другом месте с трудом пробираемся сквозь огромное стадо. Животные то разбегаются в стороны, то снова собираются на дороге. Несколько верховых — пастухи — гонят стадо.

Наша машина часто обгоняет попутные грузовики или сворачивает к

[1] Авторы пользуются случаем, чтобы от имени всех участников экспедиции выразить благодарность руководителям Обкома партии, Облисполкома и Совпрофа Ошской области, оказавшим большую помощь экспедиции.— Авт.

обочине дороги, пропуская встречные. Когда-то заброшенная окраина, колония царской России, Киргизия превратилась за годы советской власти в экономически и культурно развитую цветущую республику. Некогда нищее и темное население Памира получает теперь все, что нужно для жизни советским людям. Мы обгоняем автомобили, груженные сельскохозяйственными машинами. Их везут в долины Западного Памира, где еще сравнительно недавно единственным земледельческим орудием был омач, а зерно мололи на каменных ручных мельницах.

Основным средством сообщения в этой горной стране стал автомобиль, вытеснивший верблюжьи и конные караваны. Надежные советские машины преодолевают все трудности пути через «Крышу мира». Вьючный транспорт применяется ныне лишь в стороне от автодорог.

На развилке двух долин видны домики Суфи-Кургана, центра Алайского района, где нам должны предоставить вьючных лошадей. Чтобы не гнать их за 200 км, решаем как можно дальше перевезти лошадей на автомобилях.

Автомобиль медленно поднимается по серпантинам дороги к перевалу Талдык. Молодые альпинисты внимательно рассматривают скалистые стены похожих одна на другую вершин. Они так и зовутся — «Четыре брата». Автомобиль быстро пересекает зеленые просторы Алайской долины. Тучи спустились низко над Заалайским хребтом и скрыли обычно ослепительную панораму его снежных и ледяных вершин, окаймляющих долину от края до края. Наш «ГАЗ» снова взбирается еще выше, к перевалу Кызыл-арт; после него уже не будет больших спусков.

Заалайским хребтом начинается Восточный Памир с его высоко поднятыми долинами и округлыми вершинами хребтов. Сурова высокогорная пустыня: скалы и снега, спускающиеся по склонам бесконечные каменные осыпи, почти лишенные влаги долины, скудная, незаметная растительность, стелющаяся по земле. И рядом сочная зелень опытных полей и делянок Биологической станции, электрические огни

Мургаба. Они напоминают о том, что советские люди уже положили начало покорению суровой природы Памира.

В сумерках машина достигает котловины огромного высокогорного озера Кара-куль. В наступающей темноте воды его кажутся бескрайним черным пространством. Угадываются силуэты ближних и дальних пиков. Фары отвоевывают у ночного мрака небольшое пространство, и порой кажется, что машина стоит на месте, мимо нее несутся дорога, кучи камней, песчаные барханы.

Перебравшись по мосту через р. Муз-кол, машина вскоре останавливается у ряда небольших палаток. Это временный лагерь, устроенный выехавшей раньше группой А. И. Иванова.

Палатки Музкольского лагеря стоят на берегу небольшого рукава реки. Ветер натягивает растяжки, гнет тонкую мачту походной рации. Погода на Памире этим летом необычная. Небо то и дело затягивает тяжелыми темными тучами. Временами они спускаются совсем низко, тянутся рваной бахромой к округлым вершинам гор, заползают в ущелья. Часто моросит дождь. Не узнать известного своей сухостью Восточного Памира.

А.И. Иванова в Муз-коле уже нет. В 30 км к западу, на берегу р. Кокуй-бель-су, он разбил перевалочный лагерь, где с группой участников ждет лошадей. Путь от Памирского тракта к долине Танымаса не раз пройден экспедициями. Где-то здесь же проходила древняя вьючная тропа из долины Пянджа в Синь-цзян. А.Н. Северцов, критикуя английских и французских исследователей, доказывал, что именно этим путем прошел через Памир в VII в. известный китайский путешественник Сюань-цзян. Н.Л. Корженевский в 1925 г., свернув от южной оконечности Кара-куля на юго-юго-запад, вышел к р. Кокуй-бель-су. Переправившись через нее, он повернул на запад, к перевалу Кызыл-белес и, спустившись с него, оказался в долине Кок-джар, ведущей к цели его путешествия.

Карта Памира. Путь экспедиции ВЦСПС.

Наша экспедиция не имела достаточного количества вьючных лошадей и стремилась поэтому сократить переход каравана, проехав возможно дальше на запад на автомобиле. Путь Н.Л. Корженевского был неприемлем, машина завязла бы в заболоченной местности. По совету проф. И.А. Райковой путем для автомашин избрали широтную долину.

Ясно намеченные колеи проходившей здесь машины показывают путь, разведанный нашими товарищами. Местами следы разделяются: колея уходит то в одну, то в другую сторону. Вот она поднимается на увал, чтобы вернуться обратно. Это следы поисков дороги.

Невысокие увалы древних морен, по которым пролегал путь вначале, отошли влево, как бы прижавшись к склонам гор. Долина стала шире. Слева, в верховьях боковых долин, открылась красивая панорама снежных вершин Музкольского хребта, к которым ведут короткие, широкие долины Кок-чукура и Баш-курук-уй[1]. В период бурного таяния снегов по их дну мчатся потоки. Теперь русла пересохли.

Устье долины Баш-курук-уй — обширная площадь, покрытая слоем мелкого галечника, изборожденного десятками узких сухих русел. Справа открывается уходящая на север широкая и пологая равнина. Вдали можно разглядеть темные воды озера Кара-куль. Дно равнины имеет малый уклон и не пересекается сколько-нибудь заметными возвышенностями. Нетрудно представить себе, что в те времена, когда уровень озера Кара-куль был выше нынешнего метров на 20-25[2], эта равнина была дном озера. Кара-куль подходил тогда вплотную к отрогам Музкольского хребта. Теперь в южной части равнины имеется лишь маленькое озерко Курук-куль, принадлежащее к бассейну Кокуй-бель-су. Продольный профиль широтной долины, по которой идет машина, позволяет предположить, что в отдаленные времена воды Кара-куля имели сток в бассейн Кокуй-бель-су.

[1] У некоторых авторов Баш-курук-сай.— Авт.

[2] По данным Н.К. Паффенгольца, водораздел между озерами Кара-куль и Курук-куль (в упоминаемой нами равнине) имеет высоту 13 м над современным уровнем Кара-куля. По его же сведениям, высота древних озерных террас Кара-куля 20-25 и 35 м (см. Таджикскс-Памирская экспедиция 1933 г., Л., 1934, стр. 320). — Авт.

Машина осторожно пробирается вдоль левых склонов долины, дно ее кочковато, болотисто. Поворот. Вдали сверкнули воды Кокуй-бель-су. Вот и лагерь. Он расположен у впадения в реку ее восточного притока, вытекающего из озера Курук-куль. Кокуй-бель-су проложила русло в долине, когда-то занятой ледником. Здесь, в верховьях, течение воды не очень быстрое и река ветвится на рукава. Пойма поросла сочной травой, оживляющей унылые серые и серо-желтые тона пейзажа. Ниже по течению долина суживается.

В перевалочный лагерь автомашина доставила грузы экспедиции. Дальше, к верховьям долины Таны-маса, их надо перебрасывать на лошадях. Их у нас четырнадцать.

После тренировочного восхождения А.И. Иванов с большой группой тренеров и участников двинулся дальше. Задача первой группы — подняться возможно ближе к языку ледника Грумм-Гржимайло, найти место для базового лагеря и разведать путь в верховья ледника. При благоприятных обстоятельствах группа могла бы обследовать пути восхождения на вершины района, в частности на пик Революции.

27 июля к Танымасу вышли и остальные участники экспедиции. В лагере Кокуй-бель-су оставался А.В. Блещунов, который должен был обеспечить отправление возвращающихся лошадей в следующие рейсы к долине Танымаса.

Высокий правый берег Кокуй-бель-су расчленен несколькими оврагами. В один из них, напротив нашего лагеря, сворачивает тропа. На некрутом подъеме группа встречается с караванщиками Ады и Эргешом из группы А. И. Иванова. Они передают нам схему дальнейшего маршрута с расчетом времени. Из двух возможных перевалов наши товарищи избрали Апак: этот путь длиннее, но доступнее для вьючных животных. Сама группа А.И. Иванова находится теперь вблизи языка ледника Грумм-Гржимайло.

Вскоре тропа выводит альпинистов на обширное плато. Окаймленное с трех сторон хребтами, оно образует «второй этаж» долины Кокуй-бель-су.

Обширное пространство, покрытое древними ледниковыми отложениями, прерывается невысокими холмами старой морены и отдельными скалистыми островами-останцами. Преобладают темно-серые тона. Местами встречаются типичные многогранники небольших такыров. Растительность почти отсутствует, иногда встречаются отдельные кустики терескена.

После двухчасового пути справа открылась широкая долина р. Кара-чим, стекающей с перевала Кызыл-белес. Уходящая на запад долина носит ярко выраженный характер трога. Пойма реки поросла сочной травой.

Пересекаем р. Кара-чим и движемся дальше к перевалу Апак. Поднявшись крутой тропой по склонам древней морены, вступаем в долину, ведущую на запад-юго-запад, к перевалу Апак. Эта долина также носит явные следы древнего оледенения.

Вечером альпинисты разбивают свой походный лагерь у начала подъема на перевал. В боковой долине, на берегу безымянной речушки, стояли юрты скотоводческой фермы одного из памирских колхозов. Старший пастух пригласил нас в юрту; здесь собралось все немногочисленное население передвижной фермы. Беседа затянулась надолго. Гостеприимные хозяева рассказали о себе, своей жизни, об успехах колхоза, о тропах и погоде района. Мы рассказали им о Москве, об успехах страны, о задачах нашей экспедиции.

Ночью выпал снег. Но под солнечными лучами он быстро стаял. Участники экспедиции, впервые попавшие на Памир, с удивлением наблюдали за тем, как исчезает снег, не оставляя талой воды: он сразу испарялся, растворяясь в почти лишенном влаги воздухе.

Долина до перевала Апак остается очень широкой. Местами ее перегораживают широкие валы древних морен. Со склонов спускаются осыпи, кое-где каменные россыпи покрывают дно долины. Трава, обильно растущая в пойме речки, ближе к перевалу покрывает почти все дно долины.

Перевал Апак — бесснежный. Занимавший долину Апак древний ледник, по-видимому, спускался и на другую сторону перевала: здесь видны

следы его морен.

Вскоре весь караван движется по долине р. Аиль-утек. Аиль-утек жмется к склонам хребта у противоположного края долины, имеющей 3-5 км в ширину. Плоское дно долины покрыто мелким галечником. Над пологими округлыми предгорьями поднимаются скалистые вершины с острыми гребнями; снега на них почти нет.

Впереди видны два невысоких холма, образующие «ворота» долины Кок-джар, — цель нашего дневного перехода.

До «ворот» очень далеко, но, наконец, они остаются позади, и альпинисты останавливаются на берегу холодной и чистой Шуралы. Река преграждает себе путь своими же отложениями и делает здесь петлю, свернув со своего первоначального направления. С наслаждением утоляем жажду и снова трогаемся дальше. Однако с юго-востока быстро надвигается темная туча. Резкими порывами налетает ветер. Приходится спешно установить палатки. Кончаем работу под дождем.

На правом берегу высоким валом громоздятся морены, выдвинувшиеся из северных ущелий Шуралы и Тахта-корум. Река Кок-джар, после впадения в нее правого притока — р. Тахта-корум, углубляется в дно долины. Тропа идет по левому берегу, над краем узкого каньонообразного ущелья. Местами приходится пересекать овраги. Крутые спуски с трудом даются лошадям. Плохо разработанная тропа осыпается под ногами животных. В воздух поднимаются облака пыли.

Глубоко внизу, в двух сотнях метров ниже нас, шумит река. На правом склоне видны осыпи и характерные земляные пирамиды — результаты размыва временными потоками.

Подходим к концу восемнадцатикилометровой долины Кок-джар. Вдали видны хребты над Танымасом, можно различить и язык ледника Грумм-Гржимайло, до которого осталось 30 км пути.

Западный конец долины Кок-джара как бы срезан долиной Танымаса. Верхняя терраса Кок-джара, по которой мы идем, кончается обрывом, откуда

открывается поворот Танымаса на юг. Глубоко внизу, на широком плоском дне долины, сверкают многочисленные блуждающие рукава реки. Справа — курчавые кроны небольшой рощи и темные, почти синие струи Кок-джара. Соединяясь с Танымасом, они еще долго текут рядом не смешиваясь, сохраняя свой цвет. Н.Л. Корженевский указывает на сходство открывающегося отсюда вида с панорамой долины Мук-су с перевала Терс-агар.

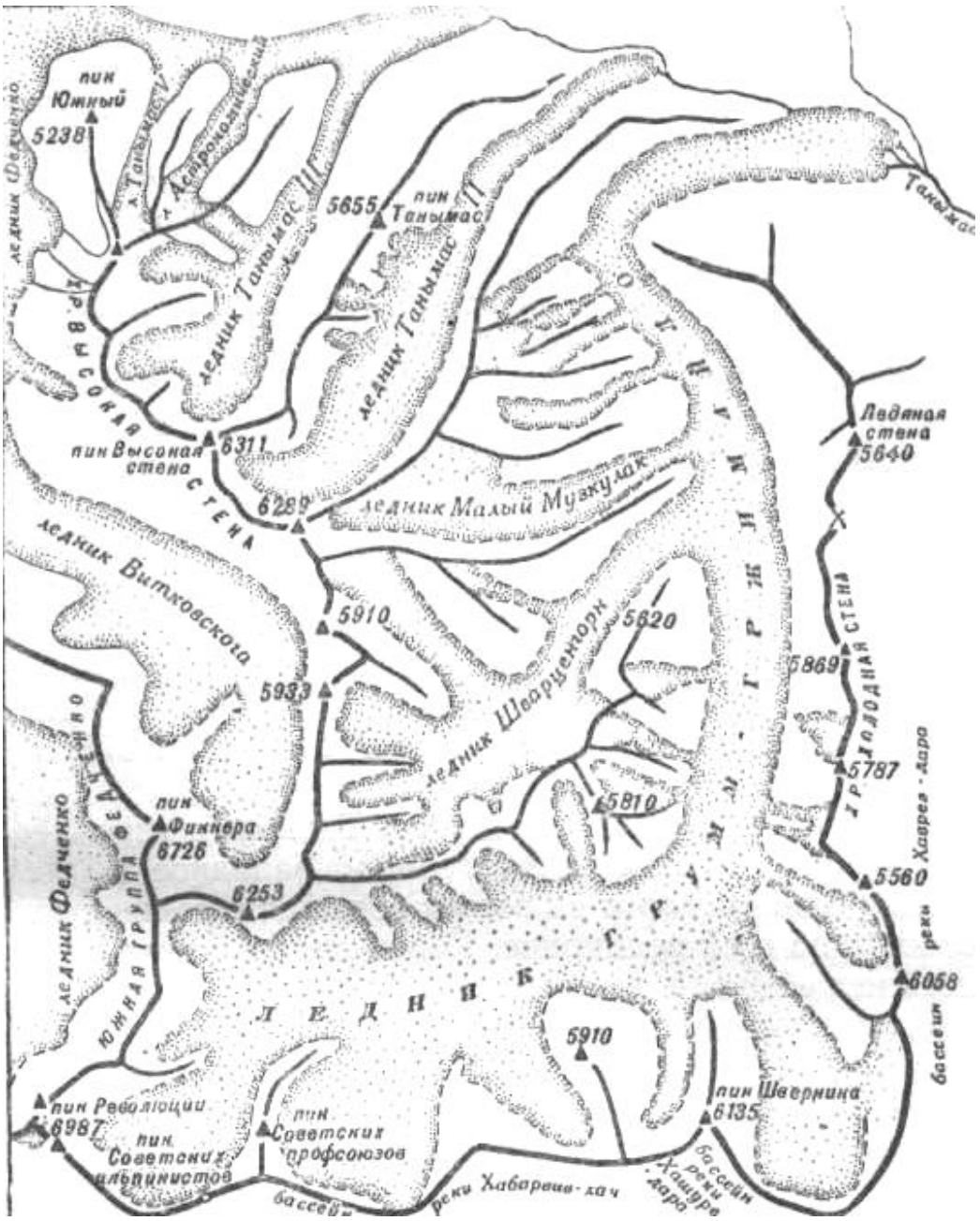
Внизу, у устья Кок-джара, видна зеленая рощица. Не обращая внимания на поднимающуюся из-под ног обильную пыль, группа устремляется вниз по четырехсотметровому спуску.

Мы спускались так поспешно, что не заметили ответвления тропы. Когда мы очутились у берега реки, путь к роще оказался преграженным скалистым контрфорсом, спускающимся справа от нас. Нужно либо карабкаться обратно, либо переправляться через ближние рукава реки и обойти контрфорс. Разделяемся на две группы: одна, с лошадьми, пошла вброд, альпинисты лезут через скалы. Еще час пути — броды через многочисленные рукава Кок-джара — и мы собираемся в роще. Как приятно после обширных пустынных пространств Восточного Памира снова оказаться среди деревьев!..

Вскоре между ветвями засветились серебристые крыши наших палаток. У слияния двух речек — Кок-джар (Шуралы) и Янги-даван — образовалось пространство, заполненное речными наносами и орошаемое рукавами речек. Вся роща пронизана протоками, текущими в тени деревьев. В заводях участникам экспедиции удалось выловить несколько экземпляров рыб, по-видимому маринки. Наличие рыбы в этих местах в литературе ранее не отмечалось. Насколько необычна эта рощица для Памира, можно судить по ее названию «Топтал» («Большой лес»). Древесные породы немногочисленны, это почти исключительно береза и ива. Из рощи хорошо видна долина Танымаса, точнее ближние склоны, дальше все скрыто сплошной пеленой пыли. Альпинистам было известно, что в долине

Танымаса обычны сильные ветры, но такого обилия пыли мы не ждали.

День спустя в Топтал приходит очередной караван и временный лагерь ликвидируется: все направляются в базовый лагерь.



Бассейн ледников Грумм-Гржимайло и Танымас.

Долина Танымаса, как и все долины Восточного Памира, носит следы древнего оледенения. По склонам, в размытых боковыми притоками саях видны моренные отложения. Чем дальше на запад, тем более острыми и расчлененными становятся контуры гребней, тем более горы приближаются по типу к высокогорному рельефу. Здесь можно наблюдать постепенный

переход и даже смешение форм, свойственных Восточному и Западному Памиру.

Основной горный узел и главный ледник района лежат на юг от долины Танымаса, непосредственно примыкая к Южной группе вершин ледника Федченко и вытянуты с юга на север. С запада границей узла является хребет Высокая стена; с юга — безымянный хребет (на южных склонах его бассейн р. Хабарвив-хач); с востока — хребет Холодная стена. В юго-западном углу района, в стыке хребтов Южной группы ледника Федченко и безымянного, поднимается главная вершина района — пик Революции (6987 м)[1], огромный массив, сплошь покрытый льдом и снегом.

Все пространство между безымянным хребтом и почти параллельным ему отрогом заполнено фирном и льдом. Здесь берет начало ледник Грумм-Гржимайло. Этот огромный, шириной до 3-4 км, резервуар твердых осадков обязан своим существованием близостью к леднику Федченко, дальше на восток количество осадков резко уменьшается и всего в 20 км отсюда начинается типичная для Восточного Памира засушливая зона. Из общей площади 230 кв. км, занятой ледниками[2], 193 кв. км приходится на долю ледникового бассейна Грумм-Гржимайло. Следующим по величине является бассейн ледника Танымас II, имеющий площадь всего 24,5 кв. километра. Ледник Грумм-Гржимайло принимает 10 притоков слева и 5 справа. Среди них такие крупные, как Шварценгорн (длина 12 км) и Малый Муз-кулак — длиной в 9 километров. Эти притоки ледника Грумм-Гржимайло образуются слиянием нескольких ветвей, и вся сложная система завершается языком основного ледника, общая длина которого равна 37 километрам. С 1928 по 1933 г. ледник Грумм-Гржимайло наступал, конец его продвинулся вперед на 375 м и поднялся на 50 метров.

Невдалеке от выхода в долину Танымаса язык ледника меняет северное направление на западное, а затем делает резкий поворот на восток

[1] Высотная отметка «6987» дается по данным последней съемки.— Авт.
[2] Сведения об оледенении района базируются в основном на данных П.А. Шумского.— Авт.

и, выйдя в долину, растекается по всей ее ширине. Конец ледника почти чист, здесь нет обычной для ледников Средней Азии мощной поверхностной морены. Таков же характер конца ледника Танымас II. Тонкий слой пыли на ледяной поверхности этих ледников, по-видимому, нанесен сюда ветрами.

Поднимаясь вверх по долине, можно отчетливо видеть крутые ледяные обрывы конца ледника, белеющие на фоне темных склонов долины. Еще дальше тянутся остроконечные вершины, ледники на склонах хребта, высокая стена, в отроге которой находится Танымасский перевал, ведущий на ледник Федченко.

...Час дня. Солнце в зените. Альпинисты уже давно идут по левому краю долины, то высоко поднимаясь по склонам, то спускаясь на каменные россыпи, покрывающие ее дно. Временами ноги увязают в рыхлом песке. Впереди, за выдающимся вперед выступом склона, находится базовый лагерь.

Несколько раз проходим мимо островков растительности по берегам. Местами это небольшие тугаи, чаще — поросшие травой и низким кустарником площадки. На выступе, куда поднимаются альпинисты, радует глаз обилие травы, кусты шиповника, усеянные розовыми и белыми цветами. По пути попадаются остатки задранного барсом кийка, они напоминают о следах этого хищника, которые мы видели на влажном песке у реки.

В небольшой котловинке между конусом выноса речки и грядой осыпи стоят палатки базового лагеря. Защиты от солнца нет. Полотнища палаток накаляются. Ежедневно около полудня поднимается порывистый западный ветер, достигающий скорости 9 м/сек. Он гонит клубы пыли, выдувает ее из-под камней, поднимает с площадки лагеря: всюду проникает мельчайший речной песок. Лагерь единодушно назван «Пыльным».

По краям площадки, в защищенных от ветра местах растет трава, цветут мелкие желтые цветы. Несмотря на достаточное количество влаги, растения имеют длинные и прочные корни с разветвленной системой отростков.

Вблизи лагеря альпинисты поймали несколько скорпионов. Эти неприятные насекомые отличаются здесь значительно меньшими размерами и зеленой окраской. Насколько нам известно, на Памире, да тем более на высоте выше 3500 м, скорпионы не отмечались.

***

Еще 27 июля передовая группа А.И. Иванова вышла на глубокую разведку ледника Грумм-Гржимайло. Лагерь опустел, в нем остались лишь И. Евсеев и Ю. Поляков из лагеря «Пыльного».

Через 2 ½ часа группа, во главе с А.И. Ивановым, достигла площадки, где 24 года назад тоже стоял лагерь — «Пыльный» Памирской экспедиции Академии паук.

Дальнейший путь преграждает река. Н.Б. Дивари, пользуясь преимуществами высокого роста, пытается переправиться по камням, но сплошная кипень бурлящей воды заставляет его отступить. Поиски безопасного брода безрезультатны, приходится искать обход.

Группа сворачивает в ущелье левого притока реки, вытекающего из-под ледника Сев. Танымас. Альпинисты идут по берегу потока, но бродов нет. Впереди раздается грохот: взметнулись глыбы земли и камней, поднялись огромные клубы пыли. Едва она рассеялась, как грохот повторился, вдали, у языка ледника, вновь взметнулись пыльные облака.

Подойдя ближе, альпинисты увидели, что крутой левый склон ущелья образован древней мореной. Ветер и воды проделали в ней глубокие щели, образовав сотни причудливых башен и бастионов. Разрушенная морена непрерывно обваливается и постепенно уносится потоком.

Улучив минуту затишья, альпинисты стремительными перебежками преодолевают опасное место. Перед ними язык ледника. Поверхность его покрыта толстым слоем пыли и камней. Лобовая часть языка высоко поднимается над дном ущелья. Из грота вытекает поток. Конец ледника недавно откололся от основного массива и стоит аркой. По острой вершине этой глыбы группа перебирается на другой берег.

Когда альпинисты снова вышли в основную долину, перед ними возникло новое препятствие: еще один поток, вытекающий из-под ледника Танымас II. Брода нет и здесь.

Уже более семи часов продолжался путь, искать обход через ледник было поздно, пришлось остановиться на ночлег. Только на следующий день, перейдя через нижнюю часть Второго Танымасского ледника и перевалив через высокую гряду, густо поросшую травой, альпинисты вышли на ледник Грумм-Гржимайло. После длинного обхода передовая группа миновала сильно разорванную нижнюю часть ледника и вышла на его поверхность, выше поворота языка на запад.

Можно снять рюкзаки и осмотреться. До самого конца ледника его поверхность чиста. Выше поворота трещин почти не видно. Далеко на юг уходит широкая и пологая ледяная река. Трещин и ледопадов нет. Повсюду густой щетиной беспорядочно торчат острые ледяные пички и иглы, кальгоспоры, как называют их таджики. Несколько выше, в расположении кальгоспоров, намечается определенный порядок: в направлении течения ледника вытянулись высокие ледяные гряды, между которыми видны глубокие желоба. Вершины гряд увенчаны иглами кальгоспоров, по склонам гряд торчат ряды кальгоспоров меньшего размера.

Такого строго определенного расположения кальгоспоров обычно не встречается. Продольные гряды повторяют здесь изгибы ледника почти на всем его протяжении. Только в нижней части симметрия нарушается; гряды направлены с юга на север, несмотря на резкий поворот языка на восток.

Н.Л. Корженевский, видевший конец этого ледника, писал: «Самой значительной особенностью.. ледника Муз-кулак является бесспорно устройство поверхности...

На более близком расстоянии от ледника оказывается, что его поверхность не сплошная, а — насколько доступна для обозрения — состоит из тесно поставленных одна к другой островерхих пирамид из плотного чистого льда в нижней части и белоснежного, по-видимому рыхлого, в

верхней части. Высота этих пирамид очень значительна...» [1]

Это был первый из памирских ледников, на котором отмечались образования, подобные «снегам кающихся» тропических ледников. Впоследствии оказалось, что такие формы вытаивания поверхности — результат интенсивной инсоляции, определенного направления ветров и исключительной сухости климата — можно наблюдать на ряде других памирских ледников, особенно в его юго-западной части.

...Тяжело идти с большими рюкзаками по кальгоспорному льду. Ноги то и дело проваливаются в заполненные водой небольшие углубления с северной стороны кальгоспоров. Идти приходится след в след, иначе наберешь полные ботинки воды. Голова все время наклонена ко льду, и шея начинает болеть. Небо закрыто густой серой пеленой облаков, они спустились так низко, что ничего не видно в 100 шагах. Идет дождь вперемежку со снегом. Из облаков или из тумана выступают темные контуры окаймляющих ледник вершин. Показавшись на миг, они снова заволакиваются сплошной пеленой снега и дождя. Глаза залепляет сырой снег. Идти все трудней.

Восемь долгих часов продолжался трудный переход. Но вот сквозь поредевший туман показывается справа высокий, остроконечный пик Шварценгорн[2]. Громадная скалистая вершина припудрена свежим снегом, который кажется особенно белым и чистым на фоне черной породы. В ледник Грумм-Гржимайло впадают здесь два ледника: Шварценгорн и Малый Муз-кулак. Место впадения скрыто мощной мореной, покрывающей концы ледников и затем вытягивающейся вдоль левого края ледника Грумм-Гржимайло. Ледник Малый Муз-кулак круто спускается в основную долину. В верховьях его поднимается одна из значительных вершин района, пик «6 289».

Ледник Шварценгорн образуется слиянием четырех фирновых и

[1] Корженевский Н.Л. Истоки реки Танымас, Ташкент, 1926, стр. 19-20.

[2] Шварценгорн — «Черный рог». На картах района сохранилось несколько немецких названий, следы работавших в 1928 г. немецких геодезистов, участников Памирской экспедиции Академии наук. — Авт.

ледяных составляющих. В его обширном и сложном бассейне находится несколько вершин высотой около 6000 метров.

На морене, у конца ледника Шварценгорн, группа останавливается на ночлег. Нужно успеть приготовить еду: с темнотой таяние льда прекратится и воды не будет.

Утро 29 июля порадовало альпинистов ярким солнцем. Но пока отогревали оледеневшие за ночь ботинки, пока готовили завтрак и собирались в путь, небо вновь затянули густые облака. Лишь изредка просвечивало солнце. Из-за перевала Холодного потянулись клочья тумана.

Весь день продолжали подъем по леднику. Сначала по склонам широкого ледяного желоба, по дну которого бурлила ледниковая речка. Склоны были усеяны рядами невысоких (до 0,5 м) кальгоспоров. Нужно было идти очень осторожно, внимательно выбирая путь, следя за каждым шагом идущего впереди.

Сорок пять минут ходьбы с тяжелым рюкзаком за плечами, потом долгожданная команда: «Привал!» Пятнадцать минут отдыха и новая команда: «Надеть рюкзаки!»

Далеко позади осталась черная громадина Шварценгорна, слева поднимается крутая стена темных скал, увенчанная остроконечными пиками, похожими на перья. Справа и слева вырастают новые вершины, одна красивее и выше другой. Ни один из этих великанов еще не покорен, почти все они не имеют имен.

На несколько минут выглянуло солнце. Яркими косыми лучами осветило могучую снежную вершину, как кажется альпинистам, замыкающую долину. Группа остановилась. После минуты молчания заговорили разом, перебивая друг друга. А.И. Иванов уже извлек карту.

Это не пик Революции, как предполагает кое-кто, и не пик «6726».

Высота безымянной вершины 6135 м, она поднимается над тем местом, где ледник Грумм-Гржимайло принимает северное направление. Вершина не замыкает долину, а стоит у ее поворота.

К полудню альпинисты вышли на более ровную поверхность ледника, но идти трудно: свежий снег намок и размяк. С каждым шагом брызги мокрого снега и воды летят во все стороны. Солнца снова не видно. Постепенно намечается поворот ледника. У его краев видны трещины, местами громоздятся ледяные глыбы. Из-за ближних скал появляются новые, еще более высокие вершины.

Вот и поворот! Группа останавливается, ведь каждому хочется обязательно заснять открывшуюся панораму. За поворотом долина резко расширяется, образуя обширную фирновую мульду. Со склонов, окружающих своеобразную чашу, спускаются фирновые поля и ледники. Вдали, за исполинскими воротами, образованными двумя отрогами, царит над всеми соседними пиками могучий массив. Впечатление несравненной мощи возникает при первом же взгляде на обрывистые склоны, сверкающие льдами и снегами в лучах выглянувшего солнца. Вершин пика Революции не видно, они скрыты облаками.

Альпинисты снова идут вперед. Все чаще обнаруживаются скрытые трещины. Приходится связаться и идти более осторожно. Особенно много трещин по краям ледника, поэтому группа держится его середины, хотя это удлиняет путь. К. К. Кузьмин внимательно прощупывает ледорубом снежные мосты и перемычки. Широкие трещины удается обойти, но много времени уходит на блуждание между ними.

Группа идет к небольшой гряде каменных обломков и глыб, вытянувшейся вдоль причудливого нагромождения ледяных игл и пиков. Небольшая морена у впадения одного из боковых ледничков, последняя кучка камней. Дальше снег и лед.

Через два часа на камнях морены, лежащей тонким слоем на льду, стоят палатки лагеря «5000 м». После ужина были обсуждены предстоящие разведывательные маршруты. Основную задачу группа уже выполнила: путь по леднику разведан. Запас продуктов позволяет продолжить обследование района будущих восхождений.

А.И. Иванов разделил группу на три части. К.К. Кузьмин, П.К. Скоробогатов, Б.Д. Дмитриев и Э.М. Рыспаев отправились на вершину 6400 м, в отроге пика Революции. Отсюда должен быть хороший обзор верхней части цирка и склонов пика Революции. В лагере «5000 м» для наблюдения за группой К.К. Кузьмина и связи с ней оставались И.С. Дайбог и Л.М. Красавин.

Остальные участники разведывательной группы возвращались в базовый лагерь, куда к этому времени должен был прибыть основной состав экспедиции. Такое решение позволяло за счет сокращения рациона части альпинистов увеличить продовольственные запасы для уходящих на восхождение. Группа Кузьмина решала более трудную задачу и была поэтому обеспечена всем необходимым.

***

Остающиеся в базовом лагере проводили группу А.А. Лапина на тренировочное восхождение на пик Снежная трапеция (5133 м). В полдень семь альпинистов начали переправу на правый берег Танымаса. Остались позади мелкие протоки. Впереди наиболее мощные рукава реки. Первым, обвязавшись веревкой, вступает в холодную воду А.И. Ковырков. Опираясь на ледоруб, он идет осторожно, но уверенно. Вокруг альпиниста возникает бурун. Проходит еще немного времени, и Ковырков стоит на более мелком месте. Веревка натянута, переправа проходит успешно.

Наконец, вся группа на другом берегу. Длинной цепочкой вытягиваются альпинисты вдоль берега и постепенно исчезают из виду. Связь с группой поддерживается через портативную рацию, и в лагере знают весь ход восхождения.

Группа Лапина долго поднималась по осыпям. Достигнув высоты 4600 м, альпинисты вышли на скалистый гребень, местами покрытый снегом и льдом. Восходители остановились здесь на ночь. Утром следующего дня снова продолжался утомительный подъем по мелкой, оседавшей под ногами осыпи. Затем группа вышла на ребро, ведущее к вершине. Крутые снежные

склоны перемежались с участками обнаженного льда, и только у вершины снова показались скалы. Поднявшись на вершину по северному ребру, группа траверсировала ее гребень и спустилась восточнее, в ущелье правого притока Танымаса, р. Кызыл-джилга.

Теперь все участники экспедиции собрались в базовом лагере. Вернулись, после успешного восхождения на пик «6400»[1], К.К. Кузьмин со своими спутниками. Пришла группа Лапина.

Четвертого августа собрался совет экспедиции. Участники были разделены на две группы: более опытные альпинисты должны отправиться на «разведку боем» путей на пик Революции. При благоприятных условиях они попытаются достичь вершины. Вторая группа, дождавшись прихода очередного каравана, забросит продукты в лагерь «5000 м» и в промежуточные лагери на леднике, чтобы обеспечить возвращение групп после восхождений. Затем, с частью вернувшихся с восхождения участников первой группы, альпинисты второй группы должны штурмовать пик «6135 м».

В этот же день из лагеря вышли несколько альпинистов, во главе с Е.И. Ивановым. Им предстояло переправить на лошадях запасы продовольствия через Северный и Второй Танымас. Переправа оказалась очень трудной и опасной. Одна из лошадей, выбираясь на крутой берег, была сбита водой. Сумы с грузом сорвало, и они исчезли в мутной воде.

Утром 5 августа 15 альпинистов первой группы вышли к верховьям ледника Грумм-Гржимайло. Сжатые сроки не оставляли времени для нескольких повторных рейсов по леднику, поэтому весь груз нужно было унести за один прием. Вес рюкзаков превысил 30 килограммов. Пришлось также несколько сократить рацион.

Первым на переправу снова вышел Ковырков. С трудом добирается он до небольшого каменистого островка, еще не залитого потоком. Крепко

[1] Участники восхождения предложили назвать эту вершину «Пиком Советских профсоюзов», оценив трудность маршрута как IV-Б.— Авт.

держась за натянутую веревку, упираясь широко расставленными ногами в неровное каменистое дно, один за другим переходят альпинисты на другой берег. Мимо них с бешеной скоростью несется мутный ледяной поток. Неожиданно помогли переправе тяжелые рюкзаки, своим весом увеличивая устойчивость людей. Внезапно вода сбила с ног И.С. Дайбога, но обычное хладнокровие не оставило опытного альпиниста. Веревку, натянутую вдоль переправы, он не выпустил. Несколько человек бросилось на помощь, и пострадавший оказался на берегу. Однако сильные ушибы ног заставили Дайбога отказаться от участия в походе.

Группа поднимается на старую морену. Навстречу бежит Е.И. Иванов: оказывается, унесенные накануне сумы найдены альпинистами ранним утром, когда в реке было мало воды. До площадки лагеря № 1 шли ложбиной между старой береговой и современной боковой моренами ледника Грумм-Гржимайло. Место для лагеря было выбрано удачно: обильно поросшая сочной травой площадка на берегу маленького ледникового озерка с трех сторон укрыта от ветра старой мореной.

В числе грузов, которые еще не доставил наш караван, была специальная утепленная обувь. Отсутствие ее в значительной степени определяло действия первой группы. Пользуясь тремя ультракоротковолновыми рациями, альпинисты попытались обеспечить связь с базовым лагерем. Однако сложная форма долины ледника Грумм-Гржимайло оказалась серьезным препятствием. Рации могли работать лишь в пределах прямой видимости и, хоть их и расположили в наиболее удобных точках, связь прекратилась, когда группа достигла места впадения ледника Малый Муз-кулак. Очевидно, на длинных и изогнутых ледниках необходимо применять коротковолновую связь.

Весь день 6 августа альпинисты добирались до морены у впадения ледников Шварценгорн и Малый Муз-кулак. Группа шла тем же желобом, что и разведывательная партия, но тяжелые рюкзаки резко снижали темп движения. Только к 7 часам вечера альпинисты достигли лагеря № 2 (4500

м). Отсюда группа вышла только через день: дожидались А.С. Гожева и А.А. Лапина, направившихся вниз по леднику навстречу второй группе. Но вторая группа задерживалась, и 8 августа днем А.И. Иванов дал команду двигаться вверх по леднику. Следующий, третий лагерь был разбит на высоте 4800 метров.

Утро 9 августа встретило альпинистов сильным порывистым и холодным ветром. Завтрак готовили, не вылезая из палаток, где бесшумно горел в походных кухнях сухой спирт.

Сохранившийся след разведывательной группы позволил, не тратя времени на поиски пути между трещинами, выйти к месту лагеря «5 000 м». Группа не задерживается здесь надолго. Быстро перекусив, снова идут люди вперед, стремясь наверстать упущенное время. Альпинисты растянулись длинной цепочкой вдоль правого (по ходу) края огромной фирновой мульды. Уклон поверхности фирна невелик, но группа набирает высоту очень медленно. Ветер с верховьев ледника дует с прежней силой, и альпинистам приходится преодолевать его сопротивление. Люди держатся поближе к скалам, здесь выступы хребта смягчают удары ветра. Вскоре на фирновом плато возникает лагерь № 4 (5400 м). Палатки ставят на снегу; здесь не видно ни одного каменного островка, вокруг — лед да фирн.

Необозримое белое пространство поражает тех альпинистов, которые знали до этого лишь сравнительно небольшие ледники Кавказа. Маленькая группка кажется затерянной среди снегов и огромных вершин.

Незаметно наступает ночь, усталые люди засыпают, и глубокая тишина воцаряется в лагере. Голубой лунный свет заливает плато, горы отбрасывают четкие темно-синие тени на искрящийся снег.

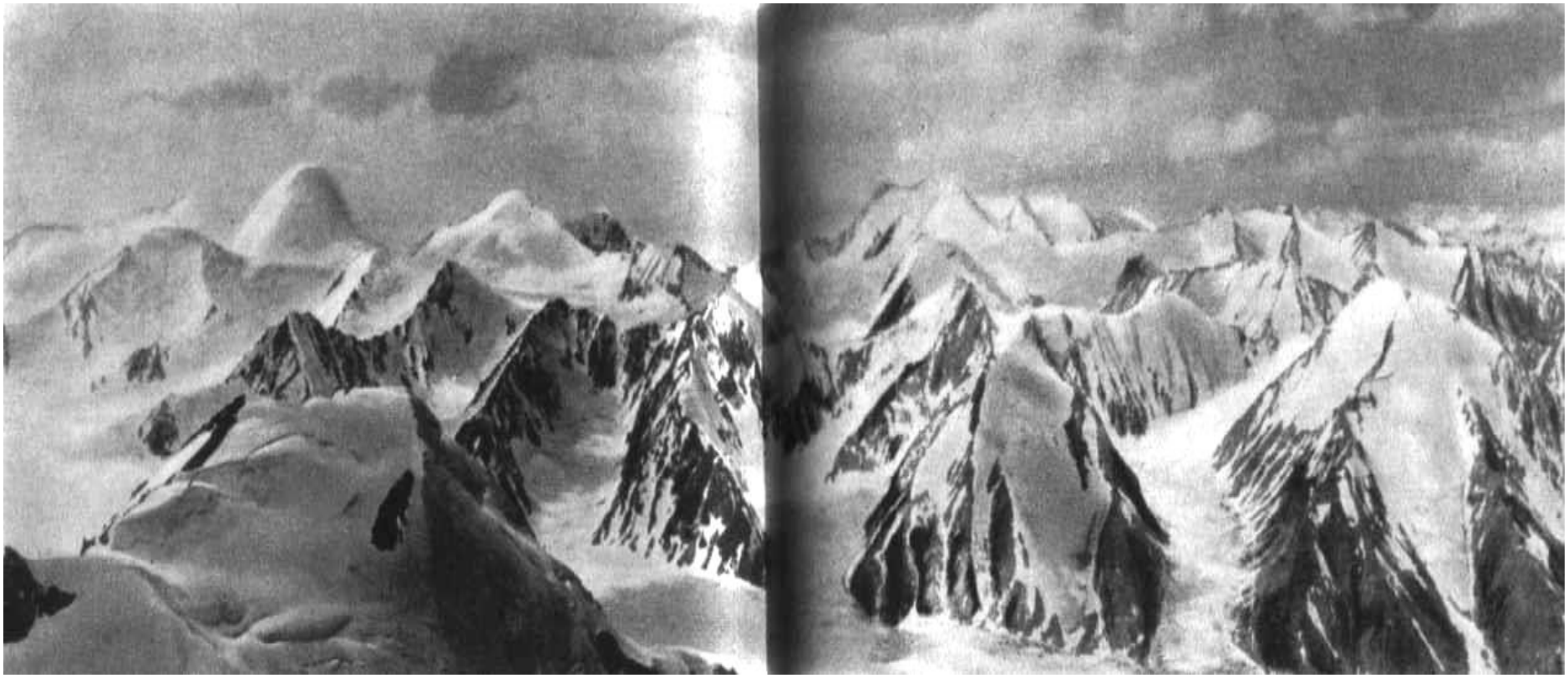
На следующий день альпинистам предстоит преодолеть гигантский ледопад, при подъеме на верхнее плато у пика Революции. Ледник, стекающий с массива пика Революции, образовал между двумя скалистыми отрогами огромный ледопад, серию мощных сбросов.

Вид на пик Шверника у поворота
ледника Грумм-Гржимайло на север.

Фото А. КОВЫРКОВА.

Лагерь экспедиции ВЦСПС в фирновом бассейне
ледника Грумм-Гржимайло (5400 м).

Фото А. ИВАНОВА.



Вид с вершины пика Шверника на север, на вершины западного бассейна ледника Грум-Гржимайло.

Фото П. СКОРОБОГАТОВА.

На леднике Грум-Гржимайло. Лагерь на высоте 5000 м

Фото А. ИВАНОВА

На вершине пика Шверника (6135 м)

Фото В. МАСЛЕННИКОВА

В нижней части ледника Грумм-Гржимайло.
Поверхность льда лишена моренного покрова.
Фото В. МАСЛЕННИКОВА.

Каждый из них — небольшое ледовое плато, один конец которого обрывается отвесно, другой — упирается в стенку следующей ступени, ледяной отвес высотой до 30-50 метров. Лавируя, альпинисты находят переходы с одного плато на другое, проходят по снежным мостам через трещины, отличающиеся необычно большой глубиной, свидетельствующей о мощной толще фирна и льда.

А.И. Иванов намеренно замедляет темп движения. Сказывается высота. Альпинисты отдыхают через каждые 40, а то и 30 минут. Заметно холодает — группа достигла высоты вершины Эльбруса.

С большим трудом выбирается группа на плато верхнего цирка. Он с трех сторон охвачен массивом пика Революции и его отрогами. Только в одном направлении открываются «ворота» — узкий промежуток между двумя отрогами массива пика Революции, ледопад, по которому прошли альпинисты. Оба отрога отходят на север. В более восточном и них поднимается пик Советских профсоюзов, на который совершила восхождение группа К.К. Кузьмина. Пик Революции обращен к цирку крутым восточно-северо-восточным склоном. Массив от подножия до вершины покрыт мощным слоем льда и фирна. Небольшие выходы обнаженных скал наблюдаются лишь вдоль крутого контрфорса, спускающегося примерно посредине стены и по гребням.

Изучение материалов и наблюдения группы К.К. Кузьмина создали достаточно ясное представление о рельефе массива. Склоны, обращенные на запад, к верховьям ледника Федченко, так же как южные и восточные склоны, отличаются крутизной, подъем здесь невозможен. Очень своеобразный характер имеет часть массива, выступающая на север. Здесь на разных уровнях расположены плато. Нижнее, на высоте примерно 6200-6300 м, ограничено с востока и запада гребнями и обрывается крутыми склонами, с одной стороны в бассейн ледника Грумм-Гржимайло, с другой — ледника Федченко. В южной части нижнее плато склоном крутизной до 35-40° соединяется с другим, расположенным у самого вершинного гребня пика, на

высоте 6800-6850 метров. Верхнее плато почти ровное, имеет очертания (в плане) неправильного ромба.

Дальнейшие маршруты позволили убедиться, что по южную сторону гребня пика также находится обширное горизонтальное плато. Эти плато на склонах пика Революции, по-видимому, являются остатками древнего пенеплена, поднятого на большую высоту горообразовательными процессами. Глыбовый характер современного поднятия Западного Памира является общепризнанным. Плато пика Революции подобны известному плато на северо-западных склонах пика Сталина. Таким образом, зону высоко поднятых остатков древнего пенеплена, отмеченную проф. К.К. Марковым для района хребта Академии наук, следует распространить на юг. Нужно заметить, что П.А. Шуйский указывал на наличие ныне поднятых древних поверхностей на высотах порядка 4000-4500 м, в хребтах и отрогах вблизи конца ледника Грумм-Гржимайло.

***

Лагерь № 5 (5950 м) в цирке у подножия пика Революции стал опорным пунктом для дальнейшей разведки. Первая ночь на достигнутой высоте оказалась для некоторых альпинистов неспокойной. Сказывалась высота и, несмотря на усталость, не все смогли быстро уснуть.

В 10 часов утра Е.И. Иванов и К.К. Кузьмин вышли проложить путь на нижнее плато пика. Им предстояло подняться по крутой ледяной стене к понижению в гребне западного отрога[1]. За этим гребнем было плато.

Альпинисты быстро подошли к подножию стены. Высота ее над поверхностью цирка не менее 300 м, крутизна, от 30-40° у подножия, увеличивается на большем участке до 50-60° и выше. Преодоление препятствия осложнялось шестикилометровой высотой.

Опытные мастера быстро поднялись по нижней части стены, но выше темп движения замедлился, трудности пути возрастали. С тщательной попеременной страховкой поочередно двигались вверх альпинисты. Пока

[1] Немецкие альпинисты в 1928 г. сочли подъем здесь невозможным.

один медленно вырубал ступеньки, второй бдительно страховал его. Прошел час, другой, пройдено меньше половины стены. Наконец, после более чем четырех часов напряженнейшей работы, когда было пройдено около двух третей стены, Кузьмин и Иванов начали спуск. Стало очевидно, что этот маршрут для большой группы неприемлем. Вышедшие вслед за первой «двойкой» четыре альпиниста также возвратились в лагерь.

А.И. Иванову вскоре же стала очевидна невозможность выхода большой группой на плато, и, не дожидаясь возвращения первой группы, он выслал на разведку левого, восточного, гребня массива мастеров спорта А.А. Лапина и А.С. Гожева. Они двинулись по крутому снежному склону к четко выраженной седловине левого гребня. Ровный след потянулся по снежному склону. Сразу стало заметно, насколько ровная белизна снега скрадывала крутизну склона и расстояние. Прошло много времени, пока оставшиеся в лагере № 5 увидели на седловине две темные фигурки, четко выделявшиеся на фоне синего неба.

Сведения, доставленные обеими группами, были неутешительными. Плато правого гребня осталось неосмотренным. Подъем по первому пути требовал большого труда по обработке маршрута и предварительной заброски продуктов на плато. Достоинством этого маршрута было то, что он выводил на главную из трех вершин пика.

Вторая группа также не смогла просмотреть пути по гребню, закрытому ледяным выступом. Лапин и Гожев, разведав гребень к восточной вершине пика, осмотрели путь на безымянную вершину в том же гребне.

Прошла еще одна ночь, и снова, с раннего утра, медленно движутся люди по крутому снежному склону. Рывками ползет по снегу веревка. Шаг... короткая остановка... еще шаг... снова остановка. Глубже и чаще дыхание, сильнее стучит кровь в висках. Крутизна склона около 30°.

Ледяной ветер обжигает лицо, забирается под штормовку. Сильные порывы его метут по склону сухой снег. Мороз, но над альпинистами клубами поднимается пар. Брови и ресницы в густом инее, на бородах и усах,

отросших за месяц пребывания в горах, намерзают мелкие льдинки. С каждым шагом накапливается усталость во всем теле. Все глубже сухой, сыпучий снег. Все чаще приходится сменять головную связку, протаптывающую путь.

Увязая по колена, еле вытаскивая ноги из снега, первая связка, возглавляемая Е.И. Ивановым, выбирается на седловину. Здесь ветер буквально валит с ног, да и мороз тут кажется крепче. Люди невольно поворачиваются спиной к ветру, пытаясь хоть немного укрыть лицо от его порывов. Начинают мерзнуть ноги. Группа достигла высоты 6 320 м, подъем был долгим и, угадывая общее желание, А. И. Иванов отдает команду: «На бивуак!»

На седловине укрытий от ветра нет. Для того чтобы установить палатки, альпинисты роют траншеи в снегу. Ветром снег, срывает с лавинных лопаток и относит в сторону. Работа спорится, и вскоре лагерь разбит. Все теплые вещи вынуты из рюкзаков: единственное желание каждого — скорее согреться. Постепенно лагерь № 6 затихает.

Утро 13 августа. Небо затянуто сплошной темно-серой пеленой. Ветер крепчает. Метет сильная поземка. Растяжки палаток за ночь провисли, и ветер с силой хлопает полотнищами. Спальные мешки плохо сберегают тепло, а мерзнущие альпинисты без охоты выбираются наружу.

Тренеры обсуждают положение. Разведка гребня проведена, но все же попытку восхождения на пик Революции предпринимать нельзя. Причина не только в недостатке времени, главное — это отсутствие специальной утепленной обуви. Доставленная с большим опозданием в базовый лагерь, она так и не «догнала» альпинистов первой группы. В то время как они уже вышли на разведку, их товарищи из второго отряда были на подходах к морене лагеря «5000 м». В их рюкзаках и была утепленная обувь.

Тренеры принимают решение: подъем по восточному гребню пика прекратить, идти на штурм безымянной вершины восточнее пика Революции.

От седловины в разные стороны ведут два пути: направо, по

длинному, сложному и еще не изведанному гребню — на пик Революции; налево, по короткому, очень крутому гребешку — на безымянную вершину. Альпинисты поворачивают налево. Конечно, жаль уходить от виднеющейся вдали вершины, сделав значительную часть пути, но благоразумие и безопасность прежде всего.

Снова подъем по сыпучему, глубокому снегу. Вскоре группа перешла на чистые скалы. До самой вершины скалы и скалы; альпинисты настолько привыкли за последнее время к снегу и льду, что путь по скалам кажется необычным. Скалы разрушены, сыпучи. Каждый шаг по подвижным сланцевым плиткам дается с трудом. В большей части гребень крут, приходится пускать в ход руки, но рукавицы снять нельзя, очень холодно.

Вершина! Связки собрались на маленькой площадке, и восходители сообща предложили назвать взятую вершину «пик Советских альпинистов». Сооружение тура заняло немного времени, пришлось торопиться: мороз крепчал. Спуск на седловину занял мало времени, но как ни старались альпинисты спуститься побыстрее в цирк, этому мешал глубокий снег. То и дело проваливаясь, едва вытаскивая ноги из сухого снега, обливаясь потом и часто останавливаясь на отдых, сползала вниз растянувшаяся цепочка.

Но и внизу, в цирке, ветер не был слабее. Быстро установлены палатки, и восходители забираются в спальные мешки.

14 августа, собрав свое имущество, группа покинула цирк. По пути альпинисты сняли рейки с флажками, оставленные для наблюдения за таянием льда и снега. Оказалось, что в верхнем цирке у подножия пика и ниже, до высоты 5000 м, стаивания поверхности не наблюдается.

Переходя со ступени на ступень, альпинисты благополучно миновали ледопад. Остались позади «ворота». Далеко впереди, под лучами проглянувшего из облаков солнца, блестели ледниковые озера. Вода манила людей, живших несколько дней на скудном водном режиме. У первого же озерка — остановка, каждый пил вволю, но никак не мог напиться.

Прошло немного времени, и восходители достигли лагеря «5000 м».

Навстречу из одинокой палатки вышел Н.А. Федоров; не успели альпинисты обменяться новостями, как из-за поворота ледника показались люди. Тяжело груженные, медленно поднимались они к лагерю, обходя недавно образовавшиеся трещины. Наконец, один за другим они вышли на морену. Это альпинисты второй группы, которые еще раз поднялись сюда, доставляя продукты.

Все собравшиеся в лагере утомлены. Однако сроки ограничены: и выход на восхождение на пик «6135 м» назначен на следующий день. Теперь будут штурмовать вершину альпинисты второй группы. Возглавить восхождение поручено Е.И. Иванову и К.К. Кузьмину. Некоторые из альпинистов, участвовавших в восхождении на пик Советских альпинистов, просят присоединить их к группе. Это П.К. Скоробогатов, Б.Д. Дмитриев, В.П. Масленников, А.И. Ковырков и Л.М. Красавин. Всего собралось для восхождения 14 человек.

Вся деятельность альпинистов второй группы проходила до этого на высотах, немного превышающих 5000 м, но, как оказалось, длительные переходы с тяжелыми рюкзаками обеспечили хорошую тренировку и акклиматизацию.

15 августа. Лагерь «5000 м» пустеет, в этот день он прекратил свое существование. Первой выходит из лагеря группа К.К. Кузьмина и Е.И. Иванова, ей предстоит наиболее тяжелая работа. Затем отправляются вниз по леднику к базовому лагерю альпинисты во главе с А.А. Лапиным и А.С. Гожевым. Наконец, последними выходят А.И. Иванов и Н.А. Федоров, им предстоит следить за восхождением с морены у поворота ледника.

11 часов утра. Солнце поднимается к зениту, на леднике теплеет. Снег размяк и хлюпает под ногами, появилась вода. Проходя по леднику, альпинисты с трудом узнают знакомый путь. За последние дни, когда наверху бушевал ветер и свирепствовал мороз, здесь держалась хорошая солнечная погода и поверхность льда сильно изменилась. Отметки, сделанные перед уходом к подножию пика Революции, свидетельствуют, что

за пять дней (9-14 августа) поверхность льда стаяла на 31 сантиметр.

Двое альпинистов попали ногами в ледниковые колодцы, припорошенные снегом и полные холодной воды. Ботинки сразу же наполнились водой и пришлось переобуваться.

Группа пересекла ледник Грумм-Гржимайло выше поворота, здесь расстояние между его берегами не меньше 5-6 километров. После полутора часов пути альпинисты подошли к ледопаду, у впадения ледника, берущего начало на склонах пика «6135 м». Не доходя до ледопада, группа остановилась у гряды огромных камней. Здесь оставили лишнее снаряжение и продукты на обратный путь — ведь восхождение предполагали совершить в быстром темпе.

Теперь вперед! Кузьмин уверенно ведет группу, обходя ледопад справа (по ходу) около скал. Сравнительно быстро преодолевают альпинисты первый взлет и выходят в верхнюю часть ледопада. Больших сбросов льда нет, но путь преграждают многочисленные трещины. Начинается блуждание в лабиринте трещин. То обходя их, то перепрыгивая, а иногда переползая по снежным мостикам, альпинисты минуют верхнюю часть ледопада. Но выше трещин меньше и поверхность ледника полого поднимается вверх. Группа вступает на фирновые склоны, которые становятся все круче. Вскоре крутизна их достигает 35-40°. Тяжело дыша, альпинисты неуклонно идут вперед. После крутого склона тянется ровная поверхность ледника. Но это еще не цирк ледника; поднимаясь утром по долине, альпинисты наблюдали целую серию таких небольших плато, перемежающихся крутыми участками ледника, представляющегося гигантской лестницей со многими площадками.

Группа проходит по ровной поверхности и вскоре преодолевает крутой подъем, затем снова плато, за ним подъем. Так, переходя с плато на плато, восходители постепенно набирают высоту.

Наступает время обеда: приходится расстелить палатку и топить снег под лучами солнца. Сухого спирта осталось мало, и его надо беречь.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда группа подошла к верхнему

ледопаду. Он был значительно больше нижнего, обойти его сбоку не удавалось, там высились отвесные ледяные и скальные стены. За этим последним ледопадам тянулось ровное плато, место долгожданного отдыха. Кузьмин пытался найти проход в середине ледопада. Под людьми потрескивали ледяные глыбы. С большим трудом пробирались альпинисты к небольшой площадке у ледяной стенки высотой в 4-5 м, с другой стороны зияла глубокая темная трещина с широко разошедшимися краями. Нужно было выбираться наверх, другого пути не видно. Первая связка осторожно перебралась на площадку. Красавин, закрепившись на площадке, организует страховку; Скоробогатов, оставшись по другую сторону трещины, загнал в снег ледоруб. Приготовления были окончены.

Кузьмин начал медленно подниматься по стенке. Под ударами его короткого ледоруба одна за другой появлялись ступеньки. Дотянувшись до снежного карниза, Кузьмин разрушил его сильным ударом, а затем забил в обнажившийся лед крюк.

Получив надежную опору, Кузьмин медленно и осторожно подтянулся на руках, лег грудью на край ледового карниза и, постепенно упираясь то одной, то другой ногой, буквально вполз наверх. Но он еще не на плато, а лишь на одной из многочисленных ступеней ледопада. Отсюда путь просматривался метров на 100-150. Кажется, там будет легче. Быстро закреплена веревка, и вся группа выбралась наверх по следам Кузьмина. Пока последняя связка преодолевала стенку, первая уже переползала по мосту очередную трещину. Снова на пути встала ледяная стена.

Солнце село, скоро станет темно. Ночевка на ледопаде никого не привлекала, и группа приняла все меры, чтобы до ночи выбраться на плато. Уже в сумерки чей-то острый взгляд заметил небольшую наклонную трещину в ледяной стене. К ней вела узкая полка. Соблюдая особую осторожность, альпинисты пробрались по ней. Вскоре первой связке удалось по фирновому выступу, у края наклонной трещины, добраться до карниза сброса. С большим трудом, один за другим, восходители вылезли наверх.

Наконец, группа на верхнем плато. Это пологий цирк ледника, окруженный с трех сторон расчлененными гребнями с остроконечными вершинами. Стрелка высотомера замерла у цифры «5500». При последних отблесках потухающей зари группа вышла на середину плато. Ставить палатки пришлось в полной темноте.

Все было готово к отдыху. Осталось дать сигнал наблюдающей группе. Ослепительная вспышка вырвала из ночного мрака четыре палатки, на несколько секунд открылось широкое снежное пространство. Прошла минута... две... Далеко внизу на леднике загорелся ответный сигнал А.И. Иванова.

Еще при подъеме по леднику, рассматривая восточные склоны пика «6135 м», альпинисты постепенно пришли к выводу, что план штурма вершины придется изменить. Представлявшееся пологим восточное ребро оказалось вблизи острым ледовым гребнем, склоны его были настолько круты, что нечего было и думать подняться по ним.

Когда перед группой открылись юго-восточные, а затем и южные склоны пика, альпинисты убедились, что и они отличаются большой крутизной. Но эти склоны были покрыты плотным фирном, дающим хорошую опору.

Ранним утром Е.И. Иванов отправился на осмотр южных склонов пика. Перед ним круто поднималась фирновая поверхность. Блестели участки обнаженного льда, кое-где темнели обрывистые скалы. Снизу весь маршрут разглядеть было невозможно, не видно было выхода на предвершинный гребень. Но и того, что просматривалось, было достаточно, чтобы не рассчитывать на возможности промежуточного ночлега для большой группы.

Альпинисты группы были хорошо тренированы и имели достаточную акклиматизацию. Оставив у подножия пика весь лишний груз, группа решила двигаться быстрым темпом, чтобы "подняться на вершину и спуститься обратно в лагерь за один день. Известны случаи, когда советские альпинисты

на таких же высотах поднимались за один день более чем на тысячу метров. Руководители группы полагали, что выходы скал на склоне можно будет использовать для отдыха после быстрого подъема по крутому фирну и льду. Весь груз группы составляли несколько рюкзаков с продуктами и теплыми вещами. Альпинисты шагали молча и сосредоточенно. Группа вскоре начала подъем по южному склону пика, крутизна которого достигала 40°. При наблюдении снизу крутизна скрадывалась мягкими очертаниями перегибов склона и ровной белизной фирна. По мере подъема обнаруживалась своеобразная структура поверхности склона: при стаивании поверхности на ней образовалось множество кальгоспоров. Они не имели вида правильных пирамидок, их скорее можно было сравнить с застругами, между ними были проталины, карманы.

На леднике зона кальгоспоров кончается значительно ниже, образование их на этом склоне, несомненно, связано с его южной экспозицией.

Сильно смерзшийся за ночь снег облегчал подъем по склону. В наиболее крутых местах то и дело приходилось придерживаться руками за склон. Звучали удары тяжелого ботинка о фирн, это ведущий долбил ступени для группы. Им вторили удары ног альпинистов, идущих следом, они углубляли ступени для товарищей.

Работа быстро утомляла людей.

Крутизна склона возрастала, альпинисты поднимались, опираясь руками о склон, почти на «четвереньках». К.К. Кузьмин, идущий впереди посменно с Е.И. Ивановым, менял направление траверса, и группа шла зигзагом, перекладывая основную нагрузку то на одну, то на другую ногу. По склону протянулась длинная цепочка следов.

Невдалеке были видны крутые выходы скал. Е.И. Иванов держал путь к ним. Маленьким островком среди снега и льда выдавался участок сильно разрушенной породы, он был так мал, что 14 альпинистов с трудом могли разместиться здесь на кратковременный отдых.

Дальше группа вступила на натечный лед, слегка припорошенный снегом. Приходилось рубить ступени. Лед снова сменялся снегом; выбивая ступени, восходители добрались до следующей группы скал. Выше, за перегибом склона, альпинисты «увидели» выход на вершинный гребень и невольно ускорили подъем, сокращая и без того краткие остановки. Перегиб был достигнут, но гребня все еще не видно, впереди поднимался такой же склон с редкими пятнами скал. Обдутый ветром фирн становился все тверже, выбивать ступени было все труднее; миновав очередной скальный островок, альпинисты надели кошки.

Группа поднялась уже выше гребней и вершин, окружающих цирк, но верхней части пика все еще не видно.

Далеко внизу, в центре плато, тускло поблескивали четыре маленькие палатки.

Опять скалы. Крутизна склона доходит до 60°, под этим же углом наклонены пласты породы. Все же альпинисты предпочли путь по плитам обходу по крутому льду. Товарищи подсаживали на плиты Кузьмина: трудно было сделать первые шаги, дальше альпинист карабкался, как кошка. Длинной веревки едва хватило на крутую часть скал, но вот веревка была укреплена, и восходители, один за другим, поднялись гимнастическим способом. Такая «гимнастика» на почти шестикилометровой высоте далась нелегко: выбираясь наверх, альпинисты, тяжело дыша, сразу же усаживались отдыхать.

Вот и долгожданный предвершинный гребень! Около гряды больших камней Кузьмин объявляет привал. С гребня хорошо виден ледник Грумм-Гржимайло, от его поворота на север открываются все вершины и отроги на востоке. Пик Революции еще закрыт вершиной, поднимающейся впереди, в конце гребня.

Привал продолжался недолго. Снова Кузьмин идет впереди. Темп движения замедлился, все изрядно устали, особенно тяжело было идти после продолжительного отдыха.

К вершине вел пологий, длинный снежный гребень. Глубокий и сыпучий снег[1] замедлял движение. Резко усилился ветер, и люди шли, опираясь всем телом на ледоруб. Незаметно гребень расширился, подъема дальше нет. Вершина! Е.И. Иванов, сдернув с головы шерстяную шапочку, размахивая ею, обгоняет товарищей и, увлекая за собой свою связку, бежит вперед. Ему хочется первым достичь центра большого снежного поля вершины. Проваливаясь в глубоком снегу, сбегаются участники штурма. В воздух летят шляпы, шапочки, рукавицы. Раздается «ура!» Пик «6135» взят! Альпинисты не могут оторваться от редкой панорамы. Многие вершины, казавшиеся с ледника не ниже пика «6135», теперь остались внизу, только массив пика Революции, широко раскинув отроги, возвышается перед победителями. Теперь хорошо видны плато на склонах массива, который отсюда кажется еще более могучим, чем снизу. Вправо, немного уступая по высоте пику Революции, поднимается остроконечная пирамида пика «6 726». Дальше, над ледником Федченко замерло огромное облако, закрывая северо-запад, где должны показаться пик Сталина и пик Корженевской. С других сторон открываются бесчисленные хребты, вершины и ущелья. С шестикилометровой высоты некоторые из вершин, отдаленные более чем на сто километров, кажутся игрушечными, а ведь многие из них выше 5000 м, а некоторые значительно превышают 6000 метров. На юге выделяются пики Маркса и Энгельса, а за ними, сквозь дымку, угадываются мощные контуры великанов Гин-дукуша. На востоке, уже на территории Синь-цзяна, поднимаются величественные снежные массивы Кун-гура и Музтаг-ата. Внизу неширокой лентой извивается ледник Грумм-Гржимайло. Альпинисты легко различают морену, где стоял лагерь «5000».

[1] В различных районах Памира, включая наиболее южные оледенения, сыпучий, порошкообразный снег встречается на склонах разной экспозиции, начиная от высот, близких к 6000 м, т.е. на высотах больших, чем в Тянь-шане, и значительно меньших, чем отмеченные для Гималаев.— Авт.

Возникает импровизированный митинг. К.К. Кузьмин поздравляет группу с успешным восхождением по сложному маршруту[1], альпинисты предлагают посвятить восхождение исполняющейся в 1952 г. XXXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а вершине присвоить имя Николая Михайловича Шверника. Вновь раздается троекратное «ура!»

Тур был сложен в западной части вершины у выходов скал. Невысокую пирамиду увенчал красный флаг. Е.И. Иванову, как наиболее заслуженному альпинисту, было предоставлено право вложить записку в тур.

Пора спускаться. У всех альпинистов прекрасное самочувствие. Руководители группы еще раз предупреждают об осторожности и тщательной страховке на спуске. Солнце так и не показалось из-за облаков, и снег остался прочным.

Уже смеркалось, когда восходители, усталые, но счастливые, подошли к палаткам. На утро группа продолжала спуск по леднику, сохранившиеся следы помогли быстро найти путь среди трещин. К вечеру альпинисты были в лагере у озера. В палатках нашли оставленные бензин и продукты. Какое наслаждение растянуться на зеленой траве и заснуть на согретой солнцем земле.

В роще Топтал, вблизи палаток, полыхал костер. Одна за другой подходили группы альпинистов с ледника. Обросшие, опаленные солнцем лица многих участников трудно узнать. Все торопятся: отпуска подходят к концу, а впереди еще долгий путь до Оша и несколько тысяч километров по железной дороге.

Длинный караван выходит из рощи. Альпинисты в последний раз смотрят на долину Танымаса, ближние склоны которой уже припорошены ночным снегом. Выбравшись на верхнюю террасу долины Кок-джар, караван медленно движется по тропе.

---

[1] Классификационная комиссия Всесоюзной секции альпинизма оценила восхождение IV-Б категорией трудности. Восхождение на пик Шверника признано лучшим достижением 1952 г. по классу высотных восхождений.— Авт.

Последний переход экспедиция совершает до лагеря «Кокуй-бель-су». В полной темноте подходят лошади, кутасы, ишаки и верблюды каравана к двум палаткам перевалочного лагеря. Вдали раздается знакомый сигнал, и из-за поворота, освещая огнем угрюмую долину, выезжает наш автомобиль. День спустя участники экспедиции размещались в Доме отдыха в Оше.

Экспедиция посетила новый для советских альпинистов район, обследовав возможности восхождений в нем. Здесь имеется немало вершин, близких к 6 000 м и даже превышающих эту высоту. Большинство этих пиков расположено в районе ледника Грумм-Гржимайло и его притоков. Основные маршруты восхождений снежно-ледовые, но в отрогах и хребтах верхней части долины Танымас имеются интересные в спортивном отношении скальные вершины. Из бассейна ледника Грумм-Гржимайло несколько перевалов ведут на восток и на юг, в долину Бартанга. Южные склоны хребта Безымянного почти не изведаны.

Экспедиция ВЦСПС провела разведку путей на пик Революции, восхождение на который может быть отнесено к первоклассным спортивным мероприятиям, обследование предвершинных плато интересно для геоморфологов, так как аналогичное плато пика Сталина остается пока недоступным.

Три восхождения на вершины выше 6000 м были совершены в основном альпинистами, впервые оказавшимися на Памире. Трудные условия, в которых работала экспедиция, дали ее участникам опыт организации альпинистских экспедиций. Тактика восхождений, определявшаяся с учетом тренированности и акклиматизации альпинистов и доступных большинству участников темпов подъема, обеспечила участие в походе всех восходителей. Организация экспедиции как новая форма передачи опыта альпинистов-высотников молодежи целиком себя оправдала.

Из географических наблюдений участников экспедиции следует отметить обнаружение высоких плато в массиве пика Революции. Представляют интерес и выявленные альпинистами закономерности в рас-

положении гряд кальгоспоров на леднике Грумм-Гржимайло.

Экспедиция была оснащена обычным лагерным снаряжением. Практика его эксплуатации в условиях Памира показала, что пуховые спальные мешки обычного типа для высотных восхождений непригодны, они тесны и плохо сохраняют тепло; высокогорные ботинки непригодны для длительных переходов, так как натирают сухожилья; вьючные сумы без подкладок из прорезиненной ткани промокают при переправах и впитывают конский пот; рюкзаки для больших переходов следует делать трехкамерными, по типу, предложенному В.М. Абалаковым, но больших размеров. Отлично работали маленькие походные примусы на всех высотах, достигнутых участниками экспедиции.

При организации следующей экспедиции в район пика Революции следует обеспечивать ее караваном из расчета 2 лошади на участника или же использовать возможности заброски груза с самолетов.

СПОРТИВНЫЕ ВОСХОЖДЕНИЯ

А.М. БОРОВИКОВ
ПО СЕВЕРНОМУ РЕБРУ МИЖИРГИ

Кругом царит тишина. Ни неумолчного шума горной реки, ни веселого журчания ручейков, ни легкого потрескивания в глубинах ледника — полная, чуть звенящая тишина. Но вот высоко-высоко вверху рождается тихий свист. Он стремительно приближается, нарастает, переходит в пронзительный вибрирующий визг, сменяющийся через мгновение отчетливым коротким стуком. Воздух на момент становится плотным, осязаемым: упруго давит на уши.

И снова тишина, лишь изредка нарушаемая чуть слышным звуком падающих капель.

Тишина длится пять... десять... пятнадцать минут. Наконец, кто-нибудь не выдерживает и обращается к остальным: «Ну, камни, кажется, уже пролетели. Можно идти!» Но вдруг, как бы в ответ, откуда-то срывается новая серия камней. Они колотятся о скалы и сбоку, и сверху, и снизу, рассыпаются мелкими осколками, оставляя в воздухе кремнистый запах. Затем обстрел стихает, снова воцаряется обманчивая тишина, пока ее опять не разорвет канонада нового камнепада.

Пошел седьмой час, как, примостившись на рюкзаках, привязавшись к вбитым в скалу крючьям, сидим мы под защитой коричневой стены, нависший козырек которой прикрывает нас сверху. Прямо под ногами виден примыкающий к скалам крутой снежный склон, на котором то тут, то там появляются новые черные пятна упавших камней.

Томительно тянутся часы, обидно терять такую великолепную погоду,

бесцельно растрачивать время, но ничего не поделаешь: лезть сейчас нельзя. Мучительно придумываем, как бы убить время. Мы давно поели, сварили кофе, накурились. Давно разобраны возможные варианты дальнейшего подъема, подправлены напильником трикони, делать нечего.

Так началось наше восхождение на восточную вершину Мижирги по северному ребру. Как мы и предполагали, здесь можно было двигаться только в самые ранние утренние часы. За это время мы поднялись по гладким плитам, продвинулись по неглубокому, крутому и мокрому скальному кулуару, возвышающемуся метров на 150-200 над ледником. Затем солнце осветило ребро и со скальных стен посыпались камни. Преодолев в очень быстром темпе участок гладких, довольно сыпучих скал, мы укрылись под нависающей стеной, где пришлось провести весь день.

...Чтобы как-нибудь скоротать время, начинаем сообща вспоминать историю восхождений на восточную вершину Мижирги. История эта очень своеобразна. Хотя на вершине уже побывали три группы советских альпинистов — группа Е.М. Абалакова в 1938 г., группа «Спартака» под руководством В.М. Абалакова в 1949 г. и группа «Науки» под руководством В.Д. Лубенца в 1951 г., ни одного восхождения непосредственно на восточную вершину Мижирги еще не совершено. Все три группы побывали на ней «проходом», совершая траверс гребня Дых-тау — Коштан-тау в ту или другую сторону.

Но ни одна группа не поднималась пока прямо на эту вершину.

Восточная вершина Мижирги (4918 м) не имеет легких, простых путей подъема. Расположена она в Боковом хребте, примерно посредине его наиболее высокого участка, ограниченного с запада вершиной Дых-тау (5198 м) и с востока — вершиной Коштан-тау (5145 м).

С запада на восточную вершину Мижирги можно попасть только через остроконечный обелиск западной вершины Мижирги (4928 м), подъем на который сам по себе очень труден и сложен, и короткий, но сильно изрезанный скально-ледовый гребень.

На восток от восточной вершины тянется к Крум-колу (4676 м) длинный то скальный, то снежный гребень с многочисленными «жандармами».

На юг склоны вершины обрываются тысячеметровой скальной стеной, расчерченной частыми бороздами камнепадных желобов. И только на север от вершины отходит единственный контрфорс, круто спадающий вниз в цирк ледника Мижирги.

Этот контрфоре и называется северным ребром Мижирги.

Однако на самом деле ребром является только его средняя часть; нижний и верхний участки контрфорса именовать ребром можно только весьма условно.

Основанием контрфорса служит пятисотметровая скальная стена, взмывающая вверх под углом 60-65°. В правой части гладкая поверхность стены сверху донизу рассечена неглубоким снежным кулуаром. По стене от восхода солнца до заката то поодиночке, то целыми сериями проносятся камни, в кулуаре же они идут почти поминутно.

От верхнего края скальной стены идет такой же крутизны ледово-снежный склон, который в свою очередь переходит в длинное (метров 800-900) ледовое ребро. Крутизна его уже значительно меньше — 30-40°, но в двух местах оно вновь прерывается короткими, почти отвесными скальными стенами — ступенями.

На высоте около 4300-4400 м ледовое ребро упирается в очередную 75-градусную предвершинную скальную стену, более чем в 200 м высотой. Предвершинная стена непосредственно переходит в снежный вершинный купол. Общий перепад высот контрфорса от основания до вершины 1600-1800 метров.

Таково северное ребро Мижирги — самый заманчивый, самый привлекательный, но столь же трудный и опасный путь непосредственного подъема на восточную вершину Мижирги. Немудрено поэтому, что «северное ребро» давно фигурирует в списках кавказских альпинистских

проблем. Многие группы включали это восхождение в свои рабочие планы, но тем не менее оно до сих пор остается непройденным. Удастся ли нам его преодолеть?

...Солнце давно уже скрылось за громадой Дых-тау, порозовел горизонт за Каргашильским хребтом; Мижиргийский цирк и ущелье начали заполняться лиловатой дымкой, и только посреди ледника, там, где солнечные лучи врывались в провал между Дых-тау и Миссес-тау, лежало светлое пятно.

Камнепад начал стихать. Прекратились обвалы больших масс, лишь изредка проносились отдельные камни. Можно продолжать подъем. Время позднее, уже темнеет, но все же можно поработать часок-другой и терять эту возможность не следует; надо сегодня набрать побольше высоты, чтобы завтра за утренние часы, до начала камнепада, пройти наиболее опасную часть пути.

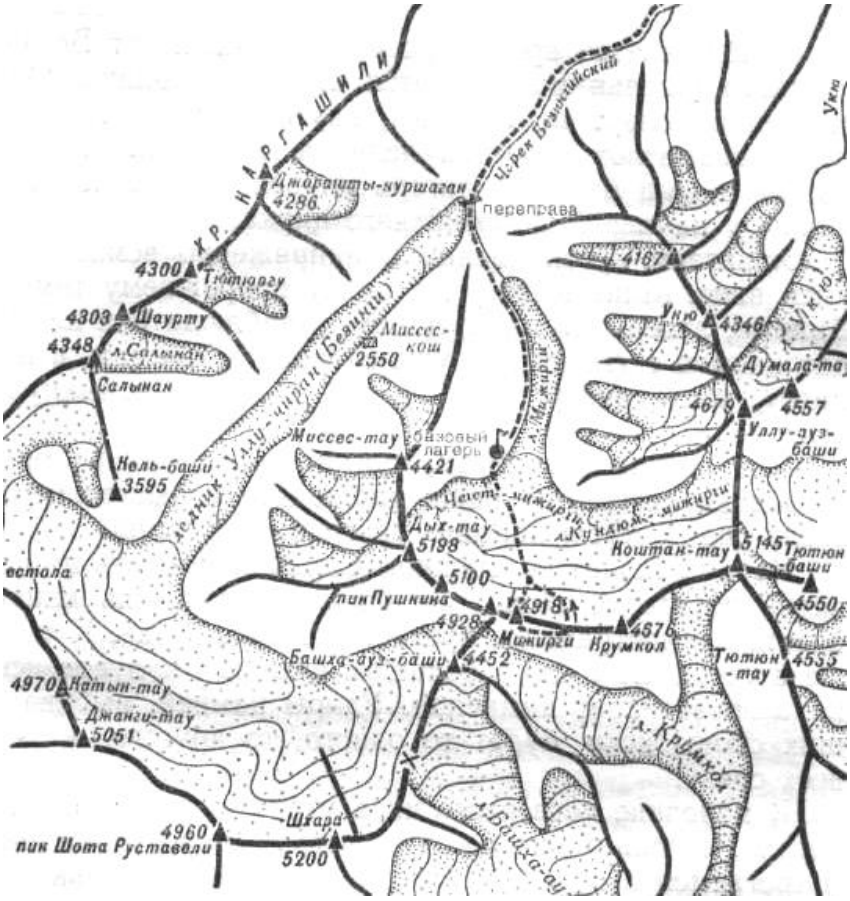


Схема восхождения команды «Спартака»
по северному ребру Мижирги.

Составил А. Боровиков.

Направо круто уходит кверху наклонная полка. По ее стыку со стеной змеится тонкая трещина. Прижимаясь всем телом к скале, заклинивая пальцы в трещину, забивая крючья для страховки, один за другим пролезаем полку. Короткий отвесный спуск, и мы в широком кулуаре. Скалы гладкие, округлые, обильно залитые слоем льда; днем здесь течет вода. Подниматься по кулуару опасно, надо траверсировать его и выбраться на противоположный край. Сгустившиеся сумерки напоминали о том, что пора искать место для ночевки.

На тщательной страховке траверсируем кулуар, но дальше задерживаемся у резко выступающего скального угла. Миновать его не так просто, приходится растягиваться почти что в «шпагат», только длинные руки и ноги Кизеля помогают ему быстро очутиться по ту сторону выступа. Подтягиваем веревки для того, чтобы идущего не отбрасывало от склона, прижимая движущегося по этому участку к скале.

Совсем стемнело, когда мы поднялись на маленькую покатую площадку, прилепившуюся к небольшой, чуть нависающей стенке. Место не очень просторное, но другое искать некогда, да и неизвестно, найдется ли что-нибудь получше: ведь до сих пор мы еще не встречали на всем маршруте ни одной площадки. Очень тесно, работаем, привязавшись к крючьям. Палатку расставить негде, удается только подвязать ее входом к крюку: будем ночевать полулежа, свесив ноги с обрыва.

Приближается время подачи сигнала, но от Безингийского ущелья поднимаются вечерние облака. Они медленно ползут по склонам, окутывают гребень морены, достигают перегиба ледника. Неужели они закрыли и наш базовый лагерь на зеленой ровной лужайке у начала Мижиргийского цирка?

Зажигаем кусок пленки и напряженно всматриваемся вниз. Минуты бегут, а внизу по-прежнему темно. Видимо, лагерь окутан туманом, и наблюдатели не видят нашего сигнала. Мы уже собрались залезать в палатку, когда внизу, один за другим, ярко вспыхнули огни.

Как выяснилось потом, туман действительно опустился на лагерь, но

наши наблюдатели быстро перенесли свои костры повыше, за границу тумана.

Ночь проходит не слишком спокойно: лежать на покатой площадке тесно, постепенно съезжаешь книзу, а петля самостраховки врезается тебе в грудь. К тому же в соседнем с нами большом снежном кулуаре всю ночь не затихает камнепад. Удары камней, выбивающих снопы искр, будят то одного, то другого, а то и всех сразу.

В половине четвертого часа утра мы уже были на ногах. Не принимаясь за еду, быстро собираем рюкзаки и трогаемся в путь. Солнце еще не взошло, только на востоке алеет узкая полоска неба. Скалы кажутся однообразно серыми, отсутствие теней делает их необычно плоскими, скрадывает трещины и уступы. Можно было бы не торопиться с выходом, но мы поставили себе цель: обязательно пройти сегодня оставшуюся часть стены и выйти на ледовое ребро.

Возвращаемся немного назад, огибаем скальный выступ, начинаем подъем прямо вверх. Скалы трудные: заглаженные выступы типа «бараньих лбов» сменяются короткими стенками. Во многих 'местах они затянуты блестящим ледяным панцирем: ведь мы двигаемся по северной стене, куда лишь под вечер ненадолго заглядывает солнце.

Подходим к отвесным скалам; брать их «в лоб» — значит потерять много времени, а нам оно очень дорого. Решаем обойти их по кулуару. Время от времени посвистывают камни. Плотнее прижимаясь к скальному «берегу», перебежками от укрытия к укрытию, проходим метров сорок и при первой возможности снова возвращаемся на скалы.

Минуем короткий участок более разрушенных скал и снова выпуклые, заглаженные лбы, короткие стеночки, перемежающиеся с покатыми полками. Быстро светлеет, рельеф скал становится резче, заметнее. Темп движения возрастает.

Вскоре выходим к первому ледовому участку. Крутое, шестидесятиградусное ледяное поле чуть присыпано снегом. Обходить его

по скалам слишком долго, надо пересечь склон прямо вверх и выбраться на верхние скалы.

Пелевин и Леонов, сменяя друг друга, берутся за ледорубы, и поперек ледяного поля протягивается чуть наискось ровная цепочка ступенек.

Снова скалы. Строение их прежнее, но здесь стенки выше, заглаженные лбы массивнее. Чем выше, тем лезть труднее, чаще слышен звон крючьев, чаще задерживаемся для коротких остановок, пока передний не пролезет трудный участок. Так и сейчас: мы с Рубановым, приткнувшись на маленькой, скользкой, покатой полочке, дожидаемся, пока Леонов огибает гладкий выпуклый выступ.

Леонов легко, непринужденно, можно сказать изящно, проходит самые трудные и опасные места. Кажется, что, еле касаясь пальцами каких-то невидимых зацепок, он без всякого напряжения скользит по скале, но это не так — побелевшие суставы пальцев выдают ту трудную борьбу, которую ему приходится вести.

В таком, несколько однообразном, но очень напряженном лазании проходит часа два, пока мы достигаем верхушки скал.

Первая задача решена. Пятисотметровая монолитная скальная стена основания ребра пройдена! Как бы в награду за наши труды прямо перед нами острым мысом вдается в лед большая желтая скала с плоской верхушкой. На этой площадке мы и располагаемся. Дружно накидываемся на еду: ведь за шесть часов напряженного лазания все изрядно проголодались. Жарко пригревает солнце, клонит ко сну. Поудобнее устроившись на скале, разрешаем себе устроить здесь получасовой отдых.

Пора двигаться дальше. Прямо от нас поднимается крутой, шестидесятиградусный ледово-снежный склон, до однообразия ровный: ни площадочки, ни перегиба, лишь темнеют два небольших скальных пятна да несколько правее, за снежным кулуаром, торчат изо льда два огромных острых камня. Было бы очень заманчиво добраться до них; через эти камни можно организовать надежную страховку, но они стоят в стороне от трассы

подъема и подходить к ним — значит проделывать лишний путь.

Решаем поэтому подниматься прямо вверх к плоским скальным пятнам, но с первых же шагов убеждаемся, что подъем здесь труднее, чем мы думали. Толщина слоя снега не больше 10-12 см, под ним плотный лед. Использовать снеговой покров для подъема не удается: выбитая ногой ступенька съезжает с ледяной подножки, как только встанешь на нее. Вынужденная рубка ступеней отнимает много времени, ведь здесь приходится долго счищать слой снега, и лишь после этого вырубать ступеньку. Подниматься на передних зубьях кошек затруднительно: зубья сразу же забиваются снегом и вхолостую скользят по льду. Что делать?

Придется все же подниматься на передних зубьях, несколько изменив технику подъема: первым ударом уплотняешь снег, вторым вбиваешь в лед зубья. Страховка на крючьях. Для того чтобы лучше обеспечить безопасность, крючья забиваем чаще обычного, вырубаем около них ступеньки, такая страховка будет вполне надежной.

Проходим на всю длину веревки... второй... третьей... Все время находимся в напряжении. Ровный, однообразный шестидесятиградусный ледяной склон круто уходит книзу; ни увала, ни площадки; только у самых скал видна узенькая ступенька и сразу за ней скальный обрыв.

Долгий подъем на передних зубьях дает себя знать: ноги заметно устали. Но вот и первое скальное пятно. Однако на этой гладкой плите, почти лишенной зацепок, удержаться не легче, чем на крутом ледяном склоне.

Идущий первым Леонов задерживается на камне только для того, чтобы забить в трещину крюк, и сразу же уходит дальше. Остальные, чтобы сэкономить время, подтягиваются к камню.

Стоя у скалы, переминаясь с ноги на ногу, переговариваемся: не пойти ли все-таки к торчащим над кулуаром огромным острым камням? Наверняка, там можно организовать надежную промежуточную страховку. Вглядываемся, стараемся оценить этот вариант, но в это время сама стена разрешает наши сомнения: один из камней постепенно начинает клониться,

срывается и, вздымая клубы снежной пыли, летит вниз. Вслед за ним и второй. Проходит несколько секунд, и из глубины доносятся громовые раскаты камнепада. Невольно каждый из нас пригибается к склону, покрепче уцепившись за веревку, а ушедший метров на пятнадцать вверх Леонов замирает на месте. Потом распрямляемся, смущенно поглядывая друг на друга: хороша была бы страховка на этих камнях!

Снова, отмеряем веревку за веревкой. На счастье, изредка попадаются полоски чистого льда. Проходим их, вырубая ступени, и эта перемена техники подъема дает отдых ногам.

Вот и второе скальное пятно, которое ничем не отличается от первого. Кверху по-прежнему уходит однообразный шестидесятиградусный ледяной склон, и конца его еще не видно. В довершение ко всему из-за Дых-тау перевалили хмурые облака, быстро окутав ребро. Зашуршали лавинки по склону, застучала по спине и плечам снежная крупа.

Не задерживаясь, минуем камни и опять выходим на лед. Слой снега здесь тоньше. Леонов переходит на рубку ступеней.

Идти по ступенькам особенно приятно, ведь после долгого напряженного подъема на передних зубьях кошек ноги начинают дрожать от усталости.

Переходя от крюка к крюку, медленно набираем высоту. Крупа сыплется все сильнее, скапливается на складках одежды, тает, штормовые костюмы пропитываются влагой. Но на открытом склоне, где мы находимся, скрыться некуда, и приходится продолжать подъем.

Сквозь однообразную белесую пелену тумана не видно, что же делается наверху, хотя увеличивающаяся толщина слоя снега говорит о том, что мы приближаемся к ребру. Леонов больше не рубит ступени, а сначала осторожно, затем все увереннее вытаптывает их в снегу. Он уже не поднимается, а идет траверсом. Еще несколько шагов, и наш товарищ скрывается за перегибом ребра. Невольно усиливаем темп и через несколько минут собираемся на небольшой, но ровной снежной площадке, метров на

50-100 ниже отвесных желтых скал первой ступени.

Время позднее, погода не улучшается. После недолгого раздумья решаем не подниматься дальше: неизвестно, найдется ли на скалах площадка для палатки, предыдущую ночь мы провели в плохих условиях, сегодня надо хорошо отдохнуть. Продвинувшись вплотную к скалам, вытаптываем в снегу ровную площадку, выкладываем ее гладкими плитками, быстро расставляем палатку. Бивуак готов!

Теперь командование переходит к шеф-повару Рубанову, остальные превращены в рядовых кухонных рабочих. Рубанов быстро входит в роль сурового начальника, но мы не ропщем: его поварское искусство хорошо известно.

За едой и разговорами мы и не заметили, как стемнело, наступил час сигнала. Второпях выскакиваем из палатки. Поднявшийся ветер сдернул пелену тумана. Вспыхнувшая пленка выхватывает из темноты причудливые зубцы скал, зажигает миллионы искр на снегу. Глубоко внизу разгораются два ответных огонька. Немой разговор состоялся...

Утром мы берем реванш за прошлый день: встаем только в 8 часов. Наскоро закусив, начинаем подъем по скалам первой ступени. Короткий траверс вправо по кромке снега и льда у подножия скальной стенки приводит нас к основанию крутого кулуара-камина. Дальше путь пойдет прямо вверх.

Скалы очень разнообразные, лезть интересно и приятно. То, цепляясь за маленькие зацепки, вылезаешь по отвесной стенке, то протискиваешься по узкому камину, пропихивая застревающий рюкзак, то, балансируя по узенькой полочке, огибаешь выступ. Хотя уступов здесь больше, чем на нижней стене, но мы страхуемся по-прежнему, в основном на крючьях.

Наконец, к нашему сожалению, скалы пройдены. Дальше идет острый ледовый гребень, прикрытый предательским тонким слоем снега. Слева — отвесный обрыв восточной стены ребра, справа — гладкий ледовый склон, присыпанный снегом. На склоне кое-где торчат вмерзшие в лед камни, но

они уже больше не манят нас, опыт вчерашнего дня научил не доверять им.

Начинается (в который-то раз!) утомительная ледовая работа. Вырубая ступени в одних местах, проходя на передние зубья кошек в других, медленно продвигаемся вверх по гребню. Хорошо хоть наклон его значительно меньше, чем крутизна пройденного участка — вместо вчерашних 60-65° здесь всего 30-40°. Очень хочется, чтобы гребень был не таким неимоверно длинным, не таким угнетающе однообразным; пусть хоть бы изредка на нем встречались ровные площадочки или перегибы. А то идешь-идешь, глядя себе под ноги, а вскинешь голову, — и снова перед тобой все тот же однообразный, уходящий вверх ледовый гребень.

Пытаюсь представить себе, что видят сейчас снизу наши друзья в базовом лагере... Пять черных точек медленно ползут по гребню: по временам останавливаются, пока забивается очередной крюк, потом вновь движутся, перебираясь от крюка к крюку. Изредка точки поочередно сходятся, как будто передавая друг другу эстафету. Это происходит в тот момент, когда передний израсходовал запас крючьев, а задний пересылает ему вырубленные после подъема.

Так проходит час, другой, третий. Все длиннее цепочка ступенек, все больше лунок от крючьев остается позади, но скалы второй ступени по-прежнему маячат далеко и высоко. Отчетливо представляешь себе грандиозные масштабы «нашего» северного ребра. Мы поднялись уже метров на 800-900, скоро поравняемся с Крумкольским провалом, но расстояние до вершины не меньше того, что мы уже прошли.

Крутизна склонов слева и справа не убывает. Обрыв слева настолько крут, что ледник виднеется прямо под ногами. Склон справа несколько более отлогий, но и его можно разглядеть только до начала снежного кулуара, а что дальше,— не видно. По склону изредка проносятся камни, сорвавшиеся с вершинной стены, что тоже нельзя считать зрелищем, успокаивающим нервную систему. Прекрасно понимаешь, что на этом склоне в случае срыва твоя собственная скорость и траектория полета едва ли будут иными, чем у

камней. Впрочем, такие полеты не входят в наши планы.

Лишь к вечеру мы добрались до второй ступени, остановившись у маленького скального барьерчика. От скал нас отделял острый, изрезанный гребешок и небольшой, но очень крутой ледяной склон. Леонов и Кизель отправились наверх подготовить этот участок к завтрашнему подъему, остальные принялись за подготовку площадки. Ее пришлось наполовину отрыть в снежном склоне, наполовину вылепить из снега. За отсутствием лавинных лопат пошла в ход крышка от кастрюли. От участия в строительстве был освобожден лишь Рубанов, переброшенный в «пищеблок».

Утро. Из-за плеча Коштан-тау показался краешек солнечного диска. Яркие лучи осветили отвесы стены Мижирги — Дых-тау, заиграли тысячами искр в изломах ледников, отгоняя волны ночного тумана. Порозовели вершины, осветились склоны уходящих вдаль хребтов, засиял голубой шатер неба. Пора в путь!

Сегодня первым идет Кизель, двойка Пелевин — Леонов замыкает группу. Быстро проходим подготовленный с вечера участок, выбираемся на скалы второй ступени. Поднимаемся по плитам: они не очень крутые, но совершенно гладкие; лезть по ним столь же трудно, сколь и опасно. Здесь нужна надежная страховка, но организовать ее не так-то просто. Долго приходится ползать Кизелю по плитам, прежде чем удается найти подходящие трещины. Плиты все круче, лезем по ним прямо в лоб, направляясь к темнеющей наверху расщелине.

Зацепки здесь удобнее для лазания, но надо идти крайне аккуратно: слева отвес, справа все тот же ледовый склон. Наконец, расщелина! Сразу становится веселее! Здесь есть во что надежно упереться, да и зацепки массивнее: появляются выступы, скалы разрушены, в них больше трещин. По расщелине выбираемся к короткому камину, ведущему наверх.

Мы уже можем идти по кромке скал, ограничивающих ребро слева и образующих верхний кант восточной стены ребра. Скалы исключительно

разнообразны: тут и короткие отвесные стенки, и каминчики, и плиты, и острые изрезанные гребешки. Идем очень быстро; для того чтобы усилить темп, в трудных местах используем для подъема верхнюю веревку.

Во время невольных остановок, когда передний пролезает сложный участок, стараемся по отношению к окружающим вершинам определить высоту, на которой находимся. Провал между Дых-тау и Миссес-тау лежит сейчас явно ниже нас, следовательно, мы находимся почти что на уровне самой вершины Миссес-тау. Значит, с утра поднялись не меньше чем на 250 метров. Неплохо!

Продолжая подъем, вскоре убеждаемся, что счастье не бесконечно — кромка скал становится все уже, все ниже и, наконец, сходит на нет. От ледового ребра обрывается книзу отвесная стена. Снова придется выходить на лед.

В ожидании трудной ледовой работы усаживаемся на последних камнях и съедаем по плитке шоколада. А затем опять начинается медленная осторожная ходьба на передних зубьях кошек, утомительная рубка ступеней. Опять начинается выматывающий силы и напрягающий нервы подъем по такому же однообразному, как и вчера, ледовому гребню. К счастью, впереди уже видна предвершинная скальная стена. Она словно манит, зовет нас, и каждый невольно ускоряет темп движения.

Скалы медленно, но неуклонно приближаются, все чаще кто-нибудь из нас поднимает голову, внимательно всматриваясь в поверхность камня. Однако ничего утешительного не видно. Вверх вздымаются желто-бурые гладкие стены отвесных массивных бастионов, по которым стекают целые ледяные реки, свешивается с обрывов бахрома гигантских сосулек. Похоже, что мы напрасно так стремились к скалам. Вряд ли они принесут нам желанное облегчение, не упереться бы здесь в тупик.

Последние метры движения по ледяному гребню, и мы у скал. Слегка присыпанный сверху камнями, гребень вплотную упирается в совершенно отвесную, абсолютно гладкую стену. Налево, за угол, уходит точно такая же

по своему строению стена, а пересекающая ее наискось крутая полка покрыта таким толстым слоем гладкого натечного льда, что кажется перенесенным сюда уголком катка. На таком «зеркале» уцепиться не за что, нечего и думать о подъеме по этой полочке. Остается один выход — траверсировать вправо вдоль, подножия стены; может быть, там найдется удобный путь.

Хотя уже 16 часов, но мы решаем двигаться дальше. Вперед выходит двойка, и надежно страхуемый с гребня Пелевин начинает пробираться направо, к выступу. Временами по кромке льда, потом, цепляясь за еле заметные выступы и забивая промежуточные крючья, он добирается, наконец, до выступа, заглядывает за него, осматривается, затем, надежно привязавшись, подзывает к себе Леонова. Постепенно остальные покидают гребень, растягиваются цепочкой вдоль подножия стены, примостившись каждый к какому-нибудь из крючьев.

Я устроился удобнее всех, сидя верхом на выступе и даже имея возможность заглянуть направо или налево. Остальным приходится труднее. Рубанов терпеливо переминается с ноги на ногу позади меня, уместившись на двух малюсеньких ступеньках. Еще дальше, уцепившись неизвестно за что и замерев в позе распятия, распластался на стене Кизель. Не легче и тем, кто справа: Леонов, стоя одной ногой на камне и упираясь коленом другой в лед, тщательно страхует Пелевина, ни на мгновение не отрывая от него внимательного взгляда. Пелевин пытается тем временем выбраться наверх по крутым гладким плитам, залитым тем же зеркальным натечным льдом. С огромным трудом удается ему набрать метров 8-10 высоты, добраться до невысокой, почти отвесной стеночки.

Посовещавшись, мы с Леоновым советуем ведущему спускаться. Ведь за взятой им стеночкой начинается новый участок гладких, залитых льдом плит, а дальше еще одна такая же стеночка. Поднимаясь здесь, мы только растратим силы и вряд ли добьемся успеха: надо продолжать траверс дальше вправо, искать другой путь подъема.

Пелевин быстро спускается к Леонову, который выходит теперь вперед, чтобы дать передышку товарищу.

Поднявшись на 2-3 м, Леонов переходит в широкий плоский ледяной кулуар, крутизной в 65-70°. Над кулуаром, грозя сорваться, нависли громадные сосульки. Некоторые из них достигают длины 7-8 м, толщина их около метра. Задерживаться под ними нельзя; Леонов, не давая себе ни минуты передышки, рубит ступеньку за ступенькой, забивает крюк за крюком, чтобы быстрее достичь скал противоположного берега кулуара. Но, как он ни старается, проходит не менее получаса, прежде чем ему удается выбраться на выступ скалы другого берега.

Используя протянувшуюся веревку как перила, Пелевин, Рубанов, Кизель в густых сумерках один за другим перебираются через кулуар на выступ. Когда я, вырубив крючья, присоединился к ним, то увидел, что товарищи уже ворочают камни, пытаясь создать подобие площадки. Но только в полной темноте нам, наконец, удалось кое-как усесться, накрывшись палаткой.

Ночевка была не из лучших, и когда первые лучи солнца заскользили по скалам, мы с удовольствием сдернули с себя палатку и поднялись.

Пройдя направо вверх крутую, сильно разрушенную стену, оказываемся у основания узкой расщелины, тянущейся сначала несколько вправо, затем резко сворачивающей прямо вверх.

Расщелина совпадает с направлением нашего пути. Кажется, выход найден!

Однако пролезть расщелину не так-то просто. Дно ее густо залито льдом — этим врагом восходителя на большинстве северных стен. Борта расщелины настолько разрушены, что иногда достаточно одного прикосновения, чтобы посыпались вниз груды камней. Мы вышли к месту, где зарождаются камнепады, проносящиеся потом по всей северной стене Мижирги.

Пока один из пас лезет, верхние замирают, чтобы ненароком не

сбросить на него камня, а нижние прячутся в укрытиях. Несмотря на это, приходится лезть крайне осторожно — сорвавшийся камень, рикошетируя от стен расщелины, может залететь в любое укрытие. Особенно туго приходится идущему первым Пелевину; попробуй-ка забить крюк, когда нигде не находится подходящей трещинки, все камни «живут», движутся, а внизу, под ногами, прижались к стенам узкого камина четыре твоих товарища.

Наконец, Пелевин добирается до верхней расщелины. Леонов и я подбираемся к нему, но Рубанову и Кизелю приходится долго оставаться в камине: на остром камне, где прилепились идущие первыми, для остальных места нет.

До конца предвершинной стены недалеко, метров 30-40 по вертикали, уже видно начало вершинного снежного купола, мощные сбросы висячего льда. Можно было бы попытаться подняться прямо вверх по крутым скалам, но это слишком опасно: сброшенный камень угодит прямо в камин, на головы идущих внизу. Поэтому мы выбираем другой вариант: сначала траверс вправо по плитам и по льду до маленькой грядки скал, чуть выступающих из льда, затем по ней наверх, к снежному куполу.

Пелевин начинает траверс. Он лепится на гладкой поверхности плит, рубит ступеньки, пересекая очередной ледовый участок. Медленно, метр за метром, вытягивается за ним веревка. Скальная гряда все ближе. Еще десяток ступенек, и Пелевин стоит на камнях. Перечеркнувшая склон веревка служит нам перилами, придерживаясь за нее, переправляемся на гряду.

В первый раз за этот день мы собрались все вместе, чтобы через минуту снова разделиться. Леонов с Пелевиным, забрав крючья, выходят вперед. Вскоре они вступают на снежный купол, а несколько минут спустя, ровно в 12 часов дня, вылезает на снег и замыкающий подъем Кизель.

Настроение поднимается: стена осталась позади, впереди довольно простой подъем по снежному куполу. Сначала он очень крут, но мы знаем, что впереди купол будет более пологим и каким бы утомительным ни было

долгое топтание снега, сегодня же мы будем на вершине.

Однако наша радость преждевременна. Мижирги припасла для нас еще одну каверзу. Толстый слой снега, лежащий на ледяном основании, оказался сухим, сыпучим, словно песок. Нога свободно погружается в него больше чем по колено, а когда вытаскиваешь ее, образовавшаяся ступенька сейчас же засыпается снова. Ледоруб легко уходит в снег по головку, но болтается там без всякой опоры. Никто из нас за многие годы восхождений на Кавказе не встречал такого снега. Это типичный тянь-шанский снег, редкий для Кавказа.

В довершение ко всему из-за Дых-тау быстро выкатились тяжелые грозовые облака, загрохотал гром, посыпалась крупа, видимость ухудшилась.

Мы прошли вверх на расстояние не менее восьми веревок, пока, наконец, крутизна склона не начала уменьшаться, и чем дальше, тем он был положе. Продвинувшись еще на две-три веревки, мы очутились на небольшом, чуть покатам снежном плато.

Также внезапно унеслась гроза, раздернулся туманный занавес, и перед нами широко развернулась величественная панорама уходящих вдаль хребтов, устремившихся в небо вершин, мягко зеленеющих теплыми травянистыми склонами глубоких ущелий, застывших в неподвижности могучих ледников. На западе расправил широкие плечи богатырь Кавказа двуглавый Эльбрус, на востоке, замыкая шеренгу великанов, сверкал белый купол Казбека.

Вершина Восточной Мижирги была примерно в 200 м в сторону и метров на 50 выше нас. К ней вел простой, то заостряющийся, то вновь расширяющийся, снежно-скальный гребень. Оставив рюкзаки на плато, мы двинулись по гребню и через 25 минут стояли на вершине. Восхождение закончено. Задача, более 15 лет стоявшая в повестке дня советских альпинистов, решена. Маршрут, на который неоднократно подавали заявки москвичи, ленинградцы, украинцы; маршрут, служивший предметом стольких обсуждений в «Локомотиве», в «Науке», в Украинской школе, в

«Спартаке», наконец, пройден. Решена еще одна проблема Безинги.

На вершине не задерживались. Быстро заменили записку группы В.Д. Лубенца своей и спустились на плато к оставленным рюкзакам. Погода прекрасная: тепло, ярко светит солнце, можно начать спуск, но всех охватила такая приятная лень, так хочется отдыха, что мы решили ночевать у вершины. Решение окрепло, когда, перейдя на южную сторону гребня, мы наткнулись на ровную площадку, прикрытую от ветра огромной скалой и окруженную невысоким каменным барьером. Лучшего места для ночлега нечего искать.

Быстро поставлена палатка, разложены на камнях для просушки вещи, мы усаживаемся поудобнее, переговариваясь, покуривая, бросая нетерпеливые взгляды на примус и его шефа Виктора Рубанова.

Вечером долго не засыпаем: трудно оторваться от фантастической картины ночных вершин, освещенных таинственным лунным светом. Прямо перед нами тусклым серебром блестят ледяные склоны красавицы Айламы. Повернешь голову направо,— из ночной тьмы выплывает мрачная громада Шхары, зловещим холодным светом поблескивают ее грандиозные ледяные сбросы. Серебристой муаровой дымкой заполнено Черекское ущелье. На черном бархате неба мерцают светлячки звезд. Тонкая светящаяся полоска подчеркнула контур Коштан-тау. Темные тени смещаются, переползают с места на место, кажется, что все это исполинское царство хребтов и вершин, ущелий и ледников не застыло в вековой неподвижности, а медленно, чуть колеблясь, плывет куда-то вдаль.

Утром плотно завтракаем, не спеша собираемся и начинаем спуск в сторону Крумкола, по скалам южной стороны гребня. Один за другим пересекаем неглубокие камнепадные кулуары, узкие гребешки. Скалы очень крутые, но после пройденного пути кажутся довольно несложными: зацепки большие, удобные, много уступов, не надо терять времени на забивку крючьев. К тому же Леонов и Пелевин уже проходили этот маршрут (в обратном направлении во время траверса Коштан-тау — Дых-тау).

Погода снова портится. Над вершинами столпились грозовые облака, опять сыплется крупа. Тем не менее к 15 часам мы спускаемся с последних скал на широкий снежный гребень Крумкола. Невдалеке видны две площадки, выложенные, по-видимому, участниками группы В.Д. Лубенца. Здесь мы устанавливаем палатку и, забравшись под крышу, созываем «оперативную летучку».

Перед нами два пути: дальше по гребню Крумкола до выхода на южный контрфорс (обычный путь заброс ок при траверсе Дых-тау — Коштан-тау) с последующим спуском по контрфорсу и затем через перевалы «Спартак» и Дыхни-ауш в Миссес-кош к нашему базовому лагерю. Этот путь займет не менее двух дней.

Но можно спуститься и от того места, где мы сейчас находимся, прямо на север, на Мижиргийский ледник, по девятисотметровому узкому, очень крутому снежному кулуару, идущему параллельно северному ребру Мижирги. Так мы придем в базовый лагерь через 7-8 часов, но этот путь много труднее, опаснее первого варианта и никем еще не пройден. Взвесив все «за» и «против», останавливаемся на втором варианте. Для того чтобы избежать лавин, надо спускаться здесь ночью или рано утром.

В час ночи вылезаем из палатки. Снег смерзся, затвердел, нога прочно стоит, не проваливаясь. Несмотря на это, спускаться нельзя: луна освещает только южные склоны, они так и залиты светом, хоть иголки собирай, но северная сторона погружена в глубокую тьму. Не помогают и фонарики, их свет пробивает темноту не дальше, чем на 3 м, а склон так крут, что спускаться по нему в таких условиях нельзя. Приходится возвратиться до утра в палатку.

Утром начинаем спуск по правому берегу кулуара, выбирая более пологие участки. Стараемся идти поскорее, почти бежим, но солнце поднимается еще быстрее и вокруг нас вскоре становится совсем светло. Склон делается все круче, приходится сворачивать в кулуар.

Нам предстоит миновать его узкую горловину. Над ней угрожающе

нависли огромные ледяные сераки: задерживаться здесь не следует. Быстро отыскиваем участок чистого льда, забиваем крюк, первый из нас мгновенно соскальзывает в кулуар, пулей пролетает горловину, не останавливаясь проходит несколько ниже и снова вылезает на снежный берег, уходя из «зоны обстрела». За ним с такой же скоростью повторяют спуск остальные. Не прошло и десяти минут, как все мы спустились метров на пятьдесят ниже горловины.

Наиболее опасное место пройдено, но мы не снижаем темпа, надо уйти со склона, прежде чем его осветят прямые лучи солнца. Леонов и Кизель идут на концах веревки, остальные между ними на карабинах. Первый спускается с верхней страховкой, последнего страхуем вчетвером.

Так мы почти сбегаем вниз, пока не останавливаемся у пятиметрового обрыва. Но и он не задержал нас надолго. Не успел еще идущий последним Кизель присоединиться к остальным, как у Леонова были уже закреплены самовыдергивающиеся ледорубы. Один за другим стремительно съезжаем по веревке, рывок, и ледорубы, описав дугу, втыкаются в снег немного ниже нас.

Вскоре мы стоим на ровном леднике. Спуск закончен. Шесть часов утра: значит девятисотметровый спуск пройден за два с половиной часа!

Минут через 15 подходим к месту, откуда мы начали восхождение: долго разглядываем пройденную стену, отыскиваем наиболее трудные участки, вспоминаем отдельные эпизоды. А затем — крепко пожимаем друг другу руки: кольцо замкнуто, восхождение закончено!

А.Н. ВОЛЖИН, А.А. НАТАН
НА БЕЛАЛА-КАЮ ПО ЗАПАДНОЙ СТЕНЕ

Каждый раз, приезжая в Домбай, поражаешься красоте этого края. Сочные, в человеческий рост травы, причудливой окраски цветы, мощные стволы столетних деревьев, вокруг — амфитеатр вершин Главного Кавказского хребта, покрытых ослепительно белыми вечными снегами.

Своеобразны формы окружающих вершин. Неизгладимое впечатление производят грозный массив Домбай-ульгена, конус пика Инэ, стремительно вздымающиеся ввысь вершины Джугутурлючата, причудливый Зуб Софруджу. Но едва ли не самая красивая вершина района, господствующая над Домбайской поляной, — Белала-кая.

Вершина Белала-каи — скальный массив, входящий в систему Главного Кавказского хребта. Она характерна не только своеобразной формой, но и крупными белыми кварцевыми поясами, которым и обязана своим названием («Пестрая скала»). От вершины спускаются два гребня: на север, к Домбайской поляне, на юг, к Белалакайскому перевалу. На юго-восток, к Софруджинскому леднику отходит неясно выраженное юго-восточное ребро. На запад массив обрывается стеной, спускающейся к Белалакайскому леднику.

Первовосхождение на Белала-каю совершено в 1934 г. Г.Н. Прокудаевым и И.В. Корзун.

За прошедшие после этого годы десятки советских альпинистов побывали на вершине Белала-каи, восхождения на которую оказались достаточно сложными и интересными. До 1950 г. на вершину были известны два пути: по северному гребню (III-Б категории трудности) и с юга (III-А категории трудности). Оба маршрута требуют достаточно высокой

квалификации восходителей. В 1951 г. группа альпинистов лагеря «Молния» (спортивного общества «Буревестник») под руководством И.А. Галустова совершила интересное, технически сложное восхождение на вершину по юго-западному ребру. Строго придерживаясь намеченного маршрута, группа открыла новый путь на вершину, оцененный IV-Б категорией трудности. Следует, однако, отметить, что при незначительном отклонении от пути группы И.А. Галустова техническая сложность маршрута резко снижается; это не дает оснований отнести его к «классическим».

После 1951 г. оставался непройденным один путь на вершину: по западной стене.

Скальная, западная стена Белала-каи имеет среднюю крутизну 60-70°. Высота стены над Белалакайским ледником — около 700 метров. В местах выхода кварцевых поясов крутизна стены максимальна и достигает 80-85°. На менее крутых участках расположены снежники, таяние которых вызывает значительное оледенение скал. Все это заставляло предполагать, что восхождение на вершину по этому пути будет весьма нелегким и потребует высокой квалификации участников.

Мысль о восхождении по этой стене зародилась у альпинистов лагеря «Наука» еще до войны. Грозные годы Великой Отечественной войны заставили отложить замеченные планы. Но и после окончания войны задача восхождения по западной стене оставалась нерешенной, хотя возвышавшаяся над лагерем «Наука» скальная цитадель не раз привлекала внимание альпинистов.

В 1952 г. команда альпинистов ЦДСА им. М.В. Фрунзе в составе мастера спорта А.Н. Волжина (начальник команды), заслуженного мастера спорта В.Ф. Нестерова, мастера спорта В.В. Баркова и спортсмена II разряда А.А. Натана наметила совершить восхождение на вершину Белала-каи по западной стене.

При подготовке мы учитывали, что успех любого стенного восхождения во многом зависит от правильной оценки тех особенностей,

которыми отличается этот тип восхождения от гребневых маршрутов.

Особенно большое значение для стенного восхождения приобретает правильный выбор пути. При гребневом маршруте основное направление пути определяется, как правило, однозначно. Перед восходителями, поднимающимися по стене, стоит задача — выбрать из большого числа возможных путей тот маршрут, который является наиболее приемлемым с точки зрения технической сложности и «объективной» опасности.

Для решения этой задачи необходима тщательная разведка возможных путей подъема и достаточная опытность участников группы.

Особенностью стенного восхождения является также его опасность или, правильнее говоря, необходимость в большей степени, чем на гребневом маршруте, считаться с возможностями камнепадов и лавин. Почти на любой стене не много безопасных мест, в которых имела бы возможность надолго задержаться группа, не подвергая себя опасности попасть под камнепад или лавину.

Эта особенность стенного восхождения требует высокого темпа движения, маневренности, умения быстро и организованно преодолеть отдельные сложные, опасные места, отличной слаженности работы связок и постоянной взаимосвязи между ними, умения правильно выбирать момент для прохождения отдельных сложных и опасных мест.

Кроме того, стенное восхождение, как правило, требует от альпинистов более высокого напряжения, вызванного непрерывным ощущением высоты.

Нелегкой задачей при стенном восхождении является и выбор мест для ночевок. Если на гребневом маршруте «комфортабельные», с альпинистской точки зрения, места для ночевок встречаются сравнительно часто, то на стене трудно найти мало-мальски приемлемую полочку, на которую можно кое-как усесться, забить крюк для страховки, не опасаясь предательски летящих сверху камней.

Ко всему этому нередко приходится мириться и с отсутствием воды.

Не следует забывать и тех требований, которые предъявляет стенное восхождение к снаряжению участников и их пайковому довольствию. Отсутствие или малое количество естественных средств для страховки на стене заставляет более широко применять крючья. Поэтому необходимо иметь большой и разнообразный набор крючьев. Для повышения темпа движения участники группы должны быть максимально разгружены, что достигается правильным подбором снаряжения и высококалорийных продуктов.

Если учесть теперь всю специфику стенных восхождений, становится ясным, почему подавляющее большинство их относится к маршрутам высшей, пятой, категории трудности.

***

Наша группа представляла собой дружный коллектив, спаянный в условиях трудных восхождений многих лет.

Участники группы систематически тренировались в течение всего зимнего и весеннего сезона, особенно усилив нагрузку перед выездом в горы и находясь в альпинистском лагере. После тренировочного восхождения медицинские работники лагеря подтвердили, что все мы находимся в хорошей спортивной форме.

При неоднократных восхождениях на вершину Белала-каи по обычным путям, совершенных участниками нашей группы в предыдущие годы, были рассмотрены и оценены пути подъема по западной стене. Не довольствуясь этим, мы поднялись на склоны Семенов-баши и еще раз детально просмотрели возможные варианты пути подъема. Впрочем, результаты разведки были мало утешительными. Большая заснеженность стены наводила на грустные размышления о крутых оледенелых скалах, местами прикрытых тонким слоем плохо держащегося снега. Однако мы не теряли уверенности в успехе восхождения.

Итак, завтра выходим! В нашей «кающе» суета. Барков щепетильно подбирает продукты и распределяет их среди участников. Натан сортирует и

оттягивает крючья. Нестеров оформляет документацию. Волжин глубокомысленно решает: брать кошки или нет? Соглашаясь с настойчивым Ф.А. Кропфом, решаем — брать!

15 июля, в 4 часа утра выходим из гостеприимного лагеря «Молния». Крепко жмем руки начальнику лагеря А.С. Поясову и начальнику учебной части Ф.А. Кропфу. Старший тренер команды П.С. Рототаев дает последние напутственные советы.

Домбай еще спит, но уже чувствуется приближение рассвета. Идем по знакомому Аманаузскому ущелью. Подход к стене по заросшим лесом склонам Белала-каи прямо из Алибекского ущелья был отвергнут нами как мало разведанный и заменен более длинным, но в большей своей части известным подходом от Медвежьей поляны с пересечением северного гребня вершины.

Вершины озарились нежным розовым светом, встает солнце. Увы, это не радует нас, лица и так заливает пот, а с восходом солнца станет еще труднее.

На цветистой Медвежьей поляне короткий отдых и снова в путь! Медленно набираем высоту к глубокому провалу, виднеющемуся в северном гребне, от которого спускается к нам снежный кулуар. Выходим на снег, но вскоре вынуждены снова перейти влево, на скалы: слишком круто! Скалы достаточно круты. Быстро связываемся — Волжин с Нестеровым. Барков с Натаном — и продолжаем путь к провалу. Куда он нас выведет? Ведь дальше по этому пути, насколько нам известно, никто не ходил.

Вот мы и на гребне. Вниз, на Белалакайский ледник, уходит крутой, но безопасный фирновый склон. Мы оказались ближе от цели, чем ожидали. Не задерживаясь, начинаем спуск. Потеряв около 200 м высоты, траверсируем снежник влево и, преодолев ряд подгорных трещин, выходим сначала на скалы, а затем на осыпь под левой частью западной стены. Здесь решаем разбить бивуак. Ведь мы уже работаем 12 часов.

Место для ночевки прекрасное: в нашем распоряжении мягкий дерн и

веселый ручеек. Волжин принимается за стряпню, остальные выравнивают площадку, устилают ее травой, ставят палатку. Плотно пообедав, осматриваем стену. Каждый намечает, про себя, свой вариант подъема, чтобы предложить его на предстоящем совещании. Но мнения всех совпали: подниматься по средней части стены.

На следующий день жизнь на нашем бивуаке начинается задолго до восхода солнца. Быстро разогреваем приготовленный с вечера завтрак, собираем рюкзаки и в 5 часов утра покидаем уютную ночевку. Сразу же идем в связках. Идем вправо вдоль стены, по твердому фирну, держа курс на нижние выступы скал под средней частью стены. Преодолев подгорную трещину, выходим на скалы и начинаем двигаться прямо вверх. Скалы сменяются местами небольшими, но крутыми снежниками. Фирн очень твердый, и мы вспоминаем о кошках, которые пока что не вступали в строй. Однако кошек так и не надели: снежники часто сменяются скалами, жаль терять время на бесконечное «переобувание». Постепенно крутизна увеличивается, вступаем на собственно стену.

После двухчасового утомительного, но несложного подъема подходим к первому кварцевому поясу. Видим, что не ошиблись — преодоление этого пояса потребует немалого труда! Снизу мы видели два кулуара, прорезающие пояс, но они остались далеко слева, да и подъем по ним, очевидно, небезопасен из-за летящих сверху камней и кусков натечного льда. Поэтому решаем предпринять попытку преодолеть шестидесятиметровый пояс «в лоб» по чуть заметной трещине.

Впереди идет Волжин; внимательно осматривая предстоящий путь, проверяя обвязку, он медленно начинает подниматься. Скалы почти отвесные, совершенно гладкие, к тому же мокрые, единственная надежда -~ на извивающуюся вверх трещину. Раздаются удары скального молотка: первый крюк забит! За ним второй, третий. Выйдя на всю веревку и закрепившись, он принимает Нестерова. Вторая связка, не теряя времени, тоже начинает подъем. Зацепок очень мало, да и те, которые встречаем,

совсем ничтожны и часто покрыты тонкой коркой льда. Поэтому используем упоры для рук. Нестеров доходит до Волжина и выходит вперед. Вторая связка застыла, прильнув к стене. Все медленнее уходит кверху веревка Нестерова, лезть все труднее, скалы круче и глаже, вода на них сменяется льдом. Нестерпимо долго тянется время, руки немеют от холода, ноги начинают дрожать. В добавление ко всему ледяная вода заливается в рукава и за ворот штормовки. Нестеров, очищая скалы ото льда, с трудом продвигается еще на метр и останавливается.

— Дальше подниматься некуда, придется спускаться,— слышен его приглушенный голос.

Обидно терять с таким трудом завоеванную высоту, но делать нечего, начинаем осторожно спускаться. Итак, остался один выход — преодолеть «пояс» по кулуару.

Не теряя времени, начинаем траверсировать влево крутой фирновый склон под кварцевым поясом. Идем медленно, с попеременной страховкой, и снова вспоминаем о кошках. Теперь ими пренебрегать не стоит! На кошках темп движения значительно ускоряется, и мы мысленно благодарим Ф. А. Кропфа за хороший совет.

Подойдя к первому кулуару, внимательно ищем возможность подъема по нему, но наши поиски безрезультатны. Скалы кулуара сплошь обледенели, сверху непрерывно летят льдинки и свистят камни. Быстро пересекаем подножие кулуара и идем дальше. Вот и второй кулуар. Он шире, не так крут и более безопасен, хотя скалы его покрыты тонким льдом и здесь тоже нередко пролетают камни.

Однако делать нечего, очевидно, это единственный путь подъема на кварцевый пояс. Осторожно поднимаемся по фирну и льду к правым скалам кулуара, где собираемся вместе. Теперь необходимо мобилизоваться, чтобы возможно быстрее пройти кулуар. Первая связка начала подъем. Снова застучал скальный молоток, медленно поползла вверх веревка. Первая связка скрылась в кулуаре, за ней вторая. Подниматься трудно — скалы местами

залиты тонким слоем льда, который приходится сбивать молотком. При этом надо спешить: изредка раздается жужжание летящих сверху камней. Поднимаемся по правым скалам кулуара и при первой же возможности уходим вправо. Там безопаснее, хотя скалы сложнее.

Вскоре крутизна скал немного уменьшается, мы оказываемся над первым кварцевым поясом. Первое препятствие осталось позади! Неплохо бы отдохнуть, но, взглянув на стоящую перед нами грозную стену, решаем отказаться от этого искушения. Надо спешить, прошло уже 5 часов, как мы вышли с бивуака, а впереди еще много работы.

Скалы пройдены, перед нами крутой снежник. Состояние снега необычное и мало приятное: сверху твердая ледяная корка, под ней раскисшее, ускользающее из-под ног месиво. Двигаться приходится крайне осторожно, с попеременной страховкой, хотя последняя не столь уже надежна здесь.

Траверсируем снежник вправо вверх и снова выходим на скалы плитообразного строения. Чувствуем, что мы на верном пути. Ни слева, ни справа от нас не видно приемлемых участков подъема. Снова идем прямо вверх. Скалы — гладкие, крутые и местами оледенелые. Трикони скользят, руки одеревенели от холода и многочасового лазания. Однако упорно продолжаем движение вверх, тщательно страхуя друг друга и выискивая наиболее легкие пути подъема.

Естественные средства для страховки здесь почти отсутствуют, поэтому так часто приходится применять крючья. Вскоре оказываемся под вторым кварцевым поясом. На минуту останавливаемся и оглядываемся. Далеко внизу под нашими ногами Белалакайский ледник. По снегу движутся три точки. Туры! Громко кричим, туры на мгновение застывают, а затем стрелой выскакивают на скалы, маскируясь на случай опасности. Еще ниже, в Алибекском ущелье, виден лагерь «Наука», похожий отсюда на постройку из детских кубиков. С тревогой смотрим на юг: нет ли предвестников ненастья. Но все спокойно, погода отличная и устойчивая.

Продолжаем подъем по крутому, но сравнительно невысокому (около 20 м) второму кварцевому поясу. Снова монолитные гладкие скалы, но обнаруженная в них небольшая трещина позволяет преодолеть и это препятствие. По узкой скальной полочке над кварцевым поясом, придерживаясь за оледенелые скалы, осторожно двигаемся вправо и опять выходим на гладкие, плитообразные скалы. Снова нас ждет утомительное и трудное лазание, но такова особенность стенного восхождения: здесь почти не встречается легких участков, на которых можно отдохнуть.

Скалы все круче и круче. Ищем более простого пути, но его нет. Наконец, подходим к отвесной стенке, пытаемся обойти ее справа, слева; безрезультатно! Единственная возможность подъема — прямо «в лоб». Волжин долго осматривает стенку, вбивает крюк и медленно начинает подъем. Второй крюк... еще метр подъема. Дальше идти некуда, да и стоять здесь долго нельзя. Неужели неудача? Но вот ему удается забросить вверх ногу, зацепиться ею за выступ и, упираясь руками, перевалиться за верхние скалы стенки. По медленному движению веревки и ударам молотка терпеливо выжидающие внизу товарищи догадываются, что он продолжает подъем. Вскоре слышится отрывистая команда: «Пошел!» — значит препятствие преодолено, остальные могут двигаться вперед.

Солнце скрывается за пиком Кап, быстро темнеет. Пора думать о ночлеге. На небольшой площадке, под третьим верхним кварцевым поясом, сгоряча решаем заночевать, но, осмотрев дальнейший путь, меняем решение. Впереди отвесные монолитные белые скалы, прорезанные крутой расселиной, по которой течет вода. Утром вода замерзнет, будет уничтожена единственная возможность дальнейшего подъема. Поэтому, несмотря на надвигающиеся сумерки, решаем продолжать подъем. Стараясь удержаться за гладкие скалы, подходим по натечному льду к основанию кулуара. Он настолько узок, что тело в нем не умещается. Изодранные руки с трудом находят мельчайшие зацепки на оледенелых скалах, на голову и за шиворот непрерывно льется ледяная вода.

Медленно, метр за метром, поднимаемся вверх, используя в качестве зацепок вбиваемые крючья. Но вот тридцатиметровый третий кварцевый пояс пройден. Почти совсем темно. Тут же, над поясом, на узкой терраске организуем сидячую ночевку, сооружая подобие кресел из камней. Барков обнаруживает воду, вскоре пьем горячий кофе. Напряженно вглядываемся вперед: где же вершина? Решаем, что она где-то невдалеке. Утомленные четырнадцатичасовой непрерывной тяжелой работой, быстро засыпаем, несмотря на все неудобства нашего бивуака.

На следующий день продолжаем подъем. Сравнительно нетрудные, но сильно разрушенные и требующие тщательной попеременной страховки скалы выводят нас к небольшой стенке. Ее преодоление вновь потребовало применения крючьев. Но вот первая связка исчезает за верхней грядой скал и вскоре раздается радостный крик: «Вершина рядом!» Собираемся на южных скалах вершины и через полчаса входим на высшую точку массива. Внизу хорошо виден лагерь «Молния». Привет, друзья! Скоро будем с вами! Пользуясь отличной погодой, устраиваем на вершине обед, отдыхаем, анализируем пройденный маршрут.

Спустившись с вершины по обычному пути на юг, группа благополучно вернулась в лагерь 17 июля в 4 часа дня.

На подъем по стене было затрачено 17 ходовых часов, забито 23 скальных крюка. Пройденный маршрут на Белала-каю по западной стене оценен IV-Б категорией трудности.

Следует сделать следующие выводы. Пройденный маршрут требует от всех участников группы хорошей подготовки для преодоления как крутых фирновых склонов, так и технически сложных скальных участков. Особенно важно для успеха восхождения выбрать правильный путь, распределить время прохождения отдельных участков маршрута. Ошибки в этом могут привести к большой потере времени.

Отдельные участки пути предъявляют высокие требования к взаимной страховке, участники группы должны хорошо владеть техникой страховки,

уметь быстро организовать ее с помощью крюков.

Следует также обращать внимание на правильный выбор времени года для восхождения. Предпочтение следует отдать тому периоду, когда оледенение скал будет наименьшим.

Маршрут на Белала-каю по западной стене может быть рекомендован в качестве интересного комбинированного снежно-скального восхождения для альпинистов в Домбайском районе.

О.И. ГИГИНЕЙШВИЛИ
ДВА ТРАВЕРСА ГРУЗИНСКИХ АЛЬПИНИСТОВ

Вершины, расположенные в районе исполинской Безингийской стены, давно уже привлекали внимание альпинистов Грузии. Еще в те годы, когда грузинскими альпинистами совершались, первые советские восхождения на вершины Казбека и Эльбруса, зародилась мысль об организации экспедиции на Тетнульд.

В ясный ноябрьский день 1927 г., заметив со склонов Казбека едва вырисовывавшийся в синеватой мгле белоснежный конус Тетнульда, Симон Джапаридзе поведал в дневнике о своей сокровенной мечте покорить вершину. Гибель на склонах горы помешала ему осуществить эту мысль.

В 1930 г. Александр и Алеша Джапаридзе в память погибшего брата совершают первое советское восхождение на Тетнульд. За ними на эту вершину поднимается группа Ш. Микеладзе. В 1931 г. Ш. Микеладзе вместе с Д. Церетели и А. Гуджеджиани поднимается на Гестолу и Катын-тау, с М. Санебулидзе на Лакуцу — Ларткy. В 1933 г. группа А. Гвалия поднимается на Нуам-куам[1], а А. Гвалия и В. Чейшвили покоряют Шхару. В 1937 г. 182 участника Земо-Сванетской альпиниады побывали на вершине Тетнульда.

В 1938 г. (юбилейном году 750-летия создания «Витязя в тигровой шкуре») первовосходители А. Гвалия и Р. Квициани назвали именем великого грузинского поэта Шота Руставели безымянную вершину между Шхарой и Джанги-тау.

В том же году группа участников 2-й Земо-Сванетской альпиниады под руководством Г. Бакрадзе поднимается на Катын-тау и Гестолу, а группа

[1] Грузинские альпинисты называют вершину «Намквами», редакция Ежегодника придерживается транскрипции, принятой в картографических материалах.— Ред.

А. Гвалия при поисках группы Е.А. Белецкого среди других вершин поднимается на Джанги-тау с юга. Таким образом, к 1938 г. грузинскими альпинистами были покорены в отдельности все основные вершины Безингийской стены. К тому же времени альпинисты Москвы и Ленинграда, поднявшиеся в отдельности на все вершины Безингийской стены (в основном с севера), совершили несколько блестящих траверсов всей стены.

В 1936-1938 гг. были также взяты Нуам-куам, Айлама и Цурунгал, расположенные на восток от Безингийской стены и образующие естественное ее продолжение. Тогда же, в 1939 г., у заслуженного мастера спорта СССР Алеши Джапаридзе зародилась мысль пройти в едином траверсе Главный Кавказский хребет от Цурунгала до Гестолы, связав в одном переходе Безингийскую стену и ее естественное продолжение, гребень от Нуам-куама до Цурунгала. Не все альпинисты поддержали эту идею, кое-кто полагал, что такой траверс превосходит физические возможности человека. Но Джапаридзе твердо верил, что для советского альпиниста нет непреодолимых преград.

23 сентября 1940 г. начался траверс, в котором наряду с Алешей Джапаридзе участвовали: Александра Джапаридзе, Г. и Б. Хергиани, Г. Зуребиани. К первым числам октября, пройдя участок от Цурунгала до Нуам-куама, группа вышла на гребень Шхары. Погода резко ухудшилась, зима вступала в свои права.

9 октября. Вот уже несколько дней группа отсиживается в палатке, запасы питания истощились, продолжать траверс невозможно. Группа уже находилась в это время под пиком Руставели, основной, наиболее сложный, путь был пройден, оставался самый легкий участок траверса, никто не чувствовал усталости, все находились в отличной боевой форме. 9 октября сквозь бурю и непогоду группа начала спуск.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны альпинисты Грузии вновь вернулись к району Нуам-куама — Цурунгала. Участвуя в траверсе Главного Кавказского хребта в честь XXX-летия Вели-

кой Октябрьской социалистической революции (1947 г.), группа грузинских альпинистов под руководством И. Марра и при участии Б. Хергиани, Г. Зуребиани и Ч. Чартолани траверсировала вершины: «4250»-«4100» — Нуамкуам — Айлама — Цурунгал.

В 1952 г., после нескольких лет перерыва, альпинисты Грузии вновь вернулись в этот район, где остается немало нерешенных проблем.

Восхождения обеих групп альпинистов, о которых пойдет речь, были организованы и проведены при активном содействии партийных и советских организаций города Кутаиси Грузинской ССР.

Спортивная группа Грузинского альпинистского клуба им. А.Б. Джапаридзе в составе заслуженных мастеров спорта: Б. Хергиани (руководитель), Ч. Чартолани, М. Гварлиани и альпинистов-разрядников Б. Хергиани и И. Габлиани, при участии вспомогательной группы (Д. Палиани, Р. Джапаридзе, Д. Ратиани, Ш. Чартолани, врача Л. Нижарадзе, радиста Э. Навериани), ставила своей целью взойти на главную вершину Шхары по южному плечу и траверсировать затем Безингийскую стену по новому маршруту. Дойдя до подступов к Гестоле, альпинисты должны были повернуть на юго-восток и, оставив в стороне Гестолу и Ляльвер, траверсировать Тетнульд, впервые осуществив южный вариант траверса Безингийской стены.

Штурмовая и вспомогательная группы в полном составе вышли из Местиа 6 августа. День спустя на гребне Карета была организована основная база экспедиции, где остались врач и радист, остальные участники продолжали путь к основанию стены Центральной Шхары, подойдя сюда до полудня 8 августа.

Отвесно уходило вверх ребро Центральной Шхары, весь путь, вплоть до вершины, был прекрасно виден. Восточнее ребра стекал ледник Шхары, образуя у основания стены крутой ледопад с хаотичным нагромождением сераков. В этом районе должен был расположиться вспомогательный отряд, чтобы иметь возможность держать непрерывную связь со штурмовой

группой, передавая сведения на основную базу на гребне Карета. После того как штурмовая группа достигнет вершины Шхары, участники вспомогательной группы, захватив запасы продуктов с основной базы, должны были выйти на седловину между Шхарой и пиком Руставели, чтобы вместе со своими товарищами траверсировать оставшийся участок до Тетнульда.

Альпинисты взяли направление к гранитной стене, которой обрывается ребро Шхары. Трудности начались с первых же метров: стена была гладкой, зацепок мало. Надо было возможно быстрее миновать лавиноопасное место: пройдя метров 150 по вертикали, Хергиани, откинув голову, тщетно искал каких-нибудь зацепок. Пришлось начать обходный путь. Восходители взяли влево: издали скалы здесь казались более проходимыми. Прошли метров пятьдесят по горизонтали, наконец, нашли зацепки, да и скала была здесь не такой отвесной. Двигаясь прямо вверх, вскоре вышли на площадку с водой. Дальше начинался более пологий участок ребра с легкими скалами. Но лучи солнца давно уже погасли на вершине Шхары, внизу, где расположился вспомогательный отряд, исчезли во тьме крохотные фигурки людей. Решили заночевать здесь.

День 9 августа выдался неблагоприятный. Стену Шхары застилал туман, дул сильный ветер, но первые 300 м были пройдены быстро, дальше ребро упиралось в гладкую стену. Хергиани, обогнув скальный уступ, неожиданно очутился в широком кулуаре, прикрытом скальным гребнем и потому не видным снизу. Крутой кулуар упирался в вертикальную стенку, над которой поблескивал край висячего ледника.

Уступы кулуара были заполнены обломками льда. Нависшие массы льда грозили обвалом, но выбора не было, можно было двигаться только в левой части кулуара, с правой стороны он представлял собой сглаженный отвес. Пришлось мобилизовать все силы, все умение и накопленный за многие, годы опыт альпиниста, чтобы с тщательной страховкой возможно быстрее миновать кулуар. Время от времени в правой части его грохотали

обломки льда и камня.

Пройдя около 200 м, группа подошла к заглаженной скале. Отсюда двинулись вправо по наклонной узкой полочке, местами она прерывалась. Пригодных для страховки скальных выступов не было, пошли в ход крючья и карабины, движение замедлилось. Впереди поднимался крутой взлет гребня, к которому группа вышла к вечеру. На высоте 4 000 м, на небольшой площадке провели ночь. К утру небо очистилось, туманы спустились вниз, в ущелья.

10 августа с рассветом вышли снова на штурм. Очень круто, трудно хорошо просмотреть дальнейший путь, только снизу, от лагеря вспомогательной группы, было ясно видно, что отсюда гребень непрерывно тянется до Центральной Шхары.

Все одето здесь в ледяной панцирь. Двигаться трудно и опасно: на восток гребень обрывается многометровой отвесной скальной стеной, в случае падения задержаться негде. Организовать надежное крюковое охранение невозможно, под тонким слоем льда клюв ледоруба во время рубки ступенек задевает скалу. Вырубив около 250 ступеней, группа очутилась перед новым резким взлетам контрфорса, скалы местами оголены, и это усложнило движение: то и дело снимать и надевать кошки значило потерять время, да и местами проделывать это было невозможно. Движение резко замедлилось, нервы напряжены, каждый сознавал, что нужна предельная точность движений.

Так прошли сто метров, пока не дошли до участка, где можно было снять кошки. К концу дня снова оказались возле стенки, контрфорс закончился. Лезть трудно, приходится все время подтягиваться на руках. Зацепок здесь не много, но они надежны, крючья уходят в трещины с характерным густым звоном.

Конца стенки не видно, что ждет дальше, неизвестно. Не раз восходителям казалось, что стоит им немного подняться, и там они выйдут на хорошую площадку с водой, но то, что снизу казалось площадкой, не раз

оказывалось крохотной полочкой. Группе пришлось остановиться и провести ночь, привязав себя к крючьям, вбитым в скалу.

11 августа был последним днем штурма стены. Навсегда запомнился почти гладкий участок скального гребня, оказавшийся самым трудным на всем пути. У вершины гребень приподнимается, принимая форму громадного лба. Преодолеть это место невозможно.

Повернув влево, группа очутилась на ледовом склоне, крутизной в 60-65°, и по нему снова вышла на гребень. Совсем вблизи высилась Центральная Шхара, стена осталась позади. В 3 часа дня друзья были на вершине и, оставив здесь рюкзаки, перешли на восточную вершину Центральной Шхары, где нашли записки группы В.С. Пелевина от 17 августа 1948 г. и В.М. Абалакова от 18 августа 1948 года. В 5 часов дня участники группы Б. Хергиани вернулись к месту, где оставили свои рюкзаки.

Было еще светло, но участники решили ночевать здесь. После большого физического напряжения и неудобной ночевки хотелось основательно отдохнуть. В разрывах быстро бегущих облаков поднимались дальние хребты, виднелись долины.

Ночью поднялся ветер, пошел снег, к утру погода не улучшилась. Хергиани хорошо знал эти места по траверсу 1940 г. и, несмотря на ветер и снег, альпинисты решили продолжать путь.

Они двигались предельно осторожно, чтобы не оказаться на тянущемся вдоль гребня коварном карнизе и к 5 часам достигли вершины Западной Шхары, где нашли записку 1940 г. группы Алеши Джапаридзе.

Не останавливаясь, восходители спустились в сторону пика Руставели, к одному из самых сложных участков траверса. Усилившийся ветер грозил сбить восходителей с ног. С трудом удалось установить палатку на небольшой площадке. Ночью ветер чуть не сорвал ее; через невидимые щели в нее проникала снежная пыль.

Утром 13 августа нечего было думать о дальнейшем движении. Но в этот день штурмовая группа должна была встретиться со вспомогательной на

седловине между Шхарой и пиком Руставели. Беспокойство невольно охватило Бекну Хергиани: не застигла ли непогода товарищей из вспомогательной группы на лавиноопасных южных склонах Безингийской стены?

Притихший было к полудню, ветер вновь усилился во второй половине дня. Руководитель группы Хергиани бережно достал из рюкзака книжку стихов певца гор Важа Пшавела. Книжка стала его неразлучным спутником с того времени, когда на школьной скамье, в часы уроков родного языка и литературы, впервые почувствовал он величие родных гор, И сейчас в царстве вечных снегов и суровых скал стихи звучали особенно величаво.

Ночью ветер заметно спадает. Выглянув под утро из палатки, М. Гварлиани заметил спокойное сияние звезд и снег — в лучах луны. День обещал быть хорошим.

14 августа Чартолани занес в свой дневник: «Погода прекрасная», В 10 часов начали спуск на седловину. Казалось, что нет конца бесчисленным «жандармам» на узком ледяном гребне. «Жандармы» приходилось брать «в лоб». Шли с попеременной страховкой, сбивая молотком натечный лед с зацепок. После шестичасового трудного лазания достигли седловины, места встречи со вспомогательной группой, которая должна была доставить продукты; задержанная непогодой, группа подошла только к вечеру следующего дня.

16 августа участники штурмовой группы были на вершине пика Руставели. К 2 часам группа Хергиани с участниками вспомогательной группы поднялась на Восточную Джанги-тау, обнаружив в туре записку группы В.М. Абалакова. По острому снежно-ледовому гребню к 6 часам вечера альпинисты достигли Западной Джанги-тау. На довольно удобном месте, чуть ниже вершины, организовали бивуак.

Ночью ветер опять трепал палатки, клубился туман, создавая фантастические фигуры при бледном свете луны. 17 августа прояснилось лишь к вечеру, но 18 августа на Катынском плато ветер забушевал с

невероятной силой, снежная крупа хлестала в лицо, температура резко понижалась. Пришлось устанавливать палатки. 19 августа в сплошном тумане альпинисты шли вплотную друг к другу, но задняя связка не видела передней. На вершине Катын-тау нашли записку А. Кельзона от 30 сентября 1944 года. Спускались с вершины Катын-тау по западному гребню в быстром темпе. В прояснившейся дали все яснее вырисовывался конус Тетнульда.

20 августа обе группы в полном составе вступили на вершину Тетнульда. Внизу сверкали изумрудные поля Грузии, манили к себе прилепившиеся, как орлиные гнезда к скалам, деревни. Вечером альпинисты были в селе Адиши среди друзей и близких, принимая поздравления и пожелания будущих побед.

***

10 августа в село Корулдаши Квемо-Сванетского района Грузинской ССР прибыла спортивная группа Грузинского альпинистского клуба им. А. Джапаридзе. Группу возглавлял А. Немсицверидзе. В штурмовую группу входили также: Г. Гулбани, Р. Квициани, Л. Ахведиани. Вспомогательную группу составляли С. Гугава, З. Ахведиани, Д. Галдава. В основной состав участников траверса вошли преподаватели и студенты Кутаисского педагогического института.

Альпинисты намеревались воплотить в жизнь мечту Алеши Джапаридзе, пройти единым траверсом участок Главного Кавказского хребта от вершины Цурунгал вплоть до западной оконечности Безингийской стены.

Группа А. Немсицверидзе была хорошо подготовлена для выполнения этого труднейшего на Кавказе траверса. За несколько лет совместных восхождений участники ее сработались друг с другом, их объединяла большая личная дружба. В спортивных анкетах каждого из альпинистов значатся десятки восхождений, а в графе категорий трудности покоренных вершин нередко встречается цифра «V».

Зимние лыжные походы, весенние пешие переходы и тренировочные восхождения в начале лета принесли свои результаты: все участники

находились в отличной спортивной форме. Много дали им и долгие зимние вечера, отданные изучению описаний, кроков и фотографий вершин, дневников предыдущих восхождений: группа отчетливо представляла себе всю трассу траверса, наметила все основные варианты пути. План траверса, представленный группой, был подлинной заявкой новаторов: группа намеревалась полностью траверсировать зубчатый гребень Айламы, взойти по новому пути, восточной стене, на Шхару и осуществить южный вариант траверса Безингийской стены, пройдя вместо Гестолы и Ляльвера через Тетнульд.

Вечером 13 августа была закончена подготовка к выходу на многодневный траверс. Участники приподнимали по нескольку раз свои «распухшие» рюкзаки, с грустью заключая, что они «тяжеловаты».

Утром, с рассветом, жители всего села шли к дому, где остановились альпинисты. Когда рюкзаки были взвалены на спины, вышел вперед самый старый из жителей округи, говорили, что ему давно уже за сто лет. Его длинная белая борода касалась свертка, который он держал в руках. По древнему грузинскому обычаю дорогих гостей провожали с подарками. Протянув сверток, старик от имени всех жителей Корул-даши и окрестностей пожелал альпинистам счастливого пути и победы над горными великанами.

На первом этапе восходители использовали канатную дорогу, которая вела на склоны Цурунгала на высоте 3200 метров. Г. Гулбани через 20 минут первый с рюкзаками поднялся на высоту «3200 м», а за ним и остальные добрались туда. В полдень после короткого отдыха тронулись в путь.

Пройдя опасные камнепадные места, альпинисты вышли на гребень и вскоре достигли вершины Цурунгала. Впереди, за хребтами и вершинами лучи вечернего солнца золотили белоснежный Тетнульд — конечную цель траверса. В туре на вершине Цурунгала А. Немсицверидзе нашел свою записку, оставленную в декабре 1949 года. Около седловины, между Цурунга-лом и Айламой, был разбит бивуак.

Гребень между Главной и Западной вершинами Чатын-Тау.

Утро 15 августа выдалось спокойное. Впереди, ощетинившись целой шеренгой «жандармов», среди которых ясно выдавались три больших «жандарма», тянулся гребень Айламы. Начало гребня обрывалось стеной, нижняя часть которой тонула в тумане, плотно затянувшем ущелья, севернее Айламы уходила в небо, вылезая из облаков, громада Коштан-тау. Впереди был провал, за которым поднималась скальная седловина.

Штурмовая и вспомогательная группы Грузинского альпинистского клуба имени А. Джапаридзе, совершившие траверс вершин Главного Кавказского хребта от Цурунгала до Тетнульда. На заднем плане — Айлама. В первом ряду участники штурмовой группы (слева-направо): С. Гугава, Л. Ахвледиани, руководитель траверса А. Немсицверидзе, Р. Квициани, Г. Гулбани. Во втором ряду участники вспомогательной группы: Д. Галдава, Г. Гугава, З. Ахвледиани.

Было ясно, что, как и предполагалось, гребень Айламы наряду с юго-восточной стеной Шхары — наиболее трудные участки всего этого длиннейшего траверса. На седловине нашли записку группы И. Марра, в нескольких метрах от нее, у основания первого «жандарма» седловины,— записку Е. Абалакова и Е. Иванова, которые в 1940 г. траверсировали вершины Цурунгал — Айлама — Нуам-куам.

Альпинисты пытались обойти первый ряд «жандармов» с севера, но гладкая стена уходила с этой стороны вертикально вниз, впрочем, на южной стороне оказалось не легче. Стало ясно, что надо идти через весь строй игольчатых «жандармов».

Восходители попеременно выходили вперед, зазвенели крючья. В

нескольких местах А. Немсицверидзе или Г. Гулбани, выйдя вперед, укрепляли капроновую веревку на вершине следующего «жандарма», остальные товарищи быстро переправлялись туда по веревке. Зацепки здесь крепкие, но острые, часто они столь малы, что ухватиться за них в рукавицах невозможно, а голые пальцы покрываются бесчисленными ранками. Рюкзаки давали себя знать все ощутительнее, словно на вершине каждого «жандарма» в них прибавлялось по увесистому камню.

Солнце палило неимоверно, мучила жажда, но вокруг все было сухо, только откуда-то издалека доносилось дразнящее журчанье воды.

Прошло более двух часов трудного лазания, но когда Немсицверидзе обернулся назад, он увидел, что место их ночлега все еще было совсем недалеко; альпинисты достигли только середины седловины, над ними Навис гребень Айламы, казавшийся отсюда еще более суровым и непроходимым. На мгновение мелькнула мысль «Пройдем ли?», но она исчезла так же внезапно.

К часу дня седловина осталась позади, группа стояла под стеной гребня Айламы. Здесь была обнаружена скальная пещера в 12-15 м длиной, где может переночевать без палаток большая группа. Пещера упиралась в узкий кулуар длиной в 250-300 метров. По кулуару текла долгожданная вода: можно было вволю напиться. Теперь как будто уменьшился и вес рюкзаков и перестали ныть пальцы. Кулуар проходим, но надо подниматься очень осторожно из-за часто падающих в эти дневные часы камней. «Взбежав» по кулуару, альпинисты очутились перед стенкой первого «жандарма» гребня, ее отрицательный наклон оставлял один, единственно возможный, путь: обход «жандарма». На крюковом охранении восходители траверсировали основание стенки и вышли в другой, более узкий кулуар с наклоном в 60-70°, дно его было покрыто натечным льдом. Время от времени по кулуару со свистом проносились камни или обломки льда. Ахведиани и Квициани остались внизу, Немсицверидзе с Гулбани пошли вверх, рубя ступеньки. Достигнув надежного укрытия, они спустили 45-метровую веревку, по

которой быстро вышла наверх остававшаяся внизу двойка. Наконец, к 4 часам дня был достигнут спасительный гребень между первым и вторым «жандармами».

В скалах можно было хорошо отдохнуть и, освежив себя куском незаменимого в горах грузинского тклапи[1], который с успехом заменяет фрукты, тронуться в дальнейший путь; к 6 часам вечера альпинисты стояли на первом большом «жандарме». Они увидели здесь заботливо выровненную площадку, аккуратно сложенный тур. В туре оказалась записка Е. Абалакова и Е. Иванова.

Стоящие впереди «жандармы» на первый взгляд казались непроходимыми. Было ясно, что преодоление их потребует много сил и времени. Удобных же площадок для ночлега поблизости не видно. Было решено не рисковать и остаться здесь ночевать.

В 9 часов вечера многочисленные болельщики села Корулдаши увидели взвившуюся в небо с гребня Айламы красную ракету: сигнал благополучного хода траверса.

Утром 16 августа альпинисты, начав спуск с вершины, сразу же очутились перед «жандармами». Вчерашнее впечатление оказалось правильным, брать их «в лоб» невозможно. Немсицверидзе и Гулбани начали обход по отвесу с севера, где скалы казались более проходимыми. Путь нащупывал Гулбани, Немсицверидзе надежно охранял его. Чем дальше, тем реже и меньше зацепки, альпинисты продвигались вперед чрезвычайно медленно. Обойдя три похожих друг на друга «жандарма», группа вышла к подножию конуса второго большого «жандарма».

На вершине «жандарма» не было обнаружено следов человека. Выстроив тур и вложив в него записку, восходители начали спуск. Впереди лежал ощетинившийся «жандармами» гребень. Быстро спустились по веревке, а потом начался утомительный, технически сложный путь по гребню. Кое-кто пытался сосчитать пройденные «жандармы», но вскоре

[1] Тклапи — сушеная лепешка из кислых слив.— Авт.

запутался в счете. Это был настоящий музей «жандармов»: любых размеров и разнообразных форм. Одни из них иглой впивались в небо, другие стояли, как бы понурив голову, встречались и «облизанные» каменные столбы. Часть «жандармов» взяли «в лоб», некоторые обходили с юга, некоторые с севера. Несколько раз путь преграждали нависшие камни, которые приходилось преодолевать, выжимаясь пальцами на крохотных острых зацепках, но физическое и нервное напряжение было настолько велико, что альпинисты не чувствовали боли в пальцах.

Впереди появился большой «жандарм» с ледовой шапкой. Он увенчивает высшую часть гребня Айламы. Казалось, что до «жандарма» рукой подать, но преодоление последних препятствий отняло еще несколько часов, и, когда альпинисты подошли к подножию большого «жандарма», ущелья скрылись в вечерних сумерках. Лишь к 8 часам вечера друзья достигли его вершины, сравнительно ровный гребень уходил отсюда к седловине и дальше к вершине Айламы. Труднейший участок пути был пройден. Стоя на вершине «жандарма», четверо товарищей с явным удовлетворением оглядывали только что пройденный гребень, с его «жандармами», отвесами, провалами. И только в этот миг они заметили, что давно стоят здесь, забыв снять свои тяжелые рюкзаки. Наступала ночь.

В полдень следующего дня группа стояла на вершине Айламы, в туре которой лежала записка А. Немсицверидзе, оставленная им в 1950 году. Отсюда лежал знакомый путь. В 1950 г., намереваясь провести этот траверс, Немсицверидзе, Гулбани и Ахведиани прошли через Айламу и Нуам-куам.

С вершины они спустились по 65-градусной ледовой стене, но этот участок, по сравнению с вчерашним гребнем, казался сравнительно несложным. Дальше двигались по гребню, остановившись на ночлег, когда было пройдено более половины пути между Айламой и Нуам-куамом.

Вечер выдался на редкость тихим и ясным, обещая хорошую погоду на завтра. Когда вся группа приготовилась укрыться в спальных мешках, издали, с гребня, выдвинутого дугой на север от массива Нуам-куама и

соединяющего его со Шхарой, послышались голоса. Сомнений быть не могло, это вспомогательная группа, забросив продукты на гребень, шла навстречу своим товарищам.

18 августа на гребне восточнее Нуам-куама состоялась радостная встреча. Друзья встретились так, словно они давно не видали друг друга, хотя расстались только три дня назад. Вспомогательная группа сообщила, что назначенный ее начальником А. Квициани заболел и не сможет участвовать в восхождениях. Группе предстояла серьезная работа в районе Безингийской стены: забросить продукты на седловину между пиком Руставели и Шхарой, ее четкая работа во многом решала успех траверса. Немсицверидзе решил поставить во главе вспомогательной группы Л. Ахвледиани, а С. Гугаву перевести в штурмовую группу. Ахвледиани безропотно принял решение, хотя и жаль было ему оставлять штурмовую группу, когда был пройден гребень Айламы, но он знал, что это необходимо для дела, для товарищей.

С каким-то особенно теплым чувством пожимал руку Л. Ахвледиани каждый из тех, кто остался, чтобы продолжать траверс, в то время как Леван во главе вспомогательной группы спускался к леднику Корулдаши. Долго еще можно было наблюдать, как, растянувшись цепочкой, шли по леднику участники вспомогательной группы, пока она не затерялась среди нагромождений морены.

С того места, где участники расстались со вспомогательной группой, гребень резко поднимался к вершине Нуам-куам. Ветер заметно крепчал. На юге клубились белоснежные облака, перекатываясь за вершиной через гребень на север. Вскоре тучи затянули небо, снежная крупа забарабанила по шлемам. Вершина была достигнута в сплошном тумане. На спуске с вершины первым пошел С. Гугава, который недавно прошел здесь и мог хорошо ориентироваться даже в тумане. Гребень сузился, обрываясь отвесами на север и на юг. Было решено остановиться на первой же площадке.

На западе сопровождаемые неимоверным грохотом блеснули языки молний. Огненные стрелы пробегали все ближе. Заискрились штычки ледорубов. Собрав все железные предметы, альпинисты отнесли их подальше от палатки, накрыли резиной штычки ледорубов. Грохот стоял неимоверный, не давая уснуть. К утру гроза утихла, но ветер бушевал с невероятной силой. Нечего было и думать о продолжении траверса. Только к вечеру тучи приподнялись, открыв багрово-красный закат. Утро 20 августа было спокойным и только Безингийскую стену застилал туман.

Впереди, на подступах к Шхаре, раскинулся лабиринт хребтов, среди которых ясно вырисовывался заостренными пиками водораздельный гребень. От места бивуака тянулся скально-ледовый гребень со множеством «жандармов».

Первые из них удалось преодолеть «в лоб», на дальше, пройдя метров 15 по вертикали, шедший первым Гулбани остановился: скальный карниз преградил путь. Для обхода спустились на 80 м по веревке в сторону ледника Дыхни-ауш, начали подъем к точке, где гребень Шхары соединяется с гребнем Нуам-куама. В конце гребня с безымянной вершины была снята записка А. Джапаридзе (1940 г.). Утром 22 августа альпинисты стояли над цирком ледника, который стекает в сторону ледника Башха-ауз. За ним обрывались красноватые скалы юго-восточной стены Восточной Шхары.

С гребня альпинисты спустились на сто метров по ледовой стене, пересекли подгорную трещину, прошли ледник и наметили путь восхождения по стене. На ней были ясно видны три кулуара, покрытые тонким слоем льда. Восходители начали подъем по среднему кулуару. По мере подъема он становился все более отвесным, по нему обильно стекала вода. Вскоре послышался грохот и характерный свист камней.

Укрывшись под уступом, альпинисты решили попробовать продвинуться по левому кулуару, но он оказался почти вертикальным, гладким. Пришлось перейти на контрфорс между левым и центральным кулуарами. После семи часов упорной ледово-скальной работы в 200 м от

восточной вершины Центральной Шхары участники остановились на бивуак.

В 5 часов вечера 22 августа группа стояла на западной вершине Шхары, потратив 6 часов на прохождение гребня Шхары. Ночевали на западной вершине.

Участок между Западной Шхарой и пиком Руставели казался несложным по сравнению с гребнем Айламы. К 5 часам дня альпинисты дошли до седловины, но вспомогательной группы здесь не было, очевидно, она задержалась из-за непогоды. Ночью пришлось, расположившись по углам, удерживать ледорубы, на которых была установлена палатка, иначе ветер изорвал бы ее в клочья.

24 августа. Весь день бушует метель, заваливая снегом палатку. Продукты подходят к концу.

26 августа, когда были съедены последние две конфеты, подошла вспомогательная группа. Банка кислого ткемали, приправленные уксусом, орехами и перцем баклажаны восстановили силы.

27 августа, взяв с собой двух участников вспомогательного отряда, Г. Гугаву и З. Ахведиани, альпинисты продолжали траверс. К вечеру были пройдены пик Руставели, восточная, центральная и западная вершины Джанги-тау, день спустя вершина Катын-тау.

Последним днем траверса было 29 августа: в час дня была взята вершина Тетнульда. Пробыв на вершине полчаса, альпинисты начали спуск по гребню. Шли быстро, никто уже не ощущал усталости, казалось, что каждый может итти так до бесконечности. В три часа дня альпинисты вступили на лужайку. Где-то журчал родник. Сняв рюкзаки, улеглись на траву, вдыхая ароматы альпийских лугов. Было видно, как снизу, из села Адиши, двигались, вытянувшись длинной цепочкой по тропе, жители, спеша поздравить альпинистов с большой победой.

Тбилиси

К.А. ТУМАНОВ
ПО СЕВЕРНОЙ СТЕНЕ ЧАТЫН-ТАУ

Горный массив Чатын-тау вытянут в широтном направлении. Из трех его вершин — западной, главной и восточной — наиболее высока главная, достигающая высоты 4 363 метра. С запада к массиву Чатын-тау примыкает Убинское плато, с юго-запада — массив Ушбы, отделенный от Чатын-тау труднейшим Чалаатским перевалом.

Основной массив Чатын-тау лежит вне Главного Кавказского хребта, образующего в этом месте причудливый и сложный зигзаг. Линия Главного хребта от так называемой Малой Ушбы идет на северо-восток, к западной вершине Чатын-тау, поворачивая от нее на северо-запад к пику Щуровского и далее на север к пику Вуллея и Бжедуху. Таким образом, гребень Чатын-тау представляет собою восточный отрог Главного хребта, своеобразный водораздел между ветвями Чалаатского ледника, огибающими массив Чатын-тау с трех сторон — с юга, севера и востока — и сливающимися к юго-востоку от него.

Западная вершина Чатын-тау над громадной снежной котловиной Ушбинского плато поднимается невысоким фирновым куполом. Путь на нее с плато, по которому совершались все восхождения, не представляет особой сложности и оценен II-А категорией трудности. Восхождения на главную и восточную вершины проводились по гребню через западную вершину (III-А категория трудности).

Если с запада относительная высота массива Чатын-тау (над Ушбинским плато) не превышает 200 м, то северный, южный и восточный его склоны образуют гигантские скальные стены. Так, на север, к верхнему цирку северной ветви Чалаатского ледника, массив обрывается стеной, достигающей почти 1000 м в высоту.

Северная стена Чатын-тау хорошо просматривается с Ушбинского плато, с северо-восточного гребня пика Щуровского, с вершины Бжедуха, пика Вольной Испании, Уллу-кары. Маршрут по ней, получивший признание как одно из сложнейших стенных восхождений, которые могут быть совершены на Центральном Кавказе, издавна привлекал внимание альпинистов. Заявки на северную стену Чатын-тау делали спортивные группы «Спартака», «Локомотива», Украинского сбора. В 1951 г. группа «Локомотива» в составе Б.А. Гарфа, П.И. Поварнина, А.М. Балдина и В.В. Михайлова пыталась совершить восхождение по этому маршруту, но была вынуждена вернуться из-за непогоды, продержавшей альпинистов четверо суток у подножия стены.

В 1952 г. X альпиниада Московского университета организовала группу для штурма северной стены Чатын-тау. В состав ее вошли мастера спорта Б.А. Гарф (руководитель группы) и П.И. Поварнин, перворазрядники А.М. Балдин, В.В. Михайлов, С.П. Репин, А.С. Романович, К.А. Туманов и Ю.М. Широков. Группе было разрешено совершать восхождение как в полном составе, так и шестеркой или четверкой.

7 августа наша группа вышла из лагеря альпиниады. Одновременно на смежный маршрут — пик Щуровского по северо-восточному гребню (IV-А) — вышла группа В.В. Назаренко. При восхождении обе группы могли осуществлять взаимное наблюдение, так как стена Чатын-тау хорошо видна с гребня пика Щуровского.

Переночевав на Шхельдинском приюте, обе группы на следующее утро двинулись дальше, к верховьям Шхельдинского ледника. Под северо-восточным гребнем пика Щуровского отряд начал подъем по снегу и нетрудным скалам на снежную седловину, условно названную «перевалом Ложный Чатын».

С этого перевала «чатынцы-новички», не участвовавшие в попытке предыдущего года, впервые увидели близко северную стену Чатын-тау. Величественная, угольно-черная, прорезанная сверху донизу широким

снежным кулуаром, она казалась совершенно отвесной. Самой вершины не было видно, ее закрывало облако.

На перевале мы расстались с группой Назаренко и начали спуск в верхний цирк ледника Чалаат под стену Чатын-тау.

Совершенно горизонтальная, покрытая фирном поверхность цирка была удивительно похожа на замерзшее озеро. Только у самого подножия стен Чатын-тау, пика Щуровского и их гребней, с трех сторон окружавших цирк, фирн резко вздымался крутыми взлетами и лавинными конусами. Черные отвесы стен, как бы сжимавших цирк, не освещались солнцем даже в ясные дни, и это делало их особенно мрачными и угрюмыми.

Стоило, однако, обернуться на северо-восток и мрачное впечатление сразу исчезало: с этой стороны цирк был открыт, спускаясь большим ледопадом к основному течению северной ветви ледника Чалаат. Слева виднелись вершины Бжедух, пик Вольной Испании, знакомые по очертаниям, но непривычно черные, напоминавшие отсюда декорации при взгляде из-за кулис. Справа, за причудливыми башнями невысокого бокового хребта Далла-кора, расположенного на переднем плане, высились Уллу-кара и массив Башкара — Гадыл, южные гребни которого были знакомы Широкову и мне по восхождениям 1952 г. Далее поднимались Гумачи и Чегет-тау-чана; панораму замыкал массив Уллу-тау-чаны, видимый отсюда почти в профиль.

Наши взоры устремились к стене Чатын-тау. Внимательно слушаем Б.А. Гарфа, показывающего предполагаемый путь штурма.

По лавинному конусу через подгорную трещину подходим к нижнему скальному острову. От него поднимаемся сначала по снегу или по льду, потом по скалам параллельно большому кулуару под черный «жандарм», скалу в верхней половине стены, как бы вдвинутую слева в большой кулуар. Будет неплохо, если за день доберемся до подножия этого «жандарма».

Стенку «жандарма» попытаемся обойти, оставив ее справа. Этим обходом и выходом на гребень закончится преодоление собственно стены,

дальше к вершине пойдем по системе гребней.

Вдоволь наглядевшись на стену, мы принялись за устройство бивуака. Пока варился обед, Балдин, Репин и Романович поднялись под стену Чатын-тау. Через подгорную трещину они навесили веревку, закрепленную на вбитом в фирн ледорубе.

Ночью нас разбудили порывы ветра, встряхивавшие палатку, по скатам которой барабанила крупа. Неужели погода испортилась? На память пришло прошлогоднее четырехдневное сидение под стеной, в котором участвовало четверо из нас.

Утром увидели, что за ночь насыпало слой свежего снега толщиной в 6-8 см и стена побелела. Весь день мы провели в надежде (так и не сбывшейся), что вот-вот прояснится, потеплеет, стена начнет обтаивать. Вечером мы пришли к выводу, что и на следующий день, даже при идеальной погоде, выходить на штурм нельзя, так как стена не успеет очиститься от снега. Второй день ожидания должен будет сильно уменьшить наши продовольственные запасы, тем более что вынужденный отдых неизменно усиливает аппетит. Было решено отправиться вниз, забрать дополнительный запас продуктов и сообщить об изменении контрольного срока. Мы решили также, чтобы Назаренко, не ожидая нас, выходил на свой маршрут; для обеспечения же нашего восхождения организуем в альпиниаде наблюдательную группу.

У Поварнина и Михайлова отпуска подходили к концу, и они вынуждены были отказаться от дальнейшей «осады» Чатын-тау.

Оставив Гарфа и Репина «заложниками», мы отправились вниз. Вернулись мы под стену Чатын-тау на следующий день к вечеру в сопровождении наблюдателей — третьеразрядников И.А. Скороходова и Н.М. Хаюровой. Два дня хорошей погоды не прошли бесследно: стена заметно очистилась от снега. Выход был назначен на раннее утро следующего дня. Уже стемнело, когда раздался страшный грохот: огромная лавина с камнями сошла со стены Чатын-тау несколько левее намеченного

нами маршрута. Высунувшийся из палатки Репин увидел, что вся стена осветилась множеством искр, выбиваемых камнями.

Утром 12 августа мы собрались затемно и вышли на маршрут, сопровождаемые наилучшими пожеланиями наблюдателей. В первой связке шли Гарф и Балдин, во второй — мы с Широковым, в третьей — Романович и Репин.

По большому лавинному конусу поднимаемся к подгорной трещине. Преодолеть ее нам помогает заранее навешенная веревка. Выше трещины тянется крутой фирновый склон. В нижней его части удается выбивать носками ботинок надежные ступеньки, однако вскоре толщина фирнового слоя уменьшается и уже на глубине 4-5 см ощущается ледяная подстилка. Идти на передних зубьях кошек невозможно, приходится рубить ступеньки. Осколки льда сыплются на вторую и третью связки. Нам остается примириться со своей участью и просить верхних «рубить кусочки помельче».

Но вот, наконец, и первый скальный остров. Крутые заглаженные скалы его напоминают бараньи лбы. Выше острова опять идет ледяной склон, покрытый тонким слоем ненадежного фирна, снова начинается рубка ступенек. Прекратить это утомительное занятие удается, только подойдя вплотную к основанию скального массива, имеющего вид узкого и высокого равнобедренного треугольника. Вершина этого треугольника упирается в стену черного «жандарма», боковые стороны составляют большой кулуар справа и узкий ледяной кулуар слева. Нижняя часть массива состоит из рыжих, сильно расчлененных и весьма непрочных скал, выше характер скал меняется, они становятся темнее, приобретают черепичное строение. Местами приходится идти по кромке льда и скал под нависающими скалами с едва ощутимыми зацепками.

Постоянная крутизна скал, мало отклоняющаяся в среднем от 60°,— отличительная особенность всего маршрута первого дня. На всем пути — ни одной полки, ни одного по-настоящему пологого участка. Довольно сложной

проблемой был даже выбор места, на котором можно остановиться и перекусить. Даже самые «пологие» плиты настолько круты, что нельзя было положить на них рюкзак. Выбрав такой «пологий» участок для завтрака, забиваем крючья и вешаем на них рюкзаки. Двое или трое из нас получают возможность сесть на рюкзаки, остальным приходится подкрепляться стоя.

Высоко поднявшееся солнце озарило пик Щуровского и снежный цирк под нами, но наша стена по-прежнему в тени, и мы основательно мерзнем во время остановок. По-видимому, солнечные лучи падают и на верхнюю часть стены — внезапно слышим нарастающее жужжание. Сначала оно становится все громче и громче, затем постепенно затихает. Догадываемся — мимо нас по большому кулуару пролетел камень. Звук необычный — не слышно ударов о стену. За первым камнем последовали другие. Характерное жужжание доносится то справа — из большого кулуара, то слева — из системы мелких кулуаров. Знаем, что стена черного «жандарма» защищает наш маршрут от камней, но все же вначале невольно озираемся, и лишь привыкнув к почти непрерывному жужжанию, перестаем обращать внимание на «майских жуков», как кто-то из нас называет эти камни.

Быть может, позже солнце добралось бы и до нас, но усиливающаяся облачность затягивает все небо. Мы лезем уже более шести часов, почти все время на крюковой страховке, преодолеваем участки плит, стенки, заснеженные скалы, но под ногами видим все ту же подгорную трещину у подножия стены, а пройденные скалы словно прячутся друг за друга.

К четырем часам дня подходим к основанию стены черного «жандарма». Долго ищем сколько-нибудь подходящее для ночевки место. После четырехчасового вырубания льда и выворачивания камней удается соорудить площадку размером 3×1 м, на которой кое-как умещаются две палатки входами вплотную друг к другу. На ночь приходится привязываться к крючьям: у всех ноги свисают за край площадки. В условленное время обмениваемся световыми сигналами с наблюдателями. Ночью сильный ветер

треплет палатки, идет мокрый снег, к утру снегопад прекращается, но заметно понижается температура.

13 августа после неважно проведенной ночи выходим поздно, в 8 часов. Первой связкой идут Романович и Репин, второй — Гарф и Балдин, а затем — Туманов с Широковым. Наш дальнейший путь идет влево и вверх к левому краю черного «жандарма».

Почти сразу после выхода приходится преодолевать крутую скальную стенку примерно в 100 м высотой. После ночной непогоды скалы покрыты тонким слоем льда. Над стенкой пересекаем (с рубкой ступенек) ледовый склон, приводящий нас к слабо выраженному скальному гребешку, упирающемуся вверху непосредственно в стену «жандарма».

Поднявшись на этот гребешок, убеждаемся в невозможности дальнейшего движения под стеной «жандарма»: правый (орографически) склон гребешка сорокаметровым отвесом обрывается в крутой кулуар, покрытый толстым слоем натечного льда. Кто-то предложил спуститься по веревке в кулуар и продолжать подъем по нему. Этот вариант был сразу же отвергнут: кулуар служил естественным стоком камнепадов с верхней части стены.

Единственный возможный путь — прямо вверх по стене «жандарма». Несколько правее того места, где наш гребешок упирается в стену, она рассечена отвесным внутренним углом, в верхней части превращающимся в камин. Еще выше — метрах в сорока от основания стены — камин выходит к небольшой террасе, над которой виднеется другой внутренний угол с вертикальной расселиной.

К этому времени неустойчивая с утра погода портится окончательно: начинается сильный ветер, сыплется крупа. Мокрые заснеженные скалы еще больше усложняют путь.

Первым поднимается по углу без рюкзака Романович, забивая через каждые 4-5 м крючья. Репин, стоящий у основания угла, метр за метром выдает веревку, остальные располагаются на гребешке и, сидя на рюкзаках,

следят за каждым движением товарища, то и дело скрывающегося за снежной завесой. Время тянется невообразимо медленно.

Наконец, Романович выходит на террасу, теперь, также без рюкзака, начинает подъем Репин. Трудно и неприятно лезть по мокрым скалам, но не лучше и мерзнуть внизу в ожидании. Белые шарики, звездочки и палочки падают на плечи и на колени, растекаются темными пятнами. Резкие порывы ветра как бы стараются разогнать тучи, местами в разрывах облаков показывается синее небо. Становится холоднее, но зато на ветру штормовки высыхают. Вскоре ветер слабеет, опять все затягивает облаками и опять начинает сыпаться крупа.

Тем временем Романович исследует возможность дальнейшего движения. Подъем с террасы вверх по углу оказывается невозможным: скалы имеют здесь отрицательный наклон.

Снова возникает и снова отвергается вариант спуска в кулуар. Остается попытка траверса влево над кулуаром по узкой скальной полочке, уходящей куда-то за выступ скалы.

Забив крюк у начала полочки, Романович пробует пройти по ней. Метр, второй... Дальше скала нависает над полочкой, а сама полочка образует как бы карниз на нависающей стене, так что внизу под ногами на расстоянии 40 м сверкает лед кулуара.

Держась правой рукой, Романович долго ищет зацепку для левой. Но зацепки нет, правая рука, удерживавшая отклоненное от скалы тело, начинает уставать... Приходится опять вернуться на террасу. Он снова оглядывается по сторонам. Внизу, как нахохлившиеся воробьи, сидят остальные.

— Может быть, теперь попробовать мне? — спрашивает Репин.

— Нет, попытаюсь еще раз. Натянешь веревку, когда скажу.

Романович снова выходит на полочку. Дойдя до трудного места, он забивает крюк высоко над головой, продевает в карабин веревку и, держась за карабин, проходит дальше. Зацепки для левой руки нет. Неужели снова придется возвращаться?

—Подтяни!

Репин натягивает веревку. Взявшись за нее правой рукой и присев, чтобы не слишком сильно отклоняться от стены, Романович немного продвигается вперед. Все еще нет зацепок для левой руки! Еще немного вперед. Наконец, за поворотом скалы, найдена зацепка.

Добравшись до нее, Романович забивает еще один крюк. Дальше по полочке можно только ползти, но зато теперь уже виден конец трудного участка. Над трехметровой, нависающей в нижней части скальной стенкой поднимается ледяной склон с вкраплениями оледенелых скал, по которому сравнительно легко можно выйти на гребень.

На этом участке каждому из нас пришлось основательно потрудиться. Гарф страховал Балдина и, выдавая ему веревку, более получаса простоял в углу, расставив ноги, как Гулливер во время парада лилипутов. Репин вытягивал по углу на веревке четыре рюкзака (рюкзак Романовича был рассредоточен по остальным) и выбивал крючья на полочке. Балдин, сменивший Романовича на страховке, добрых два часа простоял, не меняя позы, в ледяной лоханке. Широков дольше всех — более трех часов — мерз внизу и поднимался последним по углу, выбивая крючья. Мне пришлось лезть по углу с репинским рюкзаком на спине (причем я никак не мог втиснуться в камин), а потом дважды пройти по полочке (конечно, вдоль перил), перенося репинский и свой рюкзаки.

К 5 часам вечера выходим на гребень, примыкающей к черному «жандарму» слева. Настроение приподнятое, сознание, что основные трудности уже позади, окрыляет каждого из нас. Этому благоприятствует и погода: она, наконец, разгулялась и небо очистилось от облаков.

На гребне рядом с нами высится двухметровый снежный надув.

— Будем ночевать здесь, — решает Гарф.

Срубаем верх надува, и через три часа площадка для двух палаток готова. Спим, опять привязавшись к крючьям.

Шхара, вид с северо-западного склона Цурунгала.

Фото А. НЕМСИЦВЕРИДЗЕ.

Бивак на вершине Западной Шхары.
Слева-направо: С. Гугава, Г. Гулбани, Р. Квициани.

Северная стена Чатын-тау.
Фото П. ПОВАРНИНА.

На следующий день в порядке очередности первой связкой идем мы с Широковым, за нами — Романович и Репин, а затем Гарф и Балдин. От места нашей ночевки гребень спадает на восток, становясь все круче и круче и теряясь, наконец, где-то посреди стены. Выше «жандарма» гребень

поворачивает к югу и несколько к востоку, поднимаясь к основному, имеющему широтное направление, гребню Чатын-тау и примыкая к нему у куполообразной предвершины со снежным карнизом.

Подъем от черного «жандарма» к куполу идет по острому, местами фирновому, местами ледовому гребню, круто взмывающему вверх. Особенно неприятны переходы через покрытые натечным льдом кулуары под скалами купола.

Подойдя к куполу, мы с Широковым решаем не вылезать на него и начинаем траверс вправо по границе льда и скал под снежным гребнем с небольшими карнизами, свисающими в нашу сторону. Этот путь привлек нас возможностью организации страховки через скальные выступы. Романович и Репин, усомнившись в правильности избранного нами маршрута, решили перейти на другую сторону гребня. Однако, прорубившись через карниз, они оказались на весьма крутом фирновом склоне и убедились, что лучше вернуться на путь первой связки.

Продолжая траверс, обходим купол и выбираемся на седловину, находящуюся примерно на осевой линии большого кулуара. Теперь мы уже на основном гребне. По нему к 6 часам вечера поднимаемся на восточную вершину Чатын-тау. Снимаем записку группы грузинских альпинистов, совершившей в 1946 г. первовосхождение на эту вершину под руководством Ю. Арцишевского. Прямо на вершине располагаемся на ночлег.

На следующее утро, 15 августа, через 20 минут после выхода мы уже снимаем с главной вершины Чатын-тау записку группы Г. Анохина (Украинский сбор, 1951 г.).

Спускаемся на Ушбинское плато по обычному пути, где встречаем большую группу грузинских альпинистов, возглавляемых Д. Оболадзе. За дружеской беседой проводим остаток дня, ночуем в лагере у грузин.

Примерно через неделю после возвращения с Чатын-тау четверо из нашей группы — Широков (руководитель), Балдин, Репин и я — совершили восхождение на пик Щуровского по северо-западной стене. Это позволило

нам сопоставить трудность этих двух стен. По сумме трудных скальных участков обе стены сравнимы, но на стене пика Щуровского трудные крутые места чередуются с пологими участками и даже площадками, где можно расставить палатку, стена же Чатын-тау имеет постоянную крутизну (негде присесть), и трудное лазание продолжается непрерывно. Средняя крутизна стены Чатын-тау превышает среднюю крутизну стены пика Щуровского. Кроме того, прохождение стены пика Щуровского представляет собой чисто скальный маршрут по сухим (при хорошей погоде) скалам, в то время как на Чатын-тау встречаются участки льда и фирна, а также мокрых и оледенелых скал. Преодоление стены Чатын-тау отнимает приблизительно в полтора раза больше времени, чем прохождение стены пика Щуровского. Все это приводит нас к выводу о значительно большей напряженности маршрута по северной стене Чатын-тау по сравнению с северо-западной стеной пика Щуровского, несмотря на то, что оба они справедливо оценены высшей V-Б категорией трудности.

В.С. КЛЕНОВ

ПО СТЕНАМ И ГРЕБНЯМ ТРЕХ ВЕРШИН

Вершины Адай-хох, Вольной Испании, Мазери давно уже завоеваны советскими восходителями. Не один десяток альпинистов самой различной спортивной квалификации оставил свои записки в турах на этих вершинах. Хорошо изучены проложенные сюда маршруты. Но не в характере советских людей успокаиваться на достигнутом.

Новаторство — черта, отличающая советского человека; поиски новых, нехоженых еще путей, отважный и вместе с тем продуманный штурм вершин по неизведанным маршрутам — типичен для нашего альпинизма послевоенных лет. Действуя уверенно и слаженно, вооруженные новой спортивной техникой, восходители различных спортивных обществ в летнем сезоне 1952 г. успешно штурмовали десятки вершин, умело преодолевая те препятствия, которые встают на пути человека к вершинам.

Советские альпинисты прошли многие маршруты, которые еще в довоенные годы считались рекордными, а теперь были пройдены многими группами восходителей.

В нашем обзоре мы даем сжатое описание трех таких впервые пройденных маршрутов: 1) на Адай-хох по северной стене (команда «Медика»); 2) на пик Вольной Испании по северной стене (команда «Спартака»); 3) на Мазери по восточному гребню (команда «Искры»).

1. НА АДАЙ-ХОХ ПО СЕВЕРНОЙ СТЕНЕ

Замыкая южную ветвь Большой Цейской «подковы», высоко поднимается над Цейским ущельем белая шапка вершины Адай-хоха. Высота ее 4409 метров. Южная ветвь Цейского ледника окружает массив Адай-хоха

с севера; с запада к нему примыкает гребень, ведущий к Заромаг-тау; резкое понижение юго-восточного гребня образует Скаазский перевал, связывающий Цейское и Заромагское ущелья.

Широко известный и многократно пройденный путь на Адай-хох с юго-востока, от Скаазского перевала, является комбинированным восхождением III-А категории трудности.

Иной характер носит северная скальная стена массива, общей высотой в 1800 метров. (По отчету группы «Медика», отметка абсолютной высоты основания стены — 2600 м, вершины, как указано выше, — 4409 метров.) Средняя крутизна стены — 55-60°. Отдельными длинными полосами лежат на стене ледовые участки. С высоты около 3900 м на стену обрушиваются массы льда и фирна. Нижняя часть массива сложена монолитными скалами типа «бараньих лбов» и крутыми заглаженными плитами. В средней части проходит широкий кулуар крутизной до 55°. Многолетние наблюдения за стеной убедили участников восхождения 1952 г. в том, что наиболее опасна левая половина, по которой обычно скатываются обвалы; подъем справа от кулуара более безопасен. Возможность штурма вершины по северной стене давно уже обсуждалась альпинистами, но непогода помешала осуществить этот план как восходителям-торпедовцам (1949 г.), так и команде лагеря «Медик» (1951 г.).

5 августа 1952 г. группа «Медика» (мастер спорта С.А. Фролов — начальник, мастер спорта Ю.К. Шхвацабая, Г.Ф. Хуцишвили, Ю.И. Молчанов) начала штурм северной стены и после трех суток борьбы вышла на вершину массива Адай-хоха.

В течение трех сезонов С.А. Фролов и Ю.К. Шхвацабая детально изучали стену, намечая наиболее надежный и логически оправданный маршрут. Разрабатывая график движения, альпинисты пришли к выводу, что нижняя часть кулуара наиболее сильно подвергается ледовой и каменной «бомбежке», поэтому необходимо дождаться полнолуния, чтобы миновать «простреливаемую» зону при двух благоприятствующих обстоятельствах:

ночном морозе и достаточной освещенности.

5 августа, поднявшись по тропе до языка Цейского ледника, восходители, преодолев гряду «бараньих лбов», остановились в верховье первого ледопада. Еще раз проверили, пользуясь восьмикратным биноклем, маршрут, окончательно уточнили путь штурма.

Группа вышла с бивуака в 3 часа ночи. У основания кулуара крутой подъем по смерзшемуся затвердевшему снегу заставил восходителей связаться и надеть кошки. Ночь выдалась ясная, лунная. Участники быстро достигли средней части кулуара. В этом месте крутизна его доходила до 45-50°.

Оставив слева основное русло, по которому транспортируются продукты обвалов, группа свернула на крутой ледовый склон. Траверсируя его вправо — вверх, альпинисты вышли под прикрытие скал. Поверхность склона была разорвана широкой трещиной, которую пришлось обходить.

Преодолев на крюковой страховке гряду крутых и сглаженных скал, альпинисты прошли около 40 м по кулуару, после чего снова вышли на скалы.

Выход оказался нелегким. Вплотную к сглаженным скалам примыкает плотный натечный лед. Отсюда по скалам группа взяла направление на гребень контрфорса, отходящего от массива. Крутизна здесь нарастает: то и дело встречаются скалы крутизной до 60°, некоторые участки почти отвесны. Большого напряжения потребовал тридцатиметровый внутренний угол, по которому идущий первым С.А. Фролов двигался без груза. (Следует заметить, что весь груз был распределен по трем рюкзакам, чтобы головной альпинист мог двигаться налегке.)

Вот и небольшая площадка, своего рода каменный балкончик, прилепившийся у основания круто уходящего на 200 м ввысь контрфорса. Впервые после непрерывного движения, начавшегося еще затемно, товарищи могут собраться вместе, отдохнуть, обменяться впечатлениями.

Здесь был сложен контрольный тур, оставлена записка. На скалах

альпинисты то и дело вынимают эклиметр, проверяя крутизну наиболее сложных участков: стрелка не раз останавливается на отметках «60» и «65». Каменная порода разрушена вековой работой ветра и влаги, резкими колебаниями температур дня и ночи, приходится двигаться особенно точно и осторожно.

Несильно выдающийся от адайхохского массива контрфорс уходит к вершинному гребню. Крутые взлеты скал местами сменяются более пологими, но и здесь нельзя пройти ни одного метра без надежной крюковой страховки, без непрерывного наблюдения за движениями товарища по связке.

Среднюю часть контрфорса преграждает отвесная сглаженная стенка. В обход слева? Нет, нависающие гладкие скалы не дадут выбраться выше. Альпинисты решают траверсировать на 15 м вправо, к достаточно широкому камину протяжением до 40 метров.

Расклиниваясь между гладкими стенками, альпинисты вползают в камин. Выход из него «закупорен» огромным камнем. Отыскивая щели, приходится забить несколько крючьев: они послужат на этот раз не только для страховки, но и как точки дополнительной опоры.

Снова в путь по ребру контрфорса с обходами по крутым плитам десяти-двенадцатиметровых отвесов. После сравнительно пологого участка и долгого лазания по крутым скалам альпинисты подошли к основанию «желтого отвеса», четко выделяющемуся на общем фоне стены.

Узкая наклонная полка уходит вправо, опоясывая отвес. Пройдя ее, альпинисты оказываются у желоба. Подняться по нему невозможно; слишком круто и непрерывно летят камни.

Четверка пересекает желоб, используя заклиненную в нем каменную глыбу.

Новое препятствие: выход к врезающемуся в каменное тело внутреннему углу преградила нависающая скала. Приходится применить «живую лестницу», снова (в который уже раз!) браться за крючья и молоток.

Преодоление угла потребовало двух часов напряженной работы.

Оказавшись над «Желтым отвесом», альпинисты в шестом часу вечера расположились на ночлег, на небольшой наклонной площадке.

7 августа снова ранний подъем и выход на маршрут в 5 часов утра. Почти сразу после выхода началась трудная ледовая работа на участке, где объединились основные трудности. На очень прочном льду при большой крутизне и значительной (до 200 м) протяженности склона с подъема на кошках пришлось перейти на рубку ступеней.

Ледовые участки сменялись выходами скал, новыми участками льда, припорошенного снегом, и так вплоть до «плеча» вершины. К 2 часам дня стена осталась позади, четыре альпиниста вступили на высшую точку массива Адай-хоха. Спуск на Скаазский перевал и одноименный ледник по сравнению с пройденным маршрутом был несложным.

Подъем по стене занял 22 ходовых часа, на пути было забито 18 скальных и 11 ледовых крючьев. Классификационная комиссия оценила маршрут V-А категорией трудности.

2. НА ПИК ВОЛЬНОЙ ИСПАНИИ ПО СЕВЕРНОЙ СТЕНЕ

Вершины, окружающие ущелье Адыл-су, равно и комбинации их в различных траверсах, хорошо изведаны альпинистами. Наряду с повторением популярных маршрутов самых различных категорий трудности послевоенные годы были отмечены здесь успешными первопрохождениями различных стен массивов Шхельды, пиков Щуровского, Монгольской Народной Республики и многих других вершин. Одним из таких, вновь пройденных сложных маршрутов явилось первовосхождение на пик Вольной Испании по северной стене, совершенное командой «Спартака» (В.А. Кизель, Н.А. Гусак, Л.Н. Филимонов).

Группа начала восхождение с того участка ледника Кашка-таш, где в него впадает безымянный ледник, стекающий с перемычки, соединяющей Бжедух и пик Вольной Испании. Возможность падения сераков на нижнюю

часть гребня, спускающегося с массива пика, заставила спартаковцев уклониться влево по ледяному склону, отходящему от гребня по восточной стороне вершины. В этой части восхождения наиболее трудным препятствием оказалась подгорная трещина с нависающим над нею верхним краем.

Перейдя трещину, альпинисты двинулись в направлении скальной гряды по склону крутизной до 65°. Пришлось рубить ступени, работа особенно трудная в натечном льду вблизи скал. По сыпучим скалам спартаковцы вышли на гребень, по мнению начальника группы В.А. Кизеля, «скорее напоминающий округленный кант, чем собственно гребень».

В слое натечного льда, словно островки, выделялись отдельные скалы и камни черепичного строения или же типа заглаженных бараньих лбов, на которых зацепки встречаются крайне редко. Долгих усилий требовали поиски щелей для забивки крючьев. Изредка встречались площадки, на которых не без труда мог уместиться один из восходителей. Средний уклон скал приближался к общей крутизне северного ледяного склона — 65°.

Достигнув подножия огромной плиты, спартаковцы вышли влево, к скальным зазубринам на гребне. Около 11 часов без единого привала двигалась группа и, выйдя на восточно-северо-восточную стену, расположилась на единственно пригодном для сидячего бивуака участке.

Утром, вернувшись к подножию плиты, спартаковцы траверсировали трудные оледенелые скалы, двигаясь по самой кромке льда. Миновав камин, восходители взяли вправо, к подножию возвышающейся здесь большой стены.

Неширокий желоб разделяет здесь вертикальную стену на два массива, являясь единственно возможным путем подъема. Постепенно суживаясь к верховью, желоб постепенно становится все более трудным. Ломкие и крутые скалы осложняют подъем в этой части стены.

Один за другим, следуя за скрывшимся в камине В.А. Кизелем, вползают в узкую темную щель Л.Н. Филимонов и Н.А. Гусак. Местами камин становится таким узким, что не только «крупногабаритные» Кизель с

Филимоновым, но и уступающий им в этом отношении Н.А. Гусак не умещается в щели; приходится продвигаться вне расщелины, опираясь на ее края.

Около 40 м тянется камин, ни одного участка, где можно было бы передохнуть; приходится выпустить переднего на все сорок метров веревки. Идущий первым Кизель вынужден подчас забивать крючья в самых неудобных положениях; в трех местах, где скалы нависли над альпинистом, ему приходится, забив крючья над собой, подтягиваться затем на них. Для забивки двух других крюков нижним пришлось подтянуть В.А. Кизеля: веревкой через крюк, забитый на уровне груди.

Наконец, камин пройден! Но гладко отполированные скалы осложняют организацию сколько-нибудь надежной страховки. Спартаковцы берут курс вправо, на небольшой гребешок. По заглаженным скалам они достигают залитого льдом желоба. Кизель в своем отчете скупо, но достаточно выразительно оценивает этот участок: «Скалы трудные и очень трудные».

Траверсируя желоб, группа вышла под ограничивающий его слева гребень. После 12 часов напряженного подъема здесь у желтых скал впервые было найдено подобие площадки, годной для сидячего бивуака.

Утром группа вышла на гребень. Путь по нему был значительно более доступным, на многих участках можно было организовать страховку через уступы. Спустя пять часов после выхода с бивуака три спартаковца достигли вершины пика Вольной Испании, первыми из альпинистов преодолев вздымающуюся на 700 м северную стену.

Участники восхождения, сравнивая пройденный ими новый путь с рядом серьезных маршрутов (Восточная Шхельда с юга, Восточная Шхельда по «пиле», Вторая Западная Шхельда по северной стене, пики Монгольской Народной Республики с севера), считают новый путь значительно более сложным. Примечательно, что классификационная комиссия, рассмотрев материалы восхождения, установила, что команда занизила предложенную

ею категорию, и оценила его вместо IV-Б V-А категорией трудности.

3. НА ВОСТОЧНУЮ ВЕРШИНУ МАЗЕРИ ПО «ПИЛЕ» ВОСТОЧНОГО ГРЕБНЯ

На отходящем с востока на запад отроге южной вершины Ушбы поднимается массив пика Мазери. Обрывающийся крутой стеной массив Южной Ушбы образует перемычку между ее вершиной и восточным гребнем пика Мазери. Эта перемычка может служить путем из Ушбинского ущелья в ущелье Гуль.

От этого пункта берет начало протяженный, сильно изрезанный восточный гребень Мазери с поднимающимися вдоль него 22 скальными «жандармами». Перепады между ними достигают значительной высоты, до ста и более метров. Восточный гребень постепенно поднимается к восточной же вершине Мазери.

Массив состоит из восточной и западной вершин, разделенных глубокой седловиной с двумя острыми «жандармами». Высота главной, западной, вершины 3900 метров. Гребень западной вершины отходит на запад, в ущелье Долры. На юг с обеих вершин и с восточного гребня отходят на ледник Гуль и в небольшое, выходящее на Долру, ущелье боковые гребни.

20-29 июля альпинистами спортивного общества «Искра» было совершено первопрохождение восточного гребня с подъемом на восточную вершину и спуском на юг. В состав команды входили: И.В. Солодуев (капитан), В.В. Овчаров, Р.Ш. Сюнчелей, В.Д. Моногаров.

Выйдя во второй половине дня из лагеря «Искра», восходители поднялись по тропе к северному приюту перевала Бечо. На другой день от места слияния рр. Долра и Ушба группа с перевальной тропы Бечо перешла в Ушбинское ущелье. На третий день искровцы спустились с морены на Ушбинский ледник, погребенный здесь под каменной осыпью. По левому (орографически) руслу ледника альпинисты поднялись к основанию пика Мазери.

Перед восходителями тянулась волнистая поверхность ледника, изборожденного трещинами, которые пришлось обходить справа. Этот ледник, стекающий со склонов Мазери, был намечен для выхода на перемычку, соединяющую Южную Ушбу с восточным гребнем Мазери.

Группа начала подъем против основания восточной вершины и, достигнув верховьев ледника, двигалась вдоль основания гребня. Непосредственно к перемычке вел крутой (60-65°) фирновый склон. Было очевидно, что надо использовать для выхода на гребень ранние часы, чтобы избежать камнепадов и лавин, падающих с «галстука» южной вершины Ушбы.

Чем выше, тем ровнее поверхность ледника, замкнутого с обеих сторон темными стенами окружающих ее вершин. Все ближе гребень Мазери, на котором, словно башни крепости, поднимаются частые «жандармы».

Альпинисты решают не выходить на перемычку, а держать направление на первый «жандарм» Мазерского гребня. По снежнику, а затем по осыпи они выходят сначала на гребень, а потом на первый «жандарм»; здесь оставляется первая контрольная записка. На восток уходит причудливо изрезанный гребень, напоминающий поставленную вверх зубцами огромную каменную «пилу»; особенно внушительно выглядит отсюда одиноко поднимающийся высокий третий «жандарм».

Обойдя по разрушающимся полочкам второй «жандарм», искровцы поднялись «в лоб» на третий «жандарм». С его вершины были видны многочисленные «жандармы», преграждавшие путь по гребню. Разрушенная порода, крутые стенки, глубокие перепады между скалами — таковы были основные преграды на этом пути.

В этот день было взято пять «жандармов». На снежной седловине группа остановилась на бивуак.

«23 июля. Преодолены «жандармы» № 6—13» — подытожил в конце дня руководитель группы. Утро началось со штурма шестого «жандарма».

Скальные башни и гребни напоминали знакомую каждому альпинисту стену Шхельды. Преодолев на пути к очередному «жандарму» гряду трудных скал, альпинисты спустились к перепаду. Над ним нависла под отрицательным углом высшая точка «жандарма». Нужно было искать обходные пути. Двигаясь на распорах, искровцы спустились скальным кулуаром на северную сторону массива, где вдоль стены тянулась узенькая полочка.

Порода была здесь менее разрушенной, но склоны такими же крутыми. Продолжая двигаться по извивающимся полочкам, альпинисты тем же путем, траверсом с севера, обошли еще один зуб «пилы». Близкая к отвесу пятиметровая стенка вывела их к камину.

Перейдя на другую сторону гребня, восходители вышли к восьмому «жандарму». За ним начинался один из наиболее трудных участков всего траверса: ряд крутых «жандармов», с гладкими плитами с северной стороны и отрицательным наклоном к гребню. Было очевидно, что единственный приемлемый здесь путь — обход с юга. Спустившись в снежно-ледовый кулуар, альпинисты оказались на южной стороне гребня, над уходившим вниз Тульским ледником.

После первых дней, заполненных «чистым» скалолазанием, пришлось приняться за ледовую работу, вырубая ступени. Всю вторую половину дня продолжался обходной маневр, пока группа не вышла к крутому снежнику, путь по которому вывел ее на гребень. Здесь, на заснеженной площадке, где был сложен контрольный тур, группа остановилась на ночлег.

Туман со снегопадом продержали весь день альпинистов на подступах к пятнадцатому «жандарму». Только 25 июля просветлело и перед восходителями открылся труднодоступный «жандарм», на котором не сразу проглядывался путь. Этот «жандарм» можно было назвать «лабораторией техники скалолазания». Не было, казалось, ни одного такого препятствия, которое бы не воздвигла здесь гора на пути людей: плиты, полочки, камины, расщелины, стенки, углы. Ко всему этому надо добавить, что крутизна стены достигала 80-85°, а высота ее превышала сто метров.

Так шли альпинисты день за днем, преодолевая «жандарм» за «жандармом». После восемнадцатого «жандарма» восходители осторожно прошли нависшие над гребнем фирновые карнизы. На седьмой день траверса, обойдя одиноко стоящий скальный бастион («жандарм» № 21), искровцы поднялись на последний «жандарм».

На девятый день ущельем Долры и перевалом Бечо участники траверса вернулись на северную сторону хребта.

Как указывает руководитель траверса, к основным трудностям маршрута следует отнести: «значительные перепады между «жандармами», обходы их с юга и с севера, большую протяженность гребня, крутизну склонов, сыпучесть разрушенной скальной породы». Пять дней движения по гребню (не считая подходов) потребовали от участников траверса высокой скальной техники и большой выносливости. Группа забила на маршруте 16 крюков.

Из новых, возможных здесь маршрутов следует назвать полный траверс Мазери через обе вершины, с востока на запад, со спуском в ущелье Долры (по мнению группы — V-Б категория трудности). Столь же трудным представляется и подъем на восточную вершину по северной стене. И.В. Солодуев полагает, что траверс массивов Ушбы и Мазери будет более обоснованным, чем сочетание в едином переходе Ушбы и Шхельды, которые разделены большим плато, прерывающим единую горную цепь.

Траверс, пройденный командой «Искры», классифицирован V-А категорией трудности.

Группа достигла вершины 27 июля — в день открытия Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина. Этому знаменательному событию посвятили альпинисты свое восхождение.

В.Ф. НЕСТЕРОВ, А.А. НАТАН
НА ЗАПАДНУЮ ВЕРШИНУ ДОМБАЙ-УЛЬГЕНА ПО ЮЖНОЙ СТЕНЕ

Команды советских альпинистов не раз совершали восхождения на вершины горного массива Домбай-ульгена: западную, главную и восточную, которые пользуются большой популярностью среди восходителей. Начало освоению советскими альпинистами этого высочайшего в Домбайском районе массива было положено в 1933 г. группой под руководством Б. Алейникова, поднявшейся на главную вершину по северному гребню (III-Б категория трудности).

С тех пор советскими альпинистами проложен на вершины Домбай-ульгена ряд новых, интересных маршрутов IV и V категорий трудности. В 1937 г. группа в составе К. Соболева, А. Аскинази, М. Коршунова совершила траверс западной и главной вершин с подъемом на южный гребень западной вершины — пик ЦДСА — по западному контрфорсу (IV-А категория трудности). Ленинградцы В.А. Буданов Г. Кваттер и А.Д. Александров прошли трудный маршрут, поднявшись на главную вершину по северной стене. Группа «Крылья Советов» в составе тт. Макарова, Грицая и Голиздро в 1946 г. поднялась на западную вершину, по северо-западному контрфорсу и далее, пройдя по гребню на главную вершину, спустилась по обычному пути. В 1948 г. альпинисты К.К. Кузьмин, В.Ф. Нестеров и А.Н. Волжин совершают рекордное восхождение на восточную вершину Домбай-ульгена по южной стене (V-Б категория трудности).

Долго оставалась нерешенной задача траверса всех вершин массива с подъемом по западному гребню с Домбайского перевала. В 1951 г. была решена советскими альпинистами и эта сложнейшая проблема. Группа в составе В.Ф. Нестерова, А.Н. Волжина, В.В. Баркова, Ю.Н. Губанова и И.А.

Галустова впервые совершила технически сложное восхождение на главную вершину через западную с подъемом по западному гребню (V-А категория трудности), поставив перед собой задачу полного траверса всего массива. Резко ухудшившаяся погода заставила группу прервать восхождение и спуститься с главной вершины, не закончив траверса. Вышедшие через несколько дней по тому же маршруту альпинисты С.К. Калинкин, Г.П. Беликов, И.В. Юрьев и Ю.А. Коломенский, используя хорошую погоду, успешно совершили траверс всех трех вершин, полностью решив эту труднейшую задачу[1].

Этими восхождениями не исчерпываются, однако, все возможные варианты еще не пройденных маршрутов на вершины массива Домбай-ульгена. Можно указать, по крайней мере, еще три реально возможных маршрута, каждый из которых относится, вероятно, к высшей категории трудности. Таковы восхождения на восточную вершину по восточному ребру из Буульгенского ущелья, на главную и западную вершины по южным стенам. Последние два восхождения с полным правом могут быть отнесены к разряду проблемных[2].

***

В сезоне 1952 г. команда ЦДСА поставила себе целью подняться на западную вершину Домбай-ульгена по южной стене.

Горный массив Домбай-ульгена обрывается на юг отвесными, местами нависающими, километровыми скальными стенами, мрачно возвышающимися над Южным Домбайским ледником. Совершая тренировочный поход, мы перешли через Домбайский перевал на юг; подошли к южной стене западной вершины, долго изучая возможные варианты подъема по ней.

Реальным представлялся один путь: по средней части стены, по скалам, ограниченным справа и слева большими, круто спадающими

[1] См. «Побежденные вершины», Ежегодник советского альпинизма, год 1952, стр. 182.
[2] См. там же, год 1951, стр. 318.

кулуарами и отвесными стенами. Выбранный путь представлялся сравнительно безопасным в отношении камнепадов, но большая крутизна скал увеличивала трудности восхождения. К нашей досаде, верхняя часть стены и сама вершина были скрыты верхним перегибом скал. Возможность выхода на верхний перегиб скал и подъем на вершину можно было решить, по-видимому, только на восхождении.

Мы вернулись в лагерь, возбужденные грозным видом южной стены, но отнюдь не обескураженные.

После тренировочного похода наша команда (А.Н. Волжин — начальник, В.Ф. Нестеров, В.В. Барков и А.А. Натан) совершила интересное и сложное первовосхождение на вершину Белала-каи по западной стене и, находясь в хорошей спортивной форме, начала подготовку к штурму западной вершины Домбай-ульгена по южной стене.

Стремясь максимально разгрузиться, мы особенно щепетильно подбирали продукты и снаряжение, оставив для восхождения только самое необходимое. Долго решали вопрос о ледорубах: они были необходимы на подходах, но совершенно бесполезны на основном маршруте. Выхода не было, и ледорубы пришлось включить в список снаряжения. Подобрав необходимый ассортимент крючьев и оковав ботинки новыми триконями, мы наметили выход из лагеря на 23 июля.

К нашему общему удовольствию наш состав пополнился пятым участником — И.А. Галустовым («Буревестник»).

***

Солнце еще не осветило горные вершины, а мы уже стоим на линейке альпинистского лагеря «Буревестник», внимательно слушаем последние наставления и советы нашего старшего тренера, заслуженного мастера спорта П.С. Рототаева. Крепкие рукопожатия, и мы отправляемся в путь по знакомому Домбайскому ущелью. На Русской поляне располагаемся на короткий отдых у ручья под березкой, а потом снова в путь. Переждав на Птышском бивуаке полуденную жару, мы к вечеру достигаем Домбайского

перевала, разбив бивуак вблизи перевальной точки. Выбранная удобная площадка знакома большинству из нас по прошлогоднему восхождению на Домбай-ульген по западному гребню.

...Раннее утро. Быстро скользим по Южному Домбайскому леднику и, потеряв около 300 м высоты, сворачиваем влево, под южную стену западной вершины. Предстоит найти выход с ледника на отвесные гладкие скалы типа «бараньих лбов». Стоят солнечные дни, и снег заметно осел, подгорная трещина раскрылась. Но вот найден снежный мост, уцелевший несколько левее одного из кулуаров.

Осматриваем возвышающиеся над нами скалы и намечаем путь подъема.

Предстоит преодолеть трудный участок: скалы совершенно гладкие, крутые, с наклоном до 60-70°. Здесь необходимо подниматься с крюковой страховкой, но трещин для забивки крюков не видно. Идущий впереди Волжин долго осматривает скалы в поисках подходящей трещины. Хорошо, что можно не спешить. Чистый белый снег, расстилающийся вокруг, говорит о том, что здесь нечего бояться камнепадов. Наконец, раздается стук скального молотка; Волжин, подыскав трещину, забивает первый крюк, начинает подниматься по скалам.

Видим, как он ощупывает скалы в поисках малейшей зацепки или упора, как метр за метром набирает высоту. Лаконичное «Давай!», и на скалы выходит Нестеров. Вскоре первая связка — Волжин, Нестеров и Галустов — на скалах. За ними следуют Барков и Натан.

Первые десятки метров высоты набираем очень медленно, но крутизна скал постепенно уменьшается, и мы можем двигаться быстрее. Начинает пригревать солнце, снимаем с себя теплые вещи. Первые пятьдесят метров высоты, стоившие нам почти двух часов работы, завоеваны. Скалы снова становятся круче, постепенно переходя в отвесную гладкую стену.

Надо уходить вправо, на облюбованную нами среднюю часть стены. Траверсируем склон вправо по наклонной полке и подходим к нависающей

гладкой стенке левого кулуара. Здесь, на небольшой терраске, собираемся вместе, под защитой возвышающейся над нами стены. К нашему ликованию из небольшого отверстия в стене бьет струя воды, совсем как из крана водопровода. Утоляем жажду и, не задерживаясь, продолжаем путь. Быстро пересекаем по полке кулуар и начинаем подъем по его отвесным левым (орографически) скалам. Темп движения снова замедляется: скалы требуют применения высокой техники скалолазания и непрерывной крюковой страховки. Но вот и этот сложный участок позади, обе связки выходят на более пологое место. Однако наше блаженство длится недолго, впереди очередной взлет крутых скал. Волжин с трудом выбирает путь; достаточно ему немного ошибиться, чтобы мы безнадежно уперлись в нависающую стену. Следует отдать должное опыту нашего начальника, он не подводит нас, и мы медленно, но верно лезем вверх, используя неровности скальной породы для лазания. Скальный молоток стучит непрерывно: крюки приходится забивать здесь через каждые 5-10 метров.

К трудностям рельефа прибавляется и то, что мы начинаем пожинать плоды своей «жадности»: рюкзаки оказались тяжелы для такого технически сложного восхождения, а давно уже ненужные, спрятанные в рюкзаки ледорубы мешают движению, то и дело упираясь в нависшие скалы.

Но вот Волжин выходит на удобное место, где можно слегка передохнуть и оглядеться. Вскоре мы стоим вместе на узкой горизонтальной полке и напряженно всматриваемся в возвышающуюся над нами грозную стену в поисках дальнейшего пути.

Неожиданно снизу раздаются голоса. Оглядываемся: далеко внизу на леднике шесть черных точек — это альпинисты лагеря «Красная Звезда» идут на перевальный маршрут. Громко кричим им, вскоре долетают ответные возгласы. Но вряд ли они видят нас на скалах.

Траверсируем полку влево и подходим к основанию слабо выраженного отвесного кулуара, по которому нам предстоит подняться. Другого, более легкого пути нет! Волжина сменяет Галустов. Он тщательно

осматривает скалы и медленно начинает подъем. Каждый метр дается с трудом. Вот он исчезает за выступом скал, слышны только удары молотка и короткое — «Дай веревку!» Медленно ползет вверх веревка. Место очень трудное, крюки приходится забивать почти через каждые три метра. За Галустовым начинает подъем Нестеров. Стараемся итти возможно ближе друг к другу, чтобы не подвергать нижних риску попасть под сорвавшийся камень. Преодоление кулуара отнимает около полутора часов, но и это сложное место позади, мы выходим на очередную полку, горизонтально пересекающую стену.

Тесно прижавшись к стене, осматриваемся, в надежде найти дальнейший путь. Слева от нас полка обрывается отвесной стеной, справа — уходит вниз, исчезая за выступом скал.

Солнце давно скрылось за вершинами, надо быстро находить выход из создавшегося положения. Приходим к выводу, что можно двигаться только вверх, по крутым, почти отвесным скалам. Лезть все труднее и труднее, сказывается двенадцатичасовая напряженная работа на скалах, а впереди — никаких перспектив, скалы становятся все круче, переходя в нависающие сбросы. Несомненно, что мы поспешили, предпочтя этот путь, надо скорее спускаться вниз. Делаем один спуск по веревке и снова оказываемся на полке. Необходимо предпринять еще одну попытку пройти по полке вправо, чтобы посмотреть: нет ли там выхода. Галустов выходит вперед и вскоре его бодрое «Давай!» возвещает, что выход найден.

Осторожно, один за другим, траверсируем полку над круто уходящими вниз скальными сбросами и вскоре выходим на небольшую терраску, от которой идет влево вверх вторая полка. Поднявшись по ней, подходим к отвесной стене, под которой полка расширяется до таких размеров, что на ней могут усесться пять человек. Возвышающаяся над нами стенка хорошо защищает от летящих камней. Быстро организуем бивуак: вбиваем крючья, натягиваем веревку, закрепляем рюкзаки. Волжин и Галустов отправляются за водой, которую мы обнаружили при подъеме по

полке. Вскоре мы сидим на рюкзаках, привязанные к вбитым крюкам, свесив ноги за край полки, и ужинаем.

Одновременно подводим итоги первого дня подъема по стене. Приходится констатировать, что темп подъема оказался медленнее, чем мы ожидали. За 12 часов упорной работы мы набрали около 400 м высоты. До вершины остается, следовательно, не менее 600 м подъема по еще более крутым скалам. Вновь убеждаемся, что осмотр стены снизу не позволяет правильно ориентироваться в ее доступности, ведь при наблюдении с ледника она казалась нам значительно более пологой. Характерно, как и для большинства стенных маршрутов, что на всем пути подъема мы почти не встречаем легких участков. Очевидно, и оставшийся путь не лучше. Скалы заволакиваются налетевшими с юга облаками — начинается дождь, становится холодно. С трудом втискиваемся в спальные мешки, накидываем на себя палатки. Сразу становится тепло и уютно.

Утро встречает нас безоблачным небом. Быстро собираем вещи, выбиваем крюки, разбираем веревки. Надо спешить: впереди много трудной работы. Решаем подниматься по сравнительно несложному, короткому кулуару, начинающемуся правее нас от полки. Кулуар выводит к террасе над большим кулуаром, ограничивающим южную стену справа. Здесь есть вода, мы можем наскоро закусить.

Не теряя времени, просматриваем дальнейший путь. Над нами громоздятся скальные сбросы, справа тянется отвесный кулуар с монолитными мокрыми скалами, оттуда изредка слышен характерный звук падающих камней.

Левый кулуар переходит в совершенно отвесную трехсотметровую стену. Вершина все еще скрыта, и выход на нее по-прежнему остается невыясненным.

Глубоко под нашими ногами белеет оставленный нами ледник, уже освещенный солнцем. Надо торопиться, об этом напоминают изредка пролетающие камни.

Снова начинается трудный подъем по крутым скалам, снова не смолкают удары скального молотка. Только преодолели отвесную пятиметровую стенку, как на нашем пути возникает новое препятствие — нависающая гряда скал, которую с трудом преодолеваем «в лоб». Скалы все круче и круче, скоро придется искать возможность ухода вправо. Внимательно осматриваем правый кулуар, нет ли надежды где-нибудь пересечь его.

Вверху, в кулуаре, намечается небольшой перегиб, который может оказаться тем единственным выходом, который мы ищем. Но до него еще далеко, пока приходится лезть прямо вверх. После многочасового сложного лазания, требующего непрерывной мобилизации всех сил, подходим к основанию крутой, почти отвесной шестидесятиметровой стены. Нетрудно убедиться, что подъем по ней — единственно возможный путь. Перед преодолением этого препятствия устраиваем на небольшой полке пятнадцатиминутный отдых: можно немного отдышаться и осмотреться. Солнце уже миновало зенит, далеко на юге клубятся облака, которые нас мало радуют.

Окрик Нестерова заставил нас взглянуть вправо: огромный многотонный пласт льда и снега медленно отрывается от скал и с оглушительным грохотом низвергается в кулуар. Через несколько секунд далеко внизу видим громадную лавину, которая выносится на ледник почти до самого его языка. Невольно приходим к выводу, что столь величественные явления природы хорошо наблюдать со стороны!

Снова надеваем рюкзаки и подходим к основанию стены. Галустов и Нестеров выходят вперед. Вбит крюк, и Нестеров берет на страховку Галустова, который начинает медленно подниматься. Пройдены первые пять метров. Галустов закрепляется на небольшом уступе, вбивает следующий крюк и продолжает подъем. Скалы гладкие, с таким малым количеством зацепок, что движение требует от альпиниста высокого мастерства.

Постепенно крутизна стены увеличивается, Галустов поднимается все

медленнее. Вот он вбил очередной крюк и, приняв Нестерова, пытается пройти дальше. Тяжелый рюкзак сковывает его движения, мешая преодолеть наиболее сложную, верхнюю часть стены, Мы потратили здесь уже много времени, а результата не добились, надо срочно искать другое решение.

Натан снимает рюкзак, надевает резиновые тапочки и начинает подъем налегке. Он доходит до Галустова, траверсирует стену вправо и поднимается наверх, принимая остальных товарищей.

Снова напряженно всматриваемся вверх в поисках дальнейшего пути. Кажется, выход найден! Наверху, невдалеке от нас кулуар пересекает полка, которая снизу кажется вполне проходимой. Настроение заметно повышается, не задерживаясь, продолжаем подъем. Не желая оказаться мишенью для свистящих камней, берем немного влево, подальше от кулуара. Поднимаемся еще на 50 м, но по мере подъема наше настроение ухудшается: то, что мы приняли за полку, оказывается лишь небольшим перегибом в крутых монолитных, к тому же мокрых скалах кулуара. Вряд ли намеченный путь окажется таким легким, как мы думали. Неясна и возможность выхода на противоположные скалы кулуара, такие же монолитные и совершенно отвесные. В них видна какая-то расселина, но мы уже не склонны доверять своим глазам.

Надвигаются сумерки, пора подумать о ночлеге, тем более что с юга потянулись зловещие тучи. Находим узкую полку под отвесной стеной левого кулуара, на которой едва помещаются наши рюкзаки. Делать нечего, придется ночевать здесь. Организуем страховку, привязываем рюкзаки и садимся на них, свесив ноги в двухсотметровый провал. Не успеваем устроиться, как налетает бешеный порыв ветра и раздается оглушительный раскат грома. Не мешкая, накидываем на себя палатки, залезаем в мешки. По палаткам начинает неистово хлестать крупный град. Быстро темнеет. Ослепительные вспышки молнии и почти одновременные раскаты грома отнюдь не способствуют полноценному отдыху. Совсем близко от нас, в кулуаре, возникает стремительный бурный поток, с ревом несущий камни и лед.

Мечущиеся облака то вздымаются вверх, стремясь прорваться на север, то бессильно сползают по скалам.

Непогода продолжается несколько часов. Вдруг в разрыве туч, вдалеке блеснули огни: один, второй, третий. Что это, галлюцинация? По небу чиркнул луч прожектора. Сомнений нет, мы видим огни Сухуми или его окрестностей!

Медленно стихает разбушевавшаяся стихия. Устраиваемся поудобнее и погружаемся в дремоту.

Утром долго не вылезаем из своих мешков, ожидая, когда растает выпавший ночью град. Ночная гроза, размывшая висящие на верхней части стены снежники, усилила камнепады.

Теперь по правому кулуару, который нам предстоит пересечь, непрерывно летят камни, с треском рикошетируя о скалы. Переход этого кулуара по трудным, совершенно гладким скалам потребует не менее четырех часов напряженной работы. Для нас остается еще неясным, возможен ли выход на противоположные скалы кулуара. Если там выхода нет, придется возвратиться назад по тому же пути. Следовательно, надо рассчитывать на худший вариант — семи-восьмичасовую работу под непрерывным «плотным» обстрелом камнями. Мысленно отвергаем этот маршрут, связанный с неоправданным риском и чуждой советскому альпинизму надеждой «на авось». Ищем других возможных путей подъема, но тщетно: прямо перед нами и слева от нас громоздится гладкая, нависающая в верхней части, непроходимая стена.

За два дня подъема по стене мы поднялись примерно на 800 м и находимся в 200 м от вершины. Трудно смириться с безвыходностью положения, пройдя четыре пятых пути и потратив на это столько сил и труда!

Волжин коротко спрашивает мнение каждого. Члены команды единодушны: необходимо прекратить восхождение и спускаться вниз, как бы это ни было обидно для нас. В этом решении сказывается многолетний опыт наших товарищей.

С тяжелым чувством начинаем трудный и опасный путь вниз. Однако надо стойко переносить неудачи!

Обстановка резко изменилась. То и дело приходится слышать предостерегающий возглас «Камни!» и прижиматься к скалам, выжидая, пока не затихнет жужжание очередной порции камней. Неожиданно снова налетели тучи, посыпал град. Не останавливаясь, организуем спуск по веревке, за ним второй, третий. Выходим на сравнительно пологий и, казалось бы, безопасный участок. Неожиданный окрик Баркова «Камни!» снова заставляет прижаться к скалам. Где-то рядом раздается глухой удар: Волжин лежит на скалах.

К нему быстро подходит Нестеров и осторожно его осматривает. Камень попал в спину. От сильного удара Волжин на мгновение потерял сознание, но постепенно приходит в себя и вскоре может передвигаться сам. Камень не причинил сколько-нибудь серьезной травмы, но мы спешим уйти от этого заманчиво пологого, но опасного места под надежное прикрытие скал.

В этот день, сделав еще два спуска по веревке, мы спустились по стене примерно на 500 м и достигли сравнительно удобного места для ночевки, прикрытого от камней отвесной стеной. Устраиваемся на ночлег.

Натан снимает рюкзак и кладет перед собой, придерживая за лямки, собираясь закрепить его на вбитом крюке. Внезапно снова слышны свист камней и предостерегающий окрик. Инстинктивно прижимаемся к скале, Натан отпускает лямки, и рюкзак срывается в пропасть. В последний момент Галустов пытается подцепить его ледорубом, но неудачно. Растерянно смотрим вслед улетевшему богатству. Остается выразить соболезнование товарищу, по поводу утраты прекрасного спального мешка и теплых вещей, и друг другу, в связи с некоторым сокращением запаса продуктов.

Оправившийся Волжин готовит ужин, и мы устраиваемся на третью сидячую ночевку.

На следующий день совершаем три спуска по веревке и вскоре

достигаем ледника, который вблизи стены стал за эти дни совсем черным от обильно усеявших его камней. Пытаемся обнаружить упавший рюкзак, но тщетно, а задерживаться на этом опасном месте неразумно.

В тот же день, 27 июля, после пятидневной тяжелой и напряженной работы наша группа вернулась в лагерь.

По предпринятой нами попытке восхождения на западную вершину Домбай-ульгена по южной стене можно сделать следующие выводы:

Пройденная нами часть маршрута относится к числу технически весьма сложных и требует высокой квалификации восходителей. Пройденный путь соответствует, по нашему мнению, маршрутам V-Б категории трудности и технически сложнее, чем, например, восхождение на восточную вершину Домбай-ульгена по южной стене.

Средняя крутизна южной стены составляет около 70°. Нет сомнения, что восхождение на западную вершину Домбай-ульгена по этому пути, в случае его выполнения, должно быть оценено V-Б категорией трудности.

Движение по южной стене, на которой почти нет легких участков, требует непрерывной крюковой страховки. Нами при восхождении было забито около 60 крюков.

Необходимо считаться при восхождении со значительной опасностью камнепадов, особенно в условиях непогоды. Поэтому выбор времени и темп этого восхождения во многом определяет его успех.

Мы не дошли до вершины примерно 200 метров. Следует ожидать, что эти последние метры подъема также представляют значительную трудность. Половина этого пути — трудный переход через кулуар и подъем на верхний перегиб скал.

Дальнейшие 100 м подъема должны, по нашему мнению, характеризоваться меньшей крутизной; это следует из того факта, что в течение всего восхождения вершина была скрыта от нас. Впрочем, это не исключает наличия отдельных сложных мест и на этом участке.

В.Д. ЛУБЕНЕЦ

ПО ВОСТОЧНОЙ СТЕНЕ НА ВОСТОЧНЫЙ ДОМБАЙ-УЛЬГЕН

Ранним утром вместе с группой разрядников альпинистского лагеря «Наука» мы вышли в 1948 г. в мало посещаемое Буульгенское ущелье. Длинный, нудный подъем на перевал Чучхур и быстрый спуск по снегам и травянистым склонам к полянке среди леса. Вдаль уходит дикое ущелье.

С двух сторон его круто вздымаются большие скальные массивы. Особенно грандиозным выглядит мощный массив Домбай-ульгена, гигантские скальные взлеты которого круто вздымаются вверх; относительная высота подъема достигает двух километров. С противоположной стороны поднимаются каменные массивы вершин Бу-ульгена и Дотах-каи.

В те дни зародилась у нас мысль преодолеть эти грозные стены Восточного Домбай-ульгена. Наблюдения из долины, а затем с противоположных склонов показывали, что стены проходимы, но путь потребует немалых усилий. Следует отметить, что вершины этого района в основном скальные, несмотря на их малую высоту (около 4000 м), весьма техничны, а высоты подъема довольно значительны (1-2 километра).

1952 год. Вместе с И.П. Кунаевым мы решили идти на штурм стены. В этом сезоне в лагерь «Алибек» приехали студенты Сельскохозяйственного института, перворазрядники А.А. Литвинов и В.И. Пригода, входящие в число лучших альпинистов Киргизии. Внимательно присмотревшись к ним, мы пригласили их идти с нами на маршрут. 20 августа, заботливо обеспеченные всем необходимым для маршрута начальником лагеря «Наука» мастером спорта А. И. Гвалия, мы выезжаем на автомашине лагеря, через Гоначхир на шоссе по направлению к северной палатке под Клухорским

перевалом. У моста через р. Гоначхир (напротив ущелья Бу-ульгена) сходим с машины и трогаемся в путь. Пройдя густой лес, выходим в роту. За ней открывается широкая открытая равнина, покрытая высокой сочной травой, вдали видны грандиозные скальные массивы Домбай-ульгена, Дотах-каи, Бу-ульгена.

С уютной полянки в бинокль хорошо виден намеченный маршрут: весь гребень (в профиль), плиты, начало стены. На гребне заметны снежники, следовательно там есть вода, на стене снега нет.

Решаем взять каждому тапочки, для группы три спальных мешка и минимум продуктов: с тяжелыми рюкзаками слишком трудно идти по стене. Берем один малый ледоруб, 30 скальных крючьев, 2 молотка, две капроновые веревки по 45 м и одну вспомогательную, портативный примус.

Ранним солнечным утром 21 августа, еще раз осмотрев маршрут, отправились на штурм. Направление на снежный кулуар; сначала по осыпи, потом по снегу. В кулуаре идем, придерживаясь правой стороны, стараемся не задерживаться: вчера мы были свидетелями больших обвалов вверху кулуара. Подходим к пересекающей весь кулуар большой поперечной трещине. Выход влево на контрфорс показался нам рискованным, неизвестно, как перейти на верху плиты, поэтому выходим вправо на скалы. Связались по двойкам, рюкзак переднего облегчаем, он приготавливает на всякий случай крючья, молоток, карабины. Вскоре все это снаряжение пошло в ход. Скалы довольно крутые, прочные. Все время кажется, что вот-вот выйдешь на полочку и дальше будет не так круто, но это впечатление обманчиво.

В середине подъема по плитам наиболее крутое место; передний дважды вынужден снимать рюкзак. Хочется пить, но воды на скалах нет. Солнце печет немилосердно, укрыться от него некуда. Кое-где скалы покрыты травой, здесь легко поскользнуться. Наконец, доходим до верхних плит: скалы пологие, но очень малы зацепки, приходится идти осторожно, на крюковой страховке.

Выходим по плитам влево, откуда наметили подъем по стене. Уже к вечеру подошли к участку, где плиты круто уходят вниз. Здесь организуем бивуак. Один из нас, привязавшись к веревке, спускается за водой (она сочится там в одном месте скал по капелькам), двое занялись выкладкой площадки, радист связывается со вспомогательной группой. Площадку строить трудно, камней мало, их приходится откалывать от плит. Снизу слышен крик Кунаева, он замерз, пока наполнялся котелок.

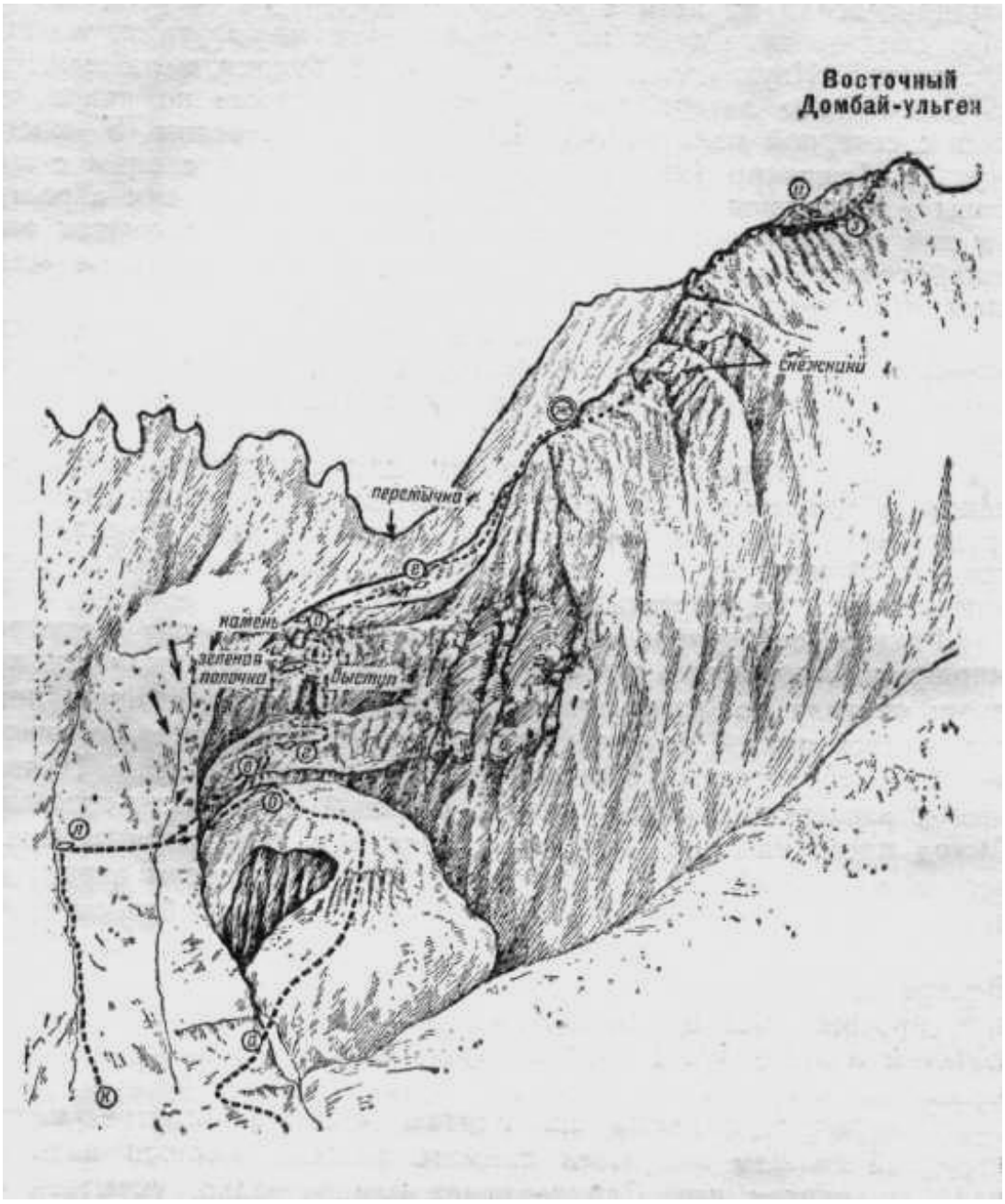


Рис. 1. Крок пути подъема на вершину Восточного Домбай-ульгена по восточной стене.

Наконец, палатка поставлена. Кунаев выбирается на площадку. Все мы устали, хочется пить, но наш запас — это неполный котелок воды и банка компота, которую решили оставить на утро

Утром внимательно осматриваем стенку. Наилучшим вариантом будет подъем прямо «в лоб» над площадкой по нависающим скалам. Передний проходит их без рюкзака, на малых зацепках выбирая полочки. Часто раздаются удары молотка. В верхней части стенки (рис. 1,6 — в) метра два имеют отрицательный уклон. Часто забиваем крючья, которые служат зацепками для скалолаза. Здесь идет борьба за каждый сантиметр высоты!

Наконец, передний выходит на более пологое место и организует страховку у расщелины. Выходим друг за другом по веревке. Вытаскиваем рюкзаки. Последний должен выбить все крючья, с этой тяжелой работой прекрасно справляется Пригода. Печет солнце, но укрыться негде. Хочется пить, но воды нет.

Еще раз просматриваем путь по стене. Перед нами простые некрутые скалы, потом плиты с малыми зацепками, дальше, двинемся по полке, под стенку.

Идем на крюковой страховке. Нужно выйти вправо по довольно крутой плите; чтобы обойти стенку перед выступом, вы* ходим на широкую, гладкую покатую плиту. Безрезультатно пытаемся найти местечко в тени, чтобы отдохнуть от солнца. Огибаем стенку справа у довольно крутых скал и по полочке уходим вверх, к выступу. Слева, у подножия выступа, хорошая полочка, где можно отдохнуть. Чуть ниже по капельке струится вода. Отдыхаем, набираем воду, каждому достается по 200 граммов.

Еще снизу мы наметили ориентиры пути по стене: выступ, от него на «зеленую» полочку, далее вправо, где между нависающими камнями неясно виднелись разрушенные скалы, потом налево к камню (рис. 2). Делаем попытку выбраться слева по расщелине на выступ, но здесь слишком круто, а зацепки очень малы. Потеряв время и силы, вынуждены спуститься вниз.

Остается еще один вариант, обойти выступ справа. По несложным

скалам, вдвоем, без рюкзаков обходим выступ. Идем на тщательной крюковой страховке, по крутым скалам, сверху видна плита. Траверс к ней оказывается довольно трудным. Идем по плите с малыми зацепками, часто забивая крючья. Вот и верх выступа. Достигаем небольшой пологой площадочки, над ней нависли скалы; лишь взяв влево, можно выйти к виднеющейся «зеленой», чуть заросшей травой, полочке. Нужно пройти 4-5 м, но иногда эти метры могут оказаться труднее километров. Так и здесь. Я прошел метр, другой и уже чувствую, что руки больше не держат меня на малых пологих зацепках этой вертикальной стенки. Спешу выбраться назад — на выступ, чувствуя, что руки и ноги онемели от напряжения. Теперь, на смену мне, вверх по веревке выходит Литвинов[1].

Рис. 2. Крок пути подъема по стене «г-д»

[1] А.А. Литвинов и В.И. Пригода заняли первое место в парном скалолазании на первенстве «Науки» и соревнованиях скалолазов Казахстана, Узбекистана и Киргизии.— В.Л.

Первая его попытка неудачна, приходится спуститься назад, но на второй попытке удается забить крюк и навесить карабин. Предпринимаю новую попытку, используя крюк. «Зелёная» полочка достигнута, но вверху малые покатые зацепки. По ним не взберешься. Выручает расщелина в камине.

На «зеленую» полочку выходит Литвинов. Вытаскиваем все рюкзаки, подвешиваем их на крюк.

Литвинов выходит дальше по полочке (рис. 2, 8-9), часто забивает крючья, пробуя подняться (рис. 2, 9-10), но, выбившись из сил, вынужден вернуться обратно на полочку. Выдвигаем резервы в лице Пригоды, который быстро проходит по проложенной трассе к стенке (8-9). Подниматься вверх нельзя, веревка еле проходит через карабины. Берем Литвинова на страховку, он выходит к Пригоде, забивая крючья (пункт 9).

Теперь уходит кверху Пригода и участок 9-10 (рис. 2), протяженность которого не превышает пяти метров, пройден. Дальше полегче. Проходим участок 8-12 длиной в 45 м, вверх и влево по полке к камню. Выходим к камню (12), по нему лезем вверх (13). Внизу на полке остался Кунаев. Начинаем вытягивать рюкзаки, но уже темнеет, и становится очевидно, что засветло Кунаев не успеет выйти вверх. Кричим ему, чтобы он оставался ночевать на «зеленой» полке, оставив у себя спальный мешок. Наше решение ему не нравится, но делать нечего: идти в темноте по трудным скалам — ничем не оправданный риск.

Вооружившись фонариками, ищем, где бы примоститься на ночь, но везде крутые склоны. Наконец, находим наклонную плиту и устраиваемся на ней. Натруженные за день мышцы требуют отдыха, хочется спать, но наклонная плита плохое место для ночлега: то и дело съезжаем и приходится подтягиваться по плите. Подсчитываем, что за день забито 35 крючьев. Рано утром 23 августа помогаем Кунаеву выбраться наверх. Много времени и труда потратили на то, чтобы набрать кружку воды. Решаем идти наверх, где должен быть снежничок. Там и будем завтракать.

Поднявшись на 100 м по крутым скалам средней трудности, нашли маленький снежничок (рис. 2, 13-14),— удивительно, как это он не растаял среди нагревающихся под солнцем скал. Часа два шипит, не переставая, примус: в котелках кисель, какао, вода с экстрактом

Вдвоем, без рюкзаков, идем наверх, чтобы еще раз просмотреть путь на гребень. Впереди, слева от нас, тянется основной гребень Домбай-ульгена, справа — гребень Восточного Домбай-ульгена, обрывающийся стеной, по которой мы вышли. Прямо перед нами, в основном гребне, видна низкая перемычка. От нее круто вверх по направлению к вершине уходит большой взлет. Слева от перемычки гребень сильно изрезан. Спуск с него на северо-восток (в нашу сторону) идет по крутым заглаженным скалам.

Теперь ясно, что наш путь выбран правильно. Отсюда нам надо выйти на восточный (правый) гребень и по нему подниматься к вершине. Вверху виднеется полочка, по которой можно выйти к небольшому крутому гребешку, идущему от восточного гребня. Выходим по крутым скалам на гребешок (рис. 3, 1-2), затем по нему и по стенке вверх к полочке (2-3).

Идем на крюковой страховке. Вот и полочка. Пересекаем, двигаясь по ней вправо, небольшой кулуар (3-4) и выходим к крутому гребешку. Внимательно просматриваем путь подъема на основной гребень. Решаем идти по гребешку — это более безопасный путь, хотя в его середине попадаются довольно трудные участки. После пройденных стен довольно пологий гребень кажется несложным. Вдали видна вершина Восточного Домбай-ульгена, горизонтальный участок гребня у предвершинной стенки. Гребень широкий, идти по нему лучше всего с правой (северной) стороны. На пути к вершине, идя первым, вследствие собственного недосмотра срываюсь на сравнительно несложном месте. Кунаев сумел задержать меня. Серьезное повреждение ноги заставило нас отступить. Но нет сомнения, что путь по восточной стене один из лучших скальных маршрутов Домбайского района. Мы уверены, что не одна, а несколько групп пройдут в 1953 г. этот интересный стенной маршрут.

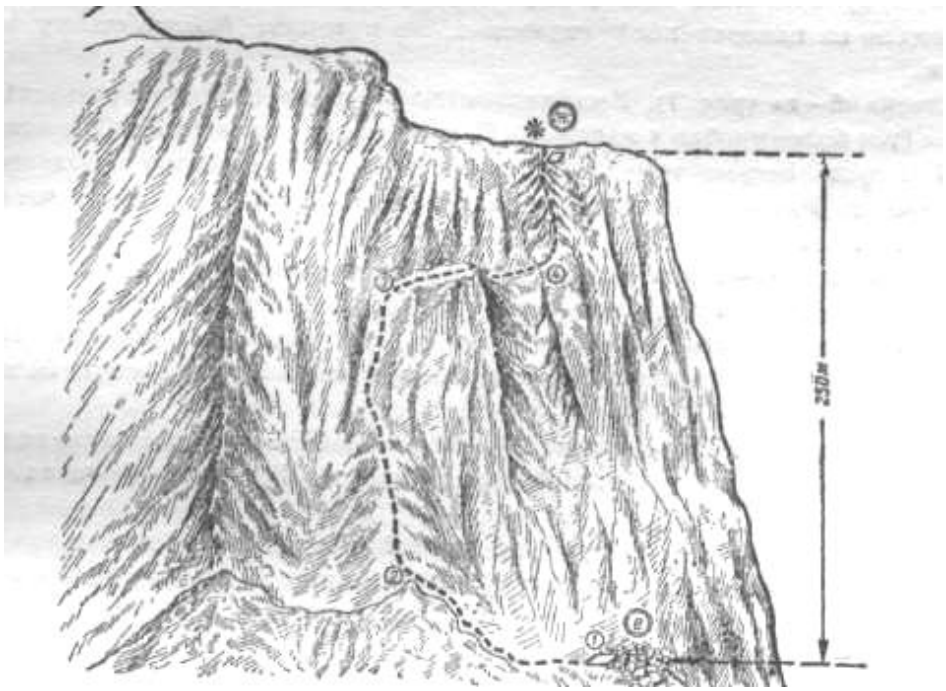


Рис. 3. Крок пути подъема на гребень по стене «е—ж».

Краткое описание пути
на Восточный Домбай-ульген по восточной стене
(кроки 1, 2, 3; категория трудности V-Б)

Путь на Восточный Домбай-ульген по восточней стене ведет из Буульгенского ущелья. В это ущелье от района Дсмбайской поляны можно добраться двумя путями: через несложный перевал Чучхур (один день тяжелого пути) или на автомашине до шоссе, идущего к Северной палатке (перед Клухорским перевалом), по шоссе до моста через р. Гоначхир (напротив ущелья Бу-ульген) и по левой (по течению) стороне р. Бу-ульген, сначала через лес, а потом по широкой долине. Остановку на ночлег целесообразно сделать у последнего маленького лесочка, где есть дрова.

Отсюда хорошо виден гребень, ведущий на Восточный Домбай-ульген (рис. 1), и начало стенного маршрута. Путь от моста до места ночлега займет 2 часа.

«База а» — По осыпи, с нее на снег и по снежному кулуару вверх до трещины, разделяющей весь кулуар. Со снега выходим на плиты («а—б»).

Время — 1,5 часа.

«а — б» — Подъем по плитам (в ботинках). Идти на надежной крюковой страховке. В ряде мест скалы покрыты травой. Сначала двигаться вверх в обход стены (рис. 1). Средняя часть — наиболее крутая. В одном-двух местах передний шел без рюкзака. В верхней части более пологие гладкие плиты. Путь по плитам 900-1000 метров.

Было забито 15 крючьев. Время 8 часов. На плитах воды нет. Ночевка под стенкой лежачая, на четырех человек, но можно разместиться и большему количеству альпинистов.

Более простой путь подъема к месту ночевки — «б» — проходит левее кулуара, по контрфорсу, на уровне малой стенки (рис. 1, точка «л»), пересекать кулуар (внимание! сверху идут камни) и выходить вверху плит к ночевке. Подъем на попеременной страховке, без крючьев. Малую стенку лучше обойти.

Стенка «б—в» (рис. 1). Весь дальнейший путь группа шла в резиновых тапочках (так более удобно и надежно). Подъем прямо над ночевкой. Высота стенки 12 метров. Весьма трудная, в верхней части приходится подтягиваться на крючьях. Рюкзаки вытягивать отдельно на веревках. Время 2 часа. Забито 8 крючьев.

«в—г» (рис. 1) — По довольно простым пологим плитам в направлении левой части выступа. Выход под стенку перед выступом (рис. 2, точка «2») по крутой плите при крюковой страховке. Здесь на пологих плитах возможна организация лежачего бивуака при крюковой страховке. Воды нет. Время — 1,5 часа.

Подъем по стене «г—д» (рис. 2) — 100 м. Наиболее трудная часть подъема. Весь путь проходится в тапочках, без рюкзаков. Время 5-7 часов. Воды нет. Забито 25 крючьев.

«1—2» (см. «в—г») — Подъем по крутой плите под стенку при крюковой страховке. В точке «2» (или «г») возможна организация ночевки на наклонных плитах.

«2—3» — Подъем по крутым скалам средней трудности, 15 метров.

«3—4» — Выход по простым скалам к левой части основания выступа. В пункте «4» хорошая полочка, где следует оставить рюкзаки с последующим их вытягиванием на «зеленую» полочку «8». Примерно 25 м.

Путь «4—5—6—7» целесообразно проделать только первой двойке, остальные по веревке вверх «4-7» (20 метров).

«4 — 5» — Траверс по простым скалам. Обход выступа.

«5—6» — Подъем вверх и траверс влево к плите. Тщательная крюковая страховка.

«6—7» — Выход на верх выступа, по плите с малыми зацепками, довольно трудное место. Нужна тщательная крюковая страховка.

«7—8» — Один из трудных участков стены. До «зеленой» полочки 4-5 м. Вертикальной стенки с малыми зацепками. Вверху у полочки зацепки наклонены вниз. Преодоление этого участка возможно при использовании в виде зацепки промежуточного крюка (трещин для крючьев мало) в середине маршрута.

«8—9» — По неясно выраженной полочке. Правее и левее пункта «9» — нависшие скалы, вниз ведет небольшой кулуар, вверху — крутые скалы.

«9—10» — Трудные участки стены, тщательную страховку целесообразно организовать в пункте «9» (чтобы шла свободно веревка переднему через карабины). Участок 5 м, зацепки с уклоном вниз, начальная часть стенки с небольшим отрицательным уклоном.

«10—11» — Продолжение вертикальной стенки, скалы средней трудности. Необходима тщательная крюковая страховка.

«11—12» — По довольно простой узкой полочке к камню (15 метров). У камня хорошее место для организации страховки.

«12—13» — По расщелине в камне наверх (5 метров). Скалы средней трудности. Страховка крюковая. Левее пункта «13» имеется возможность организации лежачего (наклонного, на плите) бивуака.

«13—14» (или «д—е»). — Подъем по крутым, но довольно простым

скалам к осыпи «е», длина 100 метров. Несколько выше осыпи маленький снежничок (2×3 м), где нам удалось напиться (при спуске его уже не было).

На осыпи «е» возможна организация хорошего бивуака.

Подъем рюкзаков по стене целесообразно производить в два приема из пункта «4» в «8» и дальше в пункт «13».

Подъем по стене «е—ж» на гребень (рис. 3)

По характеру скал и по трудности очень напоминает подъем на башню Восточной Шхельды с юга. Передний идет с облегченным рюкзаком. Необходима крюковая страховка.

«1—2» — Выход с осыпи на гребешок (40 метров). Крутые, но довольно простые скалы. Справа гребень Восточного Домбай-ульгена. Вверху — полочка «3-4». К полочке стенка «2-3», начинающаяся гребешком.

«2—3» — Выход к полочке вверх. Крутые прочные скалы средней трудности. Требуется крюковая страховка (100 метров).

«3—4» — Траверс вправо по полочке с небольшим подъемом в пункте «4».

«4—ж» — По гребешку вверх на гребень (40 метров). Требуется крюковая страховка. Встречаются довольно трудные места. В пункте «ж» на гребне (2 м ниже гребня) — сидячая ночевка на 4 человек. Время 4-5 часов. Забито 15 крючьев.

С этого места гребня группа была вынуждена спуститься вниз по пути подъема. Путь до вершины Восточного Домбай-ульгена просматривается с пункта «ж» (из Буульгенского ущелья гребень виден в профиль).

«ж — з» — Путь идет по гребню. Целесообразно итти с северной стороны гребня по крупным пологим скалам за двугорбым «жандармом» (рис. I). Снизу из ущелья были просмотрены снежники (за «жандармами» не видны из точки «ж»). Там целесообразно сделать ночевку (очевидно, есть вода!).

Гребень — широкий и довольно пологий, крутыми могут оказаться лишь отдельные участки, скалы прочные.

В пункте «з» (перед вершиной) на юг идет полочка, где бывает снег и можно устроить лежачий бивуак.

Подъем с пункта «з» на Восточный Домбай-ульген по стенке с северной стороны (путь группы В.Ф. Нестерова) — 100 м по прочным скалам, без рюкзаков — не представит особых затруднений. Дальнейшая планировка времени у группы: за 1 день пройти гребень «ж — з», второй день — подъем на Восточный Домбай-ульген и спуск на юг (гораздо быстрее и проще, чем спуск по пути подъема).

Предлагаемый путь по восточной стене кажется нам наиболее целесообразным. Предлагаемые другие пути подъема: с востока с подъемом на юго-восточный гребень (рис. 1, путь «к—л», дальше вверх по стене на гребень, по гребню вправо к перемычке и отсюда на гребень «ж—з») представляется нам нереальным. Выход с перемычки на гребень «ж—з» по гладким крутым скалам, подъем вверх с перемычки по круто вздымающемуся гребню вряд ли возможен. Подъем на Восточный Домбай-ульген по северной стене кажется нам мало вероятным.

Описанный выше марш рут — один из наиболее интересных стенных маршрутов в районе Домбая. Сравнивая его с путем подъема с юга (группы В.Ф. Нестерова), оцененным V-Б категорией трудности, мы приходим к выводу, что маршрут по восточной стене сложнее. На наш взгляд путь по южной стене следует оценить V-А категорией трудности.

НАУКА И АЛЬПИНИЗМ

Е.В. ТИМАШЕВ

ХРЕБЕТ ПЕТРА I

Хребет Петра I — один из наиболее высокогорных ледниковых районов СССР — расположен в северо-западном Памире. Он протягивается в широтном направлении на расстояние около 200 км к западу от пика Сталина (7495 м). Хребет Петра I поднимается в истоках Аму-дарьи, в верховьях ее правой составляющей — р. Вахш, где он образует водораздел между бассейнами рек: Сурхоб на севере и Хингоу на юге. По административно-территориальному делению хребет входит в Гармскую область Таджикской ССР.

Хребет этот с поднимающимися в его пределах вершинами и мощными ледниками представляет большой интерес для альпинистов и географов.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Открытие хребта

Первые сведения о хребте Петра I, с упоминанием пиков Каудаль, Сагунаки и других, лежащих восточнее Тупчека, были получены в результате замечательных исследований в Каратегине «Ученой экспедиции Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», производившихся в 1878 году. Руководил экспедицией питомец

[1] Редакция Ежегодника отмечает большую работу, проведенную кандидатом географических наук И.И. Михайловым, подготовившим к печати статьи мастера спорта Е.В. Тимашева.— Ред.

Московского университета энтомолог Василий Федорович Ошанин. Маршрутная съемка всего пути по Каратегину, произведенная участником экспедиции Г.Е. Родионовым, «представляет первое твердое основание для картографии этой страны». В отчете экспедиции, в котором, по словам выдающегося исследователя Средней Азии И.В. Мушкетова, «каждая строчка — географическая новость» (Мушкетов, 1883, стр. 34), открытая горная цепь была названа «хребтом Петра I» (Ошанин, 1881, стр. 29).

Открытие экспедицией хребта Петра I и ледника Федченко было исключительно высоко оценено И.В. Мушкетовым. Он считал, что лишь по скромности ее участников экспедиция осталась незамеченной (1883, стр. 32-33), хотя «по своим результатам она может быть поставлена наряду с такими почтенными экспедициями, как Федченко, Северцов, Искандер-Кульская и др.» (1881, стр. 144),

Исследования до Великой Октябрьской социалистической революции

В 1883 г. участник Памирской экспедиции геолог Д.Л. Иванов, по-видимому, первым из исследователей, пытался пересечь хребет Петра I, с севера на юг перевалом Гардани-кафтар. Однако близ перевала он, «не дойдя верст восемь, должен был по грудь в снегу и среди страшного бурана возвратиться 9-го октября обратно» (Д.Л. Иванов, 1884, стр. 213). Этот маршрут дал возможность Д.Л. Иванову придти к заключению о том, что р. Шаклы-су начинается на северной стороне хребта Петра I (бассейн р. Сурхоб), впадая на южной — в р. Хингоу.

Организованная в 1889 г., по ходатайству и при участии Русского географического общества, экспедиция Б.Л. Громбчевского (1891, стр. 99, 103), совершая трудное путешествие к северо-западным хребтам Каракорума и Кунь-луня, впервые (притом дважды) пересекла хребет Петра I через перевал Гардани-кафтар (см. вклейку между стр. 256-257) и посетила

интереснейшую горную долину Тупчек.

В 1892 г. исследовавший Дарваз капитан генерального штаба Кузнецов, на пути из Гарма к перевалу Сытарга (Дарвазский хребет), пересек перевалом Кам-чирак западную часть хребта Петра I и прошел вдоль его южного подножия до кишлака Пашимгар.

Помимо новых сведений о хребте Петра I (например, о перевале Сагрун и одноименном леднике), Кузнецов (1893, стр. 7, 9-22) в своем отчете впервые сообщил о виденном им почти со всех перевалов исполинском горном узле Ку-и-лазырь («Ледяные горы» — ныне хребет Академии наук СССР). По его наблюдениям от узла хребта Ку-и-лазырь «тянется четыре массивных хребта в западном и юго-западном направлениях, заполняющих своими отрогами весь Дарваз правого берега Пянджа»: хребет Петра I, Дарвазский, Ванчский и Язгулемский хребты.

В истории исследования хребта Академии наук СССР (первоначально «Ку-и-лазырь», «Сель-тау») имя Кузнецова осталось незаслуженно забытым.

В 1897 и 1899 гг., по поручению Русского географического общества, хребет Петра I исследовал известный путешественник ботаник В.И. Липский (1898, 1899). Он открыл ряд ледников, среди которых такие крупные, как Петра Великого, Борольмаз, Шагазы, Сугран. Книги В.И. Липского (1902, 1905), иллюстрированные схемами и прекрасными фотоснимками, впервые дали отчетливое представление о хребте Петра I, как о сложной горной стране, с замечательными следами древнего оледенения, большими современными ледниками в каждой крупной долине не только вдоль всего северного склона, но и, что было совершенно неожиданно, также и вдоль южного.

В.И. Липский (1898, стр. 304, сноска; 1902, стр. 488) был первым из ученых, сообщившим о землетрясениях в хребте Петра I.

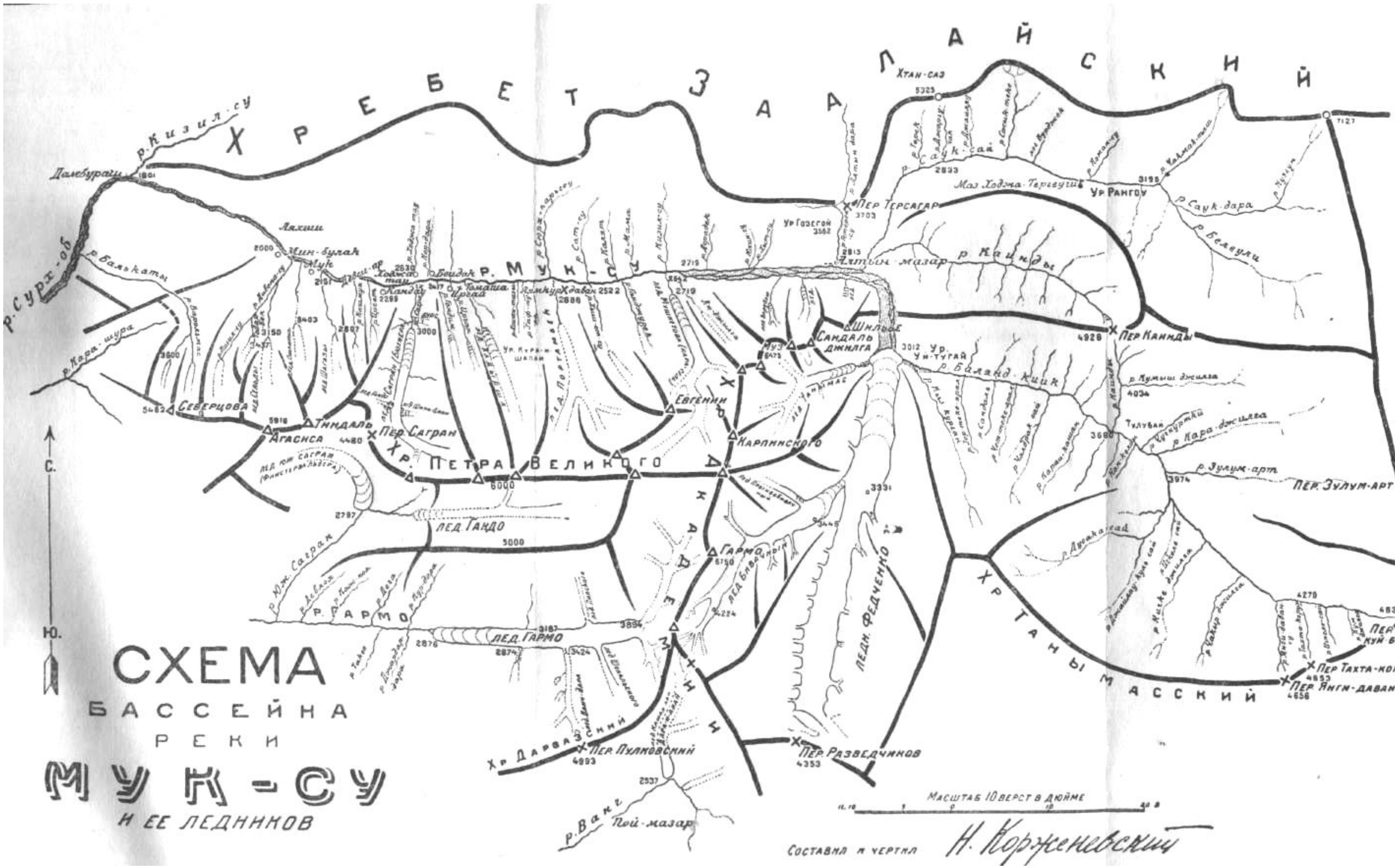


СХЕМА
БАССЕЙНА
РЕКИ
МУК-СУ
И ЕЕ ЛЕДНИКОВ
ХРЕБЕТ ЗААЛАЙСКИЙ
Р. МУК-СУ
Хр. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
ХР. АКАДЕМИИ
ХР. ТАНЫМАССКИЙ
Хр. ДАРВАЗСКИЙ
р. Кизил-су
р. Сурх-об
Дамбурачи
Лянгар
Мин-булак
Мук
р. Бальнаты
р. Кара-шура
Северцова
Агасиса
Тындаль
Пер. Сагран
Евгении
Карпинского
Гармо
Сандаль
Шилье
Пер. Терсагар
Хтан-саз
Ур. Рангоу
р. Саук-сай
р. Саук-дара
р. Каинды
Пер. Каинды
р. Баланд-Киик
р. Кара-джилга
р. Зулум-арт
Пер. Зулум-арт
Пер. Ко-куй-бель
Пер. Тахта-корум
Пер. Янги-даван
лед. Гандо
лед. Гармо
ЛЕДН. ФЕДЧЕНКО
р. Гармо
р. Юж. Сагран
Пер. Пулковский
Пер. Разведчиков
р. Ванч
Пой-мазар
С.
Ю.
Масштаб 10 верст в дюйме
Составил и чертил Н. Корженевский

В 1903 г. по заданию Русского географического общества экспедицию в район хребта Петра I с целью его топографической съемки провел В.Ф. Новицкий. С севера и с юга он совершил восемь восхождений на наиболее доступные седловины главного водораздела в западной части хребта. Однако его попыткам проникнуть из Пашимгара в ущелья Киргиз-об и Гармо помешало половодье 3 августа.

В своем отчете В.Ф. Новицкий (1904, стр. 27) первым отметил, что перевал Гардани-кафтар находится не на главном водоразделе, а на южном его отроге.

Игнорирование этого существенного факта привело в дальнейшем к неправильной оценке развития оледенения к северу и югу от главного водораздела хребта Петра I, удержавшейся, к сожалению, доныне.

Н.Л. Корженевский (1905), двигаясь в 1904 г. от Алтын-Мазара вниз по р. Мук-су, впервые прошел участок северного подножия хребта Петра I с востока до ущелья Сугран.

В том же году наблюдения на 9 ледниках (на двух из них впервые) северного и южного склона хребта провела экспедиция Русского географического общества (Изв. РГО, 1906, стр. 39-67).

В 1905 г. экспедиция Петербургского минералогического общества поставила у пяти ледников хребта Петра I метки, провела наблюдения за изменением концов некоторых ледников, посещенных в 1904 г., сделала свои выводы о древнем оледенении (1906, стр. 67-91).

Экспедиция Русского географического общества, обследовавшая в следующем году уже известные долины хребта Петра I, обнаружила у нескольких из ледников неодинаковые изменения в положении их концов (Изв. РГО, 1906).

Летом 1908 г., возвращаясь через перевал Сытарги (Дарвазский хребет) после посещения ледника Федченко, Н.И. Косиненко (1911, 1915) пересек хребет Петра I с юга на север через перевал Гардани-кафтар и

плоскогорье Тупчек[1].

В 1915 г. по поручению Русского географического общества большое путешествие в Горную Бухару и на Западный Памир совершил Д.В. Наливкин. Он пересек хребет Петра I с севера на юг через «область моренного щита» — Тупчек и перевал Гардани-кафтар. Научный отчет Д.В. Наливкина (1916), с хорошими фотографиями, впервые осветил вопросы геоморфологии, особенно вопросы древнего оледенения территории. Д.В. Наливкин впервые обратил внимание на возможность ошибочно принять в условиях северо-западного Памира материал селевых выносов и осыпей за морену.

По предложению Ю.М. Шокальского в 1916 г. Русское географическое общество направило в Дарваз экспедицию под руководством астронома Я.И. Беляева. В ее работах принял участие географ П.И. Беседин. Пройдя через «Малый Памир» (Тупчек) и перевал Гардани-кафтар, экспедиция спустилась в долину Хингоу и вдоль южного подножия хребта Петра I направилась на восток. Проникнув в загадочную тогда долину Гармо и пройдя большую часть одноименного ледника, экспедиция достигла западных склонов замыкающего долину хребта (ныне — хребет Академии наук СССР), а затем дошла до восточного окончания южного подножия главного водораздела хребта Петра I.

Пройдя в верховьях ледника Гармо большую часть его весьма интересного «узкого прохода», Я.И. Беляев (1923, стр. 33) проник значительно дальше, чем предыдущие путешественники. Кроме того, он впервые сумел подняться на значительную высоту по западному склону хребта Академии наук.

[1] При упоминании этого путешествия в большинстве случаев датой его ошибочно указывается 1909 год, почему-то неправильно помеченный в отчете самого Н.И. Косиненко (1915, стр. 117). Ошибочность указания на «1909 г.» доказывается двумя фактами: 1) в «Известиях Туркестанского отдела Русского географического общества» (т. 8, вып. 1, Ташкент, 1911), дважды — в «Протоколе» (стр. 57) и «Отчете» (стр. 76) — сообщается, что уже 24 апреля 1909 г. на общем собрании отдела был заслушан доклад «О поездке капитана Косиненко в Восточную Бухару и на Памир»; 2) возвратясь летом 1908 г. из упоминаемого путешествия на ледник Федченко, Н.И. Косиненко тотчас написал об этом Н.Л. Корженевскому, который ныне любезно подтвердил автору, что свою экспедицию на ледник Федченко Н.И. Косиненко провел в 1908 году.— Е.Т.

Научные отчеты экспедиции (Беляев, 1923, 1928; Беседин, 1923), помимо разнообразных сведений о Дарвазе в целом, содержат ценные наблюдения и соображения о строении и взаимосвязи многих, тогда еще неизвестных ледников восточной части южного склона хребта Петра I (Девлохан, Гандо, бассейн Гармо). Значительный интерес представляют приведенные в этих отчетах наблюдения по орографии, геоморфологии и вертикальной поясности ландшафтов некоторых участков северных и южных склонов хребта Петра I.

Кроме того, экспедиция сообщила первые, вполне определенные сведения о двух замечательных вершинах, замыкающих цирк основного ствола ледника Гармо. По наблюдениям П.И. Беседина (1923, стр. 105), «главный водораздельный с р. Мук гребень» — иными словами гребень главного водораздела хребта Петра I, ограничивает цирк Гармо. В своем отчете П.И. Беседин (1923, стр. 106) отмечает, что «Главный водораздельный гребень, образовав заднюю стенку цирка Гармо, уходит в восточном направлении. Две грандиозные горы его доминируют над всеми другими. Одна из них высится в сев.-зап. углу цирка Гл. Гармо (вершина Ленинград. — Е.Т.), другая, еще большая, расположена восточнее его (пик Сталина. — Е.Т.)»[1].

При чтении работ Я.И. Беляева (1923, стр. 27; 1928, карта-вклейка на стр. 154) нужно учитывать, что «пиком Гармо» он ошибочно называл безымянную вершину, возвышающуюся между «узким проходом» главного ствола ледника Гармо и устьем его левого притока — ледника Вавилова. Настоящий же «пик» Гармо (по указаниям местных жителей) расположен в 10 км к Ю-Ю-В, в верховьях ледника Вавилова. Эту ошибку Я.И. Беляева отметил в своем отчете еще П.И. Беседин (1923, стр. 107, сноска).

Помимо русских исследователей, ряд маршрутов в районе хребта

[1] До 1950 г. при описании истории открытия пика Сталина это весьма существенное наблюдение П.И. Беседина, сделанное еще в 1916 г., не учитывалось и поэтому историю открытия пика Сталина неправильно начинали лишь с 1928 г. Подробнее этот вопрос был специально освещен автором в его заметке, опубликованной в Ежегоднике советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1950, Географгиз, 1950.

Петра I был совершен в 1906 и 1913 гг. участниками экспедиций В. Рикмерса (Rickmers, 1907, 1907a, 1913, 1929; Deimber 1925, 1926; Klebelsberg, 1922, 1925; Ficker, 1919).

***

Нетрудно видеть, что в исследовании хребта Петра I до Великой Октябрьской социалистической революции ведущую роль играло Русское географическое общество. Многочисленные экспедиции этого периода (1878-1917 гг.), имевшие преимущественно рекогносцировочный характер, изучали, главным образом, западную его часть и дали немало материала для подготовки исследований оставшейся слабо и неравномерно изученной восточной части.

Топографическая карта еще отсутствовала. Орография и контуры концов только самых больших долинных ледников хребта Петра I были известны лишь в самых общих чертах.

Малую картографическую изученность восточной части хребта Петра I наглядно отражает «схема бассейна реки Мук-су и ее ледников», составленная и опубликованная Н. Л. Корженевским (1927, вклейка между стр. 6-7). Эта схема (см. между стр. 248-249) графически обобщает все имевшиеся тогда сведения по рассматриваемой территории.

Выявленные за этот период более 30 ледников хребта Петра I были зарегистрированы в «Каталоге ледников Средней Азии» (Корженевский, 1930, стр. 150-161)[1].

Исследования после Великой Октябрьской социалистической революции

Исключительно широкое, комплексное, а, главное, плановое и систематическое изучение хребта Петра I было проведено в годы выполнения

[1] Следует учесть ошибочность принятого в каталоге положения главного водораздельного хребта Петра I, несмотря на отмеченные выше наблюдения В.Ф. Новицкого (1903). Это создало неправильное представление о соотношении развития оледенения на северной и южной сторонах главного водораздела хребта Петра I.

планов первой пятилетки (1928-1932) и первого года (1933) второй.

Исследование ледников восточной, наименее изученной и наиболее труднодоступной части хребта Петра I особенно широко развернулось в период Второго Международного полярного года (1932). Начало этому положила туристская экспедиция Московского дома ученых, участники которой в 1930 г. впервые проникли на концевую часть ледника Гандо, пройдя затем перевал Сагрун (Летавет, 1949, стр. 385-386).

В 1931 г. отряды экспедиции Академии наук СССР исследовали долины ледников Сугран, Гандо, Гармо (Щербаков, 1933, 1935).

В следующем году отрядами Таджикской комплексной экспедиции Академии наук СССР изучались ледники Гандо, Гармо, Девлохан (Щербаков, 1933а, стр. 285-288; Тагеева, 1934; Марков, 1936) на южной стороне восточной части хребта Петра I.

На северной стороне, помимо наблюдений на ряде крупных уже известных ледников, впервые исследовался тогда все еще почти неизвестный, но весьма интересный для геоморфолога бассейн Фортамбека (Вальтер и Москвин, 1933), в котором залегает одноименный ледник, второй по величине в хребте Петра I.

Маршрутами 1932 г. в бассейне Фортамбек впервые было достигнуто восточное окончание северного подножия главного водораздела хребта Петра I, в районе его стыка с хребтом Академии наук СССР.

В 1933 г. геолого-топографический отряд Таджикско-Памирской экспедиции Академии наук СССР продолжал изучать сложный бассейн ледника Фортамбек и провел работы в бассейне ледника Сугран (Москвин, 1936).

Через несколько лет, в 1939 г., альпинистская экспедиция спортивного общества «Наука» проделала несколько новых маршрутов в бассейне Сугран. Находясь на ледниках Бырс и Шини-бини, участники ощущали подземные толчки и наблюдали некоторые последствия землетрясения (Немыцкий, 1949, стр. 437-441).

Обзор всех основных, опубликованных с 1917 по 1941 г. материалов, затрагивающих вопросы оледенения хребта Петра I, показывает, что в этот, второй период исследования хребта Петра I (1917-1941) ведущая роль в его изучении принадлежала Академии наук СССР.

Одним из наиболее важных результатов исследований этого периода было создание для хребта Петра I, включая его восточную, наиболее труднодоступную часть топографической карты в масштабе 1:200 000. Она заменила разрозненные схемы-рисунки отдельных участков хребта и могла служить основой для гляцио-геоморфологических работ в высокогорном поясе. Непосредственными полевыми исполнителями этого громадного, подчас самоотверженного, научного труда были советские топографы Ю.В. Вальтер и особенно И.Г. Дорофеев.

Научные отчеты этого периода дают значительно более широкие, четкие и целеустремленные характеристики ледников, сравнительно с большинством описаний маршрутов первого периода (1878-1917). Из них наиболее важными являются: «Геоморфологический очерк Северного Памира и Вахии по наблюдениям 1932-1933 гг.» (Марков, 1936), «Горные ледниковые районы СССР» (Калесник, 1937), «Ледниковый период на территории СССР» (Герасимов и Марков, 1939).

Исследования после Великой Отечественной войны

В 1947 г. альпинистская экспедиция Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР работала на северной стороне восточной части хребта Петра I. Она впервые достигла истоков ледника Су гран и с высот, превышающих 6 000 м, произвела наблюдения над районом пика Сталина (Абалаков, 1948; Летавет, 1949, стр. 387-389). Некоторые научные результаты наблюдений были опубликованы автором, участвовавшим в этой экспедиции по заданию Института географии Академии наук СССР (1948, 1948а, 1949).

Памирский отряд Института географии Академии наук СССР выполнил в 1948 г. гляцио-геоморфологические исследования на южной стороне хребта Петра I, в котловине Гандо и, частично, в бассейне ледника Девлохан. Некоторые результаты их опубликованы автором (1949а).

В том же году альпинистская экспедиция Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР прошла большую часть ледника Гармо, главный его левый приток — ледник Вавилова и совершила первовосхождение на вершину знаменитой горы Гармо (6615 м), а также на некоторые другие вершины. Необходимо отметить, что в опубликованном отчете экспедиции (Науменко, 1949, стр. 34-36) история исследования ледника Гармо, ледника Федченко и пика Сталина освещена недостаточно точно.

Два года спустя альпинистская экспедиция спортивного общества «Локомотив» посетила верховья ледника Гармо. Совершив первовосхождение на вершину (около 6350 м) в хребте Академии наук СССР, участники экспедиции сделали ряд ценных фотографий, отражающих развитие оледенения южных склонов восточного окончания хребта Петра I, включая склоны вершин пика Сталина и горы Ленинград. Покоренная вершина, названная восходителями «пик Патриот», возвышается близ горы Молотова (6 868 м), над устьем ледника Вавилова и «узким проходом» в цирк ледника Гармо. По-видимому, эту вершину В. Рикмерс в 1913 г. и Я.И. Беляев в 1916 г. ошибочно называли пиком Гармо.

За 72 года (1878-1950), прошедшие со времени открытия хребта Петра I, его изучали русские, иностранные и советские экспедиции. Ведущая роль в этих исследованиях принадлежала до 1917 г. Русскому географическому обществу, а затем — Академии наук СССР. Существенную помощь в изучении высокогорного пояса оказали советские альпинисты.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХРЕБТА ПЕТРА I

Хребет Петра I протягивается в широтном направлении. Главный водораздел его проходит близ 39-й параллели сев. широты. Границами хребта являются: на севере — р. Сурхоб и ее левая составляющая р. Мук-су, которая вытекает из-под конца ледника Федченко; на юге — р. Хингоу, ее правая составляющая — р. Арзынг и главный исток последней — р. Гармо, а далее на восток — ледник Гармо; на западе — слияние Сурхоба с Хингоу; на востоке — хребет Академии наук СССР.

В очерченных границах хребет Петра I по прямой имеет около 170 км длины, а следуя основным изгибам гребня его главного водораздела — около 200 километров. Ширина его колеблется от 30 км (в западной части, несколько восточнее меридиана селения Хаит и пика Сагунаки) и до 46 км (в средней части, на меридианах селения Сангвор или Дамбурачи).

Абсолютные высоты подножий в крайней западной точке (слияние Сурхоба с Хингоу) — 1250 м; на восточном конце, на меридиане устья ледника Вавилова, у северных склонов (берег р. Мук-су) — около 2500 м, а у южных склонов (поверхность ледника Гармо) — 3900 метров.

Гребень главного водораздела хребта Петра I резко повышается по направлению с запада на восток. Однако увеличение абсолютных высот гребня идет неравномерно. На протяжении первых 80 км западной части водораздела происходит подъем на 3540 м (от 1250 м — слияние Сурхоба с Хингоу и до 4790 м — пик Сагунаки). Затем на последующих 50 км к востоку высоты снижаются почти на 1700 м: в средней части хребта Петра I, на Тупчеке, близ конца ледника Борольмаз, главный водораздел имеет отметку 3100 метров. В более восточной части гребень водораздела, подобно изломанной, но сильно затупленной пиле, поднимается на 4345 м, достигая в точке стыка с хребтом Академии наук — вершины пика Сталина 7495 м (рис. 1).

Таким образом, разница крайних отметок абсолютных высот гребня

главного водораздела хребта Петра I (на расстоянии 200 км) составляет почти 6250 метров.

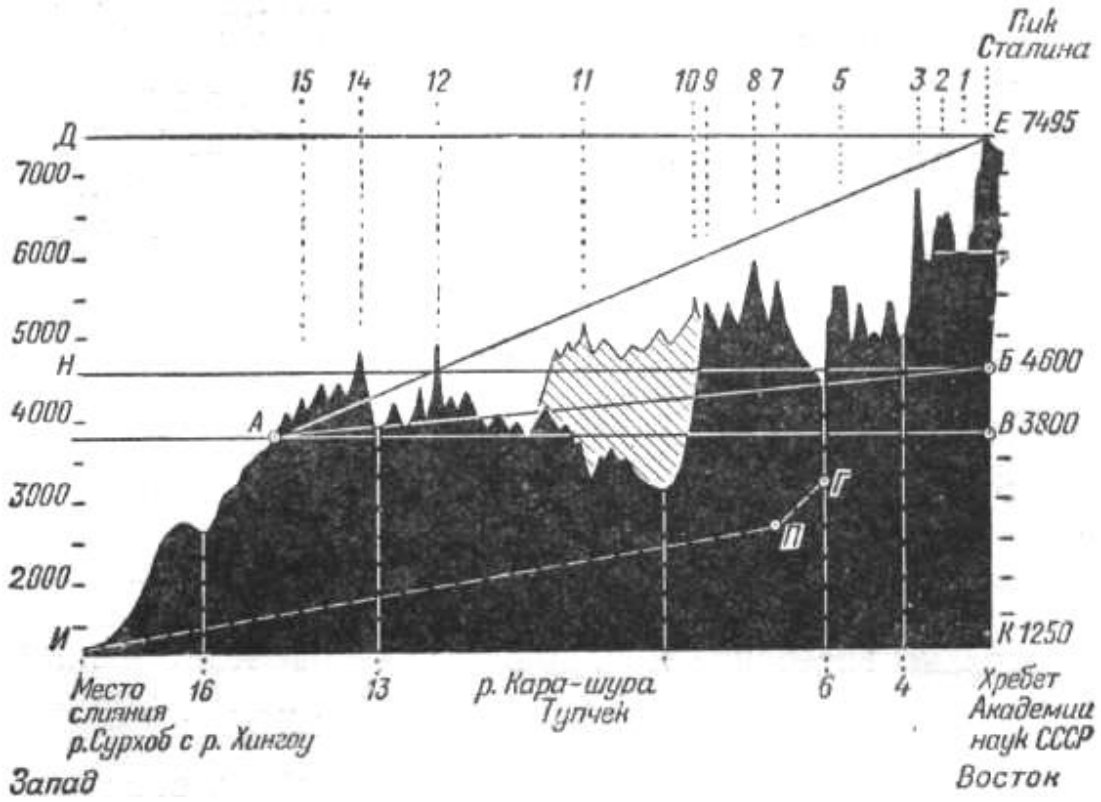


Рис. 1. Продольный профиль гребня главного водораздела хребта Петра I и изменения положения «снеговой границы днищ» в направлении с запада на восток (составлен Е.В. Тимашевым).

ИК — уровень абсолютной высоты участка слияния р. Сурхоб с р. Хингоу; ДЕ — уровень абсолютной высоты пика Сталина; **АВ** — линия, показывающая изменения высоты «снеговой границы днищ» при движении с запада на восток; **БВ** — разность отметок уровней «снеговых границ днищ» на западе и востоке хребта Петра I; 1 — Памирское фирновое плато; 2 — вершина Ленинград (6507) и пик Е. Абалакова (6 447); 3 — вершина Москва (6785); 4 — перевал Летавета (4880); 5 — пик Липского (5628); б — перевал Сагрун (4480); 7 — пик Тиндаля (5700); 8 — гора Северцова (5462); 9 — пик Сахарная голова (5524); 10 — Зеризамин (5 223V, 12 — пик Сагунаки (4790); 13 — пер. Люли-харви (3850); 14 — пик Коудаль (4774); 15 — вершина «4228»: 16 — пер. Камчирак (2765); **П** — кишлак Пашимгар; место впадения р. Киргиз-об в р. Гармо; **ПИ** — продольный профиль р. Хингоу (южная подошва хребта Петра I).

Самой высокой вершиной в пределах собственно хребта Петра I следует считать вершину Москва (6 785 метров). Она резко возвышается на гребне главного водораздела и расположена в 15 км к западу от пика Сталина, в верховьях трех больших ледников: Сугран, Фортамбек и Гандо.

Правда, восточнее вершины Москва абсолютные высоты гребня

главного водораздела хребта Петра I в пределах «Большого барьера» местами превышают 6785 м, однако на этих высотах гребень «Большого барьера» не образует вершин. Его подъем от 6 200 м и до 7 495 м нарастает сравнительно постепенно. Перед самой вершиной пика Сталина гребень «Большого барьера» на протяжении около 1,5 км идет почти горизонтально на абсолютной высоте 7100 м и лишь затем поднимается до 7495 метров. Этот почти горизонтальный участок гребня образует западное «плечо» пика Сталина.

Таким образом, вершина Москва оказывается самой высокой вершиной хребта Петра I.

Строение хребта Петра I в плане имеет следующий характер.

Долинами рек Шаклы-су и Кара-шура в районе урочища Тупчек хребет резко разделяется на две, примерно равные по длине, части: западную и восточную. Вследствие «диагонального» направления (с северо-запада на юго-восток) этих долин по отношению к главному водоразделу восточная часть хребта в районе Тупчека кулисообразно заходит на юге за западную. Западная часть вытянута единым хребтом, от которого отходят короткие простые отроги. В отличие от западной восточная часть характеризуется весьма сложным расчленением. В ее пределах от главного водораздела хребта Петра I ответвляются многочисленные, также сложные отроги. Некоторые из них имеют до 60 км длины. Их направления весьма разнообразны: от перпендикулярного до параллельного по отношению к главному водоразделу.

Главный северный отрог, имеющий до 30 км длины, протягивается от вершины Москва на север к верховьям ледника Хадырша и служит водоразделом двух сложных бассейнов: Сугран и Фортамбек. Мнение о том, что в этом районе хребет Петра I «состоит из двух отдельных ветвей, сходящихся в районе пика Сидов (ныне вершина Москва.— Е.Т.)...» (Вальтер и Москвин, стр. 461-462), наблюдениями автора в 1947 г. с вершины горы 30-летия Советского государства (6447 м) не подтвердилось. Действительная

орография этого, района отражена на прилагаемой схеме.

На южной стороне от главного водораздела хребта Петра I отходят два крупных отрога: хребет ОПТЭ, отделяющий котловину Гандо от бассейна Гармо, и сложный отрог, протягивающийся от горы Агассица к устью Шаклы-су и имеющий около 60 км длины. На гребне второго отрога, близ его западного конца, находится посещавшийся многими исследователями перевал Гардани-кафтар.

Сложная сеть многочисленных отрогов, с глубоко врезанными между ними долинами, обусловливает весьма сложное морфологическое строение восточной части хребта Петра I.

В западной части хребта Петра I наибольшую абсолютную высоту имеют пик Каудаль (4774 м) и пик Сагунаки (4790 метров). Последний, хотя и значительно ниже вершин восточной части, тем не менее его высота немногим уступает Монблану (4810 метров).

В пределах хребта Петра I, как и на Большом Кавказе, в массиве Хан-тенгри (Тимашев, 1949 6, стр. 150) и других горных областях, имеются участки, где абсолютные высоты главного водораздела значительно ниже, чем в его отрогах. Приведем два примера такого несовпадения наибольших высот с главным водоразделом.

На востоке, между вершинами Москва и «5489», на протяжении около 3 км высота главного водораздела колеблется в пределах от 5100 до 4880 м (перевал Летавета). В отрогах главного водораздела отметки значительно выше: к югу (бассейн ледника Дорофеева) — 5100-5200 м, к северу — 6305 м (гора Ошанина, гора Родионова), 6164 м (гора Ферсмана). Следовательно, разница отметок главного водораздела и его отрога, в пределах той же меридиональной полосы, достигает 1 800 метров.

Такая же картина наблюдается в средней части хребта Петра I, в районе Тупчека, где главный водораздел на протяжении более 20 км проходит, по существу, по плоскогорью с отметками высот 3100-3750 метров. Однако южнее этого района протягивается высокогорный

ледниковый отрог, в котором абсолютные высоты достигают 5194 м (гора Пулисингин) и 5223 м (гора Зери-замин). Таким образом, в этой меридиональной полосе главный водораздел на 2123 м ниже своего отрога.

Весьма интересно, что в районе Тупчека главный водораздел хребта Петра I на протяжении почти 3 км проходит по поверхности современного ледника Борольмаз и затем более километра по нагромождениям громадного «веера выноса». Последний состоит, по-видимому, из материала древних морен и плывунно-селевых отложений. Весь этот веер выноса образован, вероятно, сетью мелких и крупных ручьев из талых вод вечных снегов и ледника бассейна Борольмаз.

Главная масса талых вод этого бассейна, разрезая сетью водотоков громадный веер выноса на эрозионные овраги, стекает к северу, в Сурхоб.

Меньшая часть талых вод этого же бассейна, направляясь вдоль левой береговой морены ледника Борольмаз, наталкивается на нагромождения веера выноса, резко сворачивает на юго-запад и по Тупчеку, в виде р. Карашура, стекает на юг от главного водораздела хребта Петра I, в бассейн Хингоу.

Таково было положение главного водораздела хребта Петра I в районе ледника Борольмаз в 1946 г. (рис. 2).

Уделить особое внимание исследованию главного водораздела в районе Тупчека автора побудили наблюдения В.И. Липского в 1897 г. В своих работах Липский (1898, стр. 293, 305; 1902, стр. 487) отметил интересную бифуркацию талых вод, вытекающих «из одного и того же ледника» Борольмаз.

Тупчек, называвшийся наблюдавшими его исследователями то «высокогорной долиной», то «плато», то «плоскогорьем», то «областью моренного щита», то, наконец, «Малым Памиром», составляет особый самостоятельный ландшафт хребта Петра I и заслуживает специального исследования.

Указанную своеобразную особенность Тупчека, по-видимому,

впервые подметил еще в 1903 г. В.Ф. Новицкий (1904, стр. 27). «Пространство..., занятое верховьями р. Шахкули-су,— пишет он,— является единственным местом хребта, где в самых недрах снеговых гор встречаются большие травянистые равнины, невысокие пологие холмы и тихая спокойная река в низких луговых берегах».

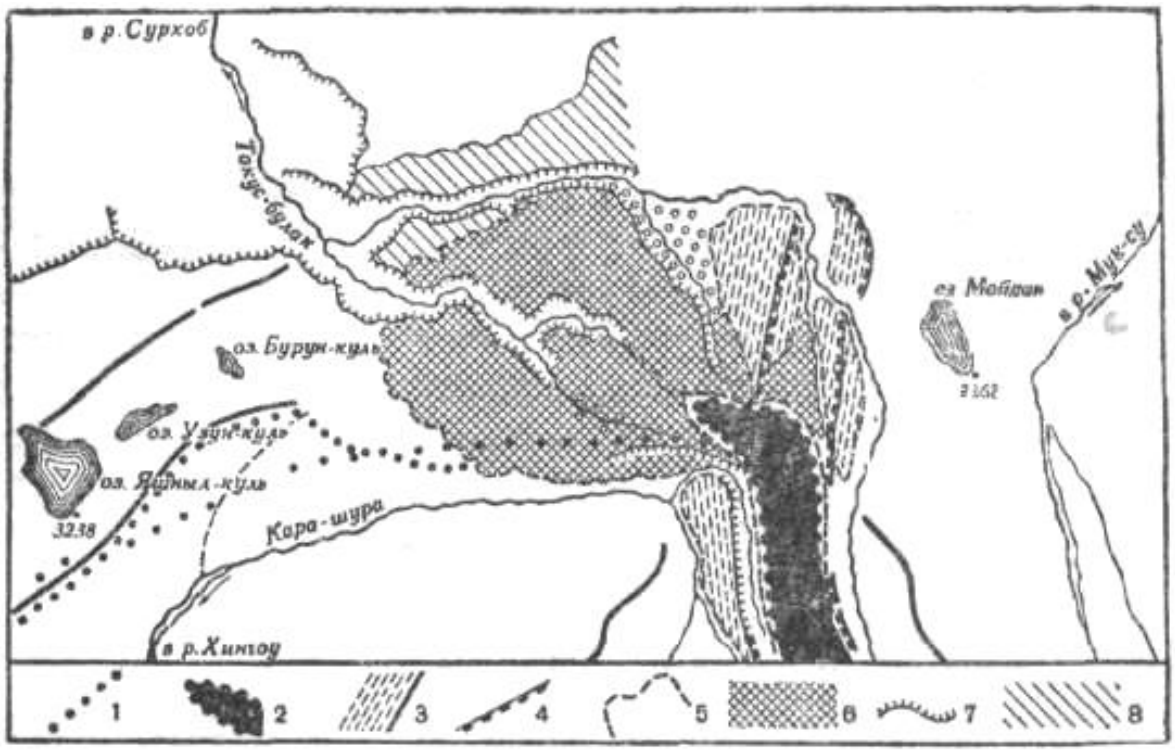


Рис. 2. Главный водораздел хребта Петра I в районе ледника Борольмаз.

Условные обозначения:

1. Линия главного водораздела хребта Петра I. 2. Конец ледника Борольмаз, лежащий выше береговых морен. 3. Гребень и склон древней береговой морены. 4. Крутой склон древней береговой морены, обращенный к леднику. 5. Линия перегиба склона. 6. Морена, переотложенная талыми водами. 7. Эрозионный врез. 8. Конус выноса, сложенный флювиогляциальными галечниками.

В широкой полосе (около 25 км), расположенной вдоль меридиана селения Дамбурачи, наблюдается сочетание весьма разнообразных ландшафтов. Здесь встречаются: 1) высокогорный рельеф (группа Сельды-тау — г. Большой Ачик — 5125 м, г. Северцова — 5412 м, г. Агассица — 5916 м)[1]; 2) современные крупные ледники (Петра Великого, Борольмаз,

[1] Буквой «г» автор обозначает гору (пик, вершину). Редакция в данном случае не меняет транскрипции автора.— Прим. ред.

конец языка которого расположен выше своих моренных отложений); 3) древний моренный холмистый рельеф у северного подножия Сельды-тау (3100 м); 4) всхолмленная равнина с пологими сопками, меандрирующей рекой, цепью крупных озер; 5) резко выраженные молодые эрозионные формы (овраги, каньоны, котловины в несколько километров длины и ширины) и, наконец, 6) на высоте около 1850 м широкие и высокие террасы р. Мук-су, где близ боковых горных рек и системы оросительных каналов располагаются возделанные поля и зеленеющие сады селений, на неорошаемых участках — сухая степь либо полупустыня. Разница отметок абсолютных высот на протяжении 26 км от г. Северцова (5412 м) и до селения Дамбурачи (1820 м) составляет почти 3600 метров.

В отношении геологического строения хребет Петра I не представляет собой единого целого.

Западная часть его (а также северо-западный край восточной) сложена меловыми и третичными отложениями, общая мощность которых доходит до 10600 метров. Они представлены континентальными красноцветными песчаниками, конгломератами и морскими известняками (Мушкетов, 1915, стр. 465; Марков, 1935, стр. 23; Москвин, 1936, стр. 65; Губин, 1949, стр. 24).

Гора Северцова (5412 м) представляет собой едва ли не единственный пункт на земном шаре, где морские отложения мелового возраста подняты на такую громадную высоту (Мушкетов, 1915, стр. 478).

Восточную часть хребта Петра I слагают главным образом сложные известняково-сланцевые породы верхнепалеозойского возраста и очень мощная толща зеленых метаморфических сланцев и известняков, по-видимому палеозойского возраста; в отдельных местах отмечены интрузивные породы (Арапов, 1935; Москвин, 1936, стр. 65).

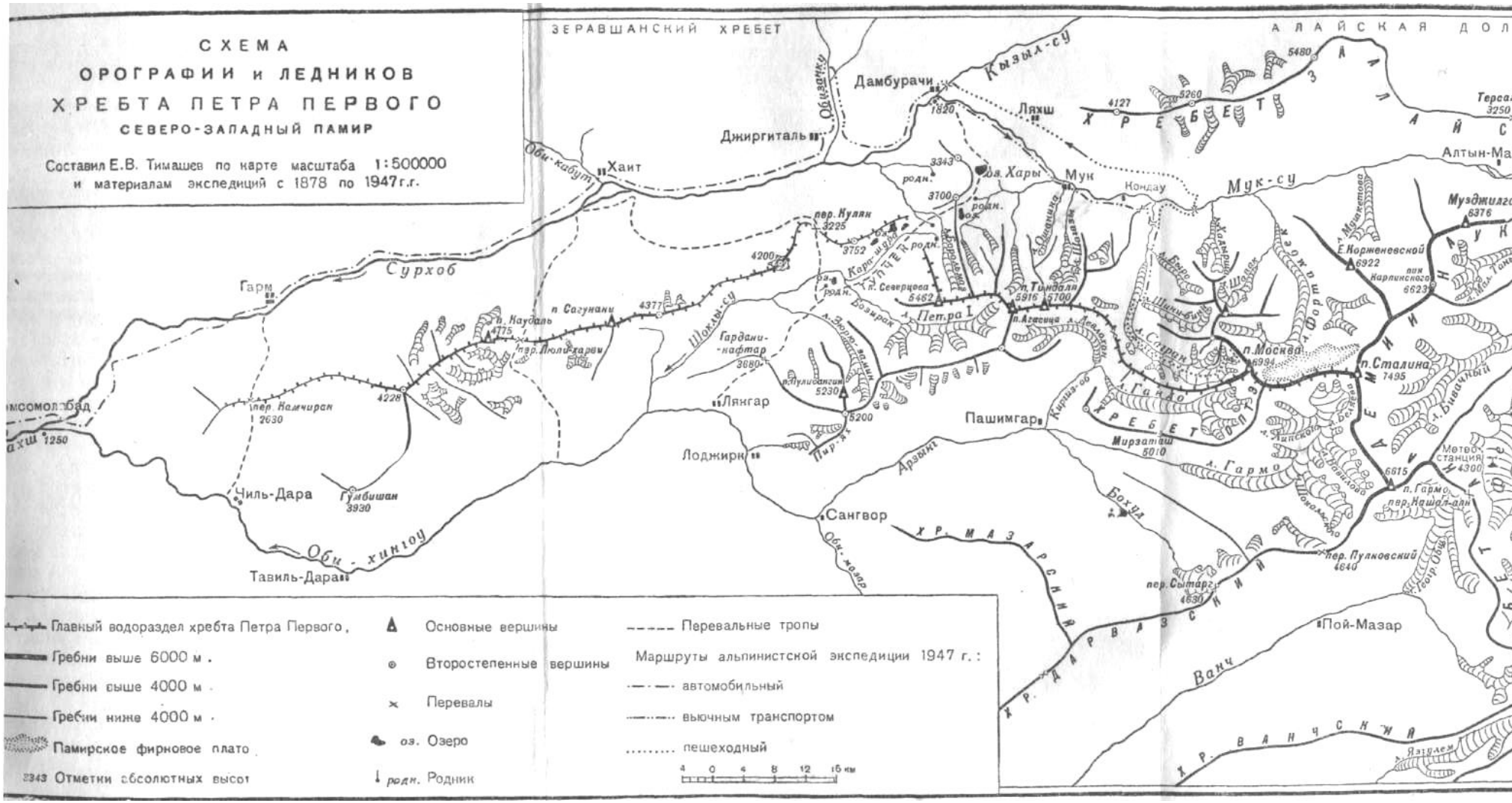


СХЕМА
ОРОГРАФИИ и ЛЕДНИКОВ
ХРЕБТА ПЕТРА ПЕРВОГО
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПАМИР
Составил Е.В. Тимашев по карте масштаба 1:500000
и материалам экспедиций с 1878 по 1947 г.г.
ЗЕРАВШАНСКИЙ ХРЕБЕТ
АЛАЙСКАЯ ДОЛ
Дамбурачи
Ляхш
Джиргиталь
Хаит
Обигарм
Обикабут
Кызыл-су
Мук
Мук-су
Кондау
Сурхоб
Гарм
Шоры-су
Гардани-нафтар
Лянгар
Лоджирк
Пашимгар
Сангвор
Чиль-Дара
Тавиль-Дара
Обихингоу
Обихаджир
Арзинк
Бохуд
Ванч
Пой-Мазар
Яздулем
Пер. Петра I
Пер. Кулян 3225
Пер. Намчирам 2630
Пер. Люли-кары
Пер. Сытарг 4630
Пер. Пулковский 4640
Пер. Нашал-алн
п. Сагунани
п. Каудаль 4775
п. Северцова 5462
п. Тимофеев 5916
п. Авгенце
п. Москва 6994
п. Сталина 7495
п. Гарм
Мирзаташ 5010
Гумбишан 3930
Метеостанция 4300
Е. Корженевской 6922
Муздж
Терса
Алтын-Ма
Главный водораздел хребта Петра Первого
Гребни выше 6000 м
Гребни выше 4000 м
Гребни ниже 4000 м
Памирское фирновое плато
Отметки абсолютных высот
Основные вершины
Второстепенные вершины
Перевалы
оз. Озеро
родн. Родник
Перевальные тропы
Маршруты альпинистской экспедиции 1947 г.:
автомобильный
вьючным транспортом
пешеходный
4 0 4 8 12 16 км

Хребет Петра I расположен на территории, где весьма интенсивно проявляются современные тектонические движения и сейсмические явления. По числу землетрясений (от слабых до разрушительных), зарегистрированных в пределах Гармской области Таджикской ССР с 1912 по 1945 г., она занимает одно из первых мест среди других областей Советского Союза. Землетрясения наблюдаются здесь ежегодно. В пределах хребта Петра I располагаются «эпицентральные зоны» (например Арганкульская — к юго-западу от Тупчека), где сила землетрясений достигает 8 баллов (Горшков, 1949; Губин, 1949). Наблюдения альпинистов, ощущавших, как отмечено выше, подземные толчки в 1939 г. в бассейне Сугран, дают основание предполагать существование эпицентральных зон и в восточной части хребта Петра I, где эти зоны, по-видимому, лишь потому не установлены, что там не проводилось соответствующих исследований.

В целом хребет Петра I характеризуется большими абсолютными и относительными высотами, крутосклонностью долин, энергичной эрозионной деятельностью бурных рек, интенсивностью процессов денудации, активными движениями рыхлых масс по склонам, сильным проявлением плывунно-селевых процессов, происходящих главным образом под воздействием талых вод. Хребет Петра I принадлежит к территориям, которые характеризуются наибольшей в СССР интенсивностью смыва горных пород. Если средняя толщина слоя, смываемого за год на территории Русской платформы, составляет 0,03 мм, то в бассейне Вахша она равна 1,63 мм в год. Если для понижения поверхности водосбора р. Талас (Западный Тянь-шань) на 1 м нужно около 30000 лет, то для р. Вахш, в бассейне которого находится хребет Петра I, требуется всего около 600 лет (Шульц, 1949, стр. 181-184).

Главной и самой яркой чертой природы хребта Петра I является его современное оледенение. Оно развито относительно слабо в западной части хребта Петра I и весьма сильно и многообразно — в восточной.

ЛИТЕРАТУРА

Абалаков Е.М. На северо-западном Памире. Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1948, Географгиз, 1948.

Арапов Ю.А. Петрографические и геологические наблюдения в верховьях р. Хингоу. Тр. Таджик, комплексн. экспед., вып. 17, 1935.

Беляев Я.И. На ледниках Гармо. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 55, вып. 1, 1923.

Беляев Я.И. Схематическая карта реки и ледника Гармо и истоков реки Ванч. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 60, вып. I, 1928.

Беседин П.И. На ледниках Гармо. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 55, вып. I, 1923.

Вальтер Ю.В. иМосквин А.В. Северо-восточные склоны хребта Петра Великого. Сб. Таджик, комплексн. экспед. Л., 1933.

Гарф Б.А. К верховьям ледника Гармо. Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1951, Географгиз, 1952.

Горшков Г.П. Землетрясения на территории Советского Союза, Географгиз, 1949.

Громбчевский Б.Л. Доклад о путешествии в 1889-1890 гг. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 27, вып. I, 1891.

Губин И.Е. Землетрясения в Гармской области. Тр. Геофизич. ин-та АН СССР, № 8 (135), 1949.

Заметка о состоянии ледников Боур-альмас и Товарбек в августе 1906 г. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 42.

Иванов Д.Л. Путешествие на Памир. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 20,

Корженевский Н.Л. По реке Мук-су. Ежегодник Русск. Горного об-ва, т. 5, 1905.

Корженевский Н.Л. Мук-су и ее ледники. Тр. Гидрометеорол. отд. Ср.-Аз. метеоролог, ин-та, т. I. вып. I, Ташкент, 1927.

Корженевский Н.Л. Каталог ледников Средней Азии, Ташкент, 1930.

Косиненко Н.И. Доклад о поездке на Памир и в Восточную Бухару. Изв. Туркест. отд. Русск. Геогр. об-ва, т. 8, вып. I. Ташкент, 1911.

Косиненко Н. По тропам, скалам и ледникам Алая, Памира и Дарваза. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 51, вып. 3, 1915.

Кузнецов. Дарваз. Изд. Ферганского обл. статистич. комитета. Новый Маргелан. 1893.

Летавет А.А. Десять путешествий в горах Средней Азии. Сб. «25 лет советского альпинизма». Географгиз, 1949.

Липский В.И. Хребет Петра Великого и его ледники. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 34, вып. 3, 1898.

Липский В.И. Ледниковые области Арзынга, Мазара и Мука. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 35, вып. 6, 1899.

Липский В.И. Горная Бухара, ч. II, СПб., 1902.

Липский В.И. Горная Бухара, ч. III. СПб., 1905.

Марков К.К. История рельефа и оледенения Памира. Сб. «Итоги памирских экспедиций», 1935.

Марков К. К. Геоморфологический очерк Северного Памира и Ва-хии по наблюдениям 1932-1933 гг. Тр. ледн. экспед. 2 МПГ, вып. I, 1936.

Москвин А. В. Геологический очерк северо-восточных склонов хребта Петра I. Тр. Таджик, комплексн. экспед., вып. 43, Л., 1936.

Мушкетов И.В. Несколько слов по поводу статьи «Каратегин и Дарваз» В.Ф. Ошанина. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 17. вып. 2, 1881.

Мушкетов И.В. Отзыв о трудах В.Ф. Ошанина. Отчет Русск. Геогр. об-ва за 1882 г., приложение 1, СПб., 1883.

Мушкетов И.В. Туркестан, т. 1, ч. 1, изд. 2, П., 1915.

Наливкин Д.В. Предварительный отчет о поездке летом 1915 г. в Горную Бухару и на западный Памир. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 52, вып. 3, 1916.

Науменко В.С. Покорение пика Гармо. Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1949, Географгиз, 1949.

Немыцкий В.В. В хребтах Тянь-шаня и Памира. Сб. «25 лет советского альпинизма», Географгиз, 1949.

Несколько замечаний о ледниках хребта Петра Великого. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 42, вып. I, 1906.

Новицкий В. Ф. Поездка в хребет Петра Великого летом 1903 года. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 16, вып. I, 1904.

Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз. Изв. Русск. Геогр. об-ва, т. 17, вып. I, 1881.

Тагеева Н.В. О ледниках западного Памира: Гандо, Гармо и Ванч. Изв. Гос. Геогр. об ва, т. 66, вып. 4, 1934.

Тимашев Е.В. Панорама района стыка хребта Петра I с хребтом Академии наук. Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1948, Географгиз, 1948.

Тимашев Е.В. (а) Схема ледника Сугран и района стыка хребта Петра I с хребтом Академии наук. Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1948, Географгиз, 1948.

Тимашев Е.В. Маршрутные геоморфологические наблюдения в верховьях ледника Сугран летом 1947 г., Изв. Всес. Геогр. об-ва, т. 81, вып. 4, 1949.

Тимашев Е.В. Исследование ледника Гандо в 1948 году. Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1949, Географгиз, 1949.

Тимашев Е.В. (б) Материалы к орографии массива Хан-тенгри. Пробл. физ. географии, вып. XIV, 1949.

Тимашев Е.В. Пик Сталина на Памире. Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», год 1950, Географгиз, 1950.

Шульц В.Л. Реки Средней Азии, Географгиз, 1949.

Щербаков Д.И. Памирская высокогорная экспедиция 1931 г. Тр. Памирской экспед. 1931 г., вып. I (16), Л., 1933.

Щербаков Д.И. (а) Восточная часть хребта Петра Великого. Сб. Таджик, комплексн. экспед. Л., 1933.

Щербаков Д.И. Организация и научные итоги Памирских экспедиций 1928-1933 гг. Сб. «Итоги памирских экспедиций», 1935.

Е.В. ТИМАШЕВ

ПАМИРСКОЕ ФИРНОВОЕ ПЛАТО

Ученые, исследовавшие территорию Памира, указывают, что до самого последнего времени орография, морфология и оледенение наиболее приподнятой части хребта Петра I — от вершины Москва (6785 м) и до пика Сталина (7495 м) — оставались недостаточно изученными (рис. 1).

Для более полного обзора этого района с запада, откуда наблюдения еще не производились, советские альпинисты в 1947 г. совершили первовосхождение на вершину, расположенную в 3 км к северо-западу от вершины Москва (Абалаков, 1948, стр. 146). Абсолютная высота вершины оказалась (по анероиду) 6 447 метров. На вершине, названной восходителями вершиной «30-летия Советского государства», был поднят красный флаг и установлен бюст И.В. Сталина. С юго-восточного гребня покоренной вершины исследователям открылся широкий обзор на восток до хребта Академии наук СССР.

При первом же взгляде на панораму (рис. 2), открывающуюся с шеститысячных высот, поражает сочетание глубоких понижений и высоких поднятий, отделенных друг от друга вертикальными или почти вертикальными склонами.

Гребень вершины 30-летия Советского государства обрывается на северо-восток стеною высотой в 2000 метров. За нею в глубоком понижении, на востоке, залегает крупнейший ледник хребта Петра I — Фортамбек; в 5-6 км от наблюдателя он характерным прямоугольным изгибом поворачивает на север. Над ледником Фортамбек вздымаются на 2 км по вертикали темные прямоугольные склоны, ограничивающие его с юга. Наверху, примерно на уровне наблюдателей, эти склоны срезаны белоснежной, кажущейся горизонтальной, поверхностью. В восточном конце ее, как на пьедестале,

исполинским останцом высится массивная, трапецевидной формы вершина — пик Сталина. Своей относительной высотой и четкостью формы высочайшая вершина СССР резко выделяется среди окружающих гор. Она превышает более чем на 3500 м поверхность ледника Фортамбек у его прямоугольного поворота.

К северу (на панораме налево) и на юг (на панораме направо) от пика Сталина протягивается хребет Академии наук с вершинами: г. «Известий» (6856 м), пик «6708 м», г. «Правды» (6405 м), г. Молотова (6868 м).

Гребень и плато, которые отходят от пика Сталина на запад (на панораме — к наблюдателю и вправо), являются главным водоразделом хребта Петра I.

Три элемента наблюдаемого рельефа, очерченные простыми геометрическими линиями,— почти прямолинейные вертикальные склоны, расположенная на громадной высоте горизонтальная поверхность и трапецевидная гора на ней — образуют величественное целое.

Особенно приковывает внимание обширная горизонтальная поверхность, расположенная среди острых гребней и глубоких ущелий, на абсолютной высоте около 6000 м, и ограниченная почти отвесными склонами двухкилометровой высоты.

Эта поверхность названа автором «Памирским фирновым плато».

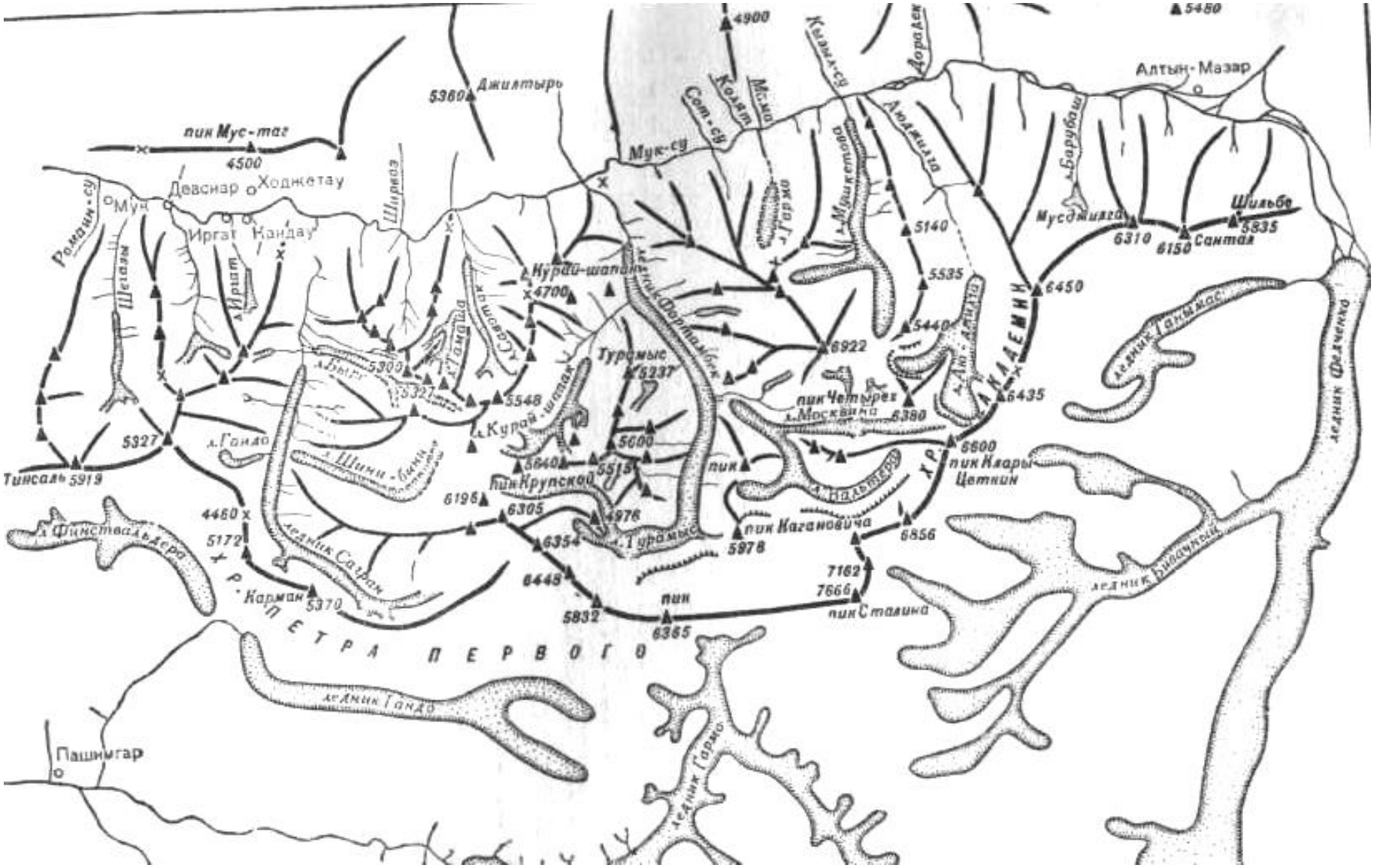


Рис. 1. Схема ледников северо-восточного склона хребта Петра 1 (из работы А. В. Москвина, 1936 г.).

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

До 1932 г. в ущелье Фортамбек, в верховьях которого находится плато, не проникал ни один исследователь, и эта территория «была лишена какого-либо картографического материала» (Москвин, 1936, стр. 16).

Первые сведения о плато были сообщены советскими исследователями, участниками памирских экспедиций Академии наук СССР 1932-1933 гг., которые работали в бассейне р. Фортамбек.

Результаты работ экспедиции 1932 г. в этом бассейне кратко освещены в географическом очерке, опубликованном в 1933 г. На приложенной к нему сводной карте (Вальтер и Москвин, 1933, вклейка на стр. 446) специальным условным знаком показаны «стенки» — отвесные склоны, ограничивающие с юга участки ледников Фортамбек, Траубе, Вальтера; между «стенками» и главным водоразделом хребта Петра I оставалось незаполненным белое пятно. Ни на схеме, ни в тексте очерка нет указаний на существование плато.

Первые сведения о плато были опубликованы в результате работ 1933 г., в книге «Таджикско-Памирская экспедиция 1933 года». Они были таковы: «После отвесного двухкилометрового подъема на высоте 6000 м, она (стена, ограничивающая с юга ледник Фортамбек. — Е.Т.) переходила в совершенно ровное плато, километров в десять длины и до километра в ширину» (ТПЭ, 1934, стр. 422).

В опубликованной позднее работе геолога А. В. Москвина (1936, стр. 12) обобщены результаты полевых наблюдений 1932-1933 гг. в бассейне Фортамбек. А.В. Москвин обратил внимание на две «высокогорные платформы», как на своеобразные формы рельефа района. В описываемой им верхней «платформе» можно без труда узнать «плато».

Однако как в предыдущем очерке (1933), так и в этой работе А.В. Москвина, а также на его генеральной карте (1936, вклейка на стр. 8) и на отдельных планшетах (1936, стр. 43) плато (или «платформа») не получило

отражения как самостоятельное образование.

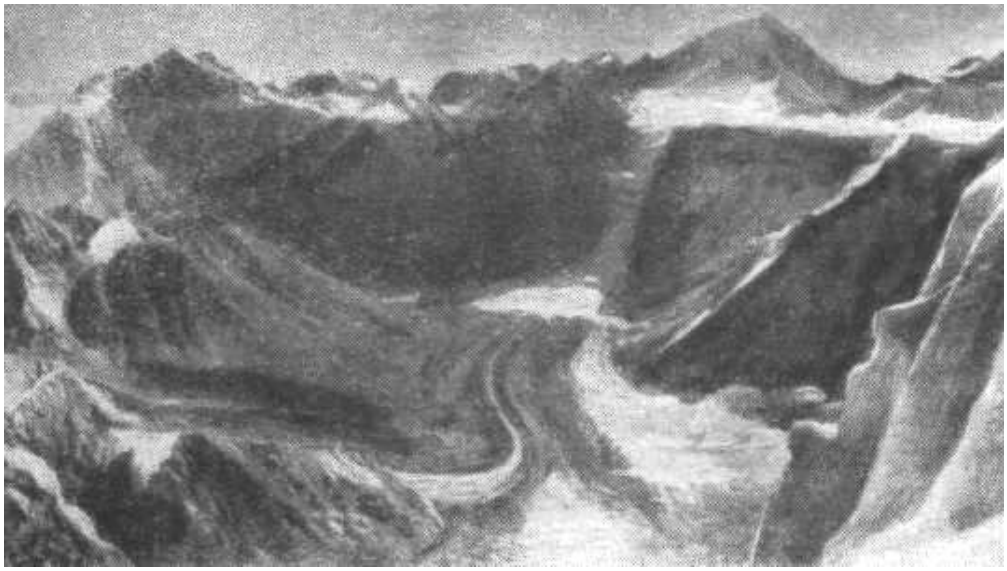


Рис. 2. Панорама стыка хребта Петра I с хребтом Академии наук.
В верхней части панорамы, слева направо: пик Корженевской, пик Четырех, пик «Известий», пик Сталина, пик «Правды», пик Молотова, пик Ленинград.
Ниже пика Сталина отчетливо видна белая поверхность Памирского фирнового плато.
В центре снимка — ледник Фортамбек, правее его — северный склон юго-восточного ребра пика 30-летия Советского государства.

Фото Е. Тимашева.

Первоисследователи бассейна Фортамбек отметили: Условия рельефа исключали возможность наиболее выгодного способа съемки с хребтов. Поэтому в расчете на больший кругозор основную теодолитную магистраль топограф старался вести посредине долины или ледника» (Москвин, 1936, стр. 16). «В то же самое время, — как отметили исследователи, — основным и необходимым условием правильной съемки в горах служит возможность работать «с вершин». Только при этом условии может быть гарантирована на карте естественная пропорциональность отдельных элементов рельефа и правильные перспективные их отношения» (Вальтер и Москвин, 1933, стр. 461). По-видимому, невозможность осуществить съемку «с вершин» и послужила причиной того, что плато осталось незакартированным.

В 1937 г. альпинисты видели плато с вершины пика Сталина[1]. Они упоминают о нем отрывочно, в связи с трагической гибелью начальника

[1] Участник восхождения 1937 г. на высочайшую вершину СССР Е.А. Белецкий указывает на то, что с площадки вершинного гребня виднелись на западе «снежные поля огромного плато» (Е.А. Белецкий, Пик Сталина, М., 1951, стр. 162). — Прим. ред.

группы — известного альпиниста О.Д. Аристова, который сорвался с предвершинного гребня.

В том же 1937 г. альпинистам удалось произвести фотосъемку плато с северной стороны при подъеме на гору Корженевской. Фото Г.М. Прокудаева, снятое с высоты примерно 6 000 м, дает широкий обзор хребта от пика Сталина на востоке и до вершины 30-летия Советского государства на западе. Четко видна совершенно горизонтальная площадь значительного участка Памирского фирнового плато. Этот снимок публикуется впервые (см. фото на вкладке).

До 1948 г. никаких новых материалов, относящихся к плато, опубликовано не было.

Таким образом, вплоть до 1948 г. Памирское фирновое плато на схемах и топографических картах не показывалось и собственного названия не имело.

Обобщив личные наблюдения 1947 г. и сведения, изложенные выше, автор (1948, 1948а, 1949, стр. 399) показал плато на фотопанораме, на двух схемах, и предложил для него самостоятельное географическое название.

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМИРСКОГО ФИРНОВОГО ПЛАТО

Памирское фирновое плато представляет большой интерес для исследователя.

Изучение плато в сопоставлении с рельефом всего Памира дает материал, способствующий разъяснению многих вопросов региональной и теоретической геоморфологии.

Изучение поверхностного (фирнового) покрова плато ценно и для гляциологии, расширяя наши знания форм горного оледенения на больших высотах. Кроме того, фирновый покров плато представляет определенный интерес и для народного хозяйства: он составляет часть наиболее устойчивого запаса воды Аму-дарьи, которая имеет столь важное значение

для энергетики и орошения огромной площади земель среднеазиатских республик, особенно в летний, засушливый сезон.

Рис. 3. Главный водораздел хребта Петра I (восточная часть).

1 — Вершина пика Сталина; 2 — пик Ленинград; 3 — пик Е. Абалакова; 4 — Северо-восточный склон пика Москва; 5 — обрыв седловины 6020 м истока основного рукава ледника Сугран; 6 — склоны к леднику Фортамбек; 7 — западная часть Памирского фирнового плато. Снято с седловины 6020 м в истоке основного рукава ледника Сугран 2 сентября 1947 г.

Фото Е. Тимашева.

Вопросы исследования плато были отчасти затронуты в работах четырех авторов.

В 1935 г. К.К. Марков в своей работе, посвященной геоморфологии Памира, при анализе вертикального профиля страны указывает на существование выровненной поверхности (Памирского фирнового плато. — Е.Т.) для подтверждения ярусности рельефа Памира (Марков, 1935, стр. 19).

Первоисследователь бассейна Фортамбек А.В. Москвин (1936, стр. 12), характеризуя рельеф района, упоминает «две структурные особенности, которые не получили еще удовлетворительного объяснения, но представляют собою неотъемлемую принадлежность ландшафта и тесно связаны с историей его формирования».

На первое место А.В. Москвин ставит «существование двух высокогорных платформ»: верхней на высоте около 6000 м и нижней — около 5300 м, рассматривая их как древние эрозионные поверхности.

В работе 1948 г., посвященной морфологии и гипсометрии хребта Академии наук, Н.Л. Корженевский сопоставил две «высокогорные платформы», наблюдавшиеся А.В. Москвиным, с «многочисленными остатками пологих поверхностей на высотах от 5 до 6 тысяч метров», отмеченных в 1945 г. П.А. Шумским (1945, стр. 147), в бассейне ледника Грумм-Гржимайло. Учитывая существование на Памире крупных разломов (например, Ванч-танымасского, Дарвазского), Н.Л. Корженевский (1948, стр. 78) полагает, что эти «платформы» и «пологие поверхности» свидетельствуют о движениях, носивших «характер глыбовых поднятий», которые «вызвали к жизни и хребет Академии наук».

Автором этих строк в 1949 г. была сделана попытка наметить последовательность основных этапов развития рельефа района Памирского плато, но она была основана только на морфологических наблюдениях (1949, стр. 399-401).

***

Обзор картографических материалов и литературы, опубликованной до 1950 г., показывает:

1.В литературе приведены немногочисленные и при том отрывочные сведения о Памирском фирновом плато. Наиболее определенные указания имеются в тексте четырех работ (ТПЭ, 1934; Москвин, 1936; Абалаков, 1948; Тимашев, 1949), основанных на экспедиционных исследованиях 1932-1933 и 1947 гг.

2.Памирское фирновое плато впервые было показано на карте лишь в 1948 г. (Тимашев, 1948а).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМИРСКОГО ФИРНОВОГО ПЛАТО

Памирское фирновое плато — это высокогорная, горизонтальная поверхность значительной площади, сохранившаяся среди острых гребней и глубоких ущелий. Оно расположено на абсолютной высоте около 6000 м и ограничено крутыми прямолинейными склонами до 2000 м относительной

высоты. Поверхность плато одета снежным и фирновым покровом, толща которого измеряется многими десятками метров.

Вместе с пиком Сталина и вершиной Ленинград, для которых оно служит гигантским пьедесталом, Памирское фирновое плато представляет замечательный пример морфологического элемента высокогорного рельефа и необычного типа современного оледенения гор.

Памирское фирновое плато простирается от хребта Академии наук на запад, вдоль главного водораздела хребта Петра I, с его северной стороны. Оно находится в верховьях р. Фортамбек (левый приток Мук-су, бассейн Аму-дарьи), на территории Гармской области Таджикской ССР.

***

Плато имеет форму неправильного удлиненного овала, вытянутого с востока-северо-востока на запад-юго-запад. С юга оно четко ограничено северными склонами пика Сталина, вершиной Ленинград и горой Е. Абалакова, поднимающимися на главном водоразделе хребта Петра I (рис. 4). На западе и севере плато резко очерчено изломанной линией обрывов, ниспадающих к ледникам Фортамбек и Вальтера, за исключением короткого северного участка, где оно ограждено южным склоном г. «6350 м». С востока плато закрыто западным склоном пика Сталина, возвышающегося в хребте Академии наук. От этой точки начинается и уходит на запад главный водораздел хребта Петра I.

В очерченных границах плато имеет следующие наибольшие размеры: длина (с востока-северо-востока на запад-юго-запад) по осевой линии около 12 км, ширина (с юга-юго-востока на север-северо-запад) около 3 км, площадь около 20 кв. километров. Площадь горизонтальной проекции ограждающих плато склонов равна приблизительно 11 кв. километрам. Соответственно, суммарная площадь плато и склонов равна 31 кв. километру[1].

[1] Измерения сделаны по составленной автором карте.

Рис. 4. Пик Сталина и восточное начало Большого барьера.

Фото П. Поварнина.

Вертикальный профиль плато

Верхний ярус рельефа

Он состоит из собственно плато и его бортов. Как известно, рельеф поверхности снежных и ледниковых образований горного оледенения в определенной степени отражает крупные черты подстилающего рельефа и в первую очередь основной уклон ложа. Поверхность снежного покрова описываемого плато является горизонтальной плоскостью, выдерживающейся вдоль его длинной оси, т. е. в направлении от востока-северо-востока на запад-юго-запад на протяжении 12,3 километра. Именно эта черта рельефа и является самой характерной, оправдывая выделение плато как самостоятельного образования. Горизонтальность плато на протяжении до 3 км, по-видимому, только кажущаяся. Впечатление относительной горизонтальности в этом направлении создается, вероятно, лишь благодаря занимающему плато покрову фирна.

Наибольшая толщина снежного и фирнового покрова оценена нами ориентировочно в 150 метров. В пределах плато нет возвышенностей, существенно нарушающих целостность и горизонтальность залегания

фирнового покрова. Единственное, весьма пологое понижение, в форме громадной тарелкообразной воронки, находится в северной части плато, примерно в его середине. Начало этого понижения, четко очерченное гигантскими трещинами в покрове фирна, имеет поперечник около 2 километров. Близ северной грани плато, под склонами г. «6350 м» это тарелкообразное углубление переходит в узкий крутой желоб, спадающий уступами к леднику Фортамбек.

Склоны окружающих вершин образуют прерывистый борт плато. Части этого борта ограждают плоскость плато неравномерно с трех сторон: с юга — на большем протяжении, на востоке — сплошной стеной, с севера — на коротком участке.

Южный борт плато состоит из 5 основных частей. С востока на запад расположены «Большой барьер плато», «Восточный проход плато», «гора Крошка», «Западный проход плато» и «Малый барьер плато».

В расположении названных частей наблюдается определенная симметрия.

Центральное положение на южной грани занимает г. Крошка, возвышающаяся над поверхностью плато примерно на 150 метров. Ее северный склон образует невысокий борт длиною около 1700 метров.

Восточнее г. Крошка плато с юга крутым склоном обрывается к верховью ледника Гармо. Это пространство шириной около 700 м и названо «Восточным проходом».

Далее на восток высится «Большой барьер». Его гребень тремя крутыми уступами поднимается от плоскости плато (6000 м) до вершины пика Сталина (7495 м). Вид Большого барьера с запада и с севера различен. При наблюдении с запада создается впечатление, что, начиная от г. Крошка, на плато высятся четыре самостоятельные горы. Расположенные почти в створе относительно друг друга, они имеют две особенности: каждая последующая гора значительно выше и массивнее предыдущей, при этом, проектируясь одна на другую, каждая следующая гора сохраняет подобие

облика предыдущей. Это наглядно видно на панораме и фотографии (рис. 5). В действительности же «гора», показанная на фотографии, не самостоятельна. Она не отделяется седловиной; имея горизонтальный гребень, служит мощным плечом собственно вершины пика Сталина. Общая картина гребня Большого барьера видна на фотографиях.

С западной стороны г. Крошки (подобно восточной) плато на юге не ограничено возвышенностью. Здесь расположен Западный проход шириной около 400 метров. За ним поднимается Малый барьер. Его гребень, начинаясь от уровня поверхности плато (6000 м), достигает наибольшей высоты в вершине Ленинград (6507 метров). На этом подъеме имеется почти горизонтальный отрезок гребня, который образует восточное плечо вершины Ленинград, подобно западному плечу в Большом барьере. От вершины Ленинград (6507 м) до пика Е. Абалакова (6447 м), на расстоянии 2500 м гребень Малого барьера в общем сохраняет уровень этих двух высотных отметок.

Итак, колебания относительных высот гребня южного борта (Большой и Малый барьеры) над поверхностью плато происходят в пределах от 0 до 495 метров. Превышение на 495 м является исключением (вершина пика Сталина); преобладают относительные высоты барьеров от 0 до 400 метров.

Обычная крутизна северных склонов Большого и Малого барьеров — от 30 до 45 градусов.

На востоке Памирское фирновое плато отделяется от бассейна ледника Федченко западным склоном главного водораздела хребта Академии наук. Его гребень на этом коротком участке круто поднимается от седловины 6550 м до вершины пика Сталина (7495 метров).

Отметим характерные элементы гребня восточного борта (рис. 6): острый пик «6708 м» поднимается в северо-восточном углу плато; южнее пика гребень снижается лишь в одном месте, образуя неглубокую седловину (6550 м); на юг от нее гребень достигает вершины пика Сталина; примерно на середине отрезка этого подъема, на высоте 7186 м, наблюдается заметный

перегиб гребня. Этот перегиб и создает у пика Сталина, при наблюдении его с запада, характерную форму неправильной трапеции (рис. 4).

Рис. 5. Обрывы склонов Памирского фирнового плато

Фото А. Москвина.

Короткий отрезок гребня, снижающийся от пика «6708 м» на запад-северо-запад до поверхности плато, лежит вне главного водораздела хребта Академии наук; он отделяет северо-восточный угол плато от средней части ледника Вальтера. Эти четыре элемента гребня восточного борта плато видны на панораме.

Следовательно, восточный борт плато представляет короткую, но

сплошную стену высотой от 550 до 1495 метров. Крутизна склонов стены почти повсюду более 45-60 градусов.

На северной грани Памирского плато, лишь на протяжении 3,5 км имеется борт, образованный южным склоном г. «6350 м». Следовательно, превышение этого борта над поверхностью плато не более 350 метров. Преобладающая крутизна склона от 30 до 45 градусов.

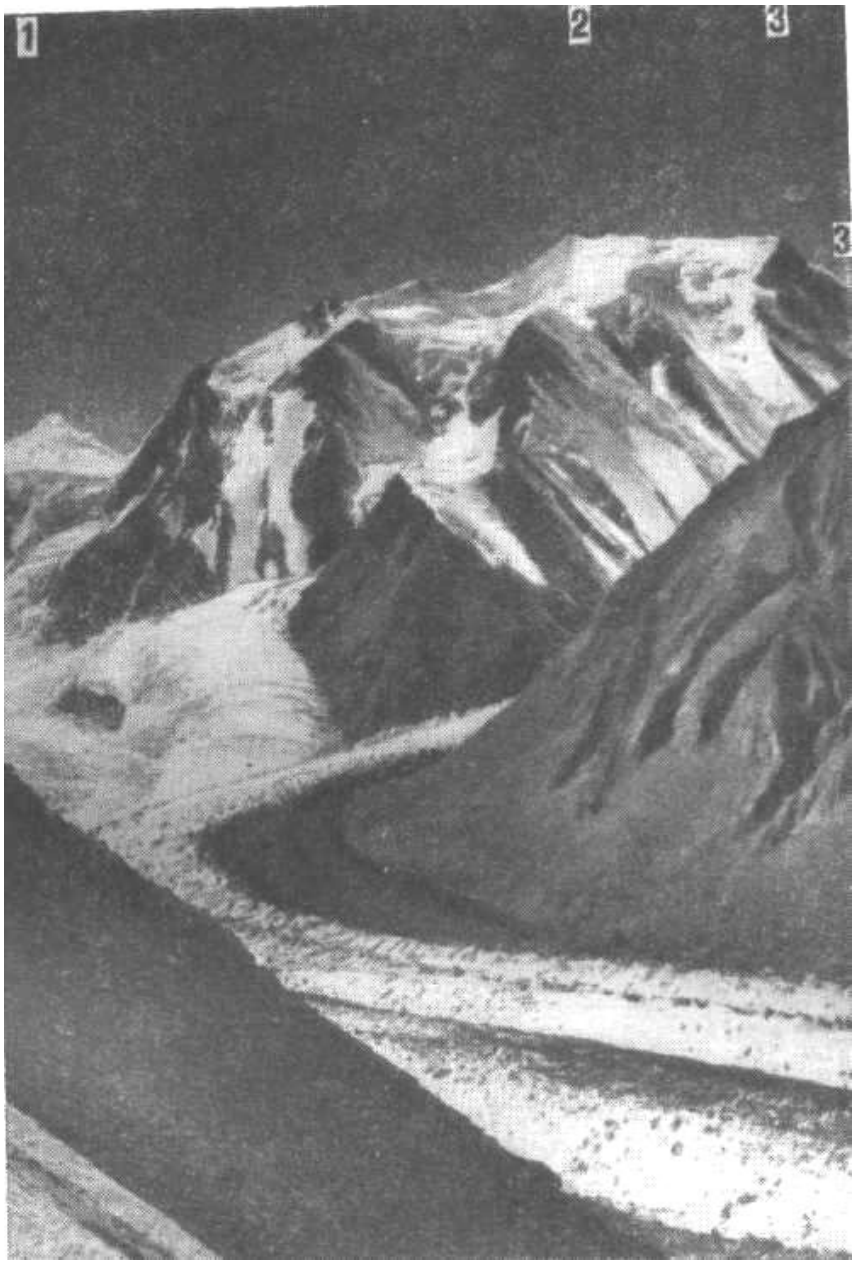


Рис. 6. Пик Сталина с востока.

1 – пик «Правды»; 2 – вершина пика Сталина: 3 – перегиб северного гребня пика Сталина на высоте 7186 м. Примерно на высоте 6400 м находится уровень смены молодого (нижнего) типа рельефа на рельеф древний, верхнего яруса; 4 – средняя часть ледника Сталина.

Фото В. Лебедева.

Таким образом, половина длины граней плато не ограничена возвышенностями; плато открыто на запад и на значительном протяжении на север и северо-восток. Вершины, окружающие плато, выглядят на его поверхности массивными останцами. На большем своем протяжении гребень бортов превышает поверхность плато на 300-400 м; исключение составляют вершинные гребни пика Сталина. Очертания гребней и склонов вершин характеризуются прямыми, плавными линиями, что типично и для других, расположенных близ плато наиболее высоких и крупных гор — г. Корженевской, вершины Москва, г. Гармо, г. Муз-джига. Частые колебания относительных высот, резкая изрезанность гребней и склонов, другими словами, типичная «альпийская скульптура» у них отсутствует. Вертикальный пояс одетого вечными снегами рельефа, расположенного выше поверхности плато, имеет облик зимнего ландшафта средневысотных гор северных или умеренных широт. Это ярус унаследованных древних форм рельефа, поднятых на абсолютную высоту более 6000 метров.

Нижний ярус рельефа

Высота поверхности плато над уровнем моря составляет около 6000 метров[1]. С трех сторон у подножия плато лежат крупнейшие ледники Памира. Их поверхность близ склонов, ограничивающих плато, имеет следующие отметки абсолютных высот: с западной и северной сторон 4000-4200 м (ледники Фортамбек и Вальтера), с юго-западной и южной — 4500-4600 м (ледники Гаидо и Гармо). Следовательно, с трех сторон плато обрывается к ледникам склонами до 1500-2000 м относительной высоты. На западе и особенно на севере эти склоны образуют обрывы (рис. 3 и 4), на юге — из-за крутизны — склоны во многих местах лишь запорошены снегом.

[1] На основании топографических работ Ю.В. Вальтера в 1932-1933 гг., А.В. Москвин в своей обобщающей работе (1936) приводит такие, неодинаковые, отметки высоты «эрозионной платформы» (ныне Памирское фирновое плато): на страницах 7, 13 и 47 в подписях к фотографиям и на профиле дана отметка «6100 м»; в табл. на стр. 14 указана абс. высота 6004 м; в тексте на стр. 12 — «около 6000 м». Других отметок, основанных на измерениях высоты плато, пока не опубликовано. Сопоставляя различные фотоснимки и свои наблюдения плато и окружающих вершин, автор полагает, что указанная А.В. Москвиным отметка «около 6000 м» ближе к действительности. — Е.Т.

Мощный снежный покров на них не может формироваться: после выпадения снег сразу ссыпается или, накопившись, сходит лавинами.

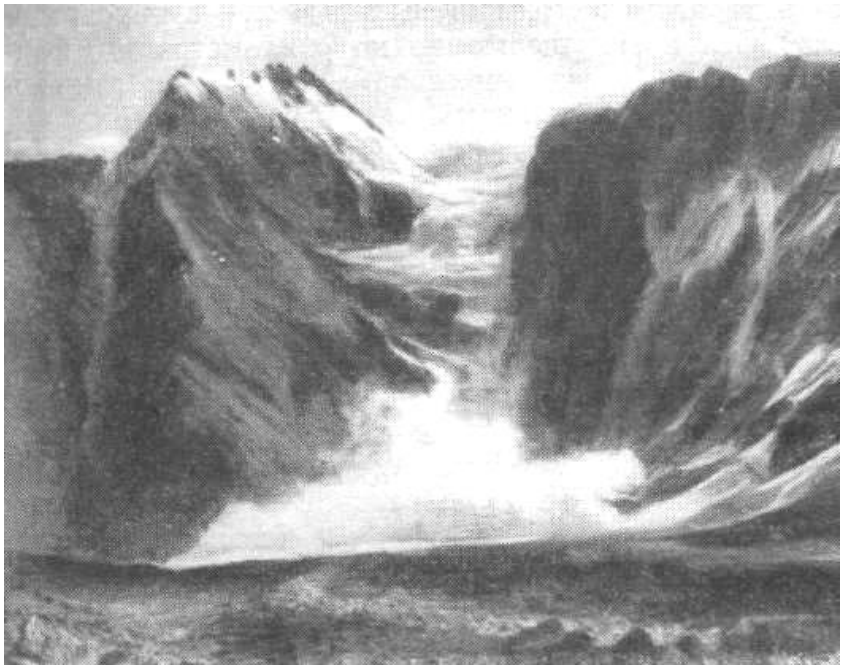


Рис. 7. Падение лавины Трамплинного ледника.

Фото А. Москвина.

Все эти склоны характеризуются простотой строения. При относительной высоте в 1,5-2 км они почти прямолинейны и не осложнены такими перегибами, которые могли бы свидетельствовать о нескольких этапах их формирования (рис. 5).

Непосредственно примыкающая к плато часть хребта Академии наук служит с восточной стороны основанием вершины пика Сталина. Почти самостоятельным массивом выдается пик на восток от главного водораздела хребта Академии наук (рис. 6). Подножиями этого массива служат днища рукавов ледника Сталина.

По свидетельству участников восхождения на пик Сталина в 1933 и 1937 гг. трудность и опасность подъема до 6300 м создавалась главным образом рельефом, а примерно от 6300 м и до вершины — лишь влиянием абсолютной высоты и низких температур.

Выше 6400 м — по рассказам участников подъема 1933 г. (ТПЭ, 1934, стр. 449-453), особенно первовосходителя Е.М. Абалакова (1949, стр. 325-

326), а также по позднейшему описанию Н.А. Гусака (1949, стр. 339), достигшего вершины в 1937 г., — путь восходителей шел преимущественно по «километровым, фирновым полям», «пологим скалам», «широким» или «пологим фирновым склонам».

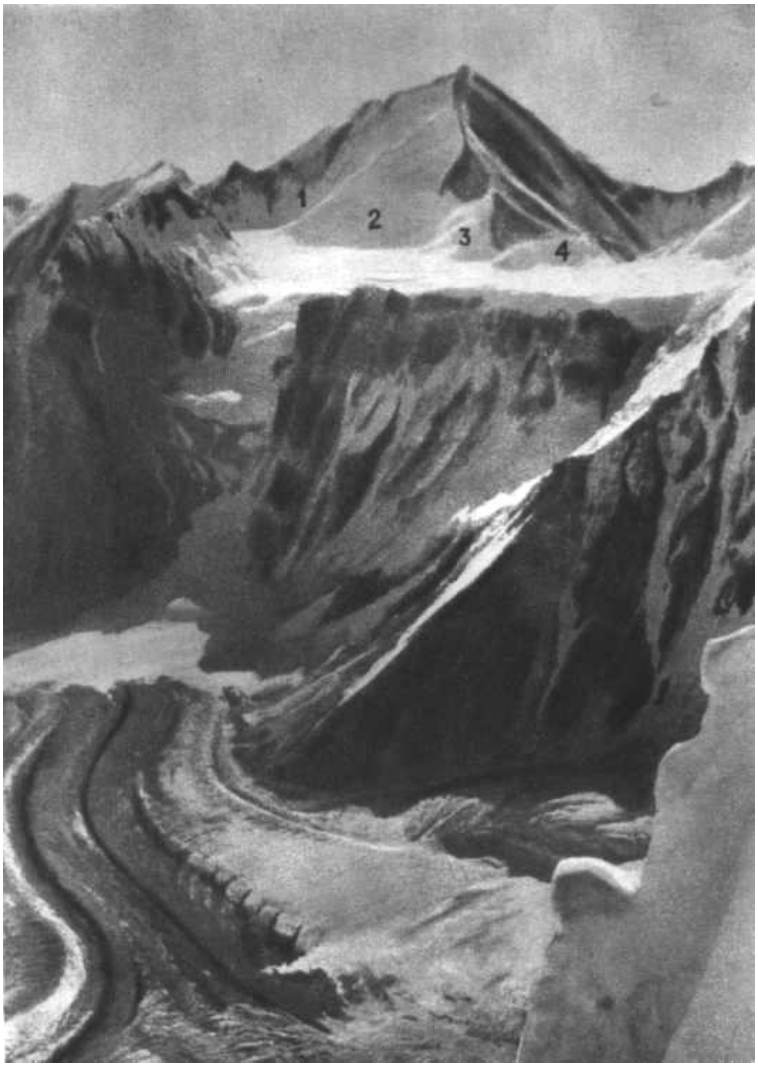
Изучение рельефа пика Сталина, произведенное автором по аэроснимкам с помощью стереоскопа, а также в 1932 г. с поверхности ледника Сталина, дало возможность установить вертикальные и горизонтальные пределы распространения различных типов рельефа, пройденных альпинистами на пути к вершине, и нанести их на карту.

Сопоставление упомянутых выше материалов дает достаточное основание отметить в вертикальном профиле этого участка хребта Академии наук два резко различных яруса рельефа: верхний — унаследованных древних форм, и нижний — форм молодых. Кратко охарактеризуем их.

От главного водораздела хребта Академии наук восточный склон пика Сталина постепенно снижается до уровня примерно 6400 м. Формы его рельефа отличаются малыми (для высокогорной страны) относительными высотами (в среднем 300-500 м), преобладанием выровненных поверхностей с умеренной (до 15-10 градусов) крутизной, короткими и округлыми гребнями. Почти весь этот участок одет снежным покровом, из которого лишь в единичных местах выступают скалы. Это ярус унаследованных древних форм рельефа, поднятый вертикальными движениями более чем на 2 км выше снеговой границы днищ. Мощный фирновый покров законсервировал эти формы, создав этаж своеобразного «бронированного рельефа», где процессы преобразования подстилающей поверхности протекают чрезвычайно медленно.

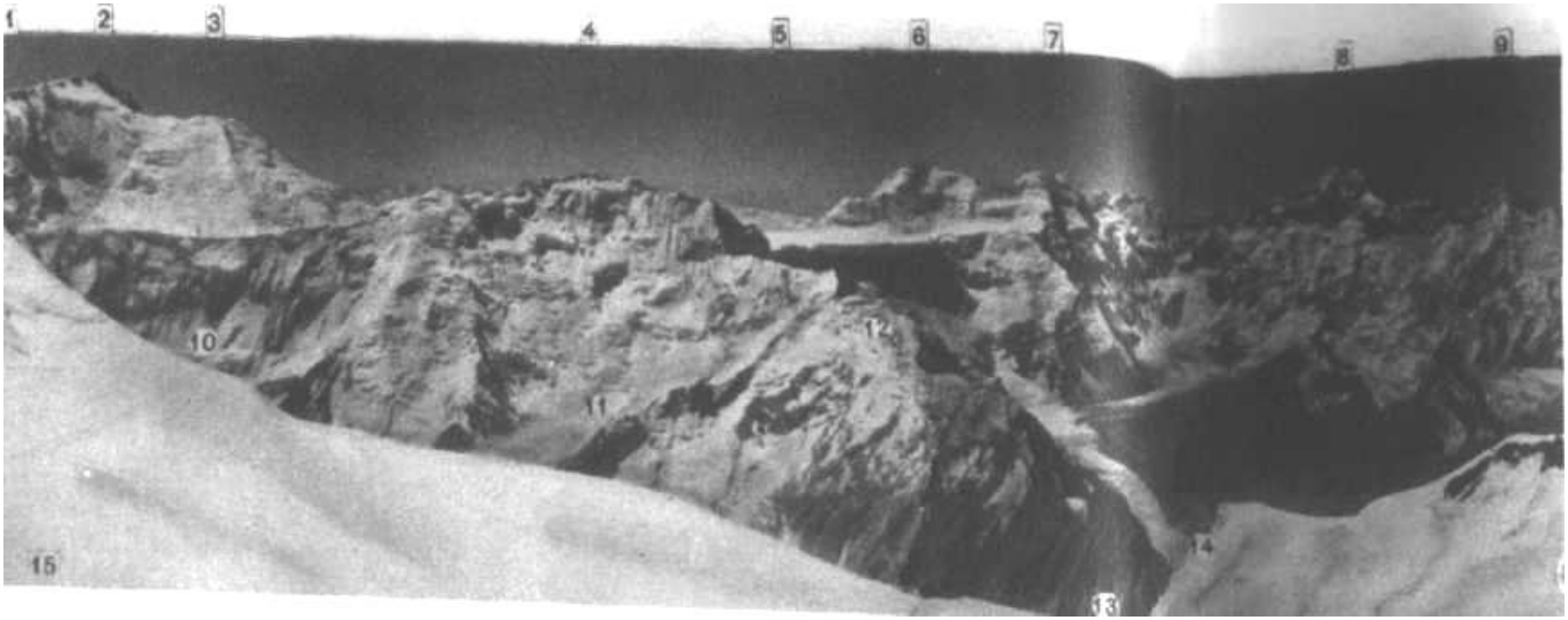
Плоскость основания вершинного нагорья пика Сталина расположена наклонно с северо-запада на юго-восток. Ее нижний край на востоке проходит на уровне примерно 6300 м (см. рис. 6); этот уровень расположен несколько выше последнего (шестого) «жандарма» на гребне восточного ребра, преодолев который восходители на пик Сталина в 1933 г. установили

лагерь на высоте 6400 м уже на фирновом поле.



Большой барьер Памирского фирнового плато – вид с запада;
1 – западный склон пика Сталина; 2 – западное плечо пика Сталина; 3 – пик без названия;
4 – пик Крошка; белая поверхность – уровень Памирского плато.
Фото Е. ТИМАШЕВА

Верхний край наклонной плоскости находится на западе, близ гребня главного водораздела хребта Академии наук, и достаточно четко определен упоминавшимся характерным перегибом северного вершинного гребня пика Сталина; уровень этого перегиба проходит на высоте 7186 метров. Таким образом, превышение верхнего края наклонной плоскости над нижней составляет около 900 метров. Наибольшее протяжение горизонтальной проекции этой наклонной плоскости равно примерно 3,5 км, ширина около 2 километров. Вычисленный по этим данным средний угол наклона плоскости основания вершинного нагорья пика Сталина и горизонтальной плоскости оказывается равным приблизительно 15 градусам.



Восточная часть главного водораздела хребта Петра I (вид с северо-северо-востока):

1 — северный гребень пика Сталина (главный водораздел хребта Академии наук); 2 — вершина пика Сталина; 3 — западное плечо пика Сталина (восточное начало главного водораздела хребта Петра I); 4 — пик «6350»; 5 – западный проход Памирского фирнового плато; 6 — вершина Ленинград; 7 — пик Е. Абалакова; 8 — вершина Москва; 9 — вершина 30-летия Советского государства; 10 — северный обрыв Памирского плато к леднику Вальтера; 11 — верховье ледника Траубе; 12 — пик гущина; 13 — левый склон долины Москвина вблизи ее устья; 14 — средняя часть ледника Фоотамбек; 15 — северо-западный гребень пика Евг. Корженевской. Снято с северо-западного гребня пика Корженевской, с высоты около 6000 м, 23 августа 1937 года.

Фото Г. ПРОКУДАЕВА.

Лавина Трамплинного ленника

Фото Ю. ВАЛЬТЕРА

Пик Сталина

Фото А. БОЛЬШАКОВА

Участок Заалайского хребта и маршрут восхождения 1951 г.

▲ — лагери; 1 — пик Корженевского (6005 м); 2 — ледники Октябрьские;

3 — ледник Заблуждений; 4 — пик Е. Белецкого (6075 м);

5 — озеро Кара-куль (3943 м).

По краям наклонной плоскости происходит перегиб поверхности: вершинное «нагорье» кончается. От перегиба вниз, до поверхности рукавов ледника Сталина, облик рельефа резко меняется. Боковые грани массива пика Сталина представляют собой острые гребни скальных ребер и крутые,

обрывистые склоны с относительными высотами до 2000 метров. Это — ярус рельефа молодых форм и высокой интенсивности процессов денудации.

Плоскость основания этого яруса также наклонна. Она занимает абсолютные высоты от 4500 м у нижнего края (подножие восточного ребра восходителей) и до 5200 м у верхнего края — у подножия восточного склона главного водораздела хребта Академии наук.

***

Памирское фирновое плато и восточная часть массива пика Сталина являются продолжением друг друга. Они составляют единое монолитное горное сооружение с наибольшими абсолютными и относительными высотами в СССР. Этот высочайший горный массив резко очерчен окружающими ледниками. Днища их верховьев глубоко врезаны в тело массива, который резко выделяется среди хребтов и вершин Памира. Протяжение этого поднятия от западного подножия Памирского плато и до подножия восточного ребра пика Сталина составляет около 18 км. Наибольшая относительная высота наблюдается у северного подножия Памирского плато, где она превышает 3500 м на протяжении 9 километров.

Охарактеризуем черты сходства и различия в строении вертикального профиля Памирского плато и восточного массива пика Сталина, составляющих, как уже сказано, две части единого целого. Обе части имеют два четко выраженных яруса резко разнохарактерных форм рельефа: унаследованных, древних — верхнего яруса, и молодых — нижнего. Различие заключается в размере площади, а также в том, что у Памирского плато границей этих двух ярусов служит горизонтальная плоскость, простирающаяся с запада на восток; у восточного массива пика Сталина границей служит направленная к востоку-юго-востоку наклонная плоскость (под углом около 15 градусов).

СНЕЖНЫЙ ПОКРОВ ПЛАТО

Собственно плато сплошь одето мощным фирновым покровом. Склоны бортов бесснежны лишь на наиболее крутых местах, общая площадь которых составляет около 2 кв. километров. Поэтому суммарная площадь фирнового покрова плато, равная 29 кв. км, лишь немногим меньше площади всего бассейна плато (31 кв. километр). Выраженное в процентах отношение этих величин — «оледенелость» плато — равно 94%. Если же взять только самую горизонтальную плоскость, то из-за отсутствия здесь бесснежных участков оледенелость выразится величиной 100%. Такая величина оледенелости для горного района представляет необычайное явление; она характерна только для ледниковых щитов материкового оледенения.

Наибольшая толщина фирнового покрова, помимо визуальных наблюдений, могла быть определена лишь ориентировочно, путем сравнительных измерений на фотографиях, увеличенных до размера 30 X 40 сантиметров. Согласно этим измерениям наибольшая толщина фирнового покрова достигает 150 метров. Отсюда максимальный объем снежной массы (снег, фирн, фирновый лед) на плато и склонах составляет (принимая среднюю плотность фирнового покрова плато равной 0,65) около 3 млрд. куб. м.

Приведенные цифры мощности и массы фирнового покрова плато являются лишь первой попыткой оценить его водные запасы.

Рельеф поверхности

Поверхность фирнового покрова плато отличается поразительной ровностью. Она не нарушена ни ветровой рябью, ни застругами, ни сугробами, ни какими-либо другими «эоловыми» формами микрорельефа снежной поверхности. Нарушают сплошной снеговой покров лишь прямолинейные трещины. Расположение их в средней части плато строго определенно и вызвано пологим понижением тарелкообразной воронки, упомянутой выше. По своей длине (до 1,2 км) эти трещины являются, по-

видимому, наибольшими из всех известных для областей горного оледенения.

Снежный и фирновый покров склонов бортов плато имеет большее разнообразие форм рельефа. Помимо криволинейных трещин, на склонах повсеместно наблюдаются громадные наплывы, сбросы, срезы фирнового покрова. Изредка на наиболее крутых местах чернеют обнажения скал.

Залегающий на горизонтальной плоскости и на бортах плато снежный покров отличается ослепительной белизной. Кратковременное наблюдение без темных очков, например 10—20-секундная фотосъемка при солнечном освещении, даже в утренние часы болезненна для глаз. В 12 часов дня без защитных очков наблюдать невозможно.

Вещественный состав

Вещественный состав фирнового образования в значительной мере зависит от того, на каком высотном уровне по отношению к снеговой границе оно лежит.

В таблице 1 приведены данные по «снеговым границам днищ» для района Памирского фирнового плато, взятые из полевых наблюдений автора летом 1947 и 1948 гг. и из литературы.

Основываясь на этой таблице, следует считать среднюю высоту «снеговой границы днищ» в районе плато равной 4600 метрам. Эта высота, вероятно, наиболее близка к уровню климатической снеговой границы. Следовательно, поверхность плато (6000 м), превышая этот уровень на 1400 м, находится в течение всего года в поясе господства морозной погоды и выпадения атмосферных осадков только в твердом виде. Таким образом, фирновый покров плато возник и существует в результате накопления первично выпадающего снега. В летний период в районе часто выпадает крупа, реже, при контактной сублимации, образуется изморозь. С вечера 24 и до утра 28 августа 1947 г. нам пришлось пережидать жестокую бурю на высоте 5800 м, на западном гребне вершины Москва (Абалаков, 1948, стр. 140).

Таблица 1

Отметки, абсолютной высоты «снеговых границ днищ»
для района Памирского фирнового плато

Название ледника, его длина и местоположение	Направление стока главного ствола ледника близ снеговой границы	Абсолютная высота снеговой границы днищ, в метрах	Время определения высоты снеговой границы	Источник
Федченко, 77 км, подножие восточного склона хребта Академии наук	На север	4 500—4 600	Начало сентября. Наблюдения с 1932 по 1948 г.	Бугаев, 1948, стр. 25
Сугран, 29 км, северный склон главного водораздела хребта Петра I	На запад-северо-запад	4 500—4 600	20 августа 1947 г.	Тимашев, 1949, стр. 396
Гандо, 25 км, южный склон главного водораздела хребта Петра I	На запад	4 400—4 500	7 августа 1948 г.	Тимашев, 1949а, стр. 73

25 августа, после первого ночного шторма, выглянув из палатки в минуты затишья, в 13 часов автор с удивлением обнаружил, что на всех предметах — кошках, веревках, скалах (с наветренной стороны) — наросла изморозь. Ее толщина превышала 30 миллиметров. Сложные, узорчатые иглы хрупкой бахромой торчали во все стороны от шнура палаток, как от стержня. Это хороший пример контактной сублимации, когда кристаллы образовывались от соприкосновения водяных паров воздушной массы, пришедшей во время шторма с запада, с промерзшими предметами. Однако, несмотря на господство в течение круглого года отрицательных температур, вся 150-метровая толща фирнового покрова плато, хотя и лежащего на абс. высоте 6 000 м, не может состоять только из первичных осадков.

По мере того как снежный слой из поверхностного переходит в глубинные, снег претерпевает изменения своей структуры, процесс перекристаллизации, проходя стадии снег — фирн — фирновый лед — лед. На больших высотах этот процесс перекристаллизации слоя снега протекает

двояким образом: с одной стороны, в связи с изменением температуры и давления, при погружении снега в глубинные горизонты, с другой стороны, в связи с теплоизоляционными свойствами снегового покрова. Как известно, перекристаллизация снега не требует в качестве обязательного условия присутствия талой воды. Оттаивание и замерзание способствуют превращению снега в фирн, но являются лишь частным случаем фирнообразования, а на больших высотах, особенно в случаях значительного превышения над снеговой границей, даже не играют существенной роли.

Снежная толща всегда содержит водяной пар, который передвигается в ней и при отрицательных температурах. Движение водяных паров в снежной толще направлено от уровня с большей упругостью водяного пара (например, при температуре горизонта минус 5 градусов) к уровню с меньшей упругостью водяного пара (например, при температуре горизонта минус 20 градусов). Благодаря этому движению водяных паров в снежной толще возникают процессы сублимации и «аблимации».

При этом для сублимации определяющее значение имеют не абсолютные величины отрицательных температур, а разность температур: с одной стороны, между температурой воздуха и поверхностным слоем снежного покрова, а с другой, разность температур между поверхностными и глубинными горизонтами покрова. Разность температур двух мест определяет разность упругости водяных паров этих мест. Чем больше разность температур, тем сильнее идут процессы сублимации и аблимации, а следовательно, и перекристаллизации выпавшего снега в фирн и фирновый лед. Как известно, «снег дурной проводник тепла, так что, пока его лежит достаточное количество, может быть очень большая разница между температурой поверхности почвы и верхней поверхности снега, разность эта при благоприятных обстоятельствах доходит до 30 градусов и более» (Воейков, 1881, стр. 33-34). В климатических условиях Памира как зимой, так и летом на высотах 6000 м разность температур не только между крайними слоями снежного покрова (при его толщине до 150 м), но и между

поверхностными горизонтами и прилегающим воздухом достигает, по-видимому, не меньших величин. Так, в 1947 г. на высоте 5800 м, на западном гребне вершины Москва, за ночь с 25 на 26 августа отмечена температура минус 23 градуса (Абалаков, 1948, стр. 140).

Покров Памирского плато слагается из снега (поверхностный, вероятно, относительно тонкий слой), фирна (основная толща), фирнового льда (нижний слой). Дальнейшая перекристаллизация до фазы льда протекать на высотах 6000 м, по-видимому, не может. На этих высотах автором лед нигде не наблюдался. Отсутствие льда в фирновом покрове плато подтверждается составом лавин, наблюдавшихся автором в верховьях ледника Сугран и ледника Гандо и особенно составом постоянного конуса выноса. Этот конус, являясь результатом обрушения верхней половины Трамплинного ледника, перекрывает поверхностный моренный покров ледника Фортамбек.

Характеризовать стратиграфию фирнового покрова плато — задача дальнейших исследований, так как в настоящее время автор не располагает достаточными данными для этого.

Питание

Как показано выше, на горизонтальной поверхности плато и на склонах его бортов происходит накопление осадков. Относительно небольшая крутизна склонов бортов позволяет выпавшему снегу удерживаться и сформировываться в мощный и устойчивый фирновый покров.

Лавинные конусы, при изучении аэрофотоснимков одного года, были обнаружены на плато лишь под вершиной пика Сталина и у подножия вершины Ленинград, но и в этих местах лавины, по-видимому, образуются редко, возможно не каждый год.

Таким образом, существование мощного фирнового покрова плато обеспечивается питанием двух типов: 1) непосредственным накоплением

осадков, выпадающих прямо на горизонтальную плоскость, 2) толщей снега и фирна, сползающего на плато с бортов.

Сравнение цифр, приводимых ниже, показывает, что площадь собственно плато (его горизонтальной поверхности) почти вдвое больше площади горизонтальной проекции склонов бортов.

Следовательно, первый тип питания является для плато главным, питание массами фирна, сползающего со склонов,— второстепенным, но весьма существенным.

Расход вещества фирнового покрова

В силу особенностей строения вертикального профиля плато его фирновый покров резко обрезан границами горизонтальной плоскости и целиком находится на 1400 м выше уровня «снеговой границы днищ». Поэтому процессы расхода вещества и значение каждого из них иные, чем у большинства других ледниковых образований горных стран, например долинных ледников, находящихся одновременно в двух различных вертикальных, поясах (выше и ниже снеговой границы) .

Уменьшение массы вещества фирнового покрова осуществляется двумя процессами: 1) абляцией, определяемой воздействием двух климатических факторов (в результате испарения и таяния происходит убыль вещества, составляющего снеговой покров); 2) механической убылью, при которой происходит перемещение фирновых масс на более низкие уровни. Второй процесс осуществляется в свою очередь тремя путями: а) сосредоточенным стоком, б) фронтальным обрушиванием, в) уносом частиц ветром.

Покажем роль каждого процесса в расходе снежных и фирновых масс.

1. ***Абляция***. Ее главными факторами являются солнечная радиация и теплота воздуха.

Каково же может быть значение первого? На абсолютной высоте 4 160 м в районе обсерватории на леднике Федченко, по круглогодичным наблюдениям, напряжение солнечной радиации выше, чем в Ташкенте (150,7

тысячи калорий на кв. см поверхности против 138,6 тысячи калорий в Ташкенте, Бугаев, 1948, стр. 24-25). Памирское фирновое плато находится лишь в 17 км по прямой к северо-западу от обсерватории, но на 1800 м выше ее.

Известно, что чем обширнее снежные поля, чем они выше над уровнем моря, тем сильнее влияние прямой солнечной радиации. Можно полагать, что на Памире ее напряжение на высоте 6000 м (учитывая субтропические широты и континентальность, особенно сухость климата района), а следовательно, и ее воздействие на абляцию покрова плато должны быть особенно велики.

Однако необходимо учесть и процессы, нейтрализующие влияние радиации. Так, по многим исследованиям (Шульц, 1949, стр. 97) альбедо может достигать 70-95%, а по данным Н.Н. Калитина (1938, стр. 153) даже 97%, когда отражающая поверхность образована свежевыпавшим чистым и сухим снегом. Этому положению в наибольшей степени отвечает состояние поверхности Памирского плато. Далее нужно также учесть, что часть (3%) поглощенной солнечной энергии излучается обратно в атмосферу, причем с увеличением абсолютной высоты обратное излучение возрастает быстрее приходящей солнечной радиации (Калесник, 1939, стр. 146). Следовательно, лишь небольшая остающаяся доля радиационной энергии, при отрицательных температурах (господствующих на Памирском фирновом плато), может затрачиваться на испарение. Но для процесса испарения нужно больше энергии, чем для таяния, а следовательно, необходимо больше и времени (Шумский, 1947, стр. 32). Число же безоблачных часов в году в районе пика Сталина невелико. Даже в летние месяцы днем над пиком (и плато) часто возникает местная кучевая облачность. Поэтому испарение снежных масс покрова плато от воздействия солнечной радиации, по-видимому, относительно мало.

Температура воздуха, как известно, имеет значение для абляции лишь в том случае, если она выше нуля, но даже тогда действие ее на испарение и

таяние не очень велико (Калесник, 1939, стр. 141). Если всю теплоту воздушного слоя мощностью в 1 м, нагретого на 1 градус, затратить на таяние ледяного покрова при его температуре, близкой к нулю, растает слой толщиной лишь в 0,0036 мм (Калесник, 1947, стр. 278). Положительные температуры на Памирском плато могут возникать над сплошными снежными поверхностями лишь изредка летом в немногие часы дня, и то только при условии вторжения теплой воздушной массы.

Автор имел возможность на Тянь-шане и на Памире неоднократно убедиться в ограниченном тепловом воздействии воздушной массы, которая, двигаясь снизу, из нагретых долин, достигает высот более 6000 м. Для примера в таблице 2 приведены маршрутные метеорологические наблюдения, которые автор вел в непосредственной близости от Памирского плато, на высотах более 6000 метров.

Цифры таблицы дают некоторое основание полагать, что над снежной поверхностью плато температура воздуха даже в наиболее теплое время может лишь незначительно превышать 0 градусов. Поэтому убыль фирнового покрова от воздействия теплоты воздуха, по-видимому, ничтожно мала.

Таблица 2

Температуры воздуха на абсолютных высотах более 6000 м близ Памирского фирнового плато, в конце наиболее теплого периода

(из маршрутных наблюдений автора в хребте Петра I летом 1947 г.)

Место наблюдения	Дата	Часы	Исправленная отметка абс. высоты, в м по анероиду	Температура воздуха по Ц
Лагерь на седловине в истоке ледника Сугран	31/VIII	17 ч. 30 м.	6040	— 4,5
	1/IX	7 ч. 00 м.	6040	—14,3
На юго-вост. гребне вершины 30-летия Советского государства	1/IX	9 ч. 30 м.	6150	— 4,1
Вершина 30-летия Советского государства	1/IX	16 ч. 45 м.	6447	+ 2,3
Седловина в истоке ледника Сугран	2/IX	10 ч. 40 м.	6020	— 1,6

Таким образом, вследствие очень сильного отражения солнечных лучей снежной поверхностью плато и большого излучения поглощенной теплоты, а также вследствие господства в течение всего года отрицательных температур на этих высотах, количество тепловой энергии, которая может быть затрачена на испарение и таяние фирна, невелико. Величина испарения может быть незначительной. Она зависит от дефицита влажности, который при отмеченных температурных условиях плато, конечно, весьма мал. Таяние, как фактор убыли фирновых масс плато, полностью исключено.

Итак, убыль вещества фирнового покрова плато путем абляции существенного значения не имеет.

2. ***Механическая убыль***. *а) Сосредоточенный сток.* У плато отсутствуют такие каналы стока, по которым фирновые массы горизонтального покрова могут постепенно перемещаться вниз до поверхности окружающих ледников.

Только в северо-западных обрывах плато есть два зачаточных жолоба, которые, по-видимому, углубляются благодаря усиленной в этих участках экзарационной деятельности фирнового покрова. Лишь по этим желобам происходит начало формирования линейного стока вещества покрова.

Первый желоб, расположенный у северо-западных склонов г. «6350 м», служит продолжением пологого тарелкообразного углубления, о котором говорилось выше. Желоб узкий, чрезвычайно крутой со ступенчатым продольным профилем дна. Вследствие этого фирновые массы плато, направляющиеся в желоб из тарелкообразного углубления, не могут образовать связного нормального потока до поверхности ледника Фортамбек. Сток фирновых масс плато происходит по желобу настолько своеобразно, что заслуживает отдельного описания.

Разница высот между началом желоба (почти на уровне поверхности плато — 6000 м) и его концом (поверхность ледника Фортамбек — 3900 м) достигает 2100 метров. От тарелкообразного понижения формирующийся ледник с весьма неровной поверхностью, частично ледопадом, спускается

примерно на 850 м по вертикали до наклонной площадки, находящейся еще в верхней половине желоба. Ширина ледника до площадки составляет около 350 метров. Размер площадки около 400 × 600 метров. Так как уровень площадки расположен на абсолютной высоте около 5200 м, то выше ее ледник находится еще над «снеговой границей днищ». От уровня площадки ледник обрывается. Ниже обрыва ледника виден черный скальный склон со следами снежных обвалов. Обрушивающиеся массы фирна, пролетев 500 м по вертикали, разбиваются в нижней части желоба и большая часть их устремляется к поверхности ледника Фортамбек (рис. 7). Достигнув ее, белоснежная масса рассыпается веером по темным поверхностным моренам Фортамбека.

Почти весь нижний «этаж» желоба, в котором обрушивающиеся фирновые массы снова скапливаются, расположен ниже «снеговой границы днищ». Поэтому удерживающаяся в нем часть обвалившихся фирновых масс служит источником питания для ледникового потока, который вновь формируется из этих масс несколько ниже места их падения.

Сопоставление личных наблюдений автора в 1947 г. (рис. 2) с фотографиями 1937 г. (см. фото на вкладке) и 1933 г. (см. рис. 5 и рис. 7) показывают, что этот лавинный веер выноса на поверхности Фортамбека даже в летние месяцы постоянно бывает белым, а следовательно, говорит о непрерывности процесса подобного перемещения фирновых масс по желобу.

До настоящего времени, насколько известно автору, аналогичные ледниковые образования в литературе не отмечались. Поэтому автор условно называет его «Трамплинным ледником». Во многом он похож на горные ледники, объединяемые обычно в тип «восстановленных ледников» или менее удачно называемых «возрожденными» ледниками. Трамплинный ледник отличается от них тем, что и на поверхности своего языка, и особенно перед его концом, имеет громадный лавинный веер выноса, который является результатом деятельности самого ледника, и такую своеобразную область питания, как Памирское фирновое плато.

Ширина желоба (ок. 350 м) сравнительно со всей длиной плато (ок. 12 км) невелика. Поэтому «пропускная способность» желоба также мала. Сам Трамплинный ледник служит как бы каналом убыли фирновых масс русловым стоком. В желоб поступают массы фирна, главным образом из центральной и частично из восточной частей покрова плато, а тем самым и фирновые массы Большого барьера.

Второй зачаточный канал, по которому происходит сосредоточенный сток фирновых масс покрова плато, находится на его северо-западном обрыве к северо-западу от вершины Ленинград (см. его на рис. 2). Начинаясь у кромки фирнового покрова плато, канал внизу не достигает поверхности Фортамбека, а выклинивается на склоне, на высоте около 4900 метров. Он состоит из двух частей. Верхняя часть представляет собой суживающуюся книзу наклонную выемку. Ширина ее в вершине, у кромки плато, около 500 м, внизу — около 150 метров.

Поверхность фирнового покрова в выемке наклонна и разбита трещинами и фирнопадами. На высоте около 5850 м выемка переходит в крутую борозду нижней части канала. На протяжении почти километра по вертикали фирновые массы, скопляющиеся в борозде, составляют еще связный, очень узкий поток, который почти висит на склоне. На высоте примерно 4900 м этот поток обрывается, и его фирновые массы рушатся вниз. Их скопления на поверхности Фортамбека образуют крутой лавинный конус, прислоненный к склону.

По этому второму каналу происходит убыль масс фирна лишь с северо-западного участка покрова плато и частично с Малого барьера.

Итак, фирновый покров Памирского плато не имеет нормального стока, т.е. «неразрывного» сползания ледниковых масс связными потоками до поверхности окружающих ледников. Убыль вещества сосредоточенным стоком, происходящая непрерывно лишь по двум зачаточным каналам, является только частью расхода фирновых масс покрова плато.

б) Фронтальное обрушивание. Если исключить южный склон г. «6350

м», ограждающий участок плато с севера, и ширину двух зачаточных каналов, по которым происходит сосредоточенный сток, то на всем остальном большем протяжении фирновый покров плато кончается резкими обрывами в северную и северо-западную стороны. Кромка обрывов протягивается от пика «6708 м» в хребте Академии наук на востоке и почти до пика Е. Абалакова на западе, образуя фронт длиной более 11 километров. По всему этому фронту происходит непрерывное отламывание брусков горизонтального покрова плато. Процесс этот несколько напоминает обламывание глыб по кромке ледниковых щитов материкового оледенения, например в Гренландии или Антарктике, в тех случаях, когда край ледникового щита достигает моря.

Но там отломившиеся ледниковые глыбы в виде ледяных гор (айсбергов) уплывают по океану. Здесь же обрушившиеся с плато многотонные брусья фирна летят на протяжении двух километров вниз и разбиваются на поверхности ледников, залегающих у подножия плато.

Охарактеризованный процесс убыли фирновых масс горизонтального покрова Памирского плато автор назвал «фронтальным обрушиванием».

Путем фронтального обрушивания убыль вещества фирнового покрова происходит с двух участков плато, в двух основных направлениях: 1) из восточного угла плато фирновые массы обрываются на север, на поверхность среднего отрезка ледника Вальтера; 2) с западной половины плато массы фирна обрушиваются широким фронтом на северо-запад, на поверхность верхней части ледника Фортамбек (рис. 8).

Сопоставление расстояния, на котором происходит сосредоточенный сток, с расстоянием, на котором идет фронтальное обрушивание," показывает, что второй процесс имеет большее значение в убыли фирновых масс покрова плато.

в) Роль ветра. В некоторых вертикальных поясах гор ветер выполняет весьма заметную работу по переносу, а следовательно, и перераспределению масс снега, создавая при этом снеговые эоловые формы рельефа как

аккумулятивные, так и денудационные. Наиболее ярким и весьма эффективным показателем мощной работы ветра в высокогорье служат гигантские снежные карнизы, многотонными массами свешивающиеся с гребней на подветренную сторону.

Рис. 8. Лавина, обрушившаяся с поверхности
Памирского фирнового плато на ледник Фортамбек
Фото Ю. Вальтера

Вызывает удивление, что на кромке горизонтального фирнового покрова плато и на гребнях окружающих его вершин (пик «6708», пик Сталина, г. «Правды», Большой барьер, вершина Ленинград, г. «6350 м») карнизы развиты слабо, а на большом протяжении их вообще нет.

Этот факт, наряду с отсутствием каких-либо эоловых форм на горизонтальной поверхности фирнового покрова плато, дает основание предполагать малое значение ветра в процессах убыли массы фирнового покрова.

Итак, годовой расход вещества фирнового покрова Памирского плато происходит почти полностью путем механической убыли: главным образом! в виде фронтального обрушивания, в меньшей мере сосредоточенным стоком.

Абляция в уменьшении массы вещества фирнового покрова Памирского плато существенного значения не имеет.

Движение вещества фирнового покрова

У большинства образований горного оледенения слагающее их вещество перемещается вниз. Такое движение происходит под действием силы тяжести; его направление и скорость определяются главным образом уклоном ложа.

Фирновый покров Памирского плато залегает горизонтально. Следовательно, его подстилающая поверхность не создает видимых условий для движения вниз под действием силы тяжести. Возможно поэтому, что в большей части фирнового покрова плато перемещение вещества имеет иной характер и по направлению и по причинам, вызывающим это движение.

Как было показано выше, главным фактором убыли вещества фирнового покрова плато служит фронтальное обрушивание, которое происходит почти по всей его северной и северо-западной кромке. Так как этот процесс идет непрерывно, то, следовательно, и поступательное движение вещества происходит с юга на север по всей площади фирнового покрова. Другими словами, движение масс фирна на плато происходит не сверху вниз, как у большинства горных ледников, а почти горизонтально, образуя своеобразный плоскостной сток.

Под воздействием каких же сил происходит такое движение?

Северный и северо-западный края плато почти на всем протяжении свободны для обрушивания снеговых масс вниз. С южной стороны плато ограничено Большим и Малым барьерами с горой Крошка. Они-то и имеют решающее значение в образовании необычного для горного оледенения процесса перемещения вещества фирнового покрова. Роль их в этом процессе двойная: пассивная и активная.

Склоны барьеров и горы Крошка, образуя преграду, почти полностью исключают сток на юг. Этим они выполняют пассивную роль. Важнейшая, уже активная, роль их в другом. Северные склоны Большого барьера, горы Крошка и Малого барьера дают дополнительное питание всей южной полосе плато. Сползающие с них фирновые массы, вливаясь в горизонтальный

фирновый покров, создают по всей его южной окраине избыточное, по сравнению с остальной площадью плато, питание. Оно особенно велико под вершинами пика Сталина и Ленинград, что находит отражение в морфологии поверхности этих участков: сопряжение поверхностей покрова фирна на склоне и на горизонтальной плоскости в этих местах более плавное.

Избыточное питание в южной полосе создает значительно большее давление по сравнению с северным краем плато. В результате большего давления, в толще фирнового покрова по южной части плато создаются напряжения, которые находят выход в оттоке вещества, вытеснении его на север.

Следовательно, движение вещества фирнового покрова плато происходит в горизонтальном направлении с севера на юг. Это движение вызывается некоторым уклоном поверхности покрова и боковым давлением, которые создаются в результате избыточного, по сравнению с остальной площадью покрова, питания в южной полосе плато. Удаление масс фирна, притекающих к северной кромке плато, происходит путем фронтального обрушивания.

Подчеркнем своеобразную особенность движения вещества в поверхностном покрове Памирского фирнового плато. Это движение происходит, вероятно, независимо от подстилающего рельефа. В некоторых местах оно осуществляется, как есть основания предполагать, против уклона ложа. Так, близ западного начала Трамплинного ледника толщина кромки покрова фирна резко уменьшена. Не исключено, что в этом месте уклон ложа направлен к югу, т.е. против движения вытесняемых фирновых масс.

В горных ледниках главной причиной, обуславливающей направление и скорость течения льда, является уклон ложа; уклон поверхности ледника играет второстепенную роль.

В типичных ледниковых щитах материкового оледенения направление движения льда совершенно не зависит от рельефа ложа и определяется только уклоном поверхности самого ледникового щита

(Шумский, 1947, стр. 24). Этот уклон направлен и возрастает от центра (где преобладает питание) к краям щита (где преобладает абляция вещества). Баланс притока и убыли вещества в каждом участке щита создает определенный угол на его поверхности.

Изменение угла наклона поверхности изменяет величину давления на том же участке. Давление приводит лед в движение.

Итак, движение вещества, слагающего поверхностный покров Памирского фирнового плато, имеет больше сходства с течением льда в ледниковых щитах материкового оледенения, чем в ледниковых образованиях горных стран.

Влияние фирнового покрова плато на окружающие ледники

Склоны главного водораздела хребта Петра I и хребта Академии наук, окружая плато с юга и с востока, тем самым отгораживают его от бассейнов ледников Гармо и Федченко. Вследствие этого накапливающиеся на плато массы фирна движутся к северу и почти полностью принадлежат бассейну р. Фортамбек[1].

Меньшая часть фирна обрушивается на средний отрезок ледника Вальтера, давая ему дополнительное питание. Этот отрезок ледника находится ниже уровня снеговой границы. Упавшие массы фирна образуют вдоль подножия стены, ограничивающей ледник с севера, непрерывный шлейф слившихся лавинных скоплений. Почти на всем своем протяжении вдоль стены белоснежный лавинный шлейф перекрывает темные полосы поверхностных морен даже далее осевой линии ледника. Восточная часть шлейфа почти полностью перекрывает ледник Вальтера, лишь немного не достигая противоположного правого склона. Весь пояс лавинных скоплений создает асимметричный профиль ледника: поверхность левой, питающейся лавинами, стороны выше и сопряжена плавной вогнутой дугой со склоном.

[1] Установлено, что через Восточный проход какая-то (относительно ничтожная) доля масс фирна плато обрушивается на юг, в главный цирк ледника Гармо. — Е.Т.

Большая часть фирна с плато обрушивается в северо-западную сторону на поверхность верхней половины ледника Фортамбек, составляя значительную долю его питания.

Однако главная масса фирна, питающего ледник Фортамбек, доставляется не с плато, а обрушиванием лавин с весьма крутых склонов, которые сплошной стеной, на протяжении 14 км, окружают верховье ледника: от пика Е. Абалакова (6447 м) на юго-востоке, затем вершин Москва (6785 м) и 30-летия Советского государства (6447 м) — до г. Крупской (5643 м) на северо-западе.

Наблюдения автора привели его к интересному выводу: ледник Фортамбек (один из крупнейших на Памире — около 25 км длины) не имеет «поля осадконакопления». Верховье ледника служит только «полем лавиносбора»; здесь нет фирнового покрова, сползающего со склонов до поверхности ледника. Таким образом, весь ледник Фортамбек расположен ниже уровня «снеговой границы днищ». В 1932-1933 гг. один из исследователей Фортамбека Ю.В. Вальтер определил высоту поверхности ледника в верховьях «у развилки» (рис. 2), которая оказалась равной 4000 м (Москвин, 1936, стр. 14).

Основываясь на этой отметке и указанных выше материалах, автор полагает, что поверхность Фортамбека близ подножия стен, замыкающих его верховья, не превышает уровня 4400-4300 метров. Для района Памирского фирнового плато «снеговая граница днищ» проходит на высоте 4600 метров. Следовательно, в верховьях ледника Фортамбек его поверхность не достигает уровня «снеговой границы днищ».

Таким образом, ледник Фортамбек полностью лишен «поля осадконакопления». Он питается и существует только за счет лавин, обрушивающихся со склонов. Устойчивость существования ледника совершенно не зависит от того количества твердых осадков, которое выпадает непосредственно на его поверхность.

Подобные ледники (правда, меньших размеров) нередко встречаются

в хребте Академии наук, на северо-западном Памире и на Памиро-Алае, где они были отмечены в бассейне р. Сох Н. Л. Корженевским (1948а, стр. 41).

Н. Л. Корженевский (1948, стр. 80) предложил: 1) считать такие ледники самостоятельным типом, отличным от ледников «туркестанского типа»; 2) называть их «ледник-погреб».

Первое предложение находит в нашей работе полную поддержку, второе — встретит решительное возражение, как весьма неудачное.

Фирновые массы плато, помимо их значения как источника питания, влияют также на рельеф поверхности Фортамбека. Белые лавинные конусы фронтального обрушивания местами перекрывают темные боковые и срединные морены ледника и, кроме того, повышая уровень поверхности вдоль правой стороны Фортамбека, сглаживают резкий переход от склона к днищу.

Однако наибольшее значение для изменения морфологии поверхности ледника Фортамбек имеют те массы фирна, которые попадают на ледник сосредоточенным стокам, через Трамплинный ледник. У северного подножия Памирского фирнового плато долина Фортамбека делает коленчатый, почти прямоугольный изгиб. К внешнему углу этого колена выходит устье желоба Трамплинного ледника. В этом месте белый лавинный конус выноса Трамплинного ледника перекрывает темные поверхностные морены Фортамбека почти на всю его ширину (1,5 км), достигая противоположного левого берега.

Благодаря движению ледника Фортамбек фирновые массы лавинного конуса выноса перемещаются вниз. При этом они образуют по правой стороне ледника белую полосу, которая книзу постепенно суживается и, наконец, выклинивается, исчезая среди темного покрова поверхностной морены Фортамбека, против устья долины Москвина.

Следовательно, влияние лавинных скоплений от сосредоточенного стока по желобу Трамплинного ледника и прилегающей к нему зоны фронтального обрушивания сказывается на морфологии поверхности Фор-

тамбека на протяжении почти 10 километров. На этом отрезке Фортамбек имеет строение трехслойного ледника; обрушившиеся с плато фирновые массы образуют верхний слой, его подстилает темный плащ поверхностей морены Фортамбека, а ледниковое тело последнего является третьим слоем и служит подвижным основанием для первых двух.

Итак, влияние фирнового покрова плато на окружающие ледники осуществляется в двух направлениях. Посредством сосредоточенного стока и фронтального обрушивания своих краевых частей покров:

1) доставляет ледникам существенную долю их основного питания (одностороннее питание для ледников Фортамбек и Вальтера).

2) асимметрично изменяет на некотором отрезке морфологию их поверхности.

Особенности фирнового покрова плато сравнительно с другими ледниковыми образованиями гор

1. Рельеф поверхности плато имеет горизонтальную снежную поверхность, тогда как почти у всех известных образований горного оледенения поверхность имеет явный, заметно выраженный уклон[1]. Эта поверхность почти не отражает подстилающего рельефа; покров фирна почти полностью погребает этот рельеф, что сближает Памирское фирновое плато с ледниковыми щитами материкового оледенения.

2. Памирское фирновое плато расположено на больших высотах (около 6000 м), выше всех известных самостоятельных ледниковых образований, залегающих на днищах крупных понижений рельефа, или на выровненных поверхностях.

3. Вся территория Памирского фирнового плато представляет «поле осадконакопления», превышая на 1400 м «снеговую границу днищ», что обеспечивает его высокую «устойчивость» против неблагоприятных для

[1] К исключениям, по-видимому, следует отнести ледники, наиболее четко выработанных (плоскодонных) каров, а также некоторые «ледники плоских вершин», впервые отмеченные и охарактеризованные С.В. Калесником (1934, стр. 394). – Е.Т.

оледенения климатических влияний.

Другие крупные образования горного оледенения — долинные ледники — расположены одновременно в двух качественно различных вертикальных поясах, разделенных таким важным «геоморфологическим уровнем», как «снеговая граница днищ»: и в хионосфере и в абляционном поясе.

Вследствие этого долинные ледники имеют меньшую «устойчивость» по сравнению с фирновым покровом плато.

4. В процессе расхода массы вещества фирнового покрова плато абляция не имеет существенного значения, в противоположность другим образованиям горного оледенения (особенно, например, долинным ледникам), для которых абляция служит основным процессом, уничтожающим слагающий их материал.

Удаление избыточных масс вещества, слагающего покров Памирского плато, осуществляется механической убылью, а именно фронтальным обрушиванием кромки фирнового покрова. Эта особенность сближает Памирское плато с ледниковыми щитами материкового оледенения.

5. Движение вещества в покрове определяется не рельефом подстилающей поверхности, а разностью давления в смежных частях масс фирна. Движение вещества в фирновом покрове плато является результатом 1) некоторого уклона его поверхности, а главное 2) бокового давления, создаваемого сильным дополнительным питанием, которое поступает лишь с одной стороны плато (со склонов Большого и Малого барьеров).

Эти особенности движения вещества в покрове также весьма сильно сближают его с ледниковыми щитами областей материкового оледенения.

6. Наиболее сложные и мощные образования горного оледенения — долинные ледники, заметно воздействуют на рельеф, создавая как денудационные, так и аккумулятивные формы. Фирновый покров плато, погребая подстилающий рельеф, защищает его от воздействия денудационных процессов и там самым консервирует его, создавая своего рода

«бронированный» рельеф. Эта особенность, почти не свойственная горному оледенению, также сближает Памирское фирновое плато с ледниковыми щитами материкового (покровного) оледенения.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что Памирское фирновое плато обладает такими особенностями, которые в большей мере характерны для ледниковых щитов материкового оледенения, чем для типичных образований оледенения гор.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ОЛЕДЕНЕНИЯ ПАМИРСКОГО ФИРНОВОГО ПЛАТО

Памирское плато находится к югу от 39 параллели, много южнее таких мест, как Баку или Валенсия, где даже зимой снег является большой редкостью. Оно расположено в глубине величайшего континента, в окружении обширных пространств с пустынным климатом. Следовательно, географическое положение и общие климатические условия весьма неблагоприятны для возникновения и существования здесь оледенения. Однако рельеф района вносит крупнейшую поправку в эти условия.

Остановимся на основных факторах, обеспечивающих существование фирнового покрова плато.

Климатический фактор. Для оледенения конкретного района суммарное влияние климатических условий выявляется в первую очередь в высоте положения «снеговой границы днищ». Для района Памирского плато, как было показано выше, она проходит на уровне 4600 метров. Такая большая абсолютная высота «снеговой границы днищ» показывает, что климатические условия в общем мало благоприятны для существования оледенения.

Гипсометрический фактор. Даже в сравнении с высочайшими горными системами — Гималаями и Каракорумом — превышение уровня Памирского фирнового плато и ограждающих его вершин над уровнем моря

весьма большое — от 6000 м до 7495 метров. Таким образом, «запас высоты» плато относительно снеговой границы составляет не менее 1400 метров, а «запас высоты склонов» (Большого и Малого барьеров) достигает 2895 метров. Такие величины обеспечивают не только возникновение и существование на плато мощного оледенения, но и весьма высокую ступень его «устойчивости».

Следовательно, гипсометрическое положение является весьма благоприятным фактором оледенения плато.

Орографический фактор. На Памире выше 2000 м господствуют западные и юго-западные ветры. Воздушные потоки этих направлений приносят водяные пары в район Памирского плато. Главный водораздел самой высокой, восточной части хребта Петра I расположен параллельно преобладающему направлению движения влагонесущих ветров, и следовательно, мало способствует улавливанию водяных паров. Скользя над плато вдоль Малого и Большого барьеров, воздушные массы наталкиваются на хребет Академии наук. При подъеме воздушной массы по северо-западным склонам пика Сталина и Большого барьера происходит значительная конденсация водяных паров и выпадение осадков в твердом виде.

Однако западный воздушный поток основной массой все же обтекает хребет Академии наук в северо-восточном направлении, переваливая через отдельные седловины на восток.

Таким образом, орографический фактор оледенения способствует лишь частичному выпадению осадков из воздушных масс, проходящих на восток, а поэтому он влияет на оледенение плато положительно, но в ограниченной мере. Количество твердых осадков за год в районе обсерватории на леднике Федченко составляет около 1000 мм (Бугаев, 1948, стр. 26); есть основания полагать, что над Памирским фирновым плато осадков выпадает больше, так как «высота предела, за которым количество осадков начинает уменьшаться на Памире, превышает 6000 м...» (Шумский, 1947, стр. 6).

Морфологический фактор. Из участков плато, находящихся в

хионосфере, те, крутизна которых не дает удерживаться снежному покрову, занимают около 2 кв. км, или 6% площади (фактор крутизны).

Таким образом, площадь, крутизна рельефа которой позволяет накапливаться и сохраняться выпадающим твердым осадкам, составляет 29 кв. км, или 94% («морфологическая возможность осадконакопления»). Такая величина свидетельствует, что морфологический фактор оледенения Памирского фирнового плато исключительно благоприятен.

Фактор экспозиции. Склоны южной экспозиции ограничивают плато на коротком протяжении. Все они почти сплошь одеты снежным покровом. Отдельные черные пятна скал лишены снега главным образом из-за крутизны, частично из-за влияния ветра, и в последнюю очередь под влиянием экспозиции. На скалах южного склона таяние снега в районе плато было отмечено автором (1949, стр. 395) на высоте 6040 м в 17 часов 31 августа 1947 г. в истоках ледника Сугран. Однако существенного уменьшения площади и массы фирнового покрова от такого таяния не происходит.

Фактор ветра. На плато нет таких участков, про которые можно было бы сказать, что они лишены снежного покрова главным образом под влиянием ветра. Поэтому практически «фактор ветра» для оледенения Памирского плато, по-видимому, весьма мал в летние месяцы.

Главными факторами оледенения Памирского фирнового плато являются, таким образом, морфологический и гипсометрический. Особенно большое значение имеет последний; создавая запасы высот от 1400 м до 2895 м, он тем самым обеспечивает исключительно высокую устойчивость оледенения плато. Из всех образований оледенения гор Средней Азии фирновый покров Памирского плато, по-видимому, в наименьшей степени подвержен изменениям под влиянием климатических колебаний отдельных лет.

***

О ледниковых образованиях гор, подобных Памирскому фирновому плато, насколько известно автору, в гляциологической литературе сведений нет. Поэтому в существующих классификациях горных ледников наиболее близки ему по типу такие образования, которые С.В. Калесник (1934, стр. 394) предложил называть «ледниками плоских вершин».

Морфология и приходо-расходные процессы фирнового покрова плато резко отличают его от наиболее типичных ледниковых образований гор и во многом сближают с ледниковыми щитами материкового оледенения.

Из всех самостоятельных крупных форм оледенения гор Средней Азии, фирновый покров Памирского плато обладает, по-видимому, самой высокой «устойчивостью» существования.

ЛИТЕРАТУРА

Абалаков Е.М. На северо-западном Памире. Ежегодник сов. альпинизма. 1948.

Авсюк Г.А. О некоторых вопросах гляциологии. Пробл. физ. геогр., вып. XIII, М. — Л., 1948.

Бугаев В.А. На леднике Федченко. Л., 1948.

Вальтер Ю.В. и Москвин А.В. Северо-восточные склоны хребта Петра Великого. Сборник Таджик, компл. эксп., Л., 1933.

Воейков А. И. Климатические условия ледниковых явлений, настоящих и прошедших. Зап. СПб. минер, общ. Вторая серия, ч. 16, СПб., 1881.

Гусак Н.А. Штурм пика Сталина. Сб. «25 лет сов. альпинизма», 1949.

Калесник С.В. О некоторых новых формах ледниковых образований в Центральном Тянь-шане. Изв. Гос. Геогр. общ., т. 66, вып. 3, 1934.

Калесник С.В. Общая гляциология, Л., 1939.

Калесник С.В. Основы общего землеведения. М., 1947.

Калитин Н.Н. Спектральное альбедо снегового покрова. Изв. Ак. наук СССР, серия геофиз. и геогр., 1938, № 2-3.

Корженевский Н.Л. О морфологии и гипсометрии хребта Академии наук СССР. Тр. Инст. геологии Узб. АН, вып. 2, Ташк., 1948.

Корженевский Н.Л. Особенности оледенения р. Сох, как типичной реки ледникового питания. Тр. Узб. геогр. общ., т. II (XXI), Ташк., 1948а.

Марков К.К. Геоморфологический очерк Памира. Тр. Инст. физ. геогр. Акад. наук СССР, вып. 17, М. — Л., 1935.

Москвин А.В. Геологический очерк северо-восточных склонов хребта Петра I. Тр. Тапж. Пам. эксп., вып. 43, Л., 1936.

Памир. Тр. ледн. экспед. 2 межд. полярн. года. 1936.

Тимашев Е.В. Панорама района стыка хребта Петра I с хребтом Академии наук. Ежег. сов. альпин. 1948.

Тимашев Е.В. Схема ледника Сугран и района стыка хребта Петра I с хребтом Академии наук. Ежег. сов. альпин. 1948а.

Тимашев Е.В. Маршрутные геоморфологические наблюдения в верховьях ледника Сугран летом 1947 г. Изв. Всес. геогр. общ., т. 81, вып. 4, 1949.

Шульц В.Л. Реки Средней Азии. М., 1949.

Шумский П.А. Материалы к физической географии района ледника Нотгемейншафт. Изв. Всес. Геогр. общ., т. 77, вып. 3, 1945.

Шумский П. А. Энергия оледенения и жизнь ледников. М., 1947.

Шумский П.А. Современное оледенение советской Арктики. Вопросы географии, сб. 4. М., 1947а.

К.Г. МАКАРЕВИЧ
В ВЕРХОВЬЯХ ПРАВОГО ТАЛГАРА И ЖАРСАЯ

На юго-востоке Казахстана, вблизи утопающей в зелени садов столицы республики Алма-Аты резким уступом над предгорной равниной возвышается хребет Заилийский Ала-тау. Убеленный сединами вечных снегов, он тянется в широтном направлении на расстоянии более двухсот километров. В центральной, наиболее возвышенной, части хребет приобретает направление, близкое к меридиональному, и в грандиозной трапеции Талгара достигает пятикилометровой высоты. Путнику, приближающемуся к горам с севера, издалека бросается в глаза Талгарский массив, к востоку от которого белеет остроконечная пирамида Металлурга, видны дугообразная вершина Жарсая и ледовые сбросы пика Кок-булак[1]. Северные склоны трех последних пиков, возвышающихся над главным хребтом Заилийский Ала-тау, замыкают верховья малоисследованных долин Правого Талгара, Жарсая и Бос-куля.

Летом 1952 г. в этот район прибыла экспедиция, организованная по решению Центрального совета спортивного общества «Металлург» альпинистским лагерем «Талгар». В экспедицию, возглавлявшуюся автором этих строк, вошли два отряда альпинистов. — Первый отряд (В.М. Старостин — Свердловск, В.М. Белоусов — Новосибирск, В.А. Дмитриев, И.А. Воронин, В.Ф. Сироткин — Челябинск, Н.П. Сопин — Нижний Тагил, В.Е. Ширинкин — Лысьва) посетил верховья Правого Талгара, положив начало уточнению картосхем В.Г. Горбунова и М.Э. Грудзинского. Второй отряд (В.М. Щербакова — Магнитогорск, Н.А. Судникова и А. В. Малушина — Алма-Ата, Ю.П. Горошников — Сталинск, Г.С. Евсеев, В.П. Трапезников, В.В. Усталов, В.М. Худяков — Свердловск), кроме окончательного уточне-

[1] Бывший «Пик 18», переименованный по предложению Казахской республиканской секции альпинизма. См. Ежегодник, 1951 г.— К.М.

ния орографии Правого Талгара, произвел съемку верховьев Жарсая и, частично, Бос-куля, внеся в существующие схемы весьма существенные изменения и дополнения[1].

В итоге работ площадь, занимаемая хребтом Заилийский Ала-тау и его северными отрогами на участке между хорошо изведанными долинами Среднего Талгара и Иссыка, остававшаяся недостаточно исследованной и неточно отраженной на картах, была хорошо изучена экспедицией металлургов.

Экспедиция не ставила своей целью совершение технически сложных восхождений. Поэтому оба отряда ограничились сравнительно несложными восхождениями на панорамные пункты для ознакомления с орографией, оледенением и геоморфологией изучаемого района, производя необходимые съемки.

Верховья Правого Талгара и Жарсая в сравнении с другими районами Заилийского Ала-тау редко посещались исследователями и альпинистами. Исключение составляли лишь западная и центральная часть верховьев Правого Талгара, где проходит альпинистский маршрут через перевалы.

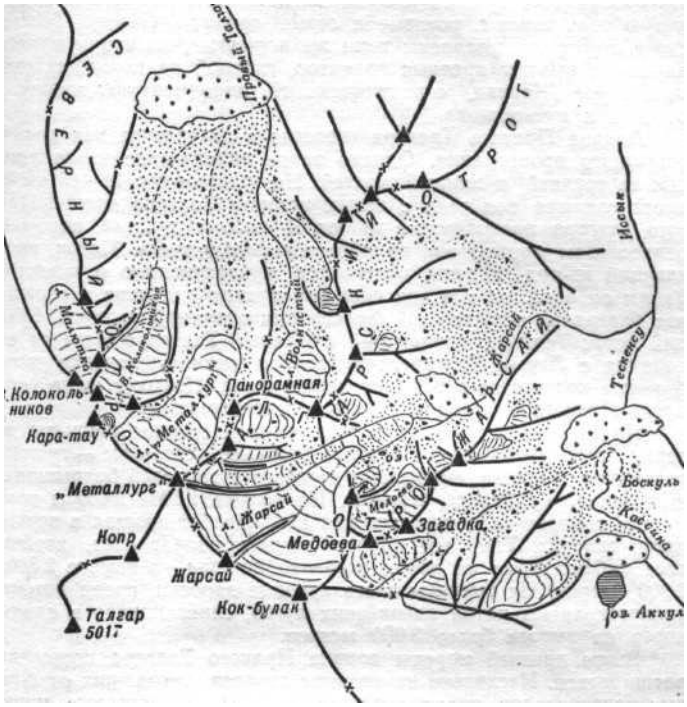
Долина Жарсая, не доступная со стороны Главного Иссыкского ущелья, с которым она соединяется, для вьючного транспорта и труднодоступная для пешехода, оставалась малоизвестной. Следует отметить, что она хорошо просматривается с окружающих ее отрогов, на вершины которых почти не ступала нога человека. Некоторые сведения о долине можно почерпнуть лишь из кратких сообщений В.Г. Горбунова[2] и фотографий Г.А. Авсюка. Доступная долина Правого Талгара чаще посещалась исследователями, но в литературе мы не нашли описания.

[1] См. схемы.

[2] В.Г. Горбунов. Ледники бассейна оз. Балхаш, Сасык-куль и Ала-куль. Известия Государственного Географического общества, 1939, т. 71, вып. 5-6. — К.М.

ОРОГРАФИЯ

Долина Правого Талгара является одной из трех расположенных веерообразно долин верхних истоков р. Тал га р. Протекающая по ее тальвегу на протяжении около 20 км от истоков до слияния с Левым Талгаром, река по своей водности и величине бассейна значительно уступает двум другим истокам Талгара; в общем его стоке она играет сравнительно небольшую роль. На юге и западе долина ограничена Северным отрогом, за которым расположен бассейн Среднего Талгара.



Орография верховьев Правого Талгара и Жарсая в Заилийском Ала-тау.
По наблюдениям альпинистов лагеря «Металлург» в 1952 г.

Составил К.Г. Макаревич.

Талгарский отрог, отходящий, как и предыдущий, от пирамидальной вершины Металлург[1], представляет собой вначале водораздел между Правым Талгаром и Жарсаем. В дальнейшем он уходит на север, отделяя долину Иссыка от верховьев Солдатского, Микушиного и других ущелий. Правый Талгар смыкается с главным хребтом Заилийский Ала-тау на северных

[1] В очерке М.Э. Грудзинского, Заилийский Ала-тау, «Побежденные вершины», 1949 г., стр. 258, неверно указано, что Талгарский отрог отходит от вершины Жарсая. — К.М.

склонах пика Металлург.

В петрографическом составе горных пород, слагающих район, главное значение принадлежит различным видам гранита. На водоразделе правого и среднего истоков Талгара преобладающую роль играют розовые и серые граниты. Склоны Талгарского отрога представлены теми же породами, но к ним присоединяются выходы красных гранитов, главной из пород, слагающих отрог Жарсая, ограничивающий одноименную долину с востока и юго-востока.

Долина Правого Талгара известна в литературе как долина широтного простирания. Однако такое определение верно лишь для ее средней и нижней частей. На расстоянии 14-15 км от места слияния вод реки с левым истоком Талгара долина Правого Талгара поворачивает на юг. В районе древней, поросшей редколесьем морены она приобретает форму трога. Поток, вытекающий из-под морены, отличается прозрачностью и чистотой. Таким он остается и в дни сильного таяния ледников и снежников благодаря естественной фильтрации огромной мореной. Средний исток Талгара, впадающий в Правый Талгар в 6 км от его слияния с Левым Талгаром, в период летнего паводка несет большое количество взвешенного материала. Поэтому ниже устья поток Правого Талгара становится грязно-желтым.

На широтном участке южные склоны долины покрыты доверху пустынно-степной растительностью: северные — густыми лесами из осинника, фруктовых деревьев и зарослей боярышника, шиповника, барбариса, малины. На высоте 1300-1400 м появляется темно-зеленая тяньшанская ель, преобладающая в верхней части склонов. Там, где долина меняет направление, хвойные леса наблюдаются на обоих склонах, исчезая на высоте 2800-2900 метров. Их сменяют здесь арчевые заросли, среди которых распространены пятна альпийских лугов, сливающихся в единый ковер на высоте более 3000 метров.

Выше древней морены долина Правого Талгара постепенно расширяется. Несколько внутренних отрогов, отходящих от боковых

водоразделов, делят верховья долины на отдельные цирки. Самый крупный из них, в котором залегает ледник Металлург, заключен между Северным отрогом с юго-запада и Талгарским отрогом — с востока. С запада его отделяет от соседнего с ним ледника В. Колокольникова отрог, ответвляющийся от одноименной вершины к северо-востоку с дальнейшим изгибом к северо-западу. Справа язык ледника Металлург окаймляется коротким отрогом северо-западного простирания, начинающимся в районе вершины Панорамная. Его скалистые склоны восточной экспозиции спускаются в третий цирк, занятый ледником Волнистым.

Талгарский отрог после крутого поворота к востоку от вершины Панорамная на коротком участке достигает безымянной вершины и снова меняет направление на север, обрамляя заднюю и правую стороны цирка ледника. Ниже по течению ледника Волнистого Талгарский отрог и его незначительное ответвление к северо-западу образуют кар, занятый небольшим ледничком. На склонах Северного отрога, в районе перевала Таверен-тава и вершины Кара-тау находится небольшой висячий ледник, упирающийся в «бараньи лбы», над ледником Металлург.

Северный отрог, простирающийся от вершины Кара-тау в северо-западном направлении, имеет ряд коротких отрогов, уходящих в сторону Правоталгарской долины. Между ними наблюдаются кары исчезнувших в недавнее время ледников. Самый длинный из этих отрогов оканчивается в районе древней морены, ограничивая главную ледниковую долину с запада. Такое же положение занимает Талгарский отрог, на западных склонах которого, севернее перевала Седло, также видны вместилища древних каровых ледников.

Северный отрог, отходя от остроконечной вершины Металлург, имеет вид острого ребра, которое круто падает на 800 м по вертикали. Далее до перевала Таверен-тава он мало расчленен; скалистые утесы, слегка возвышающиеся над гребнем, лежат почти на одном уровне. Водораздельная линия превышает плоскость ледника Металлург на 300-400 метров. К северо-

западу от перевала гребень возвышается, на нем встречается ряд «жандармов». В пике В. Колокольникова он достигает высоты 4200 метров. Альпинисты назвали этот участок гребня Ала-тас, «Пестрые камни». От пика В. Колокольникова Северный отрог заметно понижается к перевалу Тыс (3680 м), которым можно пройти из Правого в Средний Талгар.

На протяжении дальнейших 3-4 км отрог становится выше, приобретая зубчатую форму. Склоны его испещрены кулуарами, желобами, вертикальными расщелинами. К их подножию протянулись обширные конусы осыпей. Плавно снижаясь к Северному перевалу, отрог становится более сглаженным, очертания его более мягкими. Высота перевальной седловины 3500 метров. Через нее была проложена вьючная тропа для перегона скота, теперь она еле заметна.

В небольшом ответвлении Северного отрога имеется покрытое травой понижение. Оно хорошо видно с Северного перевала. Двигаясь по нему, можно значительно сократить путь в верховья Правого Талгара. На противоположном гребне Талгарского отрога видно другое, ярко выраженное понижение: перевал Седло, ведущий в низовья Жарсая и дальше в среднюю часть Иссыкского ущелья, выше озера Иссык.

Талгарский отрог в месте отчленения от главного хребта почти на 1000 м ниже узловой вершины Металлург. На протяжении первых километров отрог протягивается в северо-восточном направлении: здесь находятся два перевала и две вершины. Первый перевал, у подножия пика Металлург, ведет с одноименного ледника в верховья левой ветви ледника Жарсай. С восточной стороны изрезанная поверхность ледника сильно усложняет движение. Второй перевал находится между вершинами Панорамная и Безымянная. Еще два перевала расположены в верховьях ледника Волнистый: один из них, пройденный экспедицией, назван «Каменные ворота».

На всем протяжении от пика Металлург до перевала Седло Талгарский отрог изрезан и сильно разрушен. На север от перевала гребень

становится шире, на нем, как на пьедестале, протягивается цепь останцов из твердых пород. Через 1,5-2 км гребень вновь приобретает зубчатую форму.

На восточных склонах Талгарского отрога немало каров. В некоторых из них встречаются леднички, засыпанные моренами и обломками горных обвалов, мощный чехол которых не позволяет ледничкам пополнить свои запасы, и они находятся в стадии угасания.

Достигнув вершины Металлург, хребет Заилийский Ала-тау круто поворачивает на юго-восток, ограничивая северными склонами долину Жарсая с юго-запада. На нем рельефно возвышаются две огромные вершины. Первая — Жарсай — своей дугообразной, близкой к трапеции, формой напоминает Талгар. Сходство ее с главной вершиной хребта ввело в заблуждение одного из исследователей ледников Заилийского Алатау В.Г. Горбунова, считавшего, что ледник Жарсай частично питается со склонов Тал-гара.

Между вершинами Металлург и Жарсай хребет понижается. Этой снежно-ледовой седловиной можно пользоваться как трудным перевалом с ледника Жарсай на ледник Корженевского, залегающий на южных склонах хребта.

До сих пор альпинисты считали этот перевал возможным путем на ледник Корженевского непосредственно от Правого Талгара. Как мы выяснили, это мнение оказалось ошибочным.

Вторая вершина — Кок-булак — характеризуется огромными фирновыми обрывами, спадающими на север, в правый цирк ледника Жарсай. От нее отходит на северо-восток отрог Жарсай, ограничивающий одноименную долину с востока. Склоны юго-восточной экспозиции отрога принадлежат долине, спускающейся в Главное Иссыкское ущелье, где она заканчивается в районе сухой котловины Боскуля. В ней залегают Боскульские ледники.

В 1,5-2 км от вершины Кок-булак отрог Жарсай образует короткое ответвление к северу, правый борт ледника Жарсай. Противоположный

склон отрога принадлежит цирку ледника Медоева, пополняющегося с северо-западных склонов отрога Жарсай. В верховьях этого ледника возвышаются две снежные вершины: пик Медоева[1] и Загадка, видны два понижения, возможные пути в соседнюю долину. Кроме того, отрог Жарсай увенчан еще двумя значительными вершинами, расположенными к северо-востоку от упомянутых выше.

В отроге, разделяющем ледники Жарсай и Медоева, высится небольшая вершина пирамидальной формы. На ее северных склонах находится висячий ледник, отложивший у подножия горы высокие конечные морены.

Троговая долина Жарсая в 6-7 км от южной стены приобретает форму ущелья, по дну которого извивается р. Жарсай, прижимающаяся к правой стороне. При встрече с отрогом, отходящим на восток от Талгарского отрога, река резко уклоняется вправо, с ревом мчится среди хвойного леса по узкому каньону и в Иссыкской долине сливается с р. Тескен-су. В период наибольшего таяния ледников воды реки становятся очень мутными, что отличает их от светлых и прозрачных вод р. Тескен-су, фильтрующихся на большом протяжении в моренных толщах.

ОЛЕДЕНЕНИЕ

Ледники исследуемых долин относятся к разным бассейнам: оледенение Правого Талгара — к бассейну Талгара, ледники Жарсая — к Иссыку.

Правый Талгар. На западной стороне долины находится ледник В. Колокольникова, начинающийся на северных склонах одноименного пика, вершин Тыстау и Безымянной. Ледник сильно изрезан трещинами почти на всем протяжении. Нижняя, более ровная часть языка скрыта под моренным

[1] Ледник и вершина названы именем лауреата Сталинской премии, известного геолога Казахстана Г.П. Медоева. — К.М.

чехлом зеленой окраски. Длина ледника достигает 2,5 км (включая участок, скрытый под обломками), площадь его около 2 кв. километров. Талые воды, стекая с ледника, сразу скрываются под моренами. В центре верховьев долины залегает ледник Металлург, спускающийся со склонов одноименной вершины и Северного отрога. Для него характерны ровная поверхность, отсутствие ледяных нагромождений, узкие поперечные трещины легко преодолимы. С правой оконечности берет начало поток талых вод, который через 2 км уходит под моренные отложения. Зандровые площадки перед концом говорят об усиленном отступании ледника. Оконечность его с каждым годом становится круче. По размерам он превосходит все остальные ледники района. Длина его 3 км, площадь около 4 кв. километров. Боковые морены у обоих ледников развиты слабо.

Правый цирк верховьев долины занят ледником Волнистым, который спускается со склонов Талгарского отрога. Относительная высота задней стены цирка 200-250 м, крутизна 45-50°. Открытая оконечность языка упирается в нагромождение морен, под которыми погребен лед. Молодая конечная морена ледника образует высокий, до 40 м, уступ, налегающий на старые, поросшие травой морены. Хорошо развиты боковые и срединная морены. Длина ледника с погребенной частью около 1,3 км, площадь — 1,3 кв. километра. Поток талых вод на всем протяжении течет в открытом русле, скрываясь внизу под древней мореной. К северу от ледника Волнистого залегает небольшой каровый ледничок, имеющий площадь около 0,2 кв. километра.

Все эти ледники некогда соединялись, образуя мощный, заполнявший все ущелье долинный ледник. Отступив на несколько километров вверх, они отложили огромные морены. Часть из них поросла травами, кустарниками и служит отличными пастбищами.

Общая площадь оледенения Правого Талгара равна 7,5 кв. километра.

Долина Жарсая. Верховья ее заняты типичным долинным ледником Жарсай, дающим большую часть вод для питания одноименной реки.

Получая основную массу вещества с северных склонов главного хребта между вершинами Металлург на западе и Кок-булак на востоке, ледник отличается сложностью строения.

Самая большая правая ветвь его начинается на склонах Кок-булака, характеризующихся исключительной белизной снегов, лабиринтами подгорных трещин, сбросов, взбугрений фирна и отсутствием скалистых обнажений. Относительная высота склонов около 800 м, ширина до 1,5-2 километров. Более узкая, средняя ветвь зажата восточным и северо-восточным отрогами, отходящими от вершин Металлург и Жарсай, и частично пополняется со склонов главного хребта.

Левая ветвь, наименьшая по площади, получает питание с отрога, отделяющего ее от средней ветви, и Талгарского отрога. Все три ветви соединяются в 1,5-2 км от задних стен, не сливаясь в единое целое. Их разделяют две крупные срединные морены, уровень поверхности каждой из них различен, что объясняется разностью в таянии ледника вследствие неравномерности распределения моренного покрова по его поверхности. Самая чистая и наиболее низкая по уровню — поверхность правой и средней ветвей.

Обе они тянутся вниз трехсотметровой лентой, сходя на нет к подножию высоких нагромождений отчленившейся погребенной части ледника. Очевидно, совсем недавно произошел поперечный разрыв открытой и погребенной поверхности языка в результате неравномерного таяния.

Левая ветвь сильно загрязнена от истоков до оконечности. Внизу она соединяется с погребенной частью двух других ветвей и спускается вниз еще на 1,5-2 километра. Постепенно сокращаясь в мощности, ледник Жарсай ложится на зандровую площадку.

По обеим сторонам ледника Жарсай тянутся боковые морены, достигающие большой мощности.

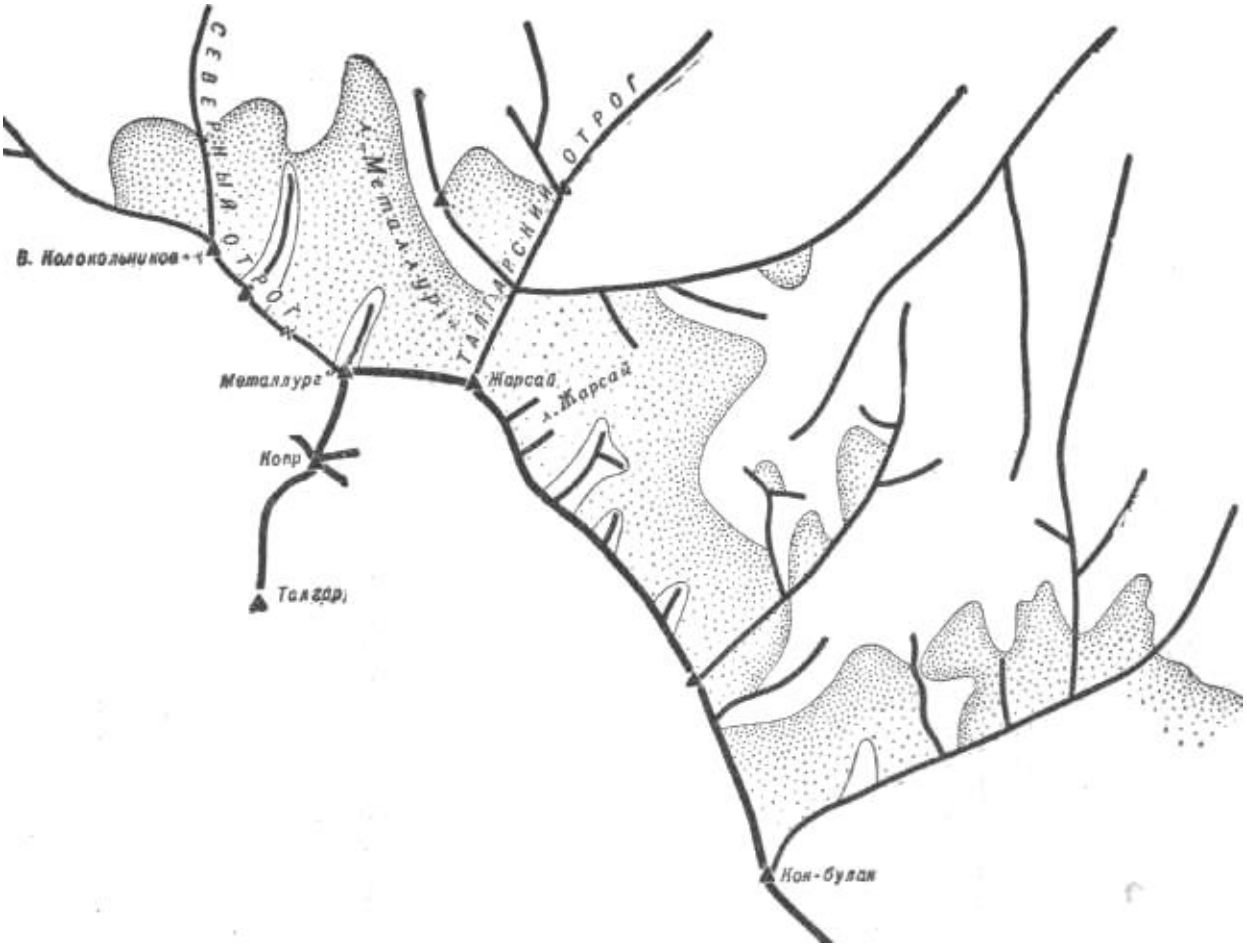
Талые воды, вытекающие из ледника, собираются на зандровой площадке в общий поток, который пропиливает глубокое русло в конечной

морене.

Длина ледника по осевой части около 4 км, площадь — до 6,5-7 кв. километров (с погребенной частью).

Второй по величине в верховьях Жарсая — ледник Медоева. Его длина по оси 1,5 км, площадь около 1,2 кв. километра. Поверхность ледника ровная, на ней хорошо развиты две боковые морены. Левая протягивается вдоль всего ледника, возвышаясь над ним на 40-50 метров. Правая — вдвое ниже и короче.

Язык ледника оканчивается под углом до 20°, зарываясь в возвышающуюся перед ним конечную морену. В былое время ледники Жарсай и Медоева сливались воедино, что прослеживается по сочленению морен. Провальные воронки на конечных моренах ледника Медоева говорят о наличии под ними погребенного льда. Талые воды текут под моренными толщами.



Орография Правого Талгара и Жарсая по имеющимся картографическим материалам.

Помимо этих ледников, в верховьях Жарсая есть несколько каровых и висячих ледников, площадь которых невелика. Общая площадь оледенения верховьев Жарсая достигает 8,5 кв. километра.

АЛЬПИНИСТСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЙОНА

Верховья Правого Талгара и Жарсая находятся вблизи наибольшего поднятия Заилийского Ала-тау и представляют интерес для альпинистов. Особого внимания заслуживают главные вершины района: Металлург, Жарсай, Кок-булак.

Пик Металлург (4800 м) — самая высокая вершина района. Она расположена в 3,5-4 км от пика Талгар в верховьях четырех ледников: Корженевского (бассейн Чилика), Озерного (бассейн Среднего Талгара), Металлург (бассейн Правого Талгара) и Жарсая (бассейн Иссыка).

Пик назван именем добровольного спортивного общества «Металлург Востока» в 1939 г. участниками первовосхождения по северному ледовому склону группы Е. Плотникова (Л. Катухтин, Г. Макатров, Б. Кавказский).

Пять гребней ведут к вершине. Два из них, принадлежащих основному хребту Заилийский Ала-тау, со стороны ледника Корженевского вполне доступны. Восхождения по трем остальным — серьезная альпинистская проблема.

Наиболее сложно восхождение по северо-западному ребру, в основном скальному. Подножие ребра находится на гребне Северного отрога, сюда наиболее разумно подниматься со стороны ледника Озерного. Средняя крутизна ребра 45-50°, на отдельных участках по 100-150 м крутизна доходит до 75° и выше.

Всего благоприятнее для восхождения — первая половина августа. В это время в горах устанавливается наиболее устойчивая погода, скалы очищаются от снега, снижается опасность камнепадов, нет туманов. Альпинистам, собирающимся совершить это трудное первовосхождение,

необходимо провести тщательную подготовку, отлично изучить маршрут, определить режим камнепадов.

Второй маршрут на вершину, пройденный группой Е. Плотникова, менее сложен и классифицирован IV-А категорией трудности.

Восхождение на Металлург по восточному гребню из цирка ледника Жарсай, с многими снежными карнизами и крутыми склонами по обе стороны,— не менее почетная альпинистская задача. Возможен и труднейший траверс массива Металлург.

Замыкающая с юга одноименную долину вершина Жарсай почти неизвестна альпинистам. Стоящая в стороне от обычных маршрутов, скрытая с запада основным хребтом меридионального простирания и Талгарским отрогом, она до сих пор не покорена.

К вершине ведут три гребня. Восхождение по северо-западному гребню начинается из цирка средней ветви ледника Жарсай. Надо подняться на седловину между вершинами Металлург и Жарсай, затем повернуть влево по ходу движения и двигаться по комбинированному гребню к вершине. Вероятно, маршрут не ниже IV категории трудности.

Другой путь — по юго-восточному гребню. Подъем на гребень из цирка правой ветви ледника Жарсай по ледово-фирновому склону с большой относительной высотой. На пути к вершине по гребню, круто обрывающемуся на север и на юг, встретится ряд «жандармов», преодоление которых потребует серьезной технической работы.

Самым сложным маршрутом на вершину Жарсая нужно считать подъем по северо-восточному отрогу. Его гребень, безусловно, труднее всех остальных маршрутов. Необходима разведка пути восхождения.

Вершина Кок-булак в спортивном отношении имеет один, наиболее интересный для альпинистов маршрут: по ледовой стене с севера из цирка ледника Жарсай (III или IV категория трудности).

Путь к цирку ледника Жарсай от ближайшей альпинистской базы (лагерь «Талгар») требует двух-трех дней. Наиболее целесообразно идти

через перевал Северный, преодолев Талгарский отрог перевалом Каменные ворота или через перевал у подножия пика Металлург.

Разведка верховьев Правого Талгара и Жарсая открывает новые перспективы для спортивного роста советских альпинистов.

Алма-Ата.

ЛИТЕРАТУРА

1.Горбунов В.Г. Ледники бассейна оз. Балхаш, Сасык-куль и Ала-куль. Известия Гос. географ, об-ва, т. 71, вып. 5-6, 1939.

2.Грудзинский М.Э. Заилийский Ала-тау. «Побежденные вершины», 1949.

3. Макаревич К.Г. Разведка верховьев Иссыкского ущелья. «Побежденные вершины», 1951.

4. Пальгов Н.Н. Ледники и воды верховий р. Иссык в хребте Заилийский Ала-тау. Известия Акад. наук Каз. ССР, Серия географическая, вып. 2, 1948.

П.В. КОВАЛЕВ

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ОЛЕДЕНЕНИЯ ДОЛИНЫ БАКСАНА

Река Баксан, главный приток Терека, начинается на южном склоне Эльбруса от ледника Большой Азау. Имея в общем северо-восточное направление, она пересекает Боковой, Скалистый, Пастбищный хребты северного склона Кавказа и Предгорья.

Бассейн Баксана представляет собой один из наиболее мощных очагов оледенения Кавказа. Здесь находится до 80 ледников, площадь которых достигает 175 кв. километров. Нами будут рассмотрены лишь три ледника, расположенные в долине Азау, являющейся началом долины Баксана, именно: Большой Азау, Чипер-азау, Чегет-кара-азауский.

Ледник Большой Азау, один из наиболее крупных, питающихся снежно-фирновыми массами Эльбруса, принадлежит к числу относительно хорошо исследованных ледников Кавказа. Это в значительной степени объясняется его расположением на пути к высочайшей вершине Кавказа — Эльбрусу. Его исследования начинаются уже в период половине XIX в., когда он был посещен Г. Абихом. После Абиха на леднике производили наблюдения многие исследователи, в их числе: Н.Я. Динник (7, 8), И.В. Мушкетов (15), Н.А. Буш (2), В.В. Дубянский (10), К.Н. Россиков (22), В.П. Ренгартен (20), С.П. Соловьев (23, 24, 25, 26), В.Я. Альтберг (1), Я.И. Фролов (28), Н.М. Попов (18), Е.И. Орешникова (16), М.А. Демченко (4, 6) и др.

СОВРЕМЕННОЕ ОЛЕДЕНЕНИЕ ДОЛИНЫ р. БАКСАН

Ледник Большой Азау относится к числу крупных долинных ледников Кавказа. По определениям Н. М. Попова в 1935 г. (18), площадь его равна 23 кв. км, длина 12,5 км, из которых более 8 км приходится на фирновый

бассейн. Правда, некоторые исследователи дают другие, значительно отличающиеся от приводимых, величины площади и длины ледника, не принимая во внимание большую часть бассейна питания ледника. Так, В.Я. Альтберг (1) определяет длину ледника в 6 км, а Е.И. Орешникова (16) около 3 километров. Но с их расчетами согласиться нельзя, на что указывает в своих работах и М.А. Демченко (4, 6), ибо нет оснований не относить к леднику площадь его питания.

Большой Азау образуется ныне слиянием двух ледниковых ветвей — главной, значительно большей по площади, питающейся снегами и фирнами юго-западного склона западной вершины Эльбруса, и боковой, берущей начало с перевалов Хотю-тау, Хасан-хой-сюрульген и со склонов вершин Азау-баши и Уллукам-баши.

Фирновый бассейн ледника состоит из нескольких частей, различающихся по морфологическим условиям. Основную часть бассейна питания составляет огромный цирк древнего разрушенного кратера на южном склоне западной вершины Эльбруса. Эта часть бассейна питания характеризуется довольно крутым падением. Нижняя часть фирнового бассейна (южнее перевала Хотю-тау) отличается ровной поверхностью, с трещинами лишь в краевых частях (вблизи склонов). Этот участок, кроме фирнов, спускающихся с Хотю-тау-азауского кратера, принимает также фирновые массы, сползающие со склонов Главного Кавказского хребта.

Началом бассейна питания ледника следует считать, однако, не цирк древнего кратера, а снежно-фирновые массы, расположенные значительно выше и почти достигающие западной вершины. Отдельными рукавами входят они в этот цирк, питая его.

Ширина ледника на участке бассейна питания достигает 2,5 километра.

Примерно на широте вершины Азау-баши ледник входит в узкую долину, резко суживается (приблизительно до 250 м). Круто спадая, что, вероятно, обусловлено крутым падением ложа, он образует на протяжении

около километра ледопад.

Ниже ледник снова становится более пологим, расширяясь до 500 метров. Пологое падение наблюдается на расстоянии около 2 км, после чего начинается новый, более крутой участок ледника протяжением около километра.

Конец ледника состоит из двух частей: левой, более крутой, изрезанной трещинами, поверхность которой покрыта темной мореной из лавы; правой, покрытой мореной желтоватого цвета, оканчивающейся более пологим косым срезом. На границе двух различно окрашенных участков в 1947 г. находился ледниковый грот (высота 6 м, ширина 8 м). Из грота мощным потоком вытекала р. Азау — исток р. Баксан, которая, насколько это было видно, под льдом имела извилистое русло.

Левая (более темная) часть конца ледника, видимо, отступает быстрее правой, которая длинным языком спускается довольно далеко вниз по долине (метров на 150 ниже грота). Причина более быстрого отступания левой части ледника заключается, вероятно, в цвете поверхностной морены: сильнее стаивает левая часть ледника, покрытая темной мореной, лучше аккумулирующей тепло. Возможно, имеет значение и блуждание подледникового русла р. Азау, указанное М.А. Демченко.

Поверхность ледника, исключая ледопадную часть, мало изрезана. Ледопад представляет собой целый лабиринт трещин, отделенных узкими ледяными перемычками, то имеющими вид валов, то острых гребней, которые иногда бывают расчленены на отдельные ледяные иглы — сераки.

Для рельефа нижней части ледника характерны русла поверхностных ручьев, небольшие озерца, ледниковые стаканы. Ниже ледопада изо льда вытаивает морена в виде отдельных валунов, под которыми иногда образуются ледниковые столы. Дальше тянется почти сплошной покров морены, в котором можно наблюдать так называемые «муравьиные кучи».

Устьевая ступень долины Адыр-су.
Фото С. БЕССАРАБОВА.

Хорошо выраженных срединных морен ледник не имеет, если не считать двух небольших полосок, сложенных туфовыми обломками. Они тянутся от ледопада до лежащей ниже его середины расширенной части ледника.

Моренные отложения у селения Койсюрульген.

Фото П. КОВАЛЕВА.

Морены ледника Азау против устья Гара-баши.

По краям ледника ниже ледопада возвышаются террасы оседания. Они имеют значительную мощность, свидетельствуя о более высоком уровне льда ледника в прошлом. Большой мощности достигает правая боковая морена против ледника Чипер-азау. Левая боковая морена сложена лавовыми обломками темного цвета, правая — обломками гранитов и гнейсов.

О движении ледника Большой Азау имеются многочисленные сведения, начиная с 50-х гг. XIX века.

В 1849 г. ледник посетил Г. Абих, который нашел его в стадии наступания. Конец ледника находился на высоте 2 154 м и входил в сосновый лес. Можно было наблюдать вмерзшие в лед сосны (15). При посещении ледника Г. Абихом в 1873 г. конец его находился уже на высоте 2326 м, за 24 года ледник значительно отступил.

Н.Я. Динник (8), посетивший Большой Азау в 1881 г. совместно с И.В. Мушкетовым, указывает, что конец ледника находился в 640-850 м от соснового леса.

По наблюдениям К.Н. Россикова (22), отступание ледника за 1883-1894 гг. (11 лет) равнялось 235 метрам.

И.В. Мушкетов (15) указывает, что за 1898 г. правая сторона ледника отступила на 9, левая на 13 метров.

В 1912 г. ледник посещает В.В. Дубянский (10), который, пользуясь меткой Н.А. Буша (2), поставленной в 1911 г., определил, что ледник за год отступил на 52 метра.

По данным В. П. Ренгартена (20), ледник за 1911-1913 гг. наступал, продвинувшись вниз на 15 м, в 1914 г. положение конца ледника не изменилось.

С 1925 по 1927 г., по наблюдениям В.Я. Альтберга (1), ледник отступал со средней скоростью 9 м в год. Метка В.Я. Альтберга была проверена в 1928 и 1929 гг. Я. И. Фроловым (28), который установил, что отступание ледника в год равно 12 метрам.

В 1931 г. замеры от метки В.Я. Альтберга сделал С.П. Соловьев (23),

установивший отступание в 6 м за два года, а в 1932 г. на 5 метров.

Экспедиция 2 МПГ[1] определила величину отступания с 1932 г. по 1933 г. в 14 метров.

М.А. Демченко (6, стр. 164) указывает, что за 1937-1938 гг. ледник отступает на 17 м, за следующие два года (1939-1940) — на 24 метра.

12 августа 1947 г. нам удалось найти метку М.А. Демченко:

«До к. л. 80 м
Азимут 246°, 27/VIII — 38 г. М.Д.»

Мы измерили от этой метки[2] расстояние до ближайшей точки ледника (по азимуту 219°), которое оказалось равным 350 м, отступание ледника за семь лет равно 270 метрам. Точка ледника, лежащая по азимуту 246° (по которому производил замер М.А. Демченко), вероятно, испытала несколько большее отступание, сейчас она не является ближайшей точкой ледника к метке.

Если сравнивать современное положение конца ледника с тем, какое он занимал при составлении карты 1887-1889 гг., то отступание его равно примерно 850 м (16).

На склонах верхней части долины Азау имеются еще два ледника — Чипер-азау и Чегет-кара-азауский.

Ледник Чипер-азау начинается с перевалов Главного Кавказского хребта Чипер-азау и Азау. Он имеет обширный цирк и при небольшой длине (около 2 км), сильно развит в ширину.

В области фирнового бассейна ширина ледника достигает 2700 м, в средней части 1600 м; у конца, по данным экспедиции 2 МПГ, ледник суживается до 330 метров. Падение его в верхней части небольшое, обычно

[1] Экспедиция Второго Международного полипного года, организованная Государственным гидрологически институтом. — П.К.
[2] В связи с тем, что на метке не удалось прочесть двух последних цифр, указывающих азимут, мы сделали измерение к ближайшей по отношению к метке точке ледника. — П.К.

не превосходит 17°, к концу становится более крутым. Угол падения «лба» ледника достигает 30°.

Язык имеет закругленную форму и постепенно утончается. Поверхность ледника довольно ровная, но в двух местах наблюдаются куполообразные вздутия. Поверхностных морен нет, исключая небольшой части ледника вблизи его конца, покрытой редкими гранитными валунами, вытаявшими из ледяной массы.

Площадь ледника не превышает 3 кв. километров. Судя по двухверстной карте 1887-1889 гг., Чипер-азау сливался с ледником Большой Азау (16).

В 1932-1933 гг., по данным экспедиции 2 МПГ, ледник отступил на 7,5 метра.

Ледник, обозначенный на карте К.И. Подозерского (17) под № 526, Э.С. Левин (14) называет «Чегет-кара». Мы называем его Чегет-кара-азауский, чтобы избежать путаницы его с одноименным ледником долины Адыл-су.

Еще в 1933 г. (16, стр. 255) этот ледник являлся притоком Большого Азау, сейчас он больше не соединяется с ним.

Ледник Чегет-кара-азауский начинается из цирка, лежащего на склоне Главного Кавказского хребта, и питается узкими фирновыми ветвями расположенных выше мелких цирков и лавинами.

Ниже границы фирна находится куполообразный бугор, разбитый трещинами и, видимо, обусловленный формой ледникового ложа. Нижняя часть поверхности ледника сравнительно ровная, почти без трещин.

Конец ледника свисает с уступа. В 1933 г. он упирался в береговую морену ледника Большой Азау (16), теперь же не доходит до нее.

Многочисленные притоки Баксана имеют немало значительных ледников, которые участвовали в образовании ледниковых форм долины, выходя в нее в ледниковый период. О некоторых из них мы упомянем при дальнейшем рассмотрении древнего оледенения.

СЛЕДЫ ДРЕВНЕГО ОЛЕДЕНЕНИЯ

1. Формы рельефа, созданные ледниковой эрозией.

В верхней части долины р. Баксан мы наблюдаем ясно выраженные следы ее ледникового происхождения. Продольный профиль характеризуется ступенчатостью, довольно резкими переломами, а, следовательно, значительными изменениями уклона русла реки (30). Долина не имеет крутых поворотов и тянется прямолинейно. Поперечный профиль ее имеет хорошо выраженную корытообразную форму.

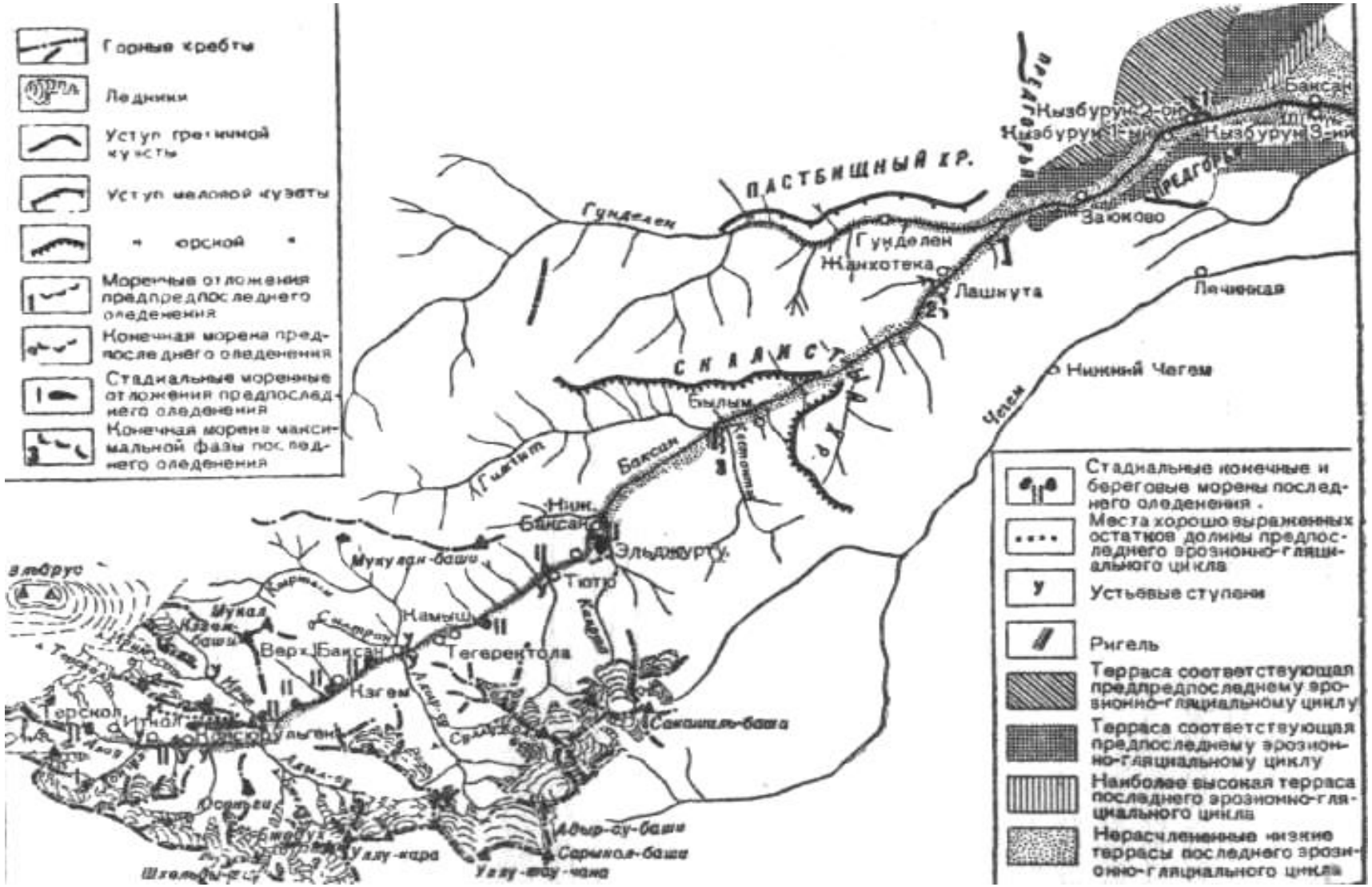
В верхней части долины лучше выражены формы ледниковой эрозии, поскольку здесь дольше продолжалась эрозионная деятельность ледника, к тому же закончившаяся позднее.

Особенно хорошо выражена корытообразная форма долины на участке между селениями Иткол и Гягиш. Здесь можно отметить два хорошо выраженных перелома склонов, представляющих собою линии пересечения склонов более древних и более молодых долин. Эти переломы заметнее на более пологом левом склоне долины, слабее выражены на крутом правам склоне, почему этот участок имеет асимметричный характер.

Нижний перелом склона находится приблизительно на высоте 450-480 м над уровнем реки[1]. Ниже перелома довольно крутой склон несет хорошо заметные, сравнительно свежие следы ледниковой полировки. Мы полагаем, что эта часть поперечного профиля долины образовалась во время последнего эрозионно-гляциального цикла, во время максимальной фазы последнего оледенения она полностью заполнялась ледником.

От селения Гягиш до ущелья Эльджурту долина Баксана также имеет хорошо выраженный корытообразный характер, но переломы склонов выражены менее ясно. Влияние ледниковой эрозии в значительной степени замаскировано более поздним влиянием физического выветривания.

[1] Соловьев СП. (23, стр. 268) указывает высоту 2300-2325 м над уровнем моря. — П.К.



Схематическая карта следов древнего оледенения долины р. Баксан.

Составил П. В. Ковалев (1951 г.).

Ущелье Эльджурту — суженный участок долины. Сужение обусловлено выходом прочных горных пород (гранитов), а также молодыми тектоническими поднятиями, связанными с развитыми на этом участке разломами. Во время последнего эрозионно-гляциального цикла здесь, видимо, существовал высокий порог (ригель), переваливая через который ледник высоко поднимался относительно дна долины. Надо полагать, что после ухода ледника участок порога поднимался, но порог успевал перепиливаться рекой, образовавшей ущелье.

Ниже Эльджурту долина снова расширяется и снова приобретает корытообразный поперечный профиль. Здесь нет столь хорошо заметных переломов склонов, как это наблюдается выше селения Гягиш, но на отдельных участках имеются обрывки древней долины.

Выше устья р. Кестанты долину Баксана перегораживает высокий порог, несущий следы ледниковой обработки и прорезанный в левой части рекой. Поскольку порог находится на днище современной долины, следует считать, что он образован во время последнего оледенения.

Ниже устьев своих притоков Кестанты и Гижгит р. Баксан входит в пределы Скалистого хребта, образуя в известковых породах узкую долину с обрывистыми склонами, на которых нельзя заметить следов ледниковой обработки. Лишь после выхода из ущелья Скалистого хребта река сильно расширяется, на правом склоне ее на высоте 200-250 м заметен над рекой перелом, выше которого тянутся более пологие склоны долины, соответствующие предпоследнему эрозионно-гляциальному циклу.

На участке от истока р. Баксан до впадения в нее р. Кестанты основная долина лежит глубже большинства притоков. Их долины являются висячими и оканчиваются устьевыми ступенями различной высоты. Наблюдается связь между высотой устьевых ступеней, площадью современного оледенения (и, следовательно, пропорционального ему, древнего) и расстоянием концов ледников от долины Баксана. Высокие устьевые ступени наблюдаются у тех долин, где расстояние от ледников до

устьевых ступеней относительно больше, площадь же современного оледенения относительно меньше. Так, например, площадь современного оледенения долины Адыл-су, не имеющей устьевой ступени, равна 43,3 кв. км, расстояние ее ледников от долины Баксана равно 5 км, площадь же оледенения долины Адыр-су, имеющей высокую устьевую ступень, — 34,9 кв. км, расстояние ее ледников от Баксана 13 километров.

Особенно показательно отношение площади современного оледенения к расстояниям между концами современных ледников и долиной Баксана $\frac{H}{K}$ (табл. 1).

Названия долин	Площадь современного оледенения, в кв. км (H)	Расстояние ледника от долины Баксана, в км (K)	$\frac{H}{K}$	Высота устьевой ступени, в м	Как прорезана ступень
1. Большой Азау	32	начало долины		ступени нет	
2. Терскол	9,9	4,0	2,5	20	неглубокий широкий каньон
3. Донгуз-орун	13,8	2,6	5,8	ступени нет	—
4. Юсеньги	17,4	5,8	3,0	около 20	узкий и глубокий каньон
5. Адыл-су	43,3	5,0	8,6	ступени нет	—
6. Ирик	22,4	9,0	2,4	около 150	узкая и глубокая щель
8. Адыр-су	34,94	13,0	2,6	около 200	узкая и глубокая щель

Как видно из таблицы, большие величины отношений характерны для долин, не имеющих устьевых ступеней (Адыл-су, Донгуз-орун) или имеющих невысокие устьевые ступени (Юсеньги); небольшие — для долин с высокими устьевыми ступенями (Адыр-су, Ирик). Например, для долины Адыл-су – $\frac{H}{K}$ = 8,6 км, для Адыр-су – $\frac{H}{K}$ = 2,6 километра.

Мы исходим при этом из предположения, с которым, кажется, согласно большинство исследователей Кавказа (29, стр. 99), что древнее оледенение в разных долинах было пропорционально современному. В частных случаях могли быть, конечно, значительные отклонения, зависящие хотя

бы от того, что пропорциональному увеличению оледенения в некоторых долинах мешали геоморфологические условия, ограничивающие увеличение площади оледенения, а следовательно, уменьшавшие и эрозионную способность ледников.

На величину устьевой ступени влияли многие другие факторы: прочность пород, которыми сложены устьевые ступени, уклоны русла долины. Однако в условиях сравнительно небольшого участка горной страны, характеризующегося относительным однообразием условий, влияние указанных факторов может быть небольшим сравнительно с главным в этих условиях фактором — увеличением площади оледенения, основным показателем способности увеличивающихся ледников производить эрозионную работу.

Устьевые ступени отличаются различной степенью разрезанности речной эрозией. Так, устьевая ступень долины Котутай еще лишена эрозионного вреза, река спадает с нее, образуя высокий водопад, в то время как устьевая ступень долины Кыртык почти до уровня р. Баксан перерезана узкой щелью, глубина которой превышает 100 метров.

Это обстоятельство в некоторых случаях может быть объяснено разницей пород и различной степенью их сопротивления разрушению. В данном случае это объяснение не всегда применимо: устьевые ступени сложены одними породами.

Отсутствие эрозионного разреза устьевой ступени в долине Когутай мы объясняем поздним ее освобождением из-под льда (конец ледника и сейчас расположен недалеко от устьевой ступени), вследствие чего водная эрозия не успела разрезать устьевую ступень, как в долинах, раньше освободившихся от ледников.

Выше перелома склона долина резко расширяется, склоны становятся относительно пологими. Они покрыты древними моренными и аллювиальными отложениями, между которыми встречаются небольшие озерца. Эта часть склона представляет собой второй ярус долины, ее

пологость и богатство травянистой растительности позволяют использовать эту часть долины как пастбище.

Формирование древней долины, остаток которой сохранился между первым и вторым переломами склонов, мы относим к предпоследнему эрозионно-гляциальному циклу. Ширина этой долины значительно превосходит ширину долины, созданной во время последнего эрозионно-гляциального цикла.

Вершина и перевал Бука-баши (вблизи селения Тегенекли) возвышаются над склоном долины предпоследнего эрозионно-гляциального цикла и, вероятно, в соответствующий ледниковый период представляли собой порог (ригель). Во время последнего эрозионно-гляциального цикла порог был размыт в правой части водой и эродирован ледником. Сглаженные формы вершины и перевала Бука-баши, следы ледниковой полировки, наличие на них большого количества крупных валунов и сама форма образования служат достаточным доказательством того, что они являются остатками порога.

Хорошо заметные следы ледникового сглаживания видны на конечной части гребня, отделяющего долину Баксана от долины его правого притока — р. Сакашиль. Здесь находится большой, сравнительно плоский участок, используемый для сенокоса. Отдельные скальные выступы на этой плоской площадке имеют округлые сглаженные формы. Большая высота выровненного участка (около 350 м над р. Баксан) говорит о том, что эта поверхность сглаживания представляет собой остаток долины предпоследнего эрозионно-гляциального цикла.

Ниже селения Нижний Баксан на склонах долины можно видеть лишь отдельные остатки долины предпоследнего эрозионно-гляциального цикла, высота которых над уровнем реки вниз по долине уменьшается. При выходе на равнину уровень остатков долины сопрягается с уровнем соответствующих высоких террас.

Второй, более высокий перелом склона долины Баксана выражен

также довольно хорошо на гребнях контрфорсов. Он прослеживается во многих местах на одинаковой высоте и характеризуется одинаковыми углами наклона частей склонов, расположенных выше перелома. Особенно хорошо заметен перелом на юго-западном гребне вершины Сарыкол-баши-терс-ак. Высота его над уровнем реки равна приблизительно 900 метрам.

Нам не удалось найти следы ледниковой обработки на участке долины, расположенном выше второго перелома. Они, как и сами склоны долины, не сохранились, будучи разрушены водной эрозией и выветриванием.

Участок склонов долины Баксана выше второго перелома, по нашему мнению, представляет собой остаток древней долины, соответствующей эрозионно-гляциальному циклу, бывшему раньше предпоследнего цикла.

В вопросе о факторах, создавших эти вложенные друг в друга долины, мы присоединяемся к мнению А.Л. Рейнгарда (19, стр. 7): долины произошли в результате воздействия речной и ледниковой эрозии. Ледник занимал частично образованную водной эрозией долину. Он не сглаживал, что казалось бы вероятным, уступы своего ложа, а, наоборот, увеличивал неровности продольного профиля. В зависимости от уклона долины менялась сила ледниковой эрозии, причем «области наиболее сильной эрозии располагаются выше и ниже по течению от участка с наибольшим уклоном» (28, стр. 210). Это и способствовало образованию ригелей и расположенных перед ними участков значительного углубления долины, называемых С.В. Калесником (11, стр. 210) «бассейнами».

Роль ледниковой эрозии не ограничена обработкой долины, созданной водой, каковой точки зрения придерживаются некоторые исследователи. Как ясно показывают устьевые ступени, ледники иногда на несколько сот метров углубляли главные долины относительно боковых. Если углубление долины Баксана относительно долин притоков достигает 200 м (устьевые ступени Адыр-су и Кыртык), то абсолютное углубление, безусловно, значительно больше. Все это указывает на значительную роль ледниковой эрозии в

образовании долины р. Баксан.

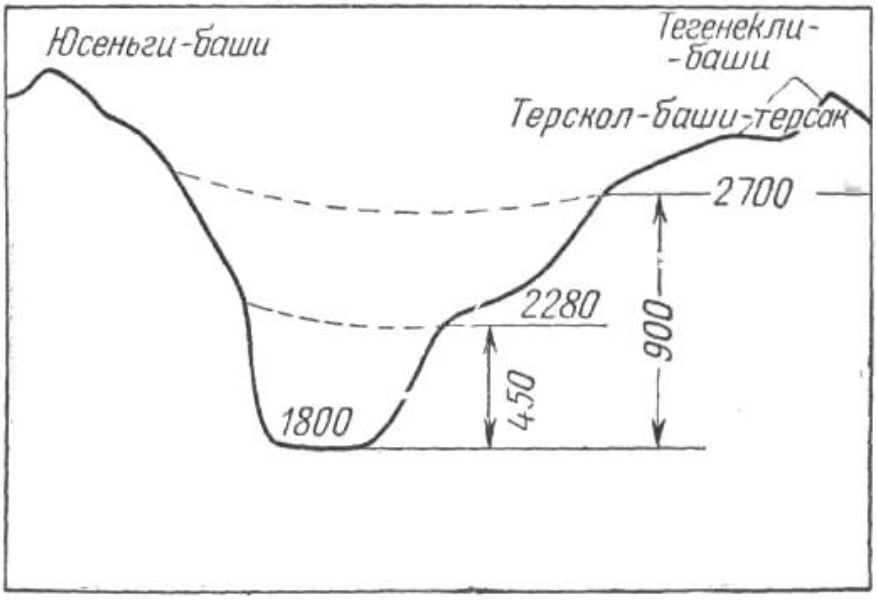


Схема поперечного профиля долины Баксана у сел. Тегенекли.

Причины цикличности в образовании долин остаются еще неясными. Во всяком случае, вряд ли возможно объяснить их чисто тектоническими движениями. Вероятно, надо думать о сложном взаимодействии многих причин, в том числе изменении уровня Каспийского бассейна, изменении количества воды в реках и мощности оледенения и, конечно, тектонических движений.

2. Формы рельефа, созданные ледниковой аккумуляцией.

Современные ледники верховьев Баксана представляют собой лишь незначительные остатки мощного оледенения. Это древнее оледенение оставило ясные следы в морфологии долины, позволяющие установить ряд наступаний и отступаний Баксанского ледника.

Уже в 80-х гг. XIX в. ледник Большой Азау выглядел другим. Н.Я. Динник (15, стр. 255) пишет: «Азау образуется из четырех ветвей, из которых две получают начало со снегов Эльбруса, одна с Хотю-тау и одна с гор, ограничивающих правую сторону ледника».

Говоря о четырех ветвях Большого Азау, Н.Я. Динник, вероятно, имел в виду, кроме двух ветвей, образующих современный ледник, также

западный рукав ледника Малый Азау и ледник Чегет-кара-азауский. Судя по хорошо сохранившимся следам ледниковой полировки и моренным отложениям, они еще недавно соединялись с Большим Азау.

Ледник Чипер-азау, вероятно, отчленился от Большого Азау несколько ранее, об этом говорит значительное расстояние, отделяющее его конец от Большого Азау. В то же время бараньи лбы и дугообразные конечноморенные отложения этого ледника вблизи Большого Азау ясно свидетельствуют о том, что в недалеком прошлом они также соединялись.

Это относится и к восточному рукаву ледника Малый Азау, который соединялся с Большим Азау, вероятно, у подножия гряды, по склону которой идет тропа на Кругозор. Мощный вал морены ниже площадки Кругозора на лавовом выступе, разделяющем Большой и Малый Азау, является, вероятно, остатком срединной морены того времени, когда здесь стекал единый ледник.

О былой мощи Большого Азау говорят отполированные ледником скалы на правом склоне долины (вблизи конца ледника), верхняя граница которых находится приблизительно на высоте 300 м над дном долины (16).

Примерно в 150 м перед концом ледника лежат свежие конечноморенные отложения, не поросшие еще растительностью. Ниже тянутся заросшие травянистой растительностью моренные отложения, ряд отдельных невысоких валов.

В долине Баксана перед устьем Гара-баши (в 700-800 м от современного ледника) находится огромная конечная морена. Это — высокий пологий вал, пересекающий поперек долину, размытый справа и слева реками Баксан и Гара-баши. Со стороны, противоположной леднику, моренный вал не круче 15° и незаметно переходит в флювиогляциальные отложения, а со стороны ледника он круче и переходит в языковый бассейн, сильно загроможденный морённым материалам и потому не типичный. Морена поросла старыми соснами, достигающими в диаметре 70 см. С.П. Соловьев указывает для 1932 г. 45—50-летний возраст этих сосен.

Береговые морены ледника Большой Азау выражены не особенно хорошо. Правая морена, достигающая большей мощности, слагается почти исключительно из гранитных обломков, левая — из обломков лавы.

Морена в 150 м от ледника Большой Азау и морена против устья Гара-баши состоят почти исключительно из лавового материала (главным образом, из серой лавы), встречающегося как в виде крупных глыб, так и в виде мелкого материала. Степень окатанности различная: встречаются как угловатые, так и окатанные обломки. Огромные глыбы лав достигают в поперечнике нескольких метров, они заключены в массе песчано-глинистого материала. Валунов со штриховкой среди моренного материала видеть не удалось.

Ниже конечной морены у устья Гара-баши, на дне и склонах долины не замечается моренных отложений. Возможно, они и существовали здесь, но были размыты и замаскированы конусами выноса и отложениями склонов. Лишь на левом склоне долины, вблизи селения Койсюрульген, примерно на высоте 150 м над уровнем реки, видны скопления моренных отложений.

Здесь можно различить вал береговой морены, сложенной, главным образом, неокатанными и малоокатанными гранитными обломками до 1,5 м в диаметре. Между этим валом и склоном находится понижение — горизонтальная площадка; моренный вал возвышается над ней на 3—4 метра. Этот вал береговой морены сохранился от размыва, так как он находится в вогнутости склона. Мы полагаем, что это скопление моренного материала вблизи Койсюрульгена характеризует одно из стадиальных положений ледника периода последнего оледенения.

А.Л. Рейнгард (31, стр. 125) указывает на возможность стадиальной остановки ледника последнего оледенения вблизи устья Ирика. В этом месте в обрыве левого берега реки мы наблюдали значительной величины неокатанные и слабо окатанные валуны. Это дает основание согласиться с предположением А. Л. Рейн-гарда об их ледниковом генезисе, но нам представляется более вероятным считать их отложениями ледника Ирик,

поскольку ими заполнено все пространство между берегом Баксана и устьевой ступенью долины Ирика, имеющее форму тупика, куда не мог пройти Баксанский ледник. Эти отложения значительно размыты и замаскированы материалами выносов долины Ирика.

Приблизительно в 4 км ниже устья Ирика долина Баксана перегорожена валообразным возвышением — Тюбельским валом. Возвышаясь приблизительно на 150 м над уровнем реки, он достигает ширины 200-250 метров.

Посредине Тюбельского вала имеется понижение глубиной около 50 м, вероятно, эрозионного происхождения, в правой части вал прорезан р. Баксан.

Тюбельский вал — одно из наиболее интересных геоморфологических образований долины. Большинство исследователей (А.Л. Рейнгард, С.П. Соловьев и др.) считают его конечной мореной, часть исследователей объясняли его появление обвалами (М. Деши, Л. Дистель) или же мощным селем (С.В. и А.С. Клоповы).

Внимательный осмотр склонов долины у вала убеждает нас в том, что обвала здесь произойти не могло: прилежащие склоны недостаточно круты, вытянутая валообразная форма образования вряд ли могла произойти при обвале. Против обвального происхождения говорит и характер слагающего материала: на его поверхности в неустойчивом положении лежат крупные камни. Можно наблюдать крупные качающиеся камни, лежащие на маленьких камнях, встречаются камни, лежащие на узком ребре. Подобный характер залегания свидетельствует об отложении обломочного материала в относительно спокойных динамических условиях, которые могли существовать при отложении морены, но никак не при обвале.

Морена Тюбеле сложена преимущественно громадными, большей частью совершенно неокатанньими глыбами до 10-12 м в поперечнике, заключенными в песчано-глинисто-щебенистой массе. Только материал морен Тюбеле и Шхельды содержит такие огромные обломки, материал же

морены Большого Азау и других ледников состоит из значительно более мелких обломков.

Против селевого происхождения говорят следующие, обстоятельства.

Тюбельский вал имеет направление вверх по долине, если считать, что он вышел из долины, идущей от пиков Монгольской Народной Республики. Допустить же, что вал образован селем, двигавшимся по долине Баксана, нельзя, так как в этом случае он не имел бы формы одиночного вала. Неокатанность материала, слагающего вал, указывает на отсутствие значительной его транспортировки. Повышение высоты вала к противоположному от места выхода селя склону долины нельзя объяснить, если считать сель причиной происхождения вала.

Исходя из сказанного, следует признать наиболее вероятным моренное происхождение Тюбельского вала. Возникает вопрос: откуда принесен слагающий его материал? Многие исследователи (Л. Дистель, В.В. Дубянский, Е.И. Орешникова и др.) не находили обломков лавы среди материала, слагающего вал. Это было непонятно, так как в морене, отложенной ледником, питающимся, в значительной степени со склонов Эльбруса, должна быть лава; валуны из лавы встречаются на склоне долины выше морены Тюбеле.

Заметим, что С. П. Соловьев (23, стр. 2) указывает: в моренном материале Тюбеле изредка попадаются валуны из лавы.

При многочисленных посещениях Тюбельского вала мы убедились, что составляющий его материал в основном состоит из серого гранита, среди которого в небольшом количестве встречаются кристаллические сланцы. У подножия обрыва в морене нам удалось обнаружить три небольшие лавовые гальки. Принимая во внимание эпизодичность находок лавы, а также условия ее нахождения (была найдена в осыпи, вблизи дороги), мы полагаем, что она попала в морену во время движения ледника из более древних отложений, расположенных выше на склонах, где она имеется в заметном количестве, или даже возможно занесена человеком.

Ряд факторов заставляет нас думать, что Тюбельский вал представляет собой стадиальную конечную морену (последнего оледенения) ледника Адыл, выходившего из долины Адыл-су (правый приток Баксана).

Одно из доказательств этого мы видим в отсутствии устьевой ступени в долине Адыл-су, в то время как долины, расположенные выше и ниже по течению, имеют их.

М.А. Демченко (5, стр. 9) объясняет отсутствие такой ступени тем, что после ухода Баксанского ледника, Адылский ледник некоторое время выходил в долину Баксана, и устьевая ступень была срезана.

Состояние современного оледенения дает основание согласиться с этим. Бассейн р. Адыл-су имеет большую площадь оледенения сравнительно с другими долинами, и ледники долины Адыл-су находятся близко к устью и к Тюбельскому валу. Для того чтобы ледник Адыл-су достиг устья одноименной реки и Тюбельского вала, требуется значительно меньшее понижение снеговой границы, чем для того, чтобы сюда же спустился Баксанский ледник.

Подкрепим сказанное расчетом необходимого понижения снеговой границы для того, чтобы ледник Шхельды (бассейн Адыл-су) достиг морены Тюбеле, воспользовавшись формулой Гефера (27, стр. 270):

$$\triangle H = \frac{K}{2}, \text{ где } K = H_2 - H_1,$$

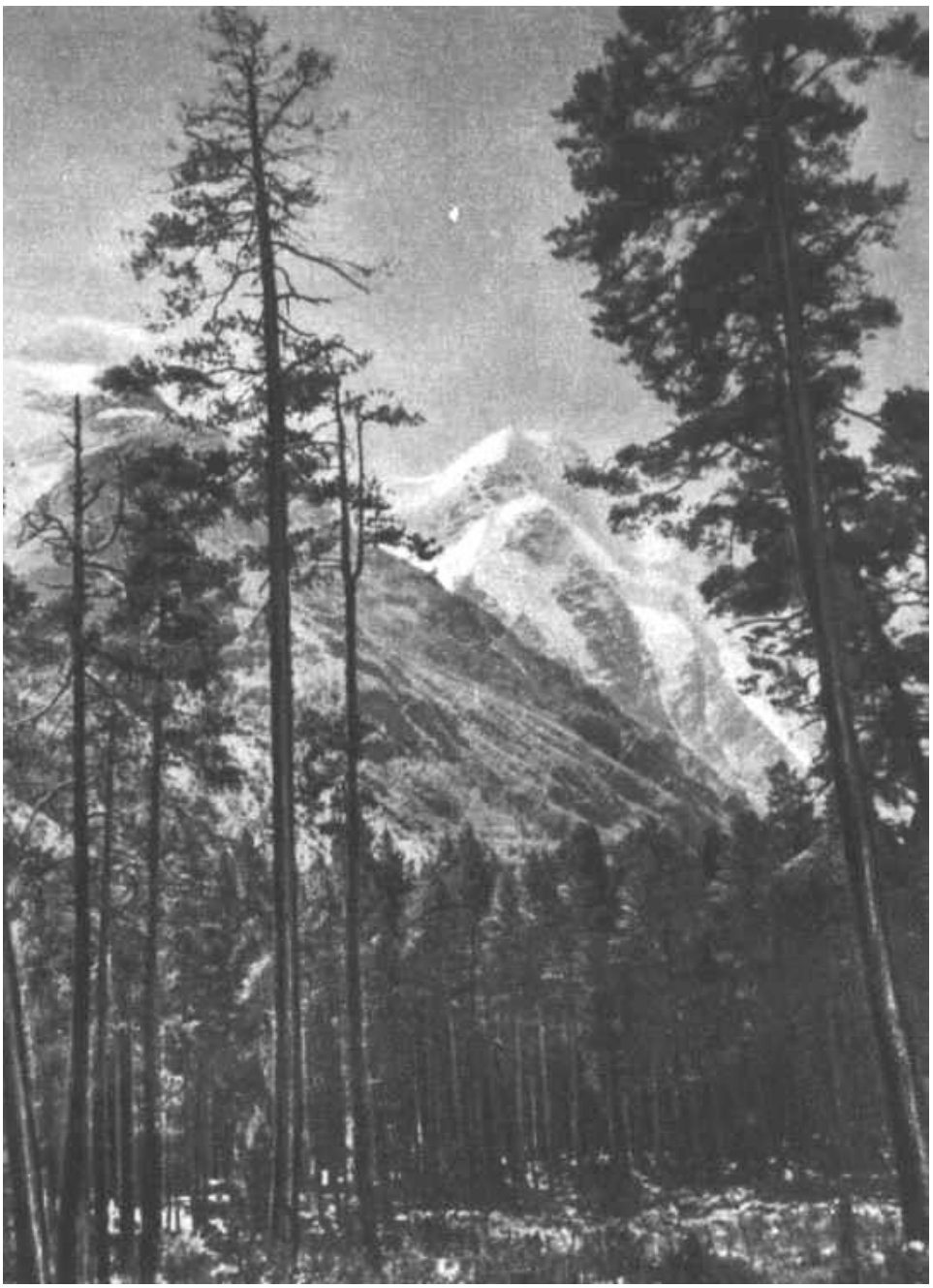
где: H_2 — высота окончания современного ледника,

H_1 — высота окончания древнего ледника.

$$\triangle H = \frac{2\,230 - 1\,700}{2} = 265 \text{ метрам.}$$

Определим теперь, на какой высоте оканчивался древний Баксанский ледник при депрессии снеговой границы в 265 метров.

Примем высоту окончания древнего ледника (H_1), отложившего морену Тюбеле, равной 1700 м, высоту конца языка Шхельды в 2230 метров (5, стр. 299).



Северная стена вершины Накра-тау.

Фото И. СОЛОДУЕВА.

Порог в долине Баксана вблизи устья Костант.

Фото П. КОВАЛЕВА.

Вершина и перевал Бука-баши.

Фото С. БЕССАРАБОВА.

Современная высота конца ледника Большой Азау, являющегося началом Баксанского ледника, равна 2410 м (6, стр. 158), следовательно: $H_1 = 2410 — (2 \times 265) = 1880$ метрам.

Таким образом, при этой депрессии Баксанский ледник не только не доходил до Тюбельского вала, но даже не достигал устья р. Адыл-су (1780 м), оканчиваясь, возможно, вблизи селения Койсюрульген.

Ниже морены Тюбеле на левом склоне долины Баксана (возле селения Верхний Баксан) на более высоком уровне лежат моренные отложения, представляющие, вероятно, остатки стадиальной морены Баксанского ледника последнего оледенения.

На значительном расстоянии ниже устья Адыр-су ясно выраженных моренных отложений не наблюдается, но вблизи селения Верхний Чалмас и устья Тютю-су наблюдается скопление гранитных валунов, напоминающих сильно размытые конечные морены, занесенные выносами с боковых долин, которые, возможно, являются стадиальными конечными моренами последнего оледенения.

Конечную морену, соответствующую максимальной величине Баксанского ледника во время последнего оледенения, В.П. Ренгартен (21, стр. 125) указывает выше устья Кестанты на абсолютной высоте 1200 метров. Здесь имеется несколько обрывков древнеледниковых отложений, представленных, главным образом, неокатанными и полуокатанными гранитными валунами, заключенными в более мелком материале.

Нами обнаружены эрратические валуны (в их числе лавовые) также на ригеле, перегораживающем долину реки возле Кестанты и описанном выше. Следы ледниковой полировки на ригеле и найденные здесь крупные валуны свидетельствуют о том, что ледник преодолевал этот ригель. Баксанский ледник последнего оледенения заканчивался, следовательно, ниже ригеля.

Пользуясь той же формулой, мы для максимального положения получили следующую депрессию снеговой границы Баксанского ледника последнего оледенения:

$$\triangle H = \frac{2\,410 - 1\,200}{2} = 605 \text{ метрам.}$$

Моренные отложения предпоследнего оледенения в долине Баксана распространены незначительно.

На южном склоне Тегенекли-баши, на склонах и, возможно, на остатках днища долины предпоследнего эрозионно-гляциального цикла наблюдаются обильные моренные отложения; на перевале Бука-баши обнаружен даже остаток вала береговой морены (23), отделенный заметным понижением от склона. Высота этих отложений над уровнем реки около 500 м, что дает основание В.П. Ренгартену считать их отложенными ледником предпоследнего оледенения, в то время как А.Л. Рейнгард (31) без достаточных оснований считает их отложенными ледником последнего оледенения. Среди этих моренных отложений склонов Тегенекли-баши мы встречали окатанные обломки лавы, это доказывает, что извержения Эльбруса древнее предпоследнего оледенения.

С. П. Соловьев (23, стр. 568) связывает древние моренные отложения устьевой части долины Ирик с моренным материалом на перевале Бука-баши. По его мнению, «это предположение подтверждается тем, что высота распространения моренных отложений обоих склонов устья Ирика примерно та же, что и на левом склоне Баксана. Древний ледник переходил перевал Бука-баши, о чем свидетельствуют встречающиеся на перевале гранитные валуны ледникового происхождения и, кроме того, моренных отложений выше по долине Ирика долго не наблюдается».

Мы можем согласиться с мнением о происхождении отложений устьевой части Ирика, но это моренные отложения последнего оледенения, так как они лежат на дне современной долины и к леднику, перетекавшему через перевал Бука-баши, по нашему мнению, не имеют никакого отношения. Моренные отложения, лежащие в долине Ирика на устьевой ступени и характеризующиеся земляными пирамидами, являются моренами Ирикского ледника последнего оледенения, хотя по высоте они действительно почти соответствуют моренным отложениям перевала Бука-баши. Их большая

высота объясняется тем, что они находятся на склонах и днище висячей долины.

Существует два предположения о месте конечной морены, соответствующей максимальной фазе Баксанского ледника предпоследнего оледенения. Л. Дистель (30, стр. 8) указывает наиболее удаленные морены долины Баксана в 6 км выше устья Гунделена. В.П. Ренгартен (21) и А.Л. Рейнгард (31) полагают, что конечная морена максимальной фазы предпоследнего оледенения находится у селения Озроково, примерно в 4 км ниже устья Кестаиты. Выше предполагаемой Л. Дистелем морены, как считают эти гляциологи, протягиваются флювиогляциальные террасы к моренным отложениям, лежащим на значительной высоте над рекой у Озроково. Эти флювиогляциальные террасы, по нашему мнению, соответствуют не максимальной фазе, а одной из стадий отступания ледника. А.Л. Рейнгард (31) указывает, что согласно наблюдениям В.П. Ренгартена, в 6 км выше Гунделена встречаются лишь глыбы местного материала. Действительно, в основном материал представлен вулканическими туфами, но мы находили и отдельные (до 1,5 м в диаметре) валуны гранита. Мы полагаем поэтому, что морена, соответствующая максимуму предпоследнего оледенения в долине Баксана, находится выше устья Гунделена, что ледник оканчивался на абсолютной высоте приблизительно 900 метров.

Это соответствует и высоте конечных морен, указываемых исследователями для соседних долин. Как видно из приведенных данных, положение морены максимальной фазы предпоследнего оледенения не представляется достаточно ясным и требует дальнейшего уточнения.

Депрессия снеговой границы для максимальной фазы ледника предпоследнего оледенения (если считать, что он оканчивался выше устья Гунделена)

$$\triangle H = \frac{2\,410 - 900}{2} = 755 \text{ метрам.}$$

Моренных отложений более древнего оледенения (предшествующего предпоследнему) в верхней части долины не обнаружено. Лишь при выходе

р. Баксан на равнину (ниже селения Кызбурун I) в высокой древней террасе на высоте 600 м над уровнем моря найдены остатки перемытой морены. Эти огромные валуны гранита и кристаллических сланцев мог принести только ледник. Размер наиболее крупных валунов по нашим обмерам равен 2×2×3 м, они достигают веса 20 тонн.

Л.А. Варданянц (3, стр. 9 и 66), возражая против утверждений А.Л. Рейнгарда и В.П. Ренгартена, считавших, что на Центральном Кавказе максимальным оледенением было миндельское, высказывает мнение, что валуны принесены сюда не ледником, а селевым потоком. Он приводит примеры современных мощных селевых потоков (Алма-Ата, 1921 г. и Ключевская сопка в 1944-1945 гг.).

Однако большое расстояние до выходов коренных пород, из которых состоят валуны (до 70 км, расстояние же отложений этого ледника в других районах Кавказа — горы Каменной, Кабардинского хребта — достигает 120 км), и большие размеры валунов говорят, по нашему мнению, против их селевого происхождения. Во всяком случае нам не известны селевые потоки подобного (масштаба.

Для большей убедительности селевой гипотезы Л.А. Варданянц указывает, что в образовании мощных селей принимали участие вулканические извержения. Для моренных отложений селения Кызбурун I привлечь этот фактор нельзя: ближайшие вулканические центры (водораздела Баксана и Малки, Чегема и Кестанты) находятся вне пределов распространения пород, послуживших материалом для образования валунов, а Эльбрус находится слишком далеко.

По нашему мнению, совпадающему с мнением В.П. Ренгартена, валуны террасы Кызбуруна представляют собой остаток размытых моренных отложений наиболее древнего оледенения, известного в долине Баксана; эта морена находится в долине Баксана ниже морен более молодых оледенений, что дает нам праве утверждать, что оно было максимальным в этом районе.

Величина депрессии снеговой границы равна:

$$\triangle H = \frac{2410 - 600}{2} = 905 \text{ метрам.}$$

Определение депрессии снеговой границы по методу Гефера для этого оледенения, так же как и для предпоследнего оледенения, имеет, конечно, только относительное значение, так как высота конечных морен изменялась вследствие эпейрогенических поднятий, имевших место в районе.

Харьков.

ЛИТЕРАТУРА

1.Альтберг В.Я. О состоянии ледников Эльбруса и Главного Кавказского хребта в бассейне р. Баксан в период 1925-1927 гг. Изв. Госуд. гидрологического ин-та, т. XXII, 1928.

2.Буш Н.А. О состоянии ледников северного склона Кавказа в 1907, 1909, 1911 и 1913 гг. Изв. Русского Географического об-ва, т. 50, в. 9, 1914.

3.Варданянц Л.А. Постплиоценовая история Кавказско-Черноморско-Каспийской области, Ереван, 1948.

4.Демченко М.А. До зледеніння Центрального Кавказа. Наукові записки Харк. держ. пед. инст., т. IV, 1940.

5.Демченко М.А. До зледеніння Шхельди, тезиси доповідей на науковій сесії кафедр географічного факультету Харк. держ. пед. інст., 1-2 березня, 1941 р. Харків. 1941.

6.Демченко М.А. Ледник Большой Азау, Наукові записки Харк. держ. пед. інст., т. IX, 1946.

7.Динник Н.Я. Эльбрус, его отроги и ущелья, Изв. Кавк. отдел. Русск. Географ, об-ва, т. VI, № 3, 1880.

8.Динник Н.Я. Горы и ущелья Терской области, Зап. Кавк. отдел. Русск. Географ, об-ва, кн. 13, в. I, 1884.

9.Дубянский В.В. На Эльбрус по Баксану, Пятигорск, 1911.

10.Дубянский В.В. К петрографии Эльбруса, Изв. Варшавск.

политехи, инст., ч. 1-3, 1913.

11.Калесник С.В. Общая гляциология, Л., 1939.

12.Клопов С.В. и Клопова А.С. Гидроэнергетические ресурсы Кабардинской АССР и пути их использования, Природные ресурсы Кабардинской АССР, 1946.

13.Ковалев П.В. Материалы к геоморфологии долины реки Баксан, автореферат, Харьков. 1950.

14.Левин Э.С. Перевалы Центрального Кавказа, М., 1938.

15.Мушкетов И. В. Геологическая поездка на Кавказ, 1882.

16.Орешникова Е.И. Ледники Эльбрусского района по исследованиям 1932-1933 гг. Труды ледниковых экспедиций 2 МПГ, в. 5, 1936.

17. Подозерский К.И. Ледники Кавказского хребта, Зап. Закавк. отдел. Русск. Географ, об-ва, т. 29, в. I, 1911.

18. Попов Н. М. Оледенение юго-западных склонов Эльбруса. Исследование ледников СССР, в. 2-3, 1935.

19.Рейнгард А.Л. Заметка о долинах-трогах Кавказа, Изв. Кавк. отдел. Русск. Географ, об-ва, кн. 24, № 1, Тифлис, 1916.

20.Ренгартен В.П. Доклад на заседании ледниковой комиссии, Изв. Русск. Географ, об-ва, т. 51, в. 10, 1915.

21.Ренгартен В.П. Стратиграфия мезозойских и кайнозойских отложений Кабардинской АССР, Природные ресурсы Кабардинской АССР, М. — Л. 1946.

22.Россиков К.Н. Состояние ледников северного склона Центрального Кавказа, Зап. Кавк. отдел. Русск. Географ, об-ва, кн. 28, 1895.

23.Соловьев С.П. Краткий геологический очерк верховий Баксана, Изв. Всес. геол.-развед. объединения, т. 51, в. 37, 1932.

24.Соловьев С.П. О состоянии ледников Эльбрусского района и к вопросу о причине их отступания, Изв. Госуд. Географ, об-ва, т. (55, вып. 2, 1933.

25.Соловьев С.П. Предварительный отчет о геологических иссле-

дованиях в Приэльбрусском районе в 1931 г., Материалы ЦНИГРИ, геология и гидрогеология, сб. 2, 1933.

26.Соловьев С.П. Экскурсии по Эльбрусскому району, Пятигорск, 1935.

27.Тушинский Г.К. Современное и древнее оледенение Тебердинского района, Ежегодник советского альпинизма «Побежденные вершины», 1949.

28.Фролов Я.И. Результаты обследования ледников летом 1929 г., Исследование ледников СССР, в. 1, 1934.

29.Щукин И.С. Очерки геоморфологии Кавказа, ч. 1, Большой Кавказ.

30.Distel L. Ergebnisse einer Studlenreise in den Zentralen Kaukasus, Abh. d. Hamb. Kolonlalinstituts, Bd. XXII, Hamb., 1914.

31.Reinhard A. Glazialmorphologische Studien im Westlichen und Zentralen Kaukasus, Zeitschrlft f. Gletscherkunde, 1926.

П.В. КОВАЛЕВ

ЛЕДНИК УЛЛУ-ЧИРАН

В связи с дальнейшим использованием рек бассейна Терека, изучение ледников, водами которых питаются эти реки, приобретает немалое практическое значение.

Одним из ледников, отдающих воды бассейну Малки, притоку Терека, является Уллу-чиран («Большой ледник»), наиболее крупный ледник северного склона Эльбруса. Он дает начало главному истоку Малки, р. Кизыл-кол. Область его питания занимает примерно половину площади северного склона западной вершины Эльбруса и значительную часть северного склона Эльбрусского плеча, отрога, соединяющего высочайшую вершину Кавказа с Главным Кавказским хребтом.

Крайняя правая (восточная) часть фирнового бассейна ледника отделяется скалистым выступом от фирновых полей, стекающих в сторону соседнего ледника — Кара-чул. К западу от этой части фирнового бассейна находится обрывистый участок, между фирновыми потоками которого видны лавовые скалы. Поскольку область питания является составной частью ледника, то началом его мы склонны считать западную вершину Эльбруса. Общую длину ледника надо принять равной 9,3 км, в то время как длина ледникового языка составляет всего 3-4 километра. Ширина ледника в области питания достигает нескольких километров, уменьшаясь на конце языка ледника до 400 метров.

На леднике видны две срединные морены, изогнутые дугой с выпуклостью, обращенной к западу. В верхней части морены незначительно возвышаются над поверхностью ледника, так как преобладающая часть материала еще находится в теле ледника в виде внутренней морены. Ниже, по мере таяния ледника, этот материал выходит на поверхность, выплавляясь

изо льда, что и является причиной увеличения высоты срединных морен книзу. Правая срединная морена, более низкая, не доходит до конца ледника. Левая доходит до конца ледника, значительно расширяясь внизу и переходя в сплошной поверхностный покров. Хорошо выражены боковые морены ледника, в особенности левая, достигающая значительной высоты.

В левой части конца ледника находится участок мертвого льда, потерявший связь с основным ледником и имеющий форму узкой полосы, прислоненной к левой береговой морене. Мертвый лед покрыт толстым покровом поверхностной морены, которая произошла от слияния, кроме указанных выше морен, еще одной срединной морены с левой боковой мореной. Толстый поверхностный моренный покров, сильно замедлявший таяние этого участка ледника,— причина того, что мертвый лед находится значительно ниже современного конца ледника.

Основной ледник заканчивается «лапой» с пологим левым и более крутым правым склонами (рис. 1). Во время посещения ледника В.Я. Альтбергом в 1927 г. он оканчивался отвесной стеной высотой в 45 метров (1, стр. 16). Мертвый лед на конце имеет два обрывистых среза, в одном из которых виден огромный ледяной грот (рис. 2), высота которого 8 м, ширина 15 м, длина до 25 метров. Дно грота сложено материалом донной морены и террасами понижается к руслу реки.

Река Кизыл-кол начинается у ледника Уллу-чиран двумя ручьями: один из них вытекает из конца основного ледника, второй — из грота в мертвом льду. Оба ручья имеют очень грязную воду, так как в них беспрерывно сползает с ледника моренный материал: особенно большое количество материала попадает в ручей, вытекающий из мертвого льда.

Ниже конца ледника, с левой стороны, видна серия террас оседания, характеризующих собою этапы постепенного понижения его поверхности, соответствующие стадиям отступания ледника. Эти отложения глубоко размыты, обнажены лежащие ниже древние слоистые озерные отложения, происхождение которых следует связать с существованием в прошлом озера

слева от древнего ледника Уллу-чиран. Озеро возникло в результате запруживания ледником Уллу-чиран вод, стекавших с перевала Бурун-таш. Среди слоистого, в основном мелкого, озерного материала встречаются и большие обломки по нескольку метров в поперечнике, возможно принесенные плававшими на поверхности озера айсбергами, оторвавшимися от ледника или выпавшими из ледника в периоды наступания его на озеро. Эти крупные обломки защищают находящиеся под ними мелкие озерные отложения от размыва, образуя эрозионные формы, напоминающие слабо расчлененные «земляные пирамиды».

Рис. 1. Конец языка ледника Уллу-чиран.

Фото П. Ковалева.

Левая береговая морена высотой около 100 м над дном долины доходит почти до поворота реки в восточном направлении.

Вблизи конца ледника справа поднимается высокий вал (до 100 м относительной высоты), сложенный моренным материалом. Вал образовался из срединной морены, после того как отступил древний ледник Уллу-чиран. С левой стороны вала залегает глубокая долина современного ледника, с правой — менее глубокое понижение, образованное не существующей ныне ветвью ледника. Верхняя часть понижения по отношению к долине современного ледника является висячей: после того как ветвь ледника, образовавшая понижение, растаяла, ледник Уллу-чиран углубил свою долину

относительно долины своего древнего рукава.

На дне долины, образованной боковой ветвью, находится несколько конечных и береговых морен, достигающих 4 м высоты. Наиболее высоко расположенные морены лежат примерно в километре от современного ледника. Ниже (в 200 и 450 м от ближайшей к леднику морены) тянутся еще две конечные морены; вместе с береговыми моренами они ограничивают три языковых бассейна, соответствующие трем последним стадиям отступания ледника. Хорошая сохранность моренных валов объясняется тем, что долина мяло подвергалась размывающей деятельности воды: лишь в нижней части долины имеется небольшой ручей, питающийся водами, просачивающимися сквозь моренные отложения. Моренные отложения этой долины, как и долины ледника Уллу-чиран, состоят из обломков лавы, небольшого количества обломков гранита и пемзы и представлены, в основном, мелким материалом, хотя встречаются и глыбы, достигающие нескольких метров в диаметре.

В 1887-1890 гг. при топографической съемке района был заснят и ледник Уллу-чиран. В 1927 г. он был посещен группой исследователей в составе В.Я. Альтберга, Я.И. Фролова и С.С. Анисимова, которые поставили марку вблизи конца ледника: «С. Анисимов, В. Альтберг, Я. Фролов 20. VII. 1927 г. к. л. 25 м 0°», показывающую, что в это время конец ледника отстоял на 25 м по азимуту 0° от места установки марки. В 1931 г. С.П. Соловьев указывает (6, стр. 157), что ледник находился уже на расстоянии 1 м от марки; с 1927 по 1931 г. он наступал, продвинувшись вниз на 24 м (средняя скорость наступания 6 м в год).

В 1932 г. ледник исследовался экспедицией 2 МПГ[1]. Оказалось, что он уже наполовину закрыл глыбу с меткой 1927 г., продвинувшись вниз на 1,5 метра. В 1933 г. эта же экспедиция установила, что ледник отступил за год на 1 м (4, стр. 245).

При посещении ледника Уллу-чиран 27 июня 1951 г. нами был

[1] Второго Международного полярного года. — П.К.

обнаружен камень с упомянутой маркой 1927 года. Измерения показали, что ледник находился в 233 м к югу от марки. За 24 года он отступил на 208 м, отступая в среднем по 8 м в год.

В 25 м к югу от камня с маркой находится невысокий, но хорошо заметный вал конечной морены, показывающий, что здесь была остановка ледника.

Если сравнить современное положение конца ледника с тем положением, которое он занимал в 1887-1890 гг., окажется, что отступание ледника к 1951 г. равно 890 метрам. Примерно на таком расстоянии от ледника и находится вал древней конечной морены.

В ледниковый период оледенение северного склона Эльбруса было значительнее современного. Объединенный ледник северного склона заполнял все пространство между склоном Эльбруса и хребтом Ташлы-сырт. Последний хребет не позволял ледяной массе стекать на север; лед мог двигаться лишь в двух направлениях: по современной долине Малки через понижение хребта Ташлы-сырт между вершинами Сурх и Кара-кая и через перевал Бурун-таш. В последнем нас убеждают валуны на перевале, свидетельствующие, что сюда направлялось поступательное движение льдов.

Находка валунов из эльбрусской лавы в верховьях долины Ислам-чат (правый приток Малки), отделенной от склона Эльбруса хребтом с вершинами Ислам-чат, Кынгыр-сырт и др., также свидетельствует о перетекании льда в эту долину (5, стр. 52).

Чрезвычайно интересно выяснить причины наступания ледника, которое, как у некоторых других ледников Центрального Кавказа (Шхельды, Большой Азау), было эпизодическим, выделяющимся на фоне общего, более мощного отступания ледников Кавказа. Размеры наступания ледника Уллучиран меньше предшествовавшего ему отступания. Наступавший ледник не достиг положения, которое он занимал при топографической съемке 1887-1890 годов.

Рис. 2. Мертвый лед ледника Уллу-чиран.

Фото П. Ковалева.

С.П. Соловьев объясняет наступание тем, что на ледник «...с востока и юга давят две почти отвесные ледниковые стены, и тяжесть этой массы льда как бы выдавливает вперед ледниковый язык Уллу-чиран...» (5, стр. 53). Но такую же форму ледник имеет и теперь, когда происходит не наступание, а непрерывное отступание. Эти же ледниковые стены на леднике были, вероятно, еще более мощными в период, когда он усиленно отступал, начиная с 1887 по 1931 год.

Наступание ледника Уллу-чиран, как и других наступавших ледников, вероятнее всего, зависело от особенностей питания и абляции.

Все ледники по условиям питания и абляции могут быть разделены на две группы:

1) ледники с большой площадью области питания сравнительно с площадью области интенсивной абляции (языка), отличающиеся малой абляцией как вследствие малой площади области абляции, так и вследствие других причин (экспозиции склонов, покрытия поверхностной мореной и т. д.);

2) ледники, обладающие малой площадью области питания (сравнительно с площадью области интенсивной абляции) и большой

поверхностной абляцией.

Ледники первой группы имеют особенно благоприятные условия для временного наступания: небольшое увеличение осадков при обширной области питания дает значительный прирост снежных масс, в то же время у ледников второй группы, имеющих малую площадь снегосбора, увеличение осадков будет значительно меньше.

Снежные массы, выпавшие в области питания в период усиленного выпадения осадков, через некоторый промежуток времени превратятся в лед и пойдут на питание ледника. При этом должно наблюдаться относительно большее увеличение толщины ледникового языка, чем у ледников с малой площадью области питания. Периодическое увеличение толщины ледника, вследствие приближения к концу языка ледника ледовых масс, образовавшихся в периоды повышенного выпадения осадков, может служить причиной временного наступания некоторых ледников. При этом необходимо иметь в виду, что к концам языков разных ледников подходят ледовые массы, образовавшиеся из осадков, выпавших в различные годы, вследствие чего само наступание разных ледников может происходить неодновременно.

Ледник Уллу-чиран характеризуется чертами, свойственными первой группе: большой площадью области питания и сравнительно небольшой абляцией, вследствие расположения на северном склоне и частичного покрытия поверхностной мореной нижней части ледникового языка. Поэтому ледник Уллу-чиран имел относительно благоприятные условия для временного наступания.

Харьков

ЛИТЕРАТУРА

1.Альтберг В.Я. О состоянии ледников северного склона Эльбруса и о гидрологических условиях питания р. Малки. Известия Госуд. Гидролог, института, № 28, 1929.

2.Герасимов А.П. Северо-восточное подножье Эльбруса. Известия Геологического Комитета, т. 30, № 2, 1911.

3 Динник Н.Я. Эльбрус, его отроги и ущелья. Известия Кавказск. Отдел. Русского Географ, общества, т. VI, № 3, Тифлис, 1879-1881.

4.Орешникова Е.И. Ледники Эльбрусского района по исследованиям 1932-33 гг. Труды ледниковых экспедиций, вып. 5, Л., 1936.

5.Соловьев С.П. Предварительный отчет о геологических исследованиях в Приэльбрусском районе в 1931 г. Материалы ЦНИГРИ, сб. 2,1933.

6.Соловьев С.П. О состоянии ледников Эльбрусского района и к вопросу о причине их отступания. Известия Госуд. Географич. общества, т. 65, вып. 2, 1933.

Г.К. ТУШИНСКИЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ АЛЬПИНИСТОВ

Ежегодно многие альпинисты проникают в такие районы, о которых в географической литературе нет никаких сведений или они очень скудны. В составлении географических характеристик высокогорных территорий нуждаются и сами альпинисты и широкие круги исследователей, которым предстоит посетить районы, где впервые побывали альпинисты или туристы.

Поэтому те географические сведения, которые могут собрать альпинисты, представляют значительную ценность. Мы далеки, конечно, от мысли предлагать горовосходителям такой объем работ, который под силу лишь работникам специально подготовленных экспедиций и только обременит участников восхождений сбором столь большого количества разных сведений, что это, несомненно, могло бы отбить у них всякое желание к сбору даже простейших сведений. (Заметим, что не следует смешивать объема работ, который может выполнить коллектив стационарного альпинистского лагеря, и группа, находящаяся в непрерывном движении по маршруту. Наша статья рассчитана на лиц, ведущих маршрутные наблюдения.)

Любой альпинист или турист может собрать полезные сведения по географии района. Эти наблюдения не следует вместе с тем сводить только к отдельным отраслям географии; необходимо стремиться к комплексному описанию местности, по которой проходит маршрут.

Путешественник воспринимает посещаемый им горный район как сочетание ряда типов местности. Поэтому задача географических описаний маршрута заключается в выделении типов местности, проведении границ

между ними и их комплексной характеристике.

Цель географических исследований отчетливо сформулирована академиком Л.С. Бергом:

«Разделение земной поверхности на естественные области, или районирование в широком смысле слова, есть одна из важнейших задач географии, в сущности это сама география. Проведение естественных границ есть начало и конец каждой истинно географической работы. Чтобы уметь точно провести границы, надо знать, чем и как заполнено пространство внутри данной естественной области»[1].

Закономерное повторение отдельных компонентов природы (геологического строения, форм рельефа, климата, растительности) достаточно четко отражается на различных по внешнему облику участках, проходимых по маршруту.

Чтобы подметить это, альпинистам необходимо выработать наблюдательность, умение фиксировать увиденные ими особенности природы. Следует всемерно развивать умение «видеть» природу, чтобы правильно описывать ее.

Остановимся на отдельных этапах и содержании работ, которые могут ориентировать альпинистов и позволят им собрать интересные географические материалы.

Всю работу мы разбиваем натри этапа: подготовительный, полевые исследования, обработку материалов и написание отчета.

I. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

До выезда в тот или иной район необходимо ознакомиться с опубликованными работами и сделать из них нужные выписки. Следует ознакомиться не только с современными работами, но и с теми, которые опубликованы много лет назад. Это поможет установить изменения,

[1] Очерки по истории русских географических открытий, изд. Акад. наук СССР, М.—Л., 1946, стр. 237.

происшедшие как в природе, так и в хозяйстве района за сравнительно большой отрезок времени. Чтение литературы полезно сопровождать не только выписками, но и нанесением различных данных на схему маршрута. Особое значение приобретает составление картосхемы крупного масштаба, на которую по ходу маршрута будет нанесен весь путь следования группы.

Увеличение топографической основы следует произвести, пользуясь самым простым способом. На имеющуюся карту необходимо нанести точную сетку квадратов со стороной 5Х5 миллиметров. Затем перенести на миллиметровую бумагу нужные контуры, увеличивая каждый квадрат на карте в необходимое количество раз.

Целесообразно пользоваться в полевых условиях увеличенной схемой в масштабе 1 : 100000, 1 : 50000 или 1 : 25000. Если увеличение производится с карты масштаба 1 : 200000, то для масштаба 1 : 50000 каждый квадрат пятимиллиметровой сетки на схеме будет соответствовать 4 см на схеме, для масштаба 1 : 25000 — 8 сантиметрам.

Необходимо нанести на эту схему, все данные, заимствованные из литературы: границы геологических контуров, климатические данные, разные зоны почвенного и растительного покрова. Желательно, хотя бы в самом приближенном виде (по литературным источникам), выделить типы местности, по которой будут путешествовать альпинисты.

Для простейших географических наблюдений необходимы следующие приборы:

Анероид — высотомер для определения высоты на уровнем моря, обычный компас для определения азимутов линий, горный компас для определения азимутов линий и углов наклона склонов, а также и элементов залегания горных пород (при наличии горного компаса не надо брать обычный компас и эклиметр). Термометры-пращи для определения температуры воздуха и воды, набор термометров (срочный, минимальный, максимальный). Минимальный и максимальный термометры дают возможность определять наиболее низкие и высокие температуры за любой

отрезок времени, на который они были оставлены.

Анемометр для определения скорости ветра. Флюгер (кусок шелковой ткани с ниткой) для определения направления ветра. Транспортир и линейка для нанесения на картосхему маршрута, пройденного за день. Эклиметр (при отсутствии горного компаса) для определения углов наклона склона и проведения небольших нивелировок. Три-четыре записные книжки и фотоаппарат с запасом необходимых фотопринадлежностей.

2. ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

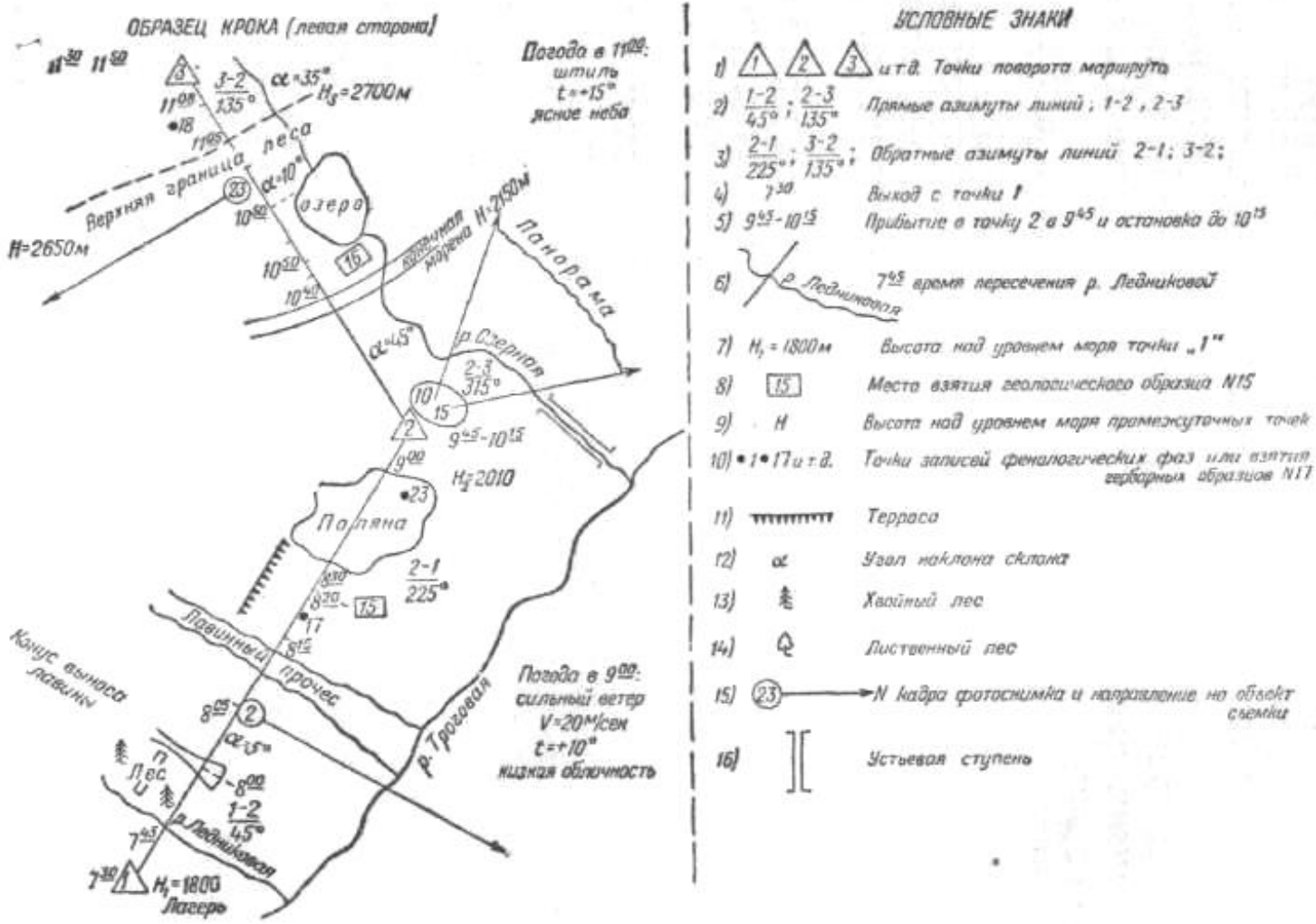
Топографические работы

Все наблюдения по маршруту надо привязать к определенным точкам и линиям, наносимым на картосхему или записываемым на кроке маршрута (см. рис.).

Простейшая маршрутная съемка включает в себя:

1. Определение азимутов основных линий маршрута.
2. Определение расстояний по времени движения.
3. Определение важных ориентиров методом засечек.
4. Определение высоты с помощью барометра-высотомера.
5. Зарисовку и фотосъемку.

Определение расстояния до объектов описания делается глазомерно. Начиная маршрут, следует произвести определение азимута прямолинейного отрезка пути, а в точке поворота записать потраченное время и взять контрольный (обратный) азимут на первую точку. В полевой книжке отмечаются все пересеченные линией маршрута объекты, которые следует нанести на карту (реки, ручьи, ледники, границы растительных поясов); определяются глазомерно расстояния до ориентиров, лежащих в стороне от маршрута.


ОБРАЗЕЦ КРОКА (левая сторона)
Погода в 11⁰⁰:
штиль
t=+15°
ясное небо
Погода в 9⁰⁰:
сильный ветер
V=20 м/сек
t=+10°
низкая облачность
Верхняя граница леса
H=2650м
α=35°
H=2700м
озеро
α=10°
Боковая морена H=2150м
Панорама
р. Озерная
α=45°
Поляна
Лавинный прочес
Конус выноса лавины
р. Ледниковая
р. Торговая
Лес
Лагерь
H=1800
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
1) 1 2 3 и т.д. Точки поворота маршрута
2) 1-2 / 45° ; 2-3 / 135° Прямые азимуты линий ; 1-2 , 2-3
3) 2-1 / 225° ; 3-2 / 135° ; Обратные азимуты линий 2-1; 3-2;
4) 7³⁰ Выход с точки 1
5) 9⁴⁵-10¹⁵ Привязка в точку 2 в 9⁴⁵ и остановка до 10¹⁵
6) р. Ледниковая 7⁴⁵ время пересечения р. Ледниковой
7) H = 1800м Высота над уровнем моря точки „1"
8) 15 Места взятия геологического образца N15
9) H Высота над уровнем моря промежуточных точек
10) • 1 • 17 и т.д. Точки записей фенологических фаз или взятия гербарных образцов N17
11) Терраса
12) α Угол наклона склона
13) Хвойный лес
14) Лиственный лес
15) 23 N кадра фотоснимка и направление на объект съемки
16) Устьевая ступень

Вечером осевая линия маршрута накладывается на картосхему с помощью линейки и транспортира.

Попутно с этим идет сбор материала по отдельным разделам для общего географического очерка маршрута. (Лист полевой книжки с маршрутом см. на стр. 353).

Геолого-геоморфологические наблюдения ставят целью выяснить простейшие связи между геологическим строением территории и ее рельефом.

Образцы пород, встречающихся по маршруту, будут использованы для изготовления шлифов и поэтому не должны быть крупнее 3 × 3 см и не более 2 см толщиной. Необходимо точно отметить на кроке место, где взяты образцы, а в приложенной к образцу записке указать дату, место и фамилию взявшего образец.

Нельзя брать образцы из осыпей, следует откалывать их от выхода пород на поверхность. Для откалывания образцов альпинисты могут использовать скальные молотки. При отсутствии их необходим геологический молоток.

Следует подмечать смену пород на пути, указывая на кроке места, где взяты образцы. К каждому из них должна быть приложена этикетка с подробным указанием пункта, где взяты образцы.

Особенно важно собрать образцы тех стен, крутых склонов, гребней и вершин, куда не всегда сможет подняться геолог. Эти образцы, снабженные этикеткой, целесообразно переслать в ближайшее геологическое управление.

Рельеф в горах в значительной мере определяет облик различных типов местности, поэтому можно заранее указать, что в высокогорье следует сразу же выделить крупные типы рельефа:

1) днища долин, 2) склоны, 3) водораздельные гребни.

Погодные условия. Характеристика погодных условий — важная часть описания маршрута.

Ценность этих сведений повышается в тех случаях, когда после

опроса местных жителей устанавливается типичность или нетипичность условий, в которых проводился поход.

Для сопоставления полученных сведений и данных ближайших метеостанций надо в 7, 13 и 19 часов производить наблюдения за атмосферным давлением, температурой воздуха, скоростью и направлением ветра.

На ночевке необходимо устанавливать минимальный и максимальный термометры, по которым можно определить минимальные и максимальные температуры за ночь.

Кроме того, во время маршрута необходимо фиксировать состояние неба (облачность), туман, гололед, начало и конец выпадения атмосферных осадков, грозовые явления, ветер.

Помимо наблюдений за погодой, следует также отмечать: высоту первых снежников, высоту начала сплошного снежного покрова, первый снегопад в горах, первый осенний заморозок, даты появления ледяных заберегов на водоемах,

Особенно полезно записать со слов жителей местные признаки изменения погоды и попытаться, пользуясь ими, установить возможности пользования ими в высокогорье.

Гидрологические наблюдения должны характеризовать броды, проходимость рек.

Сюда входят: ширина реки (можно определить с помощью засечек с концов базиса, разбитого на одном берегу), глубина реки, температура воды и скорость течения, которую легко определить с помощью поплавков.

По опросу можно установить и характер режима реки (даты подъема и спада уровней, продолжительность паводков, замерзание и т.п.). Непосредственные наблюдения могут дать представления о высоте паводков.

Гляциологические наблюдения. Альпинистам чаще всего приходится пересекать фирновые и ледяные поверхности, и поэтому они могут собрать подчас уникальный материал, характеризующий местность высоких поясов

гор.

Ледники являются аккумуляторами воды в твердом состоянии. Они питают реки, которые очень часто имеют важное народнохозяйственное значение (орошение, гидроэлектростанции).

Следует фиксировать следующие данные по ледникам:

1. Название.
2. Экспозиция склона, на котором залегает ледник.
3. Высота окончания языка. Средняя ширина, длина ледника. Форма ледника в плане.
4. Высота фирновой линии. Дата наблюдений.
5. Морфология поверхности ледника:
   а) область питания (форма бассейна питания, распределение трещин);
   б) область таяния (боковые и срединные морены, ледопады, трещины).
6. Конец ледника. Форма окончания ледника.
7. Следы недавних отступаний и наступаний. Поиски меток, поставленных предыдущими исследователями. Определение скорости отступания или наступания.
8. Установка каменного тура у современного конца ледника.
9. Определение типа ледника (каровый, висячий, долинный, древовидный, возрожденный и др.).

Геоботанические наблюдения. Растительность является верным показателем однородности географической среды и смены одного типа на другой. Она свидетельствует об изменениях климата, характере подстилающих пород, прочих различиях в природной среде и поэтому может быть принята как один из признаков для районирования территории.

По смене растительности можно судить об изменениях географических условий от места к месту.

Кроме записей по ходу маршрута, в полевой книжке необходимо

гербаризировать отдельные виды растений.

При обычных альпинистских походах невозможно рекомендовать собирать настоящий гербарий, взяв с этой целью гербарные папки, прессы для сушки растений, большое количество гербарной и оберточной бумаги. Необходимо, изучая хотя бы смену вертикальных поясов растительности (не умея определять названий древесных и кустарниковых пород), собирать в отдельную толстую тетрадь с твердым переплетом небольшие веточки с листьями, цветками или плодами, а также образцы коры деревьев и кустарников.

Рекомендуется для просушки образцов сделать вторую толстую тетрадь из серой газетной бумаги.

К каждому взятому образцу, заложенному на отдельную пару страниц, кладется этикетка с указанием места и высоты над уровнем моря, на кроке маршрута необходимо поставить номер взятого образца.

В лагере взятые образцы следует переложить во вторую тетрадь и расправить листья (страницы первой тетради делаются влажными, и гербарные образцы могут почернеть и погибнуть).

Фенология — наблюдения за сезонным развитием природы дают достаточно объективный материал для суждения о различиях природных условий от места к месту. Например, неожиданное позднее цветение рододендрона в участках долин, когда вблизи он давно уже отцвел, указывает на то, что здесь недавно сошли огромные лавинные конусы.

Наблюдения за фазами развития растительности по маршруту позволяют судить о различиях в природе.

Сроки периодических явлений природы хорошо отражают различия в типах местности.

Следует отмечать следующие фазы развития растений: распускание почек, появление бутонов, соцветий, цветение, созревание плодов, начало осенней раскраски листьев, начало и конец листопада.

Особое значение для оценки физико-географических условий

местности имеет записанный со слов местных жителей календарь природы и сельскохозяйственных работ, который прекрасно отражает особенности природы и хозяйственную деятельность человека. К таким данным относятся: образование первых проталин, сход снежного покрова, исчезновение последних сугробов (снежников), снегопады и заморозки после схода снежного покрова, первые снегопады, осенние заморозки, установление снежного покрова. Сроки сельскохозяйственных работ: пахоты, сева, покоса, отгона и возвращения скота с альпийских пастбищ.

Хозяйственная деятельность человека также должна быть в поле зрения составителя географического очерка.

Следует отметить использование природных ресурсов и природных условий района населением, записать календарь сельскохозяйственных работ. Определить тип хозяйства, расположение населенных пунктов, национальный состав. Для характеристики хозяйства следует ознакомиться со специализацией сельского хозяйства (земледелие, животноводство).

Необходимо в очерке дать советы по организации лагерей, переправ, покупке продовольствия, типам снаряжения и оборудования.

Методика отраслевых наблюдений подробно изложена в «Справочнике путешественника и краеведа» (Географгиз, 1950). Тех, кто захочет углубить наблюдения по отдельным компонентам природы, мы отсылаем к этому изданию.

Форма полевой записи комплексных наблюдений

После того, как мы определили объем наблюдений по отдельным компонентам природы, следует указать на тот метод, каким следует вести документацию всего материала по ходу маршрута.

К форме записи предъявляются следующие требования:

1) лаконичность,

2) быстрота записи,

3) немедленное нанесение (на глаз) взаимного расположения

отдельных точек и границ контуров.

При непрерывном движении по маршруту невозможно производить исчерпывающие описания, необходимо ограничиваться лишь самой краткой документацией.

Опыт показывает, что для оперативности следует разделить страницы полевой книжки: все левые страницы отвести на ведение крока, правые — на дополнительные записи. Полевые записи вести в форме графического дневника, в виде крока маршрута, на котором должны быть нанесены все данные, необходимые в дальнейшем для отчета (см. рис.). На таком кроке нет нужды все получаемые данные наносить в масштабе.

Записи во время стоянок могут быть не столь лаконичными, отражая дополнения к кроку на левой странице.

Фенологические наблюдения наносятся на правой стороне; точка, где они произведены, и ее номер проставляются на кроке.

На остановке очень легко расшифровать содержание крока. По приводимому нами кроку и впечатлениям от движения по маршруту можно составить, например, следующее описание:

«В 7 ч. 30 м. вышли из лагеря на высоте 1800 м над уровнем моря. Наш путь проходил по подошве склона долины р. Троговой.

Через 15 мин. пересекли р. Ледниковую (небольшой правый приток р. Троговой).

Склон покрыт хвойным лесом, в котором часто встречаются остатки лавинных конусов и крупные лавинные прочесы среди леса.

Первый сохранившийся конус лавины пересекли через 30 мин. от выхода из лагеря, еще 15 мин. спустя мы перешли созданную лавинами широкую просеку. Справа по ходу маршрута в 8 ч. 20 мин. обнаружили скальные обнажения ясно кристаллической породы серого цвета (образец № 15). Здесь же (слева по ходу маршрута) отчетливо видны уступы древней речной террасы.

По мере подъема состав леса значительно меняется. Среди хвойных

пород появляется много березы и неизвестных нам кустарников (гербарный образец № 23). Лес редеет. Часто встречаются большие поляны среди леса, покрытые высокой травянистой растительностью.

В 9 ч. 45 мин. достигли устья р. Озерной (правый приток р. Троговой). Путь по нижней части долины этой реки невозможен; устье — огромная устьевая ступень, с которой каскадом низвергается р. Озерная.

Останавливаемся на отдых (9 ч. 45 мин.— 10 ч. 15 мин), В 10 ч 15 мин. начали крутой подъем (45°), делаем многочисленные зигзаги.

В 10 ч. 25 мин. вышли в широкую троговую долину, перегороженную конечной мореной. Почти сразу же за внутренним краем морены (справа по ходу) выходят неизвестные розоватого тона плотные породы (образец № 16).

В 10 ч. 50 мин. (справа по ходу) лежит озеро, по-видимому, остаток большого озера, возникшего выше моренного вала, перегородившего долину.

В 11 ч. 05 мин. достигли верхней границы леса.

В 11 ч. 30 мин. на высоте 2 700 м — остановка «точка № 3».

3. ОБРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ И НАПИСАНИЕ ОТЧЕТА

Вернувшись из поездки, следует обработать собранный материал в следующем порядке:

1. Сопоставить сведения из литературы с результатами собственных наблюдений.

2. Выделить на картосхеме типы местности, пересеченные маршрутами.

3. Дать комплексную характеристику выделенного типа местности согласно предлагаемым нами программам.

Отчет должен состоять из следующих частей:

I. Введение. Район исследований. Общий километраж пройденного маршрута. Перечень участников. Оценка трудности маршрута. Советы по организации и проведению маршрута. Перечень оборудования и снаряжения.

II. Комплексный очерк маршрута по прилагаемым программам.

Описание отдельных отрезков, днищ долин

Во всякой высокогорной стране можно указать на следующие типы местности, днищ долин, которые последовательно сменяют друг друга.

1. Долины, покрытые лесами, можно подразделить на участки в зависимости от поясности растительности.

2. Днища долины, покрытые луговой растительностью, в которых отчетливо заметны следы былой ледниковой деятельности. В поперечном сечении эти долины имеют корытообразную форму.

3. Долины с днищами, заваленными обломочным материалом. Здесь ледники отступали совсем недавно и очень часто под мощной толщей морены имеются большие площади погребенного льда.

4. Днища долин, занятые долинными ледниками. Несмотря на, казалось бы, резкое различие этих участков долин, их можно описывать по предлагаемой нами программе, лишь заменив одно понятие другим.

Программа описания

1.Название реки (ледника).

2.Преобладающее направление реки (ледника).

3.Длина исследованного отрезка долины (ледника).

4.Высота над уровнем моря отдельных частей пройденного отрезка.

5.Характеристика поперечного профиля долины:

а) ширина дна долины, форма поперечного сечения;

б) количество речных террас (примерная высота) или моренных террас оседания;

в) характер поймы реки (ширина, особенности рельефа);

г) наличие боковых морен;

д) гидрологическая характеристика реки (ширина, глубина, скорость течения, температура воды).

6. Характеристика продольного профиля реки:

а) наличие крупных уступов (ригелей),

б) наличие конечноморенных валов,

в) следы деятельности селевых потоков и лавин (с какой стороны отмечены конусы выноса),

г) описание морфологии ледника и фирнового бассейна.

7.Типы растительности и фенологическое состояние ее на отдельных участках.

8.Хозяйственное использование территории.

Описание склонов

В зависимости от высоты над уровнем моря можно указать на следующие типы склонов:

1.Склоны, покрытые лесами. Эти склоны можно подразделить более дробно в зависимости от вертикальных поясов растительности.

2.Склоны, покрытые луговой растительностью.

3.Склоны скальные.

4.Склоны, покрытые снегом, фирном и льдом.

Программа описания

1.Положение (склон правого или левого берега реки).

2.Экспозиция.

3.Крутизна.

4.Геологическое строение.

5.Форма поперечного сечения.

6.К какой части долины относится описываемый склон (склон трога, плечо трога, часть, близкая к гребню).

7.Степень изрезанности каналами стока горных ручьев, лавинными логами.

8.Наличие современных разрушительных процессов (камнепады, лавины, сели и пр.).

9.Растительность.

10. Хозяйственное использование территории.

Описание водораздельных гребней или водораздельных плато

Учитывая различия в высотном положении гребней, следует выделить:

1. Гребни, покрытые лесами (с подразделением на подтипы по признакам различий в растительности).

2. Гребни луговые.

3. Гребни скальные.

4. Гребни фирновые и ледяные.

Программа описания

1.Направление гребня (плато) относительно стран света.

2.Характер расчлененности гребневой линии (глубина расчленения).

3.Наличие перевалов.

4.Геологическое строение гребня или водораздельного плато.

5. Наличие остатков древних выровненных поверхностей (размеры, высота, распространение).

6.Растительность.

7.Хозяйственное использование.

III. Заключение. Рекомендации для последующих посещений района. Возможные варианты маршрутов. Вопросы, которые необходимо разрешить при дальнейших работах.

Л.И. МАРУАШВИЛИ
ГОРНЫЕ ПЕЩЕРЫ ГРУЗИИ

Наука, изучающая пещеры, называется спелеологией или пещероведением. Спелеология является комплексной наукой, слагающейся из разнообразных составных элементов. В нее входит изучение топографии, геологического строения и геоморфологических особенностей пещер, климата, растительности и животного мира пещер, палеонтологических и археологических остатков и т. п. Трудности передвижения в пещерах и на подступах к ним нередко требуют владения техникой, близкой к альпинистской. Большую роль в исследованиях пещерного мира разных стран играли и играют альпинисты.

СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР

Территория Грузинской ССР изобилует пещерами, отличающимися здесь большим разнообразием. Классифицируя грузинские пещеры по генетическому признаку (происхождению), мы устанавливаем три основные группы пещер: а) естественные, б) полуискусственные, в) искусственные.

Среди естественных пещер наиболее распространены карстовые[1] пещеры — результат химической и механической работы подземной воды в трещинах легкорастворимых горных пород. В Грузии представлены не только карстовые пещеры обычного, широко распространенного типа, связанного с более или менее массивными известняками, но и сравнительно

[1] От слова «карст», которым обозначают явления, связанные с растворяющим действием воды на горные породы. — Ред.

редкие кластокарстовые[1] пещеры, выработанные в обломочных горных породах (конгломератах, песчаниках, брекчиях).

Из других естественных пещер должны быть упомянуты пещеры в лавах, обычно представляющие собой расширенные выветриванием газовые пузыри, и пещеры в различных горных породах, образовавшиеся в результате неравномерного разрушения скал под воздействием атмосферных агентов.

Наконец к этой же группе могут быть отнесены тоннели горных ледников и под лавинными снегами.

Искусственные пещеры созданы человеком и могут быть классифицированы по их назначению (поскольку оно определяло размеры и форму пещер, эта классификация будет до известной меры и морфологической). Среди искусственных пещер можно различить: 1) горные выработки (штольни, шахты и пр.), 2) пещерные монастыри, церкви, кельи и прочие культовые сооружения, 3) пещерные крепости, убежища и другие оборонные сооружения, 4) хозяйственные подземные помещения — загоны для скота, склады и т.п.

Полуискусственные пещеры являются результатом сознательного благоустройства естественных пещер и часто довольно трудно отличимы от естественных и искусственных пещер.

Подразделяя территорию Грузинской ССР на спелеологические области или зоны (определенные пространства, характеризующиеся известным постоянством спелеологических признаков), получим следующую схему:

1. Карстовая область Западной Грузии занимает периферическую полосу южного склона Большого Кавказа, простирающуюся от р. Псоу до Сурамского хребта и охватывающую части Абхазии, Мегрелии (Мингрелии), Рачи, Лечхуми и Имеретии.

Большую часть области слагают известняки мелового (частично

[1] Некоторые советские исследователи называют сходные с карстовыми явления, возникающие в обломочных горных породах, «кластокарстом». Процесс развития этих явлений отличается от типичного карстового процесса большей ролью механического действия движущихся под землей вод. — Ред.

верхнеюрского и нижнетретичного) возраста, но в ряде районов карст приурочен к верхнетретичным и четвертичным обломочным породам. Таким образом, в пределах области выделяются:

А. Районы известнякового карста, прорезанные речными ущельями и делящиеся на ряд обособленных массивов (наиболее крупные Гагринский, Бзыбский, Охачкуэ, Мигариа, Асхи, Шаорский).

Б. Кластокарстовые районы. Наиболее обширным из них является Центральная Мегрелия (кластокарст развит также в Гудаутском районе).

2. Вулканическая область Южной Грузии с многочисленными пещерами полуискусственного, искусственного и естественного типов. Область охватывает части Месхетии (южные окраины районов Адигенского, Ахалцихского и Аспиндзского), Джавахетии (р-ны Ахалкалакский и Богдановский) и Нижней Картли (р-ны Цал-кинский, Тетрицкаройский, Дманисский, Болнисский и др.). Особенно многочисленны пещеры в каньонообразных ущельях Куры, Храми и их притоков, геологические и геоморфологические условия которых благоприятствовали образованию пещер.

3. Область разбросанных групп искусственных пещер (главным образом, в осадочных породах позднекайнозойского возраста) охватывает значительную площадь остальной территории Грузии (преимущественно Восточную Грузию), за исключением высокогорной полосы Большого Кавказа.

4. Высокогорная полоса Большого Кавказа бедна пещерами; имеются лишь ледниковые и лавинные тоннели и небольшие пещеры, созданные механическим выветриванием горных пород.

Вкратце охарактеризуем главнейшие особенности пещер Грузии. Наиболее длинная среди известных естественных пещер Грузии (и всего Кавказа) — пещера Абрскила (Абласкира) в Абхазии, протяжением в 2 километра.

Сравнительно небольшие размеры карстовых пещер на Кавказе

объясняются тем, что полоса карстовых явлений в известняках приурочена главным образом к склонам Большого Кавказа, она пересекается множеством стекающих с Главного водораздельного хребта горных рек, которые расчленили полосу карстующихся горных пород ущельями, разбив ее на ряд мелких массивов. Исходным фактором, определившим раздробленность кавказского карста, является чрезвычайная тектоническая активность, подвижность кавказской части альпийского орогена.

Мощного развития достигают кластокарстовые пещеры в конгломератах и песчаниках, по своему протяжению не имеющие, насколько известно, равных во всем мире (см. ниже).

Во многих грузинских пещерах путем археологических раскопок выявлены пещерные отложения, остатки хозяйственной деятельности каменного века (так называемый «культурный слой»). Такие пещеры сгруппированы в Имеретии (Сакажиа, Девис-хврели, Мгвимеви и др.) и вне пределов Грузинской ССР, в районе г. Адлер (Навалишино, Ахштыр и др.). Несомненно, они могут быть найдены также в Абхазии, Мегрелии и других районах кавказского карста. В культурных отложениях имеретинских и адлерских пещер обнаружены каменные и костяные орудия от мустьерских (средний палеолит) до неолитических, а также и остатки животных, которыми питался первобытный обитатель пещер. Помимо пещерного медведя, пещерного льва, первобытного зубра, дикой лошади, здесь найдены остатки животных северных стран (лось, росомаха) и альпийских животных (тур, серна, прометеева мышь), которые были распространены тогда шире, чем в современную эпоху.

Сооружение искусственных пещер Грузии относится как к дохристианской, так и к христианской эрам. Имеются комплексы пещер из разновременных сооружений (пещерный город Уплис-цихе возле г. Гори, древние элементы которого относятся к эпохе римской колонизации I-II вв. нашей эры, а поздние — к христианскому средневековью).

Большинство же пещер сооружалось в средние века, что доказывается

письменными известиями современников, надписями, архитектурными чертами пещерных храмов. Наиболее обширные комплексы пещер, имевшие характер укрепленных городов и монастырей, состоят из десятков и даже сотен сооружений (Вардзиа, Ванис-кваби и Самсар в Джавахетии, Гареджа и Ки-сис-хеви в Кахетии, Шио-мгвиме в Картли и т. д.). В архитектурном отношении наиболее замечательны культовые пещерные сооружения, среди которых первое место принадлежит, вероятно, Самсарскому храму. Из пещерных памятников гражданского типа заслуживает быть отмеченным театр в Уплис-цихе, описанный Ш. Амиранашвили.

В грузинских летописях и других документах сохранились исторические данные об использовании населением Грузии ряда пещер (Уплис-цихе, Шио-мгвиме, Вардзиа, Гареджа, Ачхиа, Олада, Ванис-кваби, Бодорна) в оборонных целях.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕР ГРУЗИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Пещеры, играющие заметную роль в природном ландшафте и жизни Грузии, не могли не привлекать внимания в отдаленные времена. Первым автором, описавшим грузинские пещеры, следует считать грузинского географа XVIII в. Вахушти Багратиони[1], который в «Географическом описании Грузии» характеризует целый ряд пещер страны. Уроженец Восточной Грузии Вахушти уделяет больше внимания искусственным, чем естественным пещерам, описывая Вардзию, Уплис-цихе, Гареджу, Бодорну, Корниси и другие.

Пещеры Грузии описывались также исследователями XIX в.: швейцарским путешественником Фр. Дюбуа де Монпере, который в своем широко известном труде охарактеризовал ряд естественных (Язонова пещера у Кутаиси и др.) и искусственных (Вардзию, Уплис-цихе и др.) пещер;

[1] Мимоходом упоминает северокавказские пещеры Страбон (I век).

геологом Г. Абихом, А. Н. Дьячковым-Тарасовым, И.И. Пантюховым и другими. Однако настоящие спелеологические исследования на территории Грузии начинаются только в XX веке. В период, предшествовавший первой мировой войне, пещеры Грузии изучаются французским спелеологом Э. Мартелем, зоологами К.А. Сатуниным и А.М. Шугуровым, археологами Р. Шмидтом и Ст. Круковским, историком В.А. Гурко и др.

Особые заслуги в популяризации карстовых пещер Грузии принадлежат крупному знатоку кавказской фауны К.А. Сатунину, который провел ряд экскурсий в пещеры Абхазии, опубликовав научно-художественные очерки. Широко известно, например, сатунинское описание пещер Абрскила (Абласкира) и Адзаба.

В результате спелеологических исследований дореволюционного периода наметились некоторые характерные черты грузинских пещер: описана их морфология, выявлены представители пещерной фауны, раскопаны стоянки доисторического человека в пещерах Сакажиа, Гварджилас-клдэ и некоторых других в Имеретии. Открытием пещерного палеолита в Западной Грузии был рассеян антинаучный взгляд западноевропейских ученых об отсутствии памятников каменного века на Кавказе. Однако все эти данные о пещерах Грузии были отрывочными и не давали цельного представления о пещерах страны.

ПЕРВЫЙ ЭТАП СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГРУЗИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

После Великой Октябрьской социалистической революции советские исследователи приступают к углубленному изучению специальных вопросов пещероведения: морфологии пещер, климатических особенностей, гидрологического режима, фауны, археологических и исторических памятников.

Значительным событием было открытие местным краеведом П.

Чабукиани карстовой пещеры Сатаплиа близ Кутаиси в 1927 году. Открытая краеведом пещера со сталактитами и сталагмитами имеет характер галереи, полого опускающейся в ургонских (нижнемеловых) известняках, с протекающим по ней ручейком. Галерея кое-где расширяется в небольшие залы, в одном месте имеет заканчивающееся тупиком короткое ответвление. Пещера Сатаплиа и найденные в ее окрестностях отпечатки лап игуанодона мелового периода привлекают многочисленных туристов; здесь организован заповедник.

При сооружении Рионской ГЭС на восточной окраине Кутаиси была обнаружена еще одна карстовая пещера. В 20-х—30-х годах изучением фауны пещер Грузии занимались зоологи А.А. Садовский, Ф.А. Зайцев, С.М. Юзбашян, Е.В. Боруцкий, Я.А. Бирштейн, Г.В. Кокочашвили, Д.Е. Харитонов и др. В результате их исследований, охвативших Абхазию, Имеретию и некоторые другие части известняковой полосы Западной Грузии, были выяснены видовой состав пещерной фауны Грузии и ее отношение к пещерам европейских стран. Сводная работа по пещерной фауне Западного Закавказья опубликована недавно Я.А. Бирштейном.

В исследованиях принимают участие и специалисты других областей науки. Климатолог А.Г. Балабуев осветил метеорологические условия трех абхазских пещер. Активно занимались раскопками археологи Г.К. Ниорадзе, С.Н. Замятнин, Н.З. Киладзе. Раскопки пещер Сакажиа, Девис-хврели, Мгвимеви и ряда других в Имеретии дали много ценного материала для понимания предистории кавказских народов и истории фауны Кавказа. Из историков пещерные сооружения изучали Г.Н. Чубинашвили (Гареджа, Шиомгвиме), Ш.Я. Амиранашвили (Уплис-цихе), М.М. Иващенко, Л. Мусхелишвили и другие.

В результате их деятельности были выявлены характерные черты пещерного мира Грузии — географическое размещение пещер, морфологические и конструктивные особенности, животный мир, остатки материальной культуры доисторического и исторического периодов. Однако

спелеологические исследования на территории Грузии имели ограниченный размах до того, как в них начали принимать участие альпинисты. На базе альпинизма-туризма при использовании альпинистской техники удалось значительно расширить географические масштабы исследований, охватить труднодосягаемые ранее объекты и, в конечном итоге, пополнить спелеологические представления множеством новых сведений.

АЛЬПИНИСТЫ ГРУЗИИ В ИЗУЧЕНИИ ПЕЩЕР (1938-1950 гг.)

В конце 30-х годов несколько спелеологических экспедиций организуют грузинские альпинисты. Исследовательская деятельность их развивалась в двух направлениях: а) исследование карстовых пещер, б) исследование труднодоступных искусственных и полуискусственных пещер. Смелым и неутомимым исследователем пещер последней группы проявил себя Алеша Джапаридзе. Ниже в хронологической последовательности дается обзор спелеологических работ альпинистов.

В 1938-1939 гг. Грузинским Альпинистским клубом были организованы под руководством Ал. Джапаридзе и автора этих строк экспедиции по исследованию пещер Абрскила (Абхазия) и Хвамли (Имеретия).

Труднодоступная пещера Хвамли расположена в южном обрыве известнякового массива того же названия, в 30 км от Кутаиси. Исторические известия гласят, что пещера в средние века служила хранилищем сокровищ грузинских царей. По данным анонимного грузинского летописца XIV в., в XIII в., в начальную пору монгольского владычества, здесь были спрятаны царские драгоценности. Это сообщение цитируется в сочинении Вахушти Багратиони. В 1939 г. Ал. Джапаридзе, преодолев с группой скалолазов отвесный обрыв, проник в пещеру.

Пещера находится почти в середине отвесного обрыва вышиною в 200-250 метров. Искусственно возведенная из камня и кирпича стена

закрывает вход. В стене проделаны отверстия для дверей и окон. Скальный навес над пещерой затрудняет проникновение в нее с помощью веревки, спущенной сверху. Группе Ал. Джапаридзе пришлось подняться по веревке и веревочной лестнице до уступа под входом в пещеру, а затем с помощью деревянной лестницы преодолеть гладкую стену. В пещере альпинисты обнаружили ручеек родниковой воды, видели следы живописи на стенах (изображения животного, квадрат с вписанным в него крестом), кладку из старинного грузинского кирпича.

Под входом в пещеру в скале высечен уступ длиною в 30 м и шириною в 3 метра. Судя по сохранившимся остаткам, здесь были устроены отдельные комнаты для гарнизона, оборонявшего пещерное укрепление.

Ал. Джапаридзе исследовал в том же районе труднодоступные пещеры у селений Орхви и Твиши. В них были найдены врытые в грунт кувшины для хранения воды, обтесанные деревянные балки, кладка из огромных каменных глыб и пр. В пещере Орхви, по словам Ал. Джапаридзе, растут две большие ели.

Наряду с пещерами района Хвамли, Джапаридзе исследовал и труднодоступные пещеры городища Уплис-цихе.

Результатом первой экспедиции Грузинского Альпинистского клуба в пещеру Абрскила, или Абласкира, в 1939 г. было морфологическое ее описание на протяжении первого километра. Пройти пещеру до конца не удалось, и эта задача была решена в 1946 г. (Описание, см. журнал «Природа», 1938 г., № 10.)

В период Великой Отечественной войны советского народа и в первые послевоенные годы Грузинским клубом и его активистами были проведены спелеологические исследования разных районов республики.

Летом 1943 г. автор статьи с зоологом Г.В. Кокочашвили, географом Г.С. Девдариани и другими научными работниками Кутаисского государственного педагогического института обследовал карстовые пещеры Западной Грузии от р. Ингур на западе до Лихского или Сурамского хребта

на востоке. В меловых известняках были изучены пещеры Урта, Сагунио, Сацулейскиро, Инчхури, Рондиши, Цхалтубо, Магара, Навена-хеви, Бнелаклдэ, Девис-хврели, Цахи и ряд других. Наиболее интересна многоярусная сквозная пещера Магара, по нижней галерее которой длиной в 250 м протекает речка Шабата-геле, получающая по выходе из пещеры название Чишура. В огромном зале высотою до 30 м у самой кровли сохранились выветрелые стволы деревьев, принесенных в незапамятные времена рекой при катастрофическом наводнении и застрявших при спаде вод. В верхних ярусах Магары имеются родники, в одном из которых зоологом Г.В. Кокочашвили был открыт новый вид пресноводных раковинных моллюсков.

Существенным результатом экспедиции 1943 г. было изучение кластокарстовых пещер. Был выявлен обширный район развития карстовых феноменов в обломочных породах — конгломератах и песчаниках, охватывающий центральную часть Мегрелии от р. Ингур на западе до р. Техур на востоке и от антиклинальной дуги Урта-абедати до высоких известняковых массивов южного склона Большого Кавказа. Обследовано 6 крупных пещер, наиболее длинная из которых, Назоделаво, имеет протяжение 2 км, а сквозная пещера Корцхели — свыше 1 километра. Кластокарстовые пещеры представляют собой горизонтальные галереи равномерной ширины, они бедны сталактитовыми образованиями и носят резко выраженные признаки механической деятельности текучей воды в виде эрозионных каньончиков, террас и пр. Геоморфологическое развитие их обнаруживает тесную зависимость от формирования наземных речных долин, тальвеги которых служили эрозионным базисом для пещерных водотоков.

В 1944 г. карстовые пещеры Западной Грузии были повторно обследованы экспедицией Грузинского клуба под руководством проф. А.А. Садовского (председателя спелеологической комиссии клуба, организованной весной 1944 г.). В экспедиции принимали участие зоолог Г.В. Кокочашвили, микробиолог П.Н. Пхаладзе и географ Г.С. Девдариани.

В 1945 г. спелеологической комиссией клуба была организована под руководством автора статьи экспедиция в Южную Грузию для изучения широко распространенных здесь искусственных пещер. Работы экспедиции охватили пространство от ущелья верхнего течения Куры на западе до среднего течения рр. Алгети и Храми на востоке, область Южно-Грузинского вулканического нагорья с прилегающими к ней частями Малого Кавказа. Было посещено 44 пункта, насчитывающих до 700 отдельных камер (не считая Вардзиа, состоящего из нескольких сот пещер). Наиболее интересные местонахождения — Вардзиа, Ванис-кваби, Самсар, Ташбаш, Гомарети (Сапуткрис-клдэ), Дагетхачин, Тяк-килиса, Казрети, Думаниси, Башкичеты, Самшвилдэ, Пиргебули, Хорхеби и др. Подавляющее большинство пещер, созданных человеком, представляют собой убежища, укрепления, культовые и хозяйственные помещения.

Исключение составляет пещера Хорхеби у селения Мал. Клдэиси близ Храмского ущелья, на южном выступе Веденского лавового плато. Это — шахта глубиной до 12 м в долеритовых лавах, в которой летом образуются массы льда. Эту пещеру упоминает Вахушти Багратиони. По его словам, льдом из Хорхеби пользовались при дворе царей Картли.

Среди искусственных пещер Южной Грузии наряду с широко известной Вардзиа следует отметить пещерный монастырь в селении Самсар. Архитектурное его оформление представляет собой подземный вариант грузинской церковной архитектуры VIII-IX веков. Особенно замечателен высеченный в андезитовых туфобрекчиях купольный храм с колоннами и арками, высотою до 9 метров. Здесь же находится множество жилых и хозяйственных помещений, высеченных в скалистых бортах каньона р. Самсрис-цхали и в отдельных глыбах, лежащих в пойме речки.

Часть искусственных пещер Южной Грузии остается еще неисследованной, например «пещера Арсена» у селения Б. Гомарети.

В 1946 г. Грузинский Альпинистский клуб организовал экспедицию в Абхазию для комплексного изучения пещеры Абрскила в Очемчирском

районе. В экспедиции приняли участие проф. А.А. Садовский (руководитель), Г.В. Кокочашвили, Л. И. Маруашвили, М.Н. Миндиашвили и др. В течение месяца члены экспедиции вели регулярные наблюдения, изучая морфологию пещеры, гидрографию, фауну, стратиграфию пещерных отложений.

Л.И. Маруашвили и М.Н. Миндиашвили удалось пройти пещеру до конца. Наиболее труднопроходимая часть ее в 1,5 км от входа представляет собой горизонтальную трубу не выше 70 см, наполовину заполненную холодной водой. Двигаться приходилось, лежа в воде. За этой трубой, протяжением до 30 м, галерея снова расширяется, но, вопреки представлениям местных жителей (абхазцев), заканчивается тупиком. Последние метры мы шли, прорубаясь топориком, в густом сталактитовом лесу. В конце галереи на глине сохранились отпечатки лап дикой кошки, свидетельствующие о наличии щели между пещерой и дневной поверхностью. В плане пещера имеет восточно-северо-восточное направление с чередованием участков, простирающихся на юго-запад — северо-восток и почти западо-восток.

В глинисто-щебнистых отложениях, слагающих террасы основной галереи, найдены кости пещерного медведя. Среди них невредимый череп. Некоторые из трубчатых костей были сломаны человеком, очевидно, извлекавшим из них мозг. Так подтверждается былая обитаемость пещеры человеком древнего каменного века. Экспедицией был обнаружен в пещере почти целый скелет пещерного медведя. Зоологами была собрана коллекция животных организмов: моллюски, низшие ракообразные, многоножки, черви и др.

Кроме Абрскила, экспедиция в том же районе обследовала пещеру под названием «Голова Отапа». Она представляет собой галерею со ступенчатым продольным профилем; протекающая по ней река состоит из чередующихся водопадов и омутов. Верхний конец пещеры соединяется вертикальной шахтой с дневной поверхностью.

В 1947-1951 гг. Грузинским научно-исследовательским институтом

физической культуры и альпинистской секцией Тбилисского университета были организованы исследования труднодоступных искусственных пещер Восточной Грузии.

Западнее селения Мцхета находится древний монастырь Шио-мгвиме. В отвесном конгломератовом обрыве над ним высечены многочисленные пещеры, в которых монахи отсиживались при нашествии врага. Группа альпинистов во главе с К.Я. Астахишвили достигла пещер. К деревьям, растущим на гребне хребта над обрывом, привязывалась веревка, нижний конец которой достигал подошвы обрыва (отвес переходит здесь в расчлененные крутые конгломератовые склоны). Альпинисты поднимались в пещеры снизу, пользуясь веревочными лестницами или схватывающими узлами. Почти непрерывные камнепады делали работу опасной; несмотря на защитные металлические шлемы, один из альпинистов получил повреждение глаза. Альпинисты проникли в большую часть пещер, составили их планы; оказалось, что пещеры сгруппированы в комплексы и соединены горизонтальными и вертикальными ходами.

В ущелье р. Кавтура на северном склоне Триалетского хребта обследованы две группы труднодоступных искусственных пещер.

Три пещеры, снабженные деревянными дверями, расположены под крепостью Кавта в местности Наберали. Скальный навес над ними затрудняет проникновение в них. Группе молодых альпинистов Тбилисского университета во главе с Д.С. Кандарели пришлось применить довольно сложные технические приемы. Экспедиция Грузинского научно-исследовательского института физической культуры пришла к выводу, что в Наберали поднимались с помощью своеобразного «лифта». Человека поднимали сверху канатом, перекинутым через укрепленное у входа в пещеру вращающееся бревно, либо подтягивали снизу сложенным вдвое канатом. Остатки подъемного приспособления пещер Наберали проливают свет на вопросы техники использования в старину труднодоступных пещер Грузии.

В местности Джорт-клдэ, близ селения Паратиси, в том же ущелье р. Кавтура группой альпинистов Тбилисского университета обследованы очень труднодоступные пещеры в середине грандиозного обрыва. План, заснятый альпинистами, показывает помещения, образующие крестовидную систему. В одном из помещений находится бассейн с ключевой водой, имеющий постоянный уровень. Здесь, по-видимому, была монашеская обитель, рассчитанная на длительную вражескую осаду. Название Джорт-клдэ переводится как «Скала креста».

В 6 км от Тбилиси, в окрестностях селения Дигоми, находится группа искусственных пещер, где обитают сейчас коршуны. Группа альпинистов Грузинского научно-исследовательского института физической культуры (К.Я. Астахишвили, Х.Г. Джакели, З.С. Шерезадишвили) с помощью веревок и разборной лестницы проникла в эти пещеры — обиталище пернатых хищников: дно пещер завалено множеством панцирей черепах, змеиных шкур, овечьей шерстью, костями животных. Здесь же лежали яйца коршуна. Посещение пещер показало, что основной пищей хищных птиц служат черепахи, полозы и гадюки.

***

Выдающимся событием было исследование в 1948 г. легендарной пещеры Бетлеми группой альпинистов во главе с заслуженным мастером спорта Александрой Джапаридзе. Эта самая высокая из всех известных на Кавказе пещер находится, как уже писалось в нашем Ежегоднике, на высоте 4000-4100 м над уровнем моря. Пещера высечена в 400-метровой отвесной стене юго-восточного плеча Казбекского массива и труднодоступна. Первое письменное известие о пещере Бетлеми на горе Мкинвари (Казбек) принадлежит грузинскому ученому Вахушти Багратиони.

«В скале Мкинвари, весьма высокой, высечены пещеры, и называют их Бетлеми; подъем туда труден: ибо с пещеры спущена железная цепь и по ней взбираются. Говорят, что там находится колыбель господа и шатер Авраама, стоящий без столбов, без веревки, [сказывают] и о других чудесах,

но я умалчиваю о них» (см. царевич Вахушти. География Грузии, перевод М.Г. Джанашвили, «Записки Кавказского отдела Русского Географического общества», т. 24, вып. 5, 1904, стр. 76).

Позже, в XIX в., пещеру воспел грузинский писатель Илья Чавчавадзе в известной поэме «Отшельник».

До 1947 г. в реальности Бетлеми не были убеждены, считая ее плодом народной фантазии. Только в конце 1947 г. зимовщики метеорологической обсерватории случайно заметили в скалах юго-восточного отрога Казбека пещеру со свисающей у входа цепью[1].

Получив сообщение об этом, Александра Джапаридзе при поддержке правительства Грузинской ССР организовала экспедицию для исследования Бетлеми.

В январе 1948 г. А.Б. Джапаридзе в сопровождении группы альпинистов, преодолев покрытый снегом Гергетский ледник и крутые скалы, вступила в легендарную пещеру.

Пещера имеет куполообразный свод, закругленные углы стен, выстланный четырехугольными сланцевыми плитами пол. Альпинисты обнаружили в ней церковный престол, бронзовое основание подсвечника раннего средневековья, иконописное знамя (хоругвь) с надписями, датирующими его XI-XIII вв., серебряные грузинские и иранские монеты XV-XVIII вв., железные наконечники стрел и ряд других предметов. Все эти находки были изучены в Тбилиси особой комиссией. По ее мнению, последние посетители пещеры Бетлеми, бывшей на протяжении ряда веков молельней, ушли из нее не ранее начала XIX века.

Так была раскрыта тайна пещеры Бетлеми, представлявшей собой загадку для исследователей прошлого Грузии. Этот факт наглядно показывает ту пользу, которую могут оказать науке альпинисты.

[1] Как нам известно, первым — 5 октября 1947 г. — обнаружил вход в пещеру и добрался по цепи до дверного проема председатель Казбегского сельсовета Л.Е. Суджашвили, ныне мастер спорта СССР. — Ред.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш краткий обзор спелеологического изучения территории Грузинской ССР показывает, что исследование пещер открывает поле деятельности для альпинистов, что познание естественных и искусственных пещер с геологической, фаунистической, археологической и других точек зрения значительно выигрывает от участия в этом молодежи, владеющей альпинистской техникой.

Альпинисты Грузии внесли немалый вклад в дело изучения пещер республики. Особенно это касается труднодоступных искусственных пещер, представляющих большой исторический интерес. Менее активно участвовали грузинские альпинисты в исследованиях карстовых пещер.

Альпинистам Грузии предстоит и впредь идти в авангарде в деле изучения пещер. Нам надо широко развернуть туризм в карстовой полосе Западной Грузии, множество пещер и шахт в известняках которой остаются неизвестными для науки (окрестности городов Чиатура, Кутаиси, Сухуми, известняковые массивы Асхи, Накерала, Хвамли, Мигариа, Охачкуэ и ряд других). Следует ожидать, что наши альпинисты встретят здесь такие же трудности, как при восхождениях на вершины средних и высших категорий. Одной из практических задач исследования карстовых полостей в известняках явится изучение подземной гидрографической сети, значение которой для народного хозяйства очевидно каждому. Из чисто научных целей исследования карстовых пещер следует назвать разработку стратиграфии пещерных отложений в комплексе со стратиграфией наземных четвертичных образований, на основе археологического и палеобиологического методов; большой интерес представляет также изучение пещерного климата и фауны.

Среди искусственных пещер Грузии много еще неисследованных, требующих применения альпинистской техники. Такие пещеры разбросаны в Кахетии (Кисис-хеви, Квабебис-мта и т.д.), Картли (Кумиси, Корниси,

Гракали, Ванати и т.д.) и других районах республики.

Лишь при долгой совместной работе ученых и альпинистов удастся разрешить интересные вопросы, связанные с древнегрузинской культурой сооружения и применения пещер. Несомненно, что в Грузии, под влиянием постоянной военной угрозы с юга, выработалась в течение веков своеобразная техника строительства пещер в труднодоступных местах, и это строительство, осуществлявшееся, вероятно, на государственные средства, составляет часть материальной культуры грузинского народа.

Тбилиси.

ЛИТЕРАТУРА[1]

На русском языке

Анучин Д. Пещерные жилища. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 23 А (46), СПб., 1898.

П.[2] в сел. Ргани (Имеретия) и находки в них.

Анучин Д. Доисторическая археология Кавказа. «Журнал Министерства Народного Просвещения», 1884, январь.

Бакрадзе Д.З. Кавказ в древних памятниках христианства. «Записки Общества любителей Кавказской археологии», 1, Тифлис, 1875.

Пещерные сооружения Гареджа, Уплис-цихе, Вардзиа и др.

Балабуев А.Г. Метеорологические наблюдения в пещерах Абхазии в 1935 г. АН СССР, Грузинский филиал. Материалы к фауне Абхазии, Тбилиси, 1939.

П. Адзаба, Михайловская (Шрома) и Келасури.

Белянкин Д.С. и Петров В.П. Петрография Грузии. Изд. АН СССР, М.-Л., 1945.

Общие замечания о пещерах в лавовых толщах Южной Грузии.

[1] Перечень литературы не является исчерпывающим, в частности — в него почти не входят работы, посвященные флоре и фауне пещер.— Ред.

[2] «П» — пещеры, упоминаемые в данном источнике. — Авт.

Броссе М. Письмо к графу Уварову. «Закавказский вестник», 1848, № 29-31.

П. Шио-Мгвиме близ сел. Мцхета.

Вахушти. География Грузии. Перевод М.Г. Джанашвили. «Записки Кавк. отдела имп. Русского Географич. об-ва», т. 24, вып. 5, 1904.

П. Бердуджи, Абибос-монастери, Хорхеби, Пиргебули, Кциис-храми, Ку-миси, Гареджа, Атени, Абухало, Шио-мгвиме, Бодорна, Бетлеми, Квернаки, Уплис-цихе, Ванати, Саба-цминда, Корниси, Кисис-хеви, Глола, Вана, Ота, Вардзиа, Хвамли, Генати (Гелати), Дзеврула, Мгвиме (Мгвимеви) и др.

Вебер В. Геологические исследования части Сухумского округа в 1900 г. «Материалы для геологии Кавказа», серия III, кн. V, Тифлис, 1903.

П. «Чкизгора» (Абрскилова).

Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.

П. Шио-мгвиме, Уплис-цихе, Вардзиа, Казбекские и др.

Габашвили Ц. Вардзиа (путеводитель). Тбилиси, 1949.

П. Вардзиа, Ванис-кваби и др. в том же районе.

Гакстгаузен А. Закавказский край. СПб., 1857. Пещеры Кахетии.

Гвоздецкий Н.А. В пещерах Абхазии. «География в школе», № 4, 1940.

Гвоздецкий Н.А. Пещера Адзаба. «Наша страна», № 2, 1941.

Гвоздецкий Н.А. Опыт районирования карста Большого Кавказа. Географический сборник Географического об-ва СССР, I, М.-Л., 1952.

Гордеев Д. Об экспедиции КИАИ в район Дебеда-чая в конце 1925 и начале 1926 гг. «Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе», т. IV, 1926.

Пещерные монастыри в ущелье р. Дебеда-чай.

Гурко В.А. Пещеры Телавского уезда. «Известия Кавказского музея», т. 9, вып. 3-4, Тифлис, 1916.

П. в ущелье р. Турдо.

Данилов С.Н. и др. Некоторые данные о геологическом строении бассейна р. Джоджоры. «Минеральное сырье», 1930, № 4.

П. Часавали в Кударо.

Джанашвили М. Вардзийский монастырь. Журнал «На Кавказе», 1909, № 6.

Джанашвили М. Гори и его окрестности. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 34, Тифлис, 1904.

Джанелидзе Ал. Геологические наблюдения в Окрибе и в смежных частях Рачи и Лечхума. Тбилиси, 1940.

П. Сатаплиа, Рионгзсская, Шаори, Шараула, Чишура, Шабата-геле.

Джапаридзе Ал-ра. Тайник пещеры Бетлеми. «Побежденные вершины» (Ежегодник советского альпинизма), год 1948. Москва, 1948.

Дьячков-Тарасов А.Н. Псекупская. и Сухумская сталактитовые пещеры. «Известия Кавк. отд. имп. Русского Географич. об-ва», т. 14, Тифлис, 1901.

Ефименко П.П. Первобытное общество. Ленинград, 1938.

П. Хергулис-клдэ, Таро-клдэ, Дэвис-хврели и другие в Имеретии, с археологической точки зрения.

Замятнин С.Н. Новые данные по палеолиту Закавказья, «Советская этнография», 1935, № 2.

П. Хергулис-клдэ, Таро-клдэ, Дэвис-хврели, Сакажиа, Гварджилас-клдэ.

Иванов А.П. Сталактитовые пещеры окрестностей Сухума. «Естествознание и география», 1898, № 10.

Иоакимов А. Выписки из дневника археологических работ на Цалке. «Известия Кавказского общества истории и археологии», т. I, вып. 1,

Тифлис, 1882. П. близ сел. Тяк-килиса.

Иоселиани П. Описание Шиомгвимской пустыни, Тифлис, 1845.

Иосселиани П. Города, существовавшие и существующие в Грузии. Тифлис, 1850.

П. Уплис-цихе.

Канделаки Н. и Дзоценидзе Г. Карстовые пещеры Цхал-тубо и Сатаплиа. В сборнике «Заповедники и памятники природы Грузинской ССР», Тбилиси, 1937.

Карк И.М. К геологии долин Пшавской и Хевсурской Арагв. В сборнике «Геология, исследования в области перевальной железной дороги через Главный Кавказский хребет», 1914. П. у сел. Бодорна.

Киндадзе В. Памятники древности Телавского уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 7, Тифлис, 1889.
П. Ахали Шуамта (в ущелье р. Турдо).

Конюшевский Л.К. Из наблюдений в карстовой области Сухумского округа. «Бюллетень Тифлисского общества любителей природы», № 1, Тифлис, 1913.

Кронгельм Г.О. О сталактитовой пещере близ Сухума. «Известия Кавказского отдела Русского Географич. об-ва», П.

Круковский Ст. Пещера Гварджилас-клдэ в Ргани. «Известия Кавказского музея», X, вып. 3, Тифлис, 1916.

Лавров В. По Грузии и Армении. Заметки архитектора. «Архитектура СССР», 1937, № 1. О пещерных городах.

Леонов В. Карстовые явления в Рачинском уезде Кутаисской губернии. «Дневник XII съезда натуралистов и врачей». Москва, 1910.

Лихачев Н. Поездка к водному бассейну подземного замка Вард-зия. «Известия Кавказского об-ва любителей естествознания и альпийского клуба», I, Тифлис.

Лихачев И. Чиловская пещера и легенда об Абласкире — Прометее, «Труды V археологического съезда в Тифлисе».

Маруашвили Л.И. Пещера Абласкира — замечательное карстовое

образование в Абхазии. «Природа», 1938, № 10.

Маруашвили Л.И. Пещера Нагаревис-гвираби (Зап. Грузия). «Природа», 1941, № 1.

Маруашвили Л.И. Карст в обломочных породах Мегрелии (Зап. Грузия). «Природа», 1949, № 7.

П. Корцхели, Лецурцуме, Гараха, Назоделао, Савекуо, Нога. Маруашвили Л.И. Пещеры Южной Грузии. «Природа», 1949, № 3. П. Вардзиа, Ванис-кваби, Самсар и др.

Меликсет-Беков Л.М. Пещерный город Квахрели. «Известия Кавказского музея», т. XI, вып. 3-4, Тифлис, 1919.

Миндели, священник. Селение Сари Рачинского уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», т. 18, Тифлис, 1893. Труднодоступная пещера у сел. Сари.

Михайловская О. Н. Почвенные исследования в горных районах Юго-Осетии. АН СССР, «Производительные силы Юго-Осетии», сб. IV, 1936. П. Цона в р-не оз. Эрцо.

Надеждин П. Кавказский край (природа и люди), Тула, 1901. Ниорадзе Г.К. Палеолит Грузии. «Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы», вып. 5 1934.

П. Дэвис-хврели и др.

Пантюхов И.И. О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе, Тифлис, 1896.

П. Михайлово, Самсар, Ахали Шуамта (Турдо), Тбилиси, Мцхета, Шио-мгвиме, Уплис-цихе, Зедазени и др.

Ростомов И. Ахалкалакский уезд в археологическом отношении, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 25, Тифлис, 1898.

Сатунин К.А. Экскурсия в пещеры Сухумского округа. Пещеры-великаны Абласкира и Адзаба. «Известия Кавк. отд. имп. Русского Географии, об-ва», т. 21, № 1, 1911-1912.

Симонович С., Сорокин А. и Бацевич Л. Геологическое описание частей Кутаисского и Шорапанского уездов. «Материалы для геологии

Кавказа», т. 5, Тбилиси, 1874.

Пещера, из которой вытекает р. Черула (приток Квирилы).

Синакоев Ив. Самсарские пещеры. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 13, Тифлис, 1892.

Сливицкий И. Храм в Манглисе и Алгетские пещеры. Газ. «Кавказ». 1848, № 37-38.

Стеллецкий Игн. По забытому Кавказу. Изд. «Физкультура и туризм», М.-Л., 1931.

Такаишвили Е. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, 5. «Сб. мат. для описания местностей и племен Кавказа», вып. 44, Тифлис, 1915.

П. Бодорна.

Такаишвили Е.С. Экскурсия 1902 г. в Ахалцихский и Ахалкалакский уезды. «Мат. по археологии Кавказа», 12, Москва, 1909.

Такаишвили Е.С. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, I. Тифлис, 1905.

Тер-Аветисьян С. Важность археологического исследования пещер Ахпата и Санаина. «Известия Кавказского музея», т. 9, вып. 2, Тифлис, 1915.

Ткешелашвили Г. Подземные загадки Колхиды. «На суше и на море», 1938. № 1.

П. Абхазии — у сел. Бармыш и под Гаграми.

Уваров А. Археология России. Каменный период, т. I, М., 1881.

Язонова пещера (Кутаиси).

Хаханов А. Экспедиции на Кавказ в 1892, 1893 и 1895 гг. «Материалы по археологии Кавказа», VII, М., 1898.

Чубинашвили Г.Н. Пещерные монастыри Давид-Гареджи. Тбилиси, 1948.

Щукин И.С. Очерки геоморфологии Кавказа. Часть I — Большой Кавказ, М., 1926.

П. Сухумская, Ачхытизго (Абрскила), Адзаба, Язонова и др.

На грузинском языке

Абашидзе Ел. Хвамли. «Вестник Географического общества Грузинской ССР», № 2, Тбилиси, 1946.

П. известнякового массива Хвамли — собственно Хвамли, Пиргиа, Бивуак Джапаридзе и ряд других.

Амиранашвили Ш. История грузинского искусства. Часть I, Тбилиси, 1944. Античный пещерный театр в Уплис-цихе.

Амиранашвили Ш. Стенная роспись Бертубани. Журнал «Илиони», П. 1922. Пещерный монастырь Гареджа.

Джапаридзе Ал. Избранные произведения, Тбилиси, 1949.

П. Хвамли, Орхви, Твиши, Уплис-цихе и др.

Жорданиа Ф. Исторические документы монастыря Шио-мгвиме и «памятник» Ваханских пещер, Тбилиси, 1896.

П. Шио-мгвиме.

«Картлис-цховреба» (жизнь Картли). Сборник летописей Грузии. Список царицы Анны. Тбилиси, 1942.

Исторические данные о пещерном городе Уплис-цихе.

«Картлис-цховреба». Список царицы Мариам. Изд. Е. Такаишвили, Тбилиси, 1908.

П. Уплис-цихе, Хвамли, Вардзиа, Бодорна, Ачхиа, Саркинети (Шио-мгвиме), Белакани и др.

Киладзе Н. Палеолитические остатки Мгвимеви. «Вестник Государственного музея Грузии», т. XII B, Тбилиси, 1944.

Ниорадзе Г. Древний каменный век на Кавказе. «Труды Тбилисского университета», т. 6, 1937.

П. Имеретин: Девис-хврели, Сакажна, Гварджилас-клдэ, Язонова и др.

Ниорадзе Г. Палеолитический человек в Девис-хврели. Труды Музея Грузии, т. 6, Тбилиси, 1933.

Пронели Ал. Вардзиа. Газ. «Иверия», 1904, № 134, 141, 145, 150 и 159.

Пронели Ал. Великая Месхетия, Гори, 1914.

П. Вардзиа.

Хел — и Мих. Пустыня Натлис-мцемели в Кахетии. Газ. «Ивсрия», №207-08, 1886.

П. Гареджийского монастыря.

Читана Г. Краткий отчет Лечхумской экспедиции. «Вестник Гос. музея Грузии», т. XII В, Тбилиси, 1944.

П. Хвамли, Мурского моста, Орпири, Гвириши, Твиши, Орхви, Сарец-кела.

Цхвилоели (П. Карбелашвили). Пустыня Давида Гареджийского. Газ. «Иверия», 1893, № 64.

Цхвилоели. В Давид-Гареджийской пустыне. «Иверия», 1895, № 116, 117, 122.

Эдили З. Саингило, Тбилиси, 1947.

П. в Саингило — части Азербайджана, населенной мусульманизированными в XVII в. грузинами.

ОПЫТ И ПРАКТИКА

Л.И. СЕЛЕСКЕРИДИ
ДЕСЯТАЯ АЛЬПИНИАДА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Как известно, с каждым годом советский альпинизм становится все более и более массовым видом спорта. Ежегодно многие тысячи юношей и девушек, впервые побывавших в горах, получают значок «Альпинист СССР». Перед ними сразу же встает вопрос о дальнейшем спортивном совершенствовании.

Организация спортивных восхождений значкистов и разрядников — одна из основных проблем альпинистской работы. Вместе с тем в настоящее время в организации и подготовке этих восхождений не сложилось определенной системы, а практика показывает, что спортивная работа, ограниченная рамками учебного альпинистского лагеря, недостаточно эффективна. В самом деле, для спортивных восхождений нужны сработавшиеся, спаянные группы, которые далеко не всегда удастся создать за двадцать дней пребывания в лагере. Выходом из создавшегося положения является организация спортивных школ, самодеятельных спортивных групп, альпиниад и т.п. В этой области за последние годы накоплен известный опыт — работа спортивной школы «Буревестник» (мастер спорта К.К. Кузьмин), бывшая школа разрядников «Локомотив» (мастер спорта Б.А. Гарф) и др., но этот опыт мало освещался в альпинистской литературе («Ежегодники», периодика). Если же просмотреть «Материалы к «Летописи советского альпинизма» за 1946-1950 гг., то можно сделать вывод, что спортивные восхождения совершались в основном группами инструкторов учебных лагерей. Опыт организации спортивных восхождений больших

самодеятельных групп совершенно не освещен в нашей литературе.

Наша статья ставит своей задачей в известной степени восполнить этот пробел, рассказать об опыте спортивной работы альпинистской секции Московского ордена Ленина государственного университета имени М.В. Ломоносова за последние годы.

Самодеятельный альпинизм издавна вошел в практику работы секции МГУ. Еще в довоенные годы было проведено 6 самодеятельных альпиниад (1935-1940 гг.). Следует указать, что I-VI альпиниады были чисто учебными, ставившими своей задачей подготовку значкистов, но не спортивные восхождения.

В первые же послевоенные годы перед секцией университета встал вопрос: каким образом на базе весьма ограниченного количества путевок в альпинистские лагери обеспечить как дальнейший рост числа членов секции, так и спортивное совершенствование значкистов и разрядников? Было решено: возобновить проведение традиционных учебных сборов и организовать спортивные альпиниады. За 1947-1950 гг. в горы выезжали две альпиниады и несколько спортивных групп.

Опыт работы этих лет доказал полную целесообразность спортивных альпиниад из значкистов и разрядников. Отряд значкистов альпиниады — это единый коллектив, члены которого знакомятся не только после приезда в горы (как в лагере), но еще зимой на совместных тренировках и занятиях. То же относится и к группам разрядников, совершающих самостоятельные восхождения на вершины III и IV категорий трудности.

Сработанность участников групп, даже при переменном составе их, решается сама собой, не замедляя темпов работы. Это обеспечивает быстрый спортивный рост альпинистов-разрядников, дает им необходимый опыт руководства. Таким образом, в альпиниаде возможна подготовка спортсменов не только III, но и более высоких разрядов, что было подтверждено практикой IX и X альпиниад МГУ.

Летом 1951 г. в ущелье Адыл-су была проведена IX альпиниада. В

истории секции университета она была первой массовой спортивной альпиниадой (свыше 40 участников, в то время как число участников VII и VIII альпиниад составляло 16-20 человек). Несмотря на ряд трудностей в приобретении снаряжения, сложности утверждения маршрутов и пр., альпиниада работала успешно. Отряд значкистов под руководством инструктора С.П. Репина хорошо провел учебные занятия и уверенно совершил семидневный перевальный поход, в результате которого было подготовлено 17 альпинистов III разряда. Большинство из них под руководством разрядников повысили затем свое спортивное мастерство восхождениями на вершины III категории трудности. Крепкий коллектив третьеразрядников, подготовленных в IX альпиниаде, стал основным ядром состава следующей X альпиниады.

Подготовка к ней началась еще осенью 1951 года. Значительная часть коллектива получила серьезную физическую подготовку в горнолыжной секции. Одновременно в конце зимы начали проводиться семинары для значкистов и разрядников. Интересные и содержательные занятия, посвященные организации спортивных восхождений, их тактике, страховке, метеорологии в горах и пр., проведенные мастером спорта Б.А. Гарфом и проф. А.Х. Хргианом, несомненно сыграли свою роль в успешной работе альпиниады. С начала апреля секция проводила систематические выезды в Царицыно для отработки скальной техники. В однодневных туристских походах принимало участие по 60-70 человек, в первомайском походе участвовало более ста альпинистов. Будущие участники альпиниады еще в Москве получили достаточную физическую и техническую подготовку. Следует заметить, что подобные тренировки и походы лучше начинать раньше, с февраля, практикуя также и занятия в спортивном зале.

Уже в конце апреля началась горячая организационная работа, продолжавшаяся до самого выезда в горы. Был утвержден окончательный состав участников, руководство, приобретено снаряжение, продовольствие, укомплектована аптека и т.д.

В состав альпиниады были включены 12 значкистов и 35 альпинистов I-III разрядов; начальником альпиниады был назначен К.А. Туманов, начальником учебной части мастер спорта В.В. Шер, в работе альпиниады принимали участие мастера спорта Б.А. Гарф и П.И. Поварнин.

Для подготовки были созданы из числа участников альпиниады комиссии, возглавляемые активистами. Так, действовали комиссии по снаряжению, по продовольствию, по оформлению документации, по составлению описаний и маршрутов, по организации медицинского осмотра, по финансовым вопросам и др. Средства на проведение альпиниады (помимо взносов самих участников) были даны Московским университетом и впервые Центральным советом «Науки», где до этого альпинистская секция МГУ не встречала никакой поддержки.

Совместная работа в комиссиях сплотила альпинистов — в горы выехал крепкий, дружный коллектив. Выезд был хорошо организован — более сорока человек и три тонны груза были доставлены из Нальчика в Адыл-су в течение одного дня. Базовый лагерь был разбит на правом берегу р. Шхельды.

Первые дни в горах были посвящены устройству лагеря и учебным занятиям. Уже на пятый день первые спортивные группы вышли на восхождения.

После учебных занятий отряд значкистов под руководством В.В. Шер, А.М. Балдина и А.Н. Романовича отправился в поход через перевалы Джан-туган и Гарваш с восхождениями на вершины Джан-туган и Заладная Уллу-тау-чана. После похода из значкистов было скомплектовано несколько спортивных групп, усиленных одним или двумя разрядниками. В составе этих групп значкисты ходили на вершины I и II категорий трудности, заканчивая выполнение норм III разряда. Затем им была дана возможность совершить дополнительно по два-три восхождения на вершины II и III категории трудности. То, что в альпинистском лагере является исключением, в альпиниаде стало правилом.

Несмотря на небольшое число инструкторов в секции, проблема руководства в IX, а особенно в X альпиниадах была разрешена довольно просто. Мы отказались от порочного метода «натаскивания» разрядников, нередко применяемого в альпинистских спортшколах некоторых спортивных обществ.

В альпиниаде МГУ все спортивные восхождения, от II до V категории трудности включительно, осуществлялись по другому принципу — каждый альпинист, прошедший восхождение под руководством более опытного товарища, в дальнейшем сам становится руководителем.

На маршруте, главным образом III, IV и V категорий трудности, как правило, нет ведущих и ведомых. Во время движения происходит периодическое чередование как в связках, так и между связками. По этому принципу в сравнительно короткий срок (10 дней) были созданы кадры молодых руководителей восхождений на вершины II и III категорий трудности. Указанный метод вырабатывает в альпинистах навыки самостоятельности, умение решать сложные тактические задачи и т.д.

***

...Утро. Как бы очнувшись от ночной дремоты, с шумом несет свои мутные воды Шхельда. Солнце еще не выглянуло из-за склонов боковых хребтов, а величественный массив Шхельды-тау уже освещен, его грозные скальные башни мрачно уходят в синие просторы. На поляне среди густого соснового леса, вдоль белых рядов палаток — стройная шеренга альпинистов: рапорт начальнику сдан, дежурный читает приказ по альпиниаде. День начался.

После завтрака на поляне начинается подготовка к восхождениям: разрабатываются и оформляются маршруты, проверяется и тщательно ремонтируется снаряжение, подбираются продукты. Занят и штаб альпиниады: нужно спланировать дальнейшую работу, скомплектовать группы. Много забот у дежурного отделения и ответственного дежурного по альпиниаде: заготовить дрова, приготовить вкусный и разнообразный

завтрак, обед и ужин, сходить за почтой в лагерь «Спартак», проводить и встретить уходящие и возвращающиеся с восхождения группы. Правда, это облегчается тем, что в лагере находится обычно не более 10-15 человек, остальные на восхождениях.

Вечером после ужина участники альпиниады собираются у костра, начинается разбор восхождений. С удовлетворением отмечаются успехи, строгой критике подвергаются технические и тактические ошибки, дается оценка каждому участнику восхождения. Наиболее опытные товарищи подытоживают все высказывания и дают окончательную оценку восхождению. Хорошо организованный, продуманный разбор восхождений был одной из основных причин успешной и безаварийной работы всей альпиниады.

Летом 1952 г., впервые в истории альпиниад МГУ, коллектив восходителей попал в благоприятнейшие условия — наличие опытных руководителей, собственной маршрутной комиссии (маршруты до IV-А категории трудности включительно утверждались в самой альпиниаде[1]), достаточные запасы снаряжения и продовольствия — все это сыграло свою положительную роль.

За месяц с небольшим участниками альпиниады было совершено 55 восхождений на 28 вершин. За два сезона, проведенных на Центральном Кавказе, альпинисты МГУ побывали почти на всех наиболее интересных вершинах района Адыл-су — Шхельда. Рост спортивных достижений альпинистов МГУ виден из сравнения результатов работы двух альпиниад (см. таблицы).

[1] Отдел альпинизма и туризма Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР (ныне Главное Управление по физическому воспитанию и спорту Министерства здравоохранения СССР), в соответствии с «Руководящими материалами по альпинизму», утвердило такую комиссию. Успешное проведение X альпиниады в немалой степени обязано тому, что в ней работала такая комиссия. — Л. С.

Таблица 1

Число восхождений, совершенных участниками IX и X альпиниад Московского университета

Категория трудности	Число восхождений	
	в 1951 г.	в 1952 г.
I	4	5
II	13	15
III	10	21
IV	2	12
V	—	2

Таблица 2

Количество человековосхождений в IX и X альпиниадах Московского университета

Категория трудности	Количество восхождений	
	в 1951 г.	в 1952 г.
I	41	17
II	98	83
III	49	88
IV	12	49
V	—	10

Помимо общего роста восхождений, характерно прежде всего значительное увеличение числа восхождений на вершины высших категорий трудности. Следует указать также, что внутри каждой категории выбирались наиболее интересные и сложные маршруты. Так, из вершин III категории трудности наибольшей популярностью пользовались Башкара и Джан-туган, IV — Накра-тау, Восточная Шхельда, 2-я Западная Шхельда с севера, пик Щуровского по северо-восточному гребню. Впервые было повторено восхождение на пик Щуровского по северной стене (V-Б). Интересно, что

группа альпиниады под руководством Ю.М. Широкова затратила на преодоление этого маршрута столько же времени, что и первовосходители из группы заслуженного мастера спорта В.М. Абалакова.

Несмотря на то что район Адыл-су хорошо освоен восходителями, участники альпиниады сделали три интересных первовосхождения на вершины массива Баш-кара-Гадыл с юга от ледника Лекзыр (III-А) и поднялись по новому маршруту — по юго-восточной стене — на Чегет-кара-баши (маршрут классифицирован IV-А категорией трудности).

Наиболее сложным и интересным восхождением является первопрохождение группой участников альпиниады под руководством Б. А. Гарфа северной стены Чатын-тау (V-Б)[1].

В результате работы альпиниады было подготовлено: альпинистов III разряда — 12, II — 15, I — 3. Четыре спортсмена: Ю.М. Широков, К.А. Туманов, С.П. Репин, А.М. Балдин — выполнили нормы мастера спорта.

Учебная и спортивная работа альпиниады не была лишена недостатков. В отдельных случаях руководители групп недостаточно хорошо знали маршруты восхождений, некоторые участники неуверенно владели техникой. Каждый такой случай был предметом серьезного обсуждения. Подведя итоги альпиниады, секция пришла к выводу, что в дальнейшем следует усилить учебную работу, шире практиковать восхождения групп разрядников под руководством высококвалифицированных альпинистов.

При большом количестве участников (50 человек), при интенсивности спортивной работы в хозяйственно-бытовом отношении трудно было обходиться помощью только дежурных отделений. Несмотря на достаточно разнообразный ассортимент и обилие пищевых продуктов, меню участников альпиниады было однообразным, завтраки, обеды и ужины зачастую невкусными — остро чувствовалось отсутствие квалифицированного повара.

Несмотря на эти недостатки, альпиниада МГУ была, несомненно, одним из лучших спортивно-массовых мероприятий сезона 1952 года. Итоги

[1] Подробнее об этом восхождении см. статью К.А. Туманова на стр. 4 настоящего «Ежегодника». — Ред.

работы альпиниады убедительно показывают пользу и преимущества этой формы организации спортивного альпинизма.

Простая цифровая справка также убеждает в преимуществах организации таких самодеятельных альпиниад: дневной расход на участника альпиниады (включая все расходы) был втрое дешевле, чем в любом стационарном лагере. Этого обстоятельства нельзя недооценивать.

За сравнительно короткий срок, 3-4 года, секция МГУ стала одной из сильнейших вузовских секций. Характерно, что альпинисты университета растут от значкиста до мастера спорта в условиях самодеятельного альпинизма. Это является причиной того, что наши разрядники, несмотря на отсутствие у них инструкторских званий, достаточно опытны тактически и знакомы с правильной организацией спортивных восхождений.

Успешный опыт проведения альпиниад МГУ заинтересовал активистов альпинистских секций других учебных заведений. Выросшие за 1952 г. секции Московского энергетического института и Московского механического института готовятся по примеру университета провести в сезоне 1953 г. свои альпиниады.

Не успокаиваются на достигнутом и альпинисты университета. Руководство секции сразу же после возвращения в Москву приступило к подготовке альпиниады 1953 года. Богатый опыт проведения самодеятельных альпинистских мероприятий, достаточное количество высококвалифицированных альпинистов, поддержка университетских общественных организаций — все это дает основания надеяться на успешное проведение XI альпиниады МГУ, посвященной 30-летию советского альпинизма.

И.П. ЛЕОНОВ
СНЕЖНЫЕ ПЕЩЕРЫ

Идет двенадцатый день труднейшего траверса Безингийской стены. Измученные непрерывной борьбой с разбушевавшейся стихией, спартаковцы с трудом спустились на Катынское плато. Нужно остановиться на бивуак. Но непогода не позволяет сделать ни одного шага. А ветер бушует с такой силой, что нечего и думать о том, чтобы установить палатку.

Спартаковцы дружно берутся за лопаты: час-другой работы, и в снежном склоне вырыта и оборудована вместительная и достаточно комфортабельная для этих условий пещера. Можно укрыться от пронизывающего ветра, подкрепиться горячей пищей, отдохнуть.

Многолетний опыт сборной команды мастеров московского «Спартака», руководимой заслуженным мастером спорта В.М. Абалаковым, показал, что в зоне вечных снегов Кавказа, при достаточном снежном покрове, пещеры служат наилучшим укрытием. Преимущества их по сравнению с палатками очевидны и время, затраченное на «строительство» (в среднем около двух часов), окупается с лихвой, особенно, когда в условиях затянувшейся непогоды команда вынуждена длительное время отсиживаться в своем убежище.

Альпинисты здесь не ощущают ни холода, ни ветра. В пещере сравнительно просторно и тепло, здесь достаточно места для того, чтобы отдохнуть, приготовить пищу, отремонтировать снаряжение.

Следует напомнить, что жители дальнего севера, а вместе с ними и полярные путешественники хорошо знают один из типов снежных жилищ,— это широко известная эскимосская снежная хижина «иглу». Такими снежными (или ледяными) хижинами и пещерами широко пользовались

многие полярные экспедиции.

***

Нет сомнения в том, что в ближайшие годы советским альпинистам предстоит расширить фронт высотных восхождений. Вполне реальной может быть подготовка к экспедициям, действующим в зоне, превышающей 7000-7500 метров. Мы полагаем, что, используя опыт «строительства» снежных пещер на Кавказе, можно с успехом применять его на подступах к вершинам многих других районов.

Остановившись на ночлег (или дневной бивуак), надо прежде всего подыскать место для пещеры. Склон, выбранный для строительства, должен быть безопасным от сползания снега и обвалов (лавины, камнепады). Надо также осмотреть склоны, лежащие выше намеченного места. Готовясь рыть пещеру на крутом склоне (в трещине или на небольшом участке), нужно так организовать страховку «строителей», чтобы во время работы не переплетались страхующие веревки. Если группе предстоит провести в своем убежище несколько дней, лучше всего оборудовать пещеру не на южном склоне.

Снег должен быть плотным, но поддающимся обработке лавинной лопаткой. Толщина снегового покрова не должна быть меньше 1,5 м; более тонкий слой снега не позволит оборудовать достаточно вместительную пещеру. Поэтому перед выемкой снега нужно проверить его толщину лыжной палкой или стойками от палатки. Короткие стойки нужно связать вместе. Лучше всего выбрать для пещеры крутой склон, обращенный на восток: здесь легче свалить вниз выбираемый снег, а с появлением солнца удастся просушить снаряжение. Наша практика показала, что можно оборудовать пещеру и в одной из сторон трещины, однако в этом случае альпинисты не смогут наблюдать за состоянием погоды и, кроме того, обычно у выхода приходится натягивать веревочные перила или другие приспособления для страховки.

Можно отрыть пещеру и на ровном месте, выбирая по возможности

возвышенный участок. В такой пещере будет теплее. В то же время надо указать и на некоторые существенные недостатки. Постройка ее требует большего времени и более трудоемка, по сравнению с пещерой, вырытой в склоне, поскольку придется выбрасывать снег из ямы. При обильном снегопаде вход оказывается заваленным, приходится расчищать его.

Последовательность работ при устройстве снежной пещеры должна быть следующей. После того как выбрано место, надо решить, в какую сторону вести работы: вправо или влево от входа. Не следует оставлять вход посредине пещеры, так как такая планировка повлечет за собой ряд неудобств в дальнейшем. Когда открывают вход, порывы ветра достигают всех участников, входя и выходя из пещеры участники натаскивают в нее снег.

Пещера, рассчитанная на четырех «жильцов», должна иметь один вход, соответственно для восьми человек нужны два входа, для двенадцати — три. Наша практика показала, что для рытья и отделки пещеры нужно не более четырех человек, если их будет больше, то такое скопление только усложнит работу, замедлит ее темп, заставит потерять драгоценное время. Распределение труда между работающими выглядит следующим образом: один — копает и выбрасывает возможно дальше снег, двое — отбрасывают снег или отгребают его ногами, четвертый — время от времени сменяет первого.

Готовясь к рытью, надо сложить (лучше всего в 3-4 м в сторону или вверх от уровня пещеры) рюкзаки и другой инвентарь, расположив его с таким расчетом, чтобы он не оказался потом над сводом выкопанной пещеры. Вещи должны быть сложены в таком месте, где они не могут быть засыпанными снегом.

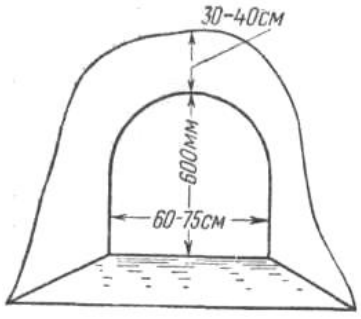
Основной инструмент для рытья и отделки — лавинная лопатка. Надо следить за ее сохранностью, не нажимать слишком сильно; встретив слои твердого фирна или льда, пускать в ход ледоруб. Края алюминиевой лопатки можно окантовать сталью, это предохранит ее от износа.

Для быстрой и слаженной работы надо иметь под руками весь необходимый вспомогательный инструмент: пилу, ледоруб, крышки от посуды, кастрюли. Лопатку насаживают на длинный ледоруб, а перейдя внутрь пещеры,— на самый короткий из имеющихся в группе ледорубов.

Лопатку надо плотно насадить, иначе она может улететь вместе с отбрасываемым снегом: поэтому нужно следить за креплением ее, время от времени подтягивая гайку или кольцо. Темляк ледоруба одевается на лопатку и затягивается тренчиком. Наиболее удобная пила — ручная, плотничья; для того чтобы облегчить выпиливание снежных «кирпичей», рекомендуется широко развести пилу и выломать каждый второй зубец.

Альпинист, работающий в пещере, должен принять меры против попадания снега в одежду: надо накинуть капюшон, вывернуть наружу клапаны карманов и застегнуть карманы, альпинистский пояс (если не нужна страховка) снять, при одетом поясе на одежде образуются складки, в которые попадает снег, а влага попадает в одежду. Для работы не следует надевать основные варежки; лучше пользоваться брезентовыми рукавицами или прорезиненными чехлами от варежек, которые легче просушить.

Размеры входа, от которого начинается выемка снега для пещеры, должны быть достаточными для того, чтобы можно было свободно работать внутри — от 80 до 100 см в вышину и 60-75 см в ширину.



Планировка площади для снежной пещеры

Приступая к работе, надо вычертить лопаткой на снегу контур входа в пещеру, приступив затем к выборке снега. Размеры и форма входа показаны на рис.: в верхней части образовавшейся после выборки снега траншее намечают полукруглый свод, будущий вход в пещеру.

Площадку подготавливают двумя способами: углубляясь вниз от начерченного плана или выбирая снег в горизонтальном направлении. Возможна и комбинация обоих способов. Следует помнить о том, что на ограниченном по своим размерам участке лучше рыть прямо вниз; крутой склон удобнее тем, что здесь легче выбрасывать снег.

Когда вход намечен, ударами лопаты углубляют контуры «двери» (имея пилу, выпиливают) и вырезают кирпичи. Следует помнить о том, что первые кирпичи из более плотного наружного слоя снега будут самыми прочными: их следует сразу же отложить для будущей закладки входа. Углубившись на 30-40 см от входа, надо не только делать проходку вперед, но и в стороны и вверх, обеспечивая необходимый простор для работы.

Лучше всего копать влево от входа, поскольку удобнее выбрасывать снег справа налево. С правой стороны от входа надо выбрать снега не более чем на 30 см, на этой площадке в готовой пещере можно будет складывать снаряжение или готовить пищу.

Когда выбрано достаточно снега, чтобы можно было свободно работать, начинают предварительную грубую обработку противоположной к входу стены и потолка. Этим намечаются предварительные размеры пещеры, по которым она углубляется до нужной длины. При отделке срезается еще не менее 10 см снега.

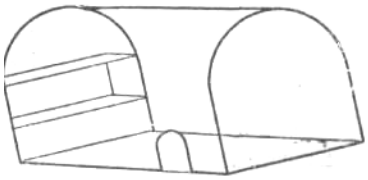
Снег рациональнее нарезать кирпичами, так его удобнее транспортировать.

Техника резания снега несложна. Толща снега стены разрезается пилой на квадраты размером 30×30 см (размеры и форма их могут изменяться в зависимости от структуры снега); затем начинают выбирать кирпичи, сначала в нижнем, затем в верхнем ряду. Можно также вести выборку кирпичей по вертикали, снизу вверх.

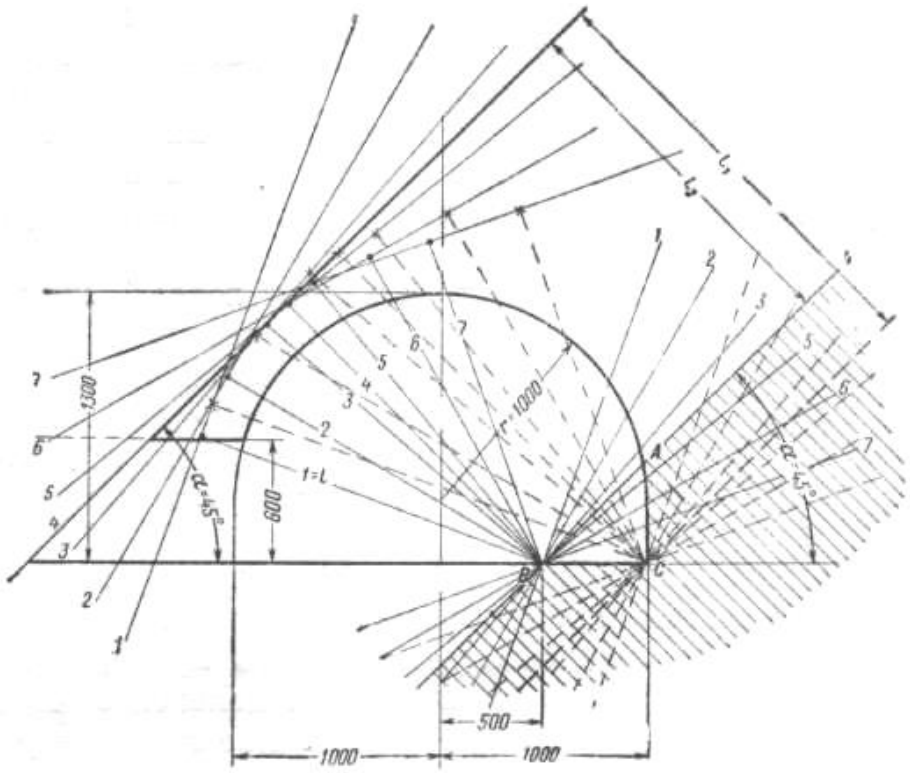
Обычно труднее всего извлечь первый кирпич, можно его раздробить; следующие извлекаются с меньшими усилиями. Вынув один кирпич, надо ввести лопату горизонтально в распил над «повисшим» кирпичом и резко

нажать вниз. Если кирпич не вывалится, косым ударом лопатки (снизу или сбоку) подрезают снег, на котором он удерживается.

Когда из пещеры выбран весь снег, приступают к ее отделке, придавая нужную форму, сглаживая все неровности, углубляя специальные ниши для кухни, инвентаря, продуктов. Отделку начинают с дальней от входа стороны, тогда при непогоде работавшие снаружи участники могут постепенно собираться в пещере, внести сюда рюкзаки. Лишь один из альпинистов должен остаться вне пещеры для отгребания из нее снега, а затем поднести снежные кирпичи, сложив их так, чтобы можно было легко достать их и заложить вход изнутри.



Разрез снежной пещеры



Расчет расположения пещеры в зависимости от крутизны склона и толщины снежного покрова.

Отделку начинают с потолка: посредине проводят линию будущего конька и, повернув лопату тыльной стороной к снегу, снимают лишний слой снега. Присев на корточки, альпинист, двигая лопату вперед от себя, срезает снег, следя за тем, чтобы оставался ровный след. Надо захватывать при каждом движении возможно большую площадь, оставшиеся заструги или бугры будут причиной образования влаги. Потолок должен быть обработан поэтому особенно тщательно. Удобно производить обработку потолка пилой, изогнув ее по форме свода.

Даны два варианта расположения «l_1» и «l_2», исходя из толщины слоя снега.

	при α°	Необходимая толщина слоя снега, в мм	
		l_1	l_2
7	20	1820	1650
6	30	1960	1700
5	40	2080	1750
4	45	2130	1770
3	50	2150	1780
2	60	2200	1780
1	70	2250	1780

l_1 — необходимая толщина снега для постройки пещеры полного профиля.

l_2 — толщина снега при вырубке угла ABC во льду.

Схема составлена В.С. Пелевиным.

Закончив обработку обоих скатов потолка, переходят к стенам и нишам. Переход от свода к стенке должен быть плавным, закругленным, как и конек потолка.

Размеры ниш зависят от объема груза, их вырубают на высоте 30 см от пола, потолок в них делается наклонным. Над изголовьем, вдоль стены (противоположной от входа) вырубается большая ниша для личного снаряжения участников. Ниша в правой стене предназначена для снаряжения команды и продуктов, в левой стороне располагают кухню и продовольствие.

В большой пещере (на 8 человек) ниша для кухни находится в средней части той стены, к которой обращены ноги участников. Надо, чтобы стена ниши плавно переходила в потолок, тогда влага, образующаяся на стенках, не будет стекать на альпинистов, а стечет к основанию ниши. Очистив и выровняв пол, надо проследить, чтобы в углах не оставалось снега.

Если в команде больше восьми участников, то надо отрыть две пещеры, отстоящие одна от другой не ближе 50 сантиметров.

Для вентиляции пещеры пробивают специальные отверстия или же используют для этой пели вход. При теплой безветренной погоде можно оставить вход открытым или же завесить его штормовой курткой. В непогоду у входа в пещеру, в нижней части на уровне пола оставляют отверстие. Поступление воздуха регулируется размером отверстия. Можно также пробить ледорубом отверстия для вентиляции в стенке или в потолке.

Отверстия должны быть горизонтальными либо с небольшим наклоном: в вертикальное отверстие будет проникать снег.

Можно также срезать основной слой снега в наиболее тонкой части стены, доведя толщину ее до 10 см, тогда через этот участок 30 × 30 см будет также вентилироваться воздух.

Когда участники соберутся в пещере, температура в ней повысится до 2-6 градусов тепла. Снег при этом глазируется: мелкие кристаллы тают, капли влаги замерзают, размеры пещеры несколько увеличиваются.

Когда снег на полу при описанном выше процессе уплотнится, можно расстелить на пол палатку прорезиненной стороной к снегу. При сильном холоде спальные мешки вкладывают в палатку и верхняя часть ее служит дополнительной защитой от стужи.

Забив в стены ледорубы и натянув между ними веревку, можно развесить для просушки вещи. Ботинки в пещере кладут подошвой кверху, чтобы в них не попадала вода, или подвешивают на ледовые крючья или ледорубы, забитые в стену.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.В. НЕМЫЦКИЙ
НУЖНАЯ КНИГА О ГОРНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В месте со словами «Таджикистан» и в особенности «Памир» обычно возникает представление о грандиозных снежных вершинах, о долине смерчей (Маркан-су), о дорогах, на которых путник чувствует себя, «как слезинка на веке», о племенах, намывающих примитивными средствами золото, чтобы платить «зякет», дань, живому богу. Задачей книги П. Лукницкого «Таджикистан»[1] было показать, что от этого прежнего Таджикистана остались только горы и бурные реки. Вместо «овринговв» над пропастями проложены благоустроенные автомобильные шоссе, вместо темных, забитых и бесправных подданных эмира Бухарского в широких горных долинах и в узких ущельях па мирских гор живет единой жизнью культурный таджикский народ, перестроивший свою жизнь и успешно строящий коммунизм. Книга говорит о том, что сама суровая природа, переделанная таджиками под руководством и с помощью великого русского народа, стала не врагом, а другом человека. П. Лукницкий убедительно показывает, что это «чудо» сотворено людьми, которым пришлось преодолевать не малые трудности и встретиться с сопротивлением не только дикой природы, и даже не только с пережитками прошлого в сознании таджиков, но и с силами империализма, засылавшего банды басмачей в молодую советскую республику.

Видно, что автор, постепенно вникая в материал, сам поразился развернувшейся перед его умственным взором картиной великой

[1] П. Лукницкий. Таджикистан. Географическая научно-художественная серия «Наша родина». «Молодая гвардия». М., 1952, 368 стр.

перестройки, и некоторые главы книги, например, «Гиссарская долина» написаны с подлинным поэтическим пафосом.

Перейдем к более систематическому анализу книги. В ней 12 глав. Первая глава «Географические барьеры сломлены» задумана, как введение. В ней автор описывает впечатления пассажира самолета, который стремительно проносится над современным Таджикистаном. Перед его глазами постепенно развертывается преображенная страна. Неизбежный в этом случае афористический стиль путевого очерка, уместный в этой главе, к сожалению, наложил отпечаток и на другие главы, где этого вовсе не требуется. Этот недостаток особенно сказался на второй главе: «Красный флаг над «Белыми пятнами». Автор пытается дать здесь историю географических открытий в Таджикистане, геологическое прошлое территории горной страны, содержание некоторых методов научной работы, например, метода фотограмметрической съемки, и все это на протяжении 22 страниц. С этой попыткой «объять необъятное» автор явно не справился. Глава получилась сумбурной. Кроме того, автор, считая, что наука дело скучное, стремился ее расцветить поэтическими вольностями, на наш взгляд излишними. Например, нелегко постичь смысл фразы «Почти весь Вахш, реки Ванч... впадают в Амударью», или, чего стоит такое «научное сведение» — пульс на высотах нормально равен 120-130 ударам в секунду; или столь образное описание жизни на ледниках: «...Трещины раскрывались мгновенно и неожиданно иногда в самом лагере экспедиции». Об альпинистах, сыгравших весьма существенную роль в исследованиях Памира, в этой главе не упоминается. О них на протяжении всей книги сказано однажды и мимоходом на стр. 38, притом в следующих выражениях: «Неужели здесь в этом почти космическом мире (Выделено нами. — В.Н.) могли быть люди? Да были! Да, в 1933 году альпинист Е.М. Аболаков[1], единственный из группы людей достиг самой вершины». В этой фразе в извращенном виде освещается

[1] В этом единственном упоминании фамилии выдающегося альпиниста допущена опечатка: Аболаков вместо Абалаков.

самоотверженная работа альпинистов и организация альпинистских походов. Благодаря необоснованному пренебрежению к альпинистам и горным туристам автор лишил себя возможности показать, как советские юноши и девушки, участвуя в альпинистских или туристских походах, включались этим в грандиозную работу по освоению Таджикистана.

Не удовлетворила нас и глава «Колхозы-миллионеры». Из нее хотелось бы понять, как бедные забитые единоличники выросли в колхозников, членов колхоза-миллионера; об этом же сказано мало и бегло.

Этим, пожалуй, исчерпываются наши замечания. Большинство остальных глав написано ярко и убедительно. В каждой из них дается краткое описание природы той или иной области Таджикистана, затем подробно и живо излагаются результаты хозяйственного строительства, правильно и достаточно полно описываются те трудности, которые приходится преодолевать при освоении этого района. Отметим только, что термин «Дарваз» применительно к долине Пянджа не употребителен. Особенно хочется выделить главы «Гиссарская долина» и «Южный Таджикистан». В этих главах, написанных с большой поэтической силой, дана убедительная картина мало известной широкому кругу читателей природы субтропиков Таджикистана, с его лесами, тугаями, грандиозными соляными горами и другими удивительными явлениями природы. Показано, как советский человек постепенно, шаг за шагом, отвоевывал у природы дикие болота и заросли, пустыни, обуздывал неукротимый Вахт, чтобы раскинуть на широких просторах хлопковые поля и построить богатые кишлаки, города, в которых живут, работают и борются за лучшую жизнь, за коммунизм многие тысячи колхозников.

В заключение хочется воздать похвалу издательству «Молодая Гвардия» за выразительное художественное оформление книги, удачно выполненные иллюстрации, хорошие схематические карты и, наконец, за настоящий подарок туристам и альпинистам — физико-географическую карту Таджикистана.

Нельзя обойти молчанием некоторые неверные географические названия. Например, на этой карте «пик Рогова» именуется «пиком Ракова», в несуществующий поселок «Дартай» в Дарвазе проведено мифическое шоссе, на Восточном Памире обозначена вершина под названием «Наша гора». Но все это мелочи, не мешающие пользоваться картой.

Книга несомненно нужна всякому интересующемуся Таджикистаном.

ТРИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ВОСХОДИТЕЛЯХ

В едином комплексе различных видов спорта альпинизм занимает несколько особое место. Это объясняется и необычными внешними условиями, в которых протекает борьба человека с природой, необходимостью соответствующей моральной и физической подготовки. Альпинист должен обладать выносливостью, стойкостью, высоко развитым чувством товарищества, дружбы, коллективизма. Все эти качества не менее важны для достижения победы, чем овладение совокупностью тех приемов и навыков, которые объединяются под общим понятием техники альпинизма.

Даже самая общая характеристика альпинизма уже позволяет судить о широких творческих возможностях, которые открываются перед писателем, обратившимся к этой теме. На страницах нашего Ежегодника разбирались альпинистские стихи Н. Тихонова, проза А. Коптелова и В. Спиридонова. Мы хотим остановить внимание читателя на некоторых произведениях, опубликованных в 1952 году.

1. «Дорога на Клухор»

Опубликованная в 1952 г. новая поэма Вероники Тушновой «Дорога на Клухор»[1] посвящена важнейшей теме — бдительности советских людей.

Действие происходит в июле последнего предвоенного года, когда

[1] Журнал «Знамя», № 9.

сроднившиеся в совместных походах друзья с сожалением расстаются с горами и через Клухорский перевал решают спуститься к Черному морю.

На привале в «глубоком скалистом коридоре» Гоначхирского ущелья у костра появляется широкоплечий, седовласый человек с «пронзительными» глазами. Кто он? Откуда? Оказывается, это немец-эмигрант, чудом спасшийся от гестапо. По специальности он ботаник, знаток альпийской флоры, как юноша, влюбленный в горы Кавказа.

Радушен и гостеприимен советский человек. Пришельцу находится место у огня. Целую неделю идет он вместе с новыми друзьями, которые показывают ему наиболее удобные для подъема склоны, недавно проложенные тропы, кратчайшие пути к морю. Путники приглашают «ученого-изгнанника» отдохнуть у моря в их палатке. Но неожиданно береговой патруль задерживает «ботаника»:

«...Метнулись под седою стрижкой
вмиг полинявшие глаза...
Солдат сказал другому:
— Крышка!
Попалась старая лиса!»

Участники похода в сотый раз перебирают «все происшедшее в пути». Честные советские люди, — они сурово осуждают свою беспечность. Ведь выходит, что они приютили, пригрели врага...

«Кладя под лупу лепесточки,
он тут же отмечал на глаз
опознавательные точки
высокогорных новых трасс.
Плато в кольце крутых отвесов,
под сочным травяным ковром
определял он кратко:
— Место
пригодно под аэродром.
Он даже недоступный купол
небес светящийся эфир,
глазами тщательно ощупал
и на квадраты разграфил»,

Дальнейшие события в поэме В. Тушновой происходят уже в годы войны... Ночь. Дежурная по госпиталю поднимает трубку телефона: «Поедете на Курский, там ребята — больные малыши из Теберды!»

Невольно нахлынувшие воспоминания о былых туристских походах сменяются более близкими картинами военных лет. В памяти встает короткое сообщение. «Десант врага в районе Теберды».

Старый врач с санитаркой Пашей ведут своих маленьких пациентов:

«...по опасным осыпям и пенным
шумным речкам, через Чертов мост,
по горбатым, вздыбленным
моренам —
черным глыбам в человечий рост...»

Описание похода заставляет вспомнить подобный лее переход в горах, когда инструкторы-альпинисты Г.В. Одноблюдов, А.И. Сидоренко, Ал. А. Малеинов и другие в условиях наступающей осени перевели через Главный Кавказский хребет семьи работников одного из рудников, в том числе и ребят. Гитлеровцы намеревались, двигаясь с двух сторон, запереть пути из ущелья, захватить находившиеся здесь предприятия, руду, истребить советских людей. Врагу не удалось реализовать свой замысел. Знание гор и спортивное мастерство альпинистов помогли им успешно эвакуировать через перевалы люден и запасы руды, в которых нуждалась наша оборонная промышленность.

Поэма Вероники Тушновой напоминает о бдительности. «Человек в потрепанной панаме» был расстрелян еще в предвоенные годы. Но его коллеги по гитлеровской разведке, которые служат теперь заокеанским хозяевам, будут и впредь пытаться проникать в нашу страну, как об этом гласило опубликованное недавно в печати сообщение.

Последняя, третья часть поэмы посвящена новым послевоенным альпинистским походам, когда вместе с матерью через перевал идет новая спутница — ее дочь. Они повторяют путь по ущельям, ледникам и хребтам Западного Кавказа.

Величественны горы в своей суровой красоте. Радость победы над вершинами пробуждает большие чувства в душах людей.

«Полет орлов и рек рожденье
там, наверху, увидишь ты.
Прекрасно счастье восхожденья,
преодоленье высоты!»

Богатой творческими устремлениями жизнью живем мы сегодня. Но в это «утро счастья, утро мира» мы не можем, мы не смеем забывать о происках врагов мира, ибо «стоим на страже счастья. Нам глаз на миг сомкнуть нельзя».

Из глубины души звучат горячие, взволнованные слова:

«Людское сердце, не дремли,
своей взыскательностью строгой,
своей недремлющей тревогой
храни покой родной земли!»

Товарищ Г.М. Маленков указывал в отчетном докладе ЦК XIX съезду партии: «За это время в капиталистическом мире сложился в лице США новый центр реакции и агрессии, откуда исходит теперь основная угроза делу мира, делу свободы и национальной независимости народов... Эта линия на завоевание мирового господства, на подчинение себе всех других стран является основным мотивом всей политики американской империалистической верхушки».

Тайная война, осуществляемая руками наемных убийц и шпионов, использование для этих целей неустойчивых элементов и враждебных нам людей занимают немаловажное место в планах новоявленных претендентов на мировое господство.

О новых кознях врага, о его черных замыслах напоминает поэма В. Тушновой.

«Какие вновь там зреют планы,
какой готовится набег?
Для дел каких за океаном
Стомиллионный выдан чек?!»

И поэт вновь и вновь призывает к бдительности.

Поэма Вероники Тушновой особенно близка тому, кто не раз проходил вверх по теченью Теберды и других горных рек, доносящих в долины студеное дыхание ледников. Автор поэмы «Дорога на Клухор» знает мир гор, образно и правдиво передает и ощущения бывалого горовосходителя и новичка, который впервые ощутил своеобразную прелесть горной природы. Описания Тушновой поэтичны и в то же время отличаются

большой точностью. Мы понимаем под этим их конкретность, качество, которое отсутствует у многих поэтов, ибо в их стихи взамен избранных авторами можно без ущерба вписывать любые географические наименования.

Любовь к своим товарищам по походу, материнская скорбь о тех малышах, которых погубил враг, тревога за судьбы новых поколений — все эти большие чувства нашли свое яркое, поэтическое воплощение в «Дороге на Клухор».

2. Вопросы остались без ответа

Писатель Сергей Болдырев не раз путешествовал в горах Кавказа, переваливал через хребты, восходил на вершины. Не один год занимается он воспитанием горных туристов, прививая им те качества и навыки, которые нужны для экспедиций и путешествий, для походов и восхождений. В альманахе «Спорт Страны Советов»[1] опубликована повесть С. Болдырева «В горах». Повесть открывается описанием прощания двух инструкторов— Сергея и Ковалева со своими учениками. Инструкторы должны вернуться обратно в высокогорный лагерь, их ученики спускаются в теплые южные долины.

Сидя на скалах, отшлифованных двигавшимися здесь льдами, оба инструктора молча наблюдают за своими питомцами. Они спускаются организованно, дружно и даже издали видно, что «это спаянный в походах отряд», люди, связанные внутренне осознанной дисциплиной, которая отличает подлинно советского спортсмена.

Автор правдиво передает ощущения, овладевающие инструкторами. Душой они с теми, кто ушел от них. «Только сейчас здесь толпились все тридцать человек, с которыми он сдружился во время походов в горах, — думает Сергей, — и вдруг не видно уже дорогих лиц, не слышно знакомых

[1] «Спорт Страны Советов». Литературно-художественный и общественно-политический альманах, т. 1, М., 1952, стр. 47-74.

голосов. Он вглядывался в фигурки, медленно пробиравшиеся среди обломков скал, старался догадаться, какие препятствия преодолевают они сейчас там».

Оба инструктора уже направляются в обратный путь, когда неожиданно замечают на перевале трех человек, которые быстро спускаются в долину, где находятся Сергей и Ковалев.

В этот день ни одна группа не должна была двигаться через перевал и появление здесь людей может означать одно: в горах произошло что-то такое, что заставило выслать отряд. Надо скорей идти к нему.

Встреча происходит на древней морене. Люди, спустившиеся с перевала, рассказывают: четыре туриста ушли в горы и не вернулись к назначенному сроку. На перевалы и в ущелья уже вышли спасательные отряды: могут ли Сергей и Ковалев, не заходя на отдых в лагерь, снова выйти в поход, на поиски в глухом районе Кавказского заповедника, у реки Бирюзовой? «Можем!» — коротко отвечает Ковалев.

Захватив радиостанцию, продукты и включив в свою группу инструктора Татьяну Кузьмину, отряд уходит на поиски.

Лишь на второй день пути Ковалев и Сергей замечают в прошлогодней буковой листве стебли сорванных горных лилий. «Это был первый след человека, который они встретили. В глухом уголке заповедника, куда редко заглядывала даже охрана, могли бродить или браконьеры или те, кого они искали».

От примятого лопуха к брошенному стеблю, от него к следу в сырой почве идут они, разыскивая четырех туристов, затерявшихся где-то в лабиринте ущелий и хребтов. Во мраке одного из поросших густым лесом ущелий путники замечают дымок. Это тлеет старая пихта: «костер был разведен вокруг ствола с явной целью поджечь дерево». Кто же мог сделать это? Ведь вслед за пихтой могли бы вспыхнуть другие ближние деревья, занялся бы пожар.

Потушив горевшее дерево, отряд углубляется в горы. Чем дальше, тем

труднее путь по крутым склонам, сглаженным скалам, лесным чащобам. К удивлению и возмущению участников поисковой группы, в пути им снова встречается подожженное кем-то дерево. Но на этот раз приходится ликвидировать начавшийся лесной пожар.

Стараясь осмыслить все эти странные явления, инструктор Ковалев приходит к следующему выводу. Среди туристов, которых они разыскивают, затесался трусливый человек, с подлой душонкой. Боясь темноты, этот человек, — объясняет Ковалев, — «поджигает деревья, чтобы ночью вокруг было светло. Это ясно. А утром он их не тушит, чтобы не терять времени. Он не рассчитывал, что кто-то пойдет по его следам». (Следует заметить, что еще раньше они запомнили приметный признак: на каблуке незнакомца не хватает оковки.)

Прошло еще несколько дней трудного пути, и поисковая группа увидела на берегу реки костер и возле него четырех туристов. Вода в реке поднималась, надо было спешно организовать переправу через бушующий поток. Ковалев смело вошел в воду, закрепив на другом берегу веревку, по которой переправились остальные. Лишь один из туристов, плотный, полнеющий человек никак не мог начать переправу и висел, судорожно вцепившись в веревку.

Туристы рассказали Сергею, что еще раньше этот трусливый человек во время одной из переправ ухватился за идущую с ним девушку, втащил ее в поток и, если бы не бросившиеся на выручку товарищи, дело могло принять плохой оборот. После этого Родионов, так звали человека, отделился от остальных туристов, и только несколько дней спустя, перед самой встречей с поисковой группой Ковалева, туристы нашли Родионова вконец обессилевшего у реки.

На другой день объединенный отряд увидел белевший в лесах поселок. Сюда уходит Родионов. А туристам надо было «....подниматься еще выше к альпийским лугам и снегам и оттуда высоким и суровым перевалом идти на север в свой лагерь».

***

Таков сюжет повести. Автор ее хорошо знает избранную им тему, об этом свидетельствуют образные картины горной природы и тонкие художественные детали, которые мог подметить только тот, кто сам прошел сотни километров в горах, испытал и трудности штурма горных вершин и радость победы над ними.

Сложный переход, который совершают в горах Сергей, Ковалев и Таня Кузьмина, вызван чрезвычайным происшествием: надо отыскать группу туристов и, если потребуется, оказать ей помощь. Оба инструктора по первому же призыву, не задумываясь, взваливают на плечи рюкзаки и уходят в новый поход, хотя они еще не отдохнули после своего перевального маршрута. Но они и не думают об этом. Помощь товарищу — священный долг советского альпиниста и туриста.

Автору бесспорно удалось описание форсированного перехода в горах, когда в одном месте инструкторы, страдая от жажды, идут по безводному ущелью, в другом — должны преодолеть скальную гряду, по которой низвергается несколько водопадов. Труден этот путь, но трудности его усугубляются тем, что надо спешить на помощь, идти, не считаясь с обычными нормами марша и режимом похода.

Идя на выручку неизвестных им людей, три инструктора думают об одном: найти следы группы, а потом, возможно скорее, встретиться с ней. Дорог каждый час, — и это ощущение тревоги, это напряжение охватывают каждого из участников поисков.

«След в след за Таней Сергей подходил к самой верхней точке гребня... И неожиданно при виде цветов им вновь овладело беспокойство. Сейчас, когда они шли па помощь незнакомым товарищам, все в горах казалось иным, чем прежде. Даже цветы выглядели по-другому. Такими же самыми цветами субальпийских лугов в лагере встречали вернувшихся из походов туристов. В этих встречах было столько торжественного и радостного, цветы дарили победителям... Тем, которых сейчас искали, навер-

ное, тоже были заранее припасены в ведрах с водой такие же лилии, ромашки. Но люди так их и не получили. И теперь цветы на лужайке как бы кричали: «Вперед, не теряйте времени»!

Автор тонко подметил то чувство «мускульной радости», которое охватывает тренированного спортсмена, когда он втягивается в ритм походной жизни, и новые трудности, возникающие на пути, только усиливают желание преодолеть их.

«Сергей чувствовал, как глубоко и часто его дыхание и как сильно и ровно бьется сердце. Он любил это ощущение, когда напряжено все тело и когда чувствуешь, что сил еще много и ты готов идти столько, сколько будет нужно. Ощущение неиссякаемости своих сил появляется, когда недели две походишь в горах, втянешься в беспокойную жизнь с постоянным физическим напряжением, Конечно, к вечеру устаешь до последней степени. Ночью в палатке, забравшись в спальный мешок, словно проваливаешься куда-то в темноту, погружаешься в глубокий сон, лишенный сновидений. А рано утром встаешь совсем свежим и чувствуешь, что ты еще очень, очень молод и много сделаешь впереди в долгой, интересной жизни.

И это ощущение неиссякаемости сил рождало уверенность: они найдут людей».

Советские люди — хозяева своей земли, им чуждо хищническое отношение к природе, для них характерны те чувства, которые овладевают Сергеем, студентом географического факультета, в дни походов в горах. Медленно сползающие со склонов гор белесые или зеленоватые ледники вызывают у него желание проникнуть в законы их жизни. «От знания этих законов и умения применять их зависит благополучие колхозных полей и садов, которым реки, рожденные ледниками, несут воду».

Ослепительно зеленая окраска воды горных рек и озер, не теряющих свой колорит даже во время грозы, заставляет его обратиться к гидрологам и оптикам. Они отождествляют роль воды со своего рода оптической решеткой: подобно стеклу, из которого сделаны Кремлевские звезды, она

пропускает лишь лучи определенного спектра.

Пытливыми и наблюдательными путешественниками, заботливыми и рачительными хозяевами родной земли выступают туристы. И Сергея «это столкновение с жизнью заставило особенно отчетливо понять, что в институте он изучает законы природы, открытые другими, не для того, чтобы только сдавать зачеты. Он готовится вступить в жизнь борцом за улучшение природы родной страны, знает свое место в борьбе...»

Иным рисуется облик неизвестного человека, к которому поисковая группа идет на помощь. Это — физически сильный, но трусливый человек. В лесах заповедника он ведет себя, словно хищник. Согревшись у зажженного им сухого ствола, он продолжает свой путь, ни мало не интересуясь тем, что произойдет после него в лесах.

Руководитель поисковой группы, художник Ковалев, глядя на скалу, по которой спускался незнакомый турист, и пользуясь недолгим привалом, пытается воспроизвести в своем альбоме облик этого человека, каким он рисуется в воображении Ковалева. «Он раскрыл нам свою душу тем, что оставлял позади себя, — говорит Ковалев товарищам по походу. — Как же выглядит этот человек, какой он? Какими бывают такие люди — вот что меня интересует. До сих пор я рисовал смелых, сильных, внешне немного грубоватых, но в душе очень хороших людей — альпинистов, туристов, геологов, зимовщиков... А таких... я еще никогда не рисовал...»

Встреча лицом к лицу подтверждает предположения. Родионов должен последним переправляться по веревке, которую с риском доставил на противоположный берег Ковалев. Но этот сильный на вид и внешне спокойный человек, очутившись перед бушующим потоком, «ухватился за веревку толстыми короткими пальцами, весь как-то сжался, напрягся, но все-таки не откинулся на спину... Сергей понял: этим грузным, сильным человеком овладел страх. Он просто боится откинуться назад, повиснуть над ревущим потоком».

Вспомним также, что этот трусливый и эгоистичный человек в минуту

опасности не только не пришел на помощь своей спутнице, но, судорожно уцепившись за нее, увлек на глубокое место бушующей горной реки, тем самым чуть не утопил. Когда же группа, в составе которой был и Родионов, потеряла ориентировку, заблудилась в ущельях, Родионов ушел один, и товарищи вынуждены были потратить три дня на его поиски.

Таким оказывается этот внешне самоуверенный человек, который вначале восхождения поднимается на склоны за горными лилиями для своей спутницы и услужливо несет ее рюкзак.

За этой оболочкой обходительного и внимательного партнера скрывается мелкая душонка эгоиста и себялюбца, ненадежного и двуличного человечка. Родионов уличен в трусости. Группа продолжает путь без него.

***

В трудных испытаниях, — а каждый поход в горах экзамен не только физической, но и моральной стойкости человека, вступающего в борьбу с природой, обычно проявляются скрытые до поры до времени черты характера человека. Советским альпинистам приходилось изгонять из своей среды чуждых советскому спорту людей, каким оказывается и Родионов. Однако в повести С. Болдырева образ Родионова не дорисован до конца. Из отрывочных разговоров других участников его группы, в частности Скляренко, мы узнаем, что Родионов — механик шахты «Васильевка», что Скляренко намерен «податься до «Васильевки»... посмотреть, какой есть в шахте этот механик». Но этим обещанием дело и ограничивается.

Сила советского коллектива огромна. Под воздействием общественности, товарищей по оружию или спутников по экспедициям, походам из многих и многих людей вытравлялись черты эгоизма, трусости, индивидуализма. Быть может Родионов не из таких людей. Быть может — это враг, которого надо не перевоспитывать, а изгнать из семьи советских тружеников. На этот вопрос С. Болдырев не дал ответа. Свое повествование он ограничил историей похода в горах, а все то, чем живут его герои в своей «обычной» жизни почти не раскрыто автором.

В этой связи нужно подчеркнуть, что скупость описаний внешнего облика, характера, профессии, личной жизни героев обедняет повесть. Первая же фраза («Сергей и Ковалев долго сидели на скале», стр. 47) вызывает удивление: почему одни из персонажей обозначены только именами (Сергей, Витя), другие же лишь фамилиями (Ковалев, Родионов, Скляренко). Почему мелькнувшие на короткое время Борис Горбачев и Константин Савельев названы полностью, хотя в дальнейшем они больше не появляются на страницах повести.

Спокойный и ровный тон повествования, избранный автором, в дальнейшем начинает казаться монотонным, одноцветным, особенно, когда речь идет о серьезном конфликте между участниками похода, о тех эпизодах, в которых наиболее выпукло раскрываются истинные характеры людей.

От автора, бывалого туриста и альпиниста, можно было ожидать, что на страницах своей повести он ближе познакомит читателя с особенностями и спецификой похода в горах. Но и здесь сдержанность автора нередко оборачивается бедностью описаний и характеристик.

В этом смысле напечатанный по соседству с повестью С. Болдырева рассказ В. Дайреджиева «Две встречи» читается с особым интересом: автор заселил его живыми людьми и щедро насытил повествование теми присущими каждому виду спорта деталями, которые делают описание особенно убедительным и правдивым.

Болдырев же, подчиняя весь ход своего изложения сначала поискам туристской группы, а потом разоблачению Родионова, чрезвычайно скуп в характеристиках и лишь в очень слабой мере использует свои творческие возможности.

А главное, о чем мы уже говорили, — это незавершенность повествования. Читатель так и не получит ответа на свои недоуменные вопросы: Кто же, в конечном счете, Родионов? Были ли его проступки (непотушенный костер, трусливое поведение на переправе) случайными эпизодами, ошибками человека, впервые оказавшегося в трудных условиях

горного похода и неподготовленного к борьбе плечом к плечу со своими товарищами? Или же во всем этом проявляется истинный характер чуждого советскому обществу человека? Эти закономерные вопросы С. Болдырев оставил без ответа.

3. Пляска на «шеститысячнике»

Альпинистская тема — редкий гость в наших «толстых» литературно-художественных журналах; понятен поэтому интерес, с которым встретили читатели рассказ О. Белкина «Барсова шкура»[1], в основе которого лежит описание альпинистского похода группы молодых гидрологов в горах Памира.

Автор описывает трудовые будни исследователей горной природы, разведывающих трассу, по которой потекут воды, орошающие долину. Центральное место в рассказе занимает описание восхождения двух гидрологов на гребень хребта.

С первых же строк обнаруживается поразительная неосведомленность автора обо всем, что является элементарной истиной для любого отправляющегося в горный поход человека — будь то спортсмен или исследователь.

Два участника экспедиции, ее начальник Шодар и оставшийся до конца рассказа безыменным студент-гидролог, уходят в горы на поиски «террасы... для трассировки большого оросительного канала». Оба они за несколько часов до этого бесстрастно наблюдали за тем, как одна из участниц экспедиции — Наташа вышла в дальнее ущелье Ванау, вопреки прямому запрету начальника.

Поднимаясь затем по скалам, Шодар и его спутник вдруг спохватываются, что Наташа ушла одна и может оказаться в опасном положении. Маршрут на ходу меняется и, перемахнув через хребет,

[1] «Новый мир», 1962, № 1, стр. 59-73.

гидрологи опускаются по другую его сторону, где их встречает. Наташа. Оказывается к ее ногам слетел оброненный товарищами ледоруб и, беспокоясь за них, она в свою очередь начала встречные поиски. Далее, совсем как в заключительных кадрах стандартного фильма с обязательным счастливым концом: Наташа «спрятала лицо на груди Шодара». По поводу этого финала рассказчик философски замечает: «Я с самого начала видел, что без этого не обойдется...»

Общеизвестно, что советские альпинисты внесли свой вклад в изучение гор. Не раз использовали они свою спортивную технику для помощи топографам, гляциологам, географам, геологам, передавали свой опыт работникам самых различных научных специальностей. В этом плодотворном, взаимно обогащающем союзе науки и спорта формировалась отечественная школа советского альпинизма.

Патриотическая направленность, взаимная товарищеская поддержка и сознательная дисциплина, чувство долга, неуклонное соблюдение условий безопасности похода — таковы типические черты советского высокогорного спорта. Советскому альпинисту чужды пренебрежительное отношение к правилам страховки, насмешки над «ходьбой на привязи», бравада и ненужный риск. Все эти черты, ставшие своего рода «хорошим тоном» клубменов буржуазного спорта, беспощадно высмеивали еще такие писатели, как Марк Твен, Альфонс Додэ, Ярослав Гашек. Тем удивительнее, что молодой советский автор О. Белкин по сути дела пропагандирует пренебрежительное отношение ко всему, что создано отечественной спортивной школой, чему обучают молодых восходителей и исследователей.

Начать с того, что для героев его рассказа основным альпинистским снаряжением служат (да простит читатель этот наивный перечень)... легкоатлетическое копье, финский нож, а в решающий, кульминационный момент восхождения, сложная, но абсолютно ненадежная комбинация, в которую входят: 1) шнурки от ботинок, 2) ремни от брюк, 3) ремни от полевых сумок, различных приборов и фотоаппаратов. Впрочем, ни мало не

ощущая комизма положения, автор уверяет, что с таким «ассортиментом» его герои совершают восхождение, «чувствуя себя великолепно снаряженными» (стр. 70).

Оба восходителя явно пренебрегают здесь тем предупреждением, которое сделал еще в прошлом столетии известный исследователь Памира В. Ф. Ошанин: «Идти на них (на горы.— Авт.) на авось — это то же, что отправиться на тигра без всякого оружия».

Трудно поверить, чтобы в нашей стране, где созданы все условия для массового развития альпинизма, можно было передвигаться в горах по «методике», изобретенной О. Белкиным. Достаточно сказать, что Шодар, как уверяет автор, «более опытный в хождении по горам», поднимается по скальным плитам крутизной в 43°, «цепляясь ледорубом», который, как известно, на скалах убирается в рюкзак за полной его ненадобностью.

Другой участник пользуется приемом, неведомым даже наиболее изобретательным альпинистам. «Я укреплял копье в еле заметных трещинках и лунках и подтягивался, как на турнике[1], скользя животом по скале» (стр. 68). Трудно представить себе что-либо более бессмысленное, чем эта пародия на альпинизм и гимнастику

Весьма своеобразны (выражаясь мягко) и описываемые О. Белкиным приемы страховки и самостраховки. Общеизвестно, что этот раздел техники альпинизма, без изучения которого не может по спортивному регламенту советских восходителей выйти в горы ни один новичок, призван гарантировать безопасность восхождений. Но тот же Шодар (напомним, начальник экспедиции) закрепляется «на плите, засунув пятку в широкую трещину» (стр. 69), или «съезжает вниз на животе, вставляя в трещину финский нож, а я лежу на скале и готовлюсь ловить Шодара, если финка сломается или выскочит» (там же).

Не надо быть специалистом в области техники горовосхождений для того, чтобы признать полную непригодность хрупкого тонкого копья или

[1] Советская гимнастическая терминология давно уже пользуется русским названием «перекладина».

небольшого ножика (кстати, неужели нельзя было пользоваться русским, а не «финским») для движения в горах.

Подобная, с позволения сказать, техника, может лишь привести к жертвам, явлению совершенно нетерпимому в советском спорте.

Впрочем, этакое залихватское, легкомысленное отношение к опасностям горовосхождений вообще характерно для героев рассказа. Чего стоит, например, игривая просьба Наташи: «пошли меня завтра на Цавкоревц... очень хочется поплясать (?) на его макушке!» А ведь речь идет, как явствует из рассказа, о вершине высотой в 6440 метров, т.е. горе, превышающей высшую точку Рушанского хребта — пик Патхор или пик Тридцатилетия Советского государства. Напомним, что такие вершины были взяты лишь после многодневных походов и участники высотных экспедиций, даже отлично тренированные и хорошо акклиматизировавшиеся, никогда не испытывали влечения к пляскам на этих «ли других взятых ими «шеститысячниках». Разреженный воздух высот вынуждает экономить каждое движение и отнюдь не располагает к тому, чтобы отмечать успешные восхождения хореографическими номерами. Ведь впереди еще спуск!

Не менее поразительно и то, что, абсолютно не владея техникой движения в горах, Шодар и его спутник за какие-нибудь четыре часа «набирают» почти 2 тысячи метров высоты. Таких темпов не знают даже лучшие наши восходители-высотники.

Спутники поднимаются на гребень между «двумя цирками, точившими (выделено всюду нами. — Авт.) хребет» (стр. 68). Эпитет «точившими» нельзя признать удачным. Если двигаться по Белкину «глядя только себе под ноги», то вряд ли удастся при этом выбрать «удобный для следующего прыжка камень» (стр. 70).

Не будем подробно останавливаться на других недостатках произведения О. Белкина. Скажем только, что, если верить автору, в поисковой партии отсутствует какая бы то ни было дисциплина. Совершенно непонятна роль профессора, участвующего в этой партии и сильно

напоминающего чудака Паганеля. Назойлива и нетактична аналогия с древним грузинским эпосом; на мюнхгаузеновские небылицы смахивает рассказ единственного фигурирующего в произведении местного жителя о том, как он поймал за хвост огромного барса и зарезал его ножом. Весь рассказ изобилует подобными измышлениями. В кривом зеркале изображает автор нашу советскую молодежь, самоотверженно ведущую большую и трудную работу но изучению горной природы и использованию ее богатств на благо народа.

Вместо типических, жизненно-правдивых картин автор и оказавшаяся в данном случае не слишком требовательной редакция пропагандируют случайное, неправдоподобное и попросту вредное.

Вызывает удивление и другое. В обзоре «По страницам журналов» критик С. Львов коснулся и рассказа О. Белкин? («Литературная газета», 1962, № 14). Критик относит рассказ к приключенческому жанру, добавляя, впрочем, что «традиционные рамки приключенческого рассказа раздвинуты новым содержанием». Новизна, что и говорить, сомнительная! Единственное критическое замечание вызывают у С. Львова «недостатки мастерства», и он упрекает автора за то, что «сквозь ткань повествования на мгновение проступает рассудочная сюжетная схема». Жаль, что и критик оказался не слишком осведомленным в предмете, о котором он пишет, не замечая грубых ошибок в изображении жизни и быта советских исследователей горной природы. Больше того: С. Львов этот насквозь фальшивый и надуманный рассказ называет «рассказом о мужестве, о любви и дружбе» и даже «о скромности». Как говорится, комментарии излишни!

***

«Высокая и благородная задача, стоящая перед работниками литературы и искусства, — указывал тов. Г.М. Маленков на XIX съезде партии,— может быть успешно решена только при условии, если мы поведем решительную борьбу с халтурой в работе наших художников и литераторов, если будет беспощадно вытравлена ложь и гниль из произведений

литературы и искусства... Долг наших писателей, художников, композиторов, работников кинематографии — глубже изучать жизнь советского общества, создавать крупные художественные произведения, достойные нашего великого народа».

Эти слова должны быть компасом для художника, в каком бы жанре литературного творчества он ни выступал, к какой бы стороне жизни советского общества ни обращался.

Без знания предмета, без тщательного и всестороннего изучения его нельзя создавать произведения, отвечающие высоким требованиям советских читателей.

О.И. Окунев

ЗАПИСКИ АЛЬПИНИСТА

Верховья сурового Безингийского ущелья, где расположены закованные в панцирь вечных льдов гигантские массивы высочайших вершин Кавказа, можно назвать «сердцем Кавказа». Ценой колоссальных усилий, в итоге героической борьбы советскими альпинистами были завоеваны могучие вершины легендарного Безинги.

Вершины этого района по своей массивности и высоте, масштабам оледенения и трудности подходов к ним приближаются к великанам Памира и Тянь-шаня, а восхождения на них — серьезное испытание тем, кто готовится к экспедициям в высочайшие горные районы нашей Родины.

Небольшая, насыщенная богатым содержанием книга Б.А. Гарфа[1], участника многих восхождений в Безинги, содержит краткое географическое описание, альпинистскую характеристику горных хребтов и вершин района, историю восхождений советских альпинистов в этом, исключительном по своей своеобразной красоте, районе Большого Кавказа.

Популяризация этой сравнительно мало посещавшейся за последние

[1] Б.А. Гарф, Безингийское ущелье, Географгиз, М., 1952, 116 стр.

годы части Кавказа, бесспорно, нужна для привлечения к ней наших быстро растущих талантливых спортсменов, которым пора переходить к новому этапу в своей квалификации — высотным восхождениям.

Книга состоит из двух частей, посвященных собственно Безингийской стене и не уступающему ей по своим масштабам и открывающимся здесь альпинистским возможностям Северному массиву. Автор справедливо указывает, что «В альпинистском отношении этот массив (от Миссес-тау до Коштан-тау. — А.М.) даже интереснее Безингийской стены».

После краткого вступления с характеристикой советского альпинизма и физико-географическим описанием района следует первая часть, посвященная «Истории альпинистского освоения Безингийской стены». Автор указывает, «...что из восьми «пятитысячников» Кавказа шесть расположены в районе Безингийского ущелья. Здесь сосредоточено больше маршрутов высшей категории трудности, чем во всей остальной части Центрального Кавказа».

Б.А. Гарф рассказывает о наиболее примечательных восхождениях на вершины района, от первых шагов советских альпинистов до рекордных траверсов и сложных стенных маршрутов.

«Вряд ли есть на свете альпинист или турист — любитель высокогорной природы, который мог бы, попав впервые в верховья Безингийского ущелья, остаться равнодушным при виде замыкающей его грандиозной снежной стены». Описывая величавый и суровый облик вершин-великанов, автор правильно замечает, что человек, «кажущийся пигмеем перед лицом могучей стихии, в действительности сильнее ее». Неизмеримо возросли возможности для борьбы с природой, для побед над стихией у советских людей, которых сплачивает в их борьбе партия коммунистов.

Исследование Безингийского района началось еще до революции. В 1912 г. русские альпинисты Дубянский, Лысенков, Прилежаев и Исаев

достигли при попытке восхождения на Дых-тау высоты 4228 метров. Русский топограф Жуков, работая в трудных условиях высокогорья, проник в верховья ледника Уллу-ауз, обследовал восточные и западные склоны и северный гребень Коштан-тау, а в ущелье Мнжирги преодолел исключительно сложные ледопады Кундюм-Мижирги.

Однако только в советской стране было положено начало планомерному штурму вершин этого района. Более двадцати лет назад грузинские восходители, возглавляемые проф. Николадзе, поднялись с перевала Цаннер на наиболее доступную вершину стены — Ляльвер. В последующие годы были взяты Гестола, Катын-тау и в 1932 г. предпринята первая попытка траверса всего массива Безингийской стены.

Примечательно, что в эти годы горная карта страны украсилась двумя великими именами, которые были присвоены двум безыменным дотоле великанам. Именем Шота Руставели назвали А. Гвалия и Р. Квициани никем еще не побежденный пик между Шхарой и Джанги-тау, в системе Безингийской стены. В августе 1938 г., отмечая 20 лет комсомола, группа москвичей, траверсируя массив Дых-тау — Коштан-тау, вышла на вершину, поднимающуюся напротив пика Руставели. По предложению Е.М. Абала-кова было решено назвать ее пиком Пушкина.

Особый интерес представляет глава «Траверс Безингийской стены с востока на запад», мероприятие, которое Б.А Гарф с полным основанием называет «альпинистским марафоном», во время которого восходителю предстоит штурмовать 9 вершин, «большинство из которых классифицируется IV категорией трудности».

К этому, исключительному по трудности, походу готовилась руководимая С.И. Ходакевичем команда спортсменов общества «Крылья Советов» в составе А. Лапина, П. Глебова, В. Крючкова. Группа была уже «на старте», когда спасательные работы заставили ее на несколько дней отложить выход на маршрут. Начав его 19 августа 1938 г., 26 августа «альпинисты входили на поляну Миссес-коша, счастливые сознанием своей

славной победы». В этом же сезоне маршрут был пройден группой Е.А. Белецкого, которая при этом на 8 дней просрочила свой контрольный срок.

Б.А. Гарф тщательно собрал большой исторический материал, изложенный им в живой очерковой манере. Его рассказ о героических буднях альпинистов на труднейших путях многое говорит и альпинисту-мастеру и молодому восходителю.

Детальные описания маршрутов восхождений — одно из ценнейших качеств книги. Изложение оживляют описания грандиозной и суровой панорамы гор.

Тщательно выполненные фотоснимки большого формата дают наглядное представление о характере вершин района, технических трудностях отдельных маршрутов; схематическая карта хребтов помогает читателю создать общее представление об орографии района.

Судя по плану книги, приводимому в ней фактическому материалу, автор ставил своей целью в доступной форме ознакомить читателя с основными этапами альпинистского освоения района с тем, чтобы читатель мог использовать книгу и в процессе подготовки к походам в описываемый район. Нужно отметить, что это в целом удалось автору, хотя некоторые недочеты снижают ценность рецензируемой книги и уменьшают возможности ее использования в том плане, как это намечалось автором.

Первое, на что приходится обратить внимание, — это недостаточность иллюстративного материала. Нам представляется, что не к отдельным восхождениям, а ко всем из описываемых маршрутов следовало дать фотографии большого размера (подобно приведенным на стр. 29 и 103) с тем, чтобы читатель мог проследить пути восхождений. Большинство же помещенных фотографий показывают лишь общий характер трудности пути, но не могут быть использованы для детального изучения всех особенностей маршрута. А ведь четко выполненная фотография, так сказать, «портрет» вершины, с нанесенным на ней пунктиром путей описываемого восхождения, с указанием бивуаков на пути штурма для книги такого рода не украшение,

но насущная необходимость.

Вторым серьезным недостатком книги мы склонны считать расположение материала, последовательность изложения. Перечисленные в книге восхождения после краткого исторического вступления расположены в географическом, но не в хронологическом порядке. Основой рецензируемой книги являются не только описания путей, безотносительно ко времени покорения той или иной вершины, но и реальные восхождения наших альпинистов. Поэтому принятое автором расположение материала при чисто внешней стройности производит подчас несколько странное впечатление. Так, после логически следующих одно за другим описаний первого восхождения группы Г.Н. Прокудаева на Шхару в 1936 г. или труднейшего восхождения команды В.М. Абалакова на ту же Шхару в 1948 г. по северному ребру, мы прочитаем здесь же о восхождении 1936 г., когда группа Н.И. Чекмарева и Г.И. Скорнякова поднялась на Джанги-тау, затем следуют штурм Безингийской стены группой Е.М. и В.М. Абалаковых в 1932 г., на заре развития спортивного альпинизма, и, наконец, описание полного траверса той же стены, проделанного группой С.И. Ходакевича в 1937 году. Поскольку в описаниях зачастую фигурируют одни и те же лица, то на первых страницах книги мы знакомимся с зрелым мастером В.М. Абалаковым в его труднейших стенных маршрутах последних лет (1948 г.), а несколькими страницами спустя, к нашему удивлению, видим его же юным, таким, каким мы знали приехавшего из Сибири на Кавказ начинавшего свой путь восходителя шестнадцать лет назад.

Еще более конфузно получается, на наш взгляд, с Е.М. Абалаковым. Во второй части книги, посвященной освоению вершин Северного массива, восходители в 1948 г. посвящают свою победу безвременно погибшему Е.М. Абалакову. В следующей главе, где описывается штурм всего массива (кстати сказать, почему-то без датировки этого мероприятия), после исторического вступления и не относящихся к делу пространных описаний организационных неувязок с комплектованием группы, мы не без удивления

встретим живого Е.М. Абалакова, держащего речь перед товарищами на вершине пика Пушкина.

Такая путаница в хронологии вряд ли оправдана. Возникает законный вопрос: проиграла бы книга, если бы материал был расположен не в географической, а в хронологической последовательности? Вряд ли! Более логично выглядели бы исторически развертывавшееся освоение вершин района, новые искания в технике и тактике, был бы более очевиден и постепенный рост мастерства наших лучших спортсменов. Интересующиеся же тем или иным путем, описаниями конкретных маршрутов могли бы найти их по соответствующим подзаголовкам или указателям.

Автор не довел до конца и свою работу над текстом книги. Очерковая, описательная часть изложена, в основном, интересно, живо и достаточно логично. Но вместе с тем нельзя пройти мимо ряда неудачных выражений, надуманных диалогов действующих лиц, странно и неубедительно звучащих метафор.

Мы знаем, что в этом жанре автора можно назвать «молодым», тем больше внимания следовало уделить совместной его работе с редактором. Ведь мы хотим увидеть в книге наших живых людей, которые не только покоряют вершины, но и глубоко переживают свои победы и неудачи. Мы хотим видеть железную волю

В. Абалакова, чудесную мягкую задушевность А. Гермогенова, беспредельный оптимизм Н. Чекмарева, уверенное спокойствие

С. Ходакевича, тонкий юмор Н. Гусака. Это было бы вполне осуществимо, поскольку события, описываемые автором, происходят на протяжении двадцати с лишним лет, в рамках которых происходило развитие советского альпинизма, выросли и сформировались наши лучшие люди, многие из которых фигурируют на страницах книжки Б.А. Гарфа. Автор напрасно не использовал для воспитания спортивной молодежи такой благодарный фон, как восхождения на труднейшие вершины страны, уделив больше внимания описанию маршрутов.

Для оживления текста автор местами пользуется не совсем удачной игрой слов. «Вершина» не за горами!» (стр. 56). «В. Абалаков буквально проваливается «сквозь землю» (стр. 40). Встречаются не вполне понятные шутки: «И вдруг Н. Гусак «прочитал» объявление: В тихой интеллигентной семье сдается скальный угол со всеми удобствами. Солнечная сторона, водопровод, канализация... Альпинистов просят не обращаться!» (стр. 30). Не всякому понятно, что, найдя подходящую площадку для бивуака, Гусак в шутливой форме обращает на это внимание своих товарищей.

Бросается в глаза злоупотребление кавычками («камин» и др.), в то же время, цитируя пословицу «ни свет ни заря» (стр. 69), автор не берет этого выражения в кавычки. Для оживления текста следовало бы наряду с часто встречающимся «жандармом» пользоваться равнозначными терминами: «башня», «зубец», «клык», «столб». Бедность нашего спортивного лексикона при богатейшем словарном фонде родного языка зачастую объясняется только нежеланием поискать подходящий термин.

Неудачно выражение «чистый лед звенел под кошками» (стр. 76). Звенеть могут кошки, а лед под ними «хрустит», куда более звучное и выразительное слово. Что за тара имеется в виду, когда Б.А. Гарф пишет: «Чемоданы» с нарастающим ревом вылетали из-за поворота» (стр. 73)? Не проще было бы написать «громадные, как чемоданы, глыбы (или обломки скал) с нарастающим грохотом (но не ревом) вылетали из-за поворота».

В географических описаниях попадаются выражения, которые не всегда доступны без пояснений. Так, на стр. 8 мы читаем: «Верхняя часть ледника Безинги... расположена в центральной депрессии, проходящей узкой полосой между Главным Кавказским и Боковым хребтами». Следовало пояснить, что такое «центральная депрессия».

На стр. 10 сказано «...Вершины Уллу-ауз-баши и Укю принадлежат к ущелью р. Думала». Мы считаем, что вершины «принадлежат» к горным хребтам, а ущелья лишь прорезывают рельеф между ними.

«Центральный Кавказ представляет собой как бы промежуточную

ступень между «альпийскими» условиями Западного Кавказа и высокогорными районами Тянь-шаня и Памира» (стр. 6). Видимо, автор имел в виду «условия восхождений на Центральном Кавказе». Что же касается до «альпийских» условий, то не каждый поймет, что речь идет об Альпах.

Эти и некоторые другие небрежные выражения снижают литературные достоинства содержательной, но, к сожалению, излишне сжатой книжки, на 112 страницах которой автор осветил интереснейшую и нужнейшую для наших альпинистов, туристов и географов тему, почти совершенно не затронутую в нашей географической литературе.

Несмотря на отмеченные нами сравнительно немногочисленные недостатки, книга Б.А. Гарфа, бесспорно, в значительной мере заполняет тот пробел, который ощущался в литературе по высокогорному Кавказу. Выпустив в свое время описания отдельных вершин («Эльбрус» А.М. Гусева, «Побежденная Ушба» П.С. Рототаева), Географгиз положил начало серии популярных брошюр, и читатель вправе ждать новых очерков и монографий, посвященных наиболее интересным и труднодоступным вершинам и районам Кавказа, Памира, Тянь-шаня.

Ал. А. Малеинов

В ПОМОЩЬ АЛЬПИНИСТУ

(Библиографический указатель литературы за 1952 г.)

ГЕОЛОГИЯ

Аншелес О.М. Начала кристаллографии (учебник для геол. специальностей гос. ун-тов и высш. техн. учебн. заведений). Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1952, 276 стр. с илл., 5 л. илл. (Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова).

Апродов В.А. Геологическое картирование, М., Госгеолиздат, 1952, 372 стр. с илл. и карт., 1 лист карт, 8 отд. л. карт, библиогр. стр. 348-360.

Учебн. пособие для студентов геол. фак. гос. ун-тов.

Барабанов В.Ф. Как собирать минералы и горные породы, М.-Л., Детгиз, 1952, 28 стр. с илл. (Школьная б-ка. В помощь самодеятельности пионеров и школьников).

Инструктивные указания для начинающего геолога.

Бархатова Н.Н. Роль Всесоюзного Географического общества в развитии геологических знаний, «Вестник Ленингр. ун-та», 1952, № 1, стр. 95-107.

Белицкий А.А. Классификация тектонических разрывов и геометрические методы их изучения, М., Госгеолиздат, 1952, 68 стр. с черт.

Белоусов В.В. О современном состоянии теоретической геологии, «Природа», 1952, № 2, стр. 8-14.

Белоусов В. В. Силы, меняющие лик Земли, М., Госгеолиздат, 1952, 64 стр. с илл. и карт

Научное объяснение причин образования гор, разрушения горных пород и пр.

Бублейников Ф. В мире камня, «Знание — сила», 1952, № 12, стр. 33.

Рецензия на одноименную книгу проф. А.А. Яковлева (Детгиз, 1951).

Варсанофьева В. А. Великие достижения и великие задачи, Бюллетень Моск. о-ва испытателей природы, т. 57, отд. геол., т. 27, вып. 5, 1952, стр. 3-7.

О задачах советской геологии в свете решений XIX съезда партии.

Вольфсон Ф.И. Что такое рудные месторождения, где и как их искать, М., Госгеолиздат, 1952, 78 стр. с илл. и карт.

Гудалин Г.Г. Как искать медные руды, М., Госгеолиздат, 1952, 24 стр.

Кашкай М.А. Новые данные по геологии центральной части Малого Кавказа. Доклады (Акад. наук Азербайдж. ССР), 1952, № 7, стр. 359-363.

Корни И.З., Как искать руды никеля, М., Госгеолиздат, 1952, 48 стр. с илл.

К вопросу о состоянии науки об осадочных породах (Сборник статей. Редколлегия: И.М. Варенцов, Л.В. Пустовалов и др.). М., Изд-во Акад. наук СССР, 1951.

Рец.: Полынов Б.Б. «Сов. книга», 1952, № 2, стр. 30-35;

Лебедева Н.Б. Краткое пособие для практических занятий по общей геологии, М., Изд. Моск. ун-та, 1952, 83 стр. с илл.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Избранные труды, М., Изд. Акад. наук СССР, 1952, т. 3, 442 стр. с илл., 14 л. илл.

В том вошли: «Олонецкая диабазовая формация» и отдельные работы по химии ряда изверженных пород, магнетизму пород и пр.

Ли Сы-гуан. Геология Китая, пер. В.М. Криштофович, под ред. и с предисл. А.Н. Криштофовича, М., Изд. иностр. лит-ры, 1952, 520 стр. с илл. и карт., 5 л. илл. и карт.

Подробное порайонное описание геологического строения Китая.

Марков П.Н. Как искать месторождения слюд, М., Госгеолиздат, 1952, 24 стр. с илл.

Москвитин А.И. Геологическая история Жигулевских гор, «Природа», 1952, № 7, стр. 96-97.

О задачах геол.-развед. службы в свете директив XIX съезда партии.

Соболевский В.И. Как искать флюорит, М., Госгеолиэдат, 1952, 24 стр. с илл.

Соловьев С.П. Распределение магматических горных пород в СССР и

некоторые вопросы петрологии, М., Госгеолиздат, 1952, 216 стр. с черт, и карт,

Рец.: Б.М. Куплетский, «Сов. книга», 1953, № 5.

Федынский В. В. Геофизические методы разведки, «Физика в школе», 1952, № 4, стр. 6-17.

Флинт Е.Е. Начала кристаллографии (учебник для студентов геолог, специальностей горных вузов), М., Госгеолиздат, 1952, 224 стр. с илл. и порт.

Хуан Бо-цинь. Основные черты тектонического строения Китая, пер. Т.М. Дембо, под ред. и с предисл. Н.С. Шатского, М., Изд. иностр. лит-ры, 1952, 163 стр., 8 отд. л. карт.

Шульц С.С. Представления И.В. Мушкетова о тектонике Средней Азии. К 50-летию со дня смерти, Бюллетень Моск. о-ва испытателей природы, т. 57, отд. геол., т. 27, вып. 6, 1952, стр. 86-88.

Щербаков Д.И. Шкала геологического времени, «Природа», 1952, № 7, стр. 90-91.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ, ГЛЯЦИОЛОГИЯ

Бублейников Ф. В тайниках подземного мира, «Вокруг света», 1952, № 9, стр. 40-44.

О работе подземных вод, карстовых пещерах и т.п.

Бялобжеский Г.В. Снег и лед, изд. 2-е, М., Гостехиздат, 1952, 64 стр. с илл. (Научно-популярная б-ка, вып. 36).

Гвоздецкий Н.А. О практическом значении изучения карстовых явлений, Геогр. сборник (Геогр. о-во СССР), I, 1952, стр. 57-63, библиогр., стр. 62-63.

Герасимов И.П. Современные пережитки позднеледниковых явлений вблизи самой холодной области мира, Известия Акад. наук СССР, Серия геогр., 1952, № 5, стр. 16-22, библиогр. 8 назв.

Глазовская М.А. Биологические факторы выветривания в высокогорьях, «Природа», 1952, № 12, стр. 106-110.

Думитрашко Н.В. Геоморфология и палеогеография Байкальской горной области, М., Изд. Акад. наук СССР, 1952, 191 стр. с илл. (Акад. наук СССР, Труды ин-та географии, 55, Материалы по геоморфологии и палеогеографии СССР, 9).

Косов Б.Ф. Великое оледенение на территории СССР, «География в школе», 1952, № 6, стр. 60-63.

Кушев С.Л. Геоморфологические исследования в Центральном Кавказе, Труды ин-та географии Акад. наук СССР, вып. 51, Материалы по геоморфологии и палеогеографии СССР, 6, 1952, стр. 125-206, библиогр., стр. 202-206.

Спиридонов А.И. Геоморфологическое картографирование, М., Географгиз, 1952, 187 стр. с черт, и карт., 1 л. табл.

Щеглова О.П. К вопросу об энергии оледенения, Изв. Всесоюзн, Геогр. о-ва, 1952, вып. 5, стр. 503-505, библиогр. 8 назв.

ГЕОГРАФИЯ

Берг Л.С. Географические зоны Советского Союза, М.. Географгиз, 1952, т. 2, 511 стр. с илл. и карт.

Боровой А.А. В устье Каменных гор, «Техника — молодежи», 1952, № 11, стр. 1-4.

Описание строительства на Иртыше, имеющего огромное значение для развития горнорудного Алтая. В связи с этим описанием даны заметки географического характера и фото.

Ботанический сад на Памире, «Огонек», 1952, № 33, стр. 9-10.

Буч-Гордеева Т. День высокогорной станции, «Вокруг света», 1952, № 1, стр. 17-22.

Описание физико-географической станции Акад. наук СССР, природы Тянь-шаня и исследовательских работ коллектива научных работников.

Васильев В. «Советская Грузия». Очерк о документальном фильме, М., Госкиноиздат, 1952, 30 стр. с илл. и карт.

Власова Т. В горах северной Венгрии, «Вокруг света», 1952, № 9, стр. 7-10.

Описание северного венгерского нагорья и успехов строительства в этом районе.

Вулкан над экватором, «Вокруг света», 1952, № 9, стр. 32. Цветная фотография и краткое описание вулкана Чимборасо (Центральная Америка).

Глаголева Н., Никольская В. «Советский Узбекистан», Очерк о докум. фильме, М., Госкиноиздат, 1952, 39 стр. с илл. и карт.

Григорьев А.А. Важные задачи географов, «Природа», 1952, № 11, стр. 68-69.

О задачах советской географии в свете директив XIX съезда партии.

Гурский А.А. Ботанический сад на Памире, «Знание — сила», 1952, стр. 16-20.

Девардиани Г.С. Пещера Сатаплиа, «Природа», 1952, № 7, стр. 116-117.

Описание карстовой пещеры в горе Сатаплиа около Цхалтубо.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза и задачи советской географической науки, передовая статья, Известия Акад. наук СССР, серия геогр., 1952, № 6, стр. 3-5.

Добби Э. Юго-Восточная Азия, сокр. пер. Л.М. Сапгир и В.Ф. Васильева, ред. и вступ. статья К. Попова, М., Изд. иностр. лит-ры, 1952, XXVIII, 351 стр. с илл. и карт.

Доломитовые Альпы, «Вокруг света», 1952, № 12, стр. 33.

Цветное фото и краткое описание Доломитовых Альп.

Заварицкий А.Н. Извержение вулкана Геклы, «Природа», 1952, № 4, стр. 104-107.

Заварицкий АН. Новое извержение вулкана на Камчатке, «Природа», 1952, № 1, стр. 102.

Об образовании нового побочного кратера на северо-восточном склоне Ключевской сопки.

Задачи Географического общества в связи с решениями XIX съезда КПСС. Известия Всесоюзн. Геогр. о-ва, т. 84, вып. 6, 1952, стр. 533-538.

Калесник С.В. Расцвет географической науки, «Природа», 1952, № 12, стр. 66.

Камбалов Н. Природа и природные богатства Алтайского края, Барнаул, Алт. краев, изд., 1952, 171 стр. с илл., библиогр. стр. 169-170.

Колодяжная В.С. «Советский Азербайджан». Очерк о докум. фильме, М., Госкиноиздат, 1952, 36 стр. с илл. и карт.

Костинский Д. Бутан, «Вокруг света», 1952, № 2, стр. 23-28. Описание природы, населения и хозяйства горной сдраиы Бутан в Гималаях.

Краснова С. «Северная Осетия». Очерк о докум. фильме, М., Госкиноиздат, 1952, 31 стр. с илл. и карт.

Макаренко Я. В Высоких Татрах, «Вокруг света», 1952, № 6, стр. 7-12.,

Малхасян Э.Г. Потухший вулкан Дали тапа (Арм. ССР), «Природа», 1952, № 8, стр. 121.

Марина М. Щедрые горы, «Огонек», 1952, № 46, стр. 9-11.

Горная Шория — Кузбасс.

Марков К.К. Палеогеография, М., Географгиз, 1951. Рец.: Полынов Б.Б., Николаев Н.И., «Сов. книга», 1952, №8, стр. 28-33; Сукачев В.Н., ТРУД большого научного значения, «Природа», 1952, № 2, стр. 117-120.

Маслов Е. По советской Черкессии, «Советский Союз», 1952, № 11, стр. 30-31.

Фотогеографический очерк, написанный старш. научным сотрудником Института географии Академии наук СССР. Содержит описание природных богатств и экономических достижений.

Мачавариани Г. Пещера Абрскила, «Огонек», 1952, № 32, стр. 32.

Заметка о пещере в Абхазии.

Михайлов Н.И. Сибирь (физ.-геогр. очерк), М., Географгиз, 1951.

Рец.: Баранский Н.Н Новая книга о Сибири. «Вокруг света». 1952,

№ 1, стр. 59; Думитрашко Н.В. и Каманин Л.Г., Помус М.И., «Сов. книга», 1952, № 5; Обручев В., Новый труд о Сибири, «Норый мир», 1952, № 8, стр. 281-283; Обручев В.А., «Известия Акад. наук СССР», серия геогр., 1952, № 1, стр. 89-91; Помус М. Новая книга о Сибири, «Сибирские огни», 1952, № 2, стр. 183-186.

Мурзаев Э.М. Монгольская Народная Республика. Физ-геогр. описание. Изд. 2-е, доп., М., Географгиз, 1952, 472 стр. с илл. и карт.; 7 л. илл.; 4 отд. л. карт.

Насимович А.А. В Забайкалье (записки натуралиста), М., 1951 (Моск. о-во испытателей природы).

Рец. Мурзаев Э. М., «Природа», 1952, № 8, стр. 126-128.

О Малой Фатре (Чехословакия), Фотозаметка, «Вокруг света», 1952, № 12, стр. 64.

Фотография и описание массива Малая Фатра — одного из живописнейших мест Чехословакии.

Перуанские Анды, «Вокруг света», 1952, № 2, стр. 33. Цветное фото и краткое описание горной системы Перуанских Анд.

Полынов Б.Б. Географические работы, М., Географгиз, 1952, 400 стр. с табл., илл. и карт.

Книга о географических ландшафтах и методах их изучения, написанная выдающимся советским географом и почвоведом.

Рец.: Глазовская М., «Природа», 1953, № 1, стр. 119-122.

Полонский М. Северо-Албанские Альпы, «Вокруг света», 1952, № 11, стр. 39-42.

Географический очерк. Прошлое края и новая жизнь.

Ракопуши, «Вокруг света», 1952, № 7. стр. 33. Цветное фото и краткое описание горного массива Ракопуши — западного окончания хребта Каракорум.

Рейзер Э. «Советский Дагестан». Очерк о докум. фильме, М., Госкиноиздат, 1952, 32 стр. с илл. и карт.

Симонов Е. На величайшем леднике мира, «Знание — сила», 1952, № 12, стр. 27-29.

Об истории открытия и исследования ледника Федченко и работе высотной обсерватории.

Солоухин В. Иссык-куль, «Огонек», 1952, № 40, стр. 16-17 (вкладка). Фотогеограф, очерк.

Фесенков В. Обсерватория в горах, «Советский Союз», 1952, № 11, стр. 26-27.

Астрофизическая обсерватория Академии наук Казахской ССР.

Флейшман С.М. Селевые потоки, М., Географгиз, 1951.

Чистовский О.Г. Завальные озера Памира, «Природа», 1952, № 10, стр. 83-91.

Юсов Б. В. Тибет. Краткий геогр. очерк. М., Географгиз, 1952, 79 стр. 6 карт., 5 л. илл. и карт.

Описаны история исследования, природные особенности, население, хозяйство, культура, политическая жизнь. Рец.: Ермашев И. Новая книга о Тибете, «Вокруг света», 1952, № 8, стр. 58-60.

МЕТЕОРОЛОГИЯ, КЛИМАТОЛОГИЯ, ГИДРОЛОГИЯ

Брукс К. Климаты прошлого. Пер. с англ. В.Г. Левинсона. Под ред. Б.А. Алисова и В.И. Громова. М., Изд. иностр. лит-ры, 1952, 358 стр., с илл.

Описание климатов земного шара в различные эпохи жизни Земли.

Воейков А.И. Избранные сочинения. Под ред. акад. А.А. Григорьева. М., Изд. Акад. наук СССР, 1952, т. 3, 503 стр. с граф. (Акад. наук СССР, Ин-т географии). Содержание разделов: 1. Генезис погоды и климата. 2. Изменение климатических условий в геологическом прошлом и современное оледенение. 3. Водный режим и климат.

Для альпинистов наибольший интерес представляет раздел 2.

Галахов Н.Н. Зимние грозы на континенте, «Природа», 1952, стр. 94-97.

Кармишин А.В. Ветер и его использование. Под научн. ред. проф. Е.М. Фатеева, Изд. 2-е, М.-Л., Гостехиздат, 1952, 64 стр. с илл. (Научн.-попул. б-ка, вып. 29).

Костин С.И. Основы метеорологии и климатологии. Изд. 2-е, Л., Гидрометеоиздат, 1951.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Адамов А. Русские исследователи в Корее, «Знание – сила», 1952, № 3, стр. 18-21.

Адамов А. Русские путешественники в Китае, «Знание — сила», 1952, № 12, стр. 23-26.

О путешествиях Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, П.К. Козлова в Центральной Азии.

Анисимов С.С. Путешествия П.А. Кропоткина в 1862-1867 годах, М.-Л., Детгиз, 1952, 159 стр. с илл. и карт.

Экспедиции в Восточной Сибири.

Блок Г. Путешественник, геолог, педагог (И.В. Мушкетов), «Знание — сила», 1952, № 4, стр. 12-15.

Блок Г. Русский геолог, «Вокруг света», 1952, № 5, стр. 48-52.

Биография и описание путешествий академика Ф.Н. Чернышева.

А. Бродский. Исследователь Монголии, «Знание — сила», 1952, №5, стр. 17.

О путешествиях советского географа Э.М. Мурзаева.

Вайнер Л.А. Выдающийся исследователь Средней Азии Иван Васильевич Мушкетов. Научно-популярный очерк. Ташкент, Изд-во Акад. наук УзССР (ин-т геологии), 1952, 71 стр. с илл.; 2 л. портр. и карт.

Власов А. Дагестан, «Физкультура и спорт», 1952, № 4, стр, 28-29.

Описание нового туристского маршрута по Дагестану и Кахетии.

Головачева Н. Путешествие по Тянь-шаню, «Физкультура и спорт», 1952, № 4, стр. 26-27.

Очерк руководителя похода туристов общества «Крылья Советов» по маршруту Фрунзе — Пржевальск — Алма-Ата.

Зарины В. и Е. Путешествие М.П. Черской, М., Географгиз, 1952, 64 стр.

Описание путешествия по Сибири М.П. Черской, жены и спутницы известного исследователя И.Д. Черского.

Зимин В. Высокогорный агитпоход, «Советский спорт», 1952, № 136, стр. 3.

Заметка о группе туристов Алма-атинского педагогического института.

«Исследователь Сибири И.Д. Черский» (к 60-летию со дня смерти), «Наука и жизнь», 1952, № 7, стр. 45.

Заметка о жизни и трудах известного геолога и палеонтолога, именем которого назван горный хребет в Якутии.

Камбалов Н. По интересным местам Алтайского края, Барнаул. Алт. краев, изд-во, 1952, 119 стр. с илл.

«Список рекоменд. литературы в помощь туристу», стр. 116-117. Маршруты экскурсий по Алтаю.

Кольбин Г. Первый на Тянь-шане, «Огонек», 1952, № 3, стр. 23-24.

К 125-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Крагинская М. и Поздняков В. 500 км на мотоцикле, «Физкультура и спорт», 1952, № 10, стр. 37. Описание путешествия на мотоцикле по горным дорогам Кавказа и Закавказья.

Леонов Н. И. Впервые в Алай, М.-Л., Детгиз, 1951. Заметка о книге, посвященной среднеазиатским путешествиям А.П. Федченко, «Вокруг света», 1952, № 2, стр. 59.

Лясковский Вл. Над «крышей мира» (очерк), «Огонек», 1952, № 2, стр. 20-21.

О полетах на Памир.

Маренин А. На вершинах Хангара, «Вокруг света», 1952, № 11, стр.

53-56.

Автор — участник экспедиции на Камчатку с целью выяснения происхождения горного озера Хангар.

Маренин А. «Прыжок» через вулкан, «Вокруг света», 1952, № 1 стр. 33-35.

Камчатка. Исследовательский полет над кратером Ключевской сопки.

Моногарова Л. Кишлаки в облаках, «Вокруг света», 1952, № 8, стр. 50-53.

Путешествие из Сталинабада в долину р. Язгулем.

Мурзаев Э.М., Н.М. Пржевальский, М., Географгнз, 1952, 48 стр., с илл. и карт.

Рец.: «Вокруг света», 1952, № 11, стр. 61.

На Урале. Краткое описание похода по Южному Уралу, рис. маст, спорта А. Малеинова, «Физкультура и спорт», 1952, № 7, стр. 36-37.

Немыцкий В., Казакова Е. В центре Тянь-шаня, «Советский спорт», 1952, № 16, стр. 6.

Описание похода группы научных работников, возглавляемого проф.

В. Немыцким и заслуженным мастером спорта Е. Казаковой.

Нестеров В. Новые туристские маршруты, «Физкультура и спорт», 1952, № 5, стр. 35.

По горным районам Сев. Кавказа и побережью Черного моря.

Рец.: Н. И. «Вокруг света», 1952. № 6. стр. 60-61.

Обручев В. А. Основатель геологии Средней Азии. (К 50-летию со дня смерти И.В. Мушкетова), «Природа», 1952, № 1, стр. 94-97.

От Теберды до Черного моря. Фоторепортаж В. Руйковича. «Советский Союз», 1952, № 10, стр. 26-29.

Ревзин Г.И. Подвиг жизни Ивана Черского, М.-Л., Изд-во Главсевморпути, 1952, 108 стр.

Рец.: Л. Каманин. Подвиг жизни, «Вокруг света», 1952, № 7, стр. 60-61.

Рублева Р. Поход друзей, «Физкультура и спорт», 1952. № 6, стр. 36.

О совместном походе туристов Свердловска и Ташкента по горам Чаткала.

Федосеев Гр. Мы идем по Восточному Саяну М. «Молод, гвард.», 1952.

Фрадкин Н.Г. Семенов-Тян-Шанский (к 125-летию со дня рождения), «Вокруг света», 1952, № 1, стр. 46-52.

Шведов П. Практические советы туристам, «Физкультура и спорт», 1952, № 1, стр. 36-37; № 2. стр. 38-39; № 3, стр. 38; № 4, стр. 25; № 5, стр. 20; № 6, стр. 35; № 7, стр. 38; № 8, стр. 37; № 9, 3 стр. обложки, № 10, стр. 36; № 11, стр. 14.

Шведов П. За 67-й параллелью, «Вокруг света», 1952, № 4, стр. 28-32.

Очерк о лыжном путешествии по Кольскому полуострову.

Щербаков Д.И. К берегам Аракса, «Природа», 1952, № 8, стр. 90-95.

Путевые очерки о поездке по Армении.

Щербаков Д.И. На побережье Иссык-куля, «Наука и жизнь», 1952, № 1, стр. 33-36.

Личные впечатления автора. Географическое описание.

Шнейдеров В. Путешествия с киноаппаратом, М., Гоекиноиздат, 1952, 160 стр. с илл.

Очерки кинорежиссера, создавшего ряд научно-популярных видовых фильмов («В горах и ледниках Памира», «В стране огнедышащих гор» и др.).

Ред.: «Вокруг света», 1952, № 8, стр. 61.

АЛЬПИНИЗМ

Альпинистское лето провести организованно (передовая), «Советский спорт», 1952, № 79, стр. 1.

Анненков В. В горах Кавказа (из дневника альпиниста), «Красное знамя» (Харьков), 1952, 14 декабря.

Арутюнов Н. Состязания скалолазов республик Кавказа, «Комму-

нист» (Ереван), 1952, 30 октября.

Белецкий Е.А. Пик Сталина, М., Географгиз, 1951. Рец.: Симонов Е. «Новый мир», 1952, № 10, стр. 276-278. Дмитриев Е., «Вокруг света», 1952, № 10, стр. 61.

Беляк И. Край причудливых скал. Красноярск, краев, изд., 1952, Заповедник «Столбы», Красноярского края. 132 стр. с илл.

Блещунов А. У одесских альпинистов, «Советский спорт», 1952, № 148, стр. 4.

Болдырев С. В горах. Повесть, Альманах «Спорт страны Советов», М., Изд-во «Физкультура и спорт», 1952, стр. 47-74.

Действие повести, героями которой являются инструктора горно-туристского лагеря, развертывается в горах Западного Кавказа.

В горах Зангезура, «Советский спорт», 1952, № 78, стр. 6. О строительстве первого в Армении стационарного альпинистского лагеря.

Гегечкори А. Альпинисты советской Грузии, «Советская Абхазия» (г. Сухуми), 1952, 30 июля.

Гарф Б.А. Безингийское ущелье, М., Географгиз, 1952, 115 стр. с илл., 3 л. илл. и карт.

История альпинистского освоения вершин Безингийского района Центр. Кавказа.

Рец.: Безингийское ущелье Кавказа, «Физкультура и спорт», 1952, № 10, стр. 40; «Вокруг света», 1952, № 11, стр. 60.

Географические исследования альпинистов, «Советский спорт», 1952, № 126, стр. 8.

Об экспедиции ташкентских альпинистов в восточной части Центр. Тянь-шаня.

Дмитриев Е.Д. В краю причудливых скал, «Природа», 1952, № 2, стр. 82-88.

Красноярские «Столбы».

Затуловский Д.М. Советский альпинизм, М., Воениздат, 1952.

Заметка о книге: «Вокруг света», 1952, № 12, стр. 61.

Земская М. В горы, «Физкультура и спорт», 1952, № 4, стр. 14. Стихи.

Зыбин А. Слет туристов и альпинистов «Искры» (Хоста, Краснодарский край), «Советский спорт», 1952, № 106, стр. 4.

Ильичева Г. Ходите, смотрите, изучайте, «Огонек», 1952, № 27, стр. 28-29. Фото А. Бочинина.

Фотоочерк о традиционном слете туристов и альпинистов Москвы.

Каржаубаев Х. В высокогорном лагере, «Гудок», 1952, 30 июля. Альпинистский лагерь «Локомотив» (Заилийский Ала-тау).

Маречек В. В альпинистском лагере ДСО, «Искра», «Комсомолец Киргизии», 1952, 17 августа.

Малеинов А., мастер спорта. Старые знакомые (рассказ), «Физкультура и спорт», 1952, № 12, стр. 20-22.

Рассказ об альпинистах. Действие происходит на Кавказе. «Питание в условиях высокогорья», «Советский спорт», 1952, № 21, стр. 8.

Поварнин П. (мастер спорта, председатель Всесоюзной секции альпинизма). По горным вершинам, «Советский спорт», 1952, № 143, стр. 2.

К итогам альпинистского сезона.

По горным вершинам, «Советский спорт», 1952, № 31, стр. 8.

О работе и походах альпинистов и туристов г. Одессы.

Подгородиков Ю. Альпинист, «Физкультура и «спорт», 1952, № 10, стр. 35. Стихи.

Подгороди и ков Ю. Перевал, «Физкультура и спорт», 1952, № 8, стр. 40. Стихи.

Разоренова М. В бухте Радости, «Советский спорт», 1952, № 67, стр. 1.

Традиционный слет туристов и альпинистов Москвы. «Развивать альпинизм», «Советский спорт», 1952, № 32, стр. 2. Постановление Совета Министров Азербайджанской ССР о мероприятиях по развитию альпинизма в Азербайджане.

Ряннель Т. Ветераны скального спорта, «Физкультура и спорт». 1952, № 9, стр. 35.

О туристах и скалолазах.

Старков А. Две книги Евгения Белецкого, «Огонек», 1952, М 17, стр. 11.

Заметка о Е. Белецком, альпинисте и токаре, авторе книги «Пик Сталина», изданной Географгизом, и книг по токарному делу, выпущенных Машгизом.

Сушко К. В ущелье Адыр-су, «Кабардинская правда» (Нальчик). 1952, 22 июля.

Альпинистский лагерь «Химик».

Степанова В. В Западном Тянь-шане (из записок инструктора альпинизма). «Ленинская смена» (Алма-Ата), 1952, 4 и 6 сентября.

Светов А. Новатор, «Огонек», 1952, №4, стр. 49-50.

Об В.М. Абалакове, его восхождениях и новаторских достижениях в создании новой техники советского альпинизма.

Симонов Е.Д. Из истории высокогорного спорта в СССР, «Теория и практика физической культуры», 1952, вып. 11, стр. 818-826.

О вкладе топографов в дело развития горного спорта в нашей стране.

Симонов Е.Д. Исследователи гор, «Знание — сила», 1952, № 1, стр. 25.

О дружеском союзе спорта с наукой и помощи ученым советских альпинистов — исследователей гор.

Тихонов Н. Песня альпинистов, Альманах, «Спорт Страны Советов», М., Изд во «Физкультура и спорт», 1952, стр. 45-46. Стихи.

Фролов Я. Женщины-альпинистки, «Пятигорская правда», 1952, 19 июля.

Чекмарев Н. Заметки о горном спорте, «Комсомольская правда», 1952, 13 июня, 3 стр.

Автор отмечает недостатки в организации альпинизма и указывает

пути их изжития.

Чекмарев Н. Штурм, «Физкультура и спорт», 1952, № 7, стр. 3 обложки. Отрывок из поэмы «Крумкол».

«Штурм горных вершин», «Кабардинская правда» (Нальчик), 1952, 7 сентября.

Итоги IV республиканской альпиниады Кабардинской АССР.

Юхин И.В. Основные положения по обучению технике преодоления горных препятствий, «Теория и практика физической культуры», 1952, вып. 7, стр. 536-541.

Юхин И.В. Организация учебной работы по технике преодоления горных препятствий, «Теория и практика физической культуры», 1952, вып. 3, стр. 195-200.

Автор дает ряд указаний по подготовке и организации учебных занятий в альпинистском лагере.

ВОСХОЖДЕНИЯ

Абалаков В. Альпинисты, «Советский Союз», 1952, № 6, стр. 34-35.

Статья о выдающейся победе советских альпинистов — первом восхождении по северной стене вершины Уллу-тау-чана. Фото мастера спорта М. Ануфрикова.

Абалаков В. (заслуженный мастер спорта). Пик имени XIX съезда партии, «Огонек», 1952, № 41, стр. 16.

Альпинисты на Памире.

Акопов Г. На вершину «Спартак», «Советский спорт», 1952, № 84, стр. 5.

О восхождении на вершину «Спартак» (4470 м), Казбегского района, группы студентов и преподавателей Тбилисского университета.

Албина Н. По неизведанному пути, «Ленинская смена» (Алма-Ата). 1952, 7 октября.

Восхождение группы инструкторов Казахского альпинистского клуба

на пик «Комсомол» (Заилийский Ала-тау).

Ануфриков М. По обледенелой стене, «Московский комсомолец». 1952, 27 апреля.

О восхождениях по северным стенам Уллу-тау-чана и Чанчахи (Кавказ, 1951).

Бусыгин К.. Карпинский А. Покорители вершин. Новый цветной художественный фильм, «Правда Украины» (Киев), 1952, 19 августа.

«В лагере «Ллибек», «Огонек», 1952, № 44, стр. 26.

Фотографии.

Восхождение на пик имени XIX съезда партии, «Физкультура и спорт», 1952, № 10, стр. 1.

Фотография и информация о восхождении.

Дорофеев Б. Штурм Уилпаты-тау, «Физкультура и спорт», 1952, № 11, стр. 33.

О восхождении на Уилпату-тау по северо-восточной стене группы ДСО «Буревестник».

Дорофеев Б. Рекордный траверс, «Физкультура и спорт», 1952, № 6, стр. 34.

Прохождение пяти вершин Шхельды и двух вершин Ушбы альпинистами ДСО «Буревестник».

Запорожченко К. Высокогорный поход, «Комсомолец Узбекистана» (Ташкент), 1952, 13 декабря.

Поход в район пика Победы, летом 1952 г.

Ильичева Г. Восхождения 1951 года (к итогам альпинистского сезона), «Физкультура и спорт», 1952, № 1, стр. 25.

Ильичева Г. Пути отважных, «Физкультура и спорт», 1952, № 5, стр. 21-23. Фото М. Ануфрикова.

Фотоочерк о преодолении северных стен Чанчахи и Уллу-тау-чаны.

Ильичева Г. Экзамен на мастерство, «Огонек», 1952, № 50, стр. 30.

О восхождении на Чатын-тау по северной стене команды X

альпиниады Московского университета.

Казакова Е. Вторая сибирская альпиниада (очерк), «Физкультура и спорт», 1952, № 10, стр. 34-35.

Восхождение на Белуху летом 1952 г.

На Тянь-шань. «Советский спорт», 1952, № 76, стр. 8. Восхождение новосибирских металлургов.

Походы альпинистов Грузии, «Советский спорт», 1952, № 108, стр. 7.

Заметка о группе альпинистов, совершивших восхождение на Шхару — вторую по высоте вершину Кавказа.

Рототаев П. Мастера альпинизма, «Красная звезда», 1952, 16 авг.

Восхождение на вершину Белала-кая (Кавказ).

Симонов Б. Идущий к вершинам, «Вокруг света», 1952, № 3, стр. 52-58. «Вокруг света», 1952, № 4, стр. 55-59. «Вокруг света», 1952, № 5, стр. 53-57. «Вокруг света», 1952, Kt 6, стр. 50-59.

Повесть о Е.М. Абалакове, о его выдающихся восхождениях на Кавказе, Памире, Тянь-шане, о первом восхождении на высочайшую вершину СССР — пик Сталина.

Солодуев И. Восхождение на пик Мазери, «Пятигорская правда», 1952, 12 августа.

Фролов Я. Покорение и изучение Эльбруса, «Пятигорская правда», 1952, 23 марта.

Юхин И. Армейцы на горных высотах, «Физкультура и спорт», 1952, № 2, стр. 22.

О лучших восхождениях альпинистов Советской Армии в 1950 и 1951 годах.

Юхин И., Рацек В. Путь на пик Победы, «Красная звезда», 1952, 15 ноября.

ГОРНОЛЫЖНЫЙ СПОРТ

Акопов Г. Республика гор — без горнолыжников, «Советский спорт», 1952, № 26, стр. 2.

О недостатках работы горнолыжников Армении.

Андреев В. Мастерство прыжка, «Физкультура и спорт», 1952, № 12, стр. 26-27.

О технике лыжного прыжка.

Аграновский М.А. Лыжный спорт, М., «Физкультура и спорт», 1952, 62 стр. с илл. (Б-чка сельского коллектива физкультуры).

Безпалый Б. В горах Тянь-шаня, «Советский спорт», 1952, № 25, стр. 3.

Состязания лыжников.

Власов А. Карты для лыжных путешествий, «Физкультура и спорт», 1952, № 12 (на обложке). Статья мастера спорта в ответ на письмо читателя; приложен чертеж.

Гиппенрейтер В. Наболевшее. Заметки о горнолыжном спорте, «Физкультура и спорт», 1952, № 9, стр. 34-35.

Гиппенрейтер В. На горных склонах, «Физкультура и спорт», 1952, № 12, стр. 25-26.

Очерк о тренировке горнолыжников.

Горнолыжный спорт в Сибири (По стране советской), «Физкультура и спорт», 1952, № 3, стр. 4-5.

Добкович В. В. Памятка инструктора лыжного туризма, М., Проф-издат, 1952, 94 стр. с илл.

В книге приводятся основные сведения, необходимые занимающимся лыжным туризмом.

Лыжные туристские маршруты, «Советский спорт», 1952, № 145, стр. 6.

Матвеев Э.М. О спортивной тренировке лыжников-гонщиков на высоте 2200-2400 м над уровнем моря.

«Теория и практика физической культуры», т. 15, вып. 12, 1952, стр. 899-903.

Нагорный В.Э. Тренировка лыжника-слаломиста осенью, «Теория и практика физической культуры», 1952, вып. 9, стр. 713-716.

Походы альпинистов Армении, «Советский спорт», 1952, № 40.

О горно-лыжных походах по новым маршрутам.

Ростовцев Д. На снежных склонах Бакуриани, «Огонек», 1952, № 6, стр. 28-29.

О горнолыжном спорте.

Серебряков В.А. Лыжный спорт. Обучение и тренировка, М., «Физкультура и спорт», 1952, 128 стр. с илл. (В помощь инструктору-общественнику физкультуры).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (Сборник материалов). М., «Физкультура и спорт», 1952, 72 стр. (Ком. по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР).

Гонин Ю.Г. Деятельность проф. В.Е. Игнатьева в области разработки теории физического воспитания. Сборник научн. студенческ. работ (Гос. Центр. ин-т физкультуры им. Сталина), вып. 1, 1952, стр. 46-55.

Крестовников А.Н., Коссовская Э.Б. Физиологический анализ двигательной деятельности спортсмена на основе учения И.П. Павлова, «Физиол. журн. СССР им. Сеченова», 1952, № 4, стр. 413-422.

Куколевский Г.М. Советы по врачебному контролю, М., «Физкультура и спорт», 1952, 40 стр. с илл. (Б-чка сельского коллектива физкультуры).

Софронов А. Облик советского спортсмена, «Огонек», 1952, № 46, стр. 28-29.

Яковлев Н. Режим и питание спортсмена в период тренировки и соревнований, М., «Физкультура и спорт», 1952, 116 стр. с диагр.

Ямпольская Л.И. К вопросу о возможности увеличения трени-

ровочной нагрузки, «Теория и практика физической культуры», т. 15, вып. 10, 1952. стр. 733-738.

Ямпольская Л.И. К вопросу о планировании спортивной тренировки, «Теория и практика физической культуры», т. 15, вып. 10, 1952, стр. 795-798.

По поводу ст. Н.Г. Озолиима «О планировании спортивной тренировки в журн. «Теория и практика физической культуры», 1951, вып. 11.

А.Н. Маркова,

М.М. Богоявленска

ЗА РУБЕЖОМ

И.И. ЕРМАШЕВ
В ГИМАЛАЯХ

Высочайшая в мире гималайская горная система с примыкающими к ней Тибетом, Каракорумом, Гиндукушем и Сулеймановыми горами занимает площадь приблизительно в 650 тыс. кв. км, т.е. большую любого из государств Европы, кроме СССР. Длина Гималаев — 2400 км, ширина их колеблется от 200 до 350 километров.

Гималаи простираются от Бирмы на востоке до Афганистана на западе. Северную границу Гималаев образует ущелье р. Инд, южную — ущелье р. Диханг (Брамапутра). Как указывает советский географ А.М. Рябчиков, по своему рельефу Гималаи представляют собой сложную систему «ступенчатых параллельных хребтов, расположенных на северо-восточной границе Индии». Система Гималаев, продолжает А. М. Рябчиков, «составляет осевую часть центрально-азиатского горного пояса, отделяющего Тибет от Индо-Гангской впадины — равнинной части Индии»[1].

Гималаи связаны через Каракорум с величайшей горной цепью Китая — Кунь-лунь и Кашгарским хребтом, а через Гиндукуш — с горной системой Советской Средней Азии — Памиром (Ваханский хребет). Гималаи расположены в пределах Китая, Индии, Непала, Кашмира и Пакистана.

Гималаи и тесно связанные с ними горные массивы Каракорум и Гиндукуш, вместе с которыми они образуют «каменный пояс земли»[2], входят как составные части в территорию двух величайших стран Азии — Индии и Китая. Гималаи оказывают большое влияние на всю экономику Индии и части Китая, на их климат, режим рек и озер, состояние водных ресурсов, на

[1] Рябчиков А.М. Природа Индии, М., 1950, стр. 48.
[2] Реклю Э. Земля и люди, СПб., 1899, т. VIII, стр. 35.

материальные условия, культуру и быт сотен миллионов людей Центральной и Южной Азии. Гималаи делятся с юга на север на три продольные горные ступени: 1. Предгорья, 2. Малые Гималаи, 3. Большие Гималаи, или Главный Гималайский хребет.

Предгорья лежат на высоте 700-1000 м над уровнем моря и на высоте 500-800 м над Индо-Гангской равниной. Малые Гималаи представляют собой нагорье, образованное системой хребтов, ответвляющихся от Больших Гималаев. Средняя высота Малых Гималаев — 3500-4500 метров. Отдельные вершины достигают здесь 6000-6500 м и выше. На северо-запад от Малых Гималаев расположен хребет Пир-пинджал, средняя высота которого — 3500-4000 м, отдельных вершин — до 5000 метров. Между этим хребтом и Большими Гималаями расположена знаменитая Сринагарская долина Кашмира — одна из красивейших на земном шаре. Она представляет собой дно высохшего озера, имевшего 192 км в длину и 64 км в ширину.

Наибольшей высоты (до 6000 м) Малые Гималаи достигают в Непале, близ массива Даулагири, поднятого до 8272 метров. Даулагири является связующим звеном между Большими и Малыми Гималаями.

Большие Гималаи, или Главный хребет, представляют собой цепь высочайших гор, вздымающихся высоко к небу, «сверкающих на солнце своими снежными вершинами и окруженных безлюдной каменистой пустыней. Здесь расположены самые высокие вершины на земле»[1]. Большие Гималаи занимают полосу шириной в 50-90 километров. Средняя высота гребня Больших Гималаев 6000 м, перевалов — 4500-5000 метров; 15 вершин Больших Гималаев (и Каракорума) возвышаются до 8000 и более метров, десятки вершин выше 7500 метров.

Индийский географ Чхиббер делит Большие Гималаи на четыре сектора с юго-востока на северо-запад: Ассамские, Непальские, Кумаонские и Пенджабские[2].

[1] Рябчиков А.М., Природа Индии, М., 1950, стр. 56.
[2] Chhibber H.L., «India», Benares, 1945, стр. 17.

Ассамские Гималаи расположены между реками Диханг (Брамапутра) и Тиста, простираясь на 720 километров.

Непальские Гималаи тянутся на 810 км между реками Тиста и Кали. В Непальских Гималаях, на границе с Тибетом, находится высочайшая вершина земного шара Чомолунгма (Эверест — 8882 м). В Непальских Гималаях расположены другие, еще не покоренные восьмитысячники: Канчинджунга (8579 м), Макалу (8471 м), Даудагири (8272 м) и Аннапурна (8075 м)[1], взятая в 1950 году французами.

Кумаонские Гималаи, расположенные между реками Кали и Сатледж, имеют длину 320 километров. Самые высокие вершины здесь: Нанда-деви (7816 м), Камет (7755 м) и Тризул (7131 м). Для Кумаонских Гималаев характерно обилие горных озер.

Пенджабские Гималаи простираются на 560 км между реками Сатледж и Инд. Наиболее высокая их вершина — Нанга-парбат (8125 м), взятая в 1953 г. участниками немецко-австрийской экспедиции.

Главный Гималайский хребет круто обрывается в сторону Индии двумя уступами, изрезанными глубокими извилистыми ущельями и долинами, через которые прорываются бурные реки, несущие свои воды в Индо-Гангскую равнину. В сторону Китая (Тибета) Главный Гималайский хребет спускается слабо расчленёнными ступенями хребта Ладак. Средняя высота Ладака — 4000-4500 метров. Через массив Харамуш он соединяется с Каракорумом.

Вся горная система Гималаев представляет собой высоко вздыбившуюся над уровнем моря массу земной коры, исключительную по своим размерам. Элизе Реклю и А.Е. Снесарев указывают: если бы «размазать» массу Гималаев (считая среднюю высоту только 4000 м) одинаковым слоем по всей земной поверхности, последняя повысится не менее чем на 18 метров.

[1] Некоторые расхождения высотных отметок с данными предыдущих выпусков Ежегодника объясняются тем, что высоты приведены по последним, уточненным данным. — Ред.

Лучше всего изучены Северные, или Кашмирские, Гималаи, слабее Непальские Гималаи и склоны, обращенные к Тибету.

Гималаи — одна из наиболее молодых горных систем. Горообразование их продолжается до наших дней, о чем свидетельствуют частые землетрясения (последнее в 1950 г., в Ассаме). Гималаи возникли в результате альпийской складчатости в третичный и в начале четвертичного периода на месте огромного морского бассейна, некогда соединявшего Средиземное море с Кавказом, Ираном, морями Бирмы и Индо-Китая. В четвертичном периоде Гималаи испытали значительное оледенение. Отдельные ледники спускались до высоты 2000-1500 метров.

В геологическом отношении зона Гималаев охватывает также южную часть Тибета и Каракорума, переходит на западе в хребет Гиндукуш и Сулеймановы горы, на востоке — в хребты Бирмы и Индо-Китая. Зона Гималаев превратилась в сушу в конце мелового периода.

Каракорум — второй по высоте хребет земного шара. В западной части, южнее границы Советского Памира, он соединяется с Гиндукушем, вместе с которым образует внешнюю дугу горных массивов Центральной Азии. На границе Кашмира и Северо-Западного Китая Каракорум сливается с хребтом Муз-таг («Ледяные горы») у покрытого мощными ледниками массива Хиспар. В этом районе расположена вторая по высоте горная вершина земли Чого-ри (она же «К-2», Дапсан, пик Годуин Остен), высотой в 8610 метров. С южных склонов Чого-ри спускаются ледники Сиачен, протяжением в 75 км и Балторо — 58 километров. Сиачен — второй по длине горный ледник на земном шаре после ледника Федченко. Здесь находятся восьмитысячники — Газербрум I (Гидден-пик) — 8068 м, Броод пик — 8051 м, Газербрум II — 8035 м и целый ряд безымянных вершин, превышающих 7500 метров. По швейцарским данным, в Каракоруме больше семитысячников, чем во всех остальных районах Гималаев и гор Центральной Азии, вместе взятых.

Гималаи и Каракорум, с расположенным между ними огромным

пустынным плоскогорьем Чанг-танг, создают большие трудности для сообщений Индии с Китаем. Горные проходы лежат на высоте 4500-6000 м и большую часть года заблокированы снегами.

Несмотря на все трудности, созданные природой для непосредственных связей, между Индией и Китаем издавна существуют торговые связи через перевалы в Главном Гималайском хребте.

На обширных пространствах Гималаев можно встретить различные формы и виды флоры и фауны, а также самые разнообразные ландшафты: и бесплодную пустыню, и роскошные субтропические леса, и альпийские луга горных долин и, наконец, вечные снега, которым Гималаи и обязаны своим названием (Гималаи по-санскритски — «Обитель вечных снегов»).

Те, кому удается подняться на Чомолунгму, Чого-ри, Канчинджунгу, видят одновременно плоскогорья Тибета и равнины Индии, ущелье, которое прорыла себе Брамапутра, и равнину, по которой извилистой линией протекает Ганг. Размеры Гималайских гор столь колоссальны, что рядом с ними Альпы кажутся холмами. Горные массивы Гималаев последовательными ступенями возвышаются друг над другом. Самые высокие вершины можно наблюдать только на отдаленном расстоянии; окутанные синеватой дымкой, они кажутся скорее оттенками света и тени, чем реальными громадами камня, льда и снега.

Недра Гималаев богаты ископаемыми, но мало изучены. По данным Индийского геологического управления, до второй мировой войны в районе Гималаев были обнаружены уголь, железо, серебро, золото, марганец, никель, цинк, ртуть, бокситы с большим содержанием алюминия, хром, бура, мышьяк, бариты, драгоценные и полудрагоценные камни, сланцы, нефть, сера, графит и т.д. Гималайские леса богаты ценными породами дерева.

Климат Гималаев так же разнообразен, как и их природа. В предгорьях климат — тропический, на высоте 3000 м средняя температура зимних месяцев около 0°, выше 4500 м — ниже нуля, зима — самое сухое время года. Наибольшее количество осадков выпадает летом в связи с юго-

западным муссоном, особенно на южных склонах. На северных склонах осадков выпадает очень мало. Снеговая граница в Непальских Гималаях лежит на высоте 4500 м, в Кумаонских и Пенджабских — 5100-5300 метров. На северных склонах снеговая граница на 700-1000 м выше, чем на южных. Главный Гималайский хребет является климаторазделом между областью муссонного климата Индии и областью резко континентального, пустынно-степного климата Центральной Азии. Юго-западный муссон дует с июня по сентябрь.

Летом юго-западные ветры дуют с океана на сушу, неся влагу, зимой ветер меняет направление и дует с суши на океан (северо-восточный муссон). Малейшие отклонения в годовых колебаниях климата влияют на количество осадков; неурожаи и голод охватывают громадные области.

Одним из главных источников природных богатств Индии является вода, без которой она была бы бесплодной пустыней. Гималаи с их ледниками служат главным собирателем и хранителем вод. С горных массивов берут начало четыре главные реки Индии: Инд, Сатледж, Брамапутра и Ганг. Вместе с притоками они определяют условия жизни более половины населения Индии. Речная сеть Гималаев сильнее развита на их влажных южных склонах, чем на северных. Истоки всех значительных рек находятся на южных склонах Ладакского хребта. Инд, Брамапутра, Сатледж берут начало в межгорной впадине Южного Тибета и прорезают Большие Гималаи глубокими (до 5 км) ущельями. Режим рек, главным образом в среднем течении, снежно-дождевой, муссонный с четко выраженным летним половодьем. Снеговые, отчасти ледниковые реки (Инд) представляют широкие возможности для орошения. Но эти возможности, в силу социально-экономических условий, не могут быть полностью использованы народом. В засушливые годы миллионы людей обречены на голод.

«Гималаи, — пишет А.Е. Снесарев, — запасливый и осмотрительный хозяин влаги, приносимой муссонами, берегущий ее в своих необозримых ледниках до последней капли и дарящий эту благодать Индо-Гангской до-

лине разумно, длительно и в меру нужды. Без Гималаев эта долина была бы страной чудовищных наводнений в одну пору и мертвой пустыни в другую»[1].

Чтобы обеспечить все засушливые районы Индии влагой, необходимо значительно расширить и улучшить систему ирригационных сооружений, полностью использовать для орошения огромную энергию падения воды, которой потенциально располагают Гималаи. Но капиталовложения на эти цели не входят в расчеты тех, кто контролирует экономику Индии. Английским, американским и прочим капиталистическим компаниям нужна дешевая рабочая сила. Голод многомиллионных масс индийского народа является их союзником.

Итак, Гималаи ключ к водным ресурсам, а, стало быть, в немалой степени и к экономике Южной Азии.

Этим ключом овладела в XIX в. Англия. Ныне его пытается вырвать из рук Англии ее колониальный соперник — США.

Ни одна страна в мире не имеет такого этнографического многообразия, как Индия. В гималайских странах живет 14-15 млн. человек, говорящих на 70 языках и диалектах. Гималаи населяют народности и племена тибетского и индийского происхождения.

Что же представляют собой эти страны?

[1] Снесарев А.Е., Индия, М., 1926, стр. 16.

ГИМАЛАЙСКИЕ СТРАНЫ

При разделе Индии в 1947 г. на два доминиона Англия фактически сохранила влияние в ряде районов, имеющих для нее важное стратегическое значение. К их числу в первую очередь относится Северо-Западная пограничная провинция с примыкающими к ней четырьмя княжествами — Сват, Дир, Читрал и Амб. Общая площадь этой провинции, включенной в Пакистан, около 100 тыс. кв. километров.

В результате раздела 1947 г. часть афганских племен очутилась в Афганистане, другая — в Северо-Западной пограничной провинции.

Расположенные в этой провинции горы — Читрал, Сват и Хазарские горы — представляют собой отроги Гиндукуша и по своему строению сходны с Гималаями. Высота гор колеблется от 3500 до 4800 метров.

Главный город провинции — Пешавар. Он находится у восточного выхода из Хайберского прохода и представляет собой сильно укрепленный военный пост.

В Северо-Западной провинции имеется сеть железных дорог, одна из которых проведена через Хайберский проход до границы Афганистана.

Хайберский и другие горные проходы известны с отдаленных времен. В течение многих веков они служили «воротами в Индию» и еще за 3000 лет до нашей эры через них было совершено в последующие века до тридцати иноземных вторжений в Индию.

По этой дороге двигались в Индию войска Александра Македонского, позднее проходили полчища Чингисхана.

Этот, а также Боланский проход были теми двумя путями, которые открывали путь в Индию с севера.

В XIX в. из Индии через Хайберский проход шли войска английских захватчиков, пытавшихся поработить Афганистан и захватить Русский Туркестан (ныне это — территории Туркменской, Узбекской и Таджикской советских республик).

***

Кашмир расположен на крайнем севере полуострова Индостана, в области Гималайских гор, по обе стороны верховьев р. Инд и занимает чрезвычайно важное стратегическое положение.

Кашмир — самое крупное гималайское княжество. Его территория — около 218 тыс. кв. км — уступает только Хайдарабаду. По численности населения — свыше 4,3 млн. человек — Кашмир стоит на четвертом месте после княжеств Хайдарабад, Майсур, Траванкор.

Кашмир делится на четыре провинции. Пограничные округа — важнейшая в стратегическом отношении часть княжества, в особенности округ Гильгит у скрещения границ Индии, Китая, СССР и Афганистана. Британские стратеги называли Гильгит «щитом империи», «северным бастионом Индии».

В 1846 г. магараджа Кашмира признал вассальную зависимость от Великобритании. Политические границы его владений довольно точно совпадают с естественными границами; на севере — гребнями Каракорума, на юге — параллельными Гималайскими горами. Северо-восточная часть Кашмира образует обширное плоскогорье высотой около 5 тыс. м, географически принадлежащее к Тибету.

За исключением верхней долины ледника Шейок, по которой поднимается тропа к перевалу на высоте 5654 м через Каракорум, или Мустаг, как его называют в Кашмире, вся северная область бассейна Инда загромождена ледниками. В пределах Кашмира, в системе Каракорум находится вторая по высоте вершина земного шара — двурогий пик К-2, или Чого-ри (8610 метров), который минувшим летом пытались штурмовать участники американской экспедиции. Несмотря на гибель и обмораживания участников, достичь вершины не удалось. Там же возвышаются трехглавый Машер-брум (7821 м) и Газербрум (8068 м) и один из колоссов азиатского континента Нанга-парбат (8125 метров). «Почти со всех горных вершин Кашмира, — пишет Элизе Реклю,— колосс Нанга-парбат является взорам

наблюдателя как царь пространства; он хорошо виден также и с равнины через все промежуточные хребты и отроги»[1].

Массив Нанга-парбат являлся объектом многочисленных гималайских экспедиций, предпринимавшихся не только с научными, но и с разведывательными целями: эта гора ближе всего подходит к границам СССР и Китая, открывая возможности для съемки и наблюдений.

Английский разведчик капитан Куль в «Имперской военной географии» (Лондон, 1925 г.) ставит Кашмир на первое место по его стратегическому значению для британской политики в Азии. «Через Кашмир, — пишет Куль, — проходит одна из важнейших дорог в Тибет. Близость Кашмира к России и Тибету придает ему особое значение и интерес»[2].

«Природа Кашмира очаровательна, — писал русский путешественник В.Ф. Новицкий. — Горы, наполняющие эту страну... сплошь до линии вечного снега, покрыты густыми лесами, то хвойными, то лиственными, перемежающимися с обширными рощами всевозможных кустарников. Такой сплошной, богатый и разнообразный убор на горах можно встретить разве только в Центральных Гималаях. Леса покрывают собой роскошный травянистый покров, одевающий скаты гор... В свободных от леса местах этот травянистый покров образует роскошные альпийские луга. Обилие горных ручьев, пенящихся по каменистым ложам, глубоких, узких, поросших лесами ущелий, живописные селения туземцев, разбросанные по долинам и на обширных луговых террасах гор, — все это разнообразит и оживляет ландшафт. А местами снежные вершины, ограниченные снизу сплошной линией темных горных лесов и сияя своим вечным снегом и льдами под яркими лучами горячего, южного солнца, величаво вздымаются к небесам, резко обозначаясь на их темной лазури»[3].

Условия, в которых живет население Кашмира, испытывающее двойной гнет — феодалов-помещиков и иноземных колонизаторов,— не

[1] Реклю Э., Земля и люди, кн. 5, СПб., 1899, стр. 103.
[2] Cole D.H., Imperial Military Geography, London, 1925.
[3] Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану, Записки РГО, т. 38, СПб., 1903, стр. 9.

позволяют поставить на службу трудящимся щедрые дары великолепной природы Кашмира. В стране не раз вспыхивали восстания крестьян.

После раздела 1947 г. Англия и США превратили Кашмир в яблоко раздора между Индией и Пакистаном.

Этот спор служит целям политической игры американских и английских империалистов, затягивающих разрешение вопроса.

***

Гималайское княжество **Непал**, формально независимое, фактически находится под контролем Великобритании, с которой связано договором о «дружбе», заключенным в 1923 г. и заменившим договор 1816 года. Площадь его — 86,5 тыс. кв. километров. Численность населения — 5,5 млн. человек.

Расположенный в Больших Гималаях, Непал долго оставался одной из наименее исследованных областей Гималаев. Путешественникам доступ в его пределы был запрещен. Для изучения страны англичане прибегали к помощи разведчиков — индусов, путешествовавших под видом купцов или монахов.

Северную часть Непала образуют широкие межгорные долины, за которыми вздымается величественная горная цепь Больших Гималаев. На границе Непала с Тибетом, в хребте Лап-чи находится высочайшая вершина земного шара, на которую лишь в 1953 г. поднялись люди — Чомолунгма (Эверест, 8882 метра). В Непале расположены также Канчинджунга (8579 м), Ма-калу (8471 м), Даулагири (8272 м), Нанда-деви (7816 м) и другие высочайшие пики. С юга Непал ограничен непроходимыми болотистыми лесами. С востока и запада окружен горными цепями.

Вертикальное расстояние между самыми низкими точками и самыми высокими вершинами страны превышает 8 километров. При столь резких перепадах рельефа не только сообщение между долинами и плоскогорьем, но и из одной долины в другую представляет большие трудности. Ущелья рек, большей частью спускающихся из Тибета и протекающих через Непальские Гималаи, очень глубоки. По некоторым из них можно пробраться,

поднимаясь на соседние отроги, через ряд перевалов высотой до 4 тыс. метров. В других местах в скалах над ревущими потоками вырублены тропинки, которыми пользуются только горцы.

Население Непала живет в изолированных друг от друга долинах. Но и там мало земли, пригодной для обработки. Недостаток ее население восполняет искусственно созданными на склонах гор террасами, спускающимися в виде гигантских лестниц на юге страны.

Столица Непала Катманду лежит на высоте 1300 м в одноименной долине. Северные склоны холмов и гор покрыты великолепными лесами. В 3 км к югу от Катманду находится Патан, второй по величине город Непала, в 13 км к востоку — Бадгаон.

Княжество Непал управляется магараджей.

Непал находится под протекторатом Англии с 1816 года. Во время первой и второй мировых войн Непал должен был поставлять Англии сырье и людские резервы. Непальцев, известных под именем гурков, было очень много в индо-британской армии, где их ценили за храбрость, ловкость, выносливость. Англичане неоднократно использовали их для подавления народных волнений в Индии.

После раздела Индии большой интерес к Непалу проявляют американские монополисты. Представители американских монополий проникли сюда в годы второй мировой войны. Непалу навязана американская «помощь» в перевооружении армии и строительстве стратегических дорог и аэродромов.

В вышедшей в Бомбее в конце 1952 г. книге Л. Напараджана «Американская тень над Индией» приводится ряд данных о «гималайской политике США», которой автор посвятил отдельную главу. Автор рассказывает, как после победы народной революции в Китае в Непал устремились американские дипломаты, военные эксперты, специалисты и ученые и т.д. Даже, на первый взгляд, чисто научное Национальное географическое общество США выполняет в Непале задания американской разведки. Так, в

1948-1949 гг. Непал посетила научная экспедиция по розыску «редких птиц», организованная обществом совместно с Институтом Смитсона и Йэльским университетом. Экспедицию возглавлял доктор Рипли, руководивший в 1942-1945 гг. американской разведывательной службой в Юго-Восточной Азии. По совету Рипли, магараджа Непала пригласил в Непал в качестве «художника» некоего Чарльза Беккервиля — офицера военно-воздушных сил США.

Автор характеризует «гималайскую политику США», как политику колониального разбоя и подготовки военных авантюр против пограничных областей Китая — Тибета, Синьцзяна — и других сопредельных с Индией районов.

***

Феодальное княжество Сикким в Восточных Гималаях фактически управляется британским резидентом. Территория его — 7300 кв. км, численность населения ПО тыс. человек.

Сикким лежит на путях из Индии в Тибет, от которого он отделен Главным Гималайским хребтом. Склоны гор покрыты здесь лесами. Климат чрезвычайно сырой, часты дожди и туманы. Население занимается главным образом земледелием.

В 1835 г. Ост-индская компания «приобрела», т.е. отняла у Сиккима за мизерную сумму южную часть его территории (3 015 кв. км). Выделив ее в самостоятельную административную единицу, англичане создали там «курортный» г. Дарджилинг, являвшийся фактически английской военной базой. В конце XIX в. они начинали оттуда под командованием разведчика Юнгхезбенда военное вторжение в Тибет — в долину Чумби и далее на Лхасу.

Дарджилинг — центр английского владычества в Гималаях. Он связан железнодорожной линией с Калькуттой.

***

Бутан — феодальное княжество в Восточных Гималаях, с 1949 г.

находится под протекторатом Индии, но фактически зависит от британского правительства. Площадь 50 тыс. кв. км, население — 250-300 тыс. человек. Главный город — Пунака.

Бутан расположен в высокогорной зоне и на южном склоне Гималаев. Ряд горных проходов ведет из Бутана к Тибету. Южная, более низкая часть Бутана отличается мягким, очень влажным климатом, в средней полосе он умеренно-холодный; в высокогорной части — резко континентальный.

Основное занятие населения — земледелие и скотоводство, в юго-восточной части — садоводство.

Раньше Бутан был в вассальной зависимости от Тибета. После покорения Бенгалии (1757 г.) и Ассама (1826 г.) английские колонизаторы неоднократно пытались отторгнуть Бутан от Китая.

В 1865 г. английские войска вторглись в Бутан, заставив его правителя подписать соглашение, предусматривавшее отторжение от Бутана горных проходов на границе с Бенгалией.

В 1907 г. в Бутане был произведен переворот. Было ликвидировано правительство, признававшее верховенство тибетского далай-ламы. Магараджей был назначен ставленник англичан. Он передал в 1910 г. англичанам руководство внешними сношениями Бутана, за это его ежегодная субсидия была увеличена до 100 тыс. рупий.

Китай неоднократно протестовал против захватнических действий англичан в Бутане. Однако попытки его отстоять свои права в Бутане были сорваны Англией, навязавшей свой протекторат.

После раздела Индии Бутан перешел под протекторат Индийского Союза, а ежегодная английская субсидия магарадже была увеличена в пять раз, до 500 тыс. рупий.

***

Ассам — северо-восточная провинция Индии, расположенная по верхнему и среднему течению р. Брама-путры. Горы Ассама замыкают Главный Гималайский хребет (Ассамские Гималаи). Площадь Ассама — 130

тыс. кв. км, численность населения — 7,2 млн. человек. Административный центр — г. Шиллонг.

Почва отличается большим плодородием и пригодна для выращивания разнообразных культур. Вместе с Бенгалией и Бирмой Ассам принадлежит к наиболее влажным областям земного шара.

В северо-западной части Ассама — в Лакхимпуре и Качоре — добывается нефть. Центр нефтяной промышленности — г. Дингбой. Кроме того, в Ассаме имеются большие неразработанные залежи железной руды.

В конце XVIII в. Ассам был покорен правителем бирманского государства Авы, но в результате англо-бирманской войны 1824-1826 гг. снова захвачен англичанами. С 1921 г. Ассам — провинция Британской Индии. С 1947 г. он вошел в состав доминиона Индийский Союз.

БОРЬБА ЗА ГИМАЛАИ. ИСТОРИЯ ЗАХВАТОВ

Особый интерес к гималайским государствам англичане проявляют с конца XVIII в., задолго до того, как им удалось установить свое господство над прилегающими к Гималаям районами Индии.

Британские политики по достоинству оценили стратегическое и военно-политическое значение огромного района Гималаев для своей дальнейшей экспансии в Азии, целями которой были Тибет, обширные территории Западного Китая, Афганистан и Русский Туркестан.

Пионером экспансии в сторону Гималаев была британская Ост-индская компания, сыгравшая большую роль в развитии английского капитализма, в создании на базе ранних колониальных захватов в Индии современной Британской империи.

Ост-индская компания была основана лондонскими купцами в 1600 г., в царствование королевы Елизаветы и получила королевскую хартию на монополию британской торговли с Индией и Китаем. Основными методами внешней политики Англии в то время были морской разбой и колониальный

грабеж. Компания прекратила свое существование в 1857 г. после того, как под ее флагом было окончательно завершено создание англо-индийской империи.

Спустя 90 лет, в 1947 г. Индия была разделена на два доминиона — Индийский Союз и Пакистан. Но британские монополии по-прежнему продолжают высасывать из Индии все соки.

Уже на ранних стадиях развития капитализма Гималаи стали для англичан одним из заманчивых объектов экономической, политической и военной экспансии.

Чтобы добраться до Гималаев, англичанам пришлось проложить себе дорогу мечом. Британский меч был направлен в первую очередь против народов Индии и гималайских государств, а также против других иностранных держав, стремившихся захватить богатства Индии, чтобы господствовать над ее народами и территорией.

Британский губернатор Бенгалии Уоррен Гастингс был первым английским администратором в Индии, разработавшим и пытавшимся осуществить во второй половине XVIII в. программу экспансии в Тибет через гималайские государства Бутан и Непал.

Ближайшей политической целью Гастингса было не допустить французов и других европейских колониальных соперников в Гималаи, через которые проходят дороги в Китай. Гастингс явно стремился к тому, чтобы этот обширный и еще не исследованный европейцами район целиком перешел в руки англичан и стал объектом монопольной эксплуатации Ост-индской компании. Гастингс готовился преподнести огромный лакомый кусок колониальной добычи ненасытным держателям индийских акций в Лондоне.

Чтобы обеспечить политически монопольную эксплуатацию англичанами новых районов, Гастингс старался обосноваться в Тибете под видом установления отношений «тесной дружбы и сотрудничества». Таким путем он рассчитывал ослабить политические и административные связи

Тибета с Китаем и втянуть его в орбиту британской политики.

Ост-индская компания с особым усердием принялась за осуществление планов военной экспансии в гималайские государства и Тибет в начале XIX столетия. Война с Непалом 1814-1815 гг. закончилась присоединением ряда областей — Непала, Кумаона, Гарвала, Сирмора с Симлой — к британским владениям. В дальнейшем при помощи вооруженных сил компании и обычного дипломатического нажима и шантажа Англия стремилась отторгнуть от Китая части тибетской территории в Гималаях — Сикким и те гималайские страны, которые находились под управлением тибетских властей (Бутан), либо зависели от далай-ламы в религиозном отношении (Непал).

В 1841 г. англичанам удалось завладеть горными проходами — «дуарами» на ассамско-бутанской границе. Дуары («двери к горам») тянутся параллельно Большому Гималайскому хребту до ущелья Диханга (Брамапутры). Характерная особенность дуаров — «висячие долины», причем, как указывает А.М. Рябчиков, нередко «висячие долины» притоков рек расположены здесь на сотни метров выше главных рек. Дуары — район, богатый сырьем и сравнительно густо населенный. В правление генерал-губернатора Индии Даль-хузи (1848-1856 гг.) дуары были отделены от Бутана.

К концу XIX в. под контролем англичан находился почти весь южный склон Гималаев. Особо важное значение имел захват Кашмира, граничащего с Тибетом, Афганистаном и Северо-Западным Китаем. Границы Кашмира, как и Северо-Западной пограничной провинции, подошли очень близко к среднеазиатским владениям России.

«Кашмирское государство,— писал английский историк Руир, — сделалось таким образом передовым часовым Индии на Центральном плоскогорье старого материка... На террасе мира, как бы повиснув над Тибетом, Китаем и обоими Туркестанами (Русским и Китайским. — Ред.), англичане могут парить, внимательно и ревниво наблюдая за движениями и

переселениями народов и за деятельностью правительств»[1].

Английская экспансия, следовательно, была направлена не только в сторону Тибета, но также на Памир и Среднюю Азию и на Китайский Туркестан. Англичане хотели захватить весь Тибет, присоединив его, как вассальное государство, к Британской Индии. Это была программа-максимум, программа-минимум заключалась в том, чтобы подчинить Тибет британскому политическому и военному контролю, сделав его «добровольным блюстителем северной границы Индии».

Китайский и тибетский народы никогда не мирились с английскими поработителями. История англо-китайских отношений изобилует конфликтами и военными столкновениями. В 1888 г. между Китаем и Тибетом, с одной стороны, и английскими колонизаторами, с другой, вспыхнула война из-за Сиккима. Изгоняя агрессоров, Китайско-тибетская армия дошла почти до Дарджилинга, где находился штаб английского командования. Солдаты этой армии показали в боях высокое воинское мастерство на исключительно трудном горном театре.

Однако продажные представители маньчжурской монархии, правившей в Китае, использовали воинскую доблесть и героизм китайских и тибетских защитников родины от иностранных интервентов для постыдного торга с англичанами. Согласившись на главное требование англичан — присоединить Сикким к британским владениям в Индии,— представители пекинского правительства потребовали лишь льгот для китайских купцов, ведущих торговлю с Индией.

Английские политики стремились окружить княжества Индии кольцом буферных государств. Государства-буферы должны были служить первой линией в случае нападения на Россию. С другой стороны, этим государствам отводилась роль резервных баз для концентрации вооруженных сил и подготовки карательных военных экспедиций с целью подавления народных волнений в самой Индии.

[1] Руир, Англо-русское соперничество в Азии в XIX веке, М., 1924, стр. 101.

В кольцо буферных государств Англия упорно стремилась втянуть и Афганистан. Как однажды выразился один из виднейших выразителей английского империализма Бальфур, задачи «обороны» Индии совпадают с задачей обороны Афганистана, целью Англии является «оберегать Афганистан» от столкновений с иностранной державой. Англия стремилась превратить Афганистан в свой форпост против России.

Англичане стремились овладеть дорогой из Кашмира в Фергану через горный проход хребта Мустаг. Говоря о стратегическом значении этого района, британский генерал-квартирмейстер в Индии, генерал-майор Мак-Грегор в книге «Оборона Индии» (1884 г.) писал: «Англия должна овладеть этим проходом, чтобы войти в соприкосновение с китайской границей и... окончательно развить пограничную линию Индии по направлению к Фергане»[1].

Великая Октябрьская социалистическая революция в России пробудила угнетенные народы колониальных и зависимых стран, ослабила колониальный тыл империализма.

Начиная с ноября 1917 г., империалистические державы и, в частности, Великобритания, как наиболее крупная мировая колониальная держава, неизменно стремились удушить первое в мире социалистическое государство.

Уже в 1918 г. В.И. Ленин указывал на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 29 июля 1918 г.: «Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию»[2].

[1] Цит. по «Сборнику материалов по Азии», вып. 43-45, СПб., 1891.
[2] Ленин В.И., Соч., т. 28, стр. 7.

Вплоть до наших дней, во всех империалистических планах нападений на Советский Союз, а теперь и на Китайскую Народную Республику, неизменно фигурируют страны и районы, ближе всего расположенные к границам Советского Союза и Китая.

ЗА КУЛИСАМИ ГИМАЛАЙСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ. ГИМАЛАЙСКИЕ «ИНТЕРНАЦИОНАЛЫ»

К началу XX в. Англии удалось захватить основные источники сырья в Азии, Африке и завершить создание мировой колониальной империи, ядром которой стала Индия.

Гималаи привлекают к себе усиленное внимание соперников Великобритании в борьбе за господство в Азии. Подорвать владычество Англии в Индии и гималайских странах — значит нанести сокрушительный удар по ее позициям на Дальнем, Среднем и Ближнем Востоке, в бассейне Тихого и Индийского океанов и отрезать ее от Австралии.

С конца XIX в. район Гималаев оказался втянутым в империалистическую борьбу за передел мира. Борьба за новые сферы влияния в Центральной и Юго-Восточной Азии определила характер буржуазного альпинизма в самом высокогорном районе земного шара.

Экспедиции и путешествия буржуазных альпинистов и исследователей в Гималаи и Центральную Азию зачастую были связаны с планами новых колониальных захватов, отторжения Тибета, проникновения в Синь-цзян и другие важные районы.

Топографическая съемка территории Гималаев в середине XIX в. главным геодезическим управлением британской военной администрации в Индии положила начало восхождениям европейцев на вершины Гималаев, Каракорума и Гиндукуша. Большинство первовосхождений совершалось английскими военными топографами. Постепенно в них начали принимать

участие британские альпинисты, совершавшие до этого восхождения в Альпах и других горных районах. В обзоре истории восхождений в Гималаях один из английских «гималайцев» Норман Колли писал в 1902 г., что «ни один вид спорта не соответствует так национальному духу англичан и их характеру, как альпинизм в Гималаях»[1].

Хорошо известно, что дело тут вовсе не в спорте, а в стремлении англичан удержать монополию на исследования и эксплуатацию всего района Гималаев.

Подобно тому как в 60-70 годах XIX в. господство на мировых рынках перестало быть монополией английского капитализма, так к концу XIX в. прекратилась и английская монополия на альпинизм в Гималаях. Англичане вынуждены были допустить к восхождениям сначала главных своих конкурентов — немцев и американцев, а затем и альпинистов других стран.

Появление первых американских альпинистов в Гималаях совпало с захватом Филиппин Соединенными Штатами и созданием их первых баз на Дальнем Востоке в 1898 г. В том же году американские альпинисты, супруги Уоркман, в сопровождении швейцарского проводника Таугвальдера, направились в Кашмир. В 1899 г. в сопровождении другого швейцарского проводника Цурбрингена они предприняли попытку пройти через горный проход Мустаг в Каракоруме, на границе Кашмира с Китаем. Три года спустя, в сопровождении того же проводника, они возобновили эту попытку, совершив восхождение на ледник Хиспар.

Супруги Уоркман не были первыми иностранцами, которых английские власти допустили в район Гималаев. Первыми проникли сюда немецкие путешественники и искатели приключений, братья Адольф и Роберт Шлагинтвейт, совершившие немало восхождений в Альпах, затем предложившие свои услуги английским властям в Индии. С 1854 г. по 1858 г. братья провели ряд обследований в Гималаях и Каракоруме, главными объектами которых были Тибет и Синьцзян. Это позволило фашистским

[1] Collie Norman, «Climbing on the Himalaya», Edinburgh, 1902, стр. 3.

геополитикам доказывать, что «приоритет» в исследовании Гималаев принадлежит Германии, что братья совершили «национальный подвиг», внеся «немецкую инициативу» и «дух германской предприимчивости» в исследование района Гималаев.

Как известно, германский империализм дважды пытался прорваться в XX в. в Индию. Водрузить над высочайшими вершинами Гималаев германский флаг, как символ утверждения мирового господства Германии,— об этом мечтали как генералы кайзера и Гитлера, так и их хозяева, рурские промышленники — короли угля, железа и стали. Их поощряли заправилы американских монополий, рассчитывавшие руками Германии и Японии ослабить главного своего соперника — Великобританию.

Гитлеровские стратеги и их японские союзники считали, что «ось Берлин — Токио» проходит через Индию.

Намечая свои планы военных авантюр, они договаривались о встрече германских и японских войск в предгорьях Гималаев.

Японский империализм, создавая «японскую сферу сопроцветания Азии», с захватом Бирмы во второй мировой войне, проник на Индийский полуостров и вступил в район Гималаев.

Наступавшей в Египте армии генерала Роммеля была поставлена конечная цель — поход на Индию. Ей были приданы специально тренированные альпийские части, для которых Гитлер выбрал эскиз нарукавного знака: «германский орел над Гималаями».

Гитлеровские войска, действовавшие на юге СССР, также имели задачей, завершив операции в районе Кавказа, выйти в Иран и двигаться в Индию.

Героическая Советская Армия нанесла сокрушительный удар всем этим планам и расчетам фашистских претендентов на мировое господство. Разгром гитлеровских войск под Сталинградом предопределил весь дальнейший ход второй мировой войны.

Хищнические интересы колонизаторов были сильнейшим тормозом в

подлинно научном изучении горной системы Гималаев. Значительные районы ее еще не обследованы, а множество вершин не побеждено. Вершин, превышающих 8 тыс. метров, в Гималаях, включая Каракорум, насчитывается пятнадцать, превышающих 7 тыс. метров,— более двухсот (из них покорено не более тридцати).

Экспедиции буржуазных альпинистов в Гималаях преследуют двоякие цели: выполнение шпионско-разведывательных заданий, соперничество за овладение вершинами. Швейцарский альпинист Андре Рош, побывавший в Гималаях до второй мировой войны и поспешивший туда после ее окончания, признается: «Главное — покорить восьмитысячник, безразлично, какой»[1]. Того, кому это удастся, ждут богатство, почет и слава,— говорит он же.

Итак, не благородная цель обогатить и двинуть вперед науку, внести свой вклад в ознакомление человечества с высочайшими горными массивами побуждают буржуазных альпинистов стремиться к их вершинам, а неизмеримо более низменные побуждения. Упоминавшийся нами английский альпинист Колли вынужден был отметить, что из проведенных в XIX в. экспедиций в Гималаи менее полдюжины преследовали чисто спортивные цели.

Интерес британской военной разведки к восхождениям в Гималаях доказывается и тем фактом, что подавляющее большинство участников английских экспедиций — офицеры.

До второй мировой войны американцы охотно пользовались услугами германских разведчиков-альпинистов. В Гималаи направлялись комбинированные германо-американские экспедиции. Американцы финансировали эти, а также другие «международные» экспедиции, которые возглавлялись либо немцами, либо швейцарцами немецкой национальности, постоянно живущими в Германии. Например, немецко-швейцарскую экспедицию 1939 г. возглавлял некто Эрнст Гроб — швейцарец по паспорту,

[1] Roch A., Karakorum—Himalaya, Neuchatel, 1946, стр. 18.

постоянно проживающий в Германии. Вместо предполагавшегося восхождения в Каракоруме эта экспедиция начала «изучать» район на стыке с Тибетом.

Для финансирования подобных экспедиций был создан специальный фонд, предусмотрительно помещенный германо-американскими компаньонами в нейтральной Швейцарии: «Швейцарский фонд для исследования внеальпийских районов». Этот фонд в такой же мере является «швейцарским», в какой, скажем для примера, можно считать швейцарским концерн «Сиба», созданный в Швейцарии через подставных лиц германским химическим концерном И.Г. Фарбен, или «шведским» металлургический концерн Бофорс — филиал концерна Круппа в Швеции.

Попытки покорить высочайшие вершины Гималаев и Каракорума имеют уже столетнюю историю. Первая по времени гималайская экспедиция, имевшая целью достичь вершины Канчинджунга (8 579 м), была предпринята английским ботаником, профессором Гукером в 1848 г. В последующие 50 лет, до конца XIX в., еще 17 экспедиций совершали восхождения в Гималаях и Каракоруме» не достигнув вершины ни одного восьми- и семитысячника. Из этих 17 экспедиций 14 были проведены англичанами, 2 — американцами и 1 — немцами[1].

В первой половине XX в., с 1900 по 1951 г., число гималайских экспедиций увеличилось почти в пять раз и составило 78. Всего же за столетие в Гималаи и Каракорум было направлено 95 экспедиций. В XX в. число альпинистов различных стран, совершивших или пытавшихся осуществить восхождения в Гималаях, росло с каждым годом. До первой мировой войны с 1900 по 1914 г. в Гималаи направились 10 экспедиций: 5 английских, 2 итальянские, 2 швейцарские и 1 американская. Больше всего экспедиций побывало в Гималаях с 1920 по 1939 год. За этот период на гребни, ледники, скалы Гималаев и Каракорума поднималось более 40

[1] Эти и последующие расчеты сделаны нами на основании данных Н. Колли, А. Рош, а также «Гималайен джорнэл» за 1929-1933 гг., «Алпайн джорнэл», Лондон, за 1950-1952 гг.— Авт.

экспедиций, из них 18 английских, 4 американские, 8 германских, 5 голландских, 3 итальянские, 1 французская, 1 японская, 1 польская. Американцы участвовали в нескольких немецких экспедициях и в пяти «международных» экспедициях, которые прямо или косвенно финансировались различными американскими группами.

За этот период были предприняты попытки восхождения на Чомолунгму, Канчинджунгу, Нанга-парбат (Большие Гималаи), Чого-ри («К-2»), Гашербрум (Хидден-пик) в Каракоруме. Ни один восьмитысячник покорен не был[1]. Успехом увенчалось лишь несколько восхождений на семитысячники, в том числе англичанина Смита на Камет в 1931 г. и англичанина Рутледжа на Нанда-деви в 1932 г. Обе вершины находятся в Кумаонских Гималаях.

Основной целью многочисленных экспедиций было обследование районов, пограничных с Тибетом, Синь-цзяном и Советским Союзом. В пяти германских и двух германо-американских экспедициях, которые в течение десяти лет — с 1929 по 1939 г. — пытались атаковать Нанга-парбат, участвовали целые отряды военных топографов, например во второй германо-американской экспедиции Меркля в 1934 году.

В одной из довоенных «международных» экспедиций американцы фигурировали в качестве участников киногруппы. Когда швейцарскому профессору Диренфурту предложили возглавить в 1934 г. экспедицию на Гашербрум (Каракорум), он запросил монопольное право на киносъемку для американо-германской кинокомпании. За несколько дней до отъезда экспедиции к профессору явились американцы Ярмила и Эндрю Мэр-тон. Эндрю Мэртон отрекомендовался кинорежиссером, свою же супругу представил как киноактрису, хотя Диренфурт не собирался ставить игрового фильма, а лишь хотел запечатлеть на пленке ход экспедиции. После нажима кинокомпании супруги оказались участниками экспедиции, однако

[1] Более подробные данные о борьбе за восьмитысячники читатель найдет в нашем Ежегоднике за 1951 г. (статья Ф.А. Кропфа и А.Л. Бейлина).— Ред.

обещанный фильм так и не появился на экранах.

Исследованиям Гималаев и Каракорума, восхождениям и экспедициям посвящены сотни трудов. Библиографический справочник, выпущенный одним германским издательством в 1934 г., содержал перечень 710 книг, вышедших за период с 1801 по 1933 год. В предисловии указывалось, что составители справочника включили в него наиболее значительные труды из обширной литературы о Гималаях. В последующие пять лет, с 1935 по 1939 г., вышло еще 585 книг, почти столько же, сколько за 130 лет перед этим[1].

***

Перед второй мировой войной сложилось два главных центра, которые, прикрываясь флагом альпинизма, руководили разведывательной деятельностью и изучением Гималаев.

Первый центр — английский, созданный англо-индийскими властями. Его официальное название — «Гималайский клуб», он работает в тесном контакте с «комитетом гималайских экспедиций», образованным лондонским «альпинистским клубом» и Королевским географическим обществом. Второй центр находится в Мюнхене и, хотя именуется «Германским альпинистским союзом», представляет собой смешанную американо-германо-ватиканскую организацию.

«Гималайский клуб» был основан в 1927 г. в Калькутте. Первым председателем его был тогдашний верховный главнокомандующий английскими вооруженными силами в Индии, фельдмаршал Бердвуд. Одновременно начали свою деятельность филиалы клуба в Кашмире, Чамбе, Симле, Кумаоне, Дарджилинге.

В учредительном манифесте «Гималайского клуба» говорится, что его целью является «поощрение и поддержка гималайских путешествий и исследований, расширение сведений о Гималаях и прилегающих к ним

[1] Himalaya — Bibliographie (1801—1933). Munchen, 1934.
Buhler, Alpine Bibliographie, Munchen, вып. за 1936, 1937 и 1939 гг.

горных хребтах при помощи науки, литературы и спорта».

В качестве организации, финансирующей «Гималайский клуб», был назван «Имперский банк Индии», кредитующий все правительственные операции. Членами-учредителями клуба были: офицеры-разведчики, политические дельцы англо-индийской службы, официальные британские агенты и советники правительств вассальных княжеств, командиры частей, имеющие альпинистский опыт. Почетными членами клуба были избраны «ветеран-гималаец» Юнгхезбенд и члены Королевского географического общества.

В дальнейшем в число членов клуба были приняты чиновники британского министерства иностранных дел, консулы и вице-консулы в крупных городах Синьцзяна, дипломатические агенты в Тибете и другие. Наибольшую известность получил из них бывший английский генеральный консул в Синьцзяне Эрик Шиптон, совершивший ряд восхождений в Гималаях, Каракоруме, Гиндукуше и других горных районах, расположенных на индийско-китайских и советско-афганских границах.

С 1929 г. «Гималайский клуб» выпускает свой орган — «Гималайен джорнэл».

С первых же месяцев своей деятельности «Гималайский клуб» принял меры, чтобы стать международной организацией, своего рода «гималайским интернационалом». С этой целью клуб включил в число своих членов альпинистов других стран, участвовавших в гималайских экспедициях. «Гималайский клуб» обещал «консультировать» одних, оказывать «техническую помощь» другим, обеспечивать необходимые разрешения третьим и т.д. В обмен за это вступающие в члены клуба иностранцы должны были делиться с правлением клуба добытыми сведениями.

Не полагаясь на то, что иностранцы будут добросовестно делиться информацией, «Гималайский клуб» прикомандировывал англичан в качестве офицеров связи к германским, американским и другим экспедициям.

Однако иностранцы нередко нарушали договоренность. «Гималайен

джорнэл» (№ 5 за 1933 г.) «сожалеет, что германо-американская экспедиция доктора Меркля из Мюнхена, предпринявшая в 1932 г. восхождение на Нанга-парбат, так и не представила информации о восхождении».

«Гималайский клуб, — сетовал журнал, — оказывал помощь экспедиции доктора Меркля..., но немцы ограничились лишь тем, что германский генеральный консул в Калькутте отправил письмо с выражением благодарности генерал-майору Твиссу из главного штаба англо-индийской армии — почетному секретарю нашего клуба за проявленное к экспедиции внимание»[1].

Другой случай произошел в 1939 г. с пятой немецкой экспедицией на ту же Нанга-парбат, в которой участвовала группа матерых гитлеровских разведчиков. Экспедиция свернула в сторону индо-афганской границы и пыталась обследовать подступы к вершине Ракапоши в Северо-Западной пограничной провинции, под предлогом наблюдений за территорией СССР. Этот инцидент вынудил «Гималайский клуб» сразу же направить одного из лучших «гималайцев» Эрика Шиптона по пройденному немцами маршруту, чтобы вновь просмотреть его.

«Гималайский клуб» раскинул свою сеть во всех частях света, связавшись с многочисленными альпинистскими обществами, клубами, железнодорожными компаниями, бюро путешествий, международными трестами гостиниц и т.д. Буржуазный альпинизм — это прежде всего капиталистический бизнес! В «Гималайен джорнэл» систематически публикуются названия организаций и компаний, ставших коллективными членами «Гималайского клуба». Так было отмечено вступление югославского альпинистского союза, насчитывавшего до второй мировой войны 11 тыс. членов и владевшего альпинистскими станциями, общежитиями в Югославских Альпах, а также японского клуба горных восхождений и др. Из среды членов «Гималайского клуба» британская разведка охотно вербует свою агентуру.

[1] «Himalayan Journal», № 5, 1933, стр. 158.

Что же касается «гималайского интернационала № 2», мюнхенского детища американо-германских монополий и Ватикана, то расширение его деятельности началось с приходом к власти Гитлера в 1933 году. Однако выход этого «интернационала» на гималайскую арену произошел несколькими годами ранее и ознаменовался следующими немецкими и «международными» экспедициями.

1. Две экспедиции Пауля Бауэра с командой молодых баварцев-альпинистов для восхождения на Канчинджунгу в 1929 и 1931 гг.

2. Участие немецкой группы в международной экспедиции швейцарского профессора Диренфурта, предпринявшего в 1930 г. свою первую попытку восхождения на Канчинджунгу.

3. Германо-американская экспедиция доктора Меркля 1932 г., в которой участвовали американские альпинисты Элизабет Ноултон и Ранд Геррон и которая открыла серию последующих германских и германо-американских восхождений на Нанга-парбат.

4. Экспедиция, предпринятая в том же 1932 г. немецким геологом де Терра к леднику Балторо и горному проходу Мустаг, по поручению Йэльского университета.

«Гималайский клуб» работал по директивам британского главного командования в Индии, этого «мозгового центра» всего имперского колониального управления. «Мозговым трестом» мюнхенского «гималайского интернационала» стал с 1933 г. институт геополитики, находившийся в Мюнхене. Возглавлял институт «профессор географии» Мюнхенского университета, один из «теоретиков» империалистической экспансии под флагом буржуазной лженауки — геополитики, бывший кайзеровский генерал Карл фон Гаусгофер. С 1898 г. Гаусгофер служил в германском генеральном штабе, выполняя его политические задания. После крушения кайзеровской Германии Гаусгофер вышел в отставку и снова выплыл в 1919 г. в Мюнхене. Хотя Гаусгофер не был таким разведчиком-альпинистом, как, например, британский полковник Френсис Юнгхез-бенд,

но среди группировавшихся вокруг него единомышленников он нашел помощника с большим «гималайским» стажем.

Это был Вильгельм Фильхнер, бывший лейтенант баварского рейхсвера, из рядов которого, как известно, вышел и Гитлер. Фильхнер, как и Гаусгофер, старый кайзеровский разведчик, неоднократно выполнявший задания германского генерального штаба в разных концах земного шара, начиная от Центральной Азии и кончая Антарктикой.

В 1903 г. Фильхнер совершал восхождения на Памире. В 1904 г., накануне русско-японской войны, почти одновременно с офицером японского генерального штаба майором Хигаси Оцугеном, он изучал в Кашмире и в Северо-Западной пограничной провинции афгано-индийскую границу и возможности стратегического развертывания английских сил против России.

В 1911-1913 гг. Фильхнер проводил океанографические наблюдения в Атлантике, на борту германского военного корабля. В годы первой мировой войны служил в германском генеральном штабе и систематически совершал поездки для обследования Северной Норвегии и Шпицбергена. Деятельность Фильхнера представляла, по-видимому, столь большую ценность, что Кенигсбергский университет присвоил ему звание «почетного доктора». После поражения Германии в первой мировой войне, когда германский генеральный штаб формально был ликвидирован и некоторые его разведывательные функции выполняла редакция созданного Гаусгофером в 1924 г. журнала «Цейтшрифт фюр геополитик» в Мюнхене, Фильхнер, по совету Гаусгофера, на средства, предоставленные рурскими магнатами, предпринял длительное обследование районов Гималаев, Синьцзяна, Тибета и Монголии. Во время этой поездки Фильхнер создал сеть наблюдательных станций от Кашгара до Куку-нора.

Путешествие Фильхнера продолжалось более двух лет, с 1926 по 1928 г., он закончил его в том же районе Западных Гималаев в Кашмире, у границ СССР, Афганистана и Северо-Западного Китая, который посетил за двадцать

пять лет до того, будучи молодым лейтенантом.

Перед тем как выехать из Кашмира, Фильхнер, по заданию Гаусгофера, устроился на некоторое время на службу в Геодезическое управление английской администрации в Индии в качестве топографа и получил доступ к материалам, представлявшим особый интерес для германских разведчиков-«геополитиков».

Для уточнения и дальнейшей разработки привезенных Фильхнером данных, а также для обеспечения непрерывности разведки нужны были новые экспедиции в Гималаи. Их организация была не под силу разрозненным альпинистским клубам и союзам, существовавшим во многих городах Германии, Австрии и немецкой Швейцарии. Гаусгофер взял на себя объединение этих организаций в централизованный «Германский альпинистский союз» в Мюнхене. Так этот «союз» стал школой фашистских разведчиков-альпинистов, которых воспитывали в духе реваншизма и агрессивных империалистических планов фашистской геополитики.

Финансирование «Германского альпинистского союза» шло по двум каналам. Средства поступали от магнатов рурской промышленности, которых в свою очередь щедро кредитовали их американские компаньоны по международным картелям и международные банки, а затем от богатого иезуитского ордена и других организаций католической церкви.

Мюнхен — один из крупных политических центров воинствующего католицизма. Политики Ватикана сумели оценить те перспективы, которые открывала перед ними поддержка фашистского «Германского альпинистского союза». Под его эгидой католические миссионеры получали новое поле деятельности.

Наконец, широкая пропаганда задач «Германского альпинистского союза» и популяризация исследований Гималаев поднимали интерес к высокогорному спорту вообще, к тренировкам и туризму в Альпах, что в свою очередь увеличивало доходы Ватикана. Дело в том, что Ватикан владеет многочисленными пакетами акций туристских компаний, трестов

гостиниц, железнодорожных, авиационных и других компаний. Бизнесмены в сутанах умеют считать не хуже банкиров Уолл-стрита и Сити. Они не боятся риска, если дело идет о получении максимальной прибыли. В этой связи уместно напомнить, что среди ранних путешественников в Индию, гималайские княжества и в Центральную Азию было немало католических монахов, аббатов, францисканцев, иезуитов, членов ордена «сердца Иисуса» и других.

УСИЛЕНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА АЛЬПИНИСТОВ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Первое пятилетие после окончания второй мировой войны показывает дальнейший рост числа экспедиций в Гималаи. С 1947 по 1951 г. включительно их было 20, больше чем за всю вторую половину XIX в. (17), вдвое больше, чем в начале XX в. (10 экспедиций с 1900 по 1914 г.).

Только за сезон 1950 г., совпадающий с вторжением американских захватчиков в Корею, состоялось б экспедиций, столько же, сколько в весенние и летние месяцы 1939 г., перед началом войны в Европе. Тогда немцы и американцы усиленно занимались изучением гималайской горной системы, разведывая подступы к границам сопредельных с Индией стран.

Среди 20 экспедиций 1947-1951 гг. было 8 английских, 1 американская, 1 англо-американская, 1 англо-швейцарская, 2 французские, 2 норвежские и 1 новозеландская. Большинство этих экспедиций выполняло разведывательные задания близ границ Индии с Тибетом, Синьцзяном, Афганистаном и СССР (Большие Гималаи, Каракорум, Гиндукуш, Памир). В связи с победоносной борьбой Китайской народно-освободительной армии против вооружаемых американцами гоминдановских банд проявлялся повышенный интерес к этим горным районам. Одновременно было несколько попыток вновь атаковать Чомолунгму (Эверест).

Вот краткий перечень послевоенных экспедиций.

1947 год. «Гималайский клуб» открывает серию послевоенных

разведывательных экспедиций, направляя одного из наиболее активных членов клуба, майора Тилмана, в район индо-китайской границы для восхождения на Каракорум со стороны Синьцзяна. Тилмана сопровождает швейцарский альпинист Секард. Альпинистские результаты экспедиции весьма незначительны.

В том же году Андрэ Рош организует вторую экспедицию в Гарвал (Большие Гималаи). Первая швейцарская экспедиция в Гарвале состоялась в 1939 г., накануне войны. Рошу удалось тогда победить семитысячник Дунагири (7071 м). Итоги его второй экспедиции оказались очень скромными.

1948 год. «Гималайские зубры» Тилман и Шиптон предпринимают новое восхождение в северо-восточной части Синьцзяна, безуспешно пытаясь достигнуть вершины Богдо-ола (6000 м). Они поднялись лишь на высоту 4650 метров.

1949 год. «Гималайский клуб» после неудачи Шиптона и Тилмана в Синьцзяне решает обследовать пограничный с Советским Союзом район со стороны Гиндукуша. Норвежский альпинист Арне Несс при помощи клуба изучает подступы к вершине Гиндукуша — Тирадьж-мир.

1950 год особенно богат экспедициями:

1. Тилман совместно с американцем Хоустоном изучает непальско-китайскую границу, а также возможности восхождения на Чомолунгму с юга.

2. Французские альпинисты Морис Герцог и Лахеналь побеждают первый восьмитысячник — Аннапурну (8075 м).

3. Норвежская экспедиция, возглавляемая Арне Несс, совершает восхождение на Тирадьж-мир (7750 м).

4. Другая экспедиция «Гималайского клуба», возглавляемая Гибсоном, совершает успешное восхождение на Бандар-пунч (6 216 м).

5. Группа шотландских альпинистов, во главе с Мэрреем, направившаяся в Гарвал и Кумаонские Гималаи по маршруту немецкого путешественника Курта Бека (1893 г.), поднялась на ледник Уйя-тирхе (6070

м).

1951 год. Эрик Шиптон по поручению «гималайского клуба» предпринимает разведку пути подъема на Чомолунгму с юго-запада.

В том же году впервые в Гималаях появляется экспедиция новозеландских альпинистов, приглашенная «Гималайским клубом». Экспедиция, возглавляемая Риддифордом, совершила восхождение на вершину Мукут-парбат в Гарвале (7128 м).

Потерпела неудачу французская экспедиция Дюпла, задавшаяся целью пересечь гребень между двумя покоренными в 1939 г. вершинами Нанда-деви (Кумаонские Гималаи),— восточную и западную, на которые члены экспедиции совершили повторное восхождение.

Американская экспедиция в Гарвале поднялась на вершину Панч-хули (6200 м).

1952 год. Самым крупным событием в Гималаях были швейцарские экспедиции на Чомолунгму (см. статью Б.Я. Дорофеева и Е.И. Башмачникова в этом же выпуске Ежегодника).

Кроме этих экспедиций, весной и осенью 1952 г. состоялось несколько английских экспедиций. Эрик Шип-тон возглавил экспедицию, которая безуспешно пыталась взойти на восьмитысячник Чо-ойю (8 153 м), расположенный на непальско-китайской границе. Хотя эта экспедиция не достигла вершины, но на пути к ней, как указывает «Альпайн джорнэл» (ноябрь, 1952 г.), были совершены восхождения на 11 пиков и исследованы новые районы в пространстве между Нуп-ла и ледником Ронгбук.

Весной 1952 г. «Гималайский клуб» снарядил экспедицию под руководством Тилли в Гарвал (Большие Гималаи) для исследования ледника в Багиро-карак и других.

Третья английская группа под руководством Снельсона исследовала бассейн Дибибокри (Кашмирские Гималаи) и совершила первовосхождения на два не взятых до сих пор пика высотой в 5760 и 6090 метров.

Японская экспедиция обследовала район Макалу — Аннапурна

(Непальские Гималаи) в целях предварительной разведки пути для покорения одной из этих вершин в 1953 году.

В первом послевоенном пятилетии в Гималаях еще не появились главные партнеры американцев — немецкие разведчики-альпинисты. Открыто не выступал на гималайской арене и мюнхенский «гималайский интернационал». Он действовал под маркой экспедиций из «нейтральных» стран. Немцев в известной мере заменили опытные швейцарские и норвежские альпинисты. Швейцарские экспедиции финансировались гак называемым «Швейцарским фондом для исследований вне-альпийских районов».

После войны усилилось и соперничество в борьбе за восьмитысячники. Новые экспедиции показали, что годы вынужденного перерыва в гималайских восхождениях во время войны были использованы американцами для расширения существующих и создания новых альпинистских организаций, подготовки кадров и т.д. В связи с этим на альпинистских «биржах» начали высоко котироваться горные ландскнехты. Альпинизм и туризм, как один из объектов капиталистического бизнеса, имеющий к тому же военное значение, оказался в золотой петле доллара.

Сохраняя старые швейцарские, германские, австрийские и итальянские названия многочисленных туристских компаний, гостиниц, высокогорных приютов и т.д., американские акционеры Европейского синди-ката гостиниц и туристских обществ позаботились о том, чтобы в Швейцарии, Германии, Австрии, Италии не ослабевал приток туристов и альпинистов из-за океана. Это, во-первых, необходимо для бесперебойного поступления прибылей и, во-вторых, для тренировки американских альпинистов в Альпах без больших затрат.

Несмотря на поощрительные меры, альпинизм в США развит слабо. Для решения серьезных задач в Гималаях у американцев все еще нет достаточного числа квалифицированных кадров. Это подтверждают итоги гималайских экспедиций 1947-1951 годов.

После второй мировой войны тысячи американцев ринулись в Швейцарию, Баварию, Австрию, Северную Италию. Одновременно наблюдается другое характерное явление — тяга опытных европейских альпинистов в Гималаи. Опередить американцев в накоплении гималайского опыта и сохранить свое преимущество стало целью английских, швейцарских и других альпинистов. Не случайно из западноевропейских стран организуется больше экспедиций в Гималаи, чем из США.

Следует отметить, что американские методы использования альпинистов других стран отличаются от методов, применявшихся англичанами в XIX веке. Со времени экспедиции в Гималаи англичанина Гукера в 1848 г. до 1910 г. не было ни одной английской экспедиции, в которой не участвовали бы наемные проводники, главным образом швейцарцы. Цурбринген, Индербринен и другие известные швейцарские проводники были инструкторами своих английских нанимателей.

Иначе поступают американцы. Им нужны наемники, которые совершали бы восхождения на вершины вместо них. Американцы выступают ныне в качестве нанимателей не только швейцарцев, но и англичан. Впрочем, делая хорошую мину при плохой игре, англичане предпочитают называть эту форму отношений «сотрудничеством», а нанимателей-янки — компаньонами. Английские альпинисты бьют тревогу, видя, к чему клонится дело. «Мы, англичане, должны спешить с покорением вершины Эвереста, если не хотим, чтобы вместо английского над ней взвился звездно-полосатый флаг США и чтобы США утащили Эверест у нас из-под носа», — заявил еще в 1950 г. один из руководителей британского альпинизма.

После второй мировой войны связанная с военными кругами группа американских дельцов организовала компанию «Эверест лимитед» с целью финансирования экспедиций на высочайшую вершину. Наступление доллара на Гималаи носит откровенно империалистический характер и доставляет англичанам, привыкшим считать Гималаи своей монопольной сферой, немало забот.

«Гималайскому клубу» значительно труднее выполнять одну из своих главных функций — не только добывать новые данные о гималайских горных районах, непрерывно ведя разведку, но и своевременно узнавать, что же добыто соперниками, какие планы они разрабатывают.

Примером этого может служить англо-американская экспедиция Тилмана и Хоустона 1950 года.

Американец Хоустон еще в 1938 г. вместе с американским немцем Петцольдом пытался совершить восхождение на Чого-ри (8610 м), но, не дойдя до вершины примерно километр, вынужден был прекратить подъем. После войны Хоустон решил с небольшой группой американцев обследовать подступы к Чомолунгме со стороны Непала. Осенью 1949 г. Хоустон пригласил Тилмана принять участие в экспедиции. Тилман дал согласие.

Тилман находился в это время в столице Непала Катманду, чтобы получить, по его словам, разрешение «посетить район Аннапурны, считающейся самой гористой в этой горной стране»[1].

«Я не собирался организовывать большую партию и не ставил своей задачей восхождение на высокие пики, а хотел ограничиться собиранием редких птиц и растений», — уверяет Тилман.

Тилман и «Гималайский клуб» стремились скрыть от американцев свои истинные намерения. Поэтому-то и была пущена в ход версия о «редких птицах и растениях».

Хоустон в свою очередь догадывался, что «Гималайский клуб» не станет посылать Тилмана к магарадже по пустяковому поводу.

Аннапурна расположена на пути к Чомолунгме. Хоустон полагал, что, обследуя этот район, Тилман одновременно будет изучать подступы с юга, если же условия будут благоприятными, то, возможно, попытается штурмовать Чомолунгму.

Хоустон и стоящие за ним круги решают во что бы то ни стало включить в свою экспедицию Тилмана, чтобы вместе с англичанами изучить

[1] H.W. Tilman, The Annopurna Himal and south Side of Ewerest, Alpine journal, London, May, 1951.

новый район и, если удастся, разделить честь покорения высочайшей вершины земли.

«Гималайский клуб», однако, предложил группе Хоустона присоединиться к Тилману. Они хотели, чтобы экспедиция на Чомолунгму была не американо-английской, но англо-американской. У англичан играли роль не только соображения престижа, но и стремление держать в своих руках все нити руководства экспедицией.

В ответ на предложение Хоустона последовало распоряжение Лондона удвоить число английских участников экспедиции Тилмана, создать штурмовую группу наиболее опытных спортсменов. В возглавляемую Тилманом группу вошли: полковник Лоундс, офицер гурков майор Робертс, принимавший в 1938 г. участие в попытке восхождения на Машербрум, и три молодых члена клуба.

По сообщению Тилмана, экспедиция отправилась из Катманду 10 мая 1950 г. с 11 шерпами и 50 носильщиками. Не многовато ли для экспедиции, намеревавшейся лишь собирать «редких птиц и растения»?

Показательно, что Тилман изображает изучение подступов к Чомолунгме как побочную, второстепенную цель экспедиции. Он так и озаглавил раздел своей статьи — «Небольшая экскурсия на непальский склон Эвереста».

Ради этой «небольшой экскурсии» прибывает из-за океана Хоустон. Ради нее он послал самолет за своим сыном Чарльзом, прилетевшим в Непал из Нью-Йорка вместе с американской альпинисткой Бетси Коулс. Наконец, самое любопытное, «небольшой экскурсией» заинтересовался Ватикан. Преподаватель американского иезуитского колледжа в Дарджилинге патер Андерсон Бэквелл получил приказ присоединиться к группе Хоустона.

Итоги экспедиции разочаровали стоящие за Хоустоном американо-ватиканские круги. Вышло так, что Тилман провел экспедицию по плану «Гималайского клуба», а не так, как хотели бы американцы. О покорении Чомолунгмы совместно с американцами англичане, конечно, и не

помышляли. Не входило в интересы англичан и совместное изучение непальского склона, как и вообще обогащение американцев новым гималайским опытом.

В цитированной выше статье Тилмана привлекает внимание еще один характерный эпизод, проливающий дополнительный свет на мотивы, побудившие «гималайский клуб» направить Тилмана в район Аннапурны. Тилман описывает «встречу в горах» с французской экспедицией Мориса Герцога, утверждая, что она была случайной и неожиданной. Правильнее предположить, что Тилман искал этой встречи, имея определенные указания от гималайского центра.

«Гималайскому клубу» было известно, что французы готовят большую экспедицию в Непальские Гималаи, не жалея для нее ни сил, ни средств. В подготовке экспедиции приняли участие ведущие альпинистские организации страны: Французская федерация горных исследований, Французский альпинистский клуб и Французский гималайский комитет. О значении, придаваемом этой экспедиции, свидетельствовал тот факт, что французское правительство решило ее субсидировать. Предоставили средства также видные финансовые и промышленные группы.

Судя по размаху приготовлений, французы готовились к серьезному и длительному восхождению с целью добиться выдающегося результата. Как писал лондонский «Алпайн джорнэл» («№ 283, ноябрь 1951), подготовка экспедиции заняла три месяца. В экспедиции Герцога участвовало 9 французов, 8 шерпов и 160 носильщиков, которые несли шесть тонн снаряжения. Морис Герцог не скрывал своего намерения победить один из непальских восьмитысячников. Французы, не обращаясь к посредничеству англичан, как Хоустон, самостоятельно выхлопотали у магараджи Непала разрешение.

Это не могло не обеспокоить британских «гималайцев», издавна привыкших рассматривать Непал как объект монопольных английских исследований. Хотя Морис Герцог является многолетним членом «гималай-

ского клуба», за его экспедицией было установлено наблюдение: вот почему Тилман со своими спутниками «случайно» оказался в районе действий французской экспедиции.

Но Герцог перехитрил Тилмана. «Гималайскому клубу» он сообщил о намерении штурмовать Даула-гири (8272 м). Однако, начав восхождение, он изменил маршрут и совершил 3 июня 1950 г. восхождение на Аннапурну (8075 м) в те дни, когда экспедиция Тилмана — Хоустона находилась в этом же районе.

Раньше французы снаряжали экспедиции в Гималаи очень редко. За двадцатилетие между мировыми войнами состоялась одна французская экспедиция Анри де Сегонь, пытавшегося в 1936 г. достичь вершины Газербрум (Гидден-пик) в Каракоруме (8068 м). Экспедицию Мориса Герцога отделял от нее перерыв в 14 лет.

После успеха Мориса Герцога, овладевшего Аннапурной под носом англо-американской экспедиции, французских альпинистов охватила «гималайская горячка». В 1951 г. французы снова появились в Гималаях для восхождения на Нанда-деви (Кумаонские Гималаи). Однако французскую экспедицию, возглавлявшуюся Роже Дюпла, постигла неудача.

В экспедиции участвовало 8 французов, несколько шерпов во главе с известным проводником Тенсингом. 18 июня экспедиция организовала основной лагерь на высоте 4800 метров. 27 июня Роже Дюпла и Жильбер Винье вышли из основного лагеря в сопровождении Тенсинга и другого проводника. Вскоре они отправили проводников обратно в лагерь; в течение двух дней альпинистов видели медленно поднимающимися к вершине. Затем оба исчезли. Тенсинг предложил пойти на поиски. Вместе с ним отправился французский альпинист Дюбост, но никаких следов пропавших они не нашли.

Параллельно с борьбой за Чомолунгму «гималайский клуб» активно участвует в новых попытках покорить вершину Нанга-парбат, в Кашмире. Как и в предвоенное десятилетие с 1929 по 1939 г., массив Нанга-парбат и

его район особенно притягивают альпинистов,

В октябре 1950 г. попытку штурма предпринимает член «гималайского клуба», английский капитан Мэрч. Она закончилась гибелью двух его спутников.

«Торнби, Крэз и я решили подняться на Нанга-парбат в зимних условиях, — пишет уцелевший капитан Мэрч («Алпайн джорнэл», № 282, май 1951 г.). Базовый лагерь мы разбили 11 ноября на высоте 3750 метров, затем 12 ноября — лагерь 1-й на высоте 4400 метров, 18 ноября я вернулся в лагерь, а Торнби и Крэз решили продолжать подъем. В последний раз их видели на высоте 5400 метров. Затем они попали в снежную бурю и исчезли. Оба они были опытными альпинистами, неоднократно участвовавшими в гималайских экспедициях. После безуспешных поисков я с проводниками начал спуск».

Недостаточная подготовленность этой экспедиции бросается в глаза.

В свой актив «гималайский клуб» занес недавнее покорение вершины Гиндукуша Тирадьж-мир (7750 м) норвежской экспедицией Арне Несс[1]. Как сообщил впоследствии Арне Несс, цель и маршрут экспедиции были определены Шиптоном.

Говоря о значении покорения Тирадьж-мир, Арне Несс откровенно признавал: «Чрезвычайно существенной оказалась возможность просматривать с этой вершины через Афганистан территорию Советского Союза, а также благодаря ее высоте, превосходящей самую высокую точку Памира, просматривать и китайскую территорию Синьцзяна» («Алпайн джорнэл», № 282, май 1951).

Несс выразил удовлетворение тем, что над покоренной им вершиной развевается норвежский флаг (вместе с американским и пакистанским. — Ред.). Принимая во внимание, что норвежский флаг стал одним из флагов военного Северо-атлантического блока (не говоря уже об американском),

[1] См. Д.Е. Дмитриев. Норвежская экспедиция в Гиндукуш, Ежегодник советского альпинизма, «Побежденные вершины», М., 1952, стр. 432-439.

появление «атлантических» флагов над вершиной, с которой просматриваются границы СССР и Китая, меньше всего служит целям укрепления мира.

В последний раз гималайские деятели Шиптон и Тилман обследовали советско-китайскую границу со стороны Синьцзяна в 1948 году. Шиптон был тогда еще британским генеральным консулом в Кашгаре. Итоги их разведывательно-альпинистской деятельности в Западном Китае с 1937 по 1948 г. подведены в книгах, вышедших в Англии в 1951 г.: Шиптона — «Горы Китайского Туркестана», Тилмана — «От Китая к Читралу».

Рекомендуя английским читателям эти книги, как написанные «мастерами своего дела», «Алпайн джор-нэл» (№ 284, май 1952) меланхолически замечает, что обе книги являются как бы «прощанием с Китаем, возможно, на очень долгий срок».

Действительно, время легальных шпионско-альпинистских вылазок в Китай миновало безвозвратно.

***

Поскольку альпинизм в капиталистических странах подчинен интересам бизнеса и подготовке империалистической агрессии и военных авантюр, здесь возводится в культ грубый эгоизм, господство «сильной личности». Буржуазный альпинизм проникается фашистской идеологией, «теориями» фашистской лженауки — геополитики, чему в немалой степени способствует возрождение мюнхенского «гималайского интернационала». С 1950 г. в Мюнхене, в американской зоне оккупации при покровительстве американских властей, возобновил свою деятельность «Немецкий альпинистский союз» («Дейчер альпенферейн»).

В первые месяцы оккупации Германии, в 1945 г., союз распался на германскую и австрийскую секции. Ныне после своеобразного «аншлюсса» секции вновь объединены. Поддержка американо-германских монополий и Ватикана столь значительна, что в сентябре 1951 г. союз организовал в Мюнхене «международную конференцию альпинистов». Прибыли

альпинисты Швейцарии, Швеции, Голландии, Италии и Австрии, представители лондонского «Альпинистского клуба» и «Гималайского клуба».

Гостей приветствовали Бауэр, Бехтольд и другие известные разведчики-«гималайцы», безуспешно пытавшиеся овладеть вершиной Нанга-парбат. «Немцы, — отмечает английская печать, — вспоминали свои неудавшиеся экспедиции, но были полны оптимизма».

Созданные империалистическими разведками «гималайские интернационалы» действуют в тех районах Азии, где разгорается пламя освободительной борьбы народов. В ходе ее нарастает подъем рабочего и крестьянского движения, рабочий класс превращается в руководящую силу, сплачивающую весь народно-демократический фронт на борьбу против иностранных империалистических поработителей и их прислужников.

Гималаи принадлежат населяющим их народам, желающим жить в мире и дружбе с народами Индии, Пакистана и всех соседних государств. Чем упорнее заправилы мирового империализма стараются превратить гималайские страны и пограничные районы Индостанского полуострова в плацдармы для агрессии, тем выше поднимают народы священное знамя революционной борьбы за мир, свободу и независимость.

Б.Я. ДОРОФЕЕВ, Е.И. БАШМАЧНИКОВ
НА ЧОМОЛУНГМУ С ЮГО-ЗАПАДА

В центральной части Гималайских гор, в гребне Лап-чи, на границе Тибета и Непала, поднимается высочайшая вершина земного шара Чомолунгма, высотой в 8882 метра[1]. Чомолунгма имеет форму колоссальной пирамиды, возвышающейся над массивной, сравнительно слабо расчлененной частью горного гребня, огромной метаморфической толщи гнейсов, сланцев и известняков с пронизывающими их интрузиями гранитов. Верхняя пирамидальная часть Чомолунгмы сложена плотными кристаллическими известковыми сланцами. Продолжением граней этой пирамиды являются северный и южный, а также юго-восточный и северо-западный гребни. Гребень, идущий на север, между Чомолунгмой и вершиной Чанг-тзе (7538 м) имеет понижение, образуя Северное седло (Чанг-ла). По обе стороны Северного седла начинается Ронгбукский ледник, стекающий в долину Конг-чу, заканчиваясь на высоте 5030 метров.

В понижении южного гребня между Чомолунгмой и Ло-тзе расположено Южное седло. От Ло-тзе гребень раздваивается и образует короткий, но высокий боковой хребет, идущий параллельно северо-западному и северо-восточному гребням Чомолунгмы. Между массивом Чомолунгмы и западной ветвью бокового хребта Ло-тзе (8501 м) — Нуп-тзе (7827 м) на высоте 6000-6500 м расположен Западный цирк, в котором берет начало ледник Кумбу, спускающийся цепью гигантских ледопадов в долину Лобуйя-кхола.

Мысль об организации альпинистской экспедиции на Чомолунгму

[1] Местное название, означающее «Мать богов». Как уже указывалось в Ежегоднике, английские колонизаторы, вопреки издавна существовавшему местному названию, присвоили вершине имя руководителя первой триангуляционной съемки Индии полковника Эвереста. — Авт.

относится еще к прошлому веку (1893 г.), но практически она была реализована лишь в 1921 г., когда Гималайский комитет при Королевском географическом обществе и Английском клубе альпинистов послал экспедицию к Чомолунгме. Действуя из Тибета, экспедиция по Восточно-Ронгбукскому леднику подошла к подножию вершины с севера, разведала возможный путь штурма вершины через Чанг-ла («Северное седло») в гребне, ведущем к вершине; по нему в дальнейшем и предпринимались все попытки восхождения. Вслед за первой последовали новые английские экспедиции 1922, 1924, 1933, 1934, 1936 и 1938 годов.

Для участия в них отбирались лучшие альпинистские силы Великобритании, изготавливалось специальное снаряжение, отпускались значительные средства, но окончательного успеха все эти экспедиции так и не добились.

***

В 1951-1952 годах было организовано три экспедиции на Чомолунгму с юго-запада.

Попытки исследования подходов к Чомолунгме с этой стороны уже предпринимались рядом экспедиций: английской воздушной разведывательной экспедицией 1933 г., английскими экспедициями во главе с Джорджем в 1949 г., Тилманом в 1950 г., а также американской экспедицией этого же года во главе с Хоустоном.

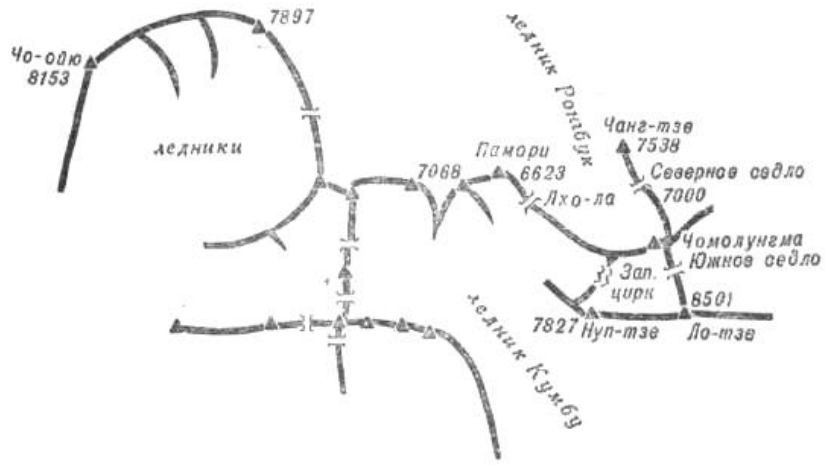


Схема 1. Район Чо-ойю и Чомолунгмы

Английская экспедиция 1951 г. намеревалась, двигаясь вверх по долине Дудх-кози, добраться до ледника Кумбу, чтобы, преодолев ледопад, проникнуть в Западный цирк ледника Кумбу, ограниченный массивом Чомолунгмы и вершинами Ло-тзе и Нуп-тзе.

Вариант подъема на вершину из Западного цирка через Южное седло (понижение гребня между вершинами Чомолунгма и Ло-тзе) имел, по мнению англичан, даже некоторые преимущества перед восхождением с севера. Черепицеобразное строение Чомолунгмы с севера затрудняло попытки восхождения. Кроме того, расстояние от Южного седла до вершины втрое короче, чем от Северного седла.

Руководителем этой экспедиции был назначен Э. Шиптон. До начала второй мировой войны в течение ряда лет он был английским генеральным консулом в Синьцзяне, а также иногда принимал и личное участие в альпинистских мероприятиях.

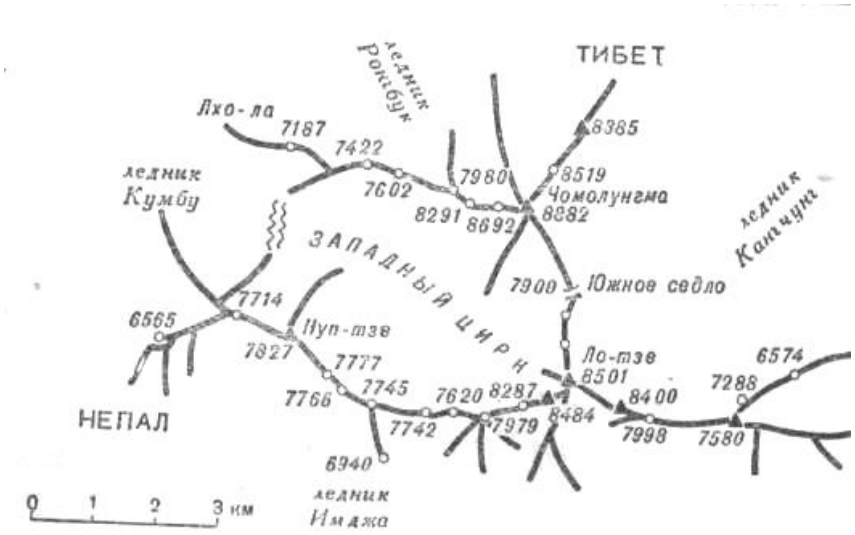


Схема 2. Западный цирк Чомолунгмы

Все предыдущие экспедиции на Чомолунгму с севера пытались штурмовать вершину в конце мая — начале июня, до наступления муссона. В отличие от них Шиптон решил осуществить восхождение между окончанием муссона и началом зимы, в сентябре — октябре.

Как показал опыт английских экспедиций 1936-1938 годов, склоны

Чомолунгмы и прилегающих к ней вершин в это время года очень лавиноопасны. Как отмечали участники английской экспедиции 1938 г., «снег остается мягким, как пудра, таким же, каким он падал десять дней тому назад». Тилман, побывавший в районе Чомолунгмы в 1950 г., также указывал на эти трудности.

В задачу экспедиции входила главным образом разведка подходов к Чомолунгме с юго-западной стороны, через ледник Кумбу. Однако Шиптон перед отъездом из Англии заявлял, что при благоприятных обстоятельствах экспедиция, возможно, попытается предпринять штурм вершины.

Состав экспедиции был немногочисленным: кроме Шиптона, в нее вошли альпинисты Мэррей, Уорд, Бур-диллон и Рэддифорд.

17 августа 1951 года группа Шиптона вылетела из Лондона в Дели, а оттуда в Катманду — столицу Непала. Катманду — старинный город, расположен на берегу реки Вишнумати на высоте 1300 м.

30 сентября группа Шиптона в сопровождении тяжело нагруженных носильщиков, среди которых были прославленные шерпы Пассанг и Нима, дошли до долины Лобуйя-кхола, где на высоте 5000 м начинается ледник Кумбу. В первой половине ледник не крут и мало изрезай трещинами. На высоте 5500-6000 м он зажат между северо-западным гребнем Чомолунгмы и вершиной Нуп-тзе и представляет собой гигантский ледопад.

На высоте 6000 м с лишним ледопад кончается, дальше простирается Западный цирк.

Первоначально Шиптон решил с ходу преодолеть ледопад, чтобы сразу выйти в Западный цирк. Однако, заблудившись в лабиринте трещин и сераков, группа вынуждена была подняться на панорамный пункт на склоне Памори, чтобы осмотреть ледопад и наметить дальнейший путь. Шиптон был уверен, что после просмотра ледопада с высоты группа сумеет легко преодолеть его.

Из-за сильного снегопада группа задержалась с выходом еще на один день и только 4 октября смогла продолжать подъем, но выпавший глубокий

снег сильно затруднял продвижение. Вскоре группа снова подошла к началу ледопада. Альпинисты опять очутились в лабиринте трещин и ледовых стен. Многочисленные сераки достигали огромной высоты. С трудом продвигаясь вперед, группа подошла к ледовой стене, поднимавшейся перед выходом на небольшое плато. При попытке преодолеть эту стену англичане убедились в большой подвижности ледопада и лавиноопасности склонов.

«Мы пришли к невольному заключению,— писал впоследствии Шиптон, — что в это время года условия ледопада слишком опасны». Группа повернула обратно и начала спуск. Так закончилась попытка английской экспедиции разведать путь на Чомолунгму с юго-запада.

Общий вид на ледопад и вершины — Чомолунгму, Ло-тзе и Нуп-тзе. Пунктиром обозначен путь швейцарских экспедиций; «Х» — высшая точка на ледопаде, достигнутая английской экспедицией Шиптона в 1951 году.

***

В конце этого же года секретарь Гималайского комитета Королевского географического общества в Лондоне вел в Цюрихе переговоры об организации весной 1952 г. совместной англо-швейцарской экспедиции на Чомолунгму. Позднее, судя по официальному заявлению Королевского географического общества, англичане отказались от этого альянса «из-за недостатка времени» для подготовки весенней экспедиции.

Швейцарцы организовали самостоятельную экспедицию на Чомолунгму из 13 человек: 10 альпинистов и 3 ученых. Официальным руководителем экспедиции был альпинист и физиолог Висс-Дунант.

Организатором экспедиции являлся «Швейцарский фонд для альпинистских исследований». В финансировании экспедиции приняли также участие муниципальные власти Женевы и различные коммерческие фирмы, связанные с производством альпинистского снаряжения.

Подготовка экспедиции велась более двух лет. Она была снабжена палатками с двойными стенками, двойными спальными мешками с надувными матрацами. В Канаде был заказан комплект утепленных ботинок для больших высот со специальными приспособлениями для надевания и снимания кошек. Куртки и брюки были изготовлены на гагачьем пуху. Поверх них надевались нейлоновые штормовые костюмы с шелковой подкладкой (куртки длиннее обычных, доходившие до колен). Для защиты рук были изготовлены три пары перчаток, надеваемых одна на другую: из гагачьего пуха, шерстяные, шелковые. Экспедиция была снабжена кислородными аппаратами.

Экспедиция вылетела из Швейцарии 13 марта. Участники экспедиции прибыли на самолете в Катманду, где было нанято 160 носильщиков из числа местных жителей. 29 марта экспедиция выступила на восток в Намч-Базар, небольшое селение в Восточном Непале, откуда начинаются подходы к Чомолунгме с юго-запада.

Путь экспедиции проходил сначала по плоскогорью, расположенному

к северу от гор Махарабат. Это плоскогорье с долиной Катманду в силу климатических условий и характера местности является наиболее плодородным районом Непала. Почти все плоскогорье распахано под поля и сады феодалов, на которых с зари и до зари работают крепостные крестьяне. На протяжении всего перехода путь участникам преграждали многочисленные реки, которые берут свое начало на склонах высоких гор, окаймляющих плоскогорье с севера, и несут свои воды на юг. Наиболее крупные из них (с запада на восток): Сун-кози, Бхота-кози, Лихту-кхола и, наконец, Дудх-кози, вдоль которой экспедиции предстояло пройти значительное расстояние на пути к Намч-Базару. Три бурные, пенящиеся реки прорезали в горах глубокие ущелья. Участникам экспедиции пришлось пересечь разделяющие эти реки водоразделы, пройти через перевалы, поднимаясь иногда на высоту до 1500 м и спускаясь опять вниз.

В первый день похода участники экспедиции прошли 18 километров. На этом участке пути часто встречались банановые рощи, которые в Непале можно встретить на высоте 1600 м, густые, трудно проходимые заросли огромного бамбука, леса вечнозеленой магнолии, густо переплетенные лианами и диким виноградом. В низких местах пришлось пробираться через субтропические папоротники, достигающие колоссальной величины.

Продвигаясь далее, альпинисты вступили в полосу умеренной зоны. Здесь широко распространены каштан, лавровое и камфорное деревья. Часто встречаются гималайские виды березы, вяза, клена, дуба. Все они постепенно уступают место хвойным лесам (пихта, ель, сосна, лиственница и др.). Очень распространен рододендрон, достигающий иногда огромных размеров. В своих описаниях участники экспедиции указывали, что непальские рододендроны больше походят на деревья; попадались экземпляры, ствол которых не мог обхватить человек.

Будущие восходители не несли на себе никакого груза, имея на своих плечах, как писал один из участников экспедиции Андре Рош, лишь фотоаппараты и бинокли. Такая же картина наблюдалась и во время

дальнейшего движения экспедиции. Только достигнув значительной высоты, швейцарские альпинисты начали более серьезно относиться к акклиматизации.

По прибытии в Намч-Базар, швейцарцы наняли 13 носильщиков-шерпов, которые считаются наиболее выносливыми и привычными к горным условиям. Шерпы с детских лет приучаются к переноске тяжестей, так как в этой части Непала нет транспортных средств. Все грузы переносятся на плечах (и на голове). Нагрузка для мужчин составляет примерно 65-70 кг, для женщин 45-50 килограммов. Даже дети 12-15 лет переносят грузы весом по 30-40 килограммов.

Шерпами руководил Тенсинг, который вместе со своими сородичами Анг-Тсерингом и Тон-Дупом был участником ряда альпинистских экспедиций.

Из Намч-Базара экспедиция начала подъем к леднику Кумбу. Почти до самого ледника раскинулись живописные альпийские луга. Низкорослые растения с мелкими листочками и крупными яркими цветами образуют большой цветистый ковер с самыми разнообразными рисунками и оттенками. По мере продвижения к леднику все чаще попадались моренные отложения. У языка ледника, на высоте 5000 м, невдалеке от ручья был разбит базовый лагерь. На подноске грузов в базовый лагерь работало 165 носильщиков, доставивших 5 тонн продовольствия и снаряжения и 4 тонны дров. На высоте 5250 м 4 мая был разбит 1-й высотный лагерь. Сюда поднесли дрова, снаряжение и продовольствие. Связь с базовым лагерем осуществлялась по радиотелефону. Дальнейший подъем должны были совершать 9 альпинистов и 13 шерпов.

Вскоре участники достигли начала ледопада. В этом месте путь преграждало множество ледовых трещин и сераков, перед которыми отступил в 1951 г. Шиптон. Часть группы занялась поисками проходов в левой части ледопада, где возвышались огромные сераки. Многочисленные лавины, которые сошли весной с ближних склонов, наглухо закупорили

трещины, избавляя от необходимости обхода. Вскоре альпинисты вышли на ровную площадку. По краям ее громоздились огромные ледовые глыбы величиной с двухэтажный дом. Здесь, на высоте 5500 м, был разбит 2-й высотный лагерь.

Дальнейший путь по леднику вначале не представлял особых трудностей, однако нагромождения ледовых глыб, связанных лишь слоем смерзшегося снега, угрожали обвалами.

Несколько часов спустя участники подошли к широкой открытой трещине, преградившей им путь. Двухчасовые поиски обхода не дали никаких результатов. Пришлось перебросить подвесной веревочный мост и натянуть для транспортировки грузов веревку, по которой на карабинах переправлялись рюкзаки.

Пройдя ледопад, швейцарцы достигли террасы, окруженной многочисленными трещинами. На высоте 5850 м был разбит 3-й высотный лагерь. Отсюда было видно все Западное плато с окружающими его вершинами: с юга — Ло-тзе (8 501 м), с запада — Нуп-тзе (7827 м), на северо-востоке возвышалась цель похода— громадная пирамида Чомолунгмы. В 3-й лагерь был заброшен трехнедельный запас снаряжения и продовольствия, необходимого для 20 человек.

Дальнейший путь экспедиции к Южному седлу вел по Западному цирку. Снежный покров оказался недостаточно плотным и не выдерживал тяжести человека. В некоторых местах приходилось протаптывать довольно глубокие траншеи, на что уходило много сил и времени.

На высоте 6 300 м был разбит 4-й высотный лагерь. Десять дней ушло на преодоление ледопада и подъем до этого лагеря. Теперь 7 шерпов начали транспортировку грузов из 3-го лагеря.

14 мая альпинистская группа и носильщики-шерпы вышли из 4-го лагеря. Продвигаясь по широкому каменистому кулуару, альпинисты достигли высоты 7000 м, разбив здесь 5-й высотный лагерь.

Однако тут обнаружилось, что для организации следующих лагерей

не хватает ни снаряжения, ни продовольствия. Дальнейшее продвижение приостановилось до тех пор, пока не будут доставлены необходимые грузы (такие же задержки происходили и на дальнейших этапах восхождения).

Обер, Флори и Аспер с несколькими носильщиками спустились в 4-й лагерь. Оставшиеся в 5-м лагере должны были в это время разведать возможности подъема на Южное седло, но день был на исходе, началось резкое похолодание, усилился ветер. Разведку произвести не удалось.

На следующий день Ламбер, Диттер и Тенсинг начали подъем на Южное седло. Ламбер с Тенсингом пытались подняться по ледовому склону «в лоб». Однако подъем оказался слишком трудным и им пришлось следовать за Рошем и Дилером, которые шли по кулуару, пересекая его по диагонали по направлению к Южному седлу.

Снег в кулуаре оказался достаточно плотным и можно было или не проваливаясь. Все же обе связки продвигались очень медленно: сказывалась высота. После каждого шага приходилось делать 2-3 вдоха, после трех шагов останавливаться. Спустя три часа альпинисты достигли скального островка посреди кулуара. Снег становился все тверже, вскоре пришлось выбивать в нем ступеньки. Постепенно связки подошли ко второй группе скал, перед которыми тянулся крутой снежный участок. Теперь первыми шли Ламбер и Тенсинг. Вторая связка все чаще останавливалась на отдых.

«Я смотрел на уходящую вверх веревку и со страхом думал о том, что мне сейчас опять придется двигаться», — признается Рош. Не лучше чувствовал себя и его напарник по связке Дилер. После трех часов подъема, так и не достигнув Южного седла, усталые и измученные, они спустились обратно в лагерь и тотчас же забрались в палатки. Дилера лихорадило и, только приняв снотворное, он смог заснуть.

Утром 15 мая никто не хотел вылезать из палатки. К вечеру подошли Аспер и Шевалье с носильщиками. Подъем на Южное седло было решено произвести на следующий день.

Ранним утром 16 мая при температуре —20° начался подъем.

Некоторые из участников чувствовали слабость и головную боль, они продвигались медленно, часто отдыхая. Сумерки застали группу примерно на полпути от 5-го лагеря до Южного седла. Альпинисты устроили ночевку, а на утро продолжили подъем. Лишь к 17 часам, достигнув высоты 7700 м, группа закончила разведку пути на Южное седло. По мнению Тенсинга, путь для нагруженных шерпов был хотя и труден, но все же доступен. Группа спустилась обратно в 5-й лагерь. Отдохнув и дождавшись, наконец, доставленных из 4-го лагеря продуктов и снаряжения, штурмовая группа в сопровождении шерпов выступила из 5-го лагеря.

Сильный ветер и поземка мешали движению. Альпинисты достигли места, до которого добралась разведывательная группа, но разбить здесь лагерь не удалось: для него не нашлось удобной площадки. Лишь на высоте 7800 м удалось найти удобные площадки для 6-го высотного лагеря.

26 мая все девять альпинистов продолжали восхождение. Шерпы, изнуренные чрезмерной нагрузкой, не смогли уже подниматься выше 6-го лагеря. Альпинистов сопровождал один Тенсинг. Небольшого количества снаряжения, которое несли для разбивки штурмового лагеря, было недостаточно. Поэтому к вечеру группа снова вернулась в лагерь. На спуске Ламбер, чувствовавший себя несколько лучше других, часто останавливался для фотосъемки соседних вершин.

Утро 27 мая не принесло никаких изменений: из всех шерпов на ногах держался только Тенсинг. Остальные шерпы вынуждены были спуститься в 5-й лагерь. На штурм вершины смогли выйти только две связки: Ламбер с Тенсингом, который нес палатку для последнего лагеря перед вершиной, и Флори с Обером.

Поднявшись выше Южного седла и дойдя до зазубрины на гребне (высота 8015 м), альпинисты убедились, что выше гребень слишком крут для движения. Пришлось начать траверс склона. Пройдя на расстояние нескольких веревок, восходители нашли сравнительно удобный снежный кулуар, ведущий к предвершинному гребню (крутизна его не превышала 35°)

и начали подъем по нему.

Последний, 7-й лагерь был разбит на Южном гребне, на высоте 8400 метров. Тенсинг предложил, не спускаясь в 6-й лагерь, провести ночь на достигнутой высоте, чтобы с утра штурмовать вершину. Ламбер согласился с этим, а Обер и Флори предпочли спуститься. Тенсинг и Ламбер растопили немного снега и, поужинав, легли спать. С заходом солнца сильно похолодало. Не имея спальных мешков, Ламбер и Тенсинг мерзли всю ночь. Утепленные брюки и куртки из нейлона, широко разрекламированные торговыми фирмами, уверявшими, что в таком костюме альпинист спокойно может переносить любые низкие температуры, не пользуясь спальным мешком, не оправдали надежд.

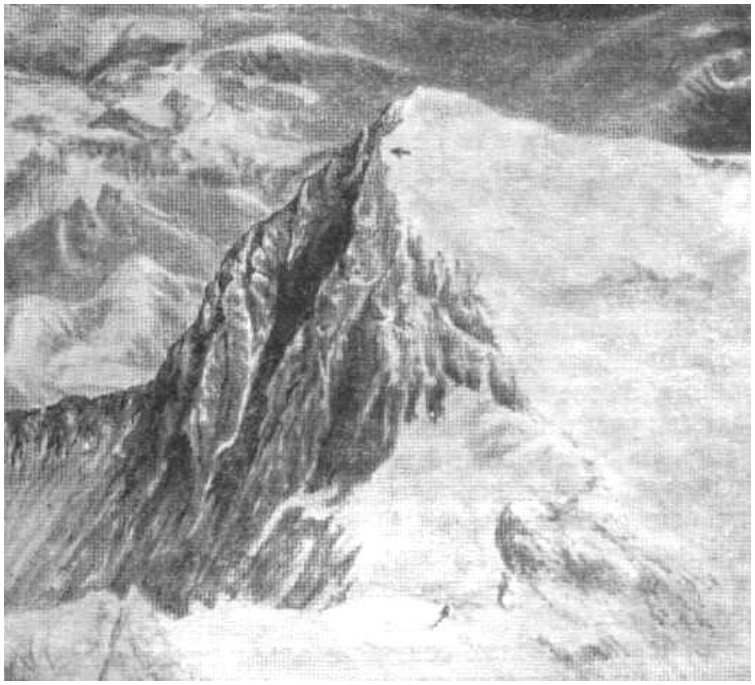
Утром 28 мая Тенсинг и Ламбер продолжали штурм. Вершина Чомолунгмы освободилась от облаков, закрывавших ее накануне. По склонам изредка шли лавины. Путь не был технически трудным, но связка продвигалась с большим трудом. Сказывались бессонная ночь и усталость от предыдущих дней. Продвинувшись на расстояние двух веревок, альпинисты вынуждены были остановиться, чтобы сделать несколько глотков кислорода. Пройдя еще несколько десятков метров, оба восходителя в полном изнеможении опустились на снег. Оставшиеся двести с лишним метров преодолеть не удалось.

Отдохнув, Ламбер и Тенсинг решили спускаться. Как впоследствии писал Ламбер, в тот момент они еще не осознавали, что если бы поднялись немного выше, то не смогли бы спуститься: силы обоих были на пределе. Спуск оказался для них не менее трудным, чем подъем. Не дойдя нескольких десятков метров до 6-го лагеря, оба альпиниста упали в снег, будучи не в силах двигаться дальше. Оставшиеся в лагере альпинисты помогли им добраться до палатки.

Утром 29 мая при благоприятной погоде из 5-го лагеря на штурм вершины вышла вторая группа во главе с Диггером. В нее входило пять европейцев и пять шерпов. В середине дня они встретились со

спускавшимися из 6-го лагеря Тенсингом и Ламбером. К вечеру подул Сильный ветер, с заходом солнца температура упала до —20°. Достигнув 6-го лагеря, группа вынуждена была отсиживаться, ожидая улучшения погоды. Каждый час отсиживания на большой высоте, по словам одного из участников группы, связан здесь с потерей «жизнеспособности и решительности».

К исходу третьих суток два швейцарца и два шерпа настолько ослабели, что не проявляли никакого интереса к штурму. Видя, что и у других участников штурмовой группы также нет уверенности в успехе, а главное ни у кого нет желания предпринять еще одну попытку штурма, Диттер решил спускаться.



Аэрофотоснимок Чомолунгмы с юго-востока

Стрелкой обозначена высшая точка, достигнутая Тенсингом и Ламбером 28 мая 1952 года.

Нельзя не отметить, что сама попытка штурма, предпринятая силами второй группы, выглядела рискованной. В резерве не оставалось ни одного работоспособного человека. Если бы нескольким участникам группы и удалось достичь вершины, они едва ли смогли бы спуститься без посторонней помощи. Оказать же такую помощь (не говоря уже о

спасательных работах) было бы некому. Доказательством служит тот факт, что когда группа, отказавшись от продолжения штурма, начала спуск, половина ее участников была не в силах добраться до места ночлега. Четыре участника так и не дошли до 5-го лагеря, заночевав у склада с продовольствием на высоте 7 500 метров. Палаток у них не было и только благодаря безветрию и наступившему потеплению они перенесли эту ночь без человеческих жертв.

2 июня группа в полном составе собралась в 5-м лагере, а день спустя при очень плохой погоде участники восхождения продолжили спуск от лагеря к лагерю. Они двигались очень быстро и к вечеру 4 июня, пройдя ледопад, спустились в базовый лагерь.

Так закончилась первая швейцарская экспедиция 1952 г. на Чомолунгму. Ламбер и Тенсинг поднялись несколько выше, чем остальные участники предыдущих экспедиций, но взять вершину им так и не удалось.

***

Осенью того же года на Чомолунгму отправилась вторая швейцарская экспедиция, организованная тем же «Швейцарским фондом для альпинистских исследований». Экспедиция состояла из 7 швейцарцев. Ее возглавили участники весенней экспедиции на Чомолунгму: Габриэль Шевалье и Ламбер. Руководителем штурмовой группы был назначен Ламбер, начальником шерпов был снова Тенсинг. После английской экспедиции Э. Шиптона (1951 г.) это была вторая экспедиция, пытавшаяся совершить восхождение на Чомолунгму поздней осенью.

В первых числах сентября альпинисты прибыли в Катманду. Грузы экспедиции были доставлены на четырех самолетах. Наняв более 300 носильщиков, экспедиция начала длинный переход по Непалу на восток к Намч-Базару.

На этот раз погода не благоприятствовала альпинистам. В это время года южные склоны Гималаев являются своего рода конденсатором огромного количества влаги, приносимой муссонами с Индийского океана.

Помногу дней подряд идут проливные дожди, и горные ручьи превращаются в бурные, грохочущие потоки, которые стремительно несутся вниз, выворачивая с корнями деревья, вызывая многочисленные оползни. Реки разливаются, и переправы через них делаются невозможными.

Десять дней участники экспедиции шли под непрекращавшимся дождем. Почва кишела множеством пиявок, доставлявших мучения людям.

Река Дудх-кози сильно разлилась. Пришлось идти в обход, через высокие перевалы многочисленных боковых гребней.

В течение трех дней участники экспедиции шли без троп, продираясь сквозь джунгли. Сопровождавшийся сильными ветрами дождь временами переходил в снегопад. Особенно трудно приходилось тяжело нагруженным носильщикам: начальник экспедиции Шевалье писал, что каждый из «туземцев» нес на голове груз в 30 кг, а также продукты для себя на 10 дней. У носильщиков не было ни походной обуви, ни теплой одежды, ни палаток. Тот же Шевалье справедливо удивляется долготерпению и выносливости носильщиков: «Для того, чтобы переночевать при температуре в несколько градусов ниже нуля, они строили каменные стенки и ложились, плотно прижавшись друг к другу прямо на голую землю».

При переходе одного из гребней швейцарцы, стремясь поскорее преодолеть перевал, достигавший высоты 4350 м, предложили такой быстрый темп, какого не могли выдержать тяжело нагруженные носильщики. При всем их упорстве они все чаще бросали непосильный груз, чтобы передохнуть.

Растянувшись по обе стороны перевала, колонна вынуждена была заночевать на склонах гребня. В результате такой организации движения на подходах два носильщика умерли от истощения и холода. Большая часть изнуренных и жестоко страдавших от холода носильщиков не могла дальше обслуживать экспедицию.

23 сентября экспедиция остановилась в селении Пхолонг-Карпо, расположенном на высоте 4200 м, ожидая прибытия шерпов, более

привычных к горам и низким температурам.

Экспедиция пробыла в Пхолонг-Карпо два дня, за это время носильщики заготовили дрова для базового лагеря и бревна для организации переходов через трещины на леднике Кумбу. Швейцарцы рассортировали грузы для высотных лагерей. После прибытия шерпов экспедиция продолжала путь.

29 сентября экспедиция достигла Намч-Базара. Погода к этому времени улучшилась: ветер стих, дождь прекратился, выглянуло солнце. Громада Чомолунгмы была покрыта свежим снегом.

В Намч-Базаре экспедиция пробыла три дня, использовав это время для просушки снаряжения и одежды. 2 сентября в сопровождении 270 носильщиков (включая шерпов) экспедиция вышла к леднику Кумбу. С места базового лагеря первой швейцарской экспедиции открывался величественный горный пейзаж. «Муссон остался позади,— писал Шевалье,— снег переместился выше. В теплых тонах сверкают ледовые блоки: голубые, красноватые и ржаво-коричневые тона играют на высокогорных пастбищах. Высочайшие, покрытые свежим снегом вершины блестят в прозрачном осеннем воздухе».

Экспедиция наметила разбить базовый лагерь выше, рассчитывая сократить расстояния между следующими лагерями. Подходы к леднику Кумбу оказались более доступными, чем весной; меньше поперечных складок на моренах, снег стаял. Погода стояла безветренная, более теплая.

Спустя два дня на леднике Кумбу, на высоте 5 250 м был организован 1-й высотный, он же базовый, лагерь. Сюда было доставлено 7 тонн снаряжения и продовольствия, столько же тонн дров и бревен. Часть носильщиков отправили вниз. В лагере осталось в общей сложности 40 человек. Одиннадцать шерпов занялись подноской материалов и снаряжения к большой трещине, через которую весенняя экспедиция перекидывала подвесной мост.

Для транспортировки грузов использовались шерпы, которые по-

прежнему были плохо одеты, а некоторые даже не обеспечены снаряжением для движения по леднику. «Носильщиков мы снабдили ботинками, кошками, некоторым дали брюки, свитер, другим — штормовую куртку и очки,— писал начальник экспедиции. — В первый день подъема они научились обращению с кошками, а на другой день уже несли бревна ко второму лагерю. Я с напряжением ожидал, что они не смогут идти дальше и с возрастающим изумлением наблюдал, как решительно они действовали».

10 октября участники экспедиции вышли из 1-го лагеря и через несколько часов достигли начала ледопада, где на высоте 5 600 м был организован 2-й лагерь.

Путь к 3-му лагерю проходил на этот раз ближе к средней части ледопада, значительно правее, чем весной. Этот путь был безопаснее в отношении лавин. Альпинисты с помощью бревен преодолевали многочисленные трещины. Слева был виден сильно провисший, но сохранившийся веревочный мост через трещину, оставшийся после весенней экспедиции. Ледник находился в сильном движении, но, по мнению участников, в это время года он более проходим, чем весной.

14 октября ледопад был пройден и на высоте 6 000 м организован 3-й лагерь, разбитый значительно выше, чем первой экспедицией. В трех палатках разместились Ламбер, Бузио и четыре шерпа. Все остальные спустились в 1-й лагерь.

На следующий день путь между 2-м и 3-м лагерями оказался нарушенным: за ночь невдалеке от первого деревянного моста открылась стометровая трещина. Пришлось переносить «трассу» вправо, одновременно усилив деревянными балками несколько снежных мостов. В эту же ночь открылась трещина у палаток 2-го лагеря. Палатки были перенесены на другое место. Было решено также оставить в этом лагере 5-6 человек. Гросс вместе с шерпами поднялся в 3-й лагерь, куда продолжали транспортировать грузы. Сюда было заброшено 5 тонн снаряжения и продовольствия. Тем временем Ламбер с группой шерпов прокладывал путь к 4-му лагерю.

20 октября на высоте 6 450 м был разбит 4-й лагерь. Через несколько дней этот лагерь пришлось передвинуть, чтобы защититься от непрерывно дующего здесь сильного ветра. Как и во время первой швейцарской экспедиции на Чомолунгму, снова давали себя знать просчеты. На этом этапе обнаружилось, что для штурма вершины не хватает горючего. Поэтому несколько опытных шерпов было послано в долину за керосином. На эту «командировку» ушло 20 суток.

Стремясь выиграть время, швейцарцы отказались от весеннего варианта подъема на Южное седло по кулуару и решили штурмовать крутой склон прямо «в лоб». Этот путь был короче, но значительно опаснее, особенно для тяжело нагруженных шерпов.

26 октября в начале подъема на Южное седло на высоте 6 730 м был разбит 5-й лагерь, куда было заброшено несколько сот килограммов груза, для организации последующих лагерей.

На другое утро группа Ламбера вышла из 5-го лагеря, начав подъем к Южному седлу. В первой связке шли Тенсинг, Гросс и Ламбер. Группа начала подниматься вверх, держа направление на два небольших ледовых блока в кулуаре, круто поднимающихся между обломками ледника Ло-тзе справа и скалами «Эперон де Женев» слева[1].

Обе связки поднимались по леднику против лавинного конуса у подгорной трещины. В средней части лавинного конуса они успешно преодолели подгорную трещину. От верхней части ее круто уходил вверх склон гребня, покрытый блестящим льдом. Выше на льду лежал твердый фирн, в котором было значительно легче рубить ступени.

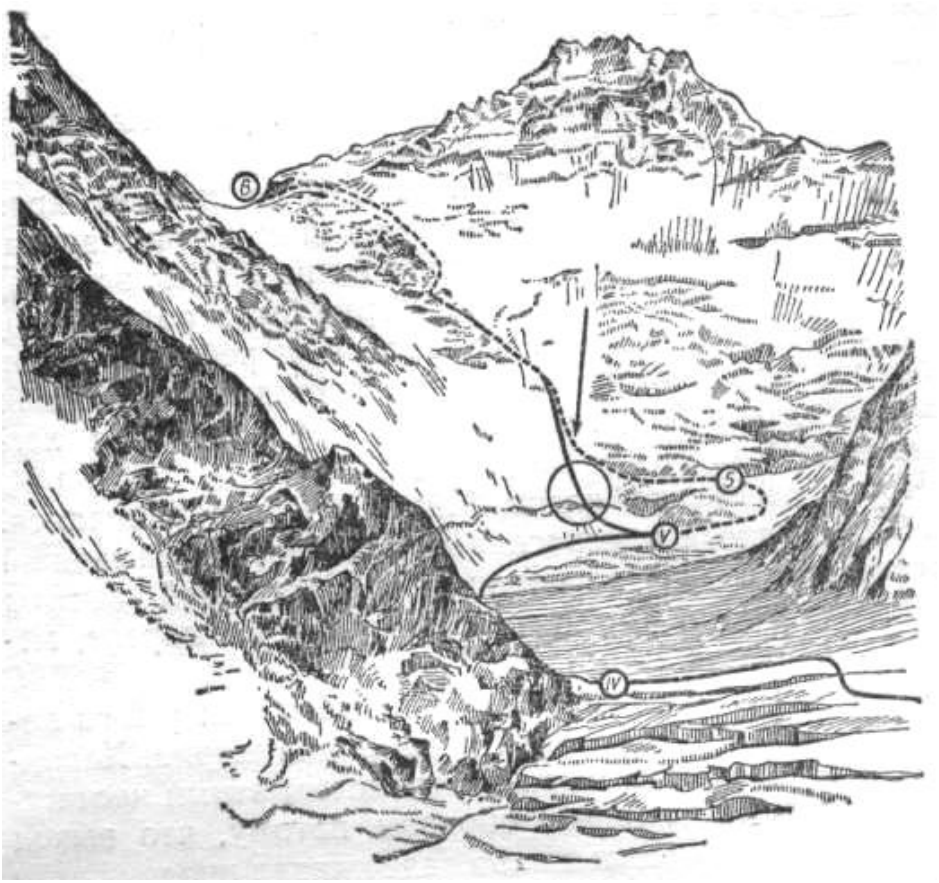
Связка Ламбера вырубала во льду глубокие прочные ступени, вторая связка тянула веревку для устройства перил. В том месте, где кончалась очередная веревка, вбивался в лед крюк, на который закреплялась следующая веревка. Так прокладывались перила для носильщиков. Эта работа на высоте

[1] «Эперон де Женев», фр. — «Гребень женевцев», вторая группа скал при подъеме на Южное седло с Западного цирка, до которой дошли все участники весенней швейцарской экспедиции. Высота примерно 7800 м.— Авт.

7000 м была очень утомительна и требовала много времени. За полдня удалось продвинуться только на 250 метров. Отсюда группа спустилась обратно в 5-й лагерь.

Через день эту работу продолжил Бузио с пятью шерпами. Они продвинулись еще на 250 метров.

31 октября из 5-го лагеря вышли к Южному седлу четыре связки: в первой связке шли Шпоэль и шерпы Дава Тон-Дуп и Анг Темпа, за ними поднимались две связки шерпов. В последней связке двигались Шевалье с шерпами Да Намгиал и Анг Нима. Этой связке поручили испытать действие кислородных аппаратов.



Путь подъема швейцарских экспедиций 1952 г. от 4-го лагеря.

Пунктиром обозначен путь, арабскими цифрами — лагери первой экспедиции, сплошной линией и римскими цифрами — путь и лагери второй экспедиции. Кружком и стрелкой обозначено место, где произошел срыв альпинистов

Вся группа благополучно добралась до подгорной трещины и преодолела ее (см. схему). Однако выйти этим путем по кулуару на гребень, а

затем по нему на Южное седло альпинистам не удалось.

Связка Шпоэла достигла уже верхней части склона и вышла на скалы. Шевалье, поднимавшийся теперь вслед за Шпоэлем, был в нескольких метрах от гребня, когда внизу раздался предостерегающий окрик: «Сагиб!» Один из шерпов увидел летящие сверху обломки льда: обвалился ледовый блок с Ло-тзе. Спрятаться было некуда. Тяжело нагруженные шерпы на крутом склоне не могли оторваться от перил. Обломок льда ударил одного из шерпов в спину. Другой шерп — Мингма Дорье — повис на веревке, удерживаемый двумя шерпами своей связки.

Лицо его было залито кровью, очки разбиты. Обломок льда попал ему прямо в лицо.

Общими усилиями он был спущен до нижнего края трещины. В этот момент сошедшая вниз лавина захватила связку шерпов и протащила их на 200 м; все трое получили ранения. У Мингма Дорье была разбита голова. У Мингма Ситара оказалась перебитой левая ключица, сильно ушиблен бок и повреждена нога. Аила получил удар в бок, только Да Норбу отделался легкими ушибами.

Через несколько часов Мингма Дорье скончался. Это был опытный и выносливый непалец, принимавший участие в весенней экспедиции и достигший высоты 8 000 метров. 1 ноября его похоронили на морене, между 4-м и 5-м лагерями.

В тот же день произошел ледовый обвал у 2-го лагеря. Обломками льда были ранены два шерпа. Характерно, что европейцы были обеспокоены этими несчастными случаями главным образом потому, что выход из строя лучших носильщиков задерживал продвижение и транспортировку грузов в более высокие лагери и срывал намеченный график штурма вершины.

Опасаясь, однако, дальнейших несчастных случаев, Ламбер и Шевалье вынуждены были отказаться от подъема «в лоб» и продолжать восхождение несколько южнее, через ледник Ло-тзе.

5 ноября группа достигла высоты 7000 метров. Несколько выше был

разбит 6-й лагерь.

Ламбер и Тенсинг вышли прокладывать путь на Южное седло. Тенсинг нес на себе две палатки. 7 ноября на высоте около 7 600 м был разбит еще один промежуточный, 7-й по счету лагерь. Сильный ветер, переходящий в бурю, заставил приостановить дальнейшее продвижение. Осуществлялась лишь заброска в 6-й лагерь снаряжения, предназначавшегося для более высоких лагерей.

19 ноября было решено продолжать подъем. Ламбер, Тенсинг и Рейсе вместе с семью шерпами поднялись на Южное седло (7900 м), где разбили 8-й лагерь.

На следующий день начался штурм вершины. Альпинисты намеревались разбить перед вершиной последний, 9-й лагерь, однако им не удалось достичь даже той высоты, на которой они были весной. Из-за сильного ветра и доходившего до —30° мороза штурм был прекращен.

Улучшения погоды в ближайшее время не предвиделось (хотя небо оставалось безоблачным) и альпинистами было решено начать спуск.

Так окончилась вторая швейцарская экспедиция 1952 года. Участники ее смогли подняться на значительную высоту 8100 метров. Швейцарцам, однако, и на этот раз не удалось покорить высочайшую вершину земного шара.

Неудачи попыток взойти на Чомолунгму западные альпинисты объясняют главным образом сложными метеорологическими условиями этого района, а также недостатками в снаряжении, в частности несовершенством кислородных аппаратов, которые так и не удалось приспособить для пользования ими во время движения.

Швейцарская экспедиция (май 1952 г.) имела кислородные аппараты весом по 13 кг каждый. Этими аппаратами альпинисты не могли пользоваться во время движения. Для того чтобы сделать два-три вдоха кислорода, альпинист должен был остановиться. Вторая швейцарская экспедиция 1952 г. была снабжена несколько улучшенными кислородными

приборами, однако они оставались громоздкими и мало удобными для пользования.

Вместе с тем сами участники экспедиции на Чомолунгму признают, что в организации экспедиции, в тактике восхождений имелось немало ошибок и просчетов. К числу основных ошибок они относят низкое расположение штурмового лагеря и недостаточную обеспеченность его необходимым снаряжением и продуктами. Ни одна экспедиция не смогла разбить лагеря на такой высоте и снабдить его таким количеством снаряжения и продуктов, чтобы можно было предпринять успешный штурм с гарантией благополучного спуска. По мнению зарубежных высотников, такой лагерь должен быть расположен приблизительно на высоте 8650-8700 метров.

В числе недостатков организации восхождения следует также отметить недостаточную продуманность перечня снаряжения и продовольствия для каждого лагеря во время восхождения. Так, например, участники второй швейцарской экспедиции, несмотря на обильные запасы продовольствия, начиная с 4-го лагеря, часто испытывали трудности с питанием: масло, сыр, мед, варенье и другие продукты замерзли и их трудно было употреблять в пищу.

Другим примером, едва не стоившим жизни одному из шерпов, является случай, происшедший в 4-м лагере (вторая швейцарская экспедиция). Шерп Пасанг, на которого подействовала высота, почувствовал слабость. Он «заснул», наполовину влезши в палатку. Шевалье, как он об этом писал, втащил Пасанга в палатку и хотел дать ему подышать кислородом. Баллонов с кислородом в лагере было достаточно, но открыть их было нечем: все ключи были заброшены в 7-й лагерь.

Снаряжение также не удовлетворяло всем требованиям высотных экспедиций. Так, некоторые экспедиции отступали только потому, что их участники не могли перенести на высоте мороз в 20-25°. Как указывал руководитель второй швейцарской экспедиции, участники очень страдали от

холода. На них были надеты теплое нижнее белье, две рубашки, свитер, пуховой жилет и анарак, однако ветер продувал их насквозь. Спальные мешки также оставляли желать лучшего.

С.А. ЛОСЕВ, А.Д. СУСЛОВ
ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЧОМОЛУНГМУ в 1953 году

Весной нынешнего года была снаряжена новая английская экспедиция на Чомолунгму. Как сообщалось в печати, двум участникам ее — гималайскому проводнику Тенсингу и новозеландцу Хиллари — удалось достичь одной из наиболее труднодоступных вершин мира.

Экспедиция 1953 г., как и большинство английских экспедиций в Гималаях, была официально организована и снаряжена Английским королевским географическим обществом и Английским альпийским клубом. Руководителем ее был полковник Джон Хант, принимавший участие в гималайских экспедициях 1933, 1937 и 1940 годов.

Во время второй мировой войны Хант являлся главным инструктором военного специального десантного горнолыжного училища, был затем командиром пехотной бригады 4-й индийской дивизии. Последнее время работал в ставке верховного главнокомандующего вооруженными силами Северо-атлантического союза.

Остальные члены экспедиции — майор Уайли, Нойс, Бурдиллон, Грегори, Бэнд, Эванс, Лоу (новозеландец), Уэстмакоот, Уард — квалифицированные альпинисты в возрасте от 28 до 35 лет, в большинстве своем не раз бывавшие в Гималаях. В состав экспедиции входили, кроме альпинистов, физиолог Пуф и кинооператор Стобарт. Профессиональный проводник непалец Тенсинг был приглашен принять участие в экспедиции в качестве руководителя носильщиков из местного племени шерпов и не являлся официальным ее членом. Впрочем, Тенсинг согласился принять участие в экспедиции при условии, что войдет в состав участников штурма вершины.

С тех пор как в 1852 г. на основе геодезических измерений было

установлено, что Чомолунгма (Эверест) является высшей точкой земного шара[1], достижение ее стало заветной мечтой многих альпинистов, и восхождение Тенсинга и Хиллари завершает длинный ряд попыток взойти на Чомолунгму.

Трудно установить с абсолютной точностью, у кого впервые возникла эта мысль. Вполне вероятно, что в числе первых, кто выдвигал идею восхождения на Чомолунгму, были английские чиновники колониальной администрации, дипломаты и военные, находившиеся на службе в Индии. Известно, например, что английские офицеры, впоследствии генерал Ч. Брус и полковник Ф. Янгхазбенд еще в 1893 г. предлагали организовать крупную экспедицию на Чомолунгму. Несколько лет спустя лорд Керзон, в начале 1900-х годов бывший вице-королем Индии, предлагал Английскому географическому обществу и Английскому альпийскому клубу объединиться для организации экспедиции на Чомолунгму.

Вскоре после первой мировой войны был выдвинут новый проект. На этот раз автором его был английский капитан Ноэль, который, не являясь альпинистом (подобно авторам некоторых других проектов покорения Чомолунгмы), по роду своей деятельности бывал в Тибете и Сиккиме — районах, прилегающих к Чомолунгме.

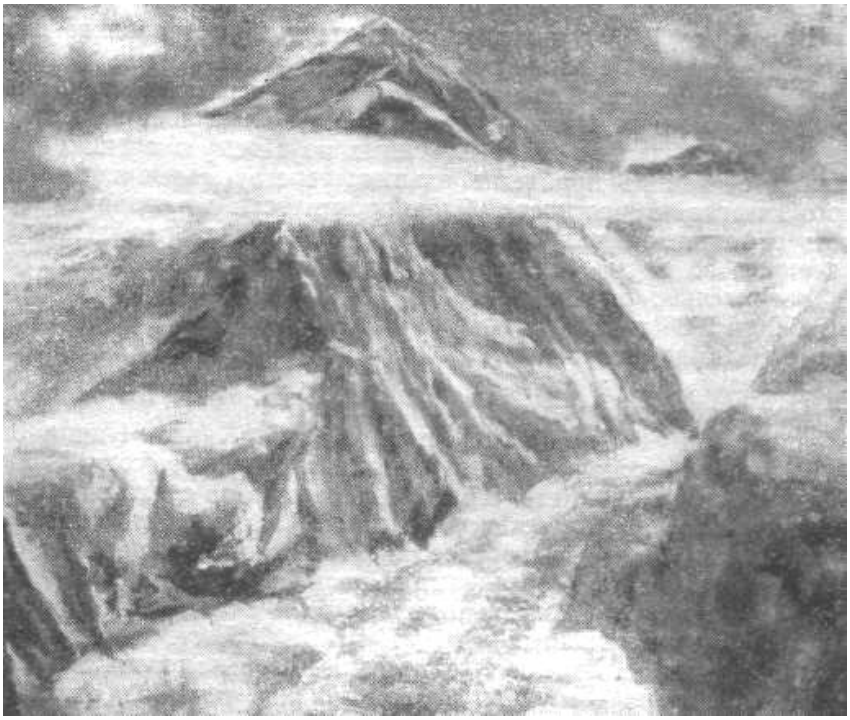
Общим для всех этих проектов было то, что они предлагали использовать экспедиции на Чомолунгму в качестве официального предлога для посещения запретных для европейцев территорий Тибета и Непала.

По ряду причин ни один из ранних проектов не был осуществлен. Лишь в 1921 г. была организована английская разведывательная экспедиция на Чомолунгму под руководством полковника Г. Бэри. Она открыла серию английских экспедиций на Чомолунгму, руководимых крупными военными, как правило полковниками или генералами.

До начала второй мировой войны насчитывается семь таких

[1] По этим данным, высота Чомолунгмы равна 8846 м (29,032 фута). Эта высота принята на всех английских картах. Точность отметки, полученной путем теодолитных засечек из Индии, равна ± 30 метров. — Авт.

экспедиций. Все они направлялись через Тибет, к северным склонам вершины.



Чомолунгма, снято с контрфорса Памори, с высоты 6100 м.
На переднем плане ледопад, ведущий к Западному цирку,
на заднем плане — вершина Ло-тзе.

В послевоенные годы попытки покорить Чомолунгму начинаются с проникновения в 1949-1950 гг. англо-американских экспедиций в район ледника Кумбу, спускающегося с юго-западных склонов вершины на территорию Непала. Осенью 1951 г. в этом районе работала английская разведывательная экспедиция полковника Э. Шиптона; в 1952 г. — две швейцарские экспедиции предприняли достаточно серьезные и плодотворные попытки штурма вершины.

Оценивать общее значение каждой из этих экспедиций трудно, поскольку в большинстве материалов, опубликованных в печати, недостаточно полно освещенными остаются как цели и задачи, так и достигнутые результаты.

Небезынтересно отметить, что Фрэнсис Янгхазбенд, бывший в 30-х годах председателем Комитета Эвереста при географическом обществе и

альпийском клубе, писал: «...тибетцы полагают, что сам по себе подъем на гору не может являться действительной целью таких огромных ежегодных экспедиций из Англии, всегда руководимых генералами и полковниками...» («Борьба за Эверест», стр. 271).

Организация гималайских экспедиций обходится весьма дорого. До войны, по самым скромным подсчетам буржуазной печати, средние затраты на экспедицию составляли 10000 фунтов стерлингов. Весенняя швейцарская экспедиция 1952 г. предполагала истратить не менее четверти миллиона швейцарских франков, в действительности же расходы были значительно больше.

Вплоть до 1953 г. ни одна из экспедиций, ставивших своей целью покорение Чомолунгмы, несмотря на огромные затраты, отличное оснащение, большие жертвы, не выполнила поставленных перед собою задач. В то же время в результате всех этих экспедиций, правда далеко не равноценных по своему значению, были решены серьезные проблемы альпинистского освоения гималайского гиганта. В частности, была практически доказана возможность восхождения человека на Чомолунгму, были найдены пути к вершине по двум основным ее гребням: с севера и с юга.

Значительно плодотворнее других были английские экспедиции 1924 и 1933 гг. и весенняя швейцарская экспедиция 1952 года. Они сумели добиться наибольших спортивных и исследовательских результатов.

После того как участники экспедиции 1924 г., тибетские носильщики из племени ботиев Непбо Иишай, Лекпа Чеди и Зенчумби, дважды поднялись с тяжелым грузом на высоту 8200 м, реальность покорения высочайшей вершины мира стала очевидной. Своим подвигом носильщики доказали возможность разбивки штурмового лагеря в непосредственной близости от вершины, способность человеческого организма выполнять большую физическую работу на высоте, близкой к 9 километрам. Вслед за этим не менее 10 участников экспедиций 1924, 1933 и 1952 гг. достигали высоты 8 600

метров. Двое из этих десяти — члены экспедиции 1924 г. Ирвин и Мэллори — погибли на подступах к вершине, остальные восемь нашли силы, чтобы вернуться обратно,

Участники экспедиции 1924 г., пользуясь на редкость благоприятной для этих мест погодой, поднялись по северному гребню Чомолунгмы вплоть до предвершинных скал. В 1933 г. то же самое проделали, но в значительно более трудных метеорологических условиях, участники другой английской экспедиции. Участник весенней швейцарской экспедиции 1952 г. Тенсинг, двигаясь с юго-запада вместе с альпийским проводником швейцарцем Ламбером, не дошел до вершины немногим более 200 метров. По образному выражению некоторых английских газет, эти альпинисты были «на расстоянии броска камнем» от вершины.

Так были исследованы два классических пути на Чомолунгму по двум ее основным гребням: северному и южному. Что же представляют эти наиболее реальные и хорошо изученные маршруты?

Северные склоны Чомолунгмы обращены в сторону Тибета. Довоенные экспедиции направлялись через Индию и весь Тибет к широкой Ронгбукской долине, в нижней части которой расположен буддийский монастырь того же названия. В 24 км от него высится гигантский массив Чомолунгмы. К самому подножию ее ведет широкий, ровный Ронгбукский ледник, В верхней части восточной ветви ледника начинается крутой полукилометровый снежно-ледовый склон, ведущий к Северному седлу, понижению в северном гребне Чомолунгмы. Высота Северного седла около 7000 метров. Далее тянется широкий, сравнительно пологий гребень, сложенный крупными заснеженными плитами. По мере подъема по гребню увеличивается крутизна падения слагающих его пород. Нортон, Соммервелл и другие участники экспедиции, поднимавшиеся на большую высоту по северному гребню, отмечают, что на всем его протяжении, начиная от Северного седла, трудно встретить горизонтальную площадку, пригодную для установки палатки.

Предвершинная часть гребня, по словам Э. Шиптона, предпринявшего шесть попыток взойти на Чомолунгму, «состоит из черепицеобразных плит, лазание по которым возможно лишь за счет трения».

Большую часть дня северные склоны Чомолунгмы находятся в тени, отбрасываемой вершиной. Поэтому в верхней части северного гребня ощущается недостаток тепла. Начиная с высоты 7000 м, гребень открыт сильным северо-западным ветрам. Холод и ветер доставляли серьезные трудности восходителям, пытавшимся покорить Чомолунгму с севера.

Подходы к Чомолунгме с юга находятся на территории Непала. Примерно в двух неделях караванного пути по горным тропам, через перевалы боковых отрогов Главного Гималайского хребта на северо-восток от столицы Непала (Катманду), лежит небольшое селение шерпов — Намч-Базар; в 32 км от него возвышается гигантская пирамида Чомолунгмы.

В 5 км вверх от селения расположен буддийский монастырь Тиян-бох. Отсюда остается 13 км до языка ледника Кумбу, с которого постепенно открывается вид на Западный цирк Чомолунгмы. Поднятый на большую высоту, он представляет собой колоссальное хранилище льда, стиснутое с трех сторон вздымающимися вверх гребнями Ло-тзе (8501 м), Нуп-тзе (7827 м) и отвесной южной стеной Чомолунгмы.

Вход в цирк преграждается трудно проходимым ледопадом, который спускается с нижнего края цирка на ледник Кумбу.

Основные трудности движения по ледопаду создаются его огромными размерами и большой лавиноопасностью соседних гребней. Осуществляя заброску продуктов и снаряжения в Западный цирк, швейцарские экспедиции 1952 г. испытывали большие трудности в выборе и прокладке пути среди хаотического нагромождения сераков и лабиринта глубоких и широких трещин. Сравнительно небольшая для этих мест высота, на которой находится ледопад (6400-5200 м), позволяет хорошо тренированным и акклиматизировавшимся альпинистам организовывать переправы через трещины и проходить весь ледопад в быстром темпе обычных альпийских

восхождений.

В верхней части, на высоте 7000 м, Западный цирк упирается в крутой снежно-ледовый склон, по которому поднимаются на Южное седло в гребне между Чомолунгмой и Ло-тзе.

По наблюдениям участников швейцарской экспедиции 1952 г., склон отличается сильней лавиноопасностью. В 1952 г. было испробовано два варианта прохождения его. Девятисотметровый подъем «в лоб» на высоте, близкой к 8000 м, приходилось проделывать за один день, так как на всем пути нет мест для разбивки лагеря. Этот вариант требует большого напряжения сил, особенно от носильщиков, осуществляющих заброску грузов на Южное седло.

Второй вариант — с подъемом вправо вверх по крутому леднику Ло-тзе до разрушенных скал на нем с последующим траверсом склона к Южному седлу — опасен лавинами. Однако, как указывает Э. Шиптон, «путь от Западного цирка на Южное седло превосходный. Он хотя и требует напряженной работы, но перед началом летних муссонов совершенно свободен от объективных опасностей».

С Южного седла, расположенного на высоте 7900 м, некрутой широкий гребень ведет к массивному заснеженному плечу, которое условно называют «Южной вершиной Чомолунгмы». Она на 90-100 м ниже главной. Расстояние между ними по горизонтали не превышает 350 метров. Короткая, пологая, хотя и более узкая, чем основной гребень, перемычка между вершинами — единственный участок всего маршрута, на котором не удалось побывать никому из предшественников экспедиции полковника Ханта. Однако она была детально изучена на основе аэрофотосъемок, которые систематически проводятся в этом районе с 1933 года. По этим данным в одном-двух местах на гребне встречаются препятствия в виде небольших «жандармов». Крутизна склонов гребня, однако, позволяет обходить их с любой стороны.

Принимая во внимание колоссальные размеры и высоту Чомолунгмы,

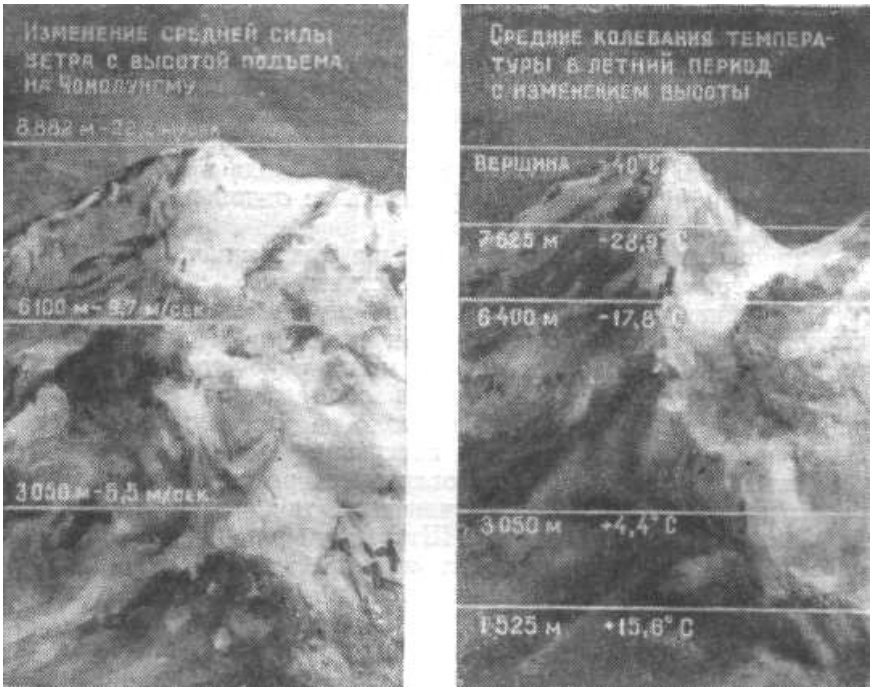
оба маршрута представляют большую техническую сложность и трудность. Однако даже беглое сопоставление их показывает, что путь с юго-запада имеет больше преимуществ.

Основные препятствия на северном гребне встречаются выше 8000 м, когда особенно сильно начинает сказываться действие высоты. В то же время при восхождении с юго-запада наиболее технически сложные участки — ледопад Кумбу и подъем на Южное седло — лежат ниже этой высоты. «Последние 900-1000 м подъема по южному гребню в основном сравнительно несложный участок пути, — пишет Э. Шиптон. — Места, удобные для установки палаток, попадаются довольно часто. В момент предельного напряжения сил восходители не встречают на своем пути нависающих черепицеобразных плит, какие преграждают путь к вершине с севера».

Большая часть пути с юга защищена массивом Чомолунгмы от северных ветров. Западный цирк также создает известные преимущества. «Сравнительно защищенный от ветра, этот цирк, — пишет полковник Хант, — представляет собой естественную базу для подготовки последнего этапа штурма».

Английская экспедиция 1953 г. поставила своей задачей взойти на вершину Чомолунгмы по наиболее благоприятному пути — с юго-запада Выполнение этой, несомненно, сложной задачи сильно облегчалось большой работой, проведенной весенней швейцарской экспедицией прошлого года, в особенности достижением Тенсинга и Ламбера. Благодаря опыту швейцарцев английская экспедиция располагала всеми необходимыми подробностями об условиях восхождения. Разработка организационно-тактического плана всей экспедиции в целом, и штурма вершины в частности, как признает полковник Хант, «основывалась на учете этих двух условий и опыта весенней швейцарской экспедиции 1952 года».

В этом отношении экспедиция 1953 г. находилась в наиболее выгодном положении.



Климатические данные Чомолунгмы.

Выезду из Гималаев предшествовала большая подготовительная работа, начавшаяся сразу же после возвращения экспедиции Шиптона осенью 1951 года.

Как и следовало ожидать, большое внимание было уделено усовершенствованию альпинистского снаряжения. Судя по данным зарубежной печати, в материальном обеспечении экспедиции принимало участие множество английских, канадских, новозеландских, американских и других фирм. Для экспедиционного снаряжения этого года характерно обилие узко специализированных приспособлений, рассчитанных на прохождение определенных участков маршрута. Для преодоления ледовых стен и трещин на ледопаде были изготовлены десятиметровые металлические лестницы, веревочные лестницы, тали и другие такелажные приспособления.

Для прочистки лавиноопасных склонов от снега экспедиция везла лавинные пушки облегченного типа, вызывающие лавины с помощью звуковой волны.

При выходе на седловину предполагалось применить специально изготовленные для этой цели веревочные перила, а также легкие сани,

подтягиваемые с грузом вверх по склону с помощью ворота.

Помимо обычной палатки на двух человек, весящей 5,6 кг, экспедиция имела две палатки весом в 50 и 47,6 кг и три штурмовые палатки весом по 2,8 килограмма. Большие палатки, рассчитанные на 12 человек, предназначались для основного базового лагеря на леднике Кумбу и верхнего базового лагеря в Западном цирке. Палатки основного типа имели два входа в форме рукава. Такое устройство позволяло переходить из одной палатки в другую, не выходя наружу.

Радиоаппаратура экспедиции была предназначена для связи между лагерями и индийскими метеостанциями.

Чтобы превратить лед или снег в воду на большой высоте при окружающей низкой температуре и пониженном давлении, как правило, тратится много времени и много горючего. Поэтому примусы и другие типы горелок были оборудованы специальными алюминиевыми кожухами, чтобы тепло не рассеивалось и полнее использовалось для нагревания кастрюли.

Запасы продовольствия не отличались разнообразием и в основном представляли собой улучшенный, так называемый комбинированный армейский рацион. Штурмовой рацион был подобран более тщательно. В него входил «снежный», т.е. усиленный армейский, рацион. Для питания шерпов были сделаны запасы цзампы[1].

Суточные рационы участников были упакованы в 900-граммовые пакеты. Каждые 13 таких пакетов — по числу официальных членов экспедиции — были запакованы в отдельный тюк.

Участники английской экспедиции были одеты примерно так же, как и участники прошлогодних швейцарских экспедиций: штормовой костюм из ветронепроницаемой хлопчатобумажной ткани, с двойной нейлоновой подкладкой, шерстяная куртка и брюки, пуховое белье. Ботинки, весом в 1,7 кг, из двух слоев кожи с меховой прокладкой внутри, были рассчитаны на

[1] Поджаренные зерна пшеницы, ячменя или проса — один из наиболее распространенных продуктов питания местных жителей. — Авт.

высоту до 7000 метров. Для больших высот предназначались утепленные ботинки на микропористой подошве, весом в 2 килограмма. Члены экспедиции обеспечивались двойными спальными мешками весом в 4 килограмма.

Для экспедиции были изготовлены два типа кислородных приборов: значительно усовершенствованный прибор без маски, обычно применявшийся прежними экспедициями, и экспериментальный прибор с маской, разработанный при участии Бурдиллона.

В безмасочных аппаратах были устранены основные недостатки прежних конструкций, не позволявших пользоваться кислородом во время движения. Судя по опубликованным в зарубежной печати данным, в усовершенствованных аппаратах этой модели кислород подводится к дыхательным путям и поступает непосредственно в окружающий воздух из дюралюминиевых баллонов, расположенных за спиной восходителя. Вес баллона, содержащего 800 литров чистого кислорода, около 5 кг, на долю кислорода приходится менее четверти (23%) этого веса.

Можно подключить к распределительному механизму, с помощью которого регулируется подача кислорода к дыхательным путям, до трех баллонов. Общий вес безмасочного аппарата с тремя кислородными баллонами около 18 килограммов. Двух баллонов достаточно для непрерывного действия аппарата в течение пяти часов. Пустые баллоны по мере использования выбрасываются.

Кислородные аппараты с маской изготовлены по образцу тех, которыми пользуются во время спасательных работ в шахтах или пожарные команды. Помимо обычных кислородных баллонов, у этого аппарата имеются две коробки с натронной известью[1], весом в 2,6 кг каждая, для химической очистки от углекислоты выдыхаемого воздуха.

По замыслу эти аппараты должны были обладать рядом преимуществ. Применение маски и химических восстановителей значительно сокращало

[1] Натронная известь — смесь CaO и NaOH.— Авт.

расход кислорода и позволяло рассчитывать на более длительное использование меньших запасов кислорода. Однако конструкторам не удалось добиться ни безотказной работы нового аппарата, ни значительного сокращения его веса. По сообщению «Тайме», вес нового кислородного аппарата вместе с кислородными баллонами доходит до 14,9 килограмма.

Зимой 1952/53 г. участники экспедиции неоднократно выезжали в Альпы для тренировок, во время которых были опробованы основные типы снаряжения, прошедшего лабораторные испытания. Таким образом, как отмечает Хант, «экспедиция была снаряжена превосходно». Необходимо, однако, отметить, что не все виды снаряжения, особенно узко специализированного, оправдали себя, многое, в частности лавинные пушки, не нашло успешного применения.

В начале февраля экспедиция выехала из Англии. По плану предполагалось в последних числах марта разбить временный базовый лагерь поблизости от Намч-Базара и в течение трех недель апреля провести тренировку и высотную акклиматизацию в районе юго-западных подступов к Чомолунгме. Разбивку промежуточных лагерей на маршруте и заброску грузов предполагалось начать с конца апреля. Все приготовления к штурму вершины предстояло закончить в середине мая, чтобы иметь возможность в любое время, как только позволит погода, предпринять две-три попытки штурма вершины с Южного седла.

Первую попытку предполагалось осуществить с помощью аппаратов новой конструкции, вторую — с помощью обычных безмасочных.

Успех экспедиции, по мнению Ханта, должны были решить в основном три фактора: погода, шерпы, кислородные аппараты.

Погода в районе Главного Гималайского хребта большей частью не благоприятствует восхождению. С октября по апрель, несмотря на обманчивое ясное небо, дуют морозные северо-западные ветры ураганной силы и на вершинах высочайших пиков развеваются гигантские снежные «флаги». В мае — июне начинают дуть встречные муссоны с Бенгальского

залива. Большое количество снега выпадает на высоких склонах Гималаев.

Вершины гималайских гигантов недоступны ни в период сильных северо-западных ветров, ни во время летних муссонов. Штурм возможен лишь в краткие промежутки, когда кончается один период, а другой еще не начался. Поскольку северные и южные ветры обрываются не сразу, а утихают постепенно, время наступления этих кратких промежутков сравнительно спокойной, но неустойчивой погоды неопределенно: май — начало июня весной, сентябрь — начало октября осенью.

Задача экспедиции заключалась в том, чтобы, заранее подготовившись, выждать начало благоприятной погоды.

Сама подготовка к штурму, организация промежуточных лагерей и обеспечение их всем необходимым могут быть осуществлены в условиях обычной погоды. Хант основывал свои расчеты на том, что всю работу по разбивке промежуточных лагерей, в особенности важнейшего лагеря на Южном седле, выполнят непальские проводники, шерпы из селения Намч-Базар.

Вся наиболее тяжелая работа в экспедициях выполняется местными жителями — шерпами и ботиями. Буржуазные альпинисты рассматривают выносливых и трудолюбивых горцев как своеобразный транспорт, с помощью которого штурмовая группа европейцев «доставляется» на вершину со всем необходимым комфортом. «Экспедиция в Гималаи это — транспортное предприятие от начала и до конца,— пишет по этому поводу один из известных швейцарских гималайцев Андре Рош. — Поезд, корабль, грузовик, затем кули и, наконец, от базового лагеря — шерпы. Именно они должны занести все экспедиционные, грузы к вершине». Этим, однако, задачи шерпов не ограничиваются. «В лагере, — продолжает А. Рош, — шерп устраивает палатку, надувает вам резиновый матрац, развертывает спальный мешок, помогает переобуваться, готовит пищу — делает все абсолютно. В непогоду, когда вы лежите, укутавшись во все теплые вещи, он приносит вам в палатку горячего супу или чаю».

В то время как европейцы экономят свои силы, шерпы выполняют всю тяжелую черновую работу по подготовке штурма. Но заслуженная слава покорителей вершин далеко не всегда принадлежит шерпам. В связи с этим небезынтересно вспомнить высказывание Смита, одного из участников английской экспедиции 1933 г.: «Шерпы из долины Соло Кумбу в Непале и ботии из Тибета не просто носильщики, они — настоящие альпинисты. Когда придет время написать последнюю главу истории борьбы за Эверест, их имена и их достижения заслуживают того, чтобы быть начертанными золотыми буквами».

В начале марта экспедиция прибыла в Катманду. Здесь был организован караван из 350 кули, которым предстояло доставить к подножию Чомолунгмы более семи тонн снаряжения и продовольствия.

Горец Тенсинг, из племени шерпов, участник двадцати гималайских экспедиций, первовосходитель на Чомолунгму (29 мая 1953 г.)

10 марта караван покинул Катманду и через 16 дней добрался до монастыря Тиян-бох. В последних числах марта на высоте, близкой к 4000 м, на лесистой поляне, где расположен монастырь, экспедиция разбила временный лагерь. К этому времени сюда прибыли под руководством Тенсинга 30 шерпов-носильщиков, отобранных в селении Намч-Базар.

Тенсинг родился 39 лет назад. По одним данным, он — шерп из района Соло Кумбу в Восточном Непале, по другим — ботия из Ронгбука в Тибете. Все детство Тенсинга прошло у подножия Чомолунгмы. В детстве он был пастухом. После переезда в Дарджилинг работал кули, затем гималайский клуб нанял его носильщиком. В качестве проводника и

руководителя группы шерпов Тенсинг принимал участие в 20 гималайских экспедициях, в том числе и в 8 экспедициях на Чомолунгму.

В 1952 г. Тенсинг руководил шерпами, сопутствовавшими двум швейцарским экспедициям и оба раза принимал участие в штурме вершин. «Тенсинг отлично владеет техникой альпинизма. В моральном и физическом отношении он самый сильный и самый надежный партнер из всех, кого я знал. Во время весенней попытки штурма вершины я почувствовал себя туристом, а Тенсинга своим проводником», — писал известный альпийский проводник-швейцарец Ламбер.

За работу проводником и руководителем шерпов, как признает английская газета «Йоркшир пост», Тенсингу платили «довольно плохо», при несчастном случае никакой компенсации ему не полагалось. Стоит ли говорить тогда, какие гроши получают за свою опасную и изнурительную работу рядовые носильщики!..

В первой половине марта члены экспедиции, разбившись на три группы, приступили к тренировочным восхождениям на «шеститысячники», обступившие со всех сторон поляну, на которой был разбит временный лагерь. В этих тренировках принимали участие и шерпы, отобранные для работы на маршруте.

К середине апреля на леднике Кумбу на высоте примерно 5370 м был разбит базовый лагерь, а к 24 апреля на середину ледопада на уровень 5950 м был поднят 2-й лагерь, у верхнего края ледопада разбит 3-й лагерь — 6260 метров. Эти лагери должны были служить перевалочными пунктами для дальнейшей заброски снаряжения и продовольствия в Западный цирк. Прокладку пути в основном выполнили Хиллари, Лоу, Уэстмакоот и Бэнд.

26 апреля группа в составе Ханта, Тенсинга и Эванса присоединилась к группе Хиллари и поднялась в Западный цирк на высоту 6500 метров. Здесь на месте лагеря весенней швейцарской экспедиции Хант решил разбить свой 4-й верхний базовый лагерь. Здесь под снегом были найдены большие запасы хорошо сохранившегося продовольствия. Было решено заняться сбором

продовольствия и на других площадках, где в прошлом году были расположены швейцарские лагери. В дальнейшем на всем пути до Южного седла англичане встречали следы швейцарских экспедиций и после возвращения с восхождения в монастырь Тиян-бох. Хант говорил: «От 4-го лагеря и вплоть до Южного седла мы с удовольствием питались продуктами, оставленными швейцарскими экспедициями 1952 г., — хлебом, сыром и вареньем».

К 29 апреля после четырех дней работы «ледовая дорога» по ледопаду к верхнему базовому лагерю вступила в строй. Ежедневно из нижнего базового лагеря в лагерь № 3 отправлялось по три группы носильщиков с грузом по 18 кг на каждого, из 3-го лагеря другая группа шерпов перебрасывала грузы еще выше.

Движение носильщиков по леднику затруднял снегопад, который неизменно начинался во второй половине дня. Все это не помешало шерпам в течение десяти дней обеспечить верхний базовый лагерь всем необходимым для одновременного пребывания в нем тридцати шести человек, а также сосредоточить в Западном цирке запасы продовольствия и снаряжения для разбивки всех последующих лагерей.

В первых числах мая, пока шерпы осуществляли заброску грузов по ледопаду, члены экспедиции поднялись в Западный цирк для дальнейшей тренировки и акклиматизации. Четверка — Хиллари, Бурдиллон, Эванс, Уорд — провела разведку района ледника Ло-тзе, наметив места для разбивки 6-го и 7-го лагерей.

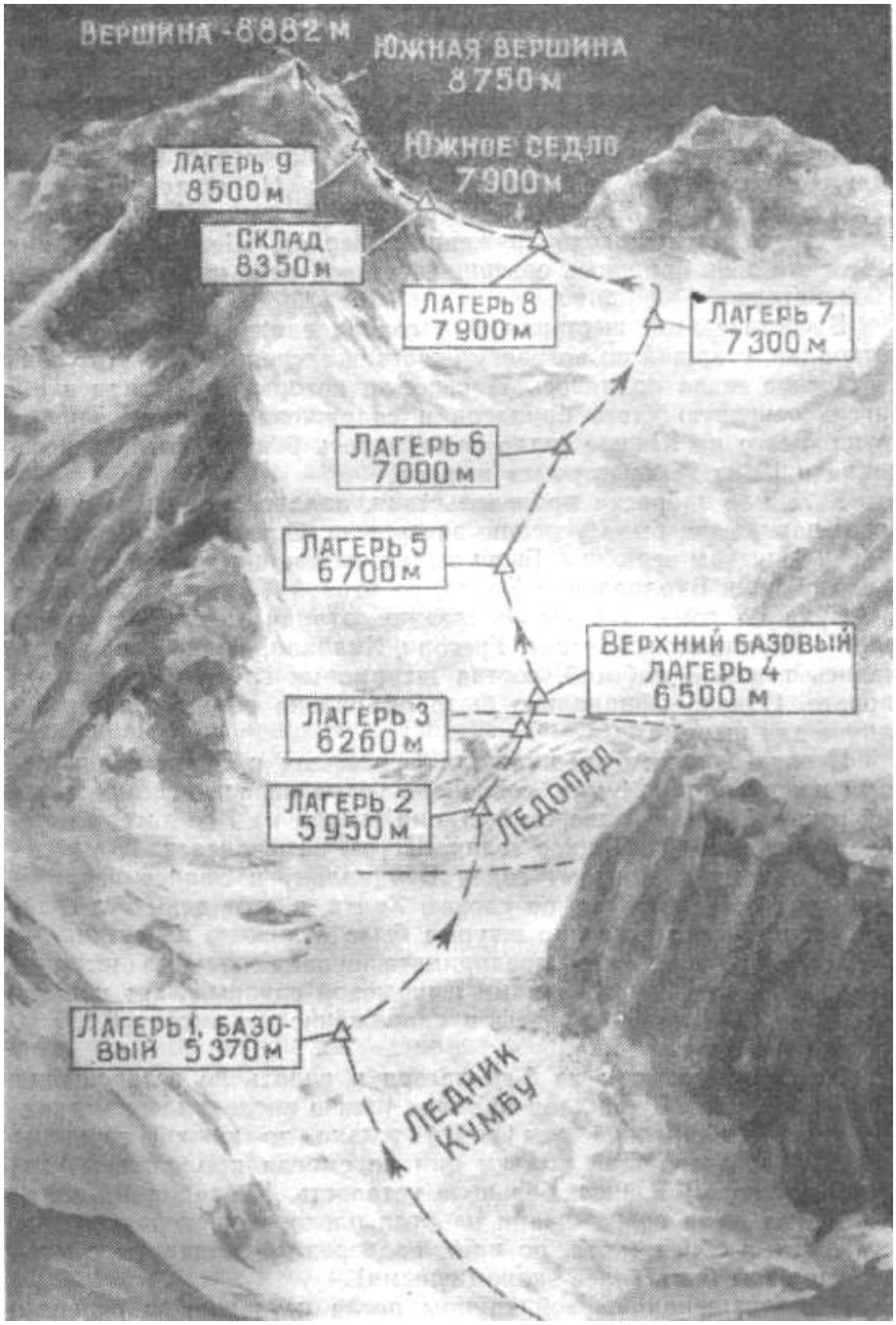
К середине мая 6-й лагерь был разбит в верхнем правом углу Западного цирка, у языка ледника Ло-тзе[1]. От лагеря предстоял трудный подъем на Южное седло, вначале по леднику Ло-тзе, затем по крутому оледенелому заснеженному склону. На высоте 7300 м был разбит на леднике Ло-тзе 7-й лагерь.

По подсчетам руководителя экспедиции, на организацию пути для

[1] Пятый лагерь — склад продовольствия и снаряжения — был разбит в средней части Западного цирка на высоте 6700 метров. — Авт.

груженых носильщиков через ледник Ло-тзе к Южному седлу потребовалось около десяти дней. За это время были вытоптаны тропы в глубоком снегу, вырублены ступени, натянуты веревочные перила.

Хант указывает, что из 7-го лагеря необходимо было забросить на Южное седло не менее 350 кг продовольствия и снаряжения для будущего штурма. Эта задача была успешно решена теми же шерпами.



Макет Чомолунгмы

Пунктиром отмечен путь швейцарских (1952 г.) и английской (1953 г.) экспедиций. Треугольниками обозначены места лагерей экспедиции 1953 г., в прямоугольниках — их номера и высоты, вплоть до вершины

21 мая Нойс с шерпом Аннуэлу поднялись на Южнее седло. По словам Нойса, им неоднократно попадались веревочные перила, натянутые прошлогодними швейцарскими экспедициями. Перила эти восходители 1953 года использовали как ориентиры. Нойсу и Аннуэлу удалось сравнительно быстро, примерно за 4 ½ часа, подняться из 7-го лагеря на Южное седло, чтобы к заходу солнца того же дня вернуться в лагерь. На следующий день, 22 мая, подъем на Южное седло совершила первая группа в составе двенадцати тяжело груженных шерпов. Шестерым из них в этот же день пришлось совершить второй рейс на высоту почти 8000 метров.

В составе этой шестерки был сорокадевятилетний шерп Даватхондан, старший по возрасту участник экспедиции. В этот день на Южное седло поднялось 17 человек, которые забросили в 8-й лагерь основную часть припасов и снаряжения для штурмовых групп. Всего на Южное седло поднималось 9 из 11 членов экспедиции и 19 из 25 «высотных» шерпов.

К 25 мая заброска продовольствия, палаток, горючего и прочего снаряжения была успешно завершена. Оставалась последняя задача — штурм вершины. Были выделены две штурмовые группы: в первой шли Бурдиллон и Эванс, во второй Тенсинг и Хиллари. Судя по тому, что на последних этапах некоторые участники — Бурдиллон, Тенсинг, Грегори, Хиллари, Эванс — не загружались тяжелой работой, состав штурмовых групп был намечен заранее. Однако официально было объявлено об этом лишь накануне дня штурма.

Первую попытку предприняли Бурдиллон и Эванс с аппаратами нового типа. 24 мая, сопровождаемые первой вспомогательной группой (Хант и два шерпа), они вышли из 7-го лагеря и вечером поднялись на Южное седло. Штурм намечался на 25 мая, но после подъема к Южному седлу Бурдиллону и Эвансу потребовался отдых. К тому же, по словам Ханта, в этот день дул сильный ветер. Поэтому начало штурма было отложено на сутки.

Утром 26 мая была предпринята первая попытка штурма. Двигаясь

вместе с участниками штурмовой группы, Хант и шерп Дананшах забросили припасы и снаряжение на высоту 8350 м, устроив там склад.

С момента выхода из 8-го лагеря и вплоть до возвращения на Южное седло Бурдиллон и Эванс шли в кислородных масках. Им удалось к середине дня дойти только до южной вершины (8750 м). Дальнейший подъем они не смогли продолжать, чувствуя, по словам Эванса, большую усталость. Кислородный аппарат Эванса из-за повреждения работал плохо, и кислорода в нем оставалось в обрез (хотя, по идее, кислородные аппараты с масками должны быть более экономичными).

К возвращению первой группы после неудавшейся попытки штурма, вторая штурмовая группа — Тенсинг и Хиллари, сопровождаемые Грегори, Лоу и тремя шерпами, — поднялась на Южное седло. Участники второй штурмовой группы были в прекрасной спортивной форме. По словам Хиллари, он с Тенсингом 25 мая за 3 часа 15 минут поднялся из верхнего базового лагеря (6500 м), в 7-й лагерь на леднике Ло-тзе (7300 м) и, переночевав здесь, на следующий день пришел в 8-й лагерь на Южном седле.

Из-за непогоды выход второй группы на штурм вершины также задержался. Только в 8 часов 45 минут утра 28 мая участники вспомогательной группы Лоу, Грегори и Анг Нима вышли с Южного седла, неся по 18 кг каждый. В задачу вспомогательной группы входили выбор пути и рубка ступеней.

Через час на маршрут вышли Тенсинг и Хиллари. Их рюкзаки с кислородными приборами, теплой одеждой, спальными мешками и надувными матрацами весили до 23 килограммов. Двигаясь вслед за вспомогательной группой по широкому заснеженному кулуару, они к середине дня вышли на гребень в том месте, где Хант за два дня до этого устроил склад.

Пополнив рюкзаки, вспомогательная и основная группы стали продолжать подъем по довольно крутому участку гребня, однако благоприятное расположение слагающих его пород позволяло без труда

находить опоры. «Местами приходилось рубить ступени, но в общем подъем был легким, хотя движение по крутым заснеженным скалам и требовало осторожности», — пишет Хиллари.

Тактический план второй попытки штурма состоял в том, чтобы вместе со вспомогательной группой как можно выше подняться по гребню и разбить штурмовой высотный лагерь в непосредственной близости от вершины. К двум часам дня восходители почувствовали сильную усталость, но подходящего места для разбивки лагеря не было. Тенсинг, учтя опыт своего прошлогоднего восхождения, предложил траверсировать крутой склон влево. Примерно через полчаса группа очутилась на относительно ровной и широкой полке, расположенной под защитой крутого склона. Здесь, на высоте 8500 м, после двухчасовой работы удалось очистить от льда и снега небольшую наклонную площадку для палатки. Тенсинг и Хиллари расположились на ночлег. Оставив припасы и снаряжение, вспомогательная группа вернулась на Южное седло.

Накануне штурма вершины у Тенсинга и Хиллари оставалось по два неполных баллона кислорода, которых должно было хватить до вершины и на обратный путь. При спуске они рассчитывали пополнить запасы за счет кислородных баллонов, оставленных первой группой на гребне под самой южной вершиной.

Ночь была холодной. Температура опустилась до —27° С. Но уже в 6 часов 30 минут утра Тенсинг и Хиллари вышли на штурм. Проделав обратный траверс склона, они снова очутились на гребне.

Скоро гребень стал узким, «как лезвие ножа». Альпинисты двигались с попеременной страховкой, придерживаясь левой (по ходу) стороны гребня; под действием северо-западных ветров образовалась снежная корка, достаточно прочная, чтобы выдержать человека. Через два с половиной часа после выхода из 9-го лагеря они достигли южной вершины.

На последних 100-120 м перед южной вершиной гребень снова расширяется и переходит в крутой, трудно проходимый склон, покрытый

мелким сыпучим снегом. После южной вершины характер пути резко меняется. В сторону главной вершины ведет узкий гребень. На восточную его сторону свешиваются громадные, карнизы. С противоположной стороны гребня тянется крутой заснеженный склон, который ниже обрывается гигантской юго-западной стеной Чомолунгмы.

Тенсинг и Хиллари шли по левой стороне гребня ниже основания карнизов и выше линии скального отвеса. Снег здесь был надежным и плотным. Местами приходилось вырубать ступени. Несколько карнизов были особенно велики, и, чтобы миновать их, альпинисты спускались влево, почти к самым скалам.

Через час подъема путь преградила отвесная тринадцатиметровая скала, лишенная каких-либо зацепок. Альпинистам удалось обойти ее справа, воспользовавшись щелью между карнизом и восточной стеной «жандарма».

На остальной части гребня альпинисты не встретили серьезных препятствий. В 11 часов 30 минут они были на вершине Чомолунгмы. Весь подъем из 9-го лагеря занял около пяти часов.

По словам первовосходителей, на вершине Чомолунгмы, имеющей конусообразную форму и покрытой уплотненным слежавшимся снегом, может одновременно поместиться несколько человек. Как указывает Хиллари, они пробыли на вершине 15-20 минут, сделали несколько снимков в сторону Тибета и, водрузив флаги Непала, Индии, Великобритании и ООН, начали спуск.

Альпинисты спешили, так как кислород был на исходе. Через час они уже были на южной вершине, а к двум часам дня спустились в 9-й лагерь, попутно воспользовавшись кислородными баллонами, которые оставили там Бурдиллон и Эванс. В этот же день Тенсинг и Хиллари были на Южном седле. Весь спуск до 8-го лагеря занял пять часов.

Хиллари отмечает, что они хорошо обследовали последний участок юго-западного гребня: «довольно интересный маршрут высшего альпийского класса».

В своем интервью корреспонденту «Тайме» полковник Хант отмечал большое значение 8-го и 9-го лагерей для успешного завершения штурма. То обстоятельство, что лагерь на Южном седле удалось обеспечить всеми необходимыми запасами — горючим, продуктами, палатками, кислородом, позволило выбрать наиболее благоприятный момент для штурма. Успех дела, по мнению Ханта, обеспечила разбивка самого высокого лагеря: «Маленькая палатка у знаменитого снежного плеча Южного гребня, разбитая на крутом склоне в каких-нибудь 300 с небольшим метров от высшей точки, сыграла решающую роль на заключительном этапе всей эпопеи».

Как мы уже указывали выше, перед выездом в Гималаи Хант заявил, что взятие вершины зависит от погоды, шерпов и кислородных аппаратов. Если судить по имеющимся данным, все эти факторы оказались налицо. Погода, по словам Ханта, в период разбивки промежуточных лагерей и особенно во время решающего штурма была хорошей, благоприятствовала восходителям. Безмасочные кислородные аппараты действовали безотказно. Шерпы выполнили самую ответственную и тяжелую работу, «без них, — пишет специальный корреспондент «Тайме», находившийся в нижнем базовом лагере, — никакой успех в этом или каком-либо другом году не был бы возможен».

О технической стороне восхождения на Чомолунгму до сих пор известно лишь в самых общих чертах. За исключением Ханта и Хиллари, никто из участников экспедиции не опубликовал своих впечатлений.

Причина этого странного и на первый взгляд непонятного молчания альпинистов, принявших участие в труднейшем восхождении, отчасти объясняет лаконичная реклама в английской газете «Обсервер» от 7 июня, которая гласит: «Все личные впечатления полковника Ханта и других членов успешной экспедиции на Эверест будут публиковаться только в «Тайме», которая имеет исключительное право на все сообщения и фотоснимки такого рода». Личные впечатления, как оказывается, были приобретены авансом и делиться ими иначе, как через «Тайме», члены экспедиции сейчас не могут.

Зато зарубежная печать уделила много внимания всевозможным предположениям относительно деталей восхождения Хиллари и Тенсинга. Особенный интерес вызывает вопрос о том, кто же из двух альпинистов первым вступил на вершину. Часть газет утверждала, что «приоритет» принадлежит Тенсингу. Другие, наоборот, отдавали его Хиллари. Третьи, пытаясь примирить эти точки зрения, высказывались за то, что Тенсинг и Хиллари поднялись на вершину одновременно.

Разумеется, что это не имеет отношения к серьезной оценке восхождения. Значительно больший интерес представляет тот факт, что жители Непала и Индии, встречая участников экспедиции после штурма вершины, особенно приветствовали Тенсинга и шерпов.

Е.Н. ЛУКАШОВА, Б.А. ГАРФ[1]
В КОРДИЛЬЕРЕ БЛАНКА

На 9000 км простирается высокая стена Анд, самая длинная горная система мира. Мощным барьером ограничивают они материк Южной Америки с запада и с севера, изолируя обширные низменности и нагорья восточной части континента от влияния Тихого океана. Почти на всем протяжении Анд их вершины возвышаются на 6-7 тыс. м и лишь на северной и южной окраинах снижаются до 2-3 километров.

Сравнительная геологическая молодость, мощность горообразовательных движений, возникновение вулканических конусов и, наконец, недавние общие поднятия этой горной системы обусловили ее значительную высоту. По соседству с шести- и семитысячниками, у самого побережья залегают гигантские впадины Тихого океана глубиной более 7 500 м, словно формы, из которых «вынуты» Анды. Разница высот рельефа суши и дна океана достигает 14 км, свидетельствуя о резкости и молодости этого «шрама» на лике земли. Три вулканических «сгустка» (юг Колумбии — Эквадор, запад Центральных Анд, Чилийско-Аргентинские Анды) и сотни землетрясений в течение года служат грозным напоминанием о продолжающемся поныне геологическом созидании Анд, южноамериканского отрезка Тихоокеанского «огненного кольца».

Орографическое строение Анд значительно отличается на разных участках. Простые, невысокие (до 2 800 м) складки двух цепей Венесуэлы сменяются в Колумбии расходящимися к северу в форме веера тремя хребтами (высшая точка в Центральной Кордильере — вулкан Руис, 5400 м), разделенными глубокими ущельями рек. В Эквадоре две

[1] Е.Н. Лукашовой написан физико-географический обзор, Б.А. Гарфом — описание восхождений на вершины Кордильеры Бланка. — Ред.

вулканические гряды с конусами Чимборасо 6272 м, Котопахи 5896 м, Антисана 5704 м и других вулканов окаймляют внутренние межгорные котловины. В пределах Перу узкие врезы ущелий расчленяют Анды на продольные полосы высоких равнин и хребтов. В наиболее широких (до 700 км) Центральных Андах (в Южном Перу, Боливии, на севере Чили и Аргентины) краевые хребты Западной и Восточной Кордильер (г. Ильямпу, 7014 м) ограничивают высокогорное плато — пуну, лежащее на высоте около 4 тыс. метров. Южнее 30° ю.ш. выклиниваются восточные цепи и внутренние плато.

В Чилийско-Аргентинских Андах возвышается лишь одна Главная Кордильера (не считая береговой), достигающая под 32° 40' ю.ш. в горе Аконкагуа 7035 м, наибольшей высоты в западном полушарии. К югу от 35° ю.ш. горы быстро снижаются, но и на Огненной Земле горы Сармьенто и Дарвина превосходят высоту 2 тыс. метров.

Очень разнообразны и другие природные черты Анд. От Венесуэлы до Аргентины восточные склоны Кордильер перехватывают обильную влагу с Атлантического океана и покрыты поэтому густыми влажно-тропическими лесами. На западе, между 5-30° ю.ш. лишь редкие жесткие кустарнички покрывают оголенность склонов, у подножия которых лежит пустыня, и где за 10 лет выпадает 10 мм осадков. Леса вечнозеленого бука одевают Южно-Чилийские Анды, получающие в 3-5 раз больше осадков, чем хребты Аджарии, а на противоположных аргентинских склонах тянутся обычные смешанные леса умеренной полосы, получающие умеренное же количество осадков.

Не менее удивительны контрасты природы и в высокогорье. Обильные осадки и низкие летние температуры обусловливают интенсивное оледенение Южных Анд. Вечные снега начинаются здесь уже с 1000-1200 м и длинные языки ледников сползают в бесчисленные чилийские фьорды; на аргентинской стороне лишь 2 ледяных поля занимают площадь в 20 тыс. кв. км, в 10 раз больше оледенения всего Кавказа! Оледенение кавказского типа

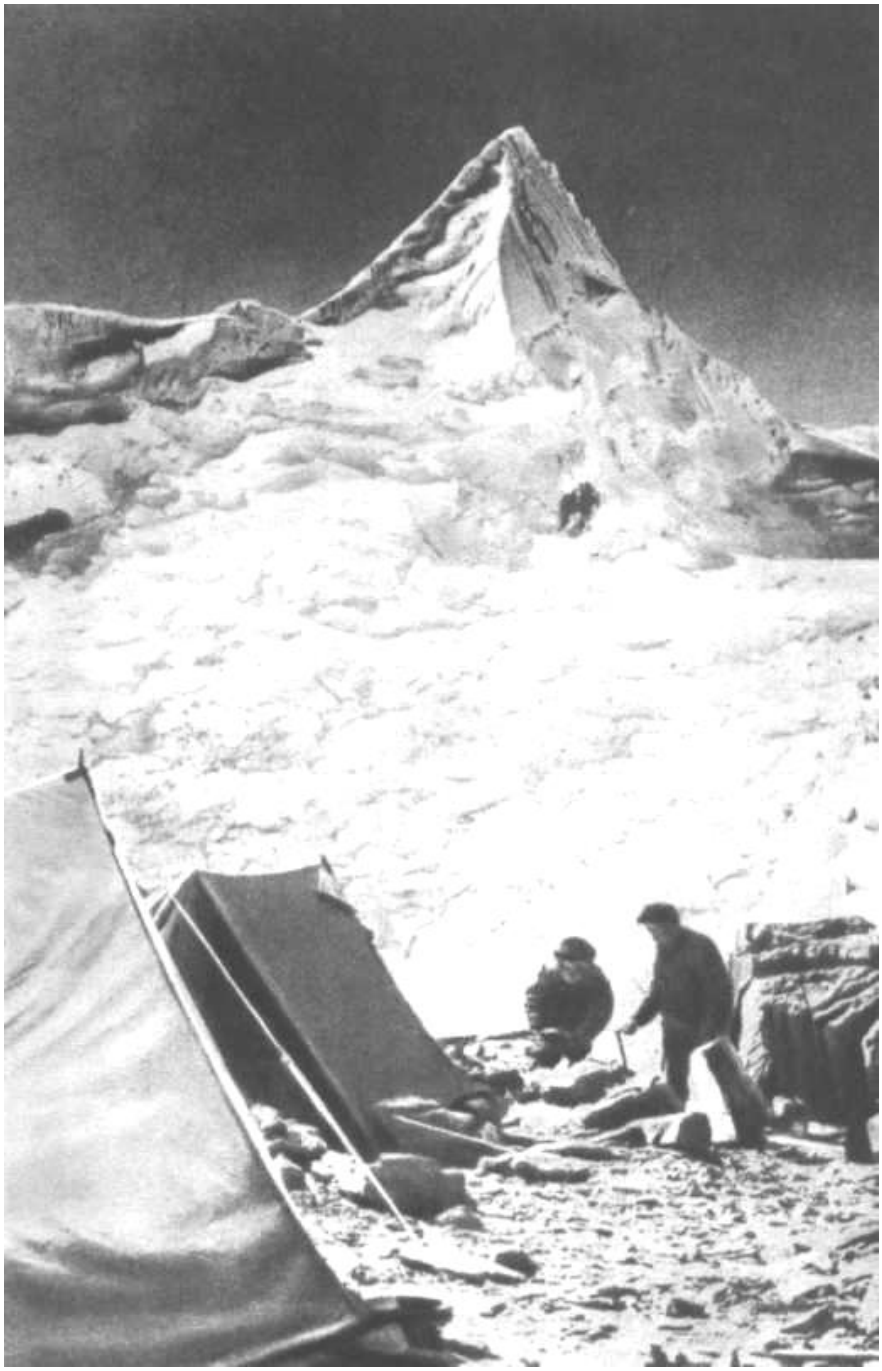
распространено в Чилийско-Аргентинских Андах между 32-39° ю. ш., где встречаются типичные альпийские луга. Центральные Анды, лежащие под тропиком, отличаются крайней сухостью и скудостью оледенения. Снеговая граница поднимается в них на максимальную высоту во всем мире — 6000-6300 м, и даже не все шеститысячники этих гор могут украсить свои черные голые громады белоснежным убором. В Андах Колумбии и Эквадора, получающих обильные осадки, но простирающихся вблизи экватора, снеговая граница лежит на высоте 4700 м. Эти горы имеют лишь отдельные выдающиеся, большей частью вулканические, вершины, фирновые шапки венчают изолированные конусы и пики, по склонам спускаются короткие висячие ледники.

Солончаковая полупустыня Боливийской пуны, где в течение суток можно наблюдать смену всех времен года, от лютой зимы со снегами и морозами до палящего знойного лета, переходит в сочные луга с древо-видными сложноцветными высокогорных плато Эквадора, лежащих в климате «вечной весны».

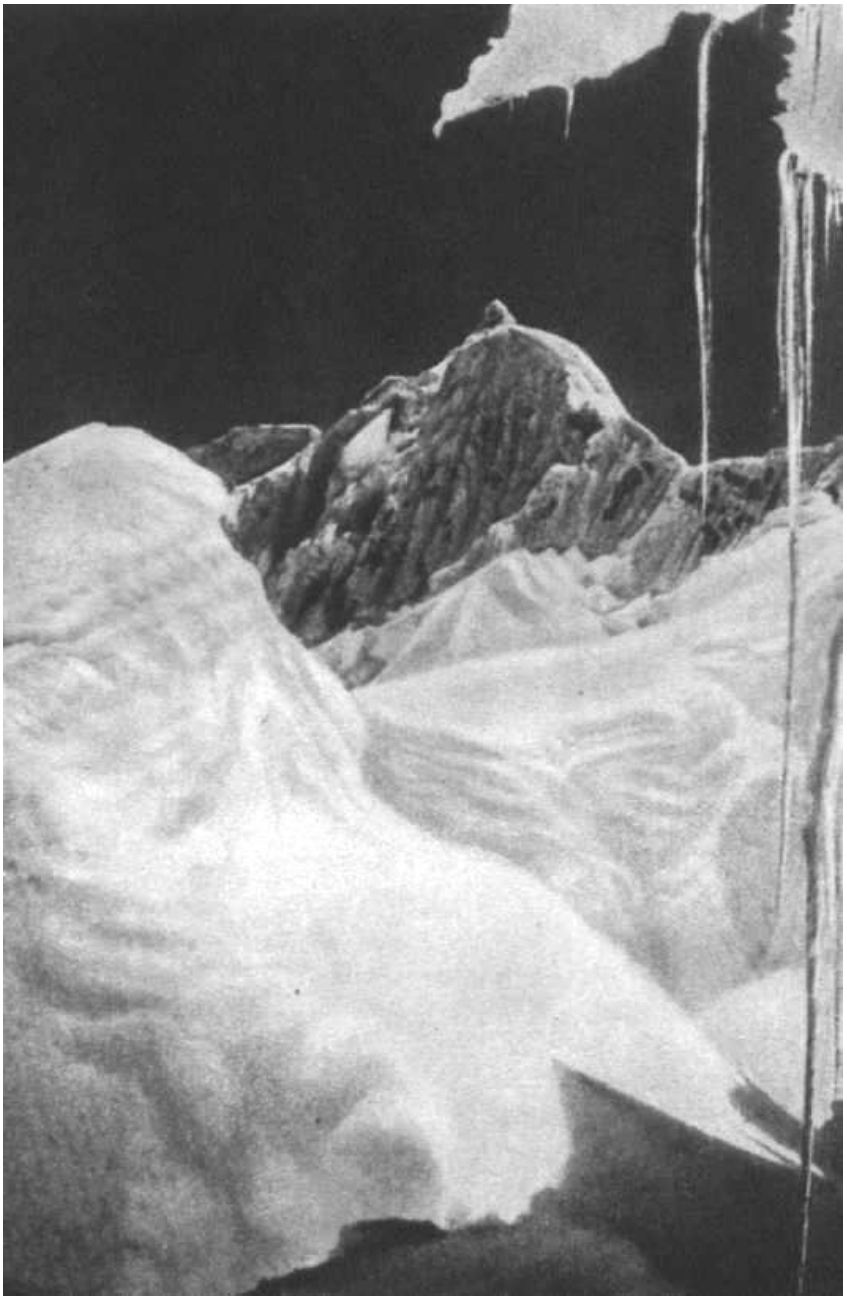
Многообразны и природные богатства Анд. Их недра содержат крупнейшие месторождения цветных и редких металлов — олова, меди, серебра, платины, вольфрама, ванадия, висмута, молибдена; нефтяные запасы предгорных впадин имеют мировое значение; в лесах произрастают пальмы, каучуконосы, хинное, красное и многие другие ценнейшие деревья.

Сырьевые ресурсы Анд являются приманкой для империалистических хищников, в первую очередь США, грабящих, порабощающих и разоряющих андийские страны, превращая их в свои колонии. Остатки индейских племен, уничтожавшихся со времен конквистадоров, сгоняются современными захватчиками с последних клочков своих пашен и пастбищ в рудники, расположенные на высоте 4-4,5 тыс. м, в гнилые чащи тропических лесных дебрей, на плантации пустынного побережья. Жесточайшая эксплуатация, невыносимые условия труда и жизни приводят к быстрому вымиранию коренного населения. Все шире и организованнее становится движение

протеста против иностранных поработителей и местных капиталистов. В далеких Андах коренное население горных районов поднимается на борьбу за свои права, за свободу и мир.



Вершина Невадо Альпамайо. Снято из лагеря № 1, установленного на высоте 5100 м



В Андах. Верхняя часть ледника Альпамайо
на пути к «Северному перевалу».

***

Анды Северного Перу, к которым принадлежит Кордильера Бланка, представляют собой один из наиболее сложных участков Андийских Кордильер. Южнее 5-6° ю.ш., после глубокой депрессии до 2500-3000 м у эквадоро-перуанской границы, где горы сложены сравнительно податливыми песчаниками и известняками и сильно размыты, начинается новое повышение всей горной системы. Интрузии и излияния плотных

кристаллических пород, так называемых «андийских гранитов», прорывают осадочные слои, образуя заостренный гребень Западной Кордильеры.

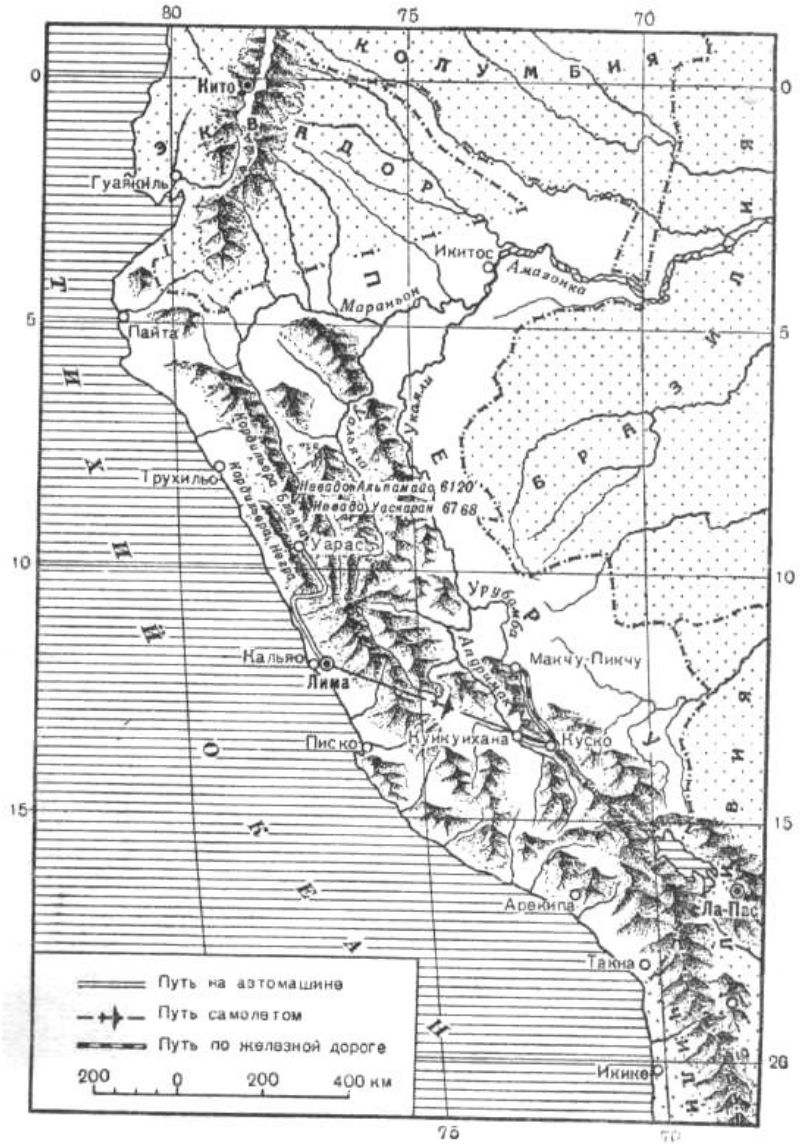
Ее отрезок от 8 до 10° ю.ш. тянется строго на юго-восток и носит название «Кордильера Бланка». Она возносит свои вершины почти до 7000 м (гора Уаскаран, 6768 м), круто обрываясь по линии тектонического сброса на запад, к глубокому ущелью р. Санта. Впадина р. Санта отделяет Кордильеру Бланка от лежащей западнее, параллельной ей Кордильеры Негра (выс. до 4850 м), которая своими отрогами подходит к пустынному побережью Тихого океана. Склоны Кордильеры Бланка также почти отвесно спадают на восток к пониженной полосе нагорья, занятой котловинами ледниковых озер. За ней, далее к востоку, расстилаются однообразные выровненные плато, сложенные у поверхности песчаниками и известняками, а в глубине — метаморфическими породами. Средняя высота этих плато, называемых в Перу, как и в Боливии, «пунас»[1], — 3900-4000 м над уровнем океана. Местами на плато поднимаются на высоту нескольких десятков метров волнистые гребни, сглаженные древним оледенением. С горных хребтов в чаши бирюзовых озер сбегают бурные потоки. По выходе из озер на плато они попадают в широкие долины, по которым медленно текут, петляя и извиваясь. Вскоре реки врезаются в узкие ущелья, бурля и пенясь между стенами высотой в полторы-две тысячи метров. Эрозия настолько интенсивна, что междуречья, обычно представленные широкими плато, иногда превращаются в узкие гребни, имеющие вид настоящих хребтов. Таково происхождение и Центральной Кордильеры Перу между ущельями истока Амазонки — р. Мараньон и ее притока — р. Уальяги. Указываемая еще часто на картах и в описаниях Восточная Кордильера представляет собой снижающиеся к Амазонской низменности кулисообразные лесистые цепи предгорий — «Монтанья».

Высокогорные плато, прилегающие к Кордильере Бланка, несут лишь разорванный покров сухих степей из разобщенных дернинок жестких злаков.

[1] Множ. число от «пуна».— Авт.

Им надо приспособиться к капризной погоде перуанского высокогорья. Средние температуры самого теплого месяца на плато 6—7° выше нуля, самого холодного 4-5° ниже нуля. Однако колебания суточных температур достигают 15-20°, описывая удивительные кривые от —6, —10° до +15, +20°! Ясное утреннее небо в течение 5-10 минут вдруг покрывается темными тучами; разражается гроза, проносится снежная буря, ветер достигает неистовой силы, но через полчаса снова сияет солнце и от налетевшего шквала не остается и следа.

Таковы некоторые черты природного облика Северо-Перуанских Анд. Характернейшая их особенность — мощное оледенение и своеобразные ледниковые формы.



Анды Перу и путь франко-бельгийской экспедиции 1951 г.

Западная часть Анд Северного Перу находится под постоянным воздействием области высокого давления воздуха, отличаясь очень сухим климатом. Нижние склоны гор до высоты 1600-2000 м почти лишены растительности. Лишь выше начинаются редкие низкорослые жестколистные кустарники и кактусы, сменяющиеся пучками жестких трав. Недаром получила свое название и Кордильера Негра («Черная Кордильера»).

На западном склоне Кордильеры Бланка имеются пустые каровые цирки, котловины спущенных и остаточных озер, отшлифованные скалы, свидетельствующие о более мощном былом оледенении, нижняя граница которого спускалась до 4000 метров. Современная снеговая линия на западном склоне Анд Северного Перу лежит на высоте 5200 метров. Но в Кордильере Бланка и на продолжающей ее к югу Кордильере Уайуаш не менее 30 вершин превосходят эту высоту. Даже над западным склоном нависают короткие ледники и снежные шапки. Восточный же склон Кордильеры Бланка («Белой»), внутренние плато и более низкие центральная и восточные цепи обращены к влажным ветрам Амазонской низменности.

Снеговая линия на восточных склонах спускается до 4900 м, и Кордильера имеет типично альпийский облик: заостренные гребни с иглами и призмами вершин, погребенные под покровом вечных снегов, десятки округлых голубоватых озер у подножия со спускающимися в них языками ледников, ниже — «курчавые» скалы и троговые долины. Этот район Анд один из наиболее оледененных, если не считать южного отрезка. Обильные снега, ледники и озера питают многочисленные речки. Здесь, на восточных склонах Западной Кордильеры, зарождаются истоки Амазонки и ее верхних притоков. Из ледниковых озер, расположенных на расстоянии всего в 23' по широте (10°27'— 10°50'), берут начало и Мараньон (из оз. Санта-Ана у подножия Кордильеры Уайуаш) и истоки рек Уальяга и Мантаро.

Диоритовые и андезитовые пики, иглы и зубцы Кордильеры Бланка, известняковые трапеции и пирамиды Кордильеры Уайуаш (горы — Ерупахо, 6632 м; Раура, 5717 м и др.), с их крутыми сбросовыми склонами,

разорванными многочисленными трещинами, висячими ледниками и фирновыми полями представляют очень большой интерес для альпинистов, несмотря на крайне трудные климатические условия восхождений.

Массив Кордильеры Бланка.

После гор Азии Южная Америка богаче любого другого материка высокими вершинами и интересными альпинистскими маршрутами.

Начало альпинистского освоения Анд относится к 80-м годам

прошлого столетия. С альпинистской точки зрения, эти горы можно рассматривать как промежуточную ступень между низкими, но порой технически сложными вершинами Альп и высочайшими пиками Гималайской системы.

В 1897 г. швейцарским проводником Цурбрингеном была покорена высочайшая вершина западного полушария — Аконкагуа (7035 м). С тех пор восхождения на американский семитысячник повторялись неоднократно. Аконкагуа — технически несложная вершина и лишь большая высота и плохая погода служат серьезными препятствиями при восхождениях.

К настоящему времени в Южной Америке взяты многие вершины Анд, исследованы обширные горные районы.

Чаще всего внимание альпинистских экспедиций обращалось к участку, лежащему южнее 30-й параллели, где расположены высочайшие вершины — Аконкагуа и Мерседарио (6 800 м). Сравнительно мало исследованной осталась Кордильера Бланка, где еще не взяты многие шеститысячники.

***

В июне 1951 г., после десяти месяцев тщательных приготовлений, из Европы в Анды выехала франко-бельгийская альпинистская экспедиция. В ее состав входили: один из лучших альпинистов Франции Раймонд Лейнингер, Жорж Коган, братья Андрэ и Ренэ Малье, врач Жан Гийемен, кинооператор Жак Жонген, пробывший несколько лет в застенках гестапо и в лагере Бухенвальд, проводник Морис Ленуар. В экспедиции принимали участие женщины — Клод Коган и Николь Лейнингер, входящие в число лучших альпинисток Франции. Н. Лейнингер является активной деятельницей прогрессивных женских организаций своей страны.

Выезду экспедиции предшествовала кропотливая подготовительная работа по подбору необходимого снаряжения, продуктов питания и медикаментов. Экспедиция располагала легкими высокогорными палатками из нейлоновой прорезиненной материи, пуховыми спальными мешками и

пуховыми куртками, фетровыми ботинками с жесткой подошвой, надувными матрацами, нейлоновыми веревками, облегченными кошками, полным набором скальных и ледовых крючьев, карабинами, молотками, ледорубами, кухнями на жидком спирте.

В ассортимент продуктов питания входили копчености, концентраты, тонимальт[1], сгущенное молоко, различные компоты и сухофрукты, концентрированный бульон, овсяные хлопья, шоколад, печенье.

Грузы были доставлены в столицу Перу — Лиму морским путем, участники прибыли самолетом.

24 июня в Лиме собрались все участники за исключением запаздывавшей Н. Лейнингер.

В задачи экспедиции входили восхождения на высшую точку Кордильеры Бланка, Невадо Уаскаран, а также на никем не взятую еще вершину Невадо Альпамайо. Как утверждают зарубежные авторы, «Альпамайо — наиболее красивая вершина в мире». Первовосхождение на нее, сопряженное, как полагали, со значительными трудностями, представляло исключительный интерес.

В 1948 г. группа швейцарских альпинистов под руководством Шепесси-Шаурен пыталась совершить первовосхождение на Альпамайо по крутому северному ребру с многочисленными карнизами. Попытка закончилась катастрофой. В нижней трети подъема обвалившийся карниз увлек за собой альпинистов. Пролетев по склону до ледника более 200 м, участники лишь случайно остались в живых.

Двухсоткилометровый путь до Лимы пролегал вдоль океана по панамериканской автомагистрали, тянущейся от Аляски до Огненной Земли.

Свернув в долину Форталеца, машина экспедиции начала крутой подъем над глубокими пропастями среди пустынных и суровых скал Черной Кордильеры. Миновав перевал на высоте 4200 м, машина по столь же крутым зигзагам спустилась в долину р. Санта и продолжала свой путь по заросшей

[1] Питательный продукт из солода, молока, сахара, какао и меда.— Авт.

сухой травой степи. В 400 км от Лимы, на высоте 3100 м над уровнем моря, расположен город Уарас, в 5 км от которого на курорте Монтерей была организована основная база экспедиции.

7 июля экспедиция в составе 9 альпинистов, 2 носильщиков и 2 караванщиков с 9 лошадьми выехала из своей штаб-квартиры.

Для тренировки и акклиматизации был выбран безымянный пик высотой 6000 м, расположенный в верховьях р. Янгануко, правого притока р. Санта.

После трудного пути по дну узкого каньона, у берега озера Янгануко, на высоте 3800 м среди леса был разбит лагерь № 1. На следующий день участники вступили в заросли кустарников и кактусов. Преодолев ряд крутых каменистых подъемов, на которые хорошо карабкались местные лошади, после тяжелой работы в течение всего дня альпинисты разбили свой лагерь в травянистом цирке на высоте 4200 метров.

11 июля, после произведенной накануне разведки, на восхождение вышла первая группа в составе Р. Лейнингера, М. Ленуар, Ж. и К. Коган, в сопровождении двух носильщиков. После семи часов утомительного подъема по морене и размякшему снегу альпинисты установили лагерь на перевале, на высоте 5300 метров. Сильно давала себя знать недостаточная акклиматизация, только Клод Коган, которая большую часть пути прокладывала трассу, чувствовала себя превосходно. Связка носильщиков была отправлена вниз. После плохо проведенной ночи группа вышла в 7 часов утра на штурм одной связкой из 4 альпинистов.

К вершине вел сравнительно пологий гребень, кое-где пересеченный легко обходимыми сбросами. Альпинисты шли сперва на кошках, но затем, на покрытых порошкообразным снегом обширных полях, темп продвижения замедлился. Снова, как и накануне, основную работу, на этот раз по вытаптыванию ступеней, проделывала Клод Коган. В верхней части ребра крутизна возросла. Глубокий снег доходил до пояса. К 10 часам сверкание солнечных лучей стало поистине нестерпимым. Несмотря на тройную защиту

лица (очки-консервы, широкополые сомбреро, глетчерная мазь), действие ультрафиолетовых лучей было весьма ощутимым. Сказывалась и высота. Виски были словно слоты стальными обручами. Силы были на исходе. Спотыкаясь, сделав несколько неверных шагов, Морис упал в полуобморочном состоянии на снег. Но вершина была близка. После краткого отдыха восходители мобилизовали последние силы. В 11 часов 30 мин., пробив нависающий карниз, участники в полном изнеможении вышли на вершину. Вдали виднелись непокоренные гиганты — Невадо Агха, Невадо де Карас, Чакрараху и другие вершины. В активе участников экспедиции числилось в общей сложности более тысячи побежденных ими вершин. Однако впервые им довелось вступить на не покоренный еще шеститысячник и сознание трудной победы наполняло сердца законной гордостью.

Восходители затратили 4,5 часа на преодоление 650 метров. В Альпах им понадобилось бы на это вдвое меньше времени.

Спуск по проложенной трассе оказался нетрудным. На следующий день восхождение было повторено бельгийцами Р. и А. Малье и Ж. Жонген. Безыменной вершине было присвоено название «Невадо Писко» («Писко» — местный напиток из сахарного тростника, об отсутствии которого горько сожалели победители вершины, спустившись в базовый лагерь).

После первой пробы сил, получив некоторую акклиматизацию и тренировку, альпинисты обратили свои взоры к более серьезному объекту, высшей точке хребта — пику Невадо Уаскаран.

Пока Ж. Гейемен и Р. Лсйнингер спускались в Монтерей навстречу прибывшей Николь Лейнингер, остальная часть экспедиции приняла смелое решение пройти непосредственно к подножию Невадо Уаскаран, без спуска в долину р. Сайта, не теряя, таким образом, высоты.

После сложного пути, во время которого неоднократно пришлось разгружать лошадей, группа установила 17 июля базовый лагерь перед ледником Уаскаран на высоте 4 200 метров. 18 июля производилась разведка, а на следующий день передовая группа в составе Р. Лейнингера, Ж. и К.

Коган с двумя носильщиками, преодолев сильно расчлененный ледник и дойдя до ледопада перед подъемом на седловину, установила лагерь № 2 на каменистой площадке на высоте 5300 метров.

В следующие дни было совершено несколько рейсов для заброски продуктов в лагерь № 2 с вынужденными длительными перерывами из-за сильного ветра, особенно ощутимого на высоте.

22 июля носильщики были отпущены вниз, а альпинисты, оставив большую часть продуктов и снаряжения в лагере № 2, вышли налегке; это было серьезной тактической ошибкой. Преодоление двухсотпятидесятиметровой стены, хаотически разбросанных сераков, перемежающихся с бездонными трещинами, потребовало максимального напряжения. Лишь к 3 часам дня группа прошла ледопад. Ограниченный запас продуктов позволил идти дальше лишь штурмовой группе в составе Р. Малье, М. Ленуара и Ж. Жонгена с тем, чтобы установить несколько выше лагерь № 4. Остальные спустились в лагерь № 3, организованный у подножия ледопада.

23 июля, после бессонной ночи, проведенной под вой разбушевавшегося ветра, штурмовая группа в плохом состоянии вышла из лагеря с высоты примерно 5900 метров. Это было второй серьезной тактической ошибкой. Вряд ли можно было рассчитывать подняться за один день на 800 с лишним метров до вершины и вернуться обратно. Несмотря на то что в последнем лагере было оставлено все лишнее снаряжение, вплоть до фотоаппарата, штурмовая группа не справилась со своей задачей.

Альпинисты начали подъем по крутым склонам, покрытым мягким снегом. Сильный встречный ветер замедлял продвижение. Впереди выросла ледяная стена, в которой пришлось вырубить не один десяток ступеней. Выше 6300 м не было уже технически сложных участков, осталась лишь борьба с ветром и со все более оказывающейся усталостью. К 16 часам группа достигла пологого гребня, ведущего к вершине, до которой оставалось не более 100 метров. Но силы восходителей были на исходе.

Преодоление последних 100 м потребовало бы не менее 1,5-2 часов, а следовательно, и вынужденного бивуака на спуске. Риск был слишком велик!

Как ни тяжело было отказываться от столь близкой победы, участники благоразумно решили спускаться. В сумерках связка достигла штурмового лагеря. К ночи ветер утих, и ночь прошла сравнительно спокойно.

В лагере № 2 произошла встреча с приехавшей из Франции Николь Лейнингер. 25 июля базовый лагерь был снят и экспедиция спустилась в долину р. Санта, двинувшись на следующий день в Монтерей. Здесь альпинистам предстояла неделя вынужденного отдыха, в связи с национальным праздником независимости, во время которого вся деловая и хозяйственная жизнь страны останавливается на несколько дней. Кроме того, необходимо было пополнить вьючный караван и перековать лошадей. Эти дни были использованы также для тщательного анализа предшествовавшей деятельности экспедиции. Всем теперь было ясно, что высотное восхождение, совершаемое в «альпийском» стиле, обречено здесь на провал. Победа над вершиной выше 6 000 м возможна лишь в результате правильной тактики, основанной на постепенной осаде с последовательной заброской лагерей и активной акклиматизацией.

Урок не пропал даром, и тактика борьбы за следующий объект восхождения была досконально разработана.

Белоснежная пирамида Невадо Альпамайо, избранная для нового восхождения, высится в северной части хребта в одном из наиболее диких и труднодоступных уголков Кордильер. После 75 км пути на автомашине по головоломной дороге экспедиция прибыла в селение Орройя на берегу р. Санта. Незадолго до этого здесь прошел грандиозный силевой поток, вызванный прорывом ледникового оз. Альпамайо. В течение нескольких минут уровень р. Санта поднялся на 100 метров. Дорога, мосты, заводы, гидроэлектрические станции были разрушены.

Перебравшись на пароме через реку, альпинисты очутились на землях гациенды Колькас. Небезынтересно отметить, что владелец гациенды

является хозяином земельного участка в 32000 га, на котором расположены Невадо Альпамайо и несколько других шеститысячников.

4 августа, после обычных хлопот по организации каравана, экспедиция тронулась в путь. Кроме альпинистов, в ней участвовало пять носильщиков и два караванщика при 11 лошадях и двух мулах. Три дня длился трудный путь по крутым тропам, с головокружительными подъемами и спусками, по бесплодным высохшим степям, среди руин городов древних инков, по мрачным скальным ущельям, по крутым травянистым склонам, мимо горных потоков и холодных озер. Наконец, альпинисты спустились в ущелье Альпамайо.

Базовый лагерь был установлен на высоте 4600 м около оз. Альпамайо, почти высохшего после недавнего прорыва. Впереди возвышался высокий скальный барьер, преграждавший подходы к леднику Альпамайо. 7 августа была произведена первая разведка, позволившая отыскать сравнительно несложный путь к верхнему цирку ледника. 8 августа весь состав экспедиции, тяжело нагруженный, перебрался в лагерь № 1 на высоте 5100 м. Отсюда хорошо просматривался путь на вершину. После обсуждения для подъема было выбрано северное ребро, по которому уже пытались совершить восхождение швейцарцы в 1948 г.

Крутизна ребра и многочисленные карнизы на нем свидетельствовали о том, что восхождение будет нелегким. Однако другого, более приемлемого, пути не было. Не легче был и выход на понижение гребня к началу ребра, получившего название «Северного перевала». Необходимо было преодолеть сильно разорванную верхнюю часть ледника. Неясно было, сумеют ли альпинисты, найти проход в лабиринте бесконечных трещин такой величины, что в них, как писали участники, «можно было бы поместить целый дворец».

9 августа штурмовая группа в составе двух связок — Р. Лейнингера и Ж. Когана, М. Ленуара и Ж. Жонгена начала прокладывать трудный путь к Северному перевалу. В хаотических нагромождениях ледяных сераков отвесные стены то и дело сменялись глубокими трещинами. Альпинистам

приходилось совершать длительные обходы, порой даже возвращаться назад. Каждый шаг требовал максимального внимания и осторожности. В любую минуту могли обрушиться неустойчивые ледяные громады. В верхней части ледопада средняя крутизна достигла 50°. Ледяные стены, увенчанные нависающими карнизами и острыми иглами, окрашенные лучами солнца в разноцветные тона, представляли собой феерическое зрелище, никогда ранее не виданное французскими альпинистами.

Наконец, после сложного перехода через последнюю трещину, группа вышла на более пологие снежные склоны, ведущие к Северному перевалу.

Первая часть задачи была решена.

На следующий день по проложенному пути поднялись все участники экспедиции, включая носильщиков. Здесь был установлен штурмовой лагерь.

11 августа было Посвящено отдыху и подготовке к выходу.

12 августа штурмовая группа довольно рано поднялась на Северный перевал и отдыхала всю вторую половину дня.

13 августа, в 8 часов утра, группа вышла на штурм. С целью увеличить вероятность задержания в случае обвала карниза альпинисты пошли одной связкой во главе с М. Ленуаром.

Продвижение по острому гребню с неустойчиво лежащими на ледяном основании снежными глыбами требовало максимальной осторожности. Вскоре начали встречаться огромные карнизы. Невозможно было определить, где же проходит линия обрыва карниза и где начинается склон. Памятуя о катастрофе 1948 г., группа вышла на крутой восточный склон, держась подальше от края ребра. Узкая полоска скал, тянущаяся параллельно ребру, представляла собой безопасный, хотя и очень трудный путь.

Преодолевая гладкие оледенелые плиты, на непрерывной крюковой страховке, группа постепенно набирала высоту. На пути встала гладкая оледенелая плита. Зацепки едва заметны. Распластавшись всем телом, М. Ленуар судорожно пытался преодолеть это препятствие, но тщетно!

Измучившись, он уступил место Р. Лейнингеру. Последний в хорошем стиле прошел трудный участок. Остальные поднялись за ним по веревке.

Снова началась узкая полоска крутых сглаженных скал. Стук молотка и характерный звук забиваемого крюка прерывались лаконичным возгласом: «Можно идти!» И снова лидер уходил вперед, и снова забивался очередной крюк. Время бежало незаметно. Справа на фоне неба проектировалось ажурное ребро.

Но вот внимание восходителей привлекло красное пятно на стыке льда и скалы. Обложка от шоколада! Нет сомнений,— сюда доходили участники швейцарской экспедиции 1948 г. С содроганием смотрели альпинисты сквозь отверстие в карнизе на западный склон, куда скатились вместе с карнизом швейцарцы, оставшиеся в живых!

К середине дня скальное ребро было пройдено, пришлось двигаться по ненадежному крутому снежному склону. Альпинисты с удивлением обнаружили здесь новую форму ледовых образований, невиданную ими в Альпах. Снег был частично покрыт толстыми ледяными плитами неправильной формы, прозрачными, как стекло.

Продвижение еще больше замедлилось. Верхняя часть ребра оказалась особенно крутой, достигая 60-65°. Пришлось рубить ступени, а в некоторых местах даже захваты для рук. Страховка осуществлялась ледовыми крючьями.

Лишь к 7 часам вечера штурмовая группа вышла на вершину и, сделав несколько снимков, немедленно начала спуск. Создалось крайне опасное положение. Ночевка на ледовом склоне была бы равносильна гибели.

Альпинисты быстро шли вниз свободными спусками по веревке, щедро оставляя ледовые крючья. Но темнота наступала еще быстрее. Поднялся ветер. Лишь счастливая случайность спасла группу. В 100 м ниже вершины было обнаружено нечто вроде подгорной трещины, образующей хотя и тесную, но укрытую от непогоды ледяную пещеру.

Всю ночь завывал ветер. Скорчившись в три погибели, альпинисты

коротали бесконечные часы, пытаясь забыться в тяжелой дремоте. Утром им повезло. Сквозь тучи прорвалось солнце. Скорее вниз! С трудом разминая затекшие члены, участники восхождения продолжали опасный спуск.

Наконец, ребро осталось позади. На Северном перевале произошла встреча победителей со вспомогательной группой в составе Р. Малье и К. Коган, которые, беспокоясь о судьбе восходителей, вышли на помощь. После двух дней отдыха в базовом лагере, альпинисты поднялись еще на одну вершину — Невадо Квитараху, высотой в 6100 метров. В восхождении участвовали все девять альпинистов и один носильщик. Обе женщины шли самостоятельной связкой.

Маршрут отличался теми же трудностями, что и северное ребро Альпамайо, но в значительно меньших масштабах. Отдельные крутые участки также потребовали рубки ступеней и даже захватов для рук. Много неприятностей доставил порошкообразный снег, ненадежно лежащий на ледовом основании.

На этом работа экспедиции закончилась. 20 августа, свернув базовый лагерь, все тронулись в обратный путь, прощаясь с грандиозной стеной белоснежных вершин.

К.С. БЕРЛИН
В ВЕЧНЫХ СНЕГАХ АФРИКИ[1]

Восточная Африка представляет собой ряд возвышенных плато, в среднем расположенных на высоте 1000 м и 1500 м над уровнем моря, сложенных архейскими и допалеозойскими породами. От Индийского океана эти плато отделены разной ширины береговой зоной, которая была до мелового периода покрыта морем. Основные черты рельефа были определены тектоническими движениями, проявлявшимися в поднятиях земной коры, расколах и опусканиях. Эти движения начались в меловом периоде, продолжались позже, в третичное время. Они не полностью прекратились и теперь. В течение всего этого времени изменения повторяются, выражаясь в виде поднятий и грандиозных сбросовых впадин. Поднятия земной коры и сбросовые впадины протягиваются на тысячи километров в длину, образуя единственную на современной земной поверхности систему сбросов (грабенов); она протягивается от впадины Мертвого моря, через Красное море, Абиссинский грабен (к югу от Абиссинского нагорья) к озерам Танганьика и Ньяса.

Грандиозные расколы земной коры обусловили возможность выходов на поверхность магмы и образования многочисленных вулканов. Продуктами излияния лав покрыты огромные площади, в особенности к востоку от оз. Виктория. На высоком пьедестале древнего цоколя, покрытого еще толщей изверженных пород, высятся вулканические конусы, частью потухшие, но также и действующие в настоящее время. К действующим ныне вулканам относятся, например, Нирагонго, Намлагири, Темки и др. К потухшим вулканам, с сохранившимися от разрушительной деятельности формами, относятся: Килиманджаро, Кения, Эльгон, Вирунга.

[1] Открывающий статью физико-географический обзор (стр. 544-546) написан А.С. Барковым.

Килиманджаро

Кратер Килиманджаро

Большая часть вулканических конусов расположена вокруг линий сбросов, на высоких плато, подымающихся до 1000 и 1500 метров. Килиманджаро, как и другой потухший вулкан Кения, представляет собой огромный массив, в несколько десятков километров в поперечнике.

Килиманджаро в основании массива имеет ширину 60 км в поперечнике с севера на юг и свыше 90 км с запада на восток. Его гигантский конус изборожден радиально расходящимися от вершины глубокими ущельями, выработанными водами, стекающими с вершины от таяния ледопадов. Массив Килиманджаро имеет три вершины: восточную — Мауэнзи (Мавензи) — 5355 м; западнее, за глубокой седловиной, имеющей меньшую высоту 4630 м, поднимается высшая точка всего массива Килиманджаро — Кибо, 6010 м, и Шира — 4300 метров. Наибольшее оледенение охватывает вершину Кибо, от высоты 3800-3900 м, в меньшей степени близ вершины Шира. Оледенение Килиманджаро занимает площадь с юго-востока на северо-запад приблизительно 15 кв. километров.

Кроме названных нами Килиманджаро и Кении, севернее Ньясы поднимаются Конде и Рукуэ, крупные массивы, имеющие, по нескольку десятков километров в длину и в ширину и состоящие из многих вершин и различных кратеров. Между озерами Киву и Альберт-Эдуард расположены горы Вирунга: севернее водоема оз. Виктория — гора Эльгон; можно назвать также, горы Меру и Игоронгро, между озерами Хохенлохе, Эиаси и Натрон.

***

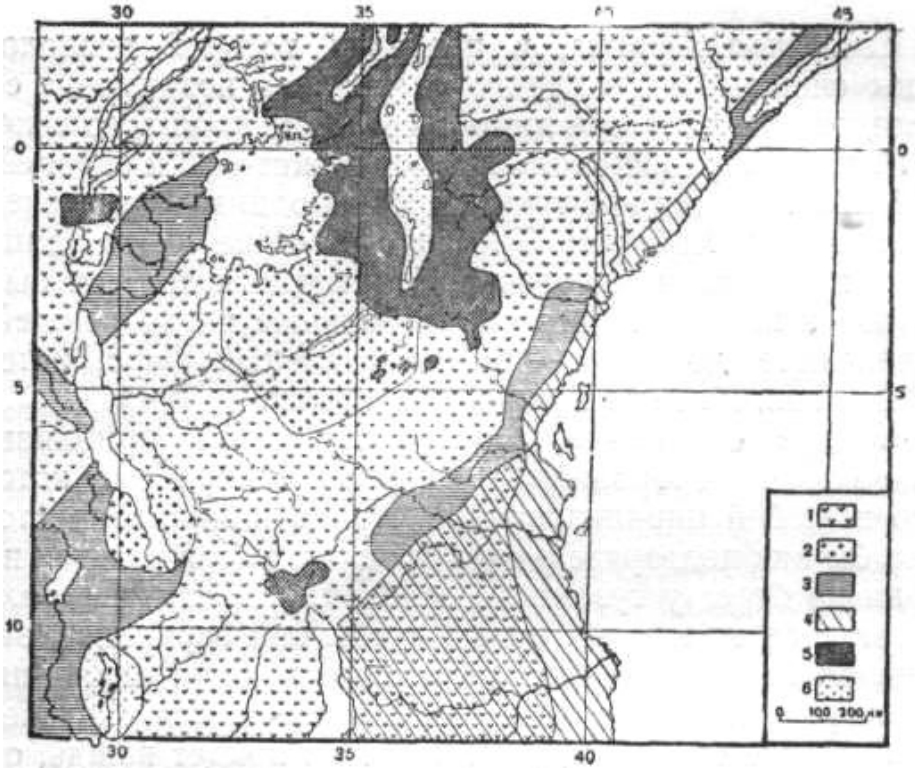
Прошло более ста лет с того дня, 11 мая 1846 г., когда углубившийся в дебри Восточной Африки немецкий миссионер и путешественник И. Ребман увидал уходящую к небу снежную главу вершины. Снежная вершина в стране, лежащей у экватора! Когда сообщение И. Ребмана и его спутника Л. Крапфа было опубликовано в Европе, их встретили скептически, называя эти открытия «миражем», «фата-морганой».

«Снег и лед под экватором, казалось, противоречили всем климатологическим правилам,— писал мюнхенский профессор Э. Гюнтер. — Однако то, что считалось сказкой, совершенно соответствовало истине»[1].

Позднейшие исследования помогли рассеять создавшееся недоверие.

[1] Гюнтер Э., История географических открытий и успехи научного землеведения в девятнадцатом веке. Под редакцией проф. Д.Н. Анучина, М., 1903, стр. 5.

Было установлено, что несколько вершин африканского материка имеют высоту, превышающую 5 тыс. м, а огромный потухший вулкан Килиманджаро высоко поднимается над окружающими его тропическими лесами, имея абсолютную высоту — 6010 метров. (Сам Ребман определил ее в 3800 метров.)



Геологический эскиз Восточной Африки

1. Архейские и палеозойские породы (гнейсы, порфиры, слюдяные сланцы, сланцы, древние песчаники). 2. Граниты. 3. Осадочные породы от конца палеозоя до триаса (песчаники, глины). 4. Породы морского происхождения с юры по третичный период включительно. 5. Вулканические породы. 6. Аллювиальные и озерные отложения

по Ф. Моретту

Европейские альпинисты еще в прошлом столетии обратили свое внимание на хребты и вершины «черного материка». От Марокко до Туниса тянется на протяжении 2400 км с востока на запад цепь высоких хребтов Атласа, вершины которого достигают 4400 метров. В Атласских горах не раз побывали французы, немцы, поляки и др., только участники швейцарской экспедиции 1934 г. совершили здесь восхождения на 16 вершин. Несравненно более заманчивыми представлялись, конечно, восхождения на

вечно-снежные вершины Восточной Африки, упоминавшийся выше Килиманджаро и пятитысячники — Рувензори (5118 м), Кению (5600 метров).

«Африканским Монбланом», или, что точнее, «африканским гигантом» (ведь высота Монблана всего лишь 4810 м), по праву называют Килиманджаро. Находящаяся в центре массива его высшая точка — Кибо поднята на высоту более шести километров (6010 м); искрящиеся под экваториальным солнцем снеговые поля и фирновые бассейны обильно питают многочисленные ледники, которые дают начало многочисленным речкам, составляющим реку Тонгани. В последние 25-30 лет они находятся в стадии непрерывного отступания, что, возможно, вызывается повышением вулканической деятельности Килиманджаро.

Восточная Африка, в пределах которой расположены снежные горы, долго оставалась неведомой: ее исследование началось лишь в середине прошлого века.

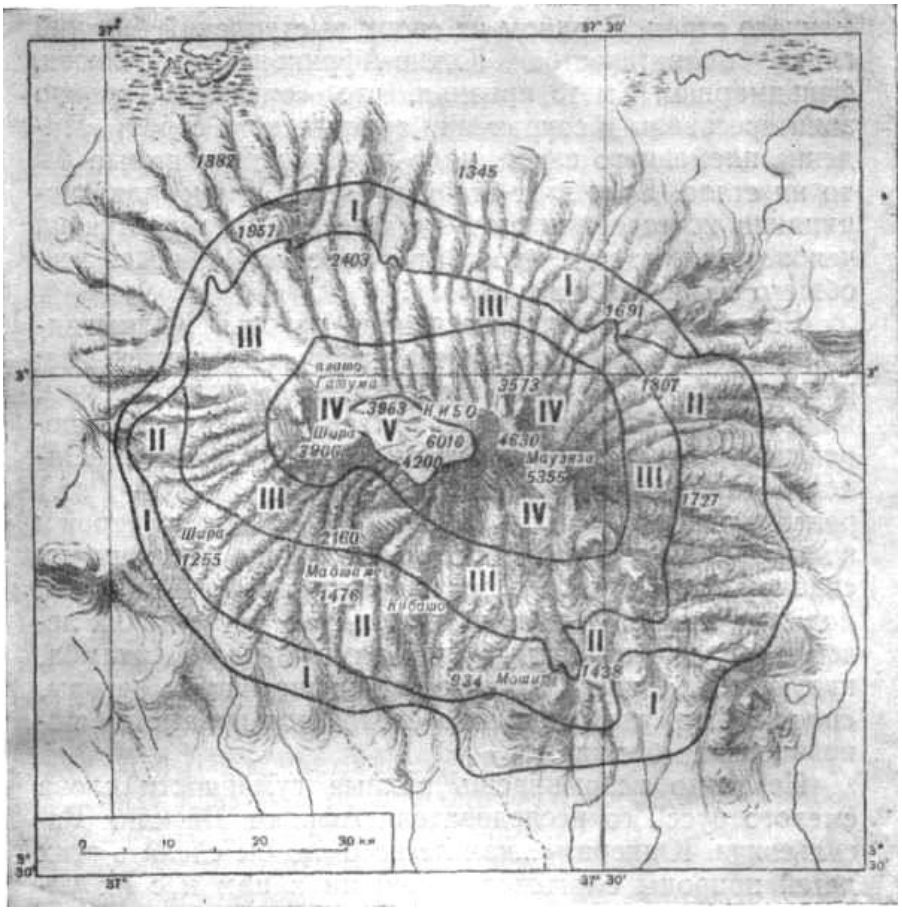
Методы «приобщения» исконных жителей к европейской цивилизации красочно описаны одним из деятелей, колонизации майором Трёстоном: «Мне была дана пачка напечатанных договоров, которые я должен был заставить подписать возможно большее число вождей. Подписание договора — развлекательный фарс, который должен на деле помочь оккупации.

«Модус операнди» (способ действия) приблизительно таков: оборванный неопрятный европеец, которого в любой цивилизованной стране полиция арестовала бы как подозрительного бродягу, высаживается из лодки на берег у туземного селения. Жители в страхе убегают, он кричит им вслед, чтобы они вернулись, заманивая их связкой бус, ценностью в один шиллинг. Некоторые, наиболее храбрые, возвращаются. Он дает им по нитке бус и обещает, что если придет вождь, он даст еще больше бус. Вождь приходит и получает подарки»[1].

[1] Цит. по предисловию Б. Шаревской, см. В.В. Юнкер, Путешествия по Африке, Географгиз, М.,1949, стр.26.

Нет нужды пересказывать дальнейшую «дипломатическую процедуру», в результате которой территория племени в соответствии с «заключенным» за связку бус договором отходила к одной из европейских держав.

Так обстояло и с Танганьикой, на территории которой возвышается величавая вершина этой части света — Килиманджаро. Во второй половине XIX в. к северу от этой горы была проведена разграничительная линия, разделявшая сферы германского и британского влияния. К началу нынешнего века относится активная колонизация нагорий, хотя «...до конца первой мировой войны колонизация белых не принимала значительных размеров: впервые после войны европейское население нагорья Кении превзошло 10 тыс. человек»[2].



Массив Килиманджаро. Растительные пояса и заселенные области

I — полоса, поросшая редким лесом; II — земледельческая полоса; область, заселенная коренными жителями; III — лесная полоса; IV — полоса альпийских лугов; V — ледники.

[2] Фицжеральд У., Африка, М., 1947, стр. 165.

После первой мировой войны мандат на Танганьику был вручен английским властям. Как известно, система мандатов не внесла никакого улучшения в режим колоний. С бесславно скончавшейся Лигой наций была похоронена и система мандатов, замененная международной «опекой». Под британской «опекой» находится ныне и Танганьика, которая в четыре раза больше территории самой Англии.

До сего времени жители нагорий живут в нищете и бескультурии, не зная иного общественного уклада, кроме искусственно поддерживаемого здесь родоплеменного строя. В одном из своих выступлений бывший глава правительства Южно-Африканского Союза, фельдмаршал Смэтс признал, что «опекуны» кровно заинтересованы в сохранении архаического строя: «Падение племенного строя надо предупредить во что бы то ни стало. Если этот строй рухнет и племенная дисциплина исчезнет, туземное общество рассыплется на человеческие атомы, что таит в себе возможность всеобщего большевизма и хаоса».

Восточных банту, заселяющих нагорья Килиманджаро и Кении, сами английские авторы вынуждены характеризовать как выделяющихся своим трудолюбием, инициативой, «способностью извлекать пользу от европейской цивилизации». Фицжеральд указывает: «Задолго до британской оккупации у них (банту. — Ред.) развились высокоорганизованный общественный строй и политическая система». Богатые банановые рощи на склонах Килиманджаро, хлопковые плантации в горных долинах, цветущие поля, созданные на месте диких лесов нагорья, возделаны племенами вачагга, акамба, кикую, хотя, как признают сами же английские авторы, «плоды их труда неизменно становятся предметом поползновения белых».

Невольно вспоминаешь полные гуманности слова смелого русского исследователя Африки Василия Васильевича Юнкера: «...как легко было бы сделать этих детей природы благожелательными к нам и с их помощью проникнуть в глубь материка, до сих пор остающегося неисследованным». Для этого Юнкер рекомендовал одно — отказаться от тех способов

проникновения, которые он назвал «хищническими и разбойничьими»[1].

Первые экспедиции на Килиманджаро относятся к 60-м годам прошлого столетия. Первым шести экспедициям, снаряженным за 25 лет в Африку англичанами, американцами, немцами и австрийцами, не только не удалось достичь вершины, ни один из их участников не сумел подняться выше 5 тыс. метров.

Фон-дер-Декен, приезжавший сюда с Керстеном в 1861-1862 гг., добрался лишь до 4300 м, не достигнув даже снеговой линии. До этой границы дошел в 1884 г. Джонстон, но и он не смог продолжать дальше подъем. К 1887 г. относится попытка восхождения Лейпцигского ученого Г. Мейера. Ценой больших усилий, борясь с приступами горной болезни, он дошел до кромки ледяных полей, не сумев подняться выше. Еще одна попытка Мейера и Баумана (1888 г.) оказалась безуспешной: восстание местных жителей, охватившее округу, заставило отложить штурм вершины.

Лишь в 1889 г. неутомимая работа участвовавшего вместе с Мейером опытного альпиниста Л. Пуртчеллера обеспечила победу.

В зарослях папоротника и в первобытном лесу альпинисты встретили много «совсем голых негров», собиравших здесь хворост. Ночной бивуак оказался довольно беспокойным из-за шумевших поблизости слонов, следы которых попадались то и дело, когда колонна из 14 человек углубилась в сырые леса.

На высоте 5480 м альпинисты достигли нижней границы сплошного льда, покрывающего вершину Кибо. Пуртчеллер, надев кошки и вооружившись ледорубом, приступил к рубке ступеней в твердом, прозрачном льду. Мейер отмечает в своих записках обилие льда; то, что снизу казалось «сверкающим снежным покровом», было потрескавшимся льдом в 60-70 м толщиной.

Не без сожаления оба спутника вспоминали комфортабельно обставленные восхождения в Альпах, где двигаешься на штурм вершины

[1] Юнкер В.В., Путешествия по Африке, Географгиз, М., 1949, стр. 20.

прямо из отеля. А здесь, после двухнедельного перехода «через восточноафриканскую степную глушь», альпинисты очутились в еще более угрюмом мире льдов и застывшей лавы.

Мейёр сравнивает поверхность льда с теми «изъеденными» льдами, которые путешественники наблюдали на Аконкагуа.

Несколько раз альпинисты думали, что они достигли, наконец, вершины, но ни ледяной купол (5700 м), ни исполинский кратер над ледяной стеной (5870 м), не были высшей точкой, к которой они стремились. С этой высоты альпинисты, после недолгого раздумья, решили вернуться в лагерь.

«Мы могли быть довольны результатами первого восхождения, — указывает Мейер, — существование кратера на вершине Кибо, которое до сих пор было сомнительно, было доказано; мы получили понятие о его пространстве, конусе извержения; дорога к верхнему краю горы была найдена и, наконец, была достигнута высота 5870 метров».

Самая трудная работа на спуске выдалась на долю Пуртчеллера, поскольку его спутник не имел ни кошек, ни ледоруба.

Несколько дней спустя альпинисты снова вышли на штурм, сопровождаемые пожеланиями, чтобы повелевающий над льдами Кибо горный дух Ндшаро милостиво отнесся к ним. Утром 6 октября африканский исполин был покорен. Завершилась многолетняя осада Килиманджаро.

Путники внимательно осмотрели кратер Кибо, определив, что он достигает около двух километров в поперечнике и до 200 метров в глубину. На запад кратер был прорван ледяным потоком, двигавшимся по тому руслу, где некогда низвергалась раскаленная лава.

В последующие сорок лет альпинисты восемь раз побывали на вершине. Одно из восхождений (1912 г.) было совершено на лыжах, впервые примененных в горах Африки.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, на пути к вершине, начиная с высоты 1200 и вплоть до 5000 м, через каждые 16-20 км были построены горные хижины. Это позволяло не брать на восхождение

спальных мешков и палаток. Благодаря этому ныне восхождения на Килиманджаро приближаются по своим условиям к горнотуристскому маршруту.

В декабре 1948 г. на вершине Килиманджаро взвился трехцветный вымпел спортсменов демократической Чехословакии. Участники экспедиции, руководимой И. Ганзелькой и М. Зикмундом, достигли высочайшей точки африканского материка.

Караван выступил 25 декабря из Марангу, отстоящего в 60 км от вершины. По аллее, обрамленной высокими эвкалиптами, под лучами жгучего экваториального солнца медленно продвигался караван.

У склонов Кибо уже клубились облака. Альпинисты знали из описаний, что Килиманджаро большую часть года окутан облаками. Метеорологи сравнивают расположенный на высотах 1800-3000 м пояс влажных тропических лесов с огромным, достигающим восьмидесяти километров в ширину, «аккумулятором осадков». В вечерние часы верхние ярусы огромной горы охлаждаются раньше, чем нижние, и после заката холодный воздух, стекая вниз, встречается над поясом лесов с поднимающимся кверху теплым воздушным течением. В этом причина образования того венца густых туч, которые постоянно окружают вершину, неся туманы, дожди, снегопады, нередко заставляющие отступать перед самой целью.

Караван медленно двигался вперед. Набегавший по временам ветерок шевелил широкие листья, за которыми свешивались желтоватые гроздья бананов. Возле своих конусообразных хижин хлопотали женщины, суетились ребятишки.

Носильщики ловко несли на головах тюки со снаряжением и продуктами, придерживая их рукой только в те минуты, когда нужно было пробираться под ветвями дерева или перелезать через лежащий на тропе ствол.

Полчаса спустя восходители вступили в тропический лес. Они помнили дневники участников последних восхождений, описывавших свое

движение по проложенной слонами тропе, между исполинскими деревьями и вьющимися растениями. Узкая тропка исчезала в этом тоннеле, куда не проникали лучи жаркого южного солнца, где царил полумрак и только высоко над стволами синело небо. Длинные пряди седого мха застилали тропу. В моховых болотах струились ручьи. Издали доносился шум водопадов.

По мере подъема происходила обычная для высокогорья смена растительных зон. Светлело... Леса сменились расстилавшимися по склонам лугами. Серебристые кусты африканского бессмертника были покрыты лимонно-желтыми цветами. Поднимались стройные лобелии с кистями голубых цветов. С пронзительными криками выбежало стадо павианов. Самбонанга, предводитель носильщиков, указал на тропу: «Это следы слонов, их тут много, может быть увидим».

В этот момент тучи разошлись и перед участниками возник белоснежный конус Килиманджаро.

К 2 часам дня путники расположились на отдых в «Бисмарк хут»,— первой хижине на высоте 1200 метров. Остались позади напоенные изнуряющим влажным зноем леса. Медленно плыли облака над плантациями кофе и чая, расположенными на плодородной почве склонов вулкана. Вдали чуть поблескивало в высоких белых берегах оз. Чал и виднелись крыши деревни Марангу, откуда утром вышла экспедиция.

Незаметно наступила ночь. На темном небе вспыхнули мириады южных созвездий. Из хижины, в которой расположились носильщики, доносилось неясное бормотание. Это сопровождавшие альпинистов местные жители, христиане и язычники, поочередно возносили молитвы о благополучном возвращении из мира снега.

Восхождение продолжалось. Кисея тумана еще висела между кронами деревьев. Солнечные лучи озарили огромные папоротники. На влажной почве оказались кстати туфли с подошвой, сплетенной из шероховатой травы, — нога в них не скользила. С поросшей густой травой и

можжевельником тропы была отчетливо видна двуглавая шапка африканского великана: восточная — Мауэнзи, западная — Кибо.

Вот еще один приют: «Питере хут». Альпинисты с удовлетворением констатировали, что они уже поднялись выше Грос-Глокнера, высочайшей точки Австрийских Альп. До вершины оставалось немногим более 2 тыс. м, но этот подъем был самым трудным.

Дождь, застигнувший группу на привале, сменился градом, ожесточенно бомбардировавшим железную крышу: неужели погода изменила и Килиманджаро окажется недосягаемым? Но к вечеру прояснилось, и в линзах сильного бинокля сверкнула снежная корона Кибо: были отчетливо видны стекающие с юго-восточного кратера ледяные поля, темные наплывы лавы, даже нависшие сосульки.

Вершина казалась такой близкой, но до нее оставалось не менее двух дней пути.

«Если смотреть на широкий массив Килиманджаро с юга, откуда-нибудь из Аруша или Моши, то он похож на силуэт гигантского льва, лежащего головой к востоку,— читаем мы в путевых записках участников.— Острые зубчатые изломы Мауэнзи напоминают, при некотором усилии воображения, густую гриву лежащею царя африканских джунглей.

Контур всего мощного массива состоит из четырех ступеней, из которых первая и третья идут сравнительно отлого. Нижняя ступень, захватывающая всю зону у подножия, — это плодородная область с богатыми возделанными полями и пастбищами; вторая, круто поднимающаяся из равнины, составляет то характерное лесное кольцо, которое охватывает весь могучий массив и в значительной мере смягчает климатические условия всей области. За ним следует зона невысоких, все время редеющих кустарников и роскошных цветов, оканчивающаяся в седловине между бывшим центром извержений Мауэнзи и Кибо. Оба эти конуса составляют последнюю, четвертую, ступень».

После часа пути альпинисты достигли гряды огромных скал, которые

за свою полосчатую окраску получили название «зебровых камней». Здесь, в уголках, куда не проникало солнце, уже лежал снег, хотя, к удивлению путников, на солнце термометр показывал 34 градуса тепла.

Высота 4300 м, седловина! С края окаймлявшего ее гребня был отчетливо виден напоминающий огромный щит склон Мауэнзи. Хотя по своей высоте эта вершину уступает Кибо, но ее крутизна требует применения веревки, крючьев и кошек.

Слева, за огромными глыбами изверженных пород, высоко вздымался над плоскогорьем конус Килиманджаро. В бинокль можно было разглядеть и две хижины, прилепившиеся к лавовой стене великана.

«Кибо хут»! Последняя хижина на пути к вершине. Экспедиция достигла точки, превышающей Маттергорн и Монблан. Но еще предстояло преодолеть «потрясающе огромную массу камня, песка, лавы и льда, которой словно нет конца, оставалось еще более 1000 м пути!»

Как и участники предыдущих экспедиций, альпинисты страдали от горной болезни. Голова наливалась тяжестью. Мутило. Люди безучастно лежали на узких нарах, расположенных в несколько ярусов. «Только теперь, когда человеческий механизм оторвался от мерного, непрерывного движения, появилась усталость от трехдневного похода и от разреженного воздуха», — записал в своем отчете руководитель экспедиции.

К вечеру Ганзелька, выглянув из хижины, с удивлением позвал товарищей:

—Друзья, снег!

Действительно, идет снег. Ведь сейчас декабрь, и у нас дома тоже идет снег. Но здесь, на экваторе, он кажется диковинкой.

Холод заставил достать из рюкзаков теплые вещи, облачиться в свитеры, плащи, рукавицы.

Ночь прошла тревожно. Удручала сильная головная боль. Под порывами ветра грохотала железная крыша. Двое участников вышли измерить температуру... Железные стены хижины, застывшие лавовые

потоки, заснеженные скалы,— все было залито струящимся со всех сторон светом луны.

— Сколько?

— Два градуса ниже нуля.

— Подумать только, что этот же термометр показывал на солнце более 50° жары. И это было три часа назад!

К утру ртуть в градуснике упала еще ниже, до 16°. Носильщики мирно спали в своей хижине, участников должны были сопровождать только Самбонанга и его брат Киматара. Основной груз — фото- и кинокамеры, запасы пленки, штатив, приборы для измерений. И, конечно, чехословацкий государственный флаг, который был бережно уложен в рюкзак рядом с рулонами пленки и блокнотами.

Ночной поход начался затемно, в третьем часу. Пять участников и два проводника мерно шагали по узкой каменистой тропе, извивавшейся между темными скалами.

Организм, привыкший за эти дни к теплу, страдал от холода. Каждый с нетерпением ожидал восхода солнца. Луна начала склоняться к горизонту, скалы и гребни все яснее вырисовывались на фоне светлого неба.

Около 5 часов утра альпинисты миновали образованную застывшей лавой пещеру и увидели уходящий к вершине крутой склон. Над Мауэнзи появился первый луч света, возвещая начало дня. Небо розовело, озаряясь всеми красками, на фоне которых четко вырисовывался угрюмый зубец Мауэнзи. Вот я солнце!

Разреженный воздух, ползущие под ногами камни, холод. Все это замедляло движение. По наблюдениям наиболее тренированных участников, за каждые 4-5 шагов они продвигались не более чем на метр. На коротких привалах люди засыпали стоя, опершись на ледорубы. Через каждые 50 шагов все в изнеможении усаживались и только ценой усилия над собой снова продолжали подъем.

До края кратера осталось не более 200 метров. Вот уже передовая

тройка достигла его. Альпинисты на миг остановились… В разрыве скал были видны гигантские ледяные купола, господствующие над северо-восточным краем кратера. В 11 часов утра по восточно-африканскому времени на фоне белых полей африканского снега под лучами поднявшегося солнца вспыхнул трехцветный чехословацкий государственный флаг.

Килиманджаро был взят!

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛЕНУМЫ ВСЕСОЮЗНОЙ СЕКЦИИ АЛЬПИНИЗМА

В феврале 1952 г. в Москве был проведен очередной пленум Всесоюзной секции альпинизма. Пленум заслушал и обсудил доклад заместителя начальника учебно-спортивного управления Всесоюзного Комитета* т. Аксельрода С.Л. об итогах работы по альпинизму в летнем сезоне 1951 г., задачах на 1952 г., а также отчетный доклад т. Затуловского Д.М. о работе президиума Всесоюзной секции альпинизма.

В своих выступлениях участники пленума особенно останавливались на необходимости срочного разрешения вопроса о подготовке квалифицированных инструкторских кадров; об улучшении, на базе круглогодичной работы альпинистских секций, качества подготовки спортивной молодежи и спортсменов-разрядников; о расширении и укреплении сети подвижных альпинистских лагерей; об утверждении разрядных требований по скалолазанию. Комиссиями пленума были пересмотрены все руководящие материалы по альпинизму.

Весенний пленум 1953 г. проведен также в Москве в период с 27 февраля по 1 марта. В повестку пленума были включены доклады: председателя Всесоюзной секции альпинизма т. П.И. Поварнина — об итогах летнего альпинистского сезона и задачах работы секций альпинизма в 1953 г.; представителя Грузинского альпинистского клуба т. И.Г. Марра — об итогах и плане работы в Грузинской ССР; представителя ЦС ДСО «Искра» т. А.А. Кузнецова — об итогах и плане работы по альпинизму в этом спортивном обществе; члена президиума Всесоюзной секции т. П.С. Рототаева — о проведении альпиниады и мероприятиях в ознаменование 30-

* Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР. В настоящее время реорганизован в Главное Управление по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР.

летия советского альпинизма и информация о пяти выпусках Ежегодника советского альпинизма; мастера спорта т. Ф.А. Кропфа — о качестве альпинистского снаряжения, заготавливаемого к летнему сезону 1953 года.

Пленум заслушал и обсудил также информации представителей центральных советов ДСО «Наука», «Химик» и «Урожай» о работе подвижных лагерей этих ДСО в горных республиках.

К 60-ЛЕТИЮ А.А. ЛЕТАВЕТА

В феврале 1953 г. научная и спортивная общественность Москвы тепло отметила 60 лет со дня рождения видного ученого-гигиениста и активного деятеля советского высокогорного спорта, лауреата Сталинской премии, действительного члена Академии медицинских наук СССР, заслуженного мастера спорта Августа Андреевича Летавета.

Врач по образованию, виднейший ученый-гигиенист А.А. возглавляет ныне Институт пи иены труда и профзаболеваний Академии медицинских наук СССР.

Видное место в жизни А. А. занимают его походы в горах, начало которым положили проведенные им в 1927 г. походы на Эльбрус и в Сванегию. А.А. Летавет совершает в дальнейшем первые переходы через Дыхни-ауш, Шеви-цейский и другие перевалы.

Советские географы и альпинисты знают А.А., как неутомимого исследователя наиболее труднодоступных районов Памира и Тянь-шаня, руководителя ряда экспедиций, участниками которых были взяты пики — Альпинист, Карпинского, Сталинской Конституции, Нансена, Мраморной стены (Тянь-шань), 30-летия Советского государства (Памир), составлены схемы хребтов и ледников ряда районов.

Группа возглавлявшейся А.А. экспедиции 1938 г. впервые поднялась на плечо пика Победы, который за год до этого был отмечен при восхождении А.А. на пик Карпинского.

Неоднократно экспонировавшиеся на выставках в публиковавшиеся в печати фотопейзажи СССР, выполненные А.А., отмечены высокой художественностью и незаурядным мастерством.

Редколлегия Ежегодника от души желает Августу Андреевичу Летавету многих лет, доброго здоровья и дальнейших успехов в его научной, экспедиционной и спортивной деятельности.

Редколлегия Ежегодника.

НАГРАЖДЕНИЕ ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ

За самоотверженность, проявленную при проведении спасательных работ на склонах пика Москвич (район Цея), Всесоюзный комитет наградил почетными грамотами мастера спорта Г. Бухарова («Буревестник»), альпинистов В. Циркунова («Буревестник») и Е. Тур («Торпедо»).

НОВЫЕ РАЗРЯДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО АЛЬПИНИЗМУ

Приказом Всесоюзного Комитета от 14 октября 1952 г. утверждено положение о новой единой Всесоюзной классификации. Новое положение предусматривает, в частности, изменения в разрядных требованиях по альпинизму, утвержденных в 1949 г. (опубликованных в брошюре «Альпинизм. Руководящие материалы. 1950»). Новыми требованиями прежде всего увеличено число восхождений на вершины V категории, обязательных для кандидатов в мастера (необходимо совершить 3 таких восхождения). Повышены требования, относящиеся к руководству восхождениями. Введено новое требование (по всем разрядам), предусматривающее необходимость из общего числа восхождений каждой категории трудности совершить определенное число восхождений на так называемые контрольно-зачетные вершины (т.е. наиболее характерные для данной категории). Установлена обязательная последовательность, в которой должен совершать свои

восхождения каждый молодой альпинист, сдающий нормы 3-го спортивного разряда. От спортсменов, претендующих на присуждение им 1-го разряда или звания мастера, требуется наличие опыта инструкторской работы. Помимо выполнения всех остальных требований, каждый кандидат в перворазрядники должен проработать младшим инструктором на 3 сборах, а каждый кандидат в мастера — инструктором на 2 сборах по подготовке на значок «Альпинист СССР 1-й ступени».

УСКОРЕННАЯ ПОДГОТОВКА ИНСТРУКТОРОВ

В целях сокращения сроков инструкторской подготовки альпинистов, имеющих 2-й и 1-й спортивные разряды, Всесоюзный Комитет разрешил про водить в 1953-1954 гг. эту подготовку в следующем порядке: в зимний период спортсмены прорабатывают на семинарах рекомендованную Всесоюзным Комитетом инструктивно-методическую литературу; по прибытии в лагерь участвуют в 10-дневном методическом сборе; проходят проверку подготовленности в районной классификационной комиссии; проходят в своем же лагере, в течение одной смены, стажировку и после этого допускаются к исполнению обязанностей младшего инструктора. Выполнение обязанностей инструктора спортсменам, выполнившим указанные требования, может быть разрешено после работы в 3 сменах в качестве младших инструкторов.

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ АЛЬПИНИСТОВ

Одним из основных вопросов, стоявших на проведенном в 1952 г. пленуме Всесоюзной секции альпинизма, так же как и на всех предыдущих пленумах, был вопрос о необходимости значительного повышения качества подготовки молодежи на значок «Альпинист СССР 1-й ступени» и на 3-й спортивный разряд. Важнейшей причиной, вызывавшей

неудовлетворительную подготовку молодых альпинистов, являлось несовершенство принятого до последнего времени учебного плана, обусловленное в первую очередь кратковременностью пребывания альпинистов в высокогорных районах в течение года. Учитывая, с одной стороны, невозможность продления «путевочных сроков» и, с другой стороны, нежелательность еще большего затягивания сроков присвоения 3 го спортивного разряда, пленум Всесоюзной секции признал, что единственным возможным в настоящее время выходом может быть расширение объема предлагерной подготовки молодежи. Новый, утвержденный Всесоюзным Комитетом учебный план подготовки на значок «Альпинист СССР 1-й ступени» предусматривает, что 20-дневной работе с молодыми альпинистами в лагере или в учебном походе обязательно должна предшествовать учебная работа в секции. Этой работе уделяется 23 часа теоретических и 164 часа практических занятий, из которых 23 часа приходятся на долю общей подготовки, 142 часа — физической подготовки и 22 часа — специальной (альпинистской) подготовки.

Подготовка на 3-й спортивный разряд рассчитана на 28 дней пребывания в горах и также на обязательное участие в секционных занятиях, связанных с отработкой 50 часов теории и 243 часов практики. В настоящее время 3-й спортивный разряд, без участия в занятиях, только на основании справок о совершенных восхождениях, не присваивается.

ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ ВОСХОЖДЕНИЙ

Анализ травматических случаев, имевших место с альпинистами в последние годы, показал на назревшую необходимость пересмотра действующих руководящих документов по альпинизму, их уточнения, а также значительного повышения требовательности к подготовке, комплектованию групп и организации восхождений. В результате пересмотра пленумом Всесоюзной секции альпинизма «Инструкции о порядке

разрешения учебных и спортивных альпинистских мероприятий» в нее внесен ряд поправок. Расширены права комитетов по делам физической культуры и спорта в горных районах страны на самостоятельную классификацию вершин. Уточнен порядок организации восхождений в составе одной связки, порядок допуска к восхождениям молодых альпинистов. Существенно пересмотрены требования к участникам и руководителям перевальных переходов и восхождений. Введен новый пункт, предусматривающий необходимость обращать внимание на сработанность группы, требовать от членов группы предварительного участия в совместных тренировках и восхождениях по более легким маршрутам.

О ПРОИЗВОЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ВЕРШИН, ПЕРЕВАЛОВ И Т.Д.

Несмотря на предупреждение, сделанное Всесоюзным Комитетом в 1950 г. (приказ № 463), в последнее время вновь участились случаи присвоения отдельными альпинистами произвольных наименований безыменным вершинам, перевалам и другим элементам горного рельефа. Многие местные секции альпинизма некритически подходят к проявлению подобной «инициативы», включают новые наименования в свои документы, преждевременно опубликовывают эти наименования в печати. При подготовке к изданию «Единой классификационной таблицы вершин 1952 г.» Всесоюзный Комитет получил от республиканских секций предлагаемые ими классификационные материалы. В эти материалы Узбекская секция включила 26, Казахская — 49, Киргизская — 58 новых, большей частью явно надуманных, наименований вершин и перевалов.

Следует отметить, что в ряде случаев альпинисты, посвящая свои восхождения тем или иным знаменательным событиям, датам и выдающимся лицам, руководствовались чувством высокой политической сознательности и патриотизма. Однако даже в этих случаях высота и характер вершины,

степень трудности маршрута или спортивное значение данного восхождения совершенно не соответствовали значению отмечаемого события, а иногда даже опошляли хорошие намерения альпинистов. Учитывая эти обстоятельства, Всесоюзный Комитет вновь подтвердил свое запрещение давать элементам горного рельефа произвольные наименования. Приказ Всесоюзного Комитета предусматривает, что все предложения альпинистских групп должны быть предварительно обсуждены соответствующими секциями, согласованы с местными советскими, партийными и научными организациями и лишь после этого представлены во Всесоюзный Комитет.

МАТЕРИАЛЫ
К «ЛЕТОПИСИ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА», 1952 г.

Как и в предыдущих выпусках «Ежегодника», нами публикуются сведения о всех восхождениях на вершины III, IV и V категорий трудности, о некоторых, пройденных впервые, маршрутах II категории, а также сведения о наиболее примечательных массовых восхождениях.

В приводимых сведениях вершины распределены по районам и расположены в той же последовательности, как и в «Классификационной таблице вершин СССР», утвержденной Комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР в 1952 г.[1]

Категории трудности маршрутов, не включенных ко времени выхода настоящего «Ежегодника» в эту таблицу или в утвержденные Всесоюзным Комитетом дополнения к ней, проставлены условно, с добавлением к показателю трудности сокращенных слов, «не кл.» — «не классифицирована» (например, «III не кл.»).

В перечнях восходителей первыми проставлены фамилии руководителей групп.

Значок * перед фамилией руководителя обозначает, что группой совершено первое прохождение данного маршрута.

В тех случаях, когда по одному и тому же маршруту на вершину совершено несколько восхождений, группы одной и той же спортивной организации расположены в хронологическом порядке совершения восхождений, а спортивные организации — в алфавитном порядке.

«Материалы к летописи» составлены на основании отчетов комитетов по делам физической культуры и спорта и альпинистских лагерей. В связи с непредставлением отчетных данных Киргизским республиканским комитетом и Центральным советом ДСО «Наука», в «Материалы к летописи» не включены сведения о восхождениях, организованных в Киргизской ССР, и

[1] Опубликована в сборнике «Альпинизм. Руководящие материалы. 1952 г.»

даны неполные сведения по лагерю «Алибек».

«Хроника» составлена по материалам Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР и по сведениям, опубликованным в печати.

Западный Кавказ

Главный хребет от перевала Марух до перевала Нахар и его отроги

Аксаут, граверс массива (V-Б)

С. Калинкин, Н. Белавин, Ю. Коломенский, В. Станицкий, И. Юрьев («Наука»).

Аксаут, узловая вершина по северо-восточному ребру (V-А)

Ю. Журавский, В. Волченко, В. Кожин, И. Кунаев («Наука»).

Алибек-баши (III-Б)

1. О. Тимофеева, А. Белопухов, В. Зискиндович, А. Каспин («Наука»).

2. Л. Лебедев, К. Денисов, М. Трахман, А. Трифонов («Наука)».

3. А. Наумов, Л. Дудко, Л. Мышляев, В. Яшнов («Наука»).

4. С. Титов, Е. Гладышевский, А. Копыстянский, С. Мочалов, И. Прибыловский, В. Флягин («Наука»).

Аманауз, главная вершина (Ш-Б)

1.Б. Даутер. Н. Батюнин, Б. Бугаенко, Е. Вдовенко, В. Жирнов («Красная Звезда»).

2.И. Коренева, Т. Иванкина, В. Кочегура, Р. Просолов, Э. Шмакова, Ю. Щербаков («Наука»).

3.Г. Крушель, Е. Гладышевский, Е. Замора, Л. Кенацкий, А. Копыстянский, И. Носков, И. Стороженко, В. Якровец («Наука»).

Аманауз, узловая вершина (IV-А)

1.В. Соловьев, В. Козлов, И. Соколова, И. Фузик («Буревестник»).

2.А. Бейлин, В. Беляев, К. Леонова, И. Терехов, О. Троицкий, Н. Шалаев («Буревестник»).

3.А. Ильовский, Ю. Дубинин, М. Калью, Б. Саранцев («Буревестник»).

4.Н. Белавин, Г. Алиханов, Б. Даутер, И. Ерохин, В. Жирнов, В. Константинов («Красная Звезда»).

5.А. Лупандина, Г. Алискеров, Д. Бронтман, Г. Ветчинкин, Л. Кальц («Красная Звезда»).

6.К. Толстов, З. Касаева, Г. Кравчик, Б. Курмаз, Р. Потапчук, Н. Соловцев («Медик»).

7.А. Жемчужников, Л. Видишева, А. Некрасов, Е. Никитина, В. Цибульский («Медик»).

8.Ю. Коломенский, Н. Коломенская, И. Куркалов, З. Ломарева, Ю. Тамберг («Наука»).

9.М. Стельмах, Г. Дульнев, В. Некрасов, Ю. Петров («Наука»).

10.А. Наумов, А. Белопухов, Т. Сипайлов, Ю. Щербаков («Наука»).

11.Г. Крушель, Е. Замора, И. Коренева, В. Муромов, И. Носков, С. Титов («Наука»).

12.В. Берков, В. Зискиндович, С. Саввон («Наука»).

13.Л. Калишевский, Б. Захарьев, Е. Родина, Р. Просолов («Наука»).

14.В. Кожин, О. Моляков, В. Погосянц, Е. Цибин («Наука»).

15.А. Каспин, В. Галактионов, Л. Калужский, Е. Эшлиман («Наука»).

Аманауз, траверс (IV-Б)

1.И. Галустов, К. Самойло, К. Сизов, Т. Степанова, Н. Стрельников, Я. Татулян («Буревестник»).

2.В. Некрасов, Г. Дульнев, А. Каспин, О. Тимофеева («Наука»).

Аманауз, южная вершина (III, не кл.)[1]

В. Давыдов, В. Беляев, Г. Живлюк, В. Копылов, О. Троицкий (Советская Армия).

Белала-кая, по южному ребру (III-А)

1. И. Галустов, И. Богородская, В. Обрубов, С. Тумасян, В. Циркунов («Буревестник»).

[1] Категории восхождений, не утвержденных Классификационной комиссией, проставлены условно и не могут рассматриваться как официальный материал при утверждении спортивных разрядов. — Редколлегия Ежегодника.

2. Н. Семенов, Ю. Горбунов, Б. Николаев, В. Разгоев, А. Харитонова, Р. Шалимова («Буревестник»).

3. Б. Саранцев, Р. Виленский, Н. Голицын, Ж. Катрин, Н. Надольский («Буревестник»).

4.И. Галустов, Д. Ермолов, Н. Никитина, Н. Панкова, П. Протасова, А. Рубинин, К. Самойло, О. Самойло («Буревестник»).

5.А. Лупандина, Г. Алискеров, Д. Бронтман, Г. Ветчинкин, Л. Кальц («Красная Звезда»).

6.Л. Фирсов, А. Дюков, Т. Репина («Красная Звезда»).

7.В. Миронов, Н. Давыдов, В. Козис, Г. Маханьков, Ф. Черный («Красная Звезда»).

8. В. Сигалов, М. Алферов, М. Биленко, Л. Борисова, В. Ворожищев, Р. Зайцева, О. Ильин, А. Киселев, З. Крук, Э. Луцевич, В. Цибульский («Медик»).

9. Т. Иванкина, В. Галактионов, И. Коренева, А. Покровский («Наука»).

10. В. Волченко, Ю. Журавский, Л. Ильина, В. Кожин, В. Погасянц («Наука»).

11. В. Берков, Г. Дульнев, В. Зискиндович, А. Некрасов, С. Саввон («Наука»).

12.О. Тимофеева, А. Белопухов, В. Модестов, Э. Шмакова («Наука»).

13.И. Носков, С. Виноградова, К. Денисов, М. Трахман, А. Трифонов («Наука»).

Белала-кая, передняя по восточному ребру (IV, не кл.)

1.Г. Тиканадзе, М. Гигнадзе (Грузинский Альпинистский клуб).

2.А. Овчинников, В. Доброхотов, И. Долгова, И. Ерохин («Красная Звезда»).

3. Д. Бронтман, Б. Даутер, В. Жирнов, Л. Кальц («Красная Звезда»).

4. Н. Белавин, Н. Батюнин, Е. Вдовенко, Т. Репина, Х. Тегкаев, Л. Федорович («Красная Звезда»).

5. Н. Кузьмин, В. Киньяков, Л. Лебедев, Е. Цибин («Наука»).

6. Л. Калишевский, Б. Захарьев, Р. Просолов, Е. Родина («Наука»).

7.Ю. Коломенский, Э. Ломарева, В. Некрасов, Ю. Томберг («Наука»).

Белала-кая, траверс (III-Б)

1.В. Соловьев, В. Козлов, Н. Соколова, Н. Фузик («Буревестник»).

2.М. Калью, Л. Дьяков, Л. Кузнецов, В. Якушкин («Буревестник»).

3.В. Цибульский, М. Биленко, Л. Борисова, В. Ворожищев, Р. Зайцева, Э. Луцевич («Медик»).

4.В. Давыдов, Г. Живлюк, В. Копылов, Г. Скорняков (Советская Армия).

5.А. Литвинов, В. Галактионов, В. Пригода, В. Щеглов («Наука»).

Белала-кая, по западной стене (IV-Б)

* А. Волжин, В. Барков, А. Натан, В. Нестеров (Советская Армия).

Бу-ульген, траверс с севера на юг (IV, не кл.)

И. Смирнов, Л. Дьяков, М. Калью, Т. Степанова, В. Якушкин («Буревестник»).

Бу-ульген, по восточной стене (IV, не кл.)

И. Смирнов, В. Андреев, Л. Дьяков, В. Якушкин («Буревестник»).

Бу-ульген, по восточному ребру (IV, не кл.)

Е. Будников, А. Ильвовский, Д. Клишко, М. Стакс («Буревестник»).

Джугутурлючат, главная вершина (III-А)

1.Н. Семенов, Ю. Горбунов, Б. Николаев, С. Левина, В. Разгоев, А. Харитонова, Р. Шалимова («Буревестник»).

2.Н. Соловцов, В. Белкин, Ю. Заленский, Л. Корепанова, Э. Луцевич («Медик»).

Джугутурлючат, главная вершина с перемычки между узловой и главной вершинами (III-Б)

1.Г. Мелия, Р. Гамбашидзе, М. Гигнадзе, Г. Кулумбегашвили, Г. Тиканадзе, Ш. Цнобиладзе (Грузинский Альпинистский клуб).

2.Н. Кадеишвили, Т. Апакидзе, Д. Сулханишвили, О. Тортладзе, М.

Шенгелия (Грузинский Альпинистский клуб).

3.П. Скоробогатов, Г. Алиханов, А. Боцьковский, В. Ванин, А. Макаров, Е. Новожилов, Н. Титов, С. Ухов («Красная Звезда»).

4.Л. Фирсова, Е. Гаврилов, А. Пепин, В. Синельников («Красная Звезда»).

5.Я. Веревкин, Н. Васильев, О. Генниг, П. Иванов, К. Клецко («Красная Звезда»).

6.Ю. Зильберг, В. Ванин, Г. Маслов, В. Миронов, Л. Фирсова («Красная Звезда).

Джугутурлючат, главная вершина

по северо-восточной стене (III, не кл.)

*И. Смирнов, Н. Голицын, Ю. Дубинин, Л. Дьячков («Буревестник»).

Джугутурлючат, узловая вершина (III-Б)

1. Б. Бычков, Ж. Катрич, В. Коровкин, А. Кузнецов, В. Якушкин («Буревестник»).

2.Н. Семенов, Ю. Горбунов, С. Левина, Б. Николаев. В. Разгоев, А. Харитонова, Р. Шалимова («Буревестник»).

3.Н. Соловцов, В. Белкин, Ю. Залесский, Л. Корепанова, Э. Луцевич («Медик»).

Джугутурлючат, узловая вершина

с перемычки между узловой и главной вершинами (III-А)

1.Н. Кадеишвили, Т. Апакидзе, Д. Сулханишвили, О. Тортладзе, У. Чичинадзе, М. Шенгелия (Грузинский Альпинистский клуб).

2.Г. Мелия, Р. Гамбашидзе, М. Гигнадзе, Ш. Цнобиладзе (Грузинский Альпинистский клуб).

3.П. Скоробогатов, Г. Алиханов, А. Боцьковский, В. Ванин, А. Макаров, Е. Новожилов, Н. Титов, С. Ухов («Красная Звезда»).

4.Л. Фирсова, Е. Гаврилов, А. Пепин, В. Синельников («Красная Звезда»).

Джугутурлючат, восточная вершина (III-Б)

И. Галустов, О. Гопчанский, Д. Ермолов, Н. Никитина, Т. Протасова, А. Рубинин, К. Самойло, О. Самойло («Буревестник»).

Джугутурлючат, западная вершина (III-Б)

1. В. Костер, Н. Вольцингер, Л. Логинов, Н. Михайлова («Буревестник»).

2.Е. Будников, В. Беляев, И. Терехов («Буревестник»).

3.О. Троицкий, А. Антонов, З. Евсеева, Н. Шалаев («Буревестник»).

4.И. Галустов, О. Гопчанский, Д. Ермолов, Н. Никитина, Т. Протасова, А. Рубинин, К. Самойло, О. Самойло («Буревестник»).

5.А. Ильвовский, Н. Анашкина, Ю. Дубинин, В. Коровкин, Д. Клишко, М. Стакс («Буревестник»).

Джугутурлючат западная — **Митникова** пик, траверс (IV-Б)

А. Бейлин, Н. Лавренко, К. Леонова, И. Шалаев («Буревестник»).

Джугутурлючат, траверс западной у восточной вершин (IV-А)

В. Костер, А. Антонов, Н. Вольцингер, Л. Логинов («Буревестник»).

Джугутурлючат, траверс всех вершин (V-А)

1. А. Овчинников, И. Долгова, И. Ерохин, Н. Кузьмин («Красная Звезда» и «Наука»).

2. А. Лупандина, Д. Бронтман, Г. Ветчилкин, Л. Кальц («Красная Звезда»).

Домбай-ульген, главная вершина (III-Б)

1. И. Смирнов, Д. Клишко, М. Стакс, В. Якушкин («Буревестник»).

2. И. Богачев, Р. Виленкин, О. Гопчанский, Н. Делоне, Ю. Игнатьев, А. Надольский, Ю. Перевезенцев, Т. Протасова («Буревестник»).

3. Б. Саранцев, Ж. Катрич, Б. Коровкин, А. Федоров («Буревестник»).

4. И. Галустов, Б. Дмитриев, П. Кольцова, В. Кружнов, В. Махаева, Ю. Моногаров («Буревестник»).

5. Г. Мелия, Т. Апакидзе, Р. Гамбашидзе, Н. Кадеишвили (Грузинский Альпинистский клуб).

6.Г. Тиканадзе, М. Гигнадзе, М. Шенгелия (Грузинский Альпинистский клуб).

7.Б. Даутер, Г. Алиханов, В. Жирнов, В. Зубаков, В. Константинов («Красная Звезда»).

8.А. Каспин, А. Белопухов, В. Зискиндович, О. Тимофеева («Наука»).

Домбай-ульген, траверс западной и главной вершин (IV-Б)

А. Овчинников, В. Доброхотов, И. Долгова, И. Ерохин («Красная Звезда»).

Домбай-ульген, траверс главной и западной вершин
с подъемом по контрфорсу (IV, не кл.)

В. Андреев, А. Ильвовский, М. Калью, Б. Саранцев («Буревестник»).

Домбай-ульген, траверс главной и западной вершин с перевала (IV-Б)

1. М. Токарь, В. Бердников, Ю. Голиздра, А. Жемчужников, Н. Соловцов («Медик»).

2.Н. Кузьмин, Л. Лебедев, Р. Строганов, Е. Цибин («Наука»).

3.М. Стрльмах, В. Верков, Г. Дульнев, В. Некрасов («Наука»).

Домбай-ульген, западная вершина через главную (IV-А)

1. В. Давыдов, И. Богачев, Г. Живлюк, В. Копылов (Советская Армия).

2.Б. Бычков, Н. Анашкина, Л. Дьяков, В. Якушкин («Буревестник»),

3.В. Гиглов, Л. Видишева, Т. Лебешев, В. Николаенко («Динамо»).

Домбай-ульген, восточная вершина по южной стене (V-Б)

И. Галустов, И. Богачев, Е. Будников, Б. Бычков («Буревестник»).

Домбай-ульген, траверс (VА)

Г. Живлюк, И. Богачев, В. Давыдов, В. Копылов (Советская Армия).

Домбай-ульген, траверс западной и восточной вершин
с подъемом по южному ребру (V-А)

И. Смирнов, В. Андреев, А. Бейлин, В. Кружнов, Н. Семенов («Буревестник»).

Домбай-ульген, южный (Ш-А)

1. Б. Бычков, Р. Виленкин, Н. Голицын, Ж. Катрич, А. Надольский («Буревестник»).

2. И. Галустов, Б. Дмитриев, П. Кольцова, В. Кружнов, В. Махаева, Ю. Моногаров («Буревестник»).

3. И. Ерохин, Е. Гаврилов, А. Пепин, В. Синельников, Л. Фирсова («Красная Звезда»).

4.А. Жемчужников, М. Алферов, Л. Борисова, А. Верзин, В. Ворожищев, Р. Зайцева, О. Ильин, А. Киселев («Медик»).

5.В. Николаенко, Л. Видишева, В. Чижов, Б. Курмаев, Н. Сериков, Б. Тинская («Медик»).

6.А. Белопухов, В. Милованович, Ю. Саянов, Д. Хепсин («Наука»).

7.Ю. Курович, Е. Абрамян, А. Варжекешян, И. Кудинов, В. Плотников («Наука»).

8.Н. Грачев, Л. Дудко, Л. Мышляев, А. Наумов, В. Яшнов («Наука»).

Домбай-ульген, Малый по северному ребру (IV, не кл.)

*В. Костер, В. Беляев, А. Констансов, Н. Стрельников, А. Чароян («Буревестник»).

Доттах-кая, траверс двух вершин (III, не кл.)

Ю. Дубинин, Ж. Катрич, Б. Коровкин, М. Стакс («Буревестник»).

Клухор-кая, траверс (IV, не кл.)

* И. Смирнов, Л. Дьяков, Д. Клышко, В. Якумкин («Буревестник»),

Клыч, средний зуб (IV, не кл.)

К. Толстов, Н. Соловцов («Медик»).

Клыч, северо-восточный (III-А)

Е. Никитина, В. Завибинов, В. Акодус, А. Верзин, В. Викторова, А. Корепанови, В. Фролов («Медик»).

Клычская «пила», траверс (не кл.)

В. Берков, Н. Делоне, В. Погосянц, С. Саввон («Наука»).

Митникова пик — Джугутурлючат,

восточный и западный, траверс (IV-Б)

1. Е. Будников, В. Беляев, З. Евсеева, И. Терехов, О. Троицкий. И. Шалаев («Буревестник»).

2. В. Соловьев, В. Козлов, Н. Соколова, И. Фузик («Буревестник»).

Митникова пик — Джугутурлючат западный, траверс (IV-Б)

Н. Семенов, В. Кружнов, К. Сизов, Я. Татуян («Буревестник»),

Птыш (1-Б).

1. Е. Будников, Ж. Катрич, Д. Клышко, Б. Коровкин, А. Кузнецов, М. Стакс («Буревестник»).

2. Л. Богородский, Н. Булгаков, В. Макаров, Б. Муравкин («Красная Звезда»).

3. С. Калинкин, Н. Белавин, Ю. Коломенский, И. Юрьев («Наука»).

4. А. Каспин, В. Зискиндович, В. Кочечура, С. Саввон («Наука»).

Птыш (IV, не кл.)

Н. Семенов, В. Кружнов, К. Сизов, Я. Татуян («Буревестник»).

Хамырза, с перевала Хамырза (не кл.)

М. Иванов, А. Горелик, И. Кунаев, Л. Лебедев, Ю. Филиппов, Б. Халтурин («Наука»).

Чотча, траверс обеих вершин (IV-Б)

1. В. Андреев, Ю. Дубинин, Ж. Катрич, Б. Коровкин, Б. Саранцев («Буревестник»).

2. Н. Белавин, Б. Даутер, В. Жирнов, В. Константинов («Красная Звезда»).

Чотча передняя, по северной стене (IV, не кл.)

* Б. Бычков, Н. Анашкина, И. Богачев, Н. Делоне, А. Надольский, В. Соловьев («Буревестник»),

Чотча задняя, траверс с запада (IV-А)

1. В. Сигалов, М. Ильина, Г. Кравчик, Н. Соловцов («Медик»).

2. М. Токарь, В. Бердников, Б. Курмаз, Р. Потапчук («Медик»).

Центральный Кавказ

Главный Кавказский хребет а северные его отроги от перевала Чипер-азау до вершины Гезе-тау

Адыр-су-баши по северо-западному гребню (III-А) («Металлург»).

1. А. Горбачев, В. Анока, Г. Воронин, А. Зимин, П. Халяпин, Г. Чихрадзе («Металлург»).

2.О. Ленгник, Г. Вербицкий, О. Жиров, Е. Литвинов, А. Марченко, В. Нешев («Металлург»).

3.Б. Злотник, Л. Занилов, В. Наташин, А. Синьковский («Металлург»).

4.К. Исайко, Т. Алдохина, Г. Антонов, А. Батурова, С. Зозулин, В. Проданенко, В. Скотский («Металлург)».

Адыр-су-баши, с юга (IV-А)

1. Ш. Тенишев, А. Горбачев, Б. Злотник, Ю. Зугай, П. Корнилович, О. Ленгник, Ш. Маргиани, А. Музычин («Металлург»).

2. Ш. Маргиани, В. Анока, О. Жиров, Е. Литвинов, А. Марченко, В. Нешев, Т. Отечко, М. Хергиани («Металлург»).

3.А. Юрьев, Т. Лебешев, Ю. Николаев, А. Опенкин («Химик»).

4.К. Исайко, О. Петрова, Г. Сеначев, А. Сморкалов («Химик»).

5.О. Терещенко, Н. Дьяконов, Т. Канапышева, Д. Кузьминых, С. Хейфец, Г. Щепалова («Химик»).

6.Г. Черткова, Г. Глебова, И. Чванкин, М. Чертков («Химик»).

7.С. Урняж, Н. Винюков, Д. Клушин, Л. Рябченкова («Химик»).

5. Ю. Черносливин, И. Дончик, А. Каспин, Ю. Тямин, А. Чернышов, Н. Чугилин, В. Шахов («Химик»).

9. Е. Емельянов, В. Калашник, Н. Мирошниченко, В. Сасов, Д. Штепа («Химик»).

Адыр-су-баши, по юго-западному гребню (III-В)

1. Э. Римм, М. Гоммен, В. Маркова, И. Юров («Металлург»).

2.А. Козлов, Я. Беруашвили, И. Соколова, М. Хергиани, А. Чикильдин («Металлург»).

3.Н. Дьяконов, Д. Кузьминых, А. Опенкин, А. Рафаэлян, С. Хейфец, Г. Щепалова («Химик»).

4.Б. Ежов, В. Веневцев, В. Томсен («Химик»).

5.Д. Клушин, Л. Вондра, А. Савченков, Л. Титкова («Химик»).

6.Е. Емельянов, В. Калашник, Н. Мирошниченко, В. Сасов, Ю. Тямин, Р. Штепа («Химик»).

7.Н. Винюков, Ю. Анисимов, А. Каспин, А. Чернышев, Н. Чугилин, С. Шахова («Химик»).

Башкара (III-Б)

1.В. Спиридонов, М. Рожкова, М. Савченко, И. Тищенко («Наука»).

2.В. Павлов, М. Бонгард, А. Миллер, Л. Селескериди («Наука»).

3.В. Оводов, О. Брагин, К. Конобеевский, А. Нелидов («Наука»).

4.Г. Полевой, Л. Барухович, Л. Дофанов, М. Пушкин («Спартак»).

5.П. Буданов, С. Воронова, И. Гаврилова, Р. Давыдов («Спартак»).

Башкара — Гадыл, траверс (IV-А)

1. Ю. Виноградов, Ю. Гончаров, Ю. Попов, М. Твердохлебов («Локомотив»).

2. Ю. Широков, М. Гарф, В. Михайлов, В. Спиридонов («Наука»).

3. В. Назаренко, В. Смит, И. Тищенко, А. Хргиан («Наука»).

4.Б. Садовский, Н. Анохина, Н. Винюков, А. Елисеев, Д. Клушин, Ю. Николаев, А. Савченков, И. Чванкин («Химик»).

5.К. Драчук, И. Кахиани, Ю. Мельник, А. Чеглаков («Шахтер»).

6.О. Санин, А. Вайман, В. Гузь, С. Нояхс («Шахтер»).

Башкара, южная вершина по юго-западному ребру (III-А)

* К. Туманов, Г. Кузнецов, В. Павлов, Н. Щипакина («Наука»).

Бжедух (III-В)

1.И. Севастьянова, М. Гусейнов, И. Ромашевский, Я. Рыжик («Искра»).

2.М. Твердохлебов, И. Грюнберг, М. Звездкин, Ю. Попов («Локомотив»).

3.В. Цверкунов, Л. Базанов, Р. Иванов, И. Федоров («Локомотив»).

4.М. Бонгард, М. Дмитриева, А. Нелидов, Е. Ханаев («Наука»).

5.И. Леонов, А. Александров, Л. Зорин, Г. Полевой («Спартак»).

Бжедух — Вольной Испании пик, траверс (IV-Б)

1.А. Кузнецов, Л. Кононов, Ю. Чугунный, В. Якубович («Искра»).

2.А. Фоминых, Ю. Наумов, В. Соловьев, Ю. Тур («Спартак»).

Вахушти (III-Б, не кл.)

З. Ахвледиани, Д. Галдава, Д. Гугава, С. Гугава (Грузинский Альпинистский клуб)[1].

Вольной Испании пик, траверс с перевала Кашка-таш (IV-А)

1.А. Крылов, Н. Грюнберг, М. Подлобухов, С. Шведов («Локомотив»).

2. М. Гарф, Г. Кузнецов, В. Павлов, В. Оводов («Наука»).

3. В. Шер, А. Говорков, М. Дмитриева, М. Савченко («Наука»).

Вольной Испании пик, траверс с перемычки между пиком Вольной Испании и Бжедухом (III-Б)

В. Цверкунов, А. Андреев, Э. Гольц, А. Кондратьев, Ю. Мединков, Н. Куссль-Мороз, И. Федоров («Локомотив»).

Вольной Испании пик, по северо-восточной стене (V-А)

*В. Кизель, Н. Гусак, Л. Филимонов («Спартак»).

Вольной Испании пик (III-А)

1. И. Севастьянова, М. Гусейнов, И. Ромашевский, Я. Рыжик («Искра»).

2.Л. Дмитриев, Е. Гиппенрейтер, О. Микитенко, И. Ромашевский («Искра»).

3.Н. Щипакина, Е. Кудрявцев, И. Скороходов, Е. Ханаев («Наука»).

4.П. Буданов, С. Воронова, И. Гаврилова, Р. Давыдов, К. Захватов, И. Шарова («Спартак»).

5.О. Санин, Р. Вейцман, Н. Копьева, А. Куплинов, Хатыб-Заде, В. Шуняева («Шахтер»).

[1] Вместе с основной группой, совершавшей траверс Цурунгал — Тетнульд.

Гадыл (III-А)

1.В. Оводов, О. Брагин, К. Конобеевский, А. Нелидов («Наука»).

2.Г. Полевой, Л. Барухович, М. Дуда, Ю. Наумов («Спартак»).

3.В. Панасюк, Ю. Сазонов, И. Тарасова, О. Филадор, В. Якимович («Шахтер»).

4.В. Лазебный, В. Вови, А. Зайдлер, В. Панибудьласка, И. Разманина, В. Цукер, Л. Шапошникова («Шахтер»).

Гадыл, траверс с юго-запада на северо-восток (III-А)

*К. Туманов, Г. Кузнецов, В. Павлов, Н. Щипакина («Наука»).

Гадыл — Башкара, траверс (IV-А)

1. А. Кавтарадзе, И. Бакрадзе, Ш. Гамхиташвили, С. Джибладзе, Д. Кандарели, Р. Натадзе, Р. Хатиашвили (Грузинский Альпинистский клуб).

2. П. Буданов, С. Воронова, И. Гаврилова, Р. Давыдов («Спартак»).

Гермогенова пик, по северному гребню (III-Б)

1. Г. Кузнецов, В. Бланк, А. Ершов, В. Смыслов («Наука»).

2. М. Савченко, Н. Блинова, О. Брагин, А. Говорков, Л. Селескериди, И. Соколова («Наука»).

Гермогенова пик, по восточной стене южного гребня (IV-А)

С. Репин, Б. Говорков, А. Миллер, Н. Щипакина («Наука»).

Джайлык, с юга (III-Б)

1. Б. Кизевальтер, Я. Беруашвили, Б. Злотник, О. Ленгник, В. Маркова («Металлург»).

2. А Горбачев, В. Анока, Г. Воронин, А. Зимин, П. Халяпин, Г. Чихрадзе («Металлург»).

3. Ю. Зугай, М. Гоммен, М. Хергиани, А. Чикильдин («Металлург»).

4. Т. Отечко, Б. Гнездилов, Л. Занилов, В. Проданенко, А. Синьковский («Металлург»).

5. А. Музычин, Г. Вербицкий, О. Жиров, Е. Литвинов, А. Марченко («Металлург»)

6. Т. Отечко, В. Нешев, В. Рубинштейн, А. Синьковский

(«Металлург»).

7. К. Исайко, Т. Алдохина, Г. Антонов, А. Батурова, С. Зозулин, Л. Селескерион, В. Скотский, И. Тищенко («Металлург»).

8. Б. Садовский, Н. Винюков, Н. Кальнина, Л. Рябченкова, А. Савченков, Л. Гиткова («Химик»).

9. О. Терещенко, А. Елисеев, М. Князева, Д. Клушин, Д. Кузьминых, Г. Щепалова («Химик»).

10. Е. Емельянов, Б. Ежов, В. Калашник, Н. Мирошниченко, В. Сасов, Ю. Тямин, Д. Штепа («Химик»).

11. Ю. Чернослив ин, Ю. Анисимов, И. Дончик, А. Каспин, А. Чернышев, Н. Чунилин, В. Шахов («Химик»).

Джайлык, с севера (1V-А)

1. Н. Дьяконов, А. Опенкин, Г. Сеначев, А. Сморкалов («Химик»).

2. О. Терещенко, Д. Кузьминых, С. Хейфец, Г. Щепалова («Химик»).

Джайлык, с запада (IV, не кл.)

Ш. Маргиани, Т. Отечко, В. Рубинштейн А. Синьковский, М. Хергиани («Металлург»).

Джан-туган, по юго-западному гребню (III-А)

Г. Полевой, Л. Барухович, М. Дуба, Ю. Наумов («Спартак»).

Джан-туган, по северо-западному гребню (III-Б)

1. Л. Усачев, М. Бонгард, А. Говорков, Б. Квасов, И. Постникова («Наука»).

2. В. Шер, Е. Кудрявцев, В. Макаров, В. Оводов («Наука»).

3. М. Рожкова, М. Савченко, В. Спиридонов, И. Тищенко («Наука»).

4. Г. Полевой, Л. Барухович, Л. Дофаноз, Ю. Наумов, М. Пушкин, Ю. Туо («Спартак»).

5. В. Соловьев, Л. Александров, Ю. Гави, В. Клочко («Спартак»).

6. П. Буданов, С. Воронова, И. Гаврилова, Р. Давыдов («Спартак»).

7. К. Королев, Г. Баев, А. Наумов, Ю. Яковлев («Спартак»).

8. В. Луцик, И. Кашин, Н. Крюков, Н. Моисеев, С. Полищук, А.

Юркова («Шахтер»).

Донгуз-орун, через **Накра-тау** (III-А)

В. Якубович, Е. Гиппенрейтер, А. Россауз, Э. Смородина, Т. Соколова, Н. Шафран («Искра»).

Донгуз-орун, по северо-восточному гребню (IV-А)

1. О. Санин, В. Денисова, И. Кахиани, И. Кашин, В. Панасюк, С. Полищук («Шахтер»).

2. А. Мацкевич, А. Зайдлер, В. Красантович, В. Панибудьласка, А. Ситников, В. Степанов («Шахтер»).

Ирик-чат, траверс (III-А)

1. И. Севастьянова, М, Гусейнов, И. Егоркина, Я. Рыжик, З. Серашевская («Искра»).

2.В. Шевцов, Л. Богданов, В. Семакин, Л. Трепилец («Искра»).

3.Ю. Чугунный, А. Вайман, М. Искольдская, Б. Кутний, С. Пименова, Р. Соколовская («Искра»).

4.Б. Рукодельников, Г. Деберль, Л. Должанская, Л. Курапова («Искра»).

5.В. Шадрин, Г. Акстина, Ю. Каунов, В. Чистяков («Искра»).

6.Н. Власычев, А. Дейкин, С. Пастухов, А. Редичев, И. Шайхутдинов («Локомотив»).

7.А. Высотский, Л. Базанов, Ю. Попов, А. Старостин («Локомотив»).

8. К. Свойнов, И. Бандуровский, Р. Иванов, Н. Кравченко («Локомотив»).

9. С. Шведов, И. Бобров, А. Липовко, А. Мантула («Локомотив»).

10. Н. Некрасова, Ю. Добрынин, В. Оводов, М. Рожкова («Наука»).

11. П. Поварнин, М. Дмитриева, В. Макаров, А. Нелидов («Наука»).

12. А. Хргиан, В. Бланк, А. Ершов, В. Смыслов («Наука»).

13. Н. Щипакина, М. Постникова, Л. Селескериди, И. Соколова («Наука»).

14. Ю. Тур, М. Готовцева, Г. Нос, М. Пушкин, К. Тихомирова

(«Спартак»).

15. В. Кизель, Ю. Баев, Ю. Гави, В. Лебедева, Ю. Яковлев («Спартак»).

16.В. Марков, А. Байман, Я. Крохин, Хатыб-Заде, В. Шуняева («Шахтер»).

17.П. Якуц, С. Бобриков, Е. Грайцев, В. Денисова, В. Цукур («Шахтер»).

Ирик-чат — Кзгем-баши — Советский воин, траверс (III, не кл.)

1. И. Кахиани, Э. Богуславцев, В. Гузь, А. Заварзин, Б. Кац («Шахтер»).

2. В. Васильев, М. Смирнова, В. Ильченко («Шахтер»).

Мижирги, по северному ребру (V-Б)

* В. Пелевин, А. Боровиков, В. Кизель, В. Рубанов, И. Леонов («Спартак»).

Накра-тау, по северо-западному ребру (III-Б)

1. З. Сершевская, Ю. Абдулаев, А. Майкутова, И. Тацл («Искра»).

2. Б. Говорков, А. Говорков, Б. Квасов, Н. Щипакина («Наука»).

3. В. Кизель, Л. Барухович, А. Бойко, Р. Галкина, А. Городокин, М. Дуда, А. Закирьян, М. Кишко, Ю. Наумов, Ф. Прохоров, А. Хатиашвили, М. Чемодаков («Спартак»).

4.П. Ковалев, С. Бобриков, А. Куплинов, В. Цукур («Шахтер»).

5.А. Ситников, В. Денисова, А. Зайдлер, В. Панибудьласка, А. Пинскер, С. Полищук, М. Смирнова («Шахтер»).

6.В. Красантович, Е. Грайцев, Г. Дзиссь, Н. Крюков, А. Марченко, А. Юркова («Шахтер»).

Накра-тау, по северо-западной стене (IV-Б)

1. И. Солодуев, В. Моногаров, В. Овчаров, Р. Сюнчелей («Искра»).

2.П. Поварнин, Г. Кузнецов, Н. Некрасова, В. Павлов («Наука»).

3.А. Балдин, А. Нелидов, Л. Селескериди, И. Соколова, И. Тищенко («Наука»).

Нуам-куам, траверс (IV, не кл).

З. Ахведиани, Д. Галдава, С. Гугава (Грузинский Альпинистский клуб)[1].

Нуам-куам — Тетнульд, траверс (V, не кл.)

С. Гугава (Грузинский Альпинистский клуб)[2].

Ору-баши — Юном-кара-тау — Кичкидар,

траверс с перевала Голубева (IV, не кл.)

Е. Манучаров, Ю. Николаев, Б. Садовский. С. Урняж, А. Юрьев («Химик»).

Руставели пик — Тетнульд, траверс (V, не кл.)

1. Р. Джапаридзе, Д. Палиани, Д. Рашиани, Ш. Чартолани (Грузинский Альпинистский клуб).

2. З. Ахведиани, Д. Гугава (Грузинский Альпинистский клуб)[3].

Тютю-баши, траверс (III-А)

1. Ю. Зугай, В. Анока, Б. Злотник, В. Маркова, А. Чикильдин («Металлург»).

2. В. Яценко, Г. Вербицкий, В. Демьянов, О. Жиров, Е. Литвинов, А. Марченко («Металлург»).

3. Ш. Маргиани, В. Герасимов, В. Заморцев, В. Нешев, А. Синьковский, П. Халяпин («Металлург»).

4.Э. Римм, Г. Воронин, В. Наташин, М. Хергиани («Металлург»).

5.К. Исайко, Т. Алдохина, Г. Антонов, Д. Гуревич, С. Зозулин, Ф. Колесников («Металлург»).

6.Е. Емельянов, Я. Афонин, Н. Винюков, В. Доценко, В. Медный, И. Поставной («Химик»).

7. С. Репин, Н. Анохина, Ю. Киянский, Д. Клушин, Ю. Лазаренко, Ю. Мельников, С. Рюмин, А. Савченков («Химик»).

8.К. Исайко, Г. Глебова, В. Дриголя, Т. Лебешев, О. Петрова, А.

[1] Вместе с основной группой, совершавшей траверс Цурунгал — Тетнульд.
[2] Вместе с основной группой, совершавшей траверс Шхара — Тетнульд.
[3] Вместе с основной группой, совершавшей траверс Цурунгал — Тетнульд.

Сморкалов («Химик»).

9. О. Терещенко, Т. Канапышева, Д. Кузьминых, Г. Щепалова («Химик»).

10. И. Чванкин, В. Грабовецкий, Ю. Тямин («Химик»).

11. А. Елисеев, И. Калинина, Г. Мануйленко, Л. Рябченкова («Химик»).

12. Ю. Чернослив ин, Ю. Анисимов, И. Дончик, А. Каспин. А. Чернышев, Н. Чучилин, В. Шахов («Химик»),

13. Е. Емельянов, В. Калашник, Н. Мирошншенко, В. Сасов, С. Шахова, Д. Штепа («Химик»).

Уллу-кара (III-А)

1. В. Цверкунов, А. Андреев, Э. Гольц, А. Кондратьев, Ю. Медников Н. Куссль-Мороз, И. Федоров («Локомотив»).

2.Л. Усачев, М. Дмитриева, М. Постникова, В. Спиридонов, И. Тищенко («Наука»).

3.К. Королев, Е. Джалаганидзе, А. Наумов, В. Таранин, К. Тихомирова, В. Шатворян («Спартак»).

4.П. Буданов, С. Воронова, И. Гаврилова, Р. Давыдов, К. Захватов, И. Шарова («Спартак»).

5.И. Тарасова, А. Зайдлер, В. Панибудьласка, И. Рахманина, Р. Филодор, Л. Шапошникова («Шахтер»).

Уллу-тау-чана, траверс с запада (IV-Б)

1. В. Овчаров, И. Писецкий, Г. Полевой, Ю. Савельев, Ю. Чугунный, В. Якубович («Искра»).

2.В. Яценко, Г. Балдина, В. Задорин, Б. Кизевальтер («Металлург»).

3.Ш. Маргиани, А. Козлов, П. Корнилович, Ю. Мурзаев («Металлург»).

4.И. Леонов, К. Королев, М. Пушкин, В. Соловьев, Ю. Тур («Спартак»).

5.Б. Садовский, В. Дриголя, Т. Канапышева, Д. Кузьминых, О. Тере-

щенко, Г. Щепалова («Химик»).

6.А. Юрьев, Г. Глебова, А. Рафаэлян, А. Сморкалов («Химик»).

7.И. Кахиани, Ю. Мельник, И. Тарасова, Д. Чернышев («Шахтер»).

Уллу-тау-чана, траверс с востока (V, не кл.)

Г. Гудкова, В. Демченко, В Маркова, Т. Отечко («Металлург»).

Уллу-тау-чана, по северо-западной стене (V-Б)

Е. Манучаров, Е. Емельянов, Б. Садовский, Ю. Чернослив (Химик»).

Цурунгал — Безингийская стена — Тетнульд, траверс (V-Б)

А. Немсицверидзе, Г. Гулбани, Р. Квициани (Грузинский Альпинистский клуб).

Цурунгал — Айлама, траверс (V, не кл.)

Л. Ахвледиани (Грузинский Альпинистский клуб)[1].

Цурунгал, траверс (VI, не кл.)

З. Ахвледиани, Д. Галдава, С. Гугава (Грузинский Альпинистский клуб).

Чатын-тау, главная вершина (III-А)

1.Г. Кузнецов, Е. Гиппенрейтер, И. Скороходов, Н. Хаюрова («Наука»).

2.И. Кахиани, М. Базаркова, Э. Богуславцев, В. Гудзь («Шахтер»).

Чатын-тау, по северной стене (V-Б)

Б. Гарф, А. Балдин, С. Репин, А. Романович, К. Туманов, Ю. Широков («Наука»).

Чегем-баши (III-А)

1. Б. Садовский, Н. Винюков, Н. Калинина, Л. Рябченкова, А. Савченков, Л. Титкова («Химик»).

2. О. Терещенко, А. Елисеев, Д. Клушин, М. Князева («Химик»).

Чегет-кара-баши (IV, не кл.)

Б. Гарф, Б. Говорков, Ю. Добрынин, М. Рожкова («Наука»).

[1] Вместе с основной группой, совершавшей траверс Цурунгал — Тетнульд.

Чегет-тау-чана (III-Б)

1.Ш. Тенишев, Ш. Маргиани, А. Музычин, Ю.Мурзаев («Металлург»).

2.А. Горбачев, В. Демченко, П. Корнилович, Н. Юров («Металлург»).

3.Г. Балдина, Б. Змеев, Б. Кизевальтер («Металлург»).

4.А. Горбачев, В. Анока, Г. Воронин, А. Зимин, П. Халяпин, Г. Чихрадзе («Металлург»).

5.Г. Балдина, В. Герасимов, В. Наташин, А. Синьковский («Металлург»).

6.О. Ленгник, Г. Вербицкий, О. Жиров, Е. Литвинов, А. Марченко, В. Нешев («Металлург»).

7.Б. Злотник, В. Анока, Я. Беруашвили, В. Быков, Л. Занилов («Металлург»).

8.Г. Гудкова, В. Демченко, В. Маркова, Т. Отечко («Металлург»).

9. Ю. Николаев, Н. Анохина, А. Савченков, Г. Сеначев («Химик»).

10. Е. Емельянов, В. Веневцев, Л. Вондра, В. Грабовецкий, Б. Ежов, Г. Мануйленко, В. Томсен, Ю. Тямин («Химик»).

11. Ю. Черносливин, А. Каспин, А. Чернышев, Н. Чучилин («Химик»).

Шхара, по южной стене **— Безингийская стена — Тетнульд** (V-Б)

*Б. Хергиани, И. Габлиани, М. Гварлиани, В. Хергиани, Ч. Чартолани (Грузинский Альпинистский клуб).

Шхельды-тау, 2-я западная вершина (III-Б)

1. Ю. Савельев, В. Шадрин («Искра»).

2.Н. Бобылева, Г. Балашов, М. Лепнев, Б. Савостьянов («Локомотив»).

3.Ю. Добрынин, О. Куликов, Н. Хаюрова, А. Хргиан («Наука).

4.С. Чуркин, Е. Грайцев, С. Маковец, А. Марченко, В. Степанов («Шахтер»).

Шхельды-тау, 2-я западная вершина по северной стене (IV-Б)

К. Туманов, А. Балдин, М. Бонгард, А. Романович («Наука»).

Шхельды-тау, 3-я западная вершина (IV-А)

1. В. Пицхелаури, Д. Алибегашвили, Г. Гомиашвили, И. Джандиери,

М. Инасаридзе. С. Казаликашвили, Л. Небиеридзе, В. Паджиашвили, И. Пицхелаури (Грузинский Альпинистский клуб).

2. Д. Оболадзе, А. Горгишели, Ц. Жвания, В. Квачадзе, Г. Табагари, Р. Церетели, Т. Церцвадзе, М. Чониашвили (Грузинский Альпинистский клуб).

Шхельды-тау, 5-я восточная вершина (IV-Б)

1. Б. Семенов, С. Арутюнов, Ф. Кабанова, Е. Куликова («Искра»).

2.Ю. Широков, М. Гарф, Ю. Добрынин, В. Михайлов («Наука»).

3.В. Павлов, Г. Кузнецов, А. Миллер, М. Рожкова («Наука»).

4.М. Чемодаков, П. Буданов, К. Королев («Спартак»).

5.А. Фоминых, Л. Барухович, Г. Полевой, Р. Сюнчелей, Л. Фофанов («Спартак»).

Шхельды-тау, траверс 3 главных вершин по «пиле» (V, не кл.)

1. В. Кирикашвили, Д. Алибегашвили, С. Казаликашвили, В. Пицхелаури (Грузинский Альпинистский клуб).

2. Д. Оболадзе, С. Арутюнов, В. Квачадзе (Грузинск. Альпинист. клуб).

Шхельды-тау, траверс с Малой Шхельды по 3-ю западную вершину (V, не кл.)

Д. Медзмариашвили, В. Квачадзе, Д. Оболадзе, Т. Татишвили (Грузинский Альпинистский клуб).

Щуровского пик, траверс с перевала Чатын (IV-А)

1. В. Назаренко, М. Гарф, В. Смит, И. Тищенко («Наука»).

2. В. Панасюк, А. Вейман, Т. Иванкина, Я. Крохин, И. Скляров, Э. Шмакова («Шахтер»).

Щуровского пик, по северо-западной стене (V-Б)

Ю. Широков, А. Балдин, С. Репин, К. Туманов («Наука»).

Центральный Кавказ

Южные отрога Главного Кавказского хребта от перевала Чипер-азау до Тетнулъда и Сванетский хребет

Далла-кора, траверс (IV-Б)

Р. Натадзе. Ш. Гамхиташвили, С. Джибладзе, А. Кавтарадзе, Б. Кандарели (Грузинский Альпинистский клуб).

Дальневосточник — Светгар — пик 25-летия советского альпинизма (V-А)

Ш. Тенишев, В. Задорин, Ш. Маргиани, В. Яценко («Металлург»).

Лекзыр-тау, траверс западной вершины (III, не кл.)

1. С. Репин. Н. Анохина, Д. Клушин, Ю. Лазаренко, Ю. Николаев, А. Савченков («Химик»).

2. Е. Емельянов, Н. Винюков, В. Доценко, Ю. Мельников, И. Поставной, С. Рюмин («Химик»).

3. Ю. Чернослив ин, А. Опенкин, А. Рафаэлян, Г. Сеначев, С. Хейфец («Химик»).

Мазери пик (III-А)

Д. Алибегашвили, Г. Гомиашвили, И. Джандиери, М. Инасаридзе, С. Казаликашвили В Кирикашвили, Л. Небиеридзе, В. Паджиашвили, В. Лицхелаури, И. Пицхелаури (Грузинский Альпинистский клуб).

Мазери пик, траверс с подъемом по восточному гребню (V-А)

* И. Солодуев, В. Моногаров, В. Овчаров, Р. Сюнчелей («Искра»).

Светгар, главная вершина (III-Б)

1. С. Репин, Н. Анохина, Д. Клушин, Ю. Лазаренко, Ю. Николаев, А. Савченков («Химик»).

2.Е. Емельянов, И. Винюков, В. Доценко, Ю. Мельников, И. Поставной, С. Рюмин («Химик»).

3.Ю. Чернослив ин, А. Опенкин, А. Рафаэлян, Г. Сеначев, С. Хейфец («Химик»).

Светгар, траверс (IV-Б)

Г. Балдина, Г. Воронин, А. Зимин, А. Козлов, Г. Чихрадзе («Металлург»).

Светгар — пик 25-летия советского альпинизма — Двузубка,

траверс (V-А)

Д. Кандарели, Ш. Гамхиташвили, С. Джибладзе, А. Кавтарадзе, Р. Натадзе (Грузинский Альпинистский клуб).

Тот-тау (III-А)

1. Ю. Мурзаев, Я. Беруашвили, Ю. Заморцев, А. Чикильдин («Металлург»).

2.С. Репин, Н. Анохина, Д. Клушин, Ю. Лазаренко, Ю. Николаев, А. Совченков («Химик»).

3.Е. Емельянов, Н. Винюков, В. Доценко, Ю. Мельников, И. Поставной, С. Рюмин («Химик»).

4.Ю. Черносливин, А. Опенкин, А. Рафаэлян, Г. Сеначев, С. Хейфец («Химик»).

Ушба, траверс (V-А)

1. Т. Татишвили, Д. Медзмариашвили, М. Утмелидзе, С. Цаишвили (Грузинский Альпинистский клуб).

2. Л. Богородский, В. Бакешин, Н. Булгаков, В. Макаров, Б. Муравкин, А. Фоминых («Красная Звезда»).

3. П. Ковалев, В. Лазеоный, В. Марков, П. Якуц («Шахтер»).

4. Г. Маслов, Н. Лавренко, В. Овчаров, Х. Тегкаев (Ростов, гор. комитет)[1].

5.В. Анненков, М. Борушко («Наука»)[2].

Цалгмыл, с востока (IV-Б)

[1] Траверс совершен группой в августе 1951 г., но не был включен в предыдущий «Ежегодник» в связи с отсутствием сведений от Ростовского городского комитета по делам физической культуры и спорта.

[2] Мастера спорта Анненков и Борушко совершили этот траверсе 1951 г. в составе группы тт. Старицкого и Сковороды, но не были своевременно упомянуты в «Ежегоднике» по вине руководства лагеря «Наука» (Накра). По той же причине в «Ежегоднике» не был упомянут и т. В. Кожин, совершивший траверс Шхельды.

* В. Анненков, М. Борушко, Л. Чернов («Наука»).

Дигорский хребет и Караугом

Галдор, главная вершина (III-А)

1. Д. Гогаев, Б. Бутаев, В. Маслов, Т. Усачев, Г. Щербаков («Медик»).

2. Г. Черевиченко, В. Юматов («Медик»).

Доппах-тау, южная вершина — по кулуару (III, не кл.)

1.А. Кирсанова, Р. Абдураманов, Ш. Барахусти, Л. Герцман, А. Лейзерович («Салют»).

2.А. Мешковский, А. Абрамова, В. Озол, Г. Основин, А. Турнаев, Д. Яхимович («Салют»).

3.Л. Арцишевская, Р. Абдураманов, В. Грачев, А. Лейзерович, И. Люцин («Салют»).

Доппах-тау, восточная вершина (IV, не кл.)

1. В. Тихонравов, М. Грешнев, В. Карлин («Салют»).

2. К. Баров, В. Лившиц, А. Мешковский («Салют»).

Караугом, западная вершина (III-Б)

В. Попхадзе, Ш. Авсаджанишвили, Б. Каралашвили (Грузинский Альпинистский клуб).

Суган-баши (III-Б)

1.В. Маслов, В. Колотовкин, В. Просвирнин («Медик»).

2.Г. Усачев, В. Курочкин, Б. Черкасский («Медик»).

3.Б. Бутаев, Н. Колотилов, А. Пестов, Г. Черевиченко («Медик»).

4.В. Новиков, Д. Гогаев, В. Юматов («Медик»).

5.М. Грешнев, А. Агеев, А. Абрамова, В. Грачев, В. Озол, О. Орлов, Г. Основин, В. Степнова, Д. Яхимович («Салют»).

6.К. Баров, К. Коган, А. Мешковский, А. Розенблит, И. Сахарова, В. Слабова, Л. Труханов, А. Турнаев («Салют»),

7.А. Корсанова, Р. Абдураманов, А. Лейзерович, И. Фриденталь («Салют»).

8.С. Пономарев, И. Акрытов, С. Аралов, Г. Горлов, П. Зуев, Н. Козлова, И. Родионов, Г. Усачев («Торпедо»).

Суган малый (III-А)

1. В. Маслов, В. Колотовкин, В. Просвирнин («Медик»).

2. Т. Усачев, В. Курочкин, Б. Черкасский («Медик»).

3. Б. Бутаев, Н. Колотилов, А. Пестов, Г. Черевиченко («Медик»).

4. М. Грешнев, А. Абрамова, А. Агеев, В. Грачев, В. Озол, О. Орлов, Г Основин, В. Степнова, Д. Яхимович («Салют»).

5. К. Баров, К. Коган, А. Мешковский, А. Розенблит, И. Сахарова, Л. Труханов, А. Турнаев («Салют»).

6.А. Кирсанова, Р. Абдураманов, А. Лейзерович, И. Фриденталь («Салют»).

7.С. Пономарев, И. Акрытов, С. Аралов, Г. Горлов, П. Зуев, Н. Козлова, И. Родионов, Г. Усачев («Торпедо»).

Район Цея и Казбека

Адай-хох, с севера (V-А)

*1. С. Фролов, Ю. Молчанов, Г. Хуцишвили, Ю. Шхвацабая («Медик»).

2. В. Маслов, Д. Гогаев («Медик»).

Арцишевского пик — Улларг, траверс (III, не кл.)

А. Мутаф, Г. Зайцев, А. Желандовская, Г. Кучкин, М. Полуэктов («Буревестник»).

Дубль-пик, траверс всех вершин (III, не кл.)

1. З. Крицкая, А. Акопян, А. Белозерова, В. Одуд («Буревестник»).

2. В. Попхадзе, Ш. Авсаджанишвили, Г. Девидзе, Н. Канкава (Грузинский Альпинистский клуб).

3.М. Рыжова, И. Греков, М. Литвинов, Г. Маслов, Б. Чеботаревич («Крылья Советов» и «Наука»).

4.И. Кривошапкин, Вас. Буслаев, Б. Британов, М. Горева, З. Кирил-

лова, И. Корнеев («Салют»).

5.Л. Арцишевская, Л. Болдырев, В. Бондарев, Ю. Гавриков, И. Никольский, В. Осташкевич, Ю. Розаев (Советская Армия).

6.А. Луцюк, А. Авакумянц, В. Дмитриев (Советская Армия).

Дубль-пик, южная вершина по юго-восточной стене (V-А)

1. Г. Бухаров, В. Пиотухович, В. Соломко («Буревестник»).

2.Б. Симагин, А. Кикоин, Л. Литвинова, Е. Строганов, И. Шкадова («Крылья Советов» и «Медик»).

3.В. Тихонравов, К. Баров, М. Грешнев, В. Карлин («Салют»).

4.В.Коломенский, В. Гуреев, К. Зубков, А. Лямкин (Советская Армия).

Заромаг, с севера (IV-А)

1.М. Рыжова, Н. Греков, М. Литвинов, Г. Маслов («Крылья Советов» и «Наука»).

2.В. Новиков, А. Клекль, А. Правон, Е. Тур, Г. Черевиченко, М. Щеглов, Г. Щербаков («Медик» и «Торпедо»).

3.М. Грешнев, А.Абрамова, В. Грачев, Г. Основин, Л. Труханов («Салют»).

4.К. Баров, Р. Абдураманов, И. Люцин, Я. Рябчун («Салют»).

Мамиссон-хох (III-А)

1. Б. Симагин, Г. Вознесенская, Р. Кононова, Ю. Кузнецов, В. Соколов («Крылья Советов»).

2.В. Новиков, Л. Батова, А. Глазунов, В. Иванов, Р. Федоров, К. Хомяков, В. Шутин («Медик»).

3.И. Люцин, Л. Арцишевская, В. Лившиц, Р. Слободской («Салют»).

4.В. Карлин, Г. Аркина, Бисярин, М. Грешнев, М. Хлыбова («Салют»).

5.И. Кривошапкин, Вас. Буслаев, Ген. Маслов, А. Макаров («Салют»).

6.С. Апарин, В. Озол, О. Орлов, А. Турнаев («Салют»).

7.К. Баров, А. Болдырев, Ю. Гавриков, И. Никольский, В. Осташкевич, Ю. Розаев (Советская Армия).

8. Г. Хуцишвили, А. Клекль, С. Пономарев, И. Родионов («Торпедо»).

9.А. Мешковский, Н. Ершова, А. Калачевский, Ч. Конондзе, Е. Тур, И. Чародян («Торпедо»).

Москвич пик (III, не кл.)

1. А. Головин, А. Бицоев, В. Одуд, В. Ярцев («Буревестник»).

2. М. Шилкин, Г. Зайцев, А. Желандовская, М. Полуэктов («Буревестник»).

Пассионарии пик (III-Б)

1. С. Макарова, А. Белозерова, Н. Курчев, Н. Логинов, Р. Маркаров («Буревестник»).

2. М. Литвинов, А. Агеев, И. Греков, Г. Маслов, Б. Чеботаревич («Салют»).

3. Е. Строганов, Л. Герцман, Н. Петрова, Хвощевская («Крылья Советов»).

Ронкетти пик (III-А)

1. Б. Симагин, Г. Вознесенская, Р. Кононова, Ю. Кузнецов, В. Соколов («Крылья Советов»).

2.В. Новиков, Л. Батова, А. Глазунов, В. Иванов, Р. Федоров, К. Хомяков, В. Шутин («Медик»).

3.В. Литвинов, В. Борцов, Г. Гордеева, Я. Рябчун («Салют»).

4.В. Карлин, Г. Аркина, Бисярин, М. Грешнев, М. Хлыбова («Салют»).

5.И. Кривошапкин, Вас. Буслаев, Ген. Маслов, А. Макаров («Салют»).

6.В. Тихонравов, А. Болдырев, Ю. Гавриков, И. Никольский, Ю. Розаев, В. Осташкевич, В. Соколовский (Советская Армия).

7.Г. Хуцишвили, А. Клекль, С. Пономарев, И. Родионов («Торпедо»).

8.А. Мешковский, Н. Ершова, А. Калачевский, Ч. Конондзе, Е. Тур, И. Чародян («Торпедо»).

9.Г. Битт, В. Глобин, А. Ермаков, Н. Козлова («Торпедо»).

Скатиком-хох, траверс 2 вершин (III, не кл.)

Д. Гошадзе, Ж. Барбакадзе, М. Бичашвили, Н. Крчладзе, А. Нуцубидзе, Р. Сипрашвили (Грузинский Альпинистский клуб).

Сонгути-хох (IV-А)

1.В. Соломко, А. Бицоев, А. Головин, С. Макарова, В. Одуд, В. Ярцев («Буревестник»).

2.М. Шилкин, Вас. Буслаев, А. Желандовская, Г. Зайцев, А. Макаров, М. Полуэктов («Буревестник» и «Салют»).

3.А. Кикоин, Ю. Кузнецов, Ген. Маслов, И. Шкадова («Крылья Советов»).

4.А. Салтовский, Г. Козловский, Ю. Молчанов, Г. Николаев («Медик»).

5.И. Шкадова, В. Новиков («Медик»).

6.В. Новиков, Г. Гордеева, О. Звягина, И. Люцин, Р. Слободской («Салют»).

7. В. Тихонравов, Г. Гаврилова, В. Литвинов, Я. Рябчун («Салют» и Советская Армия).

8. В. Гуреев, А. Авакумянц, В. Дмитриев, А. Луцюк (Советская Армия).

Сонгути-хох, по контрфорсу юго-восточной стены (IV-Б)

1.В. Рожко, С. Макарова, Б. Червов, В. Ярцев («Буревестник»).

2.В. Хитун, И. Кривошапкин, М. Литвинов, Г. Маслов, Б. Чеботаревич («Салют»).

Сонгути-хох — Улларг, траверс (IV-Б)

А. Мешковский, А. Клекль, С. Пономарев, Е. Тур («Торпедо»).

Сонгути-хох, с безыменного перевала (III, не кл.)

А. Дурное, А. Белозерова, З. Крицкая, Н. Курчев, С. Макарова, В. Одуд («Буревестник»).

Сонгути-хох Малый, восточная вершина (III, не кл.)

А. Акопян, А. Аликперов, А. Ибрагимов, Б. Лев, В. Цыркунов («Буревестник»).

Сонгути-хох Малый, траверс с запада на восток (IV, не кл.)

*А. Дурнов, А. Золотарев, З. Крицкая, С. Макарова, А. Турчин («Буре-

вестник»).

Уилпата, траверс с севера на юг (IV, не кл.)

* Б. Дорофеев, К. Голев, В. Рожко, А. Турчин, М. Шилкин («Буревестник»).

Улларг, главная вершина (III, не кл.)

1.А. Степнов, Б. Британов, М. Горева, И. Корнеев («Салют»).

2. А. Макаров, О. Орлов, В. Слабова, В. Степнова («Салют»).

3. М. Воронин, А. Веселова, А. Корабельникова, А. Провон, С. Филиппов («Торпедо»).

Чанчахи-хох (IV-А)

Б. Фролов, В. Борцов, В. Лившиц, А. Степнов («Салют»).

«4250» пик (IV, не кл.)[1]

* В. Коломенский, А. Авакумянц, В. Гуреев, В. Дмитриев, К. Зубков. А. Луцюк, А. Лямкин (Советская Армия).

«4100» пик (IV а)[2]

* Ю. Шхвацабая, Г. Козловский, В. Маслов, Ю. Молчанов («Медик»).

Восточный Кавказ

Важа Пшавела (III, не кл.)

А. Иванишвили, С. Гамрекели, О. Гарсамия, Х. Джакели, Н. Джобадзе, З. Майсурадзе, Д. Сехниашвили, З. Тугуши, Г. Чичуа, Н. Эбралидзе (Грузинский Альпинистский клуб).

Кидеганисмагали (III, не кл.)

* А. Иванишвили, С. Гамрекели, О. Гарсамия, Х. Джакели, Н. Джобадзе, З. Майсурадзе, Д. Сехниашвили, З. Тугуши, Г. Чичуа, Н. Эбралидзе (Грузинский Альпинистский клуб).

Чимгисклде хребет, траверс 15 пиков (III, не кл.)

А. Иванишвили, С. Гамрекели, Н. Джобадзе, Г. Чичуа, Н. Эбралидзе (Грузинский Альпинистский клуб).

[1] Участники восхождения предлагают присвоить этой вершине название «Пик ЦДСА».
[2] Участники восхождения предлагают присвоить этой вершине название «Пик Преображенской».

Центральный Тянь-шань

Каракольский пик (IV, не кл.)

В.Ноздрюхин, В. Аксенов, Карпов, В. Ковалев, А. Королев, Ю. Краснобаев, Э. Нагель, В. Нарышкин, В. Никонов, И. Рожнов, К. Русяйкин, В. Эльчибеков (Советская Армия).

Чапаева пик (V-А)

В. Ноздрюхин, В. Ковалев, Э. Нагель, В. Нарышкин, В. Никонов, В. Эльчибеков (Советская Армия).

Кунгей Ала-тау и Заилийский Ала-тау

Ак-тау (IV-А)

Б. Краснокушский, А. Василенко, А. Лыжин, И. Макридин, А. Морин, II. Перегоедов, С. Соболев, В. Уксегешева («Металлург»).

Ала-тас (III, не кл.)

1.К. Шерстюк, В. Дмитриев, С. Соболев, Н. Сопин («Металлург»),

2.А. Василенко, Б. Андреев, А. Морин, В. Старостин, Д. Урватенко («Металлург»).

Аристова пик, по западной стене (III, не кл.)

И. Черепов, А. Бородин, А. Заботина, А. Клычникова, В. Лысенков, Х. Пейрен, А. Тимошенко («Локомотив»).

Комсомола пик, по северной стене (IV-А)

Е. Платонов, Г. Колиев, В. Олеховский, С. Подкорытов («Локомотив»).

Комсомола пик, траверс по северо-восточному гребню (V, не кл.)

* К. Александров, А. Кельберг, В. Колодин, Ф. Мансуров (Казахские сборы)[1].

Маметовой Маншук пик, траверс (III, не кл.)

1. В. Колодин, К. Александров, А. Кельберг, Ф. Мансуров, Г. Остроумова (Казахские сборы).

[1] Сборы Казахского республиканского клуба альпинистов.

2.И. Черепов, Ю. Карась, З. Плюснина, В. Олеховский («Локомотив»).

3.Н. Соколов, А. Клычникова, Е. Любимов, Х. Пейрен, М. Супоницкий, Л. Ткаченко («Локомотив»).

Маяковского пик, траверс (Ш-Б)

1.С. Подкорытов, Ю. Карась, Г. Колиев, В. Олеховский («Локомотив»).

2.А. Колегов, А. Клычникова, Н. Мельникова, Х. Пейрен («Локомотив»).

3.И. Соколов, А. Клычникова, Е. Любимов, Х. Пейрен, М. Супоницкий, Л. Ткаченко («Локомотив»).

Маяковского пик, по западной стене (IV, не кл.)

* И. Черепов, Ю. Карась, Е. Платонов, Н. Соколов («Локомотив»).

Молодежная — Зои Космодемьянской пик,

траверс с подъемом по стене (III, не кл.)

Е. Платонов, А. Бородин, Ю. Карась, А. Колегов, Г. Колиев, В. Олехсвский («Локомотив»).

Орджоникидзе пик (III-А).

В. Олеховский, Е. Любимов, М. Супоницкий, Л. Ткаченко («Локомотив»).

Туюк-су, по северо-восточной стене (III, не кл.)

*Я. Черепов, Е. Алексеев, Ю. Карась, И. Найдич («Локомотив»),

Туюксуйские иглы, траверс (IV-А)

1. Ф. Мансуров, А. Бухман, А. Капацинский, Г. Остроумова (Казахские сборы).

2.Е. Платонов, В. Олеховский, Н. Соколов, М. Супоницкий («Локомотив»).

3.И. Черепов, Ю. Карась, А. Колегов, Н. Мельникова («Локомотив»).

Учитель — Пионер, траверс (III, не кл.)

1.Е. Платонов, А. Колегов, Г. Колиев, С. Подкорытов («Локомотив»)

2.Н. Бартош, Ю. Гапоненко, Ю. Карась, В. Кузнецов («Локомотив»).

З.А. Бородин, А. Заботина, А. Клычникова, В. Лысенков, Х. Пейрен, И. Черепов («Локомотив»).

4.Н. Мельникова, Е. Любимов, В. Олеховский, Л. Ткаченко («Локомотив»).

Чкалова пик — Физкультурная, траверс (III, не кл.)

Р. Фидель, А. Алексеев, А. Бухман, А. Капацинский (Казахские сборы).

Алтай

Белуха, западная вершина с ледника Черного (III-Б)

* Е. Алексеев, В. Белов, Б. Мездриков (Альпиниада ВЦСПС).

Белуха, восточная вершина с Берельского ледника (IV-А)

* Е. Алексеев, В. Белов, Б. Мездриков (Альпиниада ВЦСПС).

Памир

Пик «6138» (IV-Б)[1]

* К. Кузьмин, Р. Андреев, Б. Дмитриев, Е. Иванов, А. Ковырков, Л. Красавин, В. Масленников, Г. Рубинштейн. Э. Рыспаев, Р. Селиджанов, П. Скоробогатов, Я. Фоменко, Н. Хакиимуллин, А. Шкрабкин (Высотный сбор ВЦСПС).

Пик «6500» (IV, не кл.)[2]

*В. Абалаков, М. Ануфриков, Я. Аркин, Вик. Буслаев, В. Чередова («Спартак»).

[1] Участники восхождения предложили присвоить безымянной вершине «6138» в районе пика Революции наименование «Пик Н.М. Шверника».

[2] Участники восхождения предложили присвоить безымянной вершине «6500» в районе пика Ленина наименование «Пик имени XIX съезда КПСС».

ХРОНИКА

ЛУЧШИЕ АЛЬПИНИСТСКИЕ ЛАГЕРИ И СПОРТИВНЫЕ ВОСХОЖДЕНИЯ 1952 г.

При подведении итогов летнего спортивного сезона 1952 г. Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР присудил первое место среди альпинистских лагерей лагерю добровольного спортивного общества «Химик». Этот лагерь за отличные результаты в воспитательной, учебной, спортивной работе, постановке дисциплины и организации безопасности награжден переходящим Красным знаменем Всесоюзного Комитета.

Комитет наградил грамотами заместителя начальника по политической части лагеря ДСО «Химик» т. Кацнельсона И.Е., начальника учебной части мастера спорта т. Коленова Г.П.

Всесоюзный Комитет оценил альпинистский лагерь «Буревестник» (в Домбае), как занявший второе место, и альпинистский лагерь «Спартак», как занявший третье место при подведении итогов лагерной работы.

Всесоюзный Комитет наградил грамотами начальников, этих лагерей тт. Поясова А.С. к Гринфельда О.Д., заместителей начальников по политической части тт. Стрельникова Н.И. и Бакаева Е.Д. и начальников учебной части мастеров спорта тт. Кропфа Ф.А и Леонова И.П.

Всесоюзный Комитет утвердил, как лучшие в 1952 г. восхождения следующих групп:

По классу технически сложных восхождений

1—2-е место

Восхождение на Чатынтау с подъемом по северной стене (V-В+1), совершенное группой спортивного клуба Московского государственного университета под руководством мастера спорта Б. Гарфа, в составе альпинистов А. Балдина, С. Репина, А. Романовича, К. Туманова, Ю. Широкова.

Восхождение на Мижирги с подъемом по северному ребру (V-Б+1), совершенное группой «Спартака» под руководством заслуженного мастера спорта В. Пелевина, в составе мастеров спорта А. Боровикова, В. Кизеля, И. Леонова и В. Рубанова.

3-е место

Восхождение на Уллу-тау чана с подъемом по северно-западной стене (V-Б), совершенное группой спортивного общества «Химик» под руководством альпиниста Е. Манучарова, в составе альпинистов Е. Емельянова, Б. Садовского и Ю. Чернослівина.

По классу траверсов

1 и 2-е место

Траверс Безингийской стены с подъемом на Шхару по южному ребру я спуском с Тетнульда по юго-восточному гребню (V-Б+1), совершенный группой Грузинского Альпинистского клуба под руководством заслуженного мастера спорта Б. Хергиани, в составе заслуженных мастеров спорта М. Гвар-лиани, Ч. Чартолани, альпинистов И. Габлиани и В. Хергиани.

Траверс группы вершин от Цурунгала по Тетнульд включительно (V-Б), совершенный группой того же клуба под руководством альпиниста А. Немсицверидзе в составе альпинистов Г. Гулбани и Р. Квициани.

3-е место

Траверс пика Мазери с прохождением восточного гребня (V-А+1), совершенный группой спортивного общества «Искра» под руководством альпиниста И. Солодуева, в составе альпинистов В. Моногарова, В. Овчарова и Р. Сюнчелей.

По классу высотных восхождений

1-е место

Восхождение на пик «6138» на Памире (IV-В+1)[1], совершенное группой участников высотного сбора ВЦСПС под руководством мастера спорта

[1] Участники восхождения предложили присвоить этой безыменной вершине наименование «Пик Н.М. Шверника».

К. Кузьмина, в составе заслуженного мастера спорта Е. Иванова, альпинистов Р. Андреева, Б. Дмитриева, А. Ковыркова, Л Красавина. В Масленникова, Г. Рубинштейна, Э. Рыспаева. Р. Селиджанова, П. Скоробогатова, Я. Фоменко, Н. Хакимуллина, А. Шкрабкина.

2-е место

Восхождение на пик Чапаева (V-А), совершенное группой альпинистов Советской Армии под руководством альпиниста В. Ноздрюхина, в составе альпинистов В. Ковалева. Э. Нагель, В. Нарышкина. В. Никонова и В. Эльчибекова.

ПРИСВОЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ЗВАНИЙ в 1952—1953 гг.

В настоящий список включены сведения об альпинистах, которым звании «Заслуженный мастер спорта» и «Мастер спорта» присвоены в 1952 г. и в начале 1953 г.

Список содержит следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения, профессия, принадлежность к спортивному обществу, год присвоения звания, домашний адрес.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ МАСТЕРА СПОРТА ПО АЛЬПИНИЗМУ

Ануфриков Михаил Иванович. 1911 г. Инструктор альпинизма. «Спартак». 1952 г. (мастер спорта с 1945 г.). Москва, ул. Горького, 6, корп. 3, кв. 20.

МАСТЕРА СПОРТА ПО АЛЬПИНИЗМУ

Анненков Виталий Федорович. 1913 г. Преподаватель. «Наука». 1952 г. Харьков, Штыковая ул., 50, кв. 1.

Балдин Александр Михайлович. 1926 г. Научный работник. «Наука». 1952 г. Москва, Мал. Грузинская, 10, кв. 2.

Баров Кирилл Александрович. 1917 г. Архитектор. «Строитель». 1953 г. Харьков, ул. Дарвина, 29, кв. 3.

Богородский Лев Иванович. 1908 г. Начальник учебной части альп.

лагеря «Красная Звезда», 1953 г. Москва, ул. Усачева, 35, кв. 232.

Бычков Борис Степанович. 1926 г. Радиотехник. «Буревестник». 1952 г. Балашиха I, Москов. обл., стандартный дом 12, кв. 6.

Живлюк Георгий Георгиевич. 1927 г. Офицер Советской Армии. 1952 г. Москва, Новоселенская ул., 21/6, кв. 12.

Ковалев Павел Васильевич. 1912 г. Научный работник. «Наука», 1952 г. Харьков, Песчаная ул., 19/21, кв. 2.

Коломенский Юрий Александрович. 1928 г. Научный работник. «Наука». 1953 г. Ленинград, ул. Толмачева, 8, кв. 21.

Краснокутский Борис Юрьевич, 1914 г. Начальник учебной части альп. лагеря. «Металлург». 1952 г. Алма-Ата, Токмакская, 73.

Лавренко Николай Андреевич. 1911 г. Преподаватель физического воспитания. «Искра». 1953 г. Ростов, ул. Катаева, 21.

Макаров Владимир Иванович. 1906 г. Инженер. «Крылья Советов». 1952 г. Москва, М. Бакунинская ул., 81/55, корп. I, кв. 21.

Овчинников Анатолий Георгиевич. 1927 г. Научный работник. «Наука». 1952 г. Москва, Ново-Гиреево, 7-й проспект, 16.

Репин Сергей Павлович. 1928 г. Инженер. «Наука». 1952 г. Костино, Московской обл., Коммунальная, 8, кв. 4.

Суджашвили Леван Егорович. 1911 г. Председатель сельсовета. «Колмеурне». 1952 г. Село Гергети, Казбегского р-на. Грузинской ССР.

Тенишев Шахир Сабиржанович. 1919 г. Инструктор альпинизма. «Металлург». 1952 г. Нальчик, ул. Толстого, 35.

Токарь Моисей Исаакович. 1925 г. Инженер. «Медик». 1952 г. Москва, Колобовский пер. 7, кв. 14.

Туманов Константин Арташесович. 1920 г. Научный работник. «Наука». 1952 г. Москва, ул. Воровского, 14, кв. 10.

Фоминых Анна Гавриловна. 1916 г. Научный сотрудник. «Крылья Советов». 1952 г. Москва, Госпитальный вал, 5, корп. 2, кв. 21.

Широков Юрий Михайлович. 1925 г. Научный работник. «Наука».

1952 г. Москва, ул. Огарева, 1/12, кв. 5.

ИМЕНИ XIX СЪЕЗДА ПАРТИИ

В дни проведения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза многие альпинистские группы посвятили свои восхождения и переходы этому выдающемуся событию в жизни нашей страны. Ряд групп, совершавших в дни съезда восхождения на никем не покоренные вершины, предложил присвоить им имя XIX съезда партии. Такие предложения внесли, в частности, следующие группы:

Участники Южно-Казахстанской альпиниады, поднявшиеся на безыменную вершину в Угамском хребте Таласского Ала-тау (высота — 4150 м).

Альпинисты Армении, совершившие восхождение на вершину в южной части Зангезурского хребта (высота — около 4000 м).

Группа Пржевальских альпинистов, поднявшаяся на одну из вершин Терской Ала-тау (высота — 4525 м).

Участники высотного сбора «Спартака», совершившие под руководством В.М. Абалакова восхождение на безыменную вершину (высота — 6500 м) в районе пика Ленина.

16 комсомольцев г. Лениногорска, поднявшиеся в дни съезда на высшую точку Ивановского хребта[1] (высота — 2813 м).

УЧЕБНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОТДЕЛА ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ВЦСПС

В порядке подготовки кадров для альпинистских лагерей профсоюзов Отдел физкультуры и спорта провел:

Два учебно-тренировочных сбора по подготовке младших инструкторов альпинизма продолжительностью по 40 дней, с общим числом участников 93 человека. Сборы проводились на базе альпинистского лагеря

[1] Ивановский хребет является водоразделом рр. Тургусун, Ульба и Малая Ульба в Восточно-Казахстанской области.

ДСО «Искра» в Баксанском ущелье. Руководил работой по подготовке инструкторов заслуженный мастер спорта Е. Белецкий.

Учебно-тренировочный сбор работников спасательных отрядов альпинистских лагерей профсоюзов (начальник — мастер спорта П. Захаров) и учебный сбор лагерных радистов (начальник — ст. инженер И. Романов).

Альпиниада на Белуху

Под руководством заслуженного мастера спорта Е. Казаковой проведена профсоюзная альпиниада физкультурников Урала и Сибири на высочайшую гору Алтая — Белуху (II-А). В штурме Белухи приняло участие 43 альпиниста.

Высотный сбор ВЦСПС на Памире

В целях подготовки новых кадров альпинистов-высотников Отдел физкультуры и спорта организовал летом 1952 г. первый сбор альпинистов мастеров и разрядников на Памире, в районе пика Революции. На сбор собралось 22 участника. Руководил сбором Д. Затуловский. Участниками и тренерами сбора совершены тренировочные восхождения на ряд вершин-«пятитысячников». 14 участников сбора под руководством мастера спорта К. Кузьмина поднялись на пик «6138».

X альпиниада МГУ

В проведенной спортивным клубом Московского государственного университета традиционной десятой альпиниаде участвовало 45 спортсменов этого старейшего в стране высшего учебного заведения. Руководили альпиниадой ее начальник — К. Туманов и начальник учебной части мастер спорта В. Шер. Спортсмены МГУ совершили 55 восхождений на вершины района Адыл-су — Шхельда, в том числе — двенадцать IV и два V категорий трудности. Пять восхождений совершены по новым путям. К их числу относятся, в частности, восхождения на Чатын-тау по стене и на Чегет-кара-

баши по юго-восточному ребру.

В итоге проведения альпиниады спортивный коллектив МГУ пополнился новым отрядом отличных спортсменов.

В ГОРНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

Узбекская ССР

Альпинистский сезон 1952 г. в республике был открыт восхождением двух групп ташкентских альпинистов на Большой Чимган (руководители — А. Арзанов и В. Ноздрюхин). В течение года на эту вершину, наиболее доступную для жителей Ташкента, был совершен еще ряд восхождений.

По инициативе горкома ЛКСМУ проведена альпиниада Ферганской молодежи. В ней участвовало 18 спортсменов текстильного комбината, гидролизного завода и других предприятий города. После предварительной подготовки молодые альпинисты совершили перевальный поход и поднялись на зачетную вершину в верховьях р. Тальгуш. Свою альпиниаду спортсмены посвятили XIX съезду партии.

Согласно постановлению Секретариата ВЦСПС в 1952 г. на территории республики (в районе Шахимардана, Ферганской области) должен был быть организован подвижный альпинистский лагерь спортивного общества «Урожай».

Из-за неудовлетворительного выбора места, плохой подготовки хозяйственного обслуживания и отсутствия инструкторов учебно-спортивная работа в лагере была фактически сорвана (бывш. начальник лагеря М. Б. Губерман). Лагерь не выполнил плана и вместо 170 значкистов и 30 третьеразрядников выпустил лишь 44 значкиста «Альпинист СССР I ступени».

Казахская ССР

Альпинизм становится одним из любимых видов спорта горняков и металлургов Лениногорска.

В феврале 1952 г. группа комсомольцев полиметаллического

комбината, во главе с секретарем комсомольского комитета М. Галкиным, совершила восхождение на пик «Три брата» (Алтай). На высоте около 2500 м альпинисты установили бюст И.В. Сталина. Бюст отлит из алюминия формовщиком художественного литья, стахановцем Е. Филимоновым

Летом 12 альпинистов Лениногорского рудника, под руководством секретаря комсомольской организации т. Заболотного, повторили восхождение на «Три брата», поднялись на вершину горы «Синюха» и побывали в живописных местах Громатушинского ущелья.

Осенью 16 лениногорских альпинистов, во главе с зав. военно-физкультурным отделом горкома комсомола Т. Ивановым, совершили восхождение на одну из вершин Иване,векого хребта, являющеюся водоразделом горных рек Тургусун, Ульба и Малая Ульба. На вершине (2813 м) спортсмены установили бюст В.И. Ленина. Эту вершину альпинисты предлагают назвать «Пиком имени XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза».

Проведена Джамбульская областная альпиниада с участием представителей всех добровольных спортивных обществ области (руководитель — В. Степанова). Участники альпиниады совершили кольцевой высокогорный поход через снежные перевалы Карлы-иткель и Коктюз и восхождение на зачетную вершину Сары-тау (3894 м). В результате альпиниады 55 ее участников получили значки «Альпинист СССР I ступени». Участвовавшие в альпиниаде инструктора республиканского совета ДСО «Искра» обследовали б вершин, 9 перевалов и 5 ледников района Аксая (Таласский хребет) и ущелье Ак-су (Алатауские горы).

Группой инструкторов совершено восхождение на высочайшую вершину Джамбульской области (4040 м), которой предложили присвоить название «Юлдус-тау» («Звезда-гора»)

В августе в районе Угамского хребта проведена Южно-Казахстанская областная альпиниада, в которой участвовала молодежь г. Чимкента и области. Свои зачетные восхождения участники совершили на «Сайрамский

пик» (4229 м) и на безыменную вершину высотою около 4150 метров. Альпинисты предлагают присвоить ей имя XIX съезда партии. Вернувшись в Чимкечт, группа участников альпиниады передала областному краеведческому музею собранную ею коллекцию полезных ископаемых.

Участники альпиниады Талды-Курганской области проводили свою учебно-спортивную работу в горах Джунгарского Алатау. Ими совершено зачетное восхождение на безыменную вершину высотою около 4100 м, которую альпинисты предложили назвать пиком «Шахтер».

Шестьдесят студентов Казахского университета и медицинского института, в честь 35-й годовщины Октября, в зимних условиях совершили восхождение на вершину «Молодежная» (4040 метров).

Группа в составе 21 алма-атинского альпиниста, членов спортивных обществ «Спартак» и «Наука», совершила зимнее восхождение в горах Заилийского Алатау на «Пик Советов» (4100 м). Альпинисты посвятили свой трехдневный поход Дню конституции.

На базе альпинистского лагеря «Горельник» в летнем сезоне 1952 г. Казахским республиканским альпинистским клубом были проведены четыре учебно-спортивных сбора 227 альпинистов, участников сборов, совершили 4 зачетных и 10 спортивных восхождений, в том числе — одно V категории трудности — траверс пика Комсомола по северному гребню (руководитель— Д. Миршанов).

Грузинская ССР

В 1952 г. объем работы по альпинизму в Грузинской ССР значительно увеличился. Проведено большое число массовых, учебных и спортивных восхождений.

60 участников 1-й альпиниады Совпрофа Грузии под руководством заслуженного мастера спорта И. Марра совершили восхождения на пик «Спартак» и Казбек. Эти восхождения участники посвятили открытию Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина.

В целях подготовки на значок «Альпинист СССР I ступени» студентов

Тбилисского государственного университета имени И.В. Сталина организовано три массовых восхождения на вершины: пик «Спартак» (40 чел., руководитель — Д. Церетели), на Непис-кало (40 чел., руководитель — О. Гигинейшвили) и на Непис-кало и Безыменную (205 чел., руководитель — О. Гигинейшвили).

18 юных альпинистов, участников высокогорного похода, организованного Тбилисским дворцом пионеров и школьников (руководитель — М. Утмелидзе), поднялись на вершину I-Б категории трудности — Гвелисмта (3881 м).

В альпиниаде Горийского педагогического института приняло участие 133 человека. Участники совершили зачетное восхождение на вершину Брут-сабдзели (3670 м). Руководил альпиниадой Д. Оболадзе.

275 участников альпиниады сельской молодежи Грузинской ССР, под руководством Л. Ахведиани, совершили восхождение на вершину I-А категории трудности — Доломисисцвери (3266 м).

В высокогорном селе Гергети (район Казбека) альпинизмом систематически занимается свыше 30 колхозников. Их деятельностью руководит председатель сельсовета — мастер спорта по альпинизму Л. Суджашвили. Колхозники Вахтанг и Вардо Хуцишвили, Вахтанг Кирикашвили и другие совершили восхождения на вершины Казбек, Орцвери, участвовали в траверсе ряда вершин Земо-Сванетского района, поднялись на вершину Ушбы.

Грузинский альпинистский клуб имени А. Джапаридзе насчитывает в числе своих членов около 150 альпинистов — колхозников Земо-Сванетского, Квемо-Сванетского, Казбегского, Душетского, Онийского и других районов. Широко известны имена колхозных альпинистов Земо-Сванетского, Квемо-Сванетского, Казбегского, Душетского, Онийского и других районов. Широко известны имена колхозных альпинистов Земо-Сванетского района — заслуженных мастеров спорта Б. Хергиани, Ч. Чартолани, Г. Зуребиани, совершивших в 1950 г. выдающийся траверс Ушбы

— Шхельды. Помимо участия в восхождениях спортивных групп, колхозники-альпинисты принимают активное участие при проведении массовых альпиниад.

Крупнейшими спортивными победами грузинских альпинистов в 1952 г. явились траверс 18 вершин Главного Кавказского хребта от Цурунгала до Тетнульда (руководитель — А. Немсицверидзе) и восхождение на Шхару по южной стене с последующим траверсом Безингийской стены (руководитель — Б. Хергиани). Из восхождений на вершины высших категорий трудности, кроме того, заслуживают быть отмеченными два траверса Шхельды-тау (руководители — В. Кирикашвили и Д. Оболадзе), траверс Ушбы (руководитель — Т. Татишвили), траверс Светгар — пик 25-летия советского альпинизма (руководитель — Д. Кандарели) и траверс Малая Шхельда — пики Физкультурник и Профсоюзов — 1-я, 2-я и 3-я вершины Шхельды (руководитель — Д. Медзмариашвили).

Азербайджанская ССР

В январе 1952 г. Совет Министров Азербайджанской ССР принял постановление «О мерах развития альпинизма в республике». Указывая на то, что этот вид спорта был развит в Азербайджане чрезвычайно слабо, постановление намечает ряд мер, способствующих развитию альпинизма. Азербайджанскому совету профессиональных союзов поручено обеспечить организацию двух альпинистских лагерей. Намечены строительство горнолыжной базы в районе озера Гёк-гёль и проведение курсов для подготовки инструкторов альпинизма, организация при Бакинской спортивной школе молодежи отделения альпинизма и скалолазания и т. д.

В последних числах января 1952 г. группа в составе восьми альпинистов — студентов Политехнического и Индустриального институтов — под руководством инструктора О. Терещенко, при исключительно неблагоприятных условиях погоды, совершила восхождение на вершину Казбека.

Участники — первые из альпинистов Азербайджана, поднявшиеся на Казбек зимой.

1 июля 1952 г. в Бумском ущелье Куткашенского района был открыт первый в Азербайджане учебный альпинистский лагерь спортивного общества «Наука». За три смены первого сезона работы лагерь обслужил 125 человек, преимущественно из Баку. Инструкторским составом лагеря произведена разведка окружающих ледников, перевалов и вершин. В качестве зачетных вершин для лагеря избраны Базар-дюзи (4 485 м), Шах-даг (4250 м), Тфан (4200 м) и Базар-юрт (4150 м)[1].

Киргизская ССР

Организованный в 1952 г. в горах Киргизского Ала-тау учебно-спортивный лагерь спортивного общества «Искра» обслужил в течение летнего сезона 175 альпинистов. 106 человек сдали нормы на значок «Альпинист СССР I ступени» и 56 повысили свои спортивные разряды. Лагерем организовано 11 учебных и 63 спортивных восхождения, в том числе семь — на вершины IV категории трудности.

В честь Всесоюзного дня физкультурника Иссык-кульский областной комитет по делам физической культуры и спорта организовал массовое восхождение молодежи на пик Пржевальского (4273 м), в нем приняло участие более 50 альпинистов, членов спортивных секций города, носящего имя выдающегося русского путешественника. В течение летнего сезона пржевальские альпинисты совершили еще ряд восхождений и высокогорных перевальных походов, в том числе несколько первовосхождений.

Одно из своих первовосхождений на безыменную вершину высотою в 4525 м альпинисты посвятили XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Секция альпинизма Кызыл-Кийского горного техникума отметила 35-

[1] В летнем сезоне 1953 г., в соответствии с постановлением секретариата ВЦСПС, этот лагерь переведен в ущелье Адыл-су.

ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции восхождением на безыменный пик высотою около 3500 м. Участники предложили назвать его «Пик шахтера».

Армянская ССР

В летнем сезоне 1952 г. на территории Армянской ССР вступил в строй альпинистский лагерь добровольного спортивного общества «Химик». Лагерь расположен в горах Зангезура, в ущелье реки Вохчи, неподалеку от города Кафан. За лето лагерь подготовил 88 новых значкистов.

Из-за отсутствия в республике достаточного числа инструкторских кадров внелагерная альпинистская работа в Армении в 1952 г. значительно ослабла. За весь год в наиболее доступных восхождениях на Арагац приняло участие только около 300 человек.

В марте 1952 г. группа альпинистов Армянского института физической культуры под руководством мастера спорта И. Галустова совершила горнолыжный поход на родину великого Сталина в город Гори. Альпинисты прошли посильно пересеченному маршруту Цахкадзор — Ереван — Арагац — Артик — Ленинакан — Ахалкалаки — Бакуриани — Гори, протяженностью более 500 километров.

9 альпинисток столицы Армении совершили 100-километровый переход по маршруту Ереван — Бюрокан — озеро Карилич — южная вершина Арагаца — Артик — Ленинакан. Восхождение на южную вершину Арагаца было совершено в чрезвычайно тяжелых условиях, при сильном ветре и 30-градусном морозе.

В ознаменование Всесоюзного дня физкультурника свыше 150 физкультурников Кировакана и ближайших к нему сел совершили восхождение на вершину Маймех (3190 м).

Группа студентов и аспирантов Ереванского государственного университета имени В.М Молотова под руководством А. Ашрафяна совершила восхождения на Арагац и пик Хачатура Абовяна (4096 м). Это восхождение посвящено открытию Волго-Донского судоходного канала

имени В.И. Ленина.

Группа спортсменов-альпинистов Армении, совершившая первовосхождение на одну из вершин Зангезурского хребта высотою около 4 тысяч метров, предложила присвоить ей название «Пик имени XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза».

В ноябре 1952 г. группа ереванских спортсменов, возглавляемая мастером спорта И. Галустовым, совершила в зимних условиях восхождение на пик «3600» в Зангезурском хребте.

Таджикская ССР

Открытый в 1952 г. альпинистский лагерь добровольного спортивного общества «Искра» подготовил 57 человек на значок «Альпинист СССР I ступени» и 30 человек на значок «Турист СССР».

Инструкторами проведено обследование вершин и перевалов в районе лагеря.

В конце сентября группа студентов Хорогского педучилища в трудных осенних условиях совершила восхождение на вершину, называемую местными альпинистами «Пик имени Отечественной войны» и на смежную с ней безыменную вершину. Свое восхождение альпинисты посвятили XIX съезду партии.

Дагестанская АССР

В честь XIX съезда партии группа альпинистов лагеря ДСО «Наука» под руководством Г. Анохина совершила восхождение на самую высокую вершину Дагестана — Базар-дюзи — и на ряд других смежных с нею вершин.

Кабардинская АССР

В августе 1952 г. проведена четвертая альпиниада Кабарды, посвященная XIX съезду партии. Участники альпиниады, разбившись на

группы, совершили восхождения на вершины Азау-баши, Юссеньги Узловую, Ах-су, Малую Шхельду, Первую Западную Шхельду и Пик Профсоюзов. В результате альпиниады 32 физкультурника выполнили нормы на значок «Альпинист СССР I ступени» и 11 — на третий спортивный разряд.

Десять спортсменов, членов ДСО «Искра», под руководством мастера спорта III. Тенишева совершили в октябре восхождение на вершину Фытнаргин (4187 м). На вершине альпинисты нашли записку, оставленную пятнадцать лет назад альпинистами г. Ростова.

Восхождения на вулканы Камчатки

В первых числах августа на Авачинскую сопку поднялись 19 спортсменов общества «Динамо», руководимых т. Колодяжным.

В сентябре группа петропавловских комсомольцев-физкультурников в трудных условиях совершила восхождение на одну из наименее известных сопок Камчатки — Корякский вулкан. На высоте 3464 метров группа установила бюст И.В. Сталина. Свой поход на вулкан альпинисты посвятили XIX съезду партии.

СКАЛОЛАЗАНИЕ

Учебный сбор в Крыму

Во второй половине апреля 1952 г. Всесоюзный Комитет провел очередной (четвертый) сбор по подготовке организаторов и судей соревнований по скалолазанию. Сбором руководили: начальник сбора — мастер спорта И. Антонович и начальник учебной части — мастер спорта Т. Волгина.

Участникам, успешно окончившим сбор, присвоены судейские категории по скалолазанию:

2-я судейская категория

А. Жемчужникову (Москва), О. Тихонову (Ленинград), В. Середкину

(Красноярск), К. Гаджиеву (Махачкала), Г. Кравчику, А. Мутафу (Киев), В. Якубовскому (Днепропетровск) и Г. Бухарову (Харьков).

3-я судейская категория

В. Головлеву, Ю. Жукову, А. Сысоеву (Москва), А. Пепину (Ленинград), Е. Чертковой (Барнаул), З. Касаевой, М. Мордовцову, Ю. Полякову, Н. Шербань (Дзауджикау), В. Агаевой, И. Палка (Красноярск), А. Ашурковой, А. Зимину, С. Шведову, А. Шипульниц (Нальчик), В. Березовской, Ш. Шахманову, Г. Эммануилову (Махачкала), Л. Коханову (Киев), Л. Видишевой (Днепропетровск), Б. Белинскому, И. Курию, Н. Сахновской (Львов), М. Коноплевой, В. Колесниковой, В. Кирюхину (Ташкент), А. Безродному, Н. Дупленко, М. Деминой, И. Дегтяреву, Г. Прилепской (Алма-Ата), М. Джаванешвили, В. Квачадзе, Г. Мелия (Тбилиси), Л. Клекль, Е. Котлярову (Баку), А. Акопян, Г. Хачатрян (Ереван), Т. Костиной (Сталинабад), С. Бей-Мамиконян, В. Лукине, А. Озолин (Рига).

Соревнование ВЦСПС по скалолазанию

В октябре в окрестностях Ялты были проведены соревнования по скалолазанию на первенство ВЦСПС 1952 года. В них приняли участие команды скалолазов 9 спортивных обществ профсоюзов. Обязанности главного судьи исполнял мастер спорта И. Антонович.

Первое место в индивидуальном лазании заняли: среди мужчин тов. Зырянов («Искра») и среди женщин — тов. Фрейберг («Медик»),

Первое место в соревновании связок присуждено связке в составе тт. Хергиани и Маргиани («Металлург»).

Товарищеские межреспубликанские соревнования

В октябре, в окрестностях Еревана, недалеко от курорта Арзни были проведены соревнования по скалолазанию между командами Грузии, Азербайджана, Армении, Северной Осетии и Дагестана.

Личное первенство в индивидуальном лазании среди женщин оспаривали 18 спортсменок — победительницей вышла студентка Армянского института физической культуры С. Саакян. Первое место среди мужчин занял А. Чатипян (Армения). В соревнованиях связок первенство завоевали: среди женщин Ш. Аббасова и Н. Панкратова, среди мужчин — М. Гусейнов и Л. Сулейманов (Азербайджан). Общекомандное первенство по сумме баллов присуждено команде скалолазов Армянской ССР.

Товарищеские встречи по скалолазанию между сборными командами Казахстана, Киргизии и Узбекистана были организованы в Мало-Алма-Атинском ущелье.

В индивидуальном зачете по группе женщин первое место заняла Г. Остроумова, а по группе мужчин — А. Ильянок (Казахстан). В соревнованиях связок лучшие результаты показали: среди женщин — Г. Остроумова и Т. Копнова (Казахстан) и среди мужчин — И. Пригода и А. Литвинов (Киргизия).

Общее командное первенство по сумме баллов присуждено команде скалолазов Казахской ССР.

Е.И. БАШМАЧНИКОВ
ГОРА СТОЛЕТОВА

В августе 1952 г. весь болгарский народ торжественно отметил славную годовщину — 75-летие героических боев русской армии во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., которая уничтожила остатки феодального строя на Балканском полуострове и принесла Болгарии освобождение от турецкого ига.

В конце XIV в. (1393-1394 гг.) турецкие племена (османские турки) захватывают Болгарию и включают одно за другим славянские государства Балканского полуострова в состав Оттоманской империи.

Болгары не раз восставали против угнетателей, но силы восставших и захватчиков были неравны. Славяне видели залог своего освобождения прежде всего в помощи со стороны России. 24 апреля 1877 г. был обнародован русский манифест о начале военных действий на Балканах. На Кавказ и Балканы уехало много русских добровольцев, в числе которых был, например, известный писатель В.М. Гаршин.

Яркими страницами в историю горной войны вписаны зимний переход русских войск через Балканы и оборона Шипки.

На пути продвижения русских войск встали Балканы, которые называли основным щитом обороны турок. При сравнительно небольших высотах (перевалы — до 1500 м, хребты — до 2400 м), горы все же были достаточно сложной преградой, особенно в зимние месяцы. С северного склона к равнине спускается ряд параллельных ребер, обрывистый южный склон короткими крутыми отрогами выходит в Южную Болгарию. (Уместно напомнить, что и на втором театре военные действия также велись в горных условиях, в хребтах Малой Азии.)

В боях, развернувшихся на территории Болгарии, войска генерала

Гурко 13 июля преодолевают Хаинкиойский перевал, готовясь выполнить следующую часть плана — штурм высот Шипки с юга. Атаки, которые повели на высоту с двух сторон солдаты Гурко и Святополк-Мирского, проходили в трудных условиях горной местности. Стрелки карабкались по крутым скалам, приходилось поднимать на кручи орудия.

Под натиском русских турки отступили. Перевал был занят. Героические бои на Шипке явились важнейшим этапом в русско-турецкой войне. С беззаветной храбростью и самоотверженностью солдаты русской армии и болгарские ополченцы отстаивали эту важнейшую для исхода войны стратегическую позицию.

В трудных горных условиях, в оборонительных и наступательных боях на Шипке, Араб-конаке, Баба-даге с новой силой показали себя русские солдаты, о которых выдающийся медик С.П. Боткин писал: «Не одна тысяча этих хороших людей легла безропотно с полной верой в святое дело».

Вершина и перевал Шипка расположены в центральной части Балканских гор, которая по-болгарски называется Стара-Планина.

В ходе войны русские войска, действовавшие на главном театре, военных действий, после переправы через Дунай продвинулись к югу и заняли все важнейшие проходы через Балканы. Передовые части русских войск под командованием генерала Гурко и болгарские ополченцы перешли через Шипку и заняли Казанлык, лежащий по ту сторону Балкан. Позднее, под натиском превосходящих сил противника русские войска, отойдя на север, к Шипке, заняли господствующие здесь высоты, приготовившись встретить турецкую армию.

Следует отметить, что главное командование русской армии не позаботилось об укреплении подступов к Шипке, более того, когда армия Сулеймана силами 38 тысяч штыков двинулась в августе на Шипку, оборонявший ее гарнизон не превышал 4 тысяч человек (три батальона Орловского полка, пять дружин болгарских добровольцев, четыре сотни казаков). Характерно, что лишь после того как местные жители и даже

зарубежная печать сообщили о наступлении Сулеймана на Балканы, русское командование начало подготовку к обороне перевала. Впрочем, разработанный план так и не был получен гарнизоном Шипки.

Командовавший болгарским ополчением русский генерал Столетов телеграфировал с Шипки: «Доношу безошибочно, что весь корпус Сулеймана-паши, видимый нами как на ладони, выстраивается против нас в 8 верстах от Шипки. Силы неприятеля громадны, говорю это без преувеличения. Будем защищаться до крайности, но подкрепления крайне необходимы»[1].

Русские солдаты и болгарские ополченцы оказывали отпор отчаянному натиску турок, в 10 раз превосходивших по численности защитников Шипки. 23 августа положение на позиции стало очень серьезным, казалось бы, безнадежным. Боеприпасы были исчерпаны, люди утомлены до предела. На вершинах Балкан стояли 30-градусные морозы с сильными снежными буранами. После яростного наступления турецким войскам удалось почти полностью окружить защитников Шипки. Сулейман уже послал султану телеграмму о предстоящем взятии перевала. Но самоотверженная героическая борьба стоявших насмерть защитников Шипки опрокинула планы турецкого командования.

Русские воины и болгарские ополченцы отразили все атаки орд Сулеймана-паши. Только за 6 дней боев турки потеряли 6 411 человек, 28% общей численности своей армии. Турецкая армия была настолько потрепана, что не могла уже больше продолжать наступление, и, не взяв Шипки, вынуждена была отойти в район Казанлыка.

Шипка стала символом славной победы, местом, где русские и болгары совместно проливали кровь в боевом братстве двух славянских народов. Бои на Шипке и у Плевена (Плевны) решили исход войны. Беспримерная стойкость русских солдат не только позволила им отстоять Шипку, но и перейти к концу года в наступление. Оставив небольшие отряды

[1] «Описание русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове», т. IV, ч. 1, стр. 76.

на перевалах Араб-конак (ныне — Араба-канашки), Златина и Лютиков, войска генерала Гурко главными силами углубились в горы. Переход через Западные Балканы был осуществлен за шесть суток, и 3 января 1878 г. русские войска вступили в столицу Болгарии Софию.

Особенно трудным было преодоление Троянского перевала, где солдаты проваливались по пояс в снегу, поднимались по оледенелым каменным плитам, упорно продвигаясь вперед, несмотря на 17-градусные морозы.

«Окончился переход через Балканы, — гласит приказ командующего Западным отрядом. — Не знаешь, чему удивляться больше: храбрости ли и мужеству вашему в боях с неприятелем, или же стойкости и терпению в перенесении тяжелых трудов в борьбе с горами, морозами и глубоким снегом. Пройдут года и потомки наши, посетив эти дикие горы, с гордостью и торжеством скажут: «Здесь прошли русские войска и воскресили славу суворовских и румянцевских чудо-богатырей»[1].

Девять трудных месяцев, плечом к плечу со своими боевыми соратниками — болгарами, румынами, сербами, черногорцами — сражались доблестные русские войска. В результате болгарская земля была полностью освобождена от турецких захватчиков. Третьего марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано близ Константинополя был подписан мирный договор с Россией. Болгарский народ в результате русско-турецкой войны 1877-1878 г. не только был освобожден от турецкого рабства. Следствием войны была ликвидация феодализма в Болгарии.

Василь Коларов — выдающийся сын болгарского народа и боевой соратник Георгия Димитрова в своей речи 3 марта 1949 г. на торжественном собрании в Софии говорил о великом значении подвига русских воинов и подписания мирного договора в Сан-Стефано, согласно которому создавалось автономное Болгарское княжество. Этот день, — говорил В.

[1] «Сборник материалов по истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. 62, стр. 185.

Коларов,— «справедливо считается днем освобождения болгарского народа от турецкого ига, так как на территорию, которую теперь занимает Народная Республика Болгария, никогда больше не ступили орды турецких султанов... Беспредельной и вечной будет признательность болгарского народа братскому русскому народу, пролившему кровь своих 200 000 сынов за наше освобождение»[1].

***

22 августа 1952 г. в Софии, в Центральном доме культуры Союза болгаро-советских обществ, открылась выставка, посвященная героической шипкинской эпопее. На выставке экспонировались многочисленные документы, картины, оружие, знамена, свидетельствующие о бессмертном подвиге русских солдат-богатырей и болгарских ополченцев, превративших Шипку в могилу для турецкой армии.

Один из отделов выставки отображал ту огромную бескорыстную помощь, какую оказывает сейчас великий Советский Союз болгарскому народу в его борьбе за мир, демократию и социализм, за укрепление и процветание свободной и независимой Народной Республики Болгарии.

По всей Болгарии проводились массовые собрания и траурно-торжественные митинги трудящихся. Так, например, свыше тысячи трудящихся присутствовало на митинге, организованном в г. Попово (Попкиой в дни войны 1877—1878 гг) у памятника русским воинам, павшим в боях за освобождение Болгарии от турецкого рабства.

В связи с годовщиной Шипкииской эпопеи указом Президиума Народного собрания Болгарии гора Шипка переименована в вершину Столетова (по имени русского генерала, командовавшего болгарскими ополченцами).

Со всех концов страны для участия в торжествах направились к Шипке многочисленные делегации трудящихся. Тысячи физкультурников из

[1]«Речь министра В. Коларова по случаю 75-летия освобождения Болгарии», стр. 3-4. Пит. по П.К. Фортунатову, Война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии, Учпедгиз, М., 1950, стр. 166.

Тырново, Казанлыка, Карлово, Старой Загоры и других городов Болгарии под лозунгом: «Вечная признательность советским народам, вечная дружба с СССР» проводили спортивные агитационные походы к Шипке.

Вечером 23 августа на Шипке была проведена вечерняя перекличка, на которой были оглашены имена защитников Шипки, отдавших свою жизнь за свободу Болгарии.

24 августа здесь состоялось торжественное празднование 75-летия со дня победы русских войск и болгарских ополченцев.

В ФАНСКИХ ГОРАХ

Отмечая III Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине, Узбекская альпинистская секция спортивного общества «Буревестник» организовала поход в Фанские горы (Памиро-Алай) для дальнейшего их обследования, начало которому было положено тринадцать лет назад московскими альпинистами «Науки».

15 августа семь альпинистов — А.И. Арзанов, С.В. Песнев, Э.С. Исламов, С.А. Шарибжанов, М.А. Талипов, Г.Н. Овчаров и А.Н. Пачкаев — выехали из Ташкента. Мы проехали на автомашине через Педжикент в кишлак Кульяли, расположенный по обеим сторонам горной реки Вору.

Узнав о цели нашего приезда, население и особенно секретарь сельсовета тов. Джалалов оказали нам радушный прием, выделили вьючный транспорт.

Дальнейший путь проходил вверх по течению р. Вору. 20 августа мы двинулись по ущелью до притока Вору, р. Амшут.

По обеим сторонам ущелий высились суровые высокие скальные стены, по склонам тянулись осыпи. Вскоре мы увидели впадающую в р. Амшут р. Зиндон, которая берет начало из озера Большое Алло. Пройдя 4 км подзем-лей до озера Малое Алло, река вытекает из него на поверхность, впадая затем в Амшут.

«Фанские горы находятся в зоне семибалльных землетрясений. 24 года назад в ущелье Зиндон струилась речка, сбегающая с ледников вершин Чимтарга и «Энергия». Но вдруг — подземный толчок, громадная скала дрогнула, треснула и, дробясь, как хрупкое стекло, на мелкие осколки, рухнула в долину.

Река была заперта высокой и прочной грядой завала. Ее слабые воды не могли пробить каменную плотину и тогда, образовав большое глубокое озеро, она нашла себе выход под землей. Старое русло осталось сухим и лишь на пятом километре река вновь вырвалась на волю». Так пишут А.С. Мухин и В.Ф. Гусев[1].

На пути к подножию перевала Амшут пришлось преодолеть несколько крупных подъемов. Часто встречались летовки, где живут со своими семьями чабаны-таджики.

Наш второй бивуак мы устроили на высоте около 3500 м, в 30 м от р. Амшут, берущей начало с Амшутского перевала и со склонов пика Двойной. Над нами поднимались непокоренные суровые скальные вершины высотой около 5000 м: Амшут, Двойной и дальше за гребнем — пик Москва — 5183 метра.

Два дня мы занимались переноской грузов через перевал Амшут (4000 м). За четыре подъема перенесли все продукты и снаряжение с юго-западной на северо-восточную сторону.

22 августа обнаружили тур, сложенный в 1939 г. первопроходителями, московскими альпинистами под руководством А.С. Мухина и В.Ф. Гусева. Спустившись на ледник, разбили третий бивуак на высоте 3850 м, где жили три дня, проводя ледово-снежные и скальные занятия.

С перевала Амшут совершили восхождение на безыменную вершину, расположенную на северо-запад от перевальной точки. Гладкие монолитные скалы не позволяли забить скальные крючья, на них трудно было найти зацепки.

[1] «Фанские горы». Географгиз, 1949.

Сравнительно доступный путь проходил по камину высотою в 18 метров. Стены его были сглажены, ширина щели не превышала метра. Пришлось подниматься враспор, сняв ботинки.

В конце камина нависали два больших камня. Поднимались с большой осторожностью, организовав тщательную страховку. Поднявшись, мы вышли на острый, сильно разрушенный подковообразный гребень, ведущий к предвершинной стене.

До вершины оставалось не более 400 метров. Основную трудность пути к ней составляли гладкие стенки и наклонные плиты.

В 14 часов 20 минут мы вышли на предвершинный купол, а потом и на вершину: 10 м преодолели «верхом» по острому гребню, дальше шли с попеременной страховкой.

Мы написали в оставленной на вершине записке, что альпинисты узбекского «Буревестника» совершили первовосхождение в честь Всемирного фестиваля демократической молодежи в Берлине и назвали вершину «Пик демократической молодежи мира».

26 августа мы снялись с ледового бивуака и вышли под перевал «Двойной». С предвершинного склона пика спускался огромный висячий ледник, грозящий обвалами. Решили передвигаться по другой стороне. Когда миновали опасную зону, от висячего ледника оторвался огромный пласт. Ледник затрясся, воздушная волна тряхнула нас с такой силой, что мы едва устояли на ногах.

В 17 часов поднялись на перевальную точку и подошли к «Бирюзовому озеру», в ущелье реки Казнок: размеры его невелики (200 на 80 м), вода в нем кристаллическая, поверхность зеркально гладкая.

Пройдя перевал Всесоюзной академии архитектуры, мы спустились к р. Apr и по одноименному ущелью двинулись к кишлаку Apr.

В нижнем течении ущелье Apr богато растительностью, тут растут арча, береза, облепиха, тополь, барбарис; встречаются здесь медведи, барсы, волки, козы, сурки. Попадаются кеклики, улары, куропатки. Река Apr сли-

вается с р. Кара-куль. Из этих чистых голубых рек образуется Сары-таг, самая большая из рек, впадающих в озеро Искандер-куль. Долина Сары-таг по сравнению с Аргом суха и пустынна.

30 августа мы были около озера Искандер-куль. В этот бассейн впадают почти все реки Фанских гор. Наиболее крупная — Сары-таг, которая в свою очередь принимает Арг, Дукдон, Кара-куль, Кырк-шайтан, Сериму, Хозор-меч; из озера вытекают Пасруд, Фан-дарья, Ягноб, Мокшеват.

Двигаясь дальше по ущелью Дукдон к одноименному перевалу, мы установили, что на карте не обозначено ни одного притока р. Дукдон, хотя мы видели здесь до 5 крупных притоков и 6 малых рек. Очевидно, эти изменения произошли за 12-13 лет, прошедших после походов А.С. Мухина и В.Ф. Гусева.

Во время похода участники прошли 4 перевала высотой в 4000 м и выше, совершили первовосхождение на вершину в 4500 м и прошли более 200 километров.

А. Арзанов

Ташкент

СОДЕРЖАНИЕ

П.И. Поварнин. Советский альпинизм в 1952 году 3

ЭКСПЕДИЦИИ

Е.А. Казакова, Л.Т. Музылев. Белуха 24
В.И. Рацек, И.В. Юхин. В районе пика Победы 57
А.А. Бундель. По Центральному Алаю и западной части Заалайского хребта 69
Я.Г. Аркин. Пик имени XIX съезда партии 98
Д.М. Затуловский, Л.М. Красавин. В верховьях ледника Грумм-Гржимайло 120

СПОРТИВНЫЕ ВОСХОЖДЕНИЯ

А.М. Боровиков. По северному ребру Мижирги 167
А.Н. Волжин, А.А. Натан. На Белала-каю по западной стене 187
О.И. Гигинейшвили. Два траверса грузинских альпинистов 198
К.А. Туманов. По Северной стене Чатын-тау 215
В.С. Кленов. По стенам и гребням трех вершин 228
В.Ф. Нестеров, А.А. Натан. На западную вершину Домбай-ульгена по южной стене 239
В.Д. Лубенец. По восточной стене на Восточный Домбай-ульген 251

НАУКА И АЛЬПИНИЗМ

Е.В. Тимашев. Хребет Петра I 263
Е.В. Тимашев. Памирское фирновое плато 287
К.Г. Макаревич. В верховьях Правого Талгара и Жарсая 334
П.В. Ковалев. Некоторые черты оледенения долины Баксана 348
П.В. Ковалев. Ледник Уллу-чиран 378
Г.К. Тушинский. Географические наблюдения альпинистов 386

Л.И. Маруашвили. Горные пещеры Грузии 401

ОПЫТ И ПРАКТИКА

Л.И. Селескериди. Десятая альпиниада Московского университета 425
И.П. Леонов. Снежные пещеры 434

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.В. Немыцкий. Нужная книга о горной республике
(П. Лукницкий, «Таджикистан») 442
О.И. Окунев. Три произведения о восходителях 445
А.А. Малеинов. Записки альпиниста (Б. Гарф. «Безингииское ущелье») 462
А.Н. Маркова, М.М. Богоявленская В помощь альпинисту
(Библиографический указатель литературы за 1952 г.) 470

ЗА РУБЕЖОМ

И.И. Ермашев. В Гималаях 491
Б.Я. Дорофеев, Е.И. Башмачников. На Чомолунгму с юго-запада 534
С.А. Лосев, А.Д. Суслов. Восхождение на Чомолунгму в 1953 году 597
Е.Н. Лукашова, Б.А. Гарф. В Кордильере Бланка 580
К.С. Берлин. В вечных снегах Африки 599

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Пленумы Всесоюзной секции альпинизма 614
К 60-летию А.А. Летавета 615
Награждение почетными грамотами 616
Новые разрядные требования по альпинизму 616
Ускоренная подготовка инструкторов 617
Учебные планы подготовки молодых альпинистов 617
Порядок организации восхождений 618
О произвольных наименованиях вершин, перевалов и т.д. 619

Материалы к «Летописи советского альпинизма», 1952 г 621

ХРОНИКА

Лучшие альпинистские лагери и спортивные восхождения 1952 г. 654
Присвоение спортивных званий в 1952-1953 гг. 656
Имени XIX съезда партии 658
Учебные мероприятия отдела физкультуры и спорта 658
В горных республиках и областях 660
Скалолазание 668
Е. И. Башмачников. Гора Столетова 671
А.И. Арзанов. В Фанских горах 676